ВАЛЬМИКИ

Рамаяна

Книга пятая · Сундараканда

Перевод с санскрита «Акшара»
по критическому изданию

akshara.ru

«Рамаяна» Вальмики. Книга пятая — Сундараканда. 66 сарг, 2487 шлок.

Санскритский текст — критическое издание «Рамаяны» (Oriental Institute, Baroda; т. V — ed. G. C. Jhala, 1966) в электронной версии SanskritSahitya; опечатки электронной основы исправлены по листам печатного издания. Санскрит дан в транслитерации IAST.

Перевод — «Акшара» (akshara.ru): машинный перевод с санскрита, вычитанный и выправленный редакторами проекта; принят 28.09.2026. Пояснения к именам при первом упоминании в книге — в сносках; полный перечень — в словаре имён в конце книги.

Иллюстрации к саргам — «Акшара», 2026.

Электронная версия с санскритом, разбором слов и словарями — https://akshara.ru/texts/ramayanam

Содержание

Сарга 1 1
Сарга 2 26
Сарга 3 34
Сарга 4 40
Сарга 5 45
Сарга 6 51
Сарга 7 55
Сарга 8 65
Сарга 9 72
Сарга 10 78
Сарга 11 82
Сарга 12 92
Сарга 13 99
Сарга 14 107
Сарга 15 112
Сарга 16 117
Сарга 17 122
Сарга 18 126
Сарга 19 131
Сарга 20 136
Сарга 21 142
Сарга 22 145
Сарга 23 151
Сарга 24 154
Сарга 25 161
Сарга 26 167
Сарга 27 171
Сарга 28 173
Сарга 29 179
Сарга 30 182
Сарга 31 184
Сарга 32 188
Сарга 33 194
Сарга 34 205
Сарга 35 212
Сарга 36 221
Сарга 37 229
Сарга 38 236
Сарга 39 240
Сарга 40 243
Сарга 41 248
Сарга 42 251
Сарга 43 254
Сарга 44 257
Сарга 45 263
Сарга 46 270
Сарга 47 279
Сарга 48 283
Сарга 49 286
Сарга 50 292
Сарга 51 295
Сарга 52 301
Сарга 53 304
Сарга 54 308
Сарга 55 312
Сарга 56 318
Сарга 57 335
Сарга 58 338
Сарга 59 342
Сарга 60 346
Сарга 61 351
Сарга 62 355
Сарга 63 361
Сарга 64 365
Сарга 65 368
Сарга 66 373
Словарь имён 378

Сарга 1

1 *tato rāvaṇanītāyāḥ sītāyāḥ śatrukarṣaṇaḥ |*
iyeṣa padamanveṣṭuṃ cāraṇācarite pathi ||

Тогда [Хануман], сокрушитель врагов, пожелал отыскать след Ситы[1], уведённой Раваной[2], на пути, которым ходят небесные певцы.

2 *atha vaidūryavarṇeṣu śādvaleṣu mahābalaḥ |*
dhīraḥ salilakalpeṣu vicacāra yathāsukham ||

Затем могучий и стойкий привольно бродил по лужайкам цвета берилла, подобным воде, —

[1] Сита — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)
[2] Равана — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

3 *dvijānvitrāsayandhīmānurasā pādapānharan |*
mṛgāṃśca subahūnnighnanpravṛddha iva kesarī ||

разумный, пугая птиц, грудью сокрушая деревья и убивая множество зверей, словно матёрый лев.

4 *nīlalohitamāñjiṣṭhapadmavarṇaiḥ sitāsitaiḥ |*
svabhāvavihitaiścitrairdhātubhiḥ samalaṃkṛtam ||

Украшенной пёстрыми, созданными самой природой минералами — синими, красными, мареновыми, цвета лотоса, белыми и чёрными, —

5 *kāmarūpibhirāviṣṭamabhīkṣṇaṃ saparicchadaiḥ |*
yakṣakiṃnaragandharvairdevakalpaiśca pannagaiḥ ||

постоянно населённой якшами, киннарами[3] и гандхарвами[4], что принимают облик по желанию, вместе со свитой, и богоподобными змеями, —

6 *sa tasya girivaryasya tale nāgavarāyute |*
tiṣṭhankapivarastatra hrade nāga ivābabhau ||

стоя там, у подножия той лучшей из гор, где было множество превосходных слонов, лучший из обезьян сиял, словно слон в озере.

7 *sa sūryāya mahendrāya pavanāya svayambhuve |*
bhūtebhyaścāñjaliṃ kṛtvā cakāra gamane matim ||

Сложив ладони перед Сурьей[5], великим Индрой[6], Ветром, Самосущим и существами, он решил отправиться в путь.

8 *añjaliṃ prāṅmukhaḥ kurvanpavanāyātmayonaye |*
tato hi vavṛdhe gantuṃ dakṣiṇo dakṣiṇāṃ diśam ||

Обратившись лицом к востоку и сложив ладони перед Паваной, своим родителем, он, искусный, стал затем расти, чтобы отправиться в южную сторону света.

9 *plavaṃgapravarairdṛṣṭaḥ plavane kṛtaniścayaḥ |*
vavṛdhe rāmavṛddhyarthaṃ samudra iva parvasu ||

Под взглядами лучших из обезьян, решившийся на прыжок, он возрастал ради процветания Рамы[7], словно океан во время парв.

---

[3] Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны
[4] Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами
[5] Сурья — солнце и бог солнца
[6] Индра — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата
[7] Рама — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

10 *niṣpramāṇa śarīraḥ saṃllilaṅghayiṣuraṛṇavam |*
bāhubhyāṃ pīḍayāmāsa caraṇābhyāṃ ca parvatam ||

Безмерный телом, желая перепрыгнуть океан, он придавил гору руками и ногами, —

11 *sa cacālācalāścāru muhūrtaṃ kapipīḍitaḥ |*
tarūṇāṃ puṣpitāgrāṇāṃ sarvaṃ puṣpamaśātayat ||

и неподвижная гора, стиснутая обезьяной, красиво содрогнулась на мухурту и осыпала все цветы с деревьев, чьи верхушки были в цвету.

12 *tena pādapamuktena puṣpaugheṇa sugandhinā |*
sarvataḥ saṃvṛtaḥ śailo babhau puṣpamayo yathā ||

Осыпанная со всех сторон тем благоуханным потоком цветов, слетевших с деревьев, гора сияла, словно вся была из цветов.

13 *tena cottamavīryeṇa pīḍyamānaḥ sa parvataḥ |*
salilaṃ saṃprasusrāva madaṃ matta iva dvipaḥ ||

И та гора, сдавливаемая им, наделённым высшей мощью, обильно источала воду, словно опьянённый слон — влагу опьянения.

14 *pīḍyamānastu balinā mahendrastena parvataḥ |*
rītirnirvartayāmāsa kāñcanāñjanarājatīḥ |
mumoca ca śilāḥ śailo viśālāḥ samanaḥśilāḥ ||

Теснимая тем могучим, гора Махендра[8] источила потоки золота, сурьмы и серебра и низвергла огромные глыбы с красным мышьяком.

15 *giriṇā pīḍyamānena pīḍyamānāni sarvaśaḥ |*
guhāviṣṭāni bhūtāni vinedurvikṛtaiḥ svaraiḥ ||

Укрывшиеся в пещерах твари, со всех сторон придавленные горою, которую он теснил, завыли искажёнными голосами.

16 *sa mahāsattvasaṃnādaḥ śailapīḍānimittajaḥ |*
pṛthivīṃ pūrayāmāsa diśaścopavanāni ca ||

Этот рёв могучих существ, вызванный сдавливанием горы, наполнил землю, стороны света и рощи.

17 *śirobhiḥ pṛthubhiḥ sarpā vyaktasvastikalakṣaṇaiḥ |*
vamantaḥ pāvakaṃ ghoraṃ dadaṃśurdaśanaiḥ śilāḥ ||

Змеи с широкими головами, на которых ясно виден знак свастики, изрыгая страшный огонь, кусали зубами скалы.

[8]Махендра — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

18 *tāstadā saviṣairdaṣṭāḥ kupitaistairmahāśilāḥ |*
jajvaluḥ pāvakoddīptā vibhiduśca sahasradhā ||

Тогда те великие скалы, укушенные разгневанными ядовитыми [змеями], запылали, охваченные огнём, и раскололись на тысячу частей.

19 *yāni cauṣadhajālāni tasmiñjātāni parvate |*
viṣaghnānyapi nāgānāṃ na śekuḥ śamituṃ viṣam ||

И заросли целебных трав, что выросли на той горе, хотя и исцеляли от яда, не смогли унять яда тех змей.

20 *bhidyate'yaṃ girirbhūtairiti matvā tapasvinaḥ |*
trastā vidyādharāstasmādutpetuḥ strīgaṇaiḥ saha ||

Решив, что эту гору разламывают существа, подвижники и испуганные видьядхары взлетели с неё вместе с сонмами женщин,

21 *pānabhūmigataṃ hitvā haimamāsanabhājanam |*
pātrāṇi ca mahārhāṇi karakāṃśca hiraṇmayān ||

оставив золотые сиденье и сосуд, стоявшие на месте для питья, драгоценные чаши и золотые кувшины,

22 *lehyānuccāvacānbhakṣyānmāṃsāni vividhāni ca |*
ārṣabhāṇi ca carmāṇi khaḍgāṃśca kanakatsarūn ||

лакомства, всевозможные яства и разного рода плоть, бычьи шкуры и мечи с золотыми рукоятями, —

23 *kṛtakaṇṭhaguṇāḥ kṣībā raktamālyānulepanāḥ |*
raktākṣāḥ puṣkarākṣāśca gaganaṃ pratipedire ||

с ожерельями на шеях, опьянённые, в красных венках и умащениях, красноглазые и лотосоокие, они поднялись в небо.

24 *hāranūpurakeyūra pārihārya dharāḥ striyaḥ |*
vismitāḥ sasmitāstasthurākāśe ramaṇaiḥ saha ||

Женщины, носившие ожерелья, ножные браслеты, наручи и браслеты на запястьях, изумлённые и улыбающиеся, стояли в небе вместе с возлюбленными.

25 *darśayanto mahāvidyāṃ vidyādharamaharṣayaḥ |*
sahitāstasthurākāśe vīkṣāṃ cakruśca parvatam ||

Видьядхары и великие мудрецы, являя великое знание, стояли вместе в небе и взирали на гору.

26 *śuśruvuśca tadā śabdamṛṣīṇāṃ bhāvitātmanām |*
cāraṇānāṃ ca siddhānāṃ sthitānāṃ vimale'mbare ||

И тогда они услышали звук [голосов] риши, чей дух очищен, а также чаранов[9] и сиддхов, стоявших в ясном небе:

27 *eṣa parvatasaṃkāśo hanūmānmārutātmajaḥ |*
titīrṣati mahāvegaṃ samudraṃ makarālayam ||

«Этот Хануман[10], сын Маруты, подобный горе, хочет пересечь стремительный океан, обиталище макар;

28 *rāmārthaṃ vānarārthaṃ ca cikīrṣankarma duṣkaram |*
samudrasya paraṃ pāraṃ duṣprāpaṃ prāptumicchati ||

желая совершить трудное дело ради Рамы и ради обезьян, он хочет достичь дальнего, труднодоступного берега океана».

29 *dudhuve ca sa romāṇi cakampe cācalopamaḥ |*
nanāda ca mahānādaṃ sumahāniva toyadaḥ ||

Он встряхнул шерсть и, подобный горе, содрогнулся, и издал великий гул, словно огромная туча.

30 *ānupūrvyācca vṛttaṃ ca lāṅgūlaṃ romabhiścitam |*
utpatiṣyanvicikṣepa pakṣirāja ivoragam ||

И, собираясь взлететь, он взметнул свой хвост, ровный по всей длине, округлый, покрытый шерстью, — как царь птиц взметает змея.

31 *tasya lāṅgūlamāviddhamativegasya pṛṣṭhataḥ |*
dadṛśe garuḍeneva hriyamāṇo mahoragaḥ ||

Взметнувшийся позади хвост его, стремительного, казался огромным змеем, которого уносит Гаруда[11].

32 *bāhū saṃstambhayāmāsa mahāparighasaṃnibhau |*
sasāda ca kapiḥ kaṭyāṃ caraṇau saṃcukopa ca ||

Обезьяна напрягла руки, подобные огромным засовам, присела на бёдра и подобрала ноги.

33 *saṃhṛtya ca bhujau śrīmāṃstathaiva ca śirodharām |*
tejaḥ sattvaṃ tathā vīryamāviveśa sa vīryavān ||

И, подобрав руки и втянув шею, славный и могучий, он исполнился блеска, силы и мощи.

---

[9] Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги
[10] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы
[11] Гаруда — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

34 *mārgamālokayandūrādūrdhvapraṇihitekṣaṇaḥ |*
rurodha hṛdaye prāṇānākāśamavalokayan ||

Устремив взгляд ввысь, он издали оглядывал путь и, глядя в небо, удержал дыхание в сердце.

35 *padbhyāṃ dṛḍhamavasthānaṃ kṛtvā sa kapikuñjaraḥ |*
nikuñcya karṇau hanumānutpatiṣyanmahābalaḥ |
vānarānvānaraśreṣṭha idaṃ vacanamabravīt ||

Прочно утвердившись на ногах, этот лучший из обезьян, могучий Хануман, прижав уши и готовый взлететь, лучший из ванаров, сказал обезьянам такое слово:

36 *yathā rāghavanirmuktaḥ śaraḥ śvasanavikramaḥ |*
gacchettadvadgamiṣyāmi laṅkāṃ rāvaṇapālitām ||

«Как стрела, пущенная Рагхавой[12], стремительная, словно ветер, летит к цели, так и я полечу на Ланку[13], хранимую Раваной.

37 *na hi drakṣyāmi yadi tāṃ laṅkāyāṃ janakātmajām |*
anenaiva hi vegena gamiṣyāmi surālayam ||

Если же я не увижу на Ланке эту дочь Джанаки, то с той же стремительностью отправлюсь в обитель богов.

38 *yadi vā tridive sītāṃ na drakṣyāmi kṛtaśramaḥ |*
baddhvā rākṣasarājānamānayiṣyāmi rāvaṇam ||

Или же, если и на небесах я, потрудившись, не увижу Ситу, то свяжу царя ракшасов[14] Равану и приведу его.

39 *sarvathā kṛtakāryo'hameṣyāmi saha sītayā |*
ānayiṣyāmi vā laṅkāṃ samutpāṭya sarāvaṇām ||

Так или иначе, исполнив дело, я вернусь вместе с Ситой — или же вырву Ланку с Раваной и принесу её».

40 *evamuktvā tu hanumānvānarānvānarottamaḥ |*
utpapātātha vegena vegavānavicārayan ||

Сказав так обезьянам, Хануман, лучший из обезьян, стремительный, не раздумывая, взмыл тогда ввысь со всей стремительностью.

[12] Рагхава — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями
[13] Ланка — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом
[14] Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

41 *samutpatati tasmiṃstu vegātte nagarohiṇaḥ |*
saṃhṛtya viṭapānsarvānsamutpetuḥ samantataḥ ||

Когда же он взлетал, деревья, растущие на горе, от этой стремительности сомкнули все ветви и взмыли вверх со всех сторон.

42 *sa mattakoyaṣṭibhakānpādapānpuṣpaśālinaḥ |*
udvahannūruvegena jagāma vimale'mbare ||

Унося стремительным движением бёдер деревья в цвету, с опьянёнными птицами-кояштибхаками, он летел по ясному небу.

43 *ūruvegoddhatā vṛkṣā muhūrtaṃ kapimanvayuḥ |*
prasthitaṃ dīrghamadhvānaṃ svabandhumiva bāndhavāḥ ||

Деревья, вздыбленные стремительным движением его бёдер, мухурту следовали за обезьяной, что отправилась в дальний путь, — словно родичи за своим родичем.

44 *tamūruvegonmathitāḥ sālāścānye nagottamāḥ |*
anujagmurhanūmantaṃ sainyā iva mahīpatim ||

Вырванные стремительным движением его бёдер салы и другие лучшие из деревьев устремились вслед за ним, за Хануманом, словно войска за владыкой земли.

45 *supuṣpitāgrairbahubhiḥ pādapairanvitaḥ kapiḥ |*
hanumānparvatākāro babhūvādbhutadarśanaḥ ||

И обезьяна Хануман, сопровождаемый множеством деревьев с пышно расцветшими верхушками, стал похож на гору, дивный на взгляд.

46 *sāravanto'tha ye vṛkṣā nyamajjaṃllavaṇāmbhasi |*
bhayādiva mahendrasya parvatā varuṇālaye ||

А крепкие деревья погрузились в солёные воды, словно горы, что из страха перед великим Индрой ушли в обитель Варуны.

47 *sa nānākusumaiḥ kīrṇaḥ kapiḥ sāṅkurakorakaiḥ |*
śuśubhe meghasaṃkāśaḥ khadyotairiva parvataḥ ||

Осыпанная всевозможными цветами с побегами и бутонами, та обезьяна, подобная туче, сияла, словно гора со светляками.

48 *vimuktāstasya vegena muktvā puṣpāṇi te drumāḥ |*
avaśīryanta salile nivṛttāḥ suhṛdo yathā ||

Отпущенные его стремительностью, те деревья, обронив цветы, осыпались в воду, словно друзья, повернувшие обратно.

49 *laghutvenopapannaṃ tadvicitraṃ sāgare'patat |*
drumāṇāṃ vividhaṃ puṣpaṃ kapivāyusamīritam ||

Те лёгкие, пёстрые, разнообразные цветы деревьев, взметённые ветром, поднятым обезьяной, падали в океан.

50 *puṣpaugheṇānubaddhena nānāvarṇena vānaraḥ |*
babhau megha ivodyanvai vidyudgaṇavibhūṣitaḥ ||

Облепленная потоком разноцветных цветов, обезьяна сияла, словно восходящая туча, украшенная сонмом молний.

51 *tasya vegasamudbhūtaiḥ puṣpaistoyamadṛśyata |*
tārābhirabhirāmābhiruditābhirivāmbaram ||

Вода, устланная цветами, взметнувшимися от его стремительности, казалась подобной небу с прекрасными взошедшими звёздами.

52 *tasyāmbaragatau bāhū dadṛśāte prasāritau |*
parvatāgrādviniṣkrāntau pañcāsyāviva pannagau ||

Его простёртые руки, вознесённые к небу, виднелись, словно два пятиглавых змея, выползших с горной вершины.

53 *pibanniva babhau cāpi sormijālaṃ mahārṇavam |*
pipāsuriva cākāśaṃ dadṛśe sa mahākapiḥ ||

Казалось, будто он пьёт великий океан с его сетью волн, и та великая обезьяна словно жаждала выпить даже небо.

54 *tasya vidyutprabhākāre vāyumārgānusāriṇaḥ |*
nayane viprakāśete parvatasthāvivānalau ||

Оба глаза его, несущегося воздушным путём, видом подобные сиянию молнии, сверкали, словно два огня на горе.

55 *piṅge piṅgākṣamukhyasya bṛhatī parimaṇḍale |*
cakṣuṣī saṃprakāśete candrasūryāviva sthitau ||

Рыжие, большие и круглые глаза первого среди рыжеглазых сияли, словно стоящие рядом луна и солнце.

56 *mukhaṃ nāsikayā tasya tāmrayā tāmramābabhau |*
saṃdhyayā samabhisprṣṭaṃ yathā sūryasya maṇḍalam ||

Лицо его с медно-красным носом отливало медью, словно круг солнца, тронутый вечерней зарёй.

57 *lāṅgūlaṃ ca samāviddhaṃ plavamānasya śobhate |*
ambare vāyuputrasya śakradhvaja ivocchritaḥ ||

И вскинутый хвост летящего Ваюпутры[15] блистал в небе, словно поднятое знамя Шакры[16].

[15] Ваюпутра — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
[16] Шакра — «могучий», прозвание Индры

58 *lāṅgūlacakreṇa mahāñśukladaṃṣṭro'nilātmajaḥ |*
vyarocata mahāprājñaḥ pariveṣīva bhāskaraḥ ||

Великий белоклыкий сын Ветра, многомудрый, с хвостом, свитым в кольцо, сиял, словно солнце, окружённое ореолом.

59 *sphigdeśenābhitāmreṇa rarāja sa mahākapiḥ |*
mahatā dāriteneva girirgairikadhātunā ||

Ярко-медным задом своим блистала та великая обезьяна, словно гора — огромной разверстой жилой красной охры.

60 *tasya vānarasiṃhasya plavamānasya sāgaram |*
kakṣāntaragato vāyurjīmūta iva garjati ||

У того лучшего из ванаров, перелетавшего океан, ветер, проникший ему под мышки, гремел, словно грозовая туча.

61 *khe yathā nipatatyulkā uttarāntādviniḥsṛtā |*
dṛśyate sānubandhā ca tathā sa kapikuñjaraḥ ||

Как падает в небе метеор, сорвавшийся с северного края, и виден вместе с тянущимся за ним следом, так виден был и тот слон среди обезьян.

62 *patatpataṃgasaṃkāśo vyāyataḥ śuśubhe kapiḥ |*
pravṛddha iva mātaṃgaḥ kakṣyayā badhyamānayā ||

Вытянувшаяся, подобная падающему солнцу, сияла та обезьяна — словно огромный слон, которого опоясывают подпругой.

63 *upariṣṭāccharīreṇa chāyayā cāvagāḍhayā |*
sāgare mārutāviṣṭā naurivāsīttadā kapiḥ ||

Тогда обезьяна была подобна кораблю, наполненному ветром: тело её было вверху, а тень, погружённая в океан, — внизу.

64 *yaṃ yaṃ deśaṃ samudrasya jagāma sa mahākapiḥ |*
sa sa tasyāṅgavegena sonmāda iva lakṣyate ||

К какой бы области океана ни подходила та великая обезьяна, та область от стремительности её тела казалась словно обезумевшей.

65 *sāgarasyormijālānāmurasā śailavarṣmaṇām |*
abhighnaṃstu mahāvegaḥ pupluve sa mahākapiḥ ||

Грудью разбивая сети океанских волн, подобные горам, неслась та великая обезьяна, исполненная огромной стремительности.

66 *kapivātaśca balavānmeghavātaśca niḥsṛtaḥ |*
sāgaraṃ bhīmanirghoṣaṃ kampayāmāsaturbhṛśam ||

Могучий ветер от обезьяны и ветер, вырвавшийся из туч, оба сильно сотрясали грозно шумящий океан.

67 *vikarṣannūrmijālāni bṛhanti lavaṇāmbhasi |*
atyakrāmanmahāvegastaraṅgāngaṇayanniva ||

Увлекая за собой в солёных водах огромные сети волн, он, наделённый великой стремительностью, проносился над ними, словно пересчитывая волны.

68 *plavamānaṃ samīkṣyātha bhujaṅgāḥ sāgarālayāḥ |*
vyomni taṃ kapiśārdūlaṃ suparṇamiti menire ||

Увидев, как он летит в небе, змеи, обитающие в океане, приняли этого лучшего из обезьян за Супарну[17].

69 *daśayojanavistīrṇā triṃśadyojanamāyatā |*
chāyā vānarasiṃhasya jale cārutarābhavat ||

Тень лучшего из обезьян, шириною в десять йоджан и длиною в тридцать йоджан, на воде стала ещё прекраснее.

70 *śvetābhraghanarājīva vāyuputrānugāminī |*
tasya sā śuśubhe chāyā vitatā lavaṇāmbhasi ||

Словно полоса белых густых облаков, тянулась та его тень вслед за Ваюпутрой и, распростёртая по солёным водам, сияла.

71 *plavamānaṃ tu taṃ dṛṣṭvā plavagaṃ tvaritaṃ tadā |*
vavṛṣuḥ puṣpavarṣāṇi devagandharvadānavāḥ ||

Видя, как стремительно летит эта обезьяна, боги, гандхарвы и данавы пролили тогда дожди цветов.

72 *tatāpa na hi taṃ sūryaḥ plavantaṃ vānareśvaram |*
siṣeve ca tadā vāyū rāmakāryārthasiddhaye ||

И солнце не жгло его, владыку обезьян, пока он летел, и ветер служил ему тогда — ради успеха дела Рамы;

73 *ṛṣayastuṣṭuvuścainaṃ plavamānaṃ vihāyasā |*
jaguśca devagandharvāḥ praśaṃsanto mahaujasaṃ ||

риши восхваляли его, летящего по воздуху, и боги с гандхарвами пели, славя исполненного великой мощи.

74 *nāgāśca tuṣṭuvuryakṣā rakṣāṃsi vibudhāḥ khagāḥ |*
prekṣyākāśe kapivaraṃ sahasā vigataklamam ||

И наги[18] восхваляли его, и якши[19], ракшасы, боги и птицы, увидев в небе лучшего из обезьян, вмиг избавившегося от усталости.

---

[17] Супарна — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

[18] Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

[19] Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

75 *tasminplavagaśārdūle plavamāne hanūmati |*
ikṣvākukulamānārthī cintayāmāsa sāgaraḥ ||

Когда Хануман, лучший из обезьян, летел так, океан, желавший воздать почёт роду Икшваку[20], подумал:

76 *sāhāyyaṃ vānarendrasya yadi nāhaṃ hanūmataḥ |*
kariṣyāmi bhaviṣyāmi sarvavācyo vivakṣatām ||

«Если я не окажу помощи Хануману, владыке обезьян, то стану предметом всяческих укоров для тех, кто захочет говорить.

77 *ahamikṣvākunāthena sagareṇa vivardhitaḥ |*
ikṣvākusacivaścāyaṃ nāvasīditumarhati ||

Меня взрастил Сагара[21], владыка Икшваку, а этот — советник Икшваку, и не должно ему изнемочь.

78 *tathā mayā vidhātavyaṃ viśrameta yathā kapiḥ |*
śeṣaṃ ca mayi viśrāntaḥ sukhenātipatiṣyati ||

Мне следует сделать так, чтобы обезьяна отдохнула, и, отдохнув на мне, она без труда перелетит остаток пути».

79 *iti kṛtvā matiṃ sādhvīṃ samudraścannamambhasi |*
hiraṇyanābhaṃ mainākamuvāca girisattamam ||

Приняв такое благое решение, океан обратился к златопупому Майнаке[22], лучшему из гор, сокрытому в водах:

80 *tvamihāsurasaṃghānāṃ pātālatalavāsinām |*
devarājñā giriśreṣṭha parighaḥ saṃniveśitaḥ ||

«Тебя, о лучшая из гор, царь богов поставил здесь заслоном против сонмов асуров[23], обитающих на поверхности Паталы[24].

81 *tvameṣāṃ jñātavīryāṇāṃ punarevotpatiṣyatām |*
pātālasyāprameyasya dvāramāvṛtya tiṣṭhasi ||

Заградив врата неизмеримой Паталы, ты стоишь против этих, чья мощь ведома, готовых снова подняться наверх.

82 *tiryagūrdhvamadhaścaiva śaktiste śailavardhitum |*
tasmātsaṃcodayāmi tvāmuttiṣṭha nagasattama ||

Есть у тебя, о гора, сила расти вширь, вверх и вниз; потому я побуждаю тебя: встань, о лучшая из гор!

---

[20] Икшваку — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи
[21] Сагара — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан
[22] Майнака — имя двух гор: северной, где стоит жилище данавы Майи, и золотой, сокрытой в водах океана на пути к Ланке
[23] Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению
[24] Патала — подземный мир, глубочайшая из нижних областей

83 *sa eṣa kapiśārdūlastvāmuparyeti vīryavān |*
hanūmānrāmakāryārthaṃ bhīmakarmā khamāplutaḥ ||

Вот он, этот лучший из обезьян, доблестный Хануман, грозный в действиях, взлетевший в небо ради дела Рамы, проходит над тобою.

84 *tasya sāhyaṃ mayā kāryamikṣvākukulavartinaḥ |*
mama ikṣvākavaḥ pūjyāḥ paraṃ pūjyatamāstava ||

Я должен помочь ему, служащему роду Икшваку: для меня Икшваку достойны почитания, а для тебя — тем более.

85 *kuru sācivyamasmākaṃ na naḥ kāryamatikramet |*
kartavyamakṛtaṃ kāryaṃ satāṃ manyumudīrayet ||

Окажи нам помощь, и пусть дело наше не окажется упущенным: дело, которое должно быть сделано, но осталось несделанным, вызывает ярость добрых.

86 *salilādūrdhvamuttiṣṭha tiṣṭhatveṣa kapistvayi |*
asmākamatithiścaiva pūjyaśca plavatāṃ varaḥ ||

Поднимись из воды вверх, пусть эта обезьяна побудет на тебе; она и гость наш, и достойна почитания — лучший из прыгающих.

87 *cāmīkaramahānābha devagandharvasevita |*
hanūmāṃstvayi viśrāntastataḥ śeṣaṃ gamiṣyati ||

О обладатель великого золотого пупа, чтимый богами и гандхарвами, Хануман, отдохнув на тебе, пройдёт затем остаток пути.

88 *kākutsthasyānṛśaṃsyaṃ ca maithilyāśca vivāsanam |*
śramaṃ ca plavagendrasya samīkṣyotthātumarhasi ||

Помыслив о милосердии потомка Какутстхи[25], об изгнании Майтхили[26] и о трудах владыки обезьян, ты должен подняться».

89 *hiraṇyanābho mainmāko niśamya lavaṇāmbhasaḥ |*
utpapāta jalāttūrṇaṃ mahādrumalatāyutaḥ ||

Златопупый Майнака, услышав [слова] солёного океана, стремительно взмыл из воды, покрытый огромными деревьями и лианами.

90 *sa sāgarajalaṃ bhittvā babhūvātyutthitastadā |*
yathā jaladharaṃ bhittvā dīptaraśmirdivākaraḥ ||

Он, рассекши воду океана, высоко поднялся тогда, как солнце с пылающими лучами, прорвавшее тучу, —

[25] Какутстха — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев
[26] Майтхили — прозвание Ситы: царевна из Митхилы

91 *śātakumbhamayaiḥ śṛṅgaiḥ sakiṃnaramahoragaiḥ |*
ādityodayasaṃkāśairālikhadbhirivāmbaram ||

с золотыми вершинами, полными киннаров и великих змеев, подобными восходящему солнцу и словно расчерчивающими небо.

92 *tasya jāmbūnadaiḥ śṛṅgaiḥ parvatasya samutthitaiḥ |*
ākāśaṃ śastrasaṃkāśamabhavatkāñcanaprabham ||

От золотых вершин той горы, вознёсшихся ввысь, небо, подобное оружию, обрело золотое сияние.

93 *jātarūpamayaiḥ śṛṅgairbhrājamānaiḥ svayaṃ prabhaiḥ |*
ādityaśatasaṃkāśaḥ so'bhavadgirisattamaḥ ||

Сверкающими золотыми вершинами, что светились собственным светом, эта превосходнейшая из гор стала подобна сотне солнц.

94 *tamutthitamasaṃgena hanūmānagrataḥ sthitam |*
madhye lavaṇatoyasya vighno'yamiti niścitaḥ ||

Хануман счёл, что эта беспрепятственно поднявшаяся [гора], вставшая перед ним посреди солёных вод, — помеха.

95 *sa tamucchritamatyarthaṃ mahāvego mahākapiḥ |*
urasā pātayāmāsa jīmūtamiva mārutaḥ ||

Её, вознёсшуюся столь высоко, великая обезьяна, исполненная великой стремительности, повергла грудью, как ветер — тучу.

96 *sa tadā pātitastena kapinā parvatottamaḥ |*
buddhvā tasya kapervegaṃ jaharṣa ca nananda ca ||

Поверженная тогда той обезьяной, лучшая из гор постигла стремительность обезьяны и возрадовалась, возликовала.

97 *tamākāśagataṃ vīramākāśe samavasthitam |*
prīto hṛṣṭamanā vākyamabravītparvataḥ kapim |
mānuṣaṃ dharayanrūpamātmanaḥ śikhare sthitaḥ ||

Довольная, с радостным сердцем, гора, приняв свой человеческий облик и стоя на вершине, обратилась с речью к той обезьяне, к герою, поднявшемуся в небо и пребывавшему в небе:

98 *duṣkaraṃ kṛtavānkarma tvamidaṃ vānarottama |*
nipatya mama śṛṅgeṣu viśramasva yathāsukham ||

«Трудное дело ты совершил, о лучший из обезьян; опустись на мои вершины и отдохни в своё удовольствие.

99 *rāghavasya kule jātairudadhiḥ parivardhitaḥ |*
sa tvāṃ rāmahite yuktaṃ pratyarcayati sāgaraḥ ||

Родившиеся в роду Рагхавы взрастили океан, и вот этот океан воздаёт почесть тебе, преданному благу Рамы.

100 *kṛte ca pratikartavyameṣa dharmaḥ sanātanaḥ |*
so'yaṃ tatpratikārārthī tvattaḥ saṃmānamarhati ||

А за сделанное добро должно воздать — такова вечная дхарма; и он, желающий воздать за это, достоин твоего почтения.

101 *tvannimittamanenāhaṃ bahumānātpracoditaḥ |*
yojanānāṃ śataṃ cāpi kapireṣa samāplutaḥ |
tava sānuṣu viśrāntaḥ śeṣaṃ prakramatāmiti ||

Ради тебя он, из великого почтения, побудил меня: „Эта обезьяна пустилась в прыжок на целых сто йоджан; отдохнув на твоих склонах, пусть она пройдёт остаток [пути]".

102 *tiṣṭha tvaṃ hariśārdūla mayi viśramya gamyatām |*
tadidaṃ gandhavatsvādu kandamūlaphalaṃ bahu |
tadāsvādya hariśreṣṭha viśrānto'nugamiṣyasi ||

Остановись, лучший из обезьян, отдохни на мне и ступай дальше. Вот здесь много душистых и сладких клубней, кореньев и плодов; отведав их, лучший из обезьян, ты отдохнёшь и продолжишь путь.

103 *asmākamapi saṃbandhaḥ kapimukhyastvayāsti vai |*
prakhyātastriṣu lokeṣu mahāguṇaparigrahaḥ ||

И с нами, о первый среди обезьян, есть у тебя связь, прославленная в трёх мирах и исполненная великих качеств.

104 *vegavantaḥ plavanto ye plavagā mārutātmaja |*
teṣāṃ mukhyatamaṃ manye tvāmahaṃ kapikuñjara ||

О Марутатмаджа[27], среди стремительных обезьян, что несутся прыжками, тебя, о слон среди обезьян, я считаю самым первым.

105 *atithiḥ kila pūjārhaḥ prākṛto'pi vijānatā |*
dharmaṃ jijñāsamānena kiṃ punaryādṛśo bhavān ||

Ведь и простой гость, говорят, достоин почитания у того, кто разумеет и стремится познать дхарму, — что же говорить о таком, как ты!

106 *tvaṃ hi devavariṣṭhasya mārutasya mahātmanaḥ |*
putrastasyaiva vegena sadṛśaḥ kapikuñjara ||

Ведь ты сын великого духом Маруты[28], лучшего из богов, и ему самому равен стремительностью, о слон среди обезьян.

107 *pūjite tvayi dharmajña pūjāṃ prāpnoti mārutaḥ |*
tasmāttvaṃ pūjanīyo me śṛṇu cāpyatra kāraṇam ||

Когда почтён ты, о знаток дхармы, почёт достаётся и Маруте; потому ты достоин моего почитания — выслушай же и причину этого.

[27] Марутатмаджа — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
[28] Марута — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

108 *pūrvaṃ kṛtayuge tāta parvatāḥ pakṣiṇo'bhavan |*
te'pi jagmurdiśaḥ sarvā garuḍānilaveginaḥ ||

Некогда, сынок, в Крита[29]-югу горы были крылатыми и тоже летали во все стороны света, стремительные, как Гаруда и ветер.

109 *tatasteṣu prayāteṣu devasaṃghāḥ saharṣibhiḥ |*
bhūtāni ca bhayaṃ jagmusteṣāṃ patanaśaṅkayā ||

Когда же они так летали, сонмы богов вместе с риши и [все] существа испугались, что они упадут.

110 *tataḥ kruddhaḥ sahasrākṣaḥ parvatānāṃ śatakratuḥ |*
pakṣāṃścicceda vajreṇa tatra tatra sahasraśaḥ ||

Тогда разгневанный тысячеокий Шатакрату[30] ваджрой[31] отсекал горам крылья — здесь и там, тысячами.

111 *sa māmupagataḥ kruddho vajramudyamya devarāṭ |*
tato'haṃ sahasā kṣiptaḥ śvasanena mahātmanā ||

Разгневанный, тот Девараджа[32] подступил ко мне, занеся ваджру, и тогда я был стремительно отброшен великим духом Ветром —

112 *asmiṃllavaṇatoye ca prakṣiptaḥ plavagottama |*
guptapakṣaḥ samagraśca tava pitrābhirakṣitaḥ ||

и я был низвергнут в эту солёную воду, о лучший из обезьян, — с уцелевшими крыльями и невредимый, сбережённый твоим отцом.

113 *tato'haṃ mānayāmi tvāṃ mānyo hi mama mārutaḥ |*
tvayā me hyeṣa saṃbandhaḥ kapimukhya mahāguṇaḥ ||

Потому я и чту тебя, ведь Марута для меня почитаем; и эта моя связь с тобою, о первый среди обезьян, наделена великим достоинством.

114 *asminnevaṃgate kārye sāgarasya mamaiva ca |*
prītiṃ prītamanā kartuṃ tvamarhasi mahākape ||

Раз дело океана и моё обстоит так, тебе, о великая обезьяна, надлежит с довольным сердцем доставить [нам] радость.

115 *śramaṃ mokṣaya pūjāṃ ca gṛhāṇa kapisattama |*
prītiṃ ca bahumanyasva prīto'smi tava darśanāt ||

Сбрось усталость и прими почесть, о лучший из обезьян; цени высоко [мою] радость — я рад видеть тебя».

---

[29] Крита — первый, совершенный из четырёх веков мира, когда дхарма стоит на всех четырёх ногах
[30] Шатакрату — «совершитель ста жертв», прозвание Индры
[31] Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара
[32] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры

116 *evamuktaḥ kapiśreṣṭhastaṃ nagottamamabravīt |*
prīto'smi kṛtamātithyaṃ manyureṣo'panīyatām ||

Когда ему так сказали, лучший из обезьян ответил той превосходной горе: «Я доволен, гостеприимство оказано, отбрось эту ярость.

117 *tvarate kāryakālo me ahaścāpyativartate |*
pratijñā ca mayā dattā na sthātavyamihāntarā ||

Время моего дела торопит, да и день уже на исходе; к тому же я дал обещание — не должно мне здесь останавливаться на пути».

118 *ityuktvā pāṇinā śailamālabhya haripuṃgavaḥ |*
jagāmākāśamāviśya vīryavānprahasanniva ||

Сказав так, лучший из обезьян коснулся рукой горы и, доблестный, словно смеясь, взмыл в небо и полетел;

119 *sa parvatasamudrābhyāṃ bahumānādavekṣitaḥ |*
pūjitaścopapannābhirāśīrbhiranilātmajaḥ ||

на него, сына Ветра, гора и океан взирали с великим уважением и почтили его подобающими благословениями.

120 *athordhvaṃ dūramutpatya hitvā śailamahārṇavau |*
pituḥ panthānamāsthāya jagāma vimale'mbare ||

Затем, взлетев далеко вверх и оставив гору и великий океан, он вступил на путь своего отца и двинулся по ясному небу.

121 *bhūyaścordhvagatiṃ prāpya giriṃ tamavalokayan |*
vāyusūnurnirālambe jagāma vimale'mbare ||

И вновь, поднявшись ввысь и оглядывая ту гору, сын Ветра двигался в чистом небе, лишённом опоры.

122 *taddvitīyaṃ hanumato dṛṣṭvā karma suduṣkaram |*
praśaśaṃsuḥ surāḥ sarve siddhāśca paramarṣayaḥ ||

Увидев это второе, столь трудное деяние Ханумана, все боги, сиддхи[33] и высочайшие риши восхвалили его.

123 *devatāścābhavanhṛṣṭāstatrasthāstasya karmaṇā |*
kāñcanasya sunābhasya sahasrākṣaśca vāsavaḥ ||

И божества, что стояли там, возрадовались этому деянию золотого Сунабхи[34], и тысячеокий Васава[35] тоже.

[33] Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье
[34] Сунабха — «прекраснопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана, чтобы дать отдых Хануману
[35] Васава — прозвание Индры, «владыка Васу»

124 *uvāca vacanaṃ dhīmānparitoṣātsagadgadam |*
sunābhaṃ parvataśreṣṭhaṃ svayameva śacīpatiḥ ||

Мудрый супруг Шачи сам от радости прерывающимся голосом сказал слово Сунабхе, лучшему из гор:

125 *hiraṇyanābhaśailendraparitusṭo'smi te bhṛśam |*
abhayaṃ te prayacchāmi tiṣṭha saumya yathāsukham ||

«О Хираньянабха[36], владыка гор, я весьма доволен тобою; я даю тебе безопасность — оставайся, о благородный, в покое.

126 *sāhyaṃ kṛtaṃ te sumahadvikrāntasya hanūmataḥ |*
kramato yojanaśataṃ nirbhayasya bhaye sati ||

Ты оказал великую помощь доблестному Хануману, что перелетает сотню йоджан, бесстрашному даже там, где страшно.

127 *rāmasyaiṣa hi dautyena yāti dāśaratherhariḥ |*
satkriyāṃ kurvatā śakyā toṣito'smi dṛḍhaṃ tvayā ||

Ведь эта обезьяна идёт послом Рамы, сына Дашаратхи[37] оказав ему почёт, ты весьма угодил мне».

128 *tataḥ praharṣamalabhadvipulaṃ parvatottamaḥ |*
devatānāṃ patiṃ dṛṣṭvā parituṣṭaṃ śatakratum ||

Тогда лучшая из гор обрела великую радость, увидев, что владыка божеств Шатакрату доволен.

129 *sa vai dattavaraḥ śailo babhūvāvasthitastadā |*
hanūmāṃśca muhūrtena vyaticakrāma sāgaram ||

Та гора, получившая дар, так и осталась тогда стоять, а Хануман за одну мухурту пересёк океан.

130 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
abruvansūryasaṃkāśāṃ surasāṃ nāgamātaram ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, сиддхи и величайшие риши сказали Сурасе[38], матери нагов, подобной солнцу:

131 *ayaṃ vātātmajaḥ śrīmānplavate sāgaropari |*
hanūmānnāma tasya tvaṃ muhūrtaṃ vighnamācara ||

«Вот славный сын Ветра, по имени Хануман, летит над океаном; чини ему препятствие на одну мухурту,

[36] Хираньянабха — «золотопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана для отдыха Ханумана; в 2.69.8 так Каусалья называет Раму
[37] Дашаратхи — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев
[38] Сураса — дочь Кродхаваши, от неё пошли наги

132 *rākṣasaṃ rūpamāsthāya sughoraṃ parvatopamam |*
daṃṣṭrākarālaṃ piṅgākṣaṃ vaktraṃ kṛtvā nabhaḥspṛśam ||

приняв весьма ужасный облик ракшаса, подобный горе, и сделав своё лицо клыкастым и страшным, рыжеглазым, достающим до неба.

133 *balamicchāmahe jñātuṃ bhūyaścāsya parākramam |*
tvāṃ vijeṣyatyupāyena viṣādaṃ vā gamiṣyati ||

Мы хотим узнать его силу, а также его доблесть: одолеет ли он тебя каким-нибудь средством или впадёт в уныние».

134 *evamuktā tu sā devī daivatairabhisatkṛtā |*
samudramadhye surasā bibhratī rākṣasaṃ vapuḥ ||

Когда ей так сказали, та богиня Сураса, почтённая божествами, посреди океана, принимая облик ракшаса —

135 *vikṛtaṃ ca virūpaṃ ca sarvasya ca bhayāvaham |*
plavamānaṃ hanūmantamāvṛtyedamuvāca ha ||

уродливый, безобразный и всякому внушающий страх, — преградила путь летящему Хануману и сказала так:

136 *mama bhakṣaḥ pradiṣṭastvamīśvarairvānararṣabha |*
ahaṃ tvāṃ bhakṣayiṣyāmi praviśedaṃ mamānanam ||

«Боги назначили тебя мне в пищу, о лучший из ванаров; я съем тебя — войди в эту мою пасть».

137 *evamuktaḥ surasayā prāñjalirvānararṣabhaḥ |*
praharṣṭavadanaḥ śrīmānidaṃ vacanamabravīt ||

Когда Сураса так сказала ему, лучший из ванаров, славный, со сложенными ладонями и радостным лицом, произнёс такое слово:

138 *rāmo dāśarathirnāma praviṣṭo daṇḍakāvanam |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā vaidehyā cāpi bhāryayā ||

«Некий Рама, сын Дашаратхи, вступил в лес Дандаку[39] вместе с братом Лакшманой[40], а также с супругой Вайдехи[41].

139 *asya kāryaviṣaktasya baddhavairasya rākṣasaiḥ |*
tasya sītā hṛtā bhāryā rāvaṇena yaśasvinī ||

У него, поглощённого этим делом и вступившего во вражду с ракшасами, Равана похитил супругу — славную Ситу.

[39] Дандака — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов
[40] Лакшмана — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание
[41] Вайдехи — прозвание Ситы: царевна из Видехи

140 *tasyāḥ sakāśaṃ dūto'haṃ gamiṣye rāmaśāsanāt |*
kartumarhasi rāmasya sāhyaṃ viṣayavāsini ||

Я же посланцем отправлюсь к ней по повелению Рамы; тебе следует оказать Раме помощь, о живущая в этом краю.

141 *atha vā maithilīṃ dṛṣṭvā rāmaṃ cākliṣṭakāriṇam |*
āgamiṣyāmi te vaktraṃ satyaṃ pratiśṛṇomi te ||

Или же, увидев Майтхили и Раму, неутомимого в деяниях, я войду в твою пасть — истинно обещаю тебе».

142 *evamuktā hanumatā surasā kāmarūpiṇī |*
abravīnnātivartenmāṃ kaścideṣa varo mama ||

Когда Хануман так сказал ей, Сураса, принимающая любой облик по желанию, ответила: «Никто не пройдёт мимо меня — такой дар я получила».

143 *evamuktaḥ surasayā kruddho vānarapuṃgavaḥ |*
abravītkuru vai vaktraṃ yena māṃ viṣahiṣyase ||

Когда Сураса так сказала ему, разгневанный лучший из обезьян ответил: «Так сделай же пасть такой, чтобы ты смогла меня вместить!»

144 *ityuktvā surasāṃ kruddho daśayojanamāyataḥ |*
daśayojanavistāro babhūva hanumāṃstadā ||

Сказав так Сурасе, разгневанный Хануман вытянулся тогда на десять йоджан и стал шириною в десять йоджан.

145 *taṃ dṛṣṭvā meghasaṃkāśaṃ daśayojanamāyatam |*
cakāra surasāpyāsyaṃ viṃśadyojanamāyatam ||

Увидев его, подобного туче, растянувшегося на десять йоджан, и Сураса разинула пасть на двадцать йоджан.

146 *hanumāṃstu tataḥ kruddhastriṃśadyojanamāyataḥ |*
cakāra surasā vaktraṃ catvāriṃśattathocchritam ||

Тогда Хануман в гневе вытянулся на тридцать йоджан, а Сураса сделала свою пасть высотою в сорок.

147 *babhūva hanumānvīraḥ pañcāśadyojanocchritaḥ |*
cakāra surasā vaktraṃ ṣaṣṭiyojanamāyatam ||

Герой Хануман сделался ростом в пятьдесят йоджан, а Сураса растянула пасть на шестьдесят йоджан.

148 *tathaiva hanumānvīraḥ saptatiṃ yojanocchritaḥ |*
cakāra surasā vaktramaśītiṃ yojanāyatam ||

Точно так же герой Хануман стал высотою в семьдесят йоджан, а Сураса разверзла пасть на восемьдесят йоджан.

149 *hanūmānacala prakhyo navatiṃ yojanocchritaḥ |*
cakāra surasā vaktraṃ śatayojanamāyatam ||

Хануман, подобный горе, стал высотою в девяносто йоджан, а Сураса растянула пасть на сто йоджан.

150 *taddṛṣṭvā vyāditaṃ tvāsyaṃ vāyuputraḥ sa buddhimān |*
dīrghajihvaṃ surasayā sughoraṃ narakopamam ||

Мудрый Ваюпутра увидел ту разверстую Сурасой пасть — длинноязыкую, ужасную, подобную преисподней.

151 *sa saṃkṣipyātmanaḥ kāyaṃ jīmūta iva mārutiḥ |*
tasminmuhūrte hanumānbabhūvāṅguṣṭhamātrakaḥ ||

Он сжал своё тело, словно облако, и в ту мухурту Хануман стал величиною с большой палец.

152 *so'bhipatyāśu tadvaktraṃ niṣpatya ca mahājavaḥ |*
antarikṣe sthitaḥ śrīmānidaṃ vacanamabravīt ||

Стремительно влетев в ту пасть и тут же вылетев из неё, он, быстрый и славный, замер в воздухе и произнёс такое слово:

153 *praviṣṭo'smi hi te vaktraṃ dākṣāyaṇi namo'stu te |*
gamiṣye yatra vaidehī satyaṃ cāstu vacastava ||

«Ведь я вошёл в твою пасть, о Дакшаяни, — поклон тебе! Теперь я отправлюсь туда, где Вайдехи, и пусть слово твоё будет истинным».

154 *taṃ dṛṣṭvā vadanānmuktaṃ candraṃ rāhumukhādiva |*
abravītsurasā devī svena rūpeṇa vānaram ||

Увидев его, вышедшего из пасти, словно луна — из зева Раху[42], богиня Сураса в своём собственном облике сказала обезьяне:

155 *arthasiddhyai hariśreṣṭha gaccha saumya yathāsukham |*
samānaya ca vaidehīṃ rāghaveṇa mahātmanā ||

«Ради достижения цели ступай, кроткий, лучший из обезьян, как тебе будет легко, и соедини Вайдехи с великодушным Рагхавой».

156 *tattṛtīyaṃ hanumato dṛṣṭvā karma suduṣkaram |*
sādhu sādhviti bhūtāni praśaśaṃsustadā harim ||

Увидев это третье, весьма трудное деяние Ханумана, существа тогда восхваляли обезьяну: «Славно, славно!»

157 *sa sāgaramanādhṛṣyamabhyetya varuṇālayam |*
jagāmākāśamāviśya vegena garuṇopamaḥ ||

Приблизившись к неприступному океану, обители Варуны, он, подобный Гаруде, поднялся и стремительно понёсся в небе, —

[42] Раху — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

158 *sevite vāridhāribhiḥ patagaiśca niṣevite |*
carite kaiśikācāryairairāvataniṣevite ||

посещаемом несущими воду [тучами] и птицами, исхоженном наставниками кайшики, облюбованном Айраватой[43],

159 *siṃhakuñjaraśārdūlapatagoragavāhanaiḥ |*
vimānaiḥ saṃpatadbhiśca vimalaiḥ samalaṃkṛte ||

украшенном безупречными виманами, что неслись, влекомые львами, слонами, тиграми, птицами и змеями, —

160 *vajrāśanisamāghātaiḥ pāvakairupaśobhite |*
kṛtapuṇyairmahābhāgaiḥ svargajidbhiralaṃkṛte ||

блистающем огнями, чьи удары подобны ваджре и перуну, украшенном достославными, что совершили благие дела и завоевали небо,

161 *vahatā havyamatyantaṃ sevite citrabhānunā |*
grahanakṣatracandrārkatārāgaṇavibhūṣite ||

— посещаемом Читрабхану, без устали несущим жертвенные дары, украшенном планетами, созвездиями, луной, солнцем и сонмом звёзд,

162 *maharṣigaṇagandharvanāgayakṣasamākule |*
vivikte vimale viśve viśvāvasuniṣevite ||

полном сонмов великих мудрецов, гандхарвов, нагов и якшей, просторном, незапятнанном, всеобъемлющем, посещаемом Вишвавасу[44], —

163 *devarājagajākrānte candrasūryapathe śive |*
vitāne jīvalokasya vitato brahmanirmite ||

по которому ступает слон царя богов, на пути луны и солнца, благодатном, раскинутом, словно шатёр над миром живых, созданном Брахмой[45],

164 *bahuśaḥ sevite vīrairvidyādharagaṇairvaraiḥ |*
kapinā kṛṣyamāṇāni mahābhrāṇi cakāśire ||

часто посещаемом доблестными героями, лучшими сонмами видьядхаров, — и великие облака, увлекаемые обезьяной, сияли.

[43] Айравата — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры
[44] Вишвавасу — гандхарва, один из царей гандхарвов
[45] Брахма — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику

165 *praviśannabhrajālāni niṣpataṃśca punaḥ punaḥ |*
prāvṛṣīndurivābhāti niṣpatanpraviśaṃstadā ||

Входя в сети облаков и снова и снова вырываясь из них, он сиял тогда, словно месяц в пору дождей, то вырываясь наружу, то скрываясь внутри.

166 *plavamānaṃ tu taṃ dṛṣṭvā siṃhikā nāma rākṣasī |*
manasā cintayāmāsa pravṛddhā kāmarūpiṇī ||

Увидев его, летящего, ракшаси[46] по имени Симхика, огромная, меняющая облик по желанию, подумала про себя:

167 *adya dīrghasya kālasya bhaviṣyāmyahamāśitā |*
idaṃ hi me mahatsattvaṃ cirasya vaśamāgatam ||

«Сегодня, впервые за долгое время, я насыщусь, ибо это огромное существо спустя долгий срок оказалось в моей власти».

168 *iti saṃcintya manasā chāyāmasya samakṣipat |*
chāyāyāṃ saṃgṛhītāyāṃ cintayāmāsa vānaraḥ ||

Так подумав про себя, она схватила его тень; а когда тень была схвачена, обезьяна подумала:

169 *samākṣipto'smi sahasā paṅgūkṛtaparākramaḥ |*
pratilomena vātena mahānauriva sāgare ||

«Я внезапно остановлен, и доблесть моя охромела, словно большой корабль в океане — встречным ветром».

170 *tiryagūrdhvamadhaścaiva vīkṣamāṇastataḥ kapiḥ |*
dadarśa sa mahāsattvamutthitaṃ lavaṇāmbhasi ||

Оглядываясь вокруг, вверх и вниз, та обезьяна увидела тогда огромное существо, поднявшееся из солёных вод, [и подумала]:

171 *kapirājñā yadākhyātaṃ sattvamadbhutadarśanam |*
chāyāgrāhi mahāvīryaṃ tadidaṃ nātra saṃśayaḥ ||

«То самое существо, дивное на вид, хватающее тень, великой мощи, о котором рассказал царь обезьян, — это оно, и нет в том сомнения».

172 *sa tāṃ buddhvārthatattvena siṃhikāṃ matimānkapiḥ |*
vyavardhata mahākāyaḥ prāvṛṣīva balāhakaḥ ||

Поняв, что это в самом деле Симхика, разумная обезьяна стала расти, громадная телом, словно туча в пору дождей.

[46] Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

173 *tasya sā kāyamudvīkṣya vardhamānaṃ mahākapeḥ |*
vaktraṃ prasārayāmāsa pātālāmbarasaṃnibham ||

Увидев, как растёт тело той великой обезьяны, она разинула пасть, подобную Патале и небу.

174 *sa dadarśa tatastasyā vikṛtaṃ sumahanmukham |*
kāyamātraṃ ca medhāvī marmāṇi ca mahākapiḥ ||

Тогда мудрая великая обезьяна увидела её безобразную, огромную пасть, величину её тела и уязвимые места.

175 *sa tasyā vivṛte vaktre vajrasaṃhananaḥ kapiḥ |*
saṃkṣipya muhurātmānaṃ niṣpapāta mahābalaḥ ||

И эта обезьяна, крепкая, как ваджра, многомощная, вмиг сжавшись, ринулась в её разверстую пасть.

176 *āsye tasyā nimajjantaṃ dadṛśuḥ siddhacāraṇāḥ |*
grasyamānaṃ yathā candraṃ pūrṇaṃ parvaṇi rāhuṇā ||

Сиддхи и чараны видели, как он погружается в её пасть, словно полная луна, пожираемая Раху в парву.

177 *tatastasya nakhaistīkṣṇairmarmāṇyutkṛtya vānaraḥ |*
utpapātātha vegena manaḥsaṃpātavikramaḥ ||

Затем обезьяна, острыми когтями растерзав её уязвимые места, стремительно взмыла ввысь, доблестью подобная полёту мысли.

178 *tāṃ hatāṃ vānareṇāśu patitāṃ vīkṣya siṃhikām |*
bhūtānyākāśacārīṇi tamūcuḥ plavagarṣabham ||

Увидев Симхику, сражённую обезьяной и тотчас рухнувшую вниз, существа, что движутся в небе, сказали ему, лучшему из обезьян:

179 *bhīmamadya kṛtaṃ karma mahatsattvaṃ tvayā hatam |*
sādhayārthamabhipretamariṣṭaṃ plavatāṃ vara ||

«Страшное дело ты совершил ныне — сразил могучее существо; достигни же беспрепятственно желанной цели, о лучший из обезьян!

180 *yasya tvetāni catvāri vānarendra yathā tava |*
dhṛtirdṛṣṭirmatirdākṣyaṃ sa karmasu na sīdati ||

А у кого есть эти четыре, о владыка обезьян, как у тебя, — стойкость, прозорливость, мысль и ловкость, — тот не терпит неудачи в делах».

181 *sa taiḥ saṃbhāvitaḥ pūjyaḥ pratipannaprayojanaḥ |*
jagāmākāśamāviśya pannagāśanavatkapiḥ ||

Почтённая ими, достойная почитания обезьяна, добившись своей цели, вступила в небо и понеслась, словно пожиратель змей.

182 *prāptabhūyiṣṭha pārastu sarvataḥ pratilokayan |*
yojanānāṃ śatasyānte vanarājiṃ dadarśa saḥ ||

Почти уже достигнув другого берега и оглядываясь во все стороны, он в конце ста йоджан увидел полосу леса.

183 *dadarśa ca patanneva vividhadrumabhūṣitam |*
dvīpaṃ śākhāmṛgaśreṣṭho malayopavanāni ca ||

И, ещё в полёте, лучший из обезьян увидел остров, украшенный разными деревьями, и рощи Малаи[47],

184 *sāgaraṃ sāgarānūpānsāgarānūpajāndrumān |*
sāgarasya ca patnīnāṃ mukhānyapi vilokayan ||

оглядывая океан, его прибрежья, деревья, выросшие на прибрежьях океана, и даже устья рек, супруг океана, —

185 *sa mahāmeghasaṃkāśaṃ samīkṣyātmānamātmanā |*
nirundhantamivākāśaṃ cakāra matimānmatim ||

сам оглядев себя, подобного великой туче и словно заслоняющего небо, разумный так помыслил:

186 *kāyavṛddhiṃ pravegaṃ ca mama dṛṣṭvaiva rākṣasāḥ |*
mayi kautūhalaṃ kuryuriti mene mahākapiḥ ||

«Едва увидев рост моего тела и мою стремительность, ракшасы проникнутся любопытством ко мне», — так подумала великая обезьяна.

187 *tataḥ śarīraṃ saṃkṣipya tanmahīdharasaṃnibham |*
punaḥ prakṛtimāpede vītamoha ivātmavān ||

Затем, сжав то своё тело, подобное горе, он снова вернулся к естественному виду, словно владеющий собой, свободный от заблуждения.

188 *sa cārunānāvidharūpadhārī paraṃ samāsādya samudratīram |*
parairaśakyapratipannarūpaḥ samīkṣitātmā samavekṣitārthaḥ ||

Он, принимавший разные прекрасные облики, достигнув дальнего берега океана, в облике, какого враги не могли распознать, оглядевший себя и обдумавший свою цель, —

189 *tataḥ sa lambasya gireḥ samṛddhe vicitrakūṭe nipapāta kūṭe |*
saketakoddālakanālikere mahādrikūṭapratimo mahātmā ||

затем он, великий духом, подобный вершине огромной горы, опустился на пышную, причудливую вершину горы Ламба[48], поросшую кетаками, уддалаками и кокосовыми пальмами.

[47] Малая — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива
[48] Ламба — высокая гора на Ланке, на которую опустился Хануман, перелетев океан

190 *sa sāgaraṃ dānavapannagāyutaṃ balena vikramya mahormimālinam |*
nipatya tīre ca mahodadhestadā dadarśa laṅkāmamarāvatīmiva ||

Силой одолев океан, кишащий данавами и змеями, увенчанный грядами великих волн, и опустившись на берег великого океана, он увидел тогда Ланку, подобную Амаравати[49].

[49] Амаравати — небесный город Индры

Сарга 2

1 *sa sāgaramanādhṛṣyamatikramya mahābalaḥ |*
trikūṭaśikhare laṅkāṃ sthitāṃ svastho dadarśa ha ||

Перейдя неодолимый океан, он, многосильный, спокойный, увидел Ланку, стоящую на вершине Трикуты[1].

2 *tataḥ pādapamuktena puṣpavarṣeṇa vīryavān |*
abhivṛṣṭaḥ sthitastatra babhau puṣpamayo yathā ||

Затем, осыпанный дождём цветов, слетевших с деревьев, доблестный стоял там и сиял, словно весь был из цветов.

3 *yojanānāṃ śataṃ śrīmāṃstīrtvāpyuttamavikramaḥ |*
aniśvasankapistatra na glānimadhigacchati ||

Даже преодолев сотню йоджан, славная обезьяна, наделённая высочайшей доблестью, не задыхалась там и не знала усталости.

[1] Трикута — трёхвершинная гора на острове за океаном, на вершине которой стоит Ланка

4 *śatānyahaṃ yojanānāṃ krameyaṃ subahūnyapi |*
kiṃ punaḥ sāgarasyāntaṃ saṃkhyātaṃ śatayojanam ||

«Я мог бы перешагнуть и многие сотни йоджан — что уж говорить о ста йоджанах до конца океана!»

5 *sa tu vīryavatāṃ śreṣṭhaḥ plavatāmapi cottamaḥ |*
jagāma vegavāṃllaṅkāṃ laṅghayitvā mahodadhim ||

А он, лучший из могучих и первый даже среди прыгающих, стремительно перелетел через великий океан и достиг Ланки.

6 *śādvalāni ca nīlāni gandhavanti vanāni ca |*
gaṇḍavanti ca madhyena jagāma nagavanti ca ||

Он прошёл серединой зелёных лужаек, благоуханных лесов, мест с пригорками и с горами.

7 *śailāṃśca tarusaṃchannānvanarājīśca puṣpitāḥ |*
abhicakrāma tejasvī hanumānplavagarṣabhaḥ ||

И к горам, покрытым деревьями, и к цветущим лесным зарослям подступил сияющий Хануман, лучший из обезьян.

8 *sa tasminnacale tiṣṭhanvanānyupavanāni ca |*
sa nagāgre ca tāṃ laṅkāṃ dadarśa pavanātmajaḥ ||

Стоя на той горе, сын Ветра увидел леса и рощи, а на вершине горы — ту самую Ланку.

9 *saralānkarṇikārāṃśca kharjūrāṃśca supuṣpitān |*
priyālānmuculindāṃśca kuṭajānketakānapi ||

Саралы, карникары и финиковые пальмы, пышно расцветшие, приялы, мучулинды, кутаджи и даже кетаки, —

10 *priyaṅgūngandhapūrṇāṃśca nīpānsaptacchadāṃstathā |*
asanānkovidārāṃśca karavīrāṃśca puṣpitān ||

благоухающие приянгу, нипы, саптачхады, асаны, ковидары и расцветшие каравиры, —

11 *puṣpabhāranibaddhāṃśca tathā mukulitānapi |*
pādapānvihagākīrṇānpavanādhūtamastakān ||

и деревья, отягощённые бременем цветов, а также и покрытые бутонами, усыпанные птицами, с вершинами, колеблемыми ветром,

12 *haṃsakāraṇḍavākīrṇā vāpīḥ padmotpalāyutāḥ |*
ākrīḍānvividhānramyānvividhāṃśca jalāśayān ||

пруды, покрытые гусями и утками-карандавами, полные лотосов и кувшинок, разнообразные прелестные места для игр и всяческие водоёмы, —

13 *saṃtatānvividhairvṛkṣaiḥ sarvartuphalapuṣpitaiḥ |*
udyānāni ca ramyāṇi dadarśa kapikuñjaraḥ ||

покрытые сплошь разнообразными деревьями, что плодоносят и цветут во все времена года, а также прекрасные сады — всё это увидел лучший из обезьян.

14 *samāsādya ca lakṣmīvāṃllaṅkāṃ rāvaṇapālitām |*
parikhābhiḥ sapadmābhiḥ sotpalābhiralaṃkṛtām ||

И, приблизившись, блистательный [увидел] Ланку, хранимую Раваной, украшенную рвами с лотосами и кувшинками,

15 *sītāpaharaṇārthena rāvaṇena surakṣitām |*
samantādvicaradbhiśca rākṣasairugradhanvibhiḥ ||

надёжно охраняемую Раваной из-за похищения Ситы, а также ракшасами с грозными луками, рыщущими повсюду, —

16 *kāñcanenāvṛtāṃ ramyāṃ prākāreṇa mahāpurīm |*
aṭṭālakaśatākīrṇāṃ patākādhvajamālinīm ||

прекрасный великий город, окружённый золотою стеной, усеянный сотнями сторожевых башен, увитый гирляндами флагов и знамён,

17 *toraṇaiḥ kāñcanairdivyairlatāpaṅktivicitraiḥ |*
dadarśa hanumāṃllaṅkāṃ divi devapurīmiva ||

— с дивными золотыми воротами, расписанными узорами вьющихся лиан, — увидел Хануман Ланку, словно город богов на небе.

18 *girimūrdhni sthitāṃ laṅkāṃ pāṇḍurairbhavanaiḥ śubhaiḥ |*
dadarśa sa kapiḥ śrīmānpuramākāśagaṃ yathā ||

Ланку, стоящую на вершине горы, с прекрасными белыми дворцами, увидела та славная обезьяна — словно город, плывущий по небу.

19 *pālitāṃ rākṣasendreṇa nirmitāṃ viśvakarmaṇā |*
plavamānāmivākāśe dadarśa hanumānpurīm ||

Увидел Хануман город, хранимый владыкой ракшасов, возведённый Вишвакарманом[2] и словно плывущий в небе, —

20 *saṃpūrṇāṃ rākṣasairghorairnāgairbhogavatīmiva |*
acintyāṃ sukṛtāṃ spaṣṭāṃ kuberādhyuṣitāṃ purā ||

[Ланку], полную грозных ракшасов, словно Бхогавати[3] — нагов, непостижимую, прекрасно построенную, ясно видимую, некогда населённую Куберой[4],

[2]Вишвакарман — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну
[3]Бхогавати — подземный город нагов, где правит Васуки
[4]Кубера — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки

21 *daṃṣṭribhirbahubhiḥ śūraiḥ śūlapaṭṭiśapāṇibhiḥ |*
rakṣitāṃ rākṣasairghorairguhāmāśīviṣairapi ||

охраняемую многими клыкастыми храбрецами с копьями и секирами в руках, грозными ракшасами, — словно пещеру, что стерегут даже ядовитые змеи, —

22 *vapraprākārajaghanāṃ vipulāmbunavāmbarām |*
śataghnīśūlakeśāntāmaṭṭālakavataṃsakām ||

с валом и стеною вместо бёдер, с широкими водами вместо нового одеяния, с шатагхни и копьями вместо концов волос, со сторожевыми башнями вместо серёг, —

23 *dvāramuttaramāsādya cintayāmāsa vānaraḥ |*
kailāsaśikharaprakhyamālikhantamivāmbaram |
dhriyamāṇamivākāśamucchritairbhavanottamaiḥ ||

подойдя к северным вратам, обезьяна задумалась, [глядя на город], подобный вершине Кайласы[5], что будто царапает небосвод и словно держит небо своими высоко вознесёнными прекрасными дворцами.

24 *tasyāśca mahatīṃ guptiṃ sāgaraṃ ca nirīkṣya saḥ |*
rāvaṇaṃ ca ripuṃ ghoraṃ cintayāmāsa vānaraḥ ||

Оглядев её великую охрану и океан, обезьяна задумалась о Раване, грозном враге:

25 *āgatyāpīha harayo bhaviṣyanti nirarthakāḥ |*
na hi yuddhena vai laṅkā śakyā jetuṃ surairapi ||

«Даже если обезьяны придут сюда, они окажутся бесполезны: ведь Ланку не одолеть в битве даже богам.

26 *imāṃ tu viṣamāṃ durgāṃ laṅkāṃ rāvaṇapālitām |*
prāpyāpi sa mahābāhuḥ kiṃ kariṣyati rāghavaḥ ||

Но и достигнув этой Ланки, труднодоступной, неприступной, хранимой Раваной, что сделает мощнорукий Рагхава?

27 *avakāśo na sāntvasya rākṣaseṣvabhigamyate |*
na dānasya na bhedasya naiva yuddhasya dṛśyate ||

Среди ракшасов не найти места для мирных уговоров; не видно его ни для дара, ни для раздора, ни даже для битвы.

[5]Кайласа — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

28 *caturṇāmeva hi gatirvānarāṇāṃ mahātmanām |*
vāliputrasya nīlasya mama rājñaśca dhīmataḥ ||

Ведь путь сюда есть лишь у четверых великих духом обезьян: у сына Валина[6], у Нилы[7], у меня и у мудрого царя.

29 *yāvajjānāmi vaidehīṃ yadi jīvati vā na vā |*
tatraiva cintayiṣyāmi dṛṣṭvā tāṃ janakātmajām ||

Пока я не узнаю о Вайдехи, жива она или нет, — там же я и обдумаю всё, увидев её, дочь Джанаки».

30 *tataḥ sa cintayāmāsa muhūrtaṃ kapikuñjaraḥ |*
giriśṛṅge sthitastasminrāmasyābhyudaye rataḥ ||

Тогда этот слон среди обезьян, стоявший на той вершине горы и преданный благу Рамы, некоторое время размышлял:

31 *anena rūpeṇa mayā na śakyā rakṣasāṃ purī |*
praveṣṭuṃ rākṣasairguptā krūrairbalasamanvitaiḥ ||

«В этом облике мне не проникнуть в город ракшасов, охраняемый жестокими ракшасами, исполненными силы.

32 *ugraujaso mahāvīryo balavantaśca rākṣasāḥ |*
vañcanīyā mayā sarve jānakīṃ parimārgitā ||

Ракшасы грозны мощью, велики доблестью и сильны, — всех их мне надлежит обмануть, и так я разыщу дочь Джанаки[8].

33 *lakṣyālakṣyeṇa rūpeṇa rātrau laṅkā purī mayā |*
praveṣṭuṃ prāptakālaṃ me kṛtyaṃ sādhayituṃ mahat ||

Настало мне время в едва различимом облике войти ночью в город Ланку и совершить великое дело».

34 *tāṃ purīṃ tādṛśīṃ dṛṣṭvā durādharṣāṃ surāsuraiḥ |*
hanūmāṃścintayāmāsa viniḥśvasya muhurmuhuḥ ||

Увидев тот город таким, неприступным для богов и асуров, Хануман, вздыхая снова и снова, задумался:

35 *kenopāyena paśyeyaṃ maithilīṃ janakātmajām |*
adṛṣṭo rākṣasendreṇa rāvaṇena durātmanā ||

«Каким же средством мне увидеть Майтхили, дочь Джанаки, так чтобы меня не заметил злокозненный Равана, владыка ракшасов?

[6]Валин — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке
[7]Нила — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы
[8]Джанаки — дочь Джанаки, то есть Сита

36 *na vinaśyetkathaṃ kāryaṃ rāmasya viditātmanaḥ |*
ekāmekaśca paśyeyaṃ rahite janakātmajām ||

Как бы не погибло дело Рамы, познавшего Атман, и как бы мне одному увидеть её одну, дочь Джанаки, в уединённом месте?

37 *bhūtāścārtho vipadyante deśakālavirodhitāḥ |*
viklavaṃ dūtamāsādya tamaḥ sūryodaye yathā ||

И уже достигнутая польза гибнет, придя в противоречие с местом и временем, когда попадёт к растерянному посланцу, — как тамас при восходе солнца.

38 *arthānarthāntare buddhirniścitāpi na śobhate |*
ghātayanti hi kāryāṇi dūtāḥ paṇḍitamāninaḥ ||

Разум, даже принявший решение, не блистает в промежутке между пользой и вредом: ведь посланцы, мнящие себя мудрыми, губят дела.

39 *na vinaśyetkathaṃ kāryaṃ vaiklavyaṃ na kathaṃ bhavet |*
laṅghanaṃ ca samudrasya kathaṃ nu na vṛthā bhavet ||

Как сделать, чтобы дело не погибло, чтобы не случилось смятения и чтобы перелёт через океан не оказался напрасным?

40 *mayi dṛṣṭe tu rakṣobhī rāmasya viditātmanaḥ |*
bhavedvyarthamidaṃ kāryaṃ rāvaṇānarthamicchataḥ ||

Если же ракшасы меня увидят, то напрасным окажется это дело мудрого Рамы, желающего Раване погибели.

41 *na hi śakyaṃ kvacitsthātumavijñātena rākṣasaiḥ |*
api rākṣasarūpeṇa kimutānyena kenacit ||

Ведь нигде не удастся остаться неузнанным ракшасами — даже в облике ракшаса, а тем более в каком-либо ином.

42 *vāyurapyatra nājñātaścarediti matirmama |*
na hyastyaviditaṃ kiṃcidrākṣasānāṃ balīyasām ||

Даже ветер, думается мне, не пройдёт здесь незамеченным: ведь нет ничего, что осталось бы неведомым могучим ракшасам.

43 *ihāhaṃ yadi tiṣṭhāmi svena rūpeṇa saṃvṛtaḥ |*
vināśamupayāsyāmi bharturarthaśca hīyate ||

Если я останусь здесь в своём собственном облике, я погибну, и дело моего господина будет загублено.

44 *tadahaṃ svena rūpeṇa rajanyāṃ hrasvatāṃ gataḥ |*
laṅkāmabhipatiṣyāmi rāghavasyārthasiddhaye ||

Поэтому ночью я, уменьшив свой облик, устремлюсь к Ланке ради успеха дела Рагхавы.

45 *rāvaṇasya purīṃ rātrau praviśya sudurāsadām |*
vicinvanbhavanaṃ sarvaṃ drakṣyāmi janakātmajām ||

Ночью проникнув в неприступный город Раваны, я обыщу весь дворец и увижу дочь Джанаки».

46 *iti saṃcintya hanumānsūryasyāstamayaṃ kapiḥ |*
ācakāṅkṣe tadā vīro vaidehyā darśanotsukaḥ |
prṣadaṃśakamātraḥ sanbabhūvādbhutadarśanaḥ ||

Так поразмыслив, обезьяна Хануман[9], герой, жаждавший увидеть Вайдехи, желал тогда заката солнца; и, став величиной с кошку, сделался дивным на вид.

47 *pradoṣakāle hanumāṃstūrṇamutpatya vīryavān |*
praviveśa purīṃ ramyāṃ suvibhaktamahāpatham ||

В вечернюю пору доблестный Хануман, быстро взлетев, вступил в прекрасный город с широкими, стройно проложенными улицами, —

48 *prāsādamālāvitatāṃ stambhaiḥ kāñcanarājataiḥ |*
śātakumbhamayairjālairgandharvanagaropamām ||

раскинувшийся рядами дворцов, с колоннами золотыми и серебряными, с сетями из золота, подобный городу гандхарвов.

49 *saptabhaumāṣṭabhaumaiśca sa dadarśa mahāpurīm |*
talaiḥ sphāṭikasaṃpūrṇaiḥ kārtasvaravibhūṣitaiḥ ||

Он увидел великий город с семи- и восьмиэтажными [дворцами], с полами, полными хрусталя и украшенными золотом, —

50 *vaidūryamaṇicitraiśca muktājālavibhūṣitaiḥ |*
talaiḥ śuśubhire tāni bhavanānyatra rakṣasām ||

теми полами, что пестрели самоцветами-вайдурьями и были украшены жемчужными сетями, сияли там эти дворцы ракшасов;

51 *kāñcanāni vicitrāṇi toraṇāni ca rakṣasām |*
laṅkāmuddyotayāmāsuḥ sarvataḥ samalaṃkṛtām ||

золотые узорчатые арки ворот у ракшасов озаряли со всех сторон разукрашенную Ланку.

52 *acintyāmadbhutākārāṃ dṛṣṭvā laṅkāṃ mahākapiḥ |*
āsīdviṣaṇṇo hṛṣṭaśca vaidehyā darśanotsukaḥ ||

Увидев Ланку, непостижимую и дивную обликом, великая обезьяна и опечалилась, и возрадовалась, жаждая увидеть Вайдехи.

[9] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

53 *sa pāṇḍurodviddhavimānamālinīṃ mahārhajāmbūnadajālatoraṇām |*
yaśasvināṃ rāvaṇabāhupālitāṃ kṣapācarairbhīmabalaiḥ samāvṛtām ||

Такою он видел её: увенчанную рядами белых, вознесённых ввысь виман, с арками в драгоценных золотых сетях, [обитель] прославленных, хранимую рукою Раваны, окружённую ночными странниками ужасающей силы.

54 *candro'pi sācivyamivāsya kurvaṃstārāgaṇairmadhyagato virājan |*
jyotsnāvitānena vitatya lokamuttiṣṭhate naikasahasraraśmiḥ ||

И луна, словно бы оказывая ему [Хануману] помощь, сияя посреди сонма звёзд, раскинув над миром полог лунного света, восходила, испуская многие тысячи лучей.

55 *śaṅkhaprabhaṃ kṣīramṛṇālavarṇamudgacchamānaṃ vyavabhāsamānam |*
dadarśa candraṃ sa kapipravīraḥ poplūyamānaṃ sarasīva haṃsaṃ ||

Сияющую, как раковина, цветом подобную молоку и стеблю лотоса, восходящую и сверкающую луну увидел тот доблестный герой среди обезьян — плывущую, словно лебедь в озере.

Сарга 3

1 *sa lambaśikhare lambe lambatoyadasaṃnibhe |*
sattvamāsthāya medhāvī hanumānmārutātmajaḥ ||

Он, мудрый Хануман, сын Маруты, на вершине Ламбы — высокой, подобной нависшей дождевой туче, — собравшись с духом,

2 *niśi laṅkāṃ mahāsattvo viveśa kapikuñjaraḥ |*
ramyakānanatoyāḍhyāṃ purīṃ rāvaṇapālitām ||

— ночью вошёл в Ланку, многомощный слон среди обезьян, — в столицу, изобилующую прекрасными рощами и водами, хранимую Раваной,

3 *śāradāmbudharaprakhyairbhavanairupaśobhitām |*
sāgaropamanirghoṣāṃ sāgarānilasevitām ||

украшенную дворцами, подобными осенним тучам, гудящую, словно океан, овеваемую океанским ветром, —

4 *supuṣṭabalasaṃguptāṃ yathaiva viṭapāvatīm |*
cārutoraṇaniryūhāṃ pāṇḍuradvāratoraṇām ||

надёжно хранимую крепким войском, совсем как Витапавати, с прекрасными арками и надвратными башенками, с белыми воротными арками, —

5 *bhujagācaritāṃ guptāṃ śubhāṃ bhogavatīmiva |*
tāṃ savidyudghanākīrṇāṃ jyotirmārganiṣevitām ||

населённую змеями, охраняемую, прекрасную, словно Бхогавати, — её, покрытую тучами с молниями, через которую проходит путь светил, —

6 *caṇḍamārutanirhrādāṃ yathendrasyāmarāvatīm |*
śātakumbhena mahatā prākāreṇābhisaṃvṛtām ||

гудящую от яростного ветра, подобную Амаравати Индры, обнесённую великой золотой стеной,

7 *kiṅkiṇījālaghoṣābhiḥ patākābhiralaṃkṛtām |*
āsādya sahasā hṛṣṭaḥ prākāramabhipedivān ||

украшенную флагами со звенящими сетками колокольчиков, — достигнув её, он, радостный, стремительно подступил к стене.

8 *vismayāviṣṭahṛdayaḥ purīmālokya sarvataḥ |*
jāmbūnadamayairdvārairvaidūryakṛtavedikaiḥ ||

С сердцем, охваченным изумлением, оглядев город со всех сторон — с вратами из чистого золота, с площадками, выложенными берилом, —

9 *maṇisphaṭika muktābhirmaṇikuṭṭimabhūṣitaiḥ |*
taptahāṭakaniryūhai rājatāmalapāṇḍuraiḥ ||

с [площадками] из самоцветов, хрусталя и жемчуга, с полами, выложенными самоцветами, с башенками из расплавленного золота, серебряными, безупречно белыми,

10 *vaidūryatalasopānaiḥ sphāṭikāntarapāṃsubhiḥ |*
cārusaṃjavanopetaiḥ khamivotpatitaiḥ śubhaiḥ ||

со ступенями, выложенными бериллом, с хрустальным песком в промежутках, [с постройками], снабжёнными красивыми дворами, прекрасными, словно взлетевшими в небо,

11 *krauñcabarhiṇasaṃghuṣṭe rājahaṃsaniṣevitaiḥ |*
tūryābharaṇanirghoṣaiḥ sarvataḥ pratināditām ||

оглашаемыми криками краунчей[1] и павлинов, посещаемыми царскими лебедями, — [город], со всех сторон оглашаемый звуками музыкальных инструментов и звоном украшений, —

12 *vasvokasārāpratimāṃ samīkṣya nagarīṃ tataḥ |*
khamivotpatitāṃ laṅkāṃ jaharṣa hanumānkapiḥ ||

увидев затем этот город, не уступающий Васвокасаре, — Ланку, словно взлетевшую в небо, — обезьяна Хануман возликовал.

13 *tāṃ samīkṣya purīṃ laṅkāṃ rākṣasādhipateḥ śubhām |*
anuttamāmṛddhiyutāṃ cintayāmāsa vīryavān ||

Оглядев тот прекрасный город владыки ракшасов, Ланку, несравненную и полную богатства, доблестный задумался:

14 *neyamanyena nagarī śakyā dharṣayituṃ balāt |*
rakṣitā rāvaṇabalairudyatāyudhadhāribhiḥ ||

«Никому другому не одолеть силой этот город, охраняемый воинствами Раваны, с поднятым оружием в руках.

15 *kumudāṅgadayorvāpi suṣeṇasya mahākapeḥ |*
prasiddheyaṃ bhavedbhūmirmaindadvividayorapi ||

Или же для Кумуды[2] и Ангады[3], для великой обезьяны Сушены[4], а также для Майнды[5] и Двивиды[6] была бы эта земля достижима.

16 *vivasvatastanūjasya hareśca kuśaparvaṇaḥ |*
ṛkṣasya ketumālasya mama caiva gatirbhavet ||

Сыну Вивасвата[7], обезьяне Кушапарвану, медведю Кетумале, да и мне самому — возможен был бы путь».

17 *samīkṣya tu mahābāho rāghavasya parākramam |*
lakṣmaṇasya ca vikrāntamabhavatprītimānkapiḥ ||

Поразмыслив же о доблести мощнорукого Рагхавы и о мужестве Лакшманы, обезьяна возрадовалась.

---

[1] Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности
[2] Кумуда — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы
[3] Ангада — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)
[4] Сушена — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска
[5] Майнда — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска
[6] Двивида — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска
[7] Вивасват — солнце как божество, отец Ямы

18 *tāṃ ratnavasanopetāṃ koṣṭhāgārāvataṃsakām |*
yantrāgārastanīmṛddhāṃ pramadāmiva bhūṣitām ||

Облачённую в одежды из сокровищ, с житницами вместо серёг, с палатами боевых машин вместо грудей, богатую, словно украшенная красавица, —

19 *tāṃ naṣṭatimirāṃ dīpairbhāsvaraiśca mahāgṛhaiḥ |*
nagarīṃ rākṣasendrasya dadarśa sa mahākapiḥ ||

столицу владыки ракшасов, где мрак был рассеян светильниками и сияющими большими домами, — увидела великая обезьяна.

20 *praviṣṭaḥ sattvasaṃpanno niśāyāṃ mārutātmajaḥ |*
sa mahāpathamāsthāya muktāpuṣpavirājitam ||

Исполненный силы Марутатмаджа вошёл ночью [в город] и ступил на большую дорогу, блистающую жемчугом и цветами.

21 *hasitodghuṣṭaninadaistūryaghoṣa puraḥ saraiḥ |*
vajrāṅkuśanikāśaiśca vajrajālavibhūṣitaiḥ |
gṛhamedhaiḥ purī ramyā babhāse dyaurivāmbudaiḥ ||

Прекрасный город блистал домами, полными смеха и громких кликов, которым предшествовал грохот музыкальных инструментов, домами, подобными ваджре и стрекалу, украшенными алмазными сетями, — так небо блистает облаками.

22 *prajajvāla tadā laṅkā rakṣogaṇagrhaiḥ śubhaiḥ |*
sitābhrasadṛśaiścitraiḥ padmasvastikasaṃsthitaiḥ |
vardhamānagṛhaiścāpi sarvataḥ suvibhūṣitaiḥ ||

Тогда Ланка блистала прекрасными домами сонмов ракшасов — пёстрыми, подобными белым облакам, выстроенными в виде лотоса и свастики, — а также домами вардхамана, со всех сторон богато украшенными.

23 *tāṃ citramālyābharaṇāṃ kapirājahitaṃkaraḥ |*
rāghavārthaṃ caraṅśrīmāndadarśa ca nananda ca ||

Её, в пёстрых венках и украшениях, увидел славный [Хануман], творящий благо царю обезьян и странствующий ради пользы Рагхавы, — и возрадовался.

24 *śuśrāva madhuraṃ gītaṃ tristhānasvarabhūṣitam |*
strīṇāṃ madasamṛddhānāṃ divi cāpsarasāmiva ||

Он услышал сладостное пение, украшенное звуками трёх мест, — пение женщин, полных опьянения, словно апсар[8] на небе.

[8]Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

25 *śuśrāva kāñcīninādaṃ nūpurāṇāṃ ca niḥsvanam |*
sopānaninadāṃścaiva bhavaneṣu mahātmanām |
āsphoṭitaninādāṃśca kṣveḍitāṃśca tatastataḥ ||

Слышал он звон поясков и звук ножных браслетов, шум шагов по лестницам в чертогах великих духом, а также хлопки ладоней и боевые кличи там и тут.

26 *svādhyāya niratāṃścaiva yātudhānāndadarśa saḥ |*
rāvaṇastavasaṃyuktāngarjato rākṣasānapi ||

Увидел он и демонов, преданных изучению Вед, и даже ревущих ракшасов, занятых восхвалением Раваны.

27 *rājamārgaṃ samāvṛtya sthitaṃ rakṣobalaṃ mahat |*
dadarśa madhyame gulme rākṣasasya carānbahūn ||

Он увидел великое войско ракшасов, что стояло, заняв царскую дорогу, а в среднем сторожевом отряде — многих соглядатаев ракшаса, —

28 *dīkṣitāñjaṭilānmuṇḍāngo'jināmbaravāsasaḥ |*
darbhamuṣṭipraharaṇānagnikuṇḍāyudhāṃstathā ||

посвящённых в обряд, со спутанными волосами и бритоголовых, облачённых в одеяния из коровьих шкур, вооружённых пучками травы дарбхи, а также вооружённых жертвенными очагами,

29 *kūṭamudgarapāṇīṃśca daṇḍāyudhadharānapi |*
ekākṣānekakarṇāṃśca calallambapayodharān ||

с молотами и палицами в руках и даже с жезлами как оружием, одноглазых и одноухих, с колышущимися отвислыми грудями,

30 *karālānbhugnavaktrāṃśca vikaṭānvāmanāṃstathā |*
dhanvinaḥ khaḍginaścaiva śataghnī musalāyudhān |
parighottamahastāṃśca vicitrakavacojjvalān ||

страшных, с кривыми лицами, безобразных, а также карликов, лучников и меченосцев, вооружённых шатагхни и палицами, с превосходными железными дубинами в руках, сверкающих пёстрыми панцирями,

31 *nātiṣṭhūlānnātikṛśānnātidīrghātihrasvakān |*
virūpānbahurūpāṃśca surūpāṃśca suvarcasaḥ ||

не слишком тучных, не слишком тощих, не слишком высоких и не слишком низких, уродливых обликом, многообразных и прекрасных обликом, исполненных блеска, —

32 *śaktivṛkṣāyudhāṃścaiva paṭṭiśāśanidhāriṇaḥ |*
kṣepaṇīpāśahastāṃśca dadarśa sa mahākapiḥ ||

вооружённых копьями и деревьями, держащих секиры и громовые стрелы, с пращами и арканами в руках, — увидела их та великая обезьяна.

33 *sragviṇastvanuliptāṃśca varābharaṇabhūṣitān |*
tīkṣṇaśūladharāṃścaiva vajriṇaśca mahābalān ||

И ещё — носивших венки и умащённых, в прекрасных украшениях, державших острые копья, вооружённых ваджрами, наделённых великой силой.

34 *śatasāhasramavyagramārakṣaṃ madhyamaṃ kapiḥ |*
prākārāvṛtamatyantaṃ dadarśa sa mahākapiḥ ||

И стотысячную, неусыпную срединную стражу, со всех сторон обнесённую стеной, увидела та великая обезьяна.

35 *triviṣṭapanibhaṃ divyaṃ divyanādavināditam |*
vājiheṣitasaṃghuṣṭaṃ nāditaṃ bhūṣaṇaistathā ||

Подобный небу Индры, дивный, оглашаемый дивным гулом, полный конского ржания, звенящий украшениями, —

36 *rathairyānairvimānaiśca tathā gajahayaiḥ śubhaiḥ |*
vāraṇaiśca caturdantaiḥ śvetābhranicayopamaiḥ ||

колесницами, повозками и виманами, а также прекрасными слонами и конями, и четырёхбивневыми слонами, подобными грудам белых облаков, —

37 *bhūṣitaṃ ruciradvāraṃ mattaiśca mṛgapakṣibhiḥ |*
rākṣasādhipaterguptamāviveśa gṛhaṃ kapiḥ ||

украшенный опьянёнными зверями и птицами, с прекрасными вратами: в этот охраняемый дом владыки ракшасов вошла обезьяна.

Сарга 4

1 *tataḥ sa madhyaṃ gatamaṃśumantaṃ jyotsnāvitānaṃ mahadudvamantam |*
dadarśa dhīmāndivi bhānumantaṃ goṣṭhe vṛṣaṃ mattamiva bhramantam ||

Затем мудрый увидел в небе лучистый [месяц], достигший середины, изливающий великий полог лунного света, сияющий и кружащий, словно опьянённый бык в загоне.

2 *lokasya pāpāni vināśayantaṃ mahodadhiṃ cāpi samedhayantam |*
bhūtāni sarvāṇi virājayantaṃ dadarśa śītāṃśumathābhiyāntam ||

Уничтожающим грехи мира, вздымающим даже великий океан, озаряющим все существа — таким увидел он тогда приближающийся месяц с прохладными лучами.

3 *yā bhāti lakṣmīrbhuvi mandarasthā tathā pradoṣeṣu ca sāgarasthā |*
tathaiva toyeṣu ca puṣkarasthā rarāja sā cāruniśākarasthā ||

Та краса, что сияет на земле, пребывая на Мандаре[1], и в сумерки — на океане, и на лотосе в водах, — та же засияла и на прекрасном месяце.

4 *haṃso yathā rājatapañjarasthaḥ siṃho yathā mandarakandarasthaḥ |*
vīro yathā garvitakuñjarasthaścandro'pi babhrāja tathāmbarasthaḥ ||

Как лебедь в серебряной клетке, как лев в пещере Мандары, как герой на гордом слоне, так и луна блистала на небе.

5 *sthitaḥ kakudmāniva tīkṣṇaśṛṅgo mahācalaḥ śveta ivoccaśṛṅgaḥ |*
hastīva jāmbūnadabaddhaśṛṅgo vibhāti candraḥ paripūrṇaśṛṅgaḥ ||

Стоя, словно горбатый бык с острыми рогами, словно великая белая гора с высокой вершиной, словно слон с бивнями, окованными золотом, сияет луна, чей рог полон.

6 *prakāśacandrodayanaṣṭadoṣaḥ pravṛddharakṣaḥ piśitāśadoṣaḥ |*
rāmābhirāmeritacittadoṣaḥ svargaprakāśo bhagavānpradoṣaḥ ||

Мрак его рассеян восходом ясной луны, порок его — умножившиеся ракшасы, пожиратели плоти, а прелесть красавиц пробудила страсть в сердцах, — сияющий, как небо, стоял величавый вечер.

7 *tantrī svanāḥ karṇasukhāḥ pravṛttāḥ svapanti nāryaḥ patibhiḥ suvṛttāḥ |*
naktaṃcarāścāpi tathā pravṛttā vihartumatyadbhutaraudravṛttāḥ ||

Звуки струн, приятные для слуха, раздавались; благонравные женщины спали с мужьями; а ночные бродяги, чьи повадки на редкость удивительны и ужасны, так же принялись развлекаться.

8 *mattapramattāni samākulāni rathāśvabhadrāsanasaṃkulāni |*
vīraśriyā cāpi samākulāni dadarśa dhīmānsa kapiḥ kulāni ||

Мудрая обезьяна увидела дома, полные опьянённых и беспечных, переполненные колесницами, конями и прекрасными сиденьями и исполненные даже геройского великолепия.

9 *parasparaṃ cādhikamākṣipanti bhujāṃśca pīnānadhivikṣipanti |*
mattapralāpānadhivikṣipanti mattāni cānyonyamadhikṣipanti ||

Они сверх меры поносили друг друга, размахивали могучими руками, извергали пьяную болтовню, и охмелевшие бранили один другого.

[1] Мандара — гора, которой боги и асуры пахтали океан

10 *rakṣāṃsi vakṣāṃsi ca vikṣipanti gātrāṇi kāntāsu ca vikṣipanti |*
dadarśa kāntāśca samālapanti tathāparāstatra punaḥ svapanti ||

Ракшасы выпячивали грудь и раскидывали члены на возлюбленных; видел он и возлюбленных, что вели меж собою речи, иные же там снова спали.

11 *mahāgajaiścāpi tathā nadadbhiḥ sūpūjitaiścāpi tathā susadbhiḥ |*
rarāja vīraiśca viniḥśvasadbhirhrado bhujaṅgairiva niḥśvasadbhiḥ ||

Огромными ревущими слонами, а также высокочтимыми добродетельными людьми и тяжко вздыхающими героями блистал [город], словно озеро — шипящими змеями.

12 *buddhipradhānānrucirābhidhānānsaṃśraddadhānāñjagataḥ pradhānān |*
nānāvidhānānrucirābhidhānāndadarśa tasyāṃ puri yātudhānān ||

Он увидел в том городе ракшасов, первенствующих разумом, с приятными именами, исполненных веры, первых в мире, разнообразных, благозвучно нареченных.

13 *nananda dṛṣṭvā sa ca tānsurūpānnānāguṇānātmaguṇānurūpān |*
vidyotamānānsa ca tānsurūpāndadarśa kāṃścicca punarvirūpān ||

И, увидев их — прекрасных обликом, наделённых разными качествами, под стать их собственным качествам, — он возрадовался; он видел их, сияющих и прекрасных обликом, а иных — и безобразных;

14 *tato varārhāḥ suviśuddhabhāvāsteṣāṃ striyastatra mahānubhāvāḥ |*
priyeṣu pāneṣu ca saktabhāvā dadarśa tārā iva suprabhāvāḥ ||

затем он увидел там их женщин — достойных лучшего, совершенно чистых душою, исполненных великого достоинства, привязанных к любимым и к хмельному питью, сияющих, словно звёзды.

15 *śriyā jvalantīstrapayopagūḍhā niśīthakāle ramaṇopagūḍhāḥ |*
dadarśa kāścitpramadopagūḍhā yathā vihaṃgāḥ kusumopagūḍhāḥ ||

Иных же он увидел блистающими красотой, объятыми стыдливостью, в полуночный час заключёнными в объятия возлюбленных, а иных — в объятиях женщин, словно птицы, укрытые цветами.

16 *anyāḥ punarharmyatalopaviṣṭāstatra priyāṅkeṣu sukhopaviṣṭāḥ |*
bhartuḥ priyā dharmaparā niviṣṭā dadarśa dhīmānmadanābhiviṣṭāḥ ||

А иных мудрый увидел там сидящими на кровле дворца, удобно расположившимися на коленях возлюбленных, милых супругу, преданных дхарме, прильнувших к ним и охваченных любовной страстью, —

17 *aprāvṛtāḥ kāñcanarājivarṇāḥ kāścitparārdhyāstapanīyavarṇāḥ |*
punaśca kāścicchaśalakṣmavarṇāḥ kāntaprahīṇā rucirāṅgavarṇāḥ ||

не прикрытых одеждой, цвета золотых полос; иных — драгоценнейших, цвета червонного золота; и ещё иных — цвета луны, отмеченной знаком зайца, лишённых возлюбленных, с прекрасным цветом тела, —

18 *tataḥ priyānprāpya mano'bhirāmānsuprītiyuktāḥ prasamīkṣya rāmāḥ |*
gṛheṣu hṛṣṭāḥ paramābhirāmā haripravīraḥ sa dadarśa rāmāḥ ||

затем тот доблестный вождь обезьян увидел в домах красавиц — обретших милых, радующих ум, и, глядя на них, исполненных великой радости, — счастливых, прекраснейших.

19 *candraprakāśāśca hi vaktramālā vakrākṣipakṣmāśca sunetramālāḥ |*
vibhūṣaṇānāṃ ca dadarśa mālāḥ śatahradānāmiva cārumālāḥ ||

И увидел он вереницу лиц, сияющих, словно луна, вереницы прекрасных глаз с изогнутыми ресницами и вереницы украшений, подобные прекрасным вереницам молний.

20 *na tveva sītāṃ paramābhijātāṃ pathi sthite rājakule prajātām |*
latāṃ praphullāmiva sādhujātāṃ dadarśa tanvīṃ manasābhijātām ||

Но не увидел он Ситы, высокородной, рождённой в царском роду, твёрдо стоящем на [праведном] пути, — стройной, подобной прекрасно выросшей цветущей лиане, благородной умом,

21 *sanātane vartmani saṃniviṣṭāṃ rāmekṣaṇīṃ tāṃ madanābhiviṣṭām |*
bharturmanaḥ śrīmadanupraviṣṭāṃ strībhyo varābhyaśca sadā viśiṣṭām ||

утвердившуюся на извечном пути, устремившую взор к Раме, охваченную Маданой[2], вошедшую в славный ум супруга и всегда превосходящую лучших из женщин, —

22 *uṣṇārditāṃ sānusṛtāsrakaṇṭhīṃ purā varārhottamaniṣkakaṇṭhīm |*
sujātapakṣmābhiraktakaṇṭhīṃ vane pravṛttāmiva nīlakaṇṭhīm ||

истомлённую зноем, с горлом, по которому стекали слёзы, прежде носившую на шее превосходнейшее драгоценное ожерелье, с прекрасными ресницами, с покрасневшей шеей, — словно павлиниху, бродящую по лесу, —

23 *avyaktalekhāmiva candralekhāṃ pāṃsupradigdhāmiva hemalekhām |*
kṣataprarūḍhāmiva bāṇalekhāṃ vāyuprabhinnāmiva meghalekhām ||

подобную лунному серпу с непроявленными очертаниями, подобную золотой черте, покрытой пылью, подобную следу стрелы на затянувшейся ране, подобную гряде туч, разорванной ветром, —

[2] Мадана — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти

24 *sītāmapaśyanmanujeśvarasya rāmasya patnīṃ vadatāṃ varasya |*
babhūva duḥkhābhihataścirasya plavaṃgamo manda ivācirasya ||

не видя Ситу, супругу Рамы, владыки людей, лучшего из говорящих, обезьяна, долго [искавшая её], оказалась поражена страданием и вмиг словно поникла.

Сарга 5

1 *sa nikāmaṃ vimāneṣu vicarankāmarūpadhṛk |*
vicacāra kapirlaṅkāṃ lāghavena samanvitaḥ ||

Вволю расхаживая по дворцам, принимая по желанию любой облик, обезьяна, наделённая проворством, обошла Ланку.

2 *āsasādātha lakṣmīvānrākṣasendraniveśanam |*
prākāreṇārkavarṇena bhāsvareṇābhisaṃvṛtam ||

Затем блистательный достиг дворца владыки ракшасов, обнесённого сверкающей стеной цвета солнца.

3 *rakṣitaṃ rākṣasairbhīmaiḥ siṃhairiva mahadvanam |*
samīkṣamāṇo bhavanaṃ cakāśe kapikuñjaraḥ ||

Оглядывая дворец, хранимый грозными ракшасами, словно великий лес — львами, сиял слон среди обезьян.

4 *rūpyakopahitaiścitraistoraṇairhemabhūṣitaiḥ |*
vicitrābhiśca kakṣyābhirdvāraiśca rucirairvṛtam ||

[Дворец тот был] окружён пёстрыми арками, отделанными серебром и украшенными золотом, разнообразными оградами и прекрасными вратами,

5 *gajāsthitairmahāmātraiḥ śūraiśca vigataśramaiḥ |*
upasthitamasaṃhāryairhayaiḥ syandanayāyibhiḥ ||

полный восседавших на слонах погонщиков и неутомимых храбрецов, неудержимых коней, влекущих колесницы,

6 *siṃhavyāghratanutrāṇairdāntakāñcanarājataiḥ |*
ghoṣavadbhirvicitraiśca sadā vicaritaṃ rathaiḥ ||

где всегда разъезжали колесницы, крытые шкурами львов и тигров, отделанные слоновой костью, золотом и серебром, гремящие и пёстрые, —

7 *bahuratnasamākīrṇaṃ parārdhyāsanabhājanam |*
mahārathasamāvāsaṃ mahārathamahāsanam ||

усыпанный множеством сокровищ, с драгоценнейшими сиденьями и сосудами, где стояли великие колесницы, с великими сиденьями великих воинов-колесничих,

8 *dṛśyaiśca paramodāraistaistaiśca mṛgapakṣibhiḥ |*
vividhairbahusāhasraiḥ paripūrṇaṃ samantataḥ ||

повсюду наполненный многими тысячами разнообразных зверей и птиц, тех и иных, прекрасных на вид и величавых,

9 *vinītairantapālaiśca rakṣobhiśca surakṣitam |*
mukhyābhiśca varastrībhiḥ paripūrṇaṃ samantataḥ ||

хорошо охраняемый вышколенными стражами пределов и ракшасами, повсюду наполненный знатнейшими, прекраснейшими женщинами, —

10 *muditapramadā ratnaṃ rākṣasendraniveśanam |*
varābharaṇanirhrādaiḥ samudrasvananiḥsvanam ||

сокровище с радостными женщинами, жилище повелителя ракшасов, гудящее от звона дивных украшений, словно рокот океана, —

11 *tadrājaguṇasaṃpannaṃ mukhyaiśca varacandanaiḥ |*
bherīmṛdaṅgābhirutaṃ śaṅkhaghoṣavināditam ||

то, наделённое царскими качествами и лучшими отборными сандаловыми благовониями, гудящее от звуков бхери и мриданг, оглашаемое грохотом раковин, —

12 *nityārcitaṃ parvahutaṃ pūjitaṃ rākṣasaiḥ sadā |*
samudramiva gambhīraṃ samudramiva niḥsvanam ||

всегда чтимое, с возлияниями в дни парвы, неизменно почитаемое ракшасами, глубокое, словно океан, и, словно океан, полное гула, —

13 *mahātmano mahadveśma mahāratnaparicchadam |*
mahājanasamākīrṇaṃ dadarśa sa mahākapiḥ ||

те великие покои великого духом, с убранством из великих сокровищ, полные множества людей, увидела та великая обезьяна.

14 *virājamānaṃ vapuṣā gajāśvarathasaṃkulam |*
laṅkābharaṇamityeva so'manyata mahākapiḥ ||

Блистающие своим обликом, полные слонов, коней и колесниц, — и великая обезьяна сочла их не чем иным, как украшением Ланки.

15 *gṛhādgṛhaṃ rākṣasānāmudyānāni ca vānaraḥ |*
vīkṣamāṇo hyasaṃtrastaḥ prāsādāṃśca cacāra saḥ ||

Та обезьяна, бесстрашно озирая сады и дворцы, бродила из дома в дом ракшасов.

16 *avaplutya mahāvegaḥ prahastasya niveśanam |*
tato'nyatpupluve veśma mahāpārśvasya vīryavān ||

Исполненный великой стремительности, он соскочил в жилище Прахасты[1], а оттуда, доблестный, перепрыгнул в другие покои — Махапаршвы[2].

17 *atha meghapratīkāśaṃ kumbhakarṇaniveśanam |*
vibhīṣaṇasya ca tathā pupluve sa mahākapiḥ ||

Затем великая обезьяна перепрыгнула в подобное туче жилище Кумбхакарны[3], а также в дом Вибхишаны[4].

18 *mahodarasya ca tathā virūpākṣasya caiva hi |*
vidyujjihvasya bhavanaṃ vidyunmālestathaiva ca |
vajradaṃṣṭrasya ca tathā pupluve sa mahākapiḥ ||

А также обиталища Маходары[5] и Вирупакши[6], дом Видьюджджихвы[7] и равно Видьюнмалина[8], а также Ваджраданштры[9] — перелетела та великая обезьяна.

---

[1]Прахаста — ракшас, главный военачальник и мудрый советник Раваны, владыки Ланки
[2]Махапаршва — ракшас, советник и военачальник Раваны, владыки Ланки
[3]Кумбхакарна — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода
[4]Вибхишана — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели
[5]Маходара — «большебрюхий», ракшас из приближённых и военачальников Раваны
[6]Вирупакша — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)
[7]Видьюджджихва — «молниеязыкий», ракшас-чародей, знаток волшебства, из приближённых Раваны; так же зовут данаву из рода Калакеев, мужа Шурпанакхи (7.12.2)

19 *śukasya ca mahāvegaḥ sāraṇasya ca dhīmataḥ |*
tathā cendrajito veśma jagāma hariyūthapaḥ ||

Наделённый великой стремительностью предводитель обезьяньего войска направился к покоям Шуки[10], мудрого Сараны[11], а также Индраджита[12].

20 *jambumāleḥ sumāleśca jagāma hariyūthapaḥ |*
raśmiketośca bhavanaṃ sūryaśatrostathaiva ca ||

Предводитель обезьяньего войска пошёл к дому Джамбумалина[13] и Сумали[14], а также к жилищу Рашмикету и Сурьяшатру,

21 *dhūmrākṣasya ca saṃpāterbhavanaṃ mārutātmajaḥ |*
vidyudrūpasya bhīmasya ghanasya vighanasya ca ||

и Марутатмаджа [пошёл] к жилищу Дхумракши[15] и Сампати[16], а также Видьюдрупы, Бхимы, Гханы и Вигханы —

22 *śukanābhasya vakrasya śaṭhasya vikaṭasya ca |*
hrasvakarṇasya daṃṣṭrasya romaśasya ca rakṣasaḥ ||

Шуканабхи, Вакры, Шатхи и Викаты[17], Храсвакарны, Дамштры и ракшаса Ромаши, —

23 *yuddhonmattasya mattasya dhvajagrīvasya nādinaḥ |*
vidyujjihvendrajihvānāṃ tathā hastimukhasya ca ||

Юддхонматты, Матты[18], Дхваджагривы, Надина, Видьюджджихвы и Индраджихвы, а также Хастимукхи, —

24 *karālasya piśācasya śoṇitākṣasya caiva hi |*
kramamāṇaḥ krameṇaiva hanūmānmārutātmajaḥ ||

Каралы, Пишачи и Шонитакши — шагая всё дальше, одно за другим, Хануман Марутатмаджа, —

25 *teṣu teṣu mahārheṣu bhavaneṣu mahāyaśāḥ |*
teṣāmṛddhimatāmṛddhiṃ dadarśa sa mahākapiḥ ||

в тех и иных драгоценных дворцах, овеянный великой славой, узрел достояние тех богачей.

---

[8]Видьюнмалин — «в гирлянде молний», имя ванара из окружения Сугривы, а также ракшаса из приближённых Раваны
[9]Ваджраданштра — «алмазнозубый», могучий ракшас, военачальник Раваны
[10]Шука — ракшас, советник Раваны, вместе с Сараной посланный соглядатаем в войско обезьян
[11]Сарана — ракшас, советник Раваны, вместе с Шукой посланный соглядатаем в войско обезьян
[12]Индраджит — сын Раваны, могучий воин и чародей, получивший имя за победу над Индрой
[13]Джамбумалин — ракшас, сын Прахасты, сражавшийся с Хануманом в Ланке
[14]Сумали — ракшас, сын Сукеши, брат Мальявана и Мали, отец Кайкаси
[15]Дхумракша — «дымноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны
[16]Сампати — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)
[17]Виката — ракшас, один из приближённых Раваны
[18]Матта — ракшас, сын Мальявана, брат Унматты

26 *sarveṣāṃ samatikramya bhavanāni samantataḥ |*
āsasādātha lakṣmīvānrākṣasendraniveśanam ||

Миновав все их дворцы, что стояли повсюду, исполненный блеска [Хануман] достиг затем жилища владыки ракшасов.

27 *rāvaṇasyopaśāyinyo dadarśa harisattamaḥ |*
vicaranhariśārdūlo rākṣasīrvikṛtekṣaṇāḥ |
śūlamudgarahastāśca śaktitomaradhāriṇīḥ ||

Бродя там, первый среди обезьян, лучший из обезьян, увидел ракшаси, спавших подле Раваны, — с безобразными взглядами, с пиками и палицами в руках, державших копья и дротики.

28 *dadarśa vividhāngulmāṃstasya rakṣaḥpatergṛhe ||*

Увидел он в доме того владыки ракшасов разные сторожевые отряды.

29 *raktāñśvetānsitāṃścaiva harīṃścaiva mahājavān |*
kulīnānrūpasaṃpannāngajānparagajārujān ||

Красных, белых и светлых коней, весьма быстрых, и слонов благородной породы, прекрасных обликом, сокрушающих вражеских слонов,

30 *niṣṭhitāngajaśikṣāyāmairāvatasamānyudhi |*
nihantṝnparasainyānāṃ gṛhe tasmindadarśa saḥ ||

— обученных по науке о слонах, равных в битве Айравате, сокрушителей вражеских войск, — увидел он в том доме, —

31 *kṣarataśca yathā meghānsravataśca yathā girīn |*
meghastanitanirghoṣāndurdharṣānsamare paraiḥ ||

источающих влагу, словно тучи, и струящихся, словно горы, ревущих, как гром туч, неодолимых для врагов в битве, —

32 *sahasraṃ vāhinīstatra jāmbūnadapariṣkṛtāḥ |*
hemajālairavicchinnāstaruṇādityasaṃnibhāḥ ||

и тысячу повозок там, отделанных золотом, сплошь покрытых золотыми сетями, подобных юному солнцу, — [увидел он].

33 *dadarśa rākṣasendrasya rāvaṇasya niveśane |*
śibikā vividhākārāḥ sa kapirmārutātmajaḥ ||

Та обезьяна, Марутатмаджа, увидела в обители Раваны, повелителя ракшасов, паланкины разных видов,

34 *latāgṛhāṇi citrāṇi citraśālāgṛhāṇi ca |*
kṛḍāgṛhāṇi cānyāni dāruparvatakānapi ||

— и пёстрые дома из лиан, и дома с росписными покоями, и другие дома для забав, и даже деревянные горки, —

35 *kāmasya gṛhakaṃ ramyaṃ divāgṛhakameva ca |*
dadarśa rākṣasendrasya rāvaṇasya niveśane ||

и прелестный домик камы, и дневной покой увидела она в обители Раваны, повелителя ракшасов.

36 *sa mandaratalaprakhyaṃ mayūrasthānasaṃkulam |*
dhvajayaṣṭibhirākīrṇaṃ dadarśa bhavanottamam ||

Он увидел лучший из дворцов, подобный поверхности Мандары, полный мест для павлинов, усеянный древками знамён, —

37 *anantaratnanicayaṃ nidhijālaṃ samantataḥ |*
dhīraniṣṭhitakarmāntaṃ gṛhaṃ bhūtapateriva ||

с бесчисленными грудами сокровищ, с сетью кладов повсюду, с работами, завершёнными искусными [мастерами], — словно дом владыки существ.

38 *arcirbhiścāpi ratnānāṃ tejasā rāvaṇasya ca |*
virarājātha tadveśma raśmimāniva raśmibhiḥ ||

И от сияния сокровищ, и от блеска Раваны сверкали тогда те покои, словно солнце — лучами.

39 *jāmbūnadamayānyeva śayanānyāsanāni ca |*
bhājanāni ca śubhrāṇi dadarśa hariyūthapaḥ ||

Предводитель обезьяньего войска увидел ложа и сиденья, сплошь золотые, и сверкающие сосуды, —

40 *madhvāsavakṛtakledaṃ maṇibhājanasaṃkulam |*
manoramamasaṃbādhaṃ kuberabhavanaṃ yathā ||

влажный от пролитого медового вина, полный самоцветных сосудов, прелестный и просторный, подобный дворцу Куберы, —

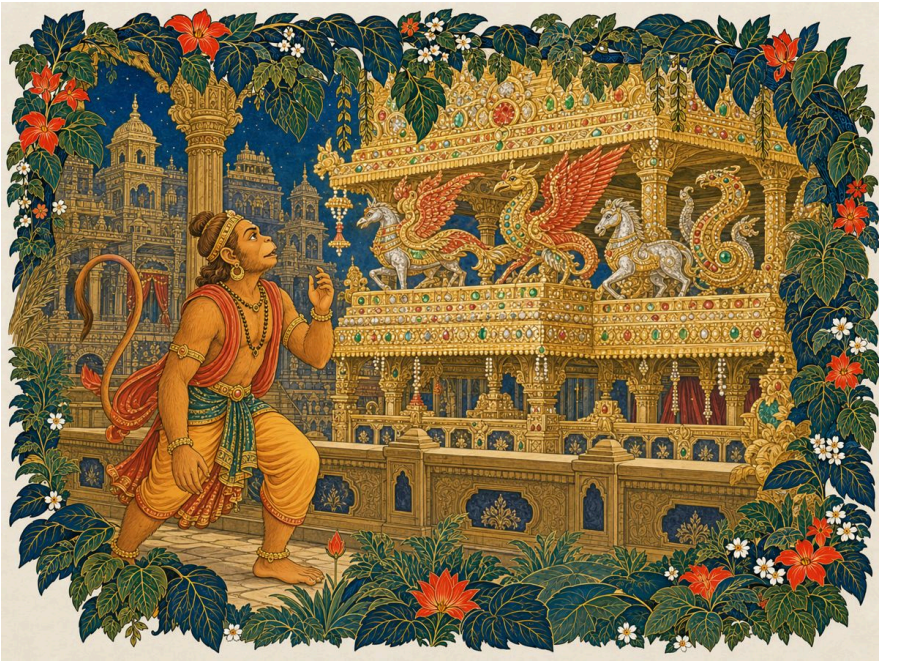
41 *nūpurāṇāṃ ca ghoṣeṇa kāñcīnāṃ ninadena ca |*
mṛdaṅgatalaghoṣaiśca ghoṣavadbhirvināditam ||

оглашаемый звоном ножных браслетов, звучанием поясов и гулким грохотом ударов по поверхности мриданг, —

42 *prāsādasaṃghātayutaṃ strīratnaśatasaṃkulam |*
suvyūḍhakakṣyaṃ hanumānpraviveśa mahāgṛham ||

в великий дом, изобилующий множеством дворцовых строений, полный сотен женщин-сокровищ, с хорошо устроенными внутренними дворами, вошёл Хануман.

Сарга 6

1 *sa veśmajālaṃ balavāndadarśa vyāsaktavaidūryasuvarṇajālam |*
yathā mahatprāvṛṣi meghajālaṃ vidyutpinaddhaṃ savihaṃgajālam ||

Он, могучий, увидел вереницу покоев, унизанных решётками из вайдурьи и золота, — словно великую гряду туч в пору дождей, перевитую молниями, со стаями птиц.

2 *niveśanānāṃ vividhāśca śālāḥ pradhānaśaṅkhāyudhacāpaśālāḥ |*
manoharāścāpi punarviśālā dadarśa veśmādriṣu candraśālāḥ ||

Увидел он и разнообразные залы при покоях — залы с отборными раковинами, оружием и луками, — а ещё пленительные, просторные лунные горницы на покоях, подобных горам.

3 *gṛhāṇi nānāvasurājitāni devāsuraiścāpi supūjitāni |*
sarvaiśca doṣaiḥ parivarjitāni kapirdadarśa svabalārjitāni ||

Обезьяна увидела дома, блистающие разными сокровищами, чтимые даже богами и асурами, свободные от всех пороков, добытые собственной силой.

4 *tāni prayatnābhisamāhitāni mayena sākṣādiva nirmitāni |*
mahītale sarvaguṇottarāṇi dadarśa laṅkādhipatergṛhāṇi ||

Те дома владыки Ланки он увидел — возведённые с усердным тщанием, словно сотворённые самим Майей[1], превосходящие по всем качествам всё на земле.

5 *tato dadarśocchritamegharūpaṃ manoharaṃ kāñcanacārurūpam |*
rakṣo'dhipasyātmabalānurūpaṃ gṛhottamaṃ hyapratirūparūpam ||

Затем он увидел лучший из домов, обликом подобный вздымающейся туче, пленительный, прекрасный золотым обличьем, отвечающий собственной силе владыки ракшасов, несравненный видом, —

6 *mahītale svargamiva prakīrṇaṃ śriyā jvalantaṃ bahuratnakīrṇam |*
nānātarūṇāṃ kusumāvakīrṇaṃ girerivāgraṃ rajasāvakīrṇam ||

раскинувшийся на поверхности земли, словно небо, пылающий великолепием, усыпанный множеством сокровищ, осыпанный цветами разных деревьев, точно вершина горы, осыпанная пыльцой, —

7 *nārīpravekairiva dīpyamānaṃ taḍidbhirambhodavadarcyamānam |*
haṃsapravekairiva vāhyamānaṃ śriyā yutaṃ khe sukṛtāṃ vimānam ||

словно лучшими из женщин озарённую, молниями чтимую, как туча, будто лучшими из лебедей несомую, исполненную красоты виману праведников в небе —

8 *yathā nagāgraṃ bahudhātucitraṃ yathā nabhaśca grahacandracitram |*
dadarśa yuktīkṛtameghacitraṃ vimānaratnaṃ bahuratnacitram ||

словно остриё горы, пёстрое многими рудами, словно небо, пёстрое планетами и луной, — такою увидел он эту виману-сокровище, пёструю сомкнутыми тучами, пёструю многими сокровищами.

9 *mahī kṛtā parvatarājipūrṇā śailāḥ kṛtā vṛkṣavitānapūrṇāḥ |*
vṛkṣāḥ kṛtāḥ puṣpavitānapūrṇāḥ puṣpaṃ kṛtaṃ kesarapatrapūrṇam ||

Земля была сделана полной горных гряд, горы — полными древесных пологов, деревья — полными цветочных пологов, а цветок сделан полным тычинок и лепестков.

[1] Майя — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий

10 *kṛtāni veśmāni ca pāṇḍurāṇi tathā supuṣpā api puṣkariṇyaḥ |*
punaśca padmāni sakesarāṇi dhanyāni citrāṇi tathā vanāni ||

Созданы были и белые покои, и даже пруды, полные прекрасных цветов, и ещё лотосы с тычинками, и благодатные, пёстрые леса.

11 *puṣpāhvayaṃ nāma virājamānaṃ ratnaprabhābhiśca vivardhamānam |*
veśmottamānāmapi coccamānaṃ mahākapistatra mahāvimānam ||

Там великая обезьяна [увидела] великую виману по имени Пушпака — блистающую, возрастающую в сиянии сокровищ, вознесённую даже выше лучших покоев.

12 *kṛtāśca vaidūryamayā vihaṃgā rūpyapravālaiśca tathā vihaṃgāḥ |*
citrāśca nānāvasubhirbhujaṃgā jātyānurūpāsturagāḥ śubhāṅgāḥ ||

И были сделаны там птицы из берилла, а также птицы из серебра и коралла, и змеи, пёстрые от разных драгоценностей, и кони с прекрасными телами, под стать своей породе.

13 *pravālajāmbūnadapuṣpapakṣāḥ salīlamāvarjitajihmapakṣāḥ |*
kāmasya sākṣādiva bhānti pakṣāḥ kṛtā vihaṃgāḥ sumukhāḥ supakṣāḥ ||

Птицы, чьи крылья — цветы из коралла и золота, с крыльями изогнутыми, грациозно склонёнными; крылья эти сияли, словно то были воочию крылья Камы; сделаны они были прекрасноликими и прекраснокрылыми.

14 *niyujyamānāśca gajāḥ suhastāḥ sakesarāścotpalapatrahastāḥ |*
babhūva devī ca kṛtā suhastā lakṣmīstathā padmini padmahastā ||

И были [там] слоны, приставленные к работе, с прекрасными хоботами, с лотосовыми тычинками и с лепестками лотосов в хоботах; и была изображена богиня, прекраснорукая, — Лакшми[2] в лотосовом пруду, с лотосом в руке.

15 *itīva tadgṛhamabhigamya śobhanaṃ savismayo nagamiva cāruśobhanam |*
punaśca tatparamasugandhi sundaraṃ himātyaye nagamiva cārukandaram ||

Так, изумлённый, подойдя к тому прекрасному дому, подобному дивно сияющей горе, и вновь — к тому благоуханнейшему и прекрасному, словно гора с прелестными пещерами на исходе зимы, —

[2] Лакшми — богиня счастья и красоты; в 3.44.16 Равана перебирает, не она ли перед ним

16 *tataḥ sa tāṃ kapirabhipatya pūjitāṃ caranpurīṃ daśamukhabāhupālitām |*
adṛśya tāṃ janakasutāṃ supūjitāṃ suduḥkhitāṃ patiguṇaveganirjitām ||

затем, когда эта обезьяна, проникнув в тот чтимый город, хранимый руками десятиликого, и обходя его, не увидев той дочери Джанаки, высокочтимой, тяжко скорбящей, одолённой силой достоинств её владыки, —

17 *tatastadā bahuvidhabhāvitātmanaḥ kṛtātmano janakasutāṃ suvartmanaḥ |*
apaśyato'bhavadatiduḥkhitaṃ manaḥ sucakṣuṣaḥ pravicarato mahātmanaḥ ||

тогда у него, многообразно взрастившего дух, владеющего собою, идущего благим путём, зоркого, странствующего повсюду, великого духом, так и не увидевшего её, ум безмерно опечалился.

Сарга 7

1 *tasyālayavariṣṭhasya madhye vipulamāyatam |*
dadarśa bhavanaśreṣṭhaṃ hanūmānmārutātmajaḥ ||

Посреди того наилучшего из жилищ Хануман Марутатмаджа увидел лучший из дворцов, обширный и протяжённый.

2 *ardhayojanavistīrṇamāyataṃ yojanaṃ hi tat |*
bhavanaṃ rākṣasendrasya bahuprāsādasaṃkulam ||

Ведь то жилище владыки ракшасов было в половину йоджаны шириной и в йоджану длиной и изобиловало многими дворцами.

3 *mārgamāṇastu vaidehīṃ sītāmāyatalocanām |*
sarvataḥ paricakrāma hanūmānarisūdanaḥ ||

Разыскивая же длинноокую Ситу Вайдехи, Хануман, сокрушитель врагов, обошёл со всех сторон —

4 *caturviṣāṇairdviradaistriviṣāṇaistathaiva ca |*
parikṣiptamasaṃbādhaṃ rakṣyamāṇamudāyudhaiḥ ||

оцепленное слонами о четырёх бивнях и о трёх бивнях, просторное, охраняемое [стражами] с поднятым оружием,

5 *rākṣasībhiśca patnībhī rāvaṇasya niveśanam |*
āhṛtābhiśca vikramya rājakanyābhirāvṛtam ||

жилище Раваны, окружённое супругами-ракшаси и царскими девами, силой похищенными, —

6 *tannakramakarākīrṇaṃ timiṃgilajhaṣākulam |*
vāyuvegasamādhūtaṃ pannagairiva sāgaram ||

то [жилище] — словно океан со змеями, кишащий крокодилами и морскими чудищами, полный китов и рыб, всколыхнутый стремительностью ветра.

7 *yā hi vaiśvaraṇe lakṣmīryā cendre harivāhane |*
sā rāvaṇagṛhe sarvā nityamevānapāyinī ||

Ибо всё то богатство, что есть у Вайшраваны и что у Индры, влекомого булаными конями, — всё оно постоянно и неотлучно пребывает в доме Раваны;

8 *yā ca rājñaḥ kuberasya yamasya varuṇasya ca |*
tādṛśī tadviśiṣṭā vā ṛddhī rakṣo gṛheṣviha ||

а богатство, каким владеют царь Кубера, Яма[1] и Варуна[2], — такое же или даже превосходящее его было здесь, в домах ракшаса.

9 *tasya harmyasya madhyasthaṃ veśma cānyatsunirmitam |*
bahuniryūha saṃkīrṇaṃ dadarśa pavanātmajaḥ ||

И ещё одни покои, прекрасно построенные, посреди того дворца, усеянные множеством выступов, увидел сын Ветра.

10 *brahmaṇo'rthe kṛtaṃ divyaṃ divi yadviśvakarmaṇā |*
vimānaṃ puṣpakaṃ nāma sarvaratnavibhūṣitam ||

Божественную виману по имени Пушпака[3], украшенную всеми сокровищами, которую на небе создал ради Брахмы Вишвакарман, —

11 *pareṇa tapasā lebhe yatkuberaḥ pitāmahāt |*
kuberamojasā jitvā lebhe tadrākṣaseśvaraḥ ||

её Кубера получил от Прародителя[4] за великую аскезу, а владыка ракшасов, одолев Куберу мощью, получил её, —

[1] Яма — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших
[2] Варуна — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы
[3] Пушпака — летающая по желанию винама Вайшраваны, отнятая у него Раваной
[4] Прародитель — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

12 *īhā mṛgasamāyuktaiḥ kārtasvarahiraṇmayaiḥ |*
sukṛtairācitaṃ stambhaiḥ pradīptamiva ca śriyā ||

уставленную искусно сделанными столпами из чистого золота, украшенными изображениями зверей-ихамриг, и словно пылающую великолепием, —

13 *merumandarasaṃkāśairullikhadbhirivāmbaram |*
kūṭāgāraiḥ śubhākāraiḥ sarvataḥ samalaṃkṛtam ||

со всех сторон украшенную прекрасными на вид теремами, что подобны Меру[5] и Мандаре и словно бы царапают небо, —

14 *jvalanārkapratīkāśaṃ sukṛtaṃ viśvakarmaṇā |*
hemasopānasaṃyuktaṃ cārupravaravedikam ||

сияющую, словно пламя и солнце, прекрасно созданную Вишвакарманом, с золотыми лестницами, с прекрасными отменными площадками, —

15 *jālavātāyanairyuktaṃ kāñcanaiḥ sphāṭikairapi |*
indranīlamahānīlamaṇipravaravedikam |
vimānaṃ puṣpakaṃ divyamāruroha mahākapiḥ ||

великая обезьяна взошла на божественную виману Пушпаку, снабжённую решётчатыми окнами — золотыми, а также хрустальными, — с помостами из превосходных самоцветов, синих и тёмно-синих сапфиров.

16 *tatrasthaḥ sa tadā gandhaṃ pānabhakṣyānnasaṃbhavam |*
divyaṃ saṃmūrchitaṃ jighranrūpavantamivānilam ||

Стоя там, он вдыхал тогда божественный густой запах, исходивший от напитков, яств и пищи, — словно то был ветер, обретший облик.

17 *sa gandhastaṃ mahāsattvaṃ bandhurbandhumivottamam |*
ita ehītyuvāceva tatra yatra sa rāvaṇaḥ ||

Этот запах, словно родич — лучшего родича, как бы звал его, великого духом: «Иди сюда!» — туда, где был Равана.

18 *tatastāṃ prasthitaḥ śālāṃ dadarśa mahatīṃ śubhām |*
rāvaṇasya manaḥkāntāṃ kāntāmiva varastriyam ||

Затем, двинувшись туда, он увидел ту огромную прекрасную залу, милую уму Раваны, словно возлюбленную, прекраснейшую из женщин, —

[5] Меру — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

19 *maṇisopānavikṛtāṃ hemajālavirājitām |*
sphāṭikairāvṛtatalāṃ dantāntaritarūpikām ||

украшенную лестницами из самоцветов, блистающую золотыми сетями, с полом, устланным хрусталём, с фигурами, выложенными слоновой костью,

20 *muktābhiśca pravālaiśca rūpyacāmīkarairapi |*
vibhūṣitāṃ maṇistambhaiḥ subahustambhabhūṣitām ||

украшенную жемчугами, кораллами, а также серебром и золотом, с колоннами из самоцветов, изукрашенную великим множеством колонн, —

21 *samairṛjubhiratyuccaiḥ samantātsuvibhūṣitaiḥ |*
stambhaiḥ pakṣairivātyuccairdivaṃ saṃprasthitāmiva ||

с колоннами ровными, прямыми, весьма высокими, со всех сторон прекрасно украшенными, — словно устремлённую к небу на этих колоннах, как на вознесённых ввысь крыльях,

22 *mahatyā kuthayāstrīṇaṃ pṛthivīlakṣaṇāṅkayā |*
pṛthivīmiva vistīrṇāṃ sarāṣṭragṛhamālinīm ||

устланную большим ковром, отмеченным признаками земли, — обширную, словно сама земля, опоясанную венком царств и домов,

23 *nāditāṃ mattavihagairdivyagandhādhivāsitām |*
parārdhyāstaraṇopetāṃ rakṣo'dhipaniṣevitām ||

оглашаемую опьянёнными птицами, напоённую божественным запахом, устланную драгоценнейшими покровами, обитаемую владыкой ракшасов, —

24 *dhūmrāmagarudhūpena vimalāṃ haṃsapāṇḍurām |*
citrāṃ puṣpopahāreṇa kalmāṣīmiva suprabhām ||

дымчатую от курений алоэ, но чистую и белую, как лебедь, пёструю от цветочных подношений, словно пятнистую, ярко сияющую, —

25 *manaḥsaṃhlādajananīṃ varṇasyāpi prasādinīm |*
tāṃ śokanāśinīṃ divyāṃ śriyaḥ saṃjananīmiva ||

рождающую отраду ума, освежающую даже цвет лица, ту божественную, уничтожающую скорбь, словно порождающую саму красоту, —

26 *indriyāṇīndriyārthaistu pañca pañcabhiruttamaiḥ |*
tarpayāmāsa māteva tadā rāvaṇapālitā ||

хранимая Раваной, она тогда, словно мать, насытила пять чувств пятью превосходными их предметами.

27 *svargo'yaṃ devaloko'yamindrasyeyaṃ purī bhavet |*
siddhirveyaṃ parā hi syādityamanyata mārutiḥ ||

«Это небо, это мир богов, это, должно быть, город Индры, или же это высшее совершенство», — так подумал Марути[6].

28 *pradhyāyata ivāpaśyatpradīpāṃstatra kāñcanān |*
dhūrtāniva mahādhūrtairdevanena parājitān ||

Он увидел там золотые светильники, словно погружённые в раздумье, будто игроки, проигравшие в игре великим плутам.

29 *dīpānāṃ ca prakāśena tejasā rāvaṇasya ca |*
arcirbhirbhūṣaṇānāṃ ca pradīptetyabhyamanyata ||

Он подумал, что [покой] пылает от света светильников, от блеска Раваны и от сверкания украшений.

30 *tato'paśyatkuthāsīnaṃ nānāvarṇāmbarasrajam |*
sahasraṃ varanārīṇāṃ nānāveṣavibhūṣitam ||

Затем он увидел тысячу прекрасных женщин, сидевших на коврах, в одеяниях и венках разных цветов, украшенных разнообразными нарядами.

31 *parivṛtte'rdharātre tu pānanidrāvaśaṃ gatam |*
krīḍitvoparataṃ rātrau suṣvāpa balavattadā ||

А когда минула половина ночи, [эта тысяча женщин], поддавшаяся власти вина и сна, наигравшись и угомонившись ночью, крепко тогда спала.

32 *tatprasuptaṃ viruruce niḥśabdāntarabhūṣaṇam |*
niḥśabdahaṃsabhramaraṃ yathā padmavanaṃ mahat ||

Та спящая [тысяча женщин], чьи украшения смолкли, сияла, словно великий лотосовый лес, в котором умолкли лебеди и пчёлы.

33 *tāsāṃ saṃvṛtadantāni mīlitākṣāṇi mārutiḥ |*
apaśyatpadmagandhīni vadanāni suyoṣitām ||

Марути увидел лица тех прекрасных женщин — с сомкнутыми зубами, с закрытыми глазами, благоухающие лотосом.

34 *prabuddhānīva padmāni tāsāṃ bhūtvā kṣapākṣaye |*
punaḥsaṃvṛtapatrāṇi rātrāviva babhustadā ||

Их [лица], став подобными лотосам, раскрывшимся на исходе ночи, сияли тогда, словно лотосы, вновь сомкнувшие лепестки ночью.

[6]Марути — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана

35 *imāni mukhapadmāni niyataṃ mattaṣaṭpadāḥ |*
ambujānīva phullāni prārthayanti punaḥ punaḥ ||

«Опьянённые пчёлы непременно вновь и вновь стремятся к этим лицам-лотосам, словно к распустившимся лотосам».

36 *iti vāmanyata śrīmānupapattyā mahākapiḥ |*
mene hi guṇatastāni samāni salilodbhavaiḥ ||

Или так подумала, найдя тому основание, славная великая обезьяна: ведь по качествам она сочла их равными рождённым в воде [лотосам].

37 *sā tasya śuśubhe śālā tābhiḥ strībhirvirājitā |*
śāradīva prasannā dyaustārābhirabhiśobhitā ||

Тот его покой, озарённый этими женщинами, сиял, словно ясное осеннее небо, украшенное звёздами.

38 *sa ca tābhiḥ parivṛtaḥ śuśubhe rākṣasādhipaḥ |*
yathā hyuḍupatiḥ śrīmāṃstārābhirabhisaṃvṛtaḥ ||

И сам владыка ракшасов, окружённый ими, сиял, словно прекрасный месяц, окружённый звёздами.

39 *yāścyavante'mbarāttārāḥ puṇyaśeṣasamāvṛtāḥ |*
imāstāḥ saṃgatāḥ kṛtsnā iti mene haristadā ||

«Те звёзды, что падают с неба, ещё храня остаток заслуг, — вот они все, собравшиеся здесь вместе», — так подумала тогда обезьяна.

40 *tārāṇāmiva suvyaktaṃ mahatīnāṃ śubhārciṣām |*
prabhāvarṇaprasādāśca virejustatra yoṣitām ||

Сияние, цвет и ясность женщин блистали там явственно, словно у великих звёзд с благим светом.

41 *vyāvṛttagurupīnasrakprakīrṇavarabhūṣaṇāḥ |*
pānavyāyāmakāleṣu nidrāpahṛtacetasaḥ ||

Тяжёлые пышные венки на них сбились, дивные украшения рассыпались, и во время возлияний и забав сон похитил их сознание.

42 *vyāvṛttatilakāḥ kāścitkāścidubhrāntanūpurāḥ |*
pārśve galitahārāśca kāścitparamayoṣitaḥ ||

У иных стёрлись тилаки, у иных сбились ножные браслеты, а у иных, прекраснейших из женщин, ожерелья соскользнули набок,

43 *mukhā hāravṛtāścānyāḥ kāścitprasrastavāsasaḥ |*
vyāviddharaśanā dāmāḥ kiśorya iva vāhitāḥ ||

у других лица были прикрыты ожерельями, у иных сползли одежды, а иные, со сбившимися поясами и гирляндами, были словно молодые кобылицы, которых погоняли.

44 *sukuṇḍaladharāścānyā vicchinnamṛditasrajaḥ |*
gajendramṛditāḥ phullā latā iva mahāvane ||

А другие, в прекрасных серьгах, с разорванными и измятыми венками, были подобны цветущим лианам в великом лесу, примятым могучим слоном.

45 *candrāṃśukiraṇābhāśca hārāḥ kāsāṃcidutkaṭāḥ |*
haṃsā iva babhuḥ suptāḥ stanamadhyeṣu yoṣitām ||

А у иных женщин пышные ожерелья, сиянием подобные лучам луны, блистали между грудей, словно уснувшие гуси.

46 *aparāsāṃ ca vaidūryāḥ kādambā iva pakṣiṇaḥ |*
hemasūtrāṇi cānyāsāṃ cakravākā ivābhavan ||

А у других камни вайдурья были словно птицы кадамба, у иных же золотые нити — словно чакраваки.

47 *haṃsakāraṇḍavākīrṇāścakravākopaśobhitāḥ |*
āpagā iva tā rejurjaghanaiḥ pulinairiva ||

Усыпанные лебедями и утками-карандава, украшенные чакравакаами, они сияли, словно реки, а бёдра их были будто песчаные отмели.

48 *kiṅkiṇījālasaṃkāśāstā hemavipulāmbujāḥ |*
bhāvagrāhā yaśastīrāḥ suptā nadya ivābabhuḥ ||

Подобные сетям бубенцов, с широкими золотыми лотосами, с чувствами вместо крокодилов, со славою вместо берегов, они, спящие, сияли, словно реки.

49 *mṛduṣvaṅgeṣu kāsāṃcitkucāgreṣu ca saṃsthitāḥ |*
babhūvurbhūṣaṇānīva śubhā bhūṣaṇarājayaḥ ||

У иных на нежных членах и на сосках оставшиеся светлые полосы от украшений сами казались украшениями.

50 *aṃśukāntāśca kāsāṃcinmukhamārutakampitāḥ |*
uparyupari vaktrāṇāṃ vyādhūyante punaḥ punaḥ ||

А у иных края одежд, колеблемые дуновением уст, вновь и вновь вздымались высоко над их лицами.

51 *tāḥ patākā ivoddhūtāḥ patnīnāṃ ruciraprabhāḥ |*
nānāvarṇasuvarṇānāṃ vaktramūleṣu rejire ||

Те [края одежд], лучезарные, словно поднятые знамёна, блистали у основания лиц супруг, разных и прекрасных цветом [кожи].

52 *vavalguścātra kāsāṃcitkuṇḍalāni śubhārciṣām |*
mukhamārutasaṃsargānmandaṃ mandaṃ suyoṣitām ||

И у некоторых из этих прекрасных женщин, сиявших благим блеском, серьги от прикосновения ветра, исходящего из уст, тихо-тихо покачивались.

53 *śarkarāsavagandhaḥ sa prakṛtyā surabhiḥ sukhaḥ |*
tāsāṃ vadananiḥśvāsaḥ siṣeve rāvaṇaṃ tadā ||

Дыхание их уст, пахнущее хмельным напитком из сахара, по природе своей благоуханное и приятное, тогда овевало Равану.

54 *rāvaṇānanaśaṅkāśca kāścidrāvaṇayoṣitaḥ |*
mukhāni sma sapatnīnāmupājighranpunaḥ punaḥ ||

А некоторые жёны Раваны, принимая лица своих соперниц за лицо самого Раваны, снова и снова вдыхали их запах.

55 *atyarthaṃ saktamanaso rāvaṇe tā varastriyaḥ |*
asvatantrāḥ sapatnīnāṃ priyamevācaraṃstadā ||

Те прекрасные женщины, умом безмерно привязанные к Раване, лишённые собственной воли, тогда делали соперницам лишь приятное.

56 *bāhūnupanidhāyānyāḥ pārihārya vibhūṣitāḥ |*
aṃśukāni ca ramyāṇi pramadāstatra śiśyire ||

Иные женщины, украшенные браслетами, спали там, подложив под себя руки и прелестные одежды.

57 *anyā vakṣasi cānyasyāstasyāḥ kācitpunarbhujam |*
aparā tvaṅkamanyasyāstasyāścāpyaparā bhujau ||

Одна — на груди другой, а какая-то, в свой черёд, — на руке той; иная же — на лоне другой, и на обеих руках той — ещё одна.

58 *ūrupārśvakaṭīpṛṣṭhamanyonyasya samāśritāḥ |*
parasparaniviṣṭāṅgyo madasnehavaśānugāḥ ||

Прильнув одна к другой бёдрами, боками, поясницей и спиной, прижавшись телами друг к другу, покорные власти опьянения и любви, —

59 *anyonyasyāṅgasaṃsparśātprīyamāṇāḥ sumadhyamāḥ |*
ekīkṛtabhujāḥ sarvāḥ suṣupustatra yoṣitaḥ ||

радуясь взаимному прикосновению тел, все эти тонкостанные женщины, сплетя руки воедино, спали там.

60 *anyonyabhujasūtreṇa strīmālāgrathitā hi sā |*
māleva grathitā sūtre śuśubhe mattaṣaṭpadā ||

Ведь эта гирлянда женщин, сплетённая нитью взаимно сомкнутых рук, сияла, словно гирлянда, нанизанная на нить, с опьянёнными пчёлами.

61 *latānāṃ mādhave māsi phullānāṃ vāyusevanāt |*
anyonyamālāgrathitaṃ saṃsaktakusumoccayam ||

От веяния ветра сплетённый одно с другим в гирлянду, с сомкнутыми гроздьями цветов лиан, расцветших в месяце Мадхава[7], —

62 *vyativeṣṭitasuskanthamanyonyabhramarākulam |*
āsīdvanamivoddhūtaṃ strīvanaṃ rāvaṇasya tat ||

со сплетёнными прекрасными шеями, полный пчёл, перелетающих от одного к другому, — таким был тот лес женщин Раваны, подобный колеблемому лесу.

63 *uciteṣvapi suvyaktaṃ na tāsāṃ yoṣitāṃ tadā |*
vivekaḥ śakya ādhātuṃ bhūṣaṇāṅgāmbarasrajām ||

Даже там, где всё было на своём месте, нельзя было тогда ясно различить украшения, тела, одеяния и венки тех женщин.

64 *rāvaṇe sukhasaṃviṣṭe tāḥ striyo vividhaprabhāḥ |*
jvalantaḥ kāñcanā dīpāḥ prekṣantānimiṣā iva ||

Пока Равана покойно спал, горящие золотые светильники словно не мигая взирали на тех женщин, блиставших каждая своим сиянием.

65 *rājarṣipitṛdaityānāṃ gandharvāṇāṃ ca yoṣitaḥ |*
rakṣasāṃ cābhavankanyāstasya kāmavaśaṃ gatāḥ ||

Женщины царственных мудрецов, предков, дайтьев и гандхарвов и девы ракшасов — они подпали под власть его камы.

66 *na tatra kācitpramadā prasahya vīryopapannena guṇena labdhā |*
na cānyakāmāpi na cānyapūrvā vinā varārhāṃ janakātmajāṃ tu ||

Ни одна женщина не была там взята силой — а завоёвана достоинством, соединённым с мощью; и ни одна даже не желала другого, и ни одна прежде не принадлежала другому, кроме дочери Джанаки, достойной наилучшего.

[7] Мадхава — весенний месяц (вайшакха), пора цветения деревьев и лиан; так же — прозвание Вишну (7.6.55)

67 *na cākulīnā na ca hīnarūpā nādakṣiṇā nānupacāra yuktā |*
bhāryābhavattasya na hīnasattvā na cāpi kāntasya na kāmanīyā ||

Не было у него супруги ни низкого рода, ни дурной обликом, ни неискусной, ни лишённой обходительности, ни слабой духом, ни даже такой, что не была бы желанна своему возлюбленному.

68 *babhūva buddhistu harīśvarasya yadīdṛśī rāghavadharmapatnī |*
imā yathā rākṣasarājabhāryāḥ sujātamasyeti hi sādhubuddheḥ ||

И у владыки обезьян, благоразумного, возникла такая мысль: «Если бы законная супруга Рагхавы была такова, как эти супруги царя ракшасов, то у него всё вышло бы хорошо».

69 *punaśca so'cintayadārtarūpo dhruvaṃ viśiṣṭā guṇato hi sītā |*
athāyamasyāṃ kṛtavānmahātmā laṅkeśvaraḥ kaṣṭamanāryakarma ||

И снова он, со скорбным обликом, подумал: «Поистине, Сита превосходит всех качествами; и вот над нею этот великий духом владыка Ланки совершил тяжкое, недостойное деяние».

Сарга 8

1 *tatra divyopamaṃ mukhyaṃ sphāṭikaṃ ratnabhūṣitam |*
avekṣamāṇo hanumāndadarśa śayanāsanam ||

Там Хануман, оглядываясь, увидел превосходное хрустальное ложе-сиденье, подобное божественному, украшенное сокровищами.

2 *tasya caikatame deśe so'gryamālyavibhūṣitam |*
dadarśa pāṇḍuraṃ chatraṃ tārādhipatisaṃnibham ||

И в одном месте на нём он увидел белый зонт, украшенный отборными венками, подобный владыке звёзд, —

3 *bālavyajanahastābhirvījyamānaṃ samantataḥ |*
gandhaiśca vividhairjuṣṭaṃ varadhūpena dhūpitam ||

[а ложе], овеваемое со всех сторон [женщинами] с опахалами из ячьих хвостов в руках, напоённое разнообразными запахами, окуренное превосходным благовонием,

4 *paramāstaraṇāstīrṇamāvikājinasaṃvṛtam |*
dāmabhirvaramālyānāṃ samantādupaśobhitam ||

устланное превосходными покрывалами, покрытое овечьей шкурой, со всех сторон украшенное низками прекрасных венков, —

5 *tasmiñjīmūtasaṃkāśaṃ pradīptottamakuṇḍalam |*
lohitākṣaṃ mahābāhuṃ mahārajatavāsasaṃ ||

на нём — подобного грозовой туче, в пылающих превосходных серьгах, красноглазого, мощнорукого, облачённого в золотые одежды, —

6 *lohitenānuliptāṅgaṃ candanena sugandhinā |*
saṃdhyāraktamivākāśe toyadaṃ sataḍidguṇam ||

с телом, умащённым красным благоуханным сандалом, — словно облако в небе, обагрённое вечерней зарёй, с молнией вместо нити,

7 *vṛtamābharaṇairdivyaiḥ surūpaṃ kāmarūpiṇam |*
savṛkṣavanagulmāḍhyaṃ prasuptamiva mandaram ||

увешанного дивными украшениями, прекрасного обликом, принимающего любой образ по желанию, — словно уснувшую гору Мандару, богатую деревьями, лесами и кустами, —

8 *krīḍitvoparataṃ rātrau varābharaṇabhūṣitam |*
priyaṃ rākṣasakanyānāṃ rākṣasānāṃ sukhāvaham ||

натешившегося ночью и уже отошедшего от забав, убранного превосходными украшениями, милого девам ракшасов, приносящего счастье ракшасам, —

9 *pītvāpyuparataṃ cāpi dadarśa sa mahākapiḥ |*
bhāskare śayane vīraṃ prasuptaṃ rākṣasādhipam ||

и того, кто, испив, тоже угомонился, увидела великая обезьяна — героя, владыку ракшасов, спящего на сияющем ложе.

10 *niḥśvasantaṃ yathā nāgaṃ rāvaṇaṃ vānarottamaḥ |*
āsādya paramodvignaḥ so'pāsarpatsubhītavat ||

Приблизившись к Раване, что дышал тяжело, словно змей, лучший из обезьян в великой тревоге отступил прочь, будто в сильном страхе.

11 *athārohaṇamāsādya vedikāntaramāśritaḥ |*
suptaṃ rākṣasaśārdūlaṃ prekṣate sma mahākapiḥ ||

Затем, достигнув лестницы и заняв место в промежутке площадки, великая обезьяна смотрела на спящего лучшего из ракшасов.

12 *śuśubhe rākṣasendrasya svapataḥ śayanottamam |*
gandhahastini saṃviṣṭe yathāprasravaṇaṃ mahat ||

Блистало превосходное ложе спящего владыки ракшасов, словно великий поток, в котором покоится благоухающий слон.

13 *kāñcanāṅgadanaddhau ca dadarśa sa mahātmanaḥ |*
vikṣiptau rākṣasendrasya bhujāvindradhvajopamau ||

И увидел он раскинутые руки великого духом повелителя ракшасов, перехваченные золотыми браслетами, подобные знамёнам Индры, —

14 *airāvataviṣāṇāgrairāpīḍitakṛtavraṇau |*
vajrollikhitapīnāṃsau viṣṇucakraparikṣitau ||

израненные остриями бивней Айраваты, с могучими плечами, исчерченными ваджрой, иссечённые диском Вишну[1],

15 *pīnau samasujātāṃsau saṃgatau balasaṃyutau |*
sulakṣaṇa nakhāṅguṣṭhau svaṅgulītalalakṣitau ||

полные, с ровными, ладно сложенными плечами, крепко сбитые, исполненные силы, с прекрасными ногтями и большими пальцами, отмеченные прекрасными пальцами и ладонями,

16 *saṃhatau parighākārau vṛttau karikaropamau |*
vikṣiptau śayane śubhre pañcaśīrṣāvivoragau ||

плотные, подобные железным засовам, округлые, словно хоботы слонов, раскинутые на светлом ложе, будто два пятиглавых змея, —

17 *śaśakṣatajakalpena suśītena sugandhinā |*
candanena parārdhyena svanuliptau svalaṃkṛtau ||

умащённые прохладным и благоуханным драгоценным сандалом цвета заячьей крови, прекрасно украшенные, —

18 *uttamastrīvimṛditau gandhottamaniṣevitau |*
yakṣapannagagandharvadevadānavarāviṇau ||

размятые лучшими женщинами, напоённые лучшими благовониями, исторгающие вопли у якшей, змеев, гандхарвов, богов и данавов, —

19 *dadarśa sa kapistasya bāhū śayanasaṃsthitau |*
mandarasyāntare suptau mahāhī ruṣitāviva ||

увидела та обезьяна его руки, покоившиеся на ложе, — словно огромные змеи, уснувшие внутри Мандары и будто разгневанные.

[1]Вишну — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

20 *tābhyāṃ sa paripūrṇābhyāṃ bhujābhyāṃ rākṣasādhipaḥ |*
śuśubhe'calasaṃkāśaḥ śṛṅgābhyāmiva mandaraḥ ||

Теми двумя полными руками владыка ракшасов, подобный горе, сиял, словно Мандара — двумя вершинами.

21 *cūtapuṃnāgasurabhirbakulottamasaṃyutaḥ |*
mṛṣṭānnarasasaṃyuktaḥ pānagandhapuraḥsaraḥ ||

Благоуханный запахом манго и пуннаги, соединённый с великолепной бакулой, напоённый вкусом изысканной пищи, предваряемый запахом хмельного питья, —

22 *tasya rākṣasasiṃhasya niścakrāma mukhānmahān |*
śayānasya viniḥśvāsaḥ pūrayanniva tadgṛham ||

изо рта этого спящего лучшего из ракшасов исходил могучий вздох, словно наполняя собою тот дом.

23 *muktāmaṇivicitreṇa kāñcanena virājatā |*
mukuṭenāpavṛttena kuṇḍalojjvalitānanam ||

С сияющим золотым венцом, пёстрым от жемчуга и самоцветов, съехавшим набок, с лицом, озарённым серьгами,

24 *raktacandanadigdhena tathā hāreṇa śobhinā |*
pīnāyataviśālena vakṣasābhivirājitam ||

а также украшенного ожерельем, умащённым красным сандалом, блистающего широкой, мощной и полной грудью, —

25 *pāṇḍureṇāpaviddhena kṣaumeṇa kṣatajekṣaṇam |*
mahārheṇa susaṃvītaṃ pītenottamavāsasā ||

со сброшенным белым льняным покровом, с кроваво-красным взглядом, хорошо облачённого в драгоценную жёлтую превосходную одежду, —

26 *māṣarāśipratīkāśaṃ niḥśvasantaṃ bhujaṅgavat |*
gāṅge mahati toyānte prasuptamiva kuñjaram ||

подобного груде маша, дышащего, словно змей, точно слон, уснувший у края великих вод Ганги, —

27 *caturbhiḥ kāñcanairdīpairdīpyamānaiścaturdiśam |*
prakāśīkṛtasarvāṅgaṃ meghaṃ vidyudgaṇairiva ||

всего озарённого четырьмя золотыми светильниками, что сияли на четыре стороны, — словно тучу, озарённую сонмами молний, —

28 *pādamūlagatāścāpi dadarśa sumahātmanaḥ |*
patnīḥ sa priyabhāryasya tasya rakṣaḥpatergṛhe ||

и супруг того великого духом, что расположились у его стоп, он увидел в доме того владыки ракшасов, любившего супруг.

29 *śaśiprakāśavadanā varakuṇḍalabhūṣitāḥ |*
amlānamālyābharaṇā dadarśa hariyūthapaḥ ||

С лицами, сияющими, как луна, украшенных прекрасными серьгами, с неувядшими венками и украшениями увидел их предводитель обезьяньего войска.

30 *nṛttavāditrakuśalā rākṣasendrabhujāṅkagāḥ |*
varābharaṇadhāriṇyo niṣannā dadṛśe kapiḥ ||

Искусных в пляске и игре на музыкальных инструментах, покоившихся на руках и коленях повелителя ракшасов, носивших прекрасные украшения, сидевших там, — увидела их обезьяна.

31 *vajravaidūryagarbhāṇi śravaṇānteṣu yoṣitām |*
dadarśa tāpanīyāni kuṇḍalānyaṅgadāni ca ||

Он увидел золотые серьги, полные алмазов и камней вайдурья, на мочках ушей женщин, а также браслеты.

32 *tāsāṃ candropamairvaktraiḥ śubhairlalitakuṇḍalaiḥ |*
virarāja vimānaṃ tannabhastārāgaṇairiva ||

Та вимана сияла их прекрасными лицами, подобными луне, с изящными серьгами, словно небо — сонмами звёзд.

33 *madavyāyāmakhinnāstā rākṣasendrasya yoṣitaḥ |*
teṣu teṣvavakāśeṣu prasuptāstanumadhyamāḥ ||

Утомлённые опьянением и утехами, эти тонкостанные жёны повелителя ракшасов спали по разным местам.

34 *kācidvīṇāṃ pariṣvajya prasuptā saṃprakāśate |*
mahānadīprakīrṇeva nalinī potamāśritā ||

Иная, обняв вину, спала и блистала, словно лотос, унесённый великой рекой и прильнувший к лодке.

35 *anyā kakṣagatenaiva maḍḍukenāsitekṣaṇā |*
prasuptā bhāminī bhāti bālaputreva vatsalā ||

Другая, черноокая красавица, спала, прижав к боку барабан, и сияла, словно любящая женщина с малым сыном.

36 *paṭahaṃ cārusarvāṅgī pīḍya śete śubhastanī |*
cirasya ramaṇaṃ labdhvā pariṣvajyeva kāminī ||

Прекрасная всем телом, с прелестной грудью, она лежала, прижав к себе барабан, — словно влюблённая, что спустя долгое время обрела возлюбленного и обняла его.

37 *kācidaṃśaṃ pariṣvajya suptā kamalalocanā |*
nidrāvaśamanuprāptā sahakānteva bhāminī ||

Иная, лотосоокая, обняв плечо, спала, во власти сна, словно красавица подле возлюбленного.

38 *anyā kanakasaṃkāśairmṛdupīnairmanoramaiḥ |*
mṛdaṅgaṃ paripīḍyāṅgaiḥ prasuptā mattalocanā ||

Другая, стиснув барабан золотистыми, нежными и полными, прелестными членами, крепко спала, и глаза её были хмельны.

39 *bhujapārśvāntarasthena kakṣageṇa kṛśodarī |*
paṇavena sahānindyā suptā madakṛtaśramā ||

Тонкостанная, безупречная, спала с барабанчиком под мышкой, зажатым между рукой и боком, утомлённая опьянением.

40 *ḍiṇḍimaṃ parigṛhyānyā tathaivāsaktaḍiṇḍimā |*
prasuptā taruṇaṃ vatsamupagūhyeva bhāminī ||

Другая красавица, обхватив барабан, так и прильнувший к ней, спала, словно обнимая малое дитя.

41 *kācidāḍambaraṃ nārī bhujasaṃbhogapīḍitam |*
kṛtvā kamalapatrākṣī prasuptā madamohitā ||

Иная женщина, лотосоокая, стиснув барабан в объятиях, спала, одурманенная опьянением.

42 *kalaśīmapaviddhyānyā prasuptā bhāti bhāminī |*
vasante puṣpaśabalā māleva parimārjitā ||

Другая красавица, отбросив кувшин, спала и сияла, словно омытая гирлянда, пёстрая от весенних цветов.

43 *pāṇibhyāṃ ca kucau kācitsuvarṇakalaśopamau |*
upagūhyābalā suptā nidrābalaparājitā ||

А иная, обхватив руками груди, подобные золотым кувшинам, спала, побеждённая силой сна.

44 *anyā kamalapatrākṣī pūrṇendusadṛśānanā |*
anyāmāliṅgya suśroṇī prasuptā madavihvalā ||

Другая, лотосоокая, с лицом, подобным полной луне, прекраснобёдрая, обняв другую, спала, сражённая опьянением.

45 *ātodyāni vicitrāṇi pariṣvajya varastriyaḥ |*
nipīḍya ca kucaiḥ suptāḥ kāminyaḥ kāmukāniva ||

Прекраснейшие женщины, обняв дивные музыкальные инструменты и прижав их грудью, спали, словно влюблённые — своих любовников.

46 *tāsāmekāntavinyaste śayānāṃ śayane śubhe |*
dadarśa rūpasaṃpannāmaparāṃ sa kapiḥ striyam ||

Среди них та обезьяна увидела ещё одну женщину, наделённую прекрасным обликом, что лежала на прекрасном ложе, поставленном в укромном месте, —

47 *muktāmaṇisamāyuktairbhūṣaṇaiḥ suvibhūṣitām |*
vibhūṣayantīmiva ca svaśriyā bhavanottamam ||

прекрасно украшенную уборами, унизанными жемчугом и самоцветами, и словно бы своим сиянием украшавшую этот лучший из дворцов, —

48 *gaurīṃ kanakavarṇābhāmiṣṭāmantaḥpureśvarīm |*
kapirmandodarīṃ tatra śayānāṃ cārurūpiṇīm ||

Мандодари[2], светлую, сияющую золотым цветом, любимую госпожу женских покоев, прекрасную обликом, что лежала там, — увидела обезьяна.

49 *sa tāṃ dṛṣṭvā mahābāhurbhūṣitāṃ mārutātmajaḥ |*
tarkayāmāsa sīteti rūpayauvanasaṃpadā |
harṣeṇa mahatā yukto nananda hariyūthapaḥ ||

Увидев её, украшенную, мощнорукий Марутатмаджа по совершенству облика и юности решил, что это Сита. И, охваченный великой радостью, возликовал предводитель обезьяньего войска.

50 *āsphoṭayāmāsa cucumba pucchaṃ nananda cikrīḍa jagau jagāma |*
stambhānarohannipapāta bhūmau nidarśayansvāṃ prakṛtiṃ kapīnām ||

Хлопал себя по рукам, целовал свой хвост, ликовал, резвился, пел, ходил, взбирался на столбы и падал наземь, являя свою природу, свойственную обезьянам.

[2]Мандодари — старшая и любимая супруга Раваны, госпожа его женских покоев

Сарга 9

1 *avadhūya ca tāṃ buddhiṃ babhūvāvasthitastadā |*
jagāma cāparāṃ cintāṃ sītāṃ prati mahākapiḥ ||

Отбросив эту мысль, великая обезьяна тогда овладела собой и обратилась к иному раздумью — о Сите:

2 *na rāmeṇa viyuktā sā svaptumarhati bhāminī |*
na bhoktuṃ nāpyalaṃkartuṃ na pānamupasevitum ||

«Разлучённая с Рамой, эта прекрасная не может ни спать, ни есть, ни даже украшать себя, ни предаваться питью.

3 *nānyaṃ naramupasthātuṃ surāṇāmapi ceśvaram |*
na hi rāmasamaḥ kaścidvidyate tridaśeṣvapi |
anyeyamiti niścitya pānabhūmau cacāra saḥ ||

И не может она приблизиться к другому мужу, даже к владыке богов, — ведь нет никого, равного Раме, даже среди богов». И, решив: «Это другая», он бродил по покою для питья.

4 *krīḍitenāparāḥ klāntā gītena ca tathā parāḥ |*
nṛttena cāparāḥ klāntāḥ pānaviprahatāstathā ||

Одни [из женщин] были утомлены забавами, другие — пением, иные — пляской, а иные сражены хмельным питьём;

5 *murajeṣu mṛdaṅgeṣu pīṭhikāsu ca saṃsthitāḥ |*
tathāstaraṇamukhyeṣu saṃviṣṭāścāparāḥ striyaḥ ||

иные расположились на барабанах-мураджах, на мридангах и на скамейках, а другие женщины улеглись на лучших покрывалах.

6 *aṅganānāṃ sahasreṇa bhūṣitena vibhūṣaṇaiḥ |*
rūpasaṃlāpaśilena yuktagītārthabhāṣiṇā ||

С тысячей женщин, убранных украшениями, прелестных обликом и беседою, изъясняющих смысл подобающих песен,

7 *deśakālābhiyuktena yuktavākyābhidhāyinā |*
ratābhiratasaṃsuptaṃ dadarśa hariyūthapaḥ ||

— сообразных времени и месту, говорящих подобающие речи, — [это сборище], уснувшее после любовных утех, увидел предводитель обезьяньего войска.

8 *tāsāṃ madhye mahābāhuḥ śuśubhe rākṣaseśvaraḥ |*
goṣṭhe mahati mukhyānāṃ gavāṃ madhye yathā vṛṣaḥ ||

Среди них сиял мощнорукий владыка ракшасов, словно бык среди лучших коров в просторном загоне.

9 *sa rākṣasendraḥ śuśubhe tābhiḥ parivṛtaḥ svayam |*
kareṇubhiryathāraṇyaṃ parikīrṇo mahādvipaḥ ||

Тот владыка ракшасов, сам окружённый ими, блистал, словно могучий слон в лесу, обступленный слонихами.

10 *sarvakāmairupetāṃ ca pānabhūmiṃ mahātmanaḥ |*
dadarśa kapiśārdūlastasya rakṣaḥpatergṛhe ||

И лучший из обезьян увидел в доме того великого духом владыки ракшасов покой для питья, где было всё, чего только можно желать.

11 *mṛgāṇāṃ mahiṣāṇāṃ ca varāhāṇāṃ ca bhāgaśaḥ |*
tatra nyastāni māṃsāni pānabhūmau dadarśa saḥ ||

Там, в пиршественном покое, он увидел разложенную по частям плоть зверей, буйволов и вепрей.

12 *raukmeṣu ca viśāleṣu bhājaneṣvardhabhakṣitān |*
dadarśa kapiśārdūlo mayūrānkukkuṭāṃstathā ||

И в золотых широких сосудах лучший из обезьян увидел наполовину съеденных павлинов, а также петухов.

13 *varāhavārdhrāṇasakāndadhisauvarcalāyutān |*
śalyānmṛgamayūrāṃśca hanūmānanvavaikṣata ||

Вепрей и вардхранасов, приправленных простоквашей и чёрной солью, дикобразов, зверей и павлинов оглядел Хануман,

14 *kṛkarānvividhānsiddhāṃścakorānardhabhakṣitān |*
mahiṣānekaśalyāṃśca chāgāṃśca kṛtaniṣṭhitān |
lehyamuccāvacaṃ peyaṃ bhojyāni vividhāni ca ||

разных приготовленных куропаток, наполовину съеденных кекликов, буйволов и рыб экашалья, и коз, доведённых до готовности, всевозможные лакомства, питьё и различные яства, —

15 *tathāmlalavaṇottaṃsairvividhai rāgaṣāḍavaiḥ |*
hāra nūpurakeyūrairapaviddhairmahādhanaiḥ ||

а также разнообразными приправами и сластями, сдобренными кислым и солёным, разбросанными драгоценными ожерельями, ножными браслетами и наручами, —

16 *pānabhājanavikṣiptaiḥ phalaiśca vividhairapi |*
kṛtapuṣpopahārā bhūradhikaṃ puṣyati śriyam ||

разбросанными сосудами для питья и разными плодами, устланная цветочными подношениями, земля являла ещё большую красоту.

17 *tatra tatra ca vinyastaiḥ suśliṣṭaiḥ śayanāsanaiḥ |*
pānabhūmirvinā vahniṃ pradīptevopalakṣyate ||

Расставленными там и тут, плотно примыкающими друг к другу ложами и сиденьями пиршественный покой, хоть и без огня, казалась словно пылающей.

18 *bahuprakārairvividhairvarasaṃskārasaṃskṛtaiḥ |*
māṃsaiḥ kuśalasaṃyuktaiḥ pānabhūmigataiḥ pṛthak ||

[Была там и] плоть многих видов, разнообразная, приготовленная с отменными приправами, искусно сделанная и разложенная порознь в пиршественном зале, —

19 *divyāḥ prasannā vividhāḥ surāḥ kṛtasurā api |*
śarkarāsavamādhvīkāḥ puṣpāsavaphalāsavāḥ |
vāsacūrṇaiśca vividhairmṛṣṭāstaistaiḥ pṛthakpṛthak ||

божественные, прозрачные, разнообразные хмельные напитки, а также и приготовленные искусственно, — сахарный настой, мадхвика, настой из цветов и настой из плодов, — [стояли там], сдобренные различными благовонными порошками, каждый по отдельности.

20 *saṃtatā śuśubhe bhūmirmālyaiśca bahusaṃsthitaiḥ |*
hiraṇmayaiśca karakairbhājanaiḥ sphāṭikairapi |
jāmbūnadamayaiścānyaiḥ karakairabhisaṃvṛtā ||

Земля, устланная венками, разложенными по-разному, блистала, вся уставленная золотыми кувшинами, а также хрустальными сосудами и иными кувшинами из чистого золота.

21 *rājateṣu ca kumbheṣu jāmbūnadamayeṣu ca |*
pānaśreṣṭhaṃ tadā bhūri kapistatra dadarśa ha ||

В серебряных кувшинах и в золотых обезьяна увидела там тогда в изобилии лучший напиток.

22 *so'paśyacchātakumbhāni śīdhormaṇimayāni ca |*
rājatāni ca pūrṇāni bhājanāni mahākapiḥ ||

Он, великая обезьяна, увидел сосуды золотые, самоцветные и серебряные, полные хмельного питья.

23 *kvacidardhāvaśeṣāṇi kvacitpītāni sarvaśaḥ |*
kvacinnaiva prapītāni pānāni sa dadarśa ha ||

Где-то напитки были выпиты наполовину, где-то выпиты до конца, а где-то и вовсе не тронуты — такими он их увидел.

24 *kvacidbhakṣyāṃśca vividhānkvacitpānāni bhāgaśaḥ |*
kvacidannāvaśeṣāṇi paśyanvai vicacāra ha ||

Он бродил повсюду, видя то разные яства, то отчасти выпитые напитки, то остатки пищи —

25 *kvacitprabhinnaiḥ karakaiḥ kvacidāloḍitairghaṭaiḥ |*
kvacitsaṃpṛktamālyāni jalāni ca phalāni ca ||

где-то — разбитые кувшины, где-то — сосуды с взболтанным [содержимым], а где-то — вода и плоды вперемешку с венками.

26 *śayanānyatra nārīṇāṃ śūnyāni bahudhā punaḥ |*
parasparaṃ samāśliṣya kāścitsuptā varāṅganāḥ ||

Ложа женщин здесь во многих местах были пусты, а иные прекрасные женщины спали, обняв друг друга.

27 *kācicca vastramanyasyā apahṛtyopaguhya ca |*
upagamyābalā suptā nidrābalaparājitā ||

А иная, стянув у другой одежду и прижав её к себе, придвинулась и уснула, побеждённая силой сна.

28 *tāsāmucchvāsavātena vastraṃ mālyaṃ ca gātrajam |*
nātyarthaṃ spandate citraṃ prāpya mandamivānilam ||

От ветра их дыхания пёстрые одежда и гирлянда на телах колыхались не сильно, словно на них веял слабый ветерок.

29 *candanasya ca śītasya śīdhormadhurasasya ca |*
vividhasya ca mālyasya puṣpasya vividhasya ca ||

И прохладного сандала, и хмельного напитка сладкого вкуса, и разнообразных венков, и разнообразных цветов —

30 *bahudhā mārutastatra gandhaṃ vividhamudvahan |*
snānānāṃ candanānāṃ ca dhūpānāṃ caiva mūrchitaḥ |
pravavau surabhirgandho vimāne puṣpake tadā ||

их разнообразный запах разносил там ветер на все лады, и, напоённый ароматами омовений, сандала и курений, благоуханный запах повеял тогда в вимане Пушпаке.

31 *śyāmāvadātāstatrānyāḥ kāścitkṛṣṇā varāṅganāḥ |*
kāścitkāñcanavarṇāṅgyaḥ pramadā rākṣasālaye ||

Там иные прекрасные женщины были смуглыми и светлыми, иные — тёмными, а иные женщины в жилище ракшаса — с телами золотого цвета.

32 *tāsāṃ nidrāvaśatvācca madanena vimūrchitam |*
padminīnāṃ prasuptānāṃ rūpamāsīdyathaiva hi ||

И оттого, что они были во власти сна, облик их, помрачённый Маданой, был совсем такой же, как у уснувших зарослей лотосов.

33 *evaṃ sarvamaśeṣeṇa rāvaṇāntaḥpuraṃ kapiḥ |*
dadarśa sumahātejā na dadarśa ca jānakīm ||

Так обезьяна, исполненная величайшего блеска, до конца оглядела весь женский покой Раваны, но дочери Джанаки не увидела.

34 *nirīkṣamāṇaśca tatastāḥ striyaḥ sa mahākapiḥ |*
jagāma mahatīṃ cintāṃ dharmasādhvasaśaṅkitaḥ ||

И тогда, разглядывая тех женщин, эта великая обезьяна впала в глубокое раздумье, смущённая боязнью за дхарму:

35 *paradārāvarodhasya prasuptasya nirīkṣaṇam |*
idaṃ khalu mamātyarthaṃ dharmalopaṃ kariṣyati ||

«Это разглядывание чужих супруг, спящих в покоях, поистине нанесёт мне тяжкий ущерб в дхарме.

36 *na hi me paradārāṇāṃ dṛṣṭirviṣayavartinī |*
ayaṃ cātra mayā dṛṣṭaḥ paradāraparigrahaḥ ||

Ведь взор мой не обращается к чужим супругам как к предмету чувств, а здесь я увидел это собрание чужих супруг».

37 *tasya prādurabhūccintāpunaranyā manasvinaḥ |*
niścitaikāntacittasya kāryaniścayadarśinī ||

И вновь у него, разумного, с умом, сосредоточенным на одном твёрдом решении, возникла иная мысль, указывающая, что́ следует делать:

38 *kāmaṃ dṛṣṭvā mayā sarvā viśvastā rāvaṇastriyaḥ |*
na tu me manasaḥ kiṃcidvaikṛtyamupapadyate ||

«Правда, я видел всех женщин Раваны, ничего не подозревающих, но никакого смятения в уме моём не возникает.

39 *mano hi hetuḥ sarveṣāmindriyāṇāṃ pravartate |*
śubhāśubhāsvavasthāsu tacca me suvyavasthitam ||

Ведь ум, причина всех чувств, действует в состояниях благих и дурных, и он у меня непоколебим.

40 *nānyatra hi mayā śakyā vaidehī parimārgitum |*
striyo hi strīṣu dṛśyante sadā saṃparimārgaṇe ||

Ведь в ином месте я не могу искать Вайдехи: женщин при поисках всегда обнаруживают среди женщин.

41 *yasya sattvasya yā yonistasyāṃ tatparimārgyate |*
na śakyaṃ pramadā naṣṭā mṛgīṣu parimārgitum ||

К какому роду принадлежит существо, среди того рода его и ищут: пропавшую женщину нельзя искать среди ланей.

42 *tadidaṃ mārgitaṃ tāvacchuddhena manasā mayā |*
rāvaṇāntaḥpuraṃ sarvaṃ dṛśyate na ca jānakī ||

Вот это я уже обыскал чистым умом: весь женский покой Раваны у меня на виду, а Джанаки не видно».

43 *devagandharvakanyāśca nāgakanyāśca vīryavān |*
avekṣamāṇo hanumānnaivāpaśyata jānakīm ||

Оглядывая дев богов и гандхарвов и дев нагов, доблестный Хануман так и не увидел Джанаки.

44 *tāmapaśyankapistatra paśyaṃścānyā varastriyaḥ |*
apakramya tadā vīraḥ pradhyātumupacakrame ||

Не видя её там и видя иных прекрасных женщин, отошёл тогда этот герой-обезьяна и принялся размышлять.

Сарга 10

1 *sa tasya madhye bhavanasya vānaro latāgṛhāṃścitragṛhānniśāgṛhān |*
jagāma sītāṃ prati darśanotsuko na caiva tāṃ paśyati cārudarśanām ||

Та обезьяна, жаждущая увидеть Ситу, обошла в середине того дома беседки из лиан, расписные покои и ночные покои, но её, прекрасную видом, так и не увидела.

2 *sa cintayāmāsa tato mahākapiḥ priyāmapaśyanraghunandanasya tām |*
dhruvaṃ nu sītā mriyate yathā na me vicinvato darśanameti maithilī ||

Не видя той возлюбленной Рагхунанданы[1], великая обезьяна тогда подумала: «Верно, Сита погибает, раз Майтхили не является мне на глаза, сколько я ни ищу.

[1] Рагхунандана — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

3 *sā rākṣasānāṃ pravareṇa bālā svaśīlasaṃrakṣaṇa tatparā satī |*
anena nūnaṃ pratiduṣṭakarmaṇā hatā bhavedāryapathe pare sthitā ||

Верно, этот злодей, первый среди ракшасов, погубил это дитя, преданное охранению своего нрава, добродетельное, стоящее на высшем пути благородных.

4 *virūparūpā vikṛtā vivarcaso mahānanā dīrghavirūpadarśanāḥ |*
samīkṣya sā rākṣasarājayoṣito bhayādvinaṣṭā janakeśvarātmajā ||

Увидев жён царя ракшасов — безобразных обликом, уродливых, лишённых блеска, с большими лицами, долговязых и безобразных на вид, — погибла от страха дочь владыки Джанаки[2].

5 *sītāmadṛṣṭvā hyanavāpya pauruṣaṃ vihṛtya kālaṃ saha vānaraiściram |*
na me'sti sugrīvasamīpagā gatiḥ sutīkṣṇadaṇḍo balavāṃśca vānaraḥ ||

Ведь, не увидев Ситы, не совершив подвига и долго проведя время вместе с обезьянами, нет мне пути, ведущего к Сугриве[3]: суров в каре и могуч [этот царь]-обезьяна.

6 *dṛṣṭamantaḥpuraṃ sarvaṃ dṛṣṭvā rāvaṇayoṣitaḥ |*
na sītā dṛśyate sādhvī vṛthā jāto mama śramaḥ ||

Осмотрены все внутренние покои, видел я жён Раваны, но добродетельной Ситы не видно — напрасным оказался мой труд.

7 *kiṃ nu māṃ vānarāḥ sarve gataṃ vakṣyanti saṃgatāḥ |*
gatvā tatra tvayā vīra kiṃ kṛtaṃ tadvadasva naḥ ||

Что же скажут мне, вернувшемуся, все обезьяны, собравшись вместе: „Отправившись туда, герой, что ты совершил? Скажи нам это“?

8 *adṛṣṭvā kiṃ pravakṣyāmi tāmahaṃ janakātmajām |*
dhruvaṃ prāyamupeṣyanti kālasya vyativartane ||

Что же я скажу, так и не увидев её, дочь Джанаки? Когда срок минует, они непременно обрекут себя на смерть постом.

9 *kiṃ vā vakṣyati vṛddhaśca jāmbavānaṅgadaśca saḥ |*
gataṃ pāraṃ samudrasya vānarāśca samāgatāḥ ||

Или что скажут мне, перешедшему на тот берег океана, старый Джамбаван[4], и тот Ангада, и собравшиеся обезьяны?

10 *anirvedaḥ śriyo mūlamanirvedaḥ paraṃ sukham |*
bhūyastāvadviceṣyāmi na yatra vicayaḥ kṛtaḥ ||

Неунывание — корень удачи, неунывание — высшее счастье; итак, я снова буду искать там, где ещё не искал.

[2] Джанака — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы
[3] Сугрива — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина
[4] Джамбаван — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы

11 *anirvedo hi satataṃ sarvārtheṣu pravartakaḥ |*
karoti saphalaṃ jantoḥ karma yacca karoti saḥ ||

Ведь неунывание всегда побуждает добиваться всякой цели, и оно делает плодотворным всякое действие, какое совершает живое существо.

12 *tasmādanirveda kṛtaṃ yatnaṃ ceṣṭe'hamuttamam |*
adṛṣṭāṃśca viceṣyāmi deśānrāvaṇapālitān ||

Поэтому я прилагаю высшее усилие, рождённое неунынием, и обыщу ещё не осмотренные страны, хранимые Раваной.

13 *āpānaśālāvicitāstathā puṣpagṛhāṇi ca |*
citraśālāśca vicitā bhūyaḥ krīḍāgṛhāṇi ca ||

Осмотрены питейные залы, а также цветочные дома, осмотрены картинные залы и ещё дома для игр,

14 *niṣkuṭāntararathyāśca vimānāni ca sarvaśaḥ |*
iti saṃcintya bhūyo'pi vicetumupacakrame ||

и улицы в промежутках между садами, и виманы повсюду», — подумав так, он снова принялся обыскивать,

15 *bhūmīgṛhāṃścaityagṛhāṅgṛhātigṛhakānapi |*
utpatannipataṃścāpi tiṣṭhangacchanpunaḥ kvacit ||

подземные дома, святилища и даже дома над домами — взлетая и спускаясь, останавливаясь, снова куда-то идя,

16 *apāvṛṇvaṃśca dvārāṇi kapāṭānyavaghaṭṭayan |*
praviśanniṣpataṃścāpi prapatannutpatannapi |
sarvamapyavakāśaṃ sa vicacāra mahākapiḥ ||

распахивая врата и толкая створки, то входя, то выбегая, падая вниз и взмывая вверх, обошла эта великая обезьяна всякое место без изъятия.

17 *caturaṅgulamātro'pi nāvakāśaḥ sa vidyate |*
rāvaṇāntaḥpure tasminyaṃ kapirna jagāma saḥ ||

Даже места величиной в четыре пальца не было в тех внутренних покоях Раваны, куда бы не проникла эта обезьяна.

18 *prākarāntararathyāśca vedikaścaityasaṃśrayāḥ |*
śvabhrāśca puṣkariṇyaśca sarvaṃ tenāvalokitam ||

Улицы между оградами, алтарные площадки при святилищах, ямы и пруды — всё он осмотрел.

19 *rākṣasyo vividhākārā virūpā vikṛtāstathā |*
dṛṣṭā hanūmatā tatra na tu sā janakātmajā ||

Разных обличий ракшаси, безобразных и уродливых, увидел там Хануман, но не дочь Джанаки.

20 *rūpeṇāpratimā loke varā vidyādhara striyaḥ |*
dṛṣṭā hanūmatā tatra na tu rāghavanandinī ||

Несравненных обликом в мире, прекрасных женщин видьядхаров увидел там Хануман, но не отраду Рагхавы.

21 *nāgakanyā varārohāḥ pūrṇacandranibhānanāḥ |*
dṛṣṭā hanūmatā tatra na tu sītā sumadhyamā ||

Дев-Нагов, прекраснобёдрых, с лицами, подобными полной луне, увидел там Хануман, но не тонкостанную Ситу.

22 *pramathya rākṣasendreṇa nāgakanyā balāddhṛtāḥ |*
dṛṣṭā hanūmatā tatra na sā janakanandinī ||

Дев-нагов, которых владыка ракшасов силой похитил, сокрушив, увидел там Хануман, но не дочь Джанаки.

23 *so'paśyaṃstāṃ mahābāhuḥ paśyaṃścānyā varastriyaḥ |*
viṣasāda mahābāhurhanūmānmārutātmajaḥ ||

Он, мощнорукий, не видя её и видя других прекрасных женщин, опечалился — мощнорукий Хануман Марутатмаджа.

24 *udyogaṃ vānarendrāṇāṃ plavanaṃ sāgarasya ca |*
vyarthaṃ vīkṣyānilasutaścintāṃ punarupāgamat ||

Видя, что усилия предводителей обезьян и прыжок через океан напрасны, сын Анилы[5] вновь погрузился в раздумье.

25 *avatīrya vimānācca hanūmānmārutātmajaḥ |*
cintāmupajagāmātha śokopahatacetanaḥ ||

Сойдя с виманы, Хануман Марутатмаджа, чьё сознание было поражено скорбью, затем погрузился в раздумье.

[5]Анила — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)

Сарга 11

1 *vimānāttu susaṃkramya prākāraṃ hariyūthapaḥ |*
hanūmānvegavānāsīdyathā vidyudghanāntare ||

Ловко перебравшись с виманы на стену, Хануман, предводитель обезьяньих полчищ, был стремителен, как молния среди туч.

2 *saṃparikramya hanumānrāvaṇasya niveśanān |*
adṛṣṭvā jānakīṃ sītāmabravīdvacanaṃ kapiḥ ||

Обойдя жилища Раваны и не увидев Ситу, дочь Джанаки, обезьяна Хануман произнёс такое слово:

3 *bhūyiṣṭhaṃ loḍitā laṅkā rāmasya caratā priyam |*
na hi paśyāmi vaidehīṃ sītāṃ sarvāṅgaśobhanām ||

«Почти всю Ланку я обыскал, творя угодное Раме, но не вижу Ситу Вайдехи, прекрасную всем своим обликом.

4 *palvalāni taṭākāni sarāṃsi saritastathā |*
nadyo'nūpavanāntāśca durgāśca dharaṇīdharāḥ |
loḍitā vasudhā sarvā na ca paśyāmi jānakīm ||

Пруды, водоёмы, озёра, потоки и реки, окраины болотистых лесов, труднодоступные места и горы — вся земля обыскана, а дочери Джанаки я не вижу.

5 *iha saṃpātinā sītā rāvaṇasya niveśane |*
ākhyātā gṛdhrarājena na ca paśyāmi tāmaham ||

Сампати, царь грифов, сказал, что Сита здесь, в жилище Раваны, а я её не вижу.

6 *kiṃ nu sītātha vaidehī maithilī janakātmajā |*
upatiṣṭheta vivaśā rāvaṇaṃ duṣṭacāriṇam ||

Неужели Сита Вайдехи, Майтхили, дочь Джанаки, против воли стала бы служить Раване, чьи дела злы?

7 *kṣipramutpatato manye sītāmādāya rakṣasaḥ |*
bibhyato rāmabāṇānāmantarā patitā bhavet ||

Думаю, что, когда ракшас, схватив Ситу, стремительно взмывал ввысь в страхе перед стрелами Рамы, она могла упасть на полпути.

8 *atha vā hriyamāṇāyāḥ pathi siddhaniṣevite |*
manye patitamāryāyā hṛdayaṃ prekṣya sāgaram ||

Или же, думаю я, когда её уносили по пути, посещаемому сиддхами, у благородной госпожи при виде океана разорвалось сердце.

9 *rāvaṇasyoruvegena bhujābhyāṃ pīḍitena ca |*
tayā manye viśālākṣyā tyaktaṃ jīvitamāryayā ||

Я думаю, что от огромной стремительности Раваны и от сдавливания его руками та благородная большеглазая госпожа рассталась с жизнью.

10 *uparyupari vā nūnaṃ sāgaraṃ kramatastadā |*
viveṣṭamānā patitā samudre janakātmajā ||

Или же, верно, тогда, пока [Равана] летел высоко-высоко над океаном, дочь Джанаки, извиваясь, упала в океан.

11 *āho kṣudreṇa cānena rakṣantī śīlamātmanaḥ |*
abandhurbhakṣitā sītā rāvaṇena tapasvinī ||

Или же бедная Сита, оберегавшая свой нрав и лишённая родных, была съедена этим низким Раваной?

12 *atha vā rākṣasendrasya patnībhirasitekṣaṇā |*
aduṣṭā duṣṭabhāvābhirbhakṣitā sā bhaviṣyati ||

Или же она, черноокая и беспорочная, была, верно, съедена злонравными супругами повелителя ракшасов.

13 *saṃpūrṇacandrapratimaṃ padmapatranibhekṣaṇam |*
rāmasya dhyāyatī vaktraṃ pañcatvaṃ kṛpaṇā gatā ||

Думая о лице Рамы, подобном полной луне, с глазами, как лепестки лотоса, несчастная рассталась с жизнью.

14 *hā rāma lakṣmaṇetyeva hāyodhyeti ca maithilī |*
vilapya bahu vaidehī nyastadehā bhaviṣyati ||

„О Рама! О Лакшмана!“ и „О Айодхья[1]!“ — так много сетуя, Майтхили Вайдехи верно, рассталась с телом.

15 *atha vā nihitā manye rāvaṇasya niveśane |*
nūnaṃ lālapyate mandaṃ pañjarastheva śārikā ||

Или же, думаю я, она заключена в жилище Раваны и, верно, тихо причитает, словно скворчиха в клетке.

16 *janakasya kule jātā rāmapatnī sumadhyamā |*
kathamutpalapatrākṣī rāvaṇasya vaśaṃ vrajet ||

Как могла бы рождённая в роду Джанаки, тонкостанная супруга Рамы с глазами, подобными лепесткам лотоса, подпасть под власть Раваны?

17 *vinaṣṭā vā pranaṣṭā vā mṛtā vā janakātmajā |*
rāmasya priyabhāryasya na nivedayituṃ kṣamam ||

Погибла ли дочь Джанаки, или пропала, или умерла — Раме, которому супруга дорога, сообщить об этом нельзя.

18 *nivedyamāne doṣaḥ syāddoṣaḥ syādanivedane |*
kathaṃ nu khalu kartavyaṃ viṣamaṃ pratibhāti me ||

Если сообщить — будет порок, и не сообщить — тоже порок. Как же надлежит поступить? Тягостным это мне представляется.

19 *asminnevaṃgate kārye prāptakālaṃ kṣamaṃ ca kim |*
bhavediti matiṃ bhūyo hanumānpravicārayan ||

Что в этом деле, принявшем такой оборот, было бы своевременным и подобающим?» — так Хануман, снова обдумывая эту мысль, [рассуждал]:

[1] Айодхья — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

20 *yadi sītāmadṛṣṭvāhaṃ vānarendrapurīmitaḥ |*
gamiṣyāmi tataḥ ko me puruṣārtho bhaviṣyati ||

«Если я, не увидев Ситы, уйду отсюда в город владыки обезьян, то какая мне будет от того польза?

21 *mamedaṃ laṅghanaṃ vyarthaṃ sāgarasya bhaviṣyati |*
praveśaściva laṅkāyā rākṣasānāṃ ca darśanam ||

Напрасным окажется этот мой перелёт через океан, и вход в Ланку, и то, что я видел ракшасов.

22 *kiṃ vā vakṣyati sugrīvo harayo vā samāgatāḥ |*
kiṣkindhāṃ samanuprāptau tau vā daśarathātmajau ||

Или что скажет Сугрива, или собравшиеся обезьяны, или те двое сыновей Дашаратхи[2], прибывшие в Кишкиндху[3]?

23 *gatvā tu yadi kākutsthaṃ vakṣyāmi paramapriyam |*
na dṛṣṭeti mayā sītā tatastyakṣyanti jīvitam ||

Если же я, придя, скажу потомку Какутстхи крайне неприятное: „Я не видел Ситы“, — то они расстанутся с жизнью.

24 *paruṣaṃ dāruṇaṃ krūraṃ tīkṣṇamindriyatāpanam |*
sītānimittaṃ durvākyaṃ śrutvā sa na bhaviṣyati ||

Услышав грубое, страшное, жестокое, резкое, жгущее чувства злое слово о Сите, он перестанет жить.

25 *taṃ tu kṛcchragataṃ dṛṣṭvā pañcatvagatamānasaṃ |*
bhṛśānurakto medhāvī na bhaviṣyati lakṣmaṇaḥ ||

А увидев его, впавшего в такую беду, с угасающим духом, не останется в живых и Лакшмана, разумный и глубоко преданный ему;

26 *vinaṣṭau bhrātarau śrutvā bharato'pi mariṣyati |*
bharataṃ ca mṛtaṃ dṛṣṭvā śatrughno na bhaviṣyati ||

услышав, что оба брата погибли, и Бхарата[4] умрёт; а увидев Бхарату мёртвым, не останется в живых и Шатругхна[5].

27 *putrānmṛtānsamīkṣyātha na bhaviṣyanti mātaraḥ |*
kausalyā ca sumitrā ca kaikeyī ca na saṃśayaḥ ||

А матери, увидев сыновей мёртвыми, не останутся в живых — и Каусалья[6], и Сумитра[7], и Кайкейи[8], в том нет сомнения;

---

[2] Дашаратха — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес
[3] Кишкиндха — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)
[4] Бхарата — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы
[5] Шатругхна — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой
[6] Каусалья — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы

28 *kṛtajñaḥ satyasaṃdhaśca sugrīvaḥ plavagādhipaḥ |*
rāmaṃ tathā gataṃ dṛṣṭvā tatastyakṣyati jīvitam ||

и благодарный, верный истине Сугрива, владыка обезьян, — увидев Раму в таком положении, тогда расстанется с жизнью.

29 *durmanā vyathitā dīnā nirānandā tapasvinī |*
pīḍitā bhartṛśokena rumā tyakṣyati jīvitam ||

Рума[9], удручённая, потрясённая, жалкая, безрадостная, несчастная, мучимая скорбью по супругу, расстанется с жизнью.

30 *vālijena tu duḥkhena pīḍitā śokakarśitā |*
pañcatvagamane rājñastārāpi na bhaviṣyati ||

И Тара[10], удручённая горем по Валину, иссушённая скорбью, когда царь [Сугрива] примет смерть, тоже не останется в живых.

31 *mātāpitrorvināśena sugrīva vyasanena ca |*
kumāro'pyaṅgadaḥ kasmāddhārayiṣyati jīvitam ||

От гибели матери и отца и от беды Сугривы отчего же и юный Ангада сохранит жизнь?

32 *bhartṛjena tu śokena abhibhūtā vanaukasaḥ |*
śirāṃsyabhihaniṣyanti talairmuṣṭibhireva ca ||

А лесные жители, сражённые скорбью по своему господину, станут бить себя по головам ладонями и кулаками.

33 *sāntvenānupradānena mānena ca yaśasvinā |*
lālitāḥ kapirājena prāṇāṃstyakṣyanti vānarāḥ ||

Обезьяны, обласканные славным царём обезьян ласковым словом, дарами и почётом, расстанутся с жизнью.

34 *na vaneṣu na śaileṣu na nirodheṣu vā punaḥ |*
krīḍāmanubhaviṣyanti sametya kapikuñjarāḥ ||

Ни в лесах, ни на горах, ни в укрытиях уже никогда не будут лучшие из обезьян, сойдясь вместе, предаваться играм.

35 *saputradārāḥ sāmātyā bhartṛvyasanapīḍitāḥ |*
śailāgrebhyaḥ patiṣyanti sametya viṣameṣu ca ||

Вместе с сыновьями и жёнами, с советниками, удручённые бедою своего господина, они сойдутся и будут бросаться с вершин гор на неровные места.

---

[7]Сумитра — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны
[8]Кайкейи — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи
[9]Рума — жена Сугривы, отнятая у него старшим братом Валином
[10]Тара — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

36 *viṣamudbandhanaṃ vāpi praveśaṃ jvalanasya vā |*
upavāsamatho śastraṃ pracariṣyanti vānarāḥ ||

Обезьяны прибегнут к яду или даже к петле, к вхождению в огонь, а то и к посту или оружию.

37 *ghoramārodanaṃ manye gate mayi bhaviṣyati |*
ikṣvākukulanāśaśca nāśaścaiva vanaukasām ||

Думаю, когда я уйду, поднимется страшный плач, и настанет погибель рода Икшваку и гибель лесных жителей.

38 *so'haṃ naiva gamiṣyāmi kiṣkindhāṃ nagarīmitaḥ |*
na hi śakṣyāmyahaṃ draṣṭuṃ sugrīvaṃ maithilīṃ vinā ||

Потому я не пойду отсюда в город Кишкиндху: ведь без Майтхили я не смогу взглянуть на Сугриву.

39 *mayyagacchati cehasthe dharmātmānau mahārathau |*
āśayā tau dhariṣyete vānarāśca manasvinaḥ ||

Если я не вернусь и останусь здесь, те двое праведных, великих воинов на колесницах будут жить надеждой, и разумные обезьяны тоже.

40 *hastādāno mukhādāno niyato vṛkṣamūlikaḥ |*
vānaprastho bhaviṣyāmi adṛṣṭvā janakātmajām ||

Не увидев дочери Джанаки, я стану лесным отшельником — берущим пищу рукой, берущим её прямо ртом, обузданным, живущим у корней деревьев.

41 *sāgarānūpaje deśe bahumūlaphalodake |*
citāṃ kṛtvā pravekṣyāmi samiddhamaraṇīsutam ||

В стране, что лежит у берега океана, богатой кореньями, плодами и водой, я сложу костёр и войду в разожжённый огонь — сына арани.

42 *upaviṣṭasya vā samyagliṅginaṃ sādhayiṣyataḥ |*
śarīraṃ bhakṣayiṣyanti vāyasāḥ śvāpadāni ca ||

Или же, если я сяду и буду верно исполнять обет отшельника, тело моё съедят вороны и хищные звери.

43 *idamapyṛṣibhirdṛṣṭaṃ niryāṇamiti me matiḥ |*
samyagāpaḥ pravekṣyāmi na cetpaśyāmi jānakīm ||

И этот уход, думается мне, тоже усмотрели риши: я, как подобает, войду в воды, если не увижу дочери Джанаки.

44 *sujātamūlā subhagā kīrtimālāyaśasvinī |*
prabhagnā cirarātrīyaṃ mama sītāmapaśyataḥ ||

Эта моя долговечная, прекрасно укоренённая, благодатная гирлянда славы разорвана, раз я не вижу Ситы.

45 *tāpaso vā bhaviṣyāmi niyato vṛkṣamūlikaḥ |*
netaḥ pratigamiṣyāmi tāmadṛṣṭvāsitekṣaṇām ||

Или же стану я подвижником, обуздавшим себя, живущим у корней дерева; не вернусь я отсюда, не увидев её, черноокую.

46 *yadītaḥ pratigacchāmi sītāmanadhigamya tām |*
aṅgadaḥ sahitaiḥ sarvairvānarairna bhaviṣyati ||

Если я вернусь отсюда, не отыскав ту Ситу, то не станет Ангады вместе со всеми обезьянами.

47 *vināśe bahavo doṣā jīvanprāpnoti bhadrakam |*
tasmātprāṇāndhariṣyāmi dhruvo jīvati saṃgamaḥ ||

Гибель несёт много бед, а живущий обретает благо; потому я сохраню жизнь: для того, кто жив, встреча несомненна».

48 *evaṃ bahuvidhaṃ duḥkhaṃ manasā dhārayanmuhuḥ |*
nādhyagacchattadā pāraṃ śokasya kapikuñjaraḥ ||

Так, снова и снова держа в уме многоразличное страдание, лучший из обезьян не мог тогда найти конца своей скорби [и думал]:

49 *rāvaṇaṃ vā vadhiṣyāmi daśagrīvaṃ mahābalam |*
kāmamastu hṛtā sītā pratyācīrṇaṃ bhaviṣyati ||

«Или же я убью Равану Дашагриву[11], великого силой; пусть Сита и похищена — зато будет отплачено.

50 *atha vainaṃ samutkṣipya uparyupari sāgaram |*
rāmāyopahariṣyāmi paśuṃ paśupateriva ||

Или же, подняв его высоко над океаном, я поднесу его Раме, словно жертвенное животное — владыке скота».

51 *iti cintā samāpannaḥ sītāmanadhigamya tām |*
dhyānaśokā parītātmā cintayāmāsa vānaraḥ ||

Так, охваченная тревогой и не найдя той Ситы, обезьяна, чей дух был объят раздумьем и скорбью, стала размышлять:

52 *yāvatsītāṃ na paśyāmi rāmapatnīṃ yaśasvinīm |*
tāvadetāṃ purīṃ laṅkāṃ vicinomi punaḥ punaḥ ||

«Пока я не увижу Ситу, прославленную супругу Рамы, до тех пор я снова и снова буду обыскивать этот город Ланку.

53 *saṃpāti vacanāccāpi rāmaṃ yadyānayāmyaham |*
apaśyanrāghavo bhāryāṃ nirdahetsarvavānarān ||

И даже если по слову Сампати я приведу сюда Раму, то Рагхава, не увидев супруги, испепелит всех обезьян.

[11] Дашагрива — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов

54 *ihaiva niyatāhāro vatsyāmi niyatendriyaḥ |*
na matkṛte vinaśyeyuḥ sarve te naravānarāḥ ||

Здесь же и останусь я жить, умеренный в пище, обуздав чувства: да не погибнут из-за меня все эти люди и обезьяны.

55 *aśokavanikā cāpi mahatīyaṃ mahādrumā |*
imāmabhigamiṣyāmi na hīyaṃ vicitā mayā ||

И эта роща Ашоки, великая, с могучими деревьями, — к ней я и отправлюсь, ведь её я не обыскал.

56 *vasūnrudrāṃstathādityānaśvinau maruto'pi ca |*
namaskṛtvā gamiṣyāmi rakṣasāṃ śokavardhanaḥ ||

Поклонившись Васу[12], Рудрам[13], а также Адитьям, обоим Ашвинам[14] и Марутам[15] тоже, я пойду, умножая скорбь ракшасов.

57 *jitvā tu rākṣasāndevīmikṣvākukulanandinīm |*
saṃpradāsyāmi rāmāya yathāsiddhiṃ tapasvine ||

Победив же ракшасов, я вручу Раме богиню, отраду рода Икшваку, как совершенство достаётся подвижнику».

58 *sa muhūrtamiva dhyātvā cintāvigrathitendriyaḥ |*
udatiṣṭhanmahābāhurhanūmānmārutātmajaḥ ||

Поразмыслив с мухурту, с чувствами, скованными тревожной думой, мощнорукий Хануман, Марутатмаджа, поднялся [и произнёс]:

59 *namo'stu rāmāya salakṣmaṇāya devyai ca tasyai janakātmajāyai |*
namo'stu rudrendrayamānilebhyo namo'stu candrārkamarudgaṇebhyaḥ ||

«Поклон Раме вместе с Лакшманой и той богине, дочери Джанаки! Поклон Рудре, Индре, Яме и Аниле! Поклон луне, солнцу и сонмам Марутов!»

60 *sa tebhyastu namaskṛtvā sugrīvāya ca mārutiḥ |*
diśaḥ sarvāḥ samālokya aśokavanikāṃ prati ||

И он, Марути, поклонившись им и Сугриве и оглядев все стороны света, [направился] к роще Ашоки.

61 *sa gatvā manasā pūrvamaśokavanikāṃ śubhām |*
uttaraṃ cintayāmāsa vānaro mārutātmajaḥ ||

Обезьяна Марутатмаджа, мысленно перенесясь сперва в прекрасную рощу Ашоки, стал размышлять о том, что делать дальше:

---

[12] Васу — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами
[13] Рудра — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)
[14] Ашвины — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
[15] Маруты — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

62 *dhruvaṃ tu rakṣobahulā bhaviṣyati vanākulā |*
aśokavanikā cintyā sarvasaṃskārasaṃskṛtā ||

«Непременно та роща Ашоки, густо заросшая деревьями, будет полна ракшасов; и о ней, убранной со всяческим тщанием, надлежит поразмыслить.

63 *rakṣiṇaścātra vihitā nūnaṃ rakṣanti pādapān |*
bhagavānapi sarvātmā nātikṣobhaṃ pravāyati ||

И здесь, конечно, расставлены стражи, они охраняют деревья; и даже блаженный [Ветер], Атман всего, не веет тут слишком бурно.

64 *saṃkṣipto'yaṃ mayātmā ca rāmārthe rāvaṇasya ca |*
siddhiṃ me saṃvidhāsyanti devāḥ sarṣigaṇāstviha ||

Ради Рамы и из-за Раваны сжал я это своё тело; а боги вместе с сонмами риши даруют мне здесь успех.

65 *brahmā svayambhūrbhagavāndevāścaiva diśantu me |*
siddhimagniśca vāyuśca puruhūtaśca vajradhṛt ||

Пусть даруют мне успех блаженный Брахма Самосущий и боги, и Агни[16], и Ваю[17], и Пурухута[18], держащий ваджру,

66 *varuṇaḥ pāśahastaśca somādityau tathaiva ca |*
aśvinau ca mahātmānau marutaḥ sarva eva ca ||

Варуна с петлёй в руке, Сома[19] и Адитья, а также два великих духом Ашвина и все Маруты —

67 *siddhiṃ sarvāṇi bhūtāni bhūtānāṃ caiva yaḥ prabhuḥ |*
dāsyanti mama ye cānye adṛṣṭāḥ pathi gocarāḥ ||

и все существа, и тот, кто владыка существ, и другие, незримые, что пребывают на пути.

68 *tadunnasaṃ pāṇḍuradantamavraṇaṃ śucismitaṃ padmapalāśalocanam |*
drakṣye tadāryāvadanaṃ kadā nvahaṃ prasannatārādhipatulyadarśanam ||

Когда же я увижу это лицо благородной — с высоким носом, с белыми зубами, без единого изъяна, с чистой улыбкой, с глазами-лепестками лотоса, видом подобное ясному владыке звёзд?

[16] Агни — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре
[17] Ваю — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
[18] Пурухута — «многопризываемый», прозвание Индры
[19] Сома — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве

69 *kṣudreṇa pāpena nṛśaṃsakarmaṇā sudāruṇālāṃkṛtaveṣadhāriṇā |*
balābhibhūtā abalā tapasvinī kathaṃ nu me dṛṣṭapathe'dya sā bhavet ||

Как же ныне окажется на виду у меня она, беззащитная, несчастная подвижница, одолённая силой низкого, грешного, жестокого в делах, крайне свирепого, носящего изукрашенный наряд?»

Сарга 12

1 *sa muhūrtamiva dhyātvā manasā cādhigamya tām |*
avapluto mahātejāḥ prākāraṃ tasya veśmanaḥ ||

Поразмыслив около мухурты и умом постигнув её, он, исполненный великого блеска, спрыгнул на ограду тех покоев.

2 *sa tu saṃhṛṣṭasarvāṅgaḥ prākārastho mahākapiḥ |*
puṣpitāgrānvasantādau dadarśa vividhāndrumān ||

А он, великая обезьяна, стоя на ограде, с радостным трепетом во всём теле увидел в начале весны разные деревья с расцветшими верхушками —

3 *sālānaśokānbhavyāṃśca campakāṃśca supuṣpitān |*
uddālakānnāgavṛkṣāṃścūtānkapimukhānapi ||

деревья сала, ашоки[1], бхавья и пышно расцветшие чампаки, уддалаки, деревья нага, манговые деревья и даже обезьяноликие, —

4 *athāmravaṇasaṃchannāṃ latāśatasamāvṛtām |*
jyāmukta iva nārācaḥ pupluve vṛkṣavāṭikām ||

затем, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы, он метнулся в рощу деревьев, укрытую манговыми зарослями и оплетённую сотнями лиан.

5 *sa praviśya vicitrāṃ tāṃ vihagairabhināditām |*
rājataiḥ kāñcanaiścaiva pādapaiḥ sarvatovṛtām ||

Войдя в ту пёструю [рощу], оглашаемую птицами, со всех сторон окружённую серебряными и золотыми деревьями, —

6 *vihagairmṛgasaṃghaiśca vicitrāṃ citrakānanām |*
uditādityasaṃkāśāṃ dadarśa hanumānkapiḥ ||

пёструю от птиц и сонмов зверей, с дивными рощами, подобную взошедшему солнцу, — такой увидел её обезьяна Хануман, —

7 *vṛtāṃ nānāvidhairvṛkṣaiḥ puṣpopagaphalopagaiḥ |*
kokilairbhṛṅgarājaiśca mattairnityaniṣevitām ||

окружённую разнообразными деревьями, несущими цветы и плоды, всегда посещаемую опьянёнными кукушками и шмелями,

8 *prahṛṣṭamanuje kāle mṛgapakṣisamākule |*
mattabarhiṇasaṃghuṣṭāṃ nānādvijagaṇāyutām ||

в пору, когда люди радостны, изобилующую зверями и птицами, — оглашаемую опьянёнными павлинами, полную разных птичьих стай, —

9 *mārgamāṇo varārohāṃ rājaputrīmaninditām |*
sukhaprasuptānvihagānbodhayāmāsa vānaraḥ ||

разыскивая прекраснобёдрую царевну, безупречную, обезьяна пробудила птиц, сладко спавших.

10 *utpatadbhirdvijagaṇaiḥ pakṣaiḥ sālāḥ samāhatāḥ |*
anekavarṇā vividhā mumucuḥ puṣpavṛṣṭayaḥ ||

Деревья сала, задетые крыльями взлетавших птичьих стай, пролили многоцветные, разнообразные дожди цветов.

[1] Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада

11 *puṣpāvakīrṇaḥ śuśubhe hanumānmārutātmajaḥ |*
aśokavanikāmadhye yathā puṣpamayo giriḥ ||

Осыпанный цветами, Хануман Марутатмаджа сиял посреди рощи Ашоки, словно гора из цветов.

12 *diśaḥ sarvābhidāvantaṃ vṛkṣaṣaṇḍagataṃ kapim |*
dṛṣṭvā sarvāṇi bhūtāni vasanta iti menire ||

Видя обезьяну, что металась во все стороны по зарослям деревьев, все существа решили, что это — весна.

13 *vṛkṣebhyaḥ patitaiḥ puṣpairavakīrṇā pṛthagvidhaiḥ |*
rarāja vasudhā tatra pramadeva vibhūṣitā ||

Земля, усыпанная опавшими с деревьев разнообразными цветами, сияла там, словно нарядная женщина.

14 *tarasvinā te taravastarasābhiprakampitāḥ |*
kusumāni vicitrāṇi sasṛjuḥ kapinā tadā ||

Те деревья, которые стремительная обезьяна с силой сотрясла, рассыпали тогда пёстрые цветы.

15 *nirdhūtapatraśikharāḥ śīrṇapuṣpaphaladrumāḥ |*
nikṣiptavastrābharaṇā dhūrtā iva parājitāḥ ||

Деревья со сбитыми листьями и верхушками, с осыпавшимися цветами и плодами были словно проигравшие игроки, сбросившие одежды и украшения.

16 *hanūmatā vegavatā kampitāste nagottamāḥ |*
puṣpaparṇaphalānyāśu mumucuḥ puṣpaśālinaḥ ||

Сотрясённые стремительным Хануманом, те лучшие деревья, богатые цветами, быстро уронили цветы, листья и плоды.

17 *vihaṃgasaṃghairhīnāste skandhamātrāśrayā drumāḥ |*
babhūvuragamāḥ sarve māruteneva nirdhutāḥ ||

Те деревья, лишённые сонмов птиц, оставшиеся с одними стволами, все застыли недвижимы, словно стряхнутые ветром.

18 *vidhūtakeśī yuvatiryathā mṛditavarṇikā |*
niṣpītaśubhadantauṣṭhī nakhairdantaiśca vikṣatā ||

Словно юная женщина с растрёпанными волосами, со стёртыми румянами, с зацелованными прекрасными зубами и губами, исцарапанная ногтями и зубами, —

19 *tathā lāṅgūlahastaiśca caraṇābhyāṃ ca marditā |*
babhūvāśokavanikā prabhagnavarapādapā ||

так, измятая хвостом, руками и обеими ногами, роща ашоки стала [рощей] с поломанными прекрасными деревьями.

20 *mahālatānāṃ dāmāni vyadhamattarasā kapiḥ |*
yathā prāvṛṣi vindhyasya meghajālāni mārutaḥ ||

Обезьяна с силой разметала сплетения могучих лиан, как в пору дождей Марута — сети туч над Виндхьей[2].

21 *sa tatra maṇibhūmīśca rājatīśca manoramāḥ |*
tathā kāñcanabhūmīśca vicarandadṛśe kapiḥ ||

Бродя там, обезьяна увидела чарующие земли из самоцветов, и серебряные, и золотые, —

22 *vāpīśca vividhākārāḥ pūrṇāḥ paramavāriṇā |*
mahārhairmaṇisopānairupapannāstatastataḥ ||

и пруды различных очертаний, полные превосходной воды, с драгоценными ступенями из самоцветов тут и там, —

23 *muktāpravālasikatā sphaṭikāntarakuṭṭimāḥ |*
kāñcanaistarubhiścitraistīrajairupaśobhitāḥ ||

с песком из жемчуга и кораллов, с полами, местами выложенными хрусталём, украшенные золотыми пёстрыми деревьями, выросшими по берегам,

24 *phullapadmotpalavanāścakravākopakūjitāḥ |*
natyūharutasaṃghuṣṭā haṃsasārasanāditāḥ ||

с зарослями распустившихся лотосов и кувшинок, оглашаемые криками чакравак, полные кликов водяных курочек, звенящие голосами лебедей и сарасов,

25 *dīrghābhirdrumayuktābhiḥ saridbhiśca samantataḥ |*
amṛtopamatoyābhiḥ śivābhirupasaṃskṛtāḥ ||

повсюду украшенные длинными, поросшими деревьями реками, благодатными, с водою, подобной нектару бессмертия, —

26 *latāśatairavatatāḥ santānakasamāvṛtāḥ |*
nānāgulmāvṛtavanāḥ karavīrakṛtāntarāḥ ||

увитые сотнями лиан, обступленные деревьями сантанака, с лесами, поросшими разными кустами, и с промежутками, заполненными олеандрами, —

27 *tato'mbudharasaṃkāśaṃ pravṛddhaśikharaṃ girim |*
vicitrakūṭaṃ kūṭaiśca sarvataḥ parivāritam ||

затем — гору, подобную дождевой туче, с высоко вознесённой вершиной, с причудливым утёсом, со всех сторон окружённую утёсами,

[2]Виндхья — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

28 *śilāgṛhairavatataṃ nānāvṛkṣaiḥ samāvṛtam |*
dadarśa kapiśārdūlo ramyaṃ jagati parvatam ||

усеянную каменными гротами, окружённую разными деревьями, — прекраснейшую в мире — увидел лучший из обезьян.

29 *dadarśa ca nagāttasmānnadīṃ nipatitāṃ kapiḥ |*
aṅkādiva samutpatya priyasya patitāṃ priyām ||

И увидела обезьяна реку, низвергавшуюся с той горы, — словно возлюбленную, что, сорвавшись с колен возлюбленного, упала, —

30 *jale nipatitāgraiśca pādapairupaśobhitām |*
vāryamāṇāmiva kruddhāṃ pramadāṃ priyabandhubhiḥ ||

украшенную деревьями, чьи верхушки склонились в воду, — словно разгневанную юную женщину, которую удерживают милые родичи.

31 *punarāvṛttatoyāṃ ca dadarśa sa mahākapiḥ |*
prasannāmiva kāntasya kāntāṃ punarupasthitām ||

И великая обезьяна увидела её, чьи воды вновь повернули вспять, — словно смилостивившуюся возлюбленную, вновь пришедшую к любимому.

32 *tasyādūrātsa padminyo nānādvijagaṇāyutāḥ |*
dadarśa kapiśārdūlo hanumānmārutātmajaḥ ||

Неподалёку оттуда лучший из обезьян Хануман Марутатмаджа увидел лотосовые пруды, полные разных сонмов птиц,

33 *kṛtrimāṃ dīrghikāṃ cāpi pūrṇāṃ śītena vāriṇā |*
maṇipravarasopānāṃ muktāsikataśobhitām ||

а также искусственный пруд, полный прохладной воды, со ступенями из лучших самоцветов, украшенный жемчужным песком, —

34 *vividhairmṛgasaṃghaiśca vicitrāṃ citrakānanām |*
prāsādaiḥ sumahadbhiśca nirmitairviśvakarmaṇā |
kānanaiḥ kṛtrimaiścāpi sarvataḥ samalaṃkṛtām ||

пёстрый от разнообразных сонмов зверей, с дивными рощами, со всех сторон украшенный огромными дворцами, возведёнными Вишвакарманом, а также искусственными рощами.

35 *ye kecitpādapāstatra puṣpopagaphalopagāḥ |*
sacchatrāḥ savitardīkāḥ sarve sauvarṇavedikāḥ ||

Все деревья, какие только были там, — покрытые цветами и плодами, — все они были с навесами, с помостами и золотыми площадками.

36 *latāpratānairbahubhiḥ parṇaiśca bahubhirvṛtām |*
kāñcanīṃ śiṃśupāmekāṃ dadarśa sa mahākapiḥ ||

Одну золотую шиншапу, укрытую множеством побегов лиан и множеством листьев, увидел он, великая обезьяна.

37 *so'paśyadbhūmibhāgāṃśca gartaprasravaṇāni ca |*
suvarṇavṛkṣānaparāndadarśa śikhisaṃnibhān ||

И увидел он участки земли, ямы и ручьи, а ещё увидел другие золотые деревья, подобные огню.

38 *teṣāṃ drumāṇāṃ prabhayā meroriva mahākapiḥ |*
amanyata tadā vīraḥ kāñcano'smīti vānaraḥ ||

От сияния тех деревьев, словно от сияния Меру, доблестная великая обезьяна подумала тогда: «Я золотой».

39 *tāṃ kāñcanaistarugaṇairmārutena ca vījitām |*
kiṅkiṇīśatanirghoṣāṃ dṛṣṭvā vismayamāgamat ||

Увидев ту [шиншапу], овеваемую сонмами золотых деревьев и ветром, со звоном сотен колокольчиков, он изумился.

40 *supuṣpitāgrāṃ rucirāṃ taruṇāṅkurapallavām |*
tāmāruhya mahāvegaḥ śiṃśapāṃ parṇasaṃvṛtām ||

Исполненный великой стремительности, он взобрался на ту прекрасную шиншапу, покрытую листвой, с пышно расцветшими верхушками, с молодыми побегами и ростками:

41 *ito drakṣyāmi vaidehīṃ rāma darśanalālasām |*
itaścetaśca duḥkhārtāṃ saṃpatantīṃ yadṛcchayā ||

«Отсюда я увижу Вайдехи, жаждущую видеть Раму, измученную страданием, по случайности забредающую то сюда, то туда.

42 *aśokavanikā ceyaṃ dṛḍhaṃ ramyā durātmanaḥ |*
campakaiścandanaiścāpi bakulaiśca vibhūṣitā ||

И эта роща ашоки, [принадлежащая] злодею, весьма прекрасна, украшенная чампаками, а также сандаловыми деревьями и бакулами.

43 *iyaṃ ca nalinī ramyā dvijasaṃghaniṣevitā |*
imāṃ sā rāmamahiṣī nūnameṣyati jānakī ||

И этот лотосовый пруд прекрасен, посещаемый сонмами птиц; сюда непременно придёт она, супруга Рамы, дочь Джанаки.

44 *sā rāmā rāmamahiṣī rāghavasya priyā sadā |*
vanasaṃcārakuśalā nūnameṣyati jānakī ||

Она, прекрасная, главная супруга Рамы, всегда любимая Рагхавой, искусная в хождении по лесу, — непременно придёт, дочь Джанаки.

45 *atha vā mṛgaśāvākṣī vanasyāsya vicakṣaṇā |*
vanameṣyati sā ceha rāmacintānukarśitā ||

Или же она, с глазами лани, хорошо знающая этот лес, придёт сюда, в лес, изнурённая думой о Раме.

46 *rāmaśokābhisaṃtaptā sā devī vāmalocanā |*
vanavāsaratā nityameṣyate vanacāriṇī ||

Та богиня, прекрасноокая, палимая скорбью по Раме, всегда преданная жизни в лесу, придёт, блуждая по лесу.

47 *vanecarāṇāṃ satataṃ nūnaṃ spṛhayate purā |*
rāmasya dayitā bhāryā janakasya sutā satī ||

Верно, возлюбленная супруга Рамы, добродетельная дочь Джанаки, издавна постоянно стремится к лесным обитателям.

48 *saṃdhyākālamanāḥ śyāmā dhruvameṣyati jānakī |*
nadīṃ cemāṃ śivajalāṃ saṃdhyārthe varavarṇinī ||

Помышляя о часе сумерек, смуглая дочь Джанаки, прекрасная обликом, непременно придёт и к этой реке с благодатной водой ради сумеречного обряда.

49 *tasyāścāpyanurūpeyamaśokavanikā śubhā |*
śubhā yā pārthivendrasya patnī rāmasya saṃmitā ||

И эта прекрасная роща ашоки под стать ей — той прекрасной супруге Рамы, владыки царей, равной ему.

50 *yadi jīvati sā devī tārādhipanibhānanā |*
āgamiṣyati sāvaśyamimāṃ śivajalāṃ nadīm ||

Если жива та богиня, чьё лицо подобно владыке звёзд, она непременно придёт к этой реке с благодатной водой».

51 *evaṃ tu matvā hanumānmahātmā pratīkṣamāṇo manujendrapatnīm |*
avekṣamāṇaśca dadarśa sarvaṃ supuṣpite parṇaghane nilīnaḥ ||

Так рассудив, великий духом Хануман, притаившийся в густой, пышно расцветшей листве, ожидал супругу владыки людей и, озираясь вокруг, видел всё.

Сарга 13

1 *sa vīkṣamāṇastatrastho mārgamāṇaśca maithilīm |*
avekṣamāṇaśca mahīṃ sarvāṃ tāmanvavaikṣata ||

Стоя там, озираясь и разыскивая Майтхили, всматриваясь вокруг, он оглядел всю ту землю —

2 *santānakalatābhiśca pādapairupaśobhitām |*
divyagandharasopetāṃ sarvataḥ samalaṃkṛtām ||

украшенную лианами сантанака и деревьями, исполненную дивного запаха и вкуса, со всех сторон разубранную, —

3 *tāṃ sa nandanasaṃkāśāṃ mṛgapakṣibhirāvṛtām |*
harmyaprāsādasaṃbādhāṃ kokilākulaniḥsvanām ||

подобную Нандане[1], полную зверей и птиц, тесно уставленную дворцами и чертогами, звенящую голосами кукушек, —

[1]Нандана — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

4 *kāñcanotpalapadmābhirvāpībhirupaśobhitām |*
bahvāsanakuthopetāṃ bahubhūmigṛhāyutām ||

украшенную прудами с золотыми кувшинками и лотосами, уставленную множеством сидений и ковров, изобилующую многоярусными домами,

5 *sarvartukusumai ramyaiḥ phalavadbhiśca pādapaiḥ |*
puṣpitānāmaśokānāṃ śriyā sūryodayaprabhām ||

— с прекрасными деревьями, что цвели во все времена года и были обильны плодами, от красы цветущих ашок подобную сиянию восходящего солнца, —

6 *pradīptāmiva tatrastho mārutiḥ samudaikṣata |*
niṣpatraśākhāṃ vihagaiḥ kriyamāṇāmivāsakṛt |
viniṣpatadbhiḥ śataśaścitraiḥ puṣpāvataṃsakaiḥ ||

на неё, словно пылающую, взирал стоявший там Марути, на ту, чьи ветви будто то и дело оголялись от листвы, когда сотнями вылетали пёстрые птицы с цветочными венчиками,

7 *āmūlapuṣpanicitairaśokaiḥ śokanāśanaiḥ |*
puṣpabhārātibhāraiśca spṛśadbhiriva medinīm ||

с деревьями ашока, усыпанными цветами до самого корня, прогоняющими скорбь, отягощёнными непомерным бременем цветов, словно касающимися земли, —

8 *karṇikāraiḥ kusumitaiḥ kiṃśukaiśca supuṣpitaiḥ |*
sa deśaḥ prabhayā teṣāṃ pradīpta iva sarvataḥ ||

расцветшими карникарами и пышно цветущими кимшуками: от их сияния та страна словно пылала со всех сторон.

9 *puṃnāgāḥ saptaparṇāśca campakoddālakāstathā |*
vivṛddhamūlā bahavaḥ śobhante sma supuṣpitāḥ ||

Пуннаги, саптапарны, а также чампаки и уддалаки — многие, с разросшимися корнями, пышно расцветшие, — красовались там.

10 *śātakumbhanibhāḥ kecitkecidagniśikhopamāḥ |*
nīlāñjananibhāḥ kecittatrāśokāḥ sahasraśaḥ ||

Одни — цветом как золото, другие — словно языки пламени, иные — подобные чёрной сурьме: тысячами росли там деревья ашока.

11 *nandanaṃ vividhodyānaṃ citraṃ caitrarathaṃ yathā |*
ativṛttamivācintyaṃ divyaṃ ramyaṃ śriyā vṛtam ||

Подобную Нандане, с разнообразными садами, пёструю, как Чайтраратха[2], словно превзошедшую [всякую меру], непостижимую, дивную, прелестную, исполненную красоты, —

12 *dvitīyamiva cākāśaṃ puṣpajyotirgaṇāyutam |*
puṣparatnaśataiścitraṃ pañcamaṃ sāgaraṃ yathā ||

и словно второе небо, полное сонмов светил-цветов, пёстрое от сотен цветов-сокровищ, словно пятый океан, —

13 *sarvartupuṣpairnicitaṃ pādapairmadhugandhibhiḥ |*
nānāninādairudyānaṃ ramyaṃ mṛgagaṇairdvijaiḥ ||

сад, усыпанный цветами всех времён года, с деревьями, благоухающими мёдом, прекрасный, с сонмами зверей и птицами, кричащими на разные голоса, —

14 *anekagandhapravahaṃ puṇyagandhaṃ manoramam |*
śailendramiva gandhāḍhyaṃ dvitīyaṃ gandhamādanam ||

разносящий многие запахи, благоуханный, чарующий, — словно богатый ароматами владыка гор, точно второй Гандхамадана[3], —

15 *aśokavanikāyāṃ tu tasyāṃ vānarapuṃgavaḥ |*
sa dadarśāvidūrasthaṃ caityaprāsādamūrjitam ||

а в той роще Ашоки лучший из обезьян увидел невдалеке могучий храмовый чертог —

16 *madhye stambhasahasreṇa sthitaṃ kailāsapāṇḍuram |*
pravālakṛtasopānaṃ taptakāñcanavedikam ||

стоящий посреди на тысяче колонн, белый, как Кайласа, с лестницами из коралла и помостом из чистого золота, —

17 *muṣṇantamiva cakṣūṃṣi dyotamānamiva śriyā |*
vimalaṃ prāṃśubhāvatvādullikhantamivāmbaram ||

словно похищающий глаза, словно сияющий красотой, безупречный, из-за своей высоты будто задевающий небо, —

[2] Чайтраратха — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе
[3] Гандхамадана — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)

18 *tato malinasaṃvītāṃ rākṣasībhiḥ samāvṛtām |*
upavāsakṛśāṃ dīnāṃ niḥśvasantīṃ punaḥ punaḥ |
dadarśa śuklapakṣādau candrarekhāmivāmalām ||

затем он увидел её, укутанную в грязные одежды, окружённую ракшаси, исхудавшую от поста, несчастную, вздыхающую снова и снова, чистую, словно серп луны в начале светлой половины месяца, —

19 *mandaprakhyāyamānena rūpeṇa ruciraprabhām |*
pinaddhāṃ dhūmajālena śikhāmiva vibhāvasoḥ ||

с обликом, едва проступающим, — прекрасно сияющую, но окутанную, словно пламя огня — сетью дыма, —

20 *pītenaikena saṃvītāṃ kliṣṭenottamavāsasā |*
sapaṅkāmanalaṃkārāṃ vipadmāmiva padminīm ||

облачённую в одну жёлтую, измятую, хоть и превосходную одежду, запачканную грязью, без украшений, словно лотосовый пруд, лишённый лотосов, —

21 *vrīḍitāṃ duḥkhasaṃtaptāṃ parimlānāṃ tapasvinīm |*
graheṇāṅgārakeṇaiva pīḍitāmiva rohiṇīm ||

пристыжённую, сжигаемую страданием, поблёкшую, несчастную — словно Рохини[4], теснимую планетой Ангаракой[5], —

22 *aśrupūrṇamukhīṃ dīnāṃ kṛśāmanaśanena ca |*
śokadhyānaparāṃ dīnāṃ nityaṃ duḥkhaparāyaṇām ||

с лицом, залитым слезами, несчастную, исхудавшую от поста, поглощённую скорбными думами, жалкую, вечно погружённую в страдание, —

23 *priyaṃ janamapaśyantīṃ paśyantīṃ rākṣasīgaṇam |*
svagaṇena mṛgīṃ hīnāṃ śvagaṇābhivṛtāmiva ||

не видящую милых людей, а видящую сонм ракшаси, — словно лань, лишённую своего стада и окружённую сворой псов,

24 *nīlanāgābhayā veṇyā jaghanaṃ gatayaikayā |*
sukhārhāṃ duḥkhasaṃtaptāṃ vyasanānāmakovidām ||

с единственной косой, спадавшей на бёдра и подобной тёмной змее, достойную счастья, но сожжённую страданием, не изведавшую бед, —

[4] Рохини — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы
[5] Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей

25 *tāṃ samīkṣya viśālākṣīmadhikaṃ malināṃ kṛśām |*
tarkayāmāsa sīteti kāraṇairupapādibhiḥ ||

оглядев её, большеокую, крайне запачканную и исхудавшую, он по верным признакам рассудил, что это Сита.

26 *hriyamāṇā tadā tena rakṣasā kāmarūpiṇā |*
yathārūpā hi dṛṣṭā vai tathārūpeyamaṅganā ||

Ведь какой видели её тогда, когда уносил её тот ракшас, принимающий облик по желанию, — такова же и эта женщина.

27 *pūrṇacandrānanāṃ subhrūṃ cāruvṛttapayodharām |*
kurvantīṃ prabhayā devīṃ sarvā vitimirā diśaḥ ||

Богиню с лицом, как полная луна, прекраснобровую, с округлыми прекрасными грудями, сиянием своим освобождающую все стороны света от тьмы, —

28 *tāṃ nīlakeśīṃ bimbauṣṭhīṃ sumadhyāṃ supratiṣṭhitām |*
sītāṃ padmapalāśākṣīṃ manmathasya ratiṃ yathā ||

её, темноволосую, с губами, как плод бимбы, тонкостанную, прекрасно сложённую, — Ситу с глазами-лепестками лотоса, подобную Рати[6], супруге Манматхи[7], —

29 *iṣṭāṃ sarvasya jagataḥ pūrṇacandraprabhāmiva |*
bhūmau sutanumāsīnāṃ niyatāmiva tāpasīm ||

милую всему миру, подобную сиянию полной луны, прекрасную станом, сидящую на земле, сдержанную, словно подвижницу, —

30 *niḥśvāsabahulāṃ bhīruṃ bhujagendravadhūmiva |*
śokajālena mahatā vitatena na rājatīm ||

часто вздыхающую, робкую, словно супруга царя змей, не сияющую под великой, широко раскинувшейся сетью скорби, —

31 *saṃsaktāṃ dhūmajālena śikhāmiva vibhāvasoḥ |*
tāṃ smṛtīmiva saṃdigdhāmṛddhiṃ nipatitāmiva ||

окутанную сетью дыма, словно пламя огня, — её, подобную смутному воспоминанию, подобную рухнувшему благоденствию,

32 *vihatāmiva ca śraddhāmāśāṃ pratihatāmiva |*
sopasargāṃ yathā siddhiṃ buddhiṃ sakaluṣāmiva ||

словно погубленную веру, словно разбитую надежду, словно совершенство, встретившее помехи, словно замутнённый разум, —

[6]Рати — богиня любовной страсти, супруга бога любви
[7]Манматха — «смущающий душу», бог любви; его стрелы — цветы

33 *abhūtenāpavādena kīrtiṃ nipatitāmiva |*
rāmoparodhavyathitāṃ rakṣoharaṇakarśitām ||

подобную славе, низринутой ложным наветом, истерзанную разлукой с Рамой, изнурённую похищением, что совершил ракшас, —

34 *abalāṃ mṛgaśāvākṣīṃ vīkṣamāṇāṃ tatastataḥ |*
bāṣpāmbupratipūrṇena kṛṣṇavaktrākṣipakṣmaṇā |
vadanenāprasannena niḥśvasantīṃ punaḥ punaḥ ||

слабую женщину с глазами лани, что озиралась туда и сюда и снова и снова вздыхала, — с невесёлым лицом, залитым слезами, с тёмными ресницами глаз, —

35 *malapaṅkadharāṃ dīnāṃ maṇḍanārhāmamaṇḍitām |*
prabhāṃ nakṣatrarājasya kālameghairivāvṛtām ||

покрытую грязью и нечистотами, жалкую, достойную украшений, но неукрашенную, — словно сияние царя созвездий, закрытое чёрными тучами.

36 *tasya saṃdidihe buddhirmuhuḥ sītāṃ nirīkṣya tu |*
āmnāyānāmayogena vidyāṃ praśithilāmiva ||

Но когда он снова и снова вглядывался в Ситу, разум его впадал в сомнение — словно знание, ослабевшее оттого, что не повторяли священных текстов.

37 *duḥkhena bubudhe sītāṃ hanumānanalaṃkṛtām |*
saṃskāreṇa yathāhīnāṃ vācamarthāntaraṃ gatām ||

С трудом распознал Хануман Ситу, лишённую украшений, — словно речь, лишённую должной отделки и принявшую иной смысл.

38 *tāṃ samīkṣya viśālākṣīṃ rājaputrīmaninditām |*
tarkayāmāsa sīteti kāraṇairupapādayan ||

Вглядевшись в неё, большеглазую, безупречную царскую дочь, он, подкрепляя это доводами, заключил, что это Сита.

39 *vaidehyā yāni cāṅgeṣu tadā rāmo'nvakīrtayat |*
tānyābharaṇajālāni gātraśobhīnyalakṣayat ||

Те, что были тогда на теле Вайдехи и что перечислил Рама, — эти сети украшений, придающие телу красоту, он и приметил:

40 *sukṛtau karṇaveṣṭau ca śvadaṃṣṭrau ca susaṃsthitau |*
maṇividrumacitrāṇi hasteṣvābharaṇāni ca ||

— искусно сделанные серьги, и ладно сработанные [подвески] в виде собачьих клыков, и украшения на руках, пёстрые от самоцветов и кораллов, —

41 *śyāmāni cirayuktatvāttathā saṃsthānavanti ca |*
tānyevaitāni manye'haṃ yāni rāmo'nvakīrtayat ||

«Потемневшие от долгого ношения и сохранившие тот же вид — эти самые, думаю я, и есть те, что перечислял Рама.

42 *tatra yānyavahīnāni tānyahaṃ nopalakṣaye |*
yānyasyā nāvahīnāni tānīmāni na saṃśayaḥ ||

Тех [украшений], что упали там, я не вижу, а те, что с неё не упали, — вот они, без сомнения.

43 *pītaṃ kanakapaṭṭābhaṃ srastaṃ tadvasanaṃ śubham |*
uttarīyaṃ nagāsaktaṃ tadā dṛṣṭaṃ plavaṃgamaiḥ ||

Тогда обезьяны увидели то прекрасное жёлтое одеяние, сияющее, как золотая пластина, — соскользнувшую с неё накидку, что повисла на дереве.

44 *bhūṣaṇāni ca mukhyāni dṛṣṭāni dharaṇītale |*
anayaivāpaviddhāni svanavanti mahānti ca ||

И на поверхности земли видны были лучшие украшения — звенящие и большие, — сброшенные ею самой.

45 *idaṃ ciragṛhītatvādvasanaṃ kliṣṭavattaram |*
tathā hi nūnaṃ tadvarṇaṃ tathā śrīmadyathetarat ||

Эта одежда, оттого что её долго носили, сильно износилась; и всё же цвет её, конечно, тот самый и блеск такой же, как у другой.

46 *iyaṃ kanakavarṇāṅgī rāmasya mahiṣī priyā |*
pranaṣṭāpi satī yasya manaso na praṇaśyati ||

Эта, с телом золотого цвета, — милая супруга Рамы, которая, даже утраченная, не исчезает из его ума.

47 *iyaṃ sā yatkṛte rāmaścaturbhiḥ paritapyate |*
kāruṇyenānṛśaṃsyena śokena madanena ca ||

Это она — та, из-за которой Рама терзается четырьмя: состраданием, незлобивостью, скорбью и любовной страстью,

48 *strī pranaṣṭeti kāruṇyādāśritetyānṛśaṃsyataḥ |*
patnī naṣṭeti śokena priyeti madanena ca ||

„Женщина пропала“ — из сострадания, „она нашла [у меня] прибежище“ — из незлобивости, „супруга утрачена“ — от скорби и „любимая“ — от любовной страсти.

49 *asyā devyā yathā rūpamaṅgapratyaṅgasauṣṭhavam |*
rāmasya ca yathārūpaṃ tasyeyamasitekṣaṇā ||

Каков облик этой богини, как совершенны её члены и части тела, таков же и облик Рамы: эта черноглазая — его.

50 *asyā devyā manastasmiṃstasya cāsyāṃ pratiṣṭhitam |*
teneyaṃ sa ca dharmātmā muhūrtamapi jīvati ||

Ум этой богини сосредоточен на нём, а его ум — на ней; оттого и она, и он, праведный, живут хотя бы мухурту.

51 *duṣkaraṃ kurute rāmo ya imāṃ mattakāśinīm |*
sītāṃ vinā mahābāhurmuhūrtamapi jīvati ||

Трудное свершает Рама, мощнорукий, что и мухурту живёт без этой чарующей Ситы».

52 *evaṃ sītāṃ tadā dṛṣṭvā hṛṣṭaḥ pavanasaṃbhavaḥ |*
jagāma manasā rāmaṃ praśaśaṃsa ca taṃ prabhum ||

Так увидев тогда Ситу, обрадованный сын Ветра мысленно устремился к Раме и восхвалил того владыку.

Сарга 14

1 *praśasya tu praśastavyāṃ sītāṃ tāṃ haripuṃgavaḥ |*
guṇābhirāmaṃ rāmaṃ ca punaścintāparo'bhavat ||

Воздав хвалу достойной хвалы Сите и Раме, пленительному своими качествами, лучший из обезьян вновь погрузился в раздумье.

2 *sa muhūrtamiva dhyātvā bāṣpaparyākulekṣaṇaḥ |*
sītāmāśritya tejasvī hanumānvilalāpa ha ||

Поразмыслив около мухурты, блистательный Хануман, со взглядом, затуманенным слезами, стал сокрушаться о Сите:

3 *mānyā guruvinītasya lakṣmaṇasya gurupriyā |*
yadi sītāpi duḥkhārtā kālo hi duratikramaḥ ||

«Если даже Сита, почитаемая Лакшманой, воспитанным в послушании гуру, и дорогая гуру, сражена страданием, — поистине, время неодолимо.

4 *rāmasya vyavasāyajñā lakṣmaṇasya ca dhīmataḥ |*
nātyarthaṃ kṣubhyate devī gaṅgeva jaladāgame ||

Зная решимость Рамы и мудрого Лакшманы, богиня не слишком волнуется — как Ганга[1] с приходом дождевых туч.

5 *tulyaśīlavayovṛttāṃ tulyābhijanalakṣaṇām |*
rāghavo'rhati vaidehīṃ taṃ ceyamasitekṣaṇā ||

Рагхава достоин Вайдехи, равной ему нравом, возрастом и поведением, равной по рождению и признакам, и она, темноокая, достойна его».

6 *tāṃ dṛṣṭvā navahemābhāṃ lokakāntāmiva śriyam |*
jagāma manasā rāmaṃ vacanaṃ cedamabravīt ||

Увидев её, сиявшую, словно новое золото, подобную Шри[2], возлюбленной мира, [Хануман] мыслью устремился к Раме и произнёс такое слово:

7 *asyā hetorviśālākṣyā hato vālī mahābalaḥ |*
rāvaṇapratimo vīrye kabandhaśca nipātitaḥ ||

«Ради неё, широкоокой, был убит могучий Валин и повержен Кабандха[3], равный Равану мощью.

8 *virādhaśca hataḥ saṃkhye rākṣaso bhīmavikramaḥ |*
vane rāmeṇa vikramya mahendreṇeva śambaraḥ ||

И ракшаса Вирадху[4], грозного доблестью, Рама, напав, сразил в битве в лесу, как великий Индра — Шамбару[5], —

9 *caturdaśasahasrāṇi rakṣasāṃ bhīmakarmaṇām |*
nihatāni janasthāne śarairagniśikhopamaiḥ ||

четырнадцать тысяч ракшасов, творивших страшные дела, были сражены в Джанастхане[6] стрелами, подобными языкам пламени.

---

[1] Ганга — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание

[2] Шри — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

[3] Кабандха — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу

[4] Вирадха — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады

[5] Шамбара — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой

[6] Джанастхана — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

10 *kharaśca nihataḥ saṃkhye triśirāśca nipātitaḥ |*
dūṣaṇaśca mahātejā rāmeṇa viditātmanā ||

Кхару[7] сразил в битве Рама, познавший Атман, и Триширу поверг, и Душану[8], исполненного великого блеска, —

11 *aiśvaryaṃ vānarāṇāṃ ca durlabhaṃ vālipālitam |*
asyā nimitte sugrīvaḥ prāptavāṃllokasatkṛtam ||

и ради неё Сугрива обрёл труднодостижимую власть над обезьянами, которую хранил Валин, — власть, чтимую в мире.

12 *sāgaraśca mayā krāntaḥ śrīmānnadanadīpatiḥ |*
asyā hetorviśālākṣyāḥ purī ceyaṃ nirīkṣitā ||

И океан, славный владыка рек и потоков, я пересёк, и ради неё, большеокой, осмотрел этот город.

13 *yadi rāmaḥ samudrāntāṃ medinīṃ parivartayet |*
asyāḥ kṛte jagaccāpi yuktamityeva me matiḥ ||

Если бы Рама ради неё перевернул землю до самых пределов океана и даже весь мир — это было бы правильно, такова моя мысль.

14 *rājyaṃ vā triṣu lokeṣu sītā vā janakātmajā |*
trailokyarājyaṃ sakalaṃ sītāyā nāpnuyātkalām ||

Царство ли в трёх мирах или Сита, дочь Джанаки, — всё царство над тремя мирами не сравнялось бы и с малой долей Ситы.

15 *iyaṃ sā dharmaśīlasya maithilasya mahātmanaḥ |*
sutā janakarājasya sītā bhartṛdṛḍhavratā ||

Это та самая Сита, дочь праведного нравом, великого духом владыки Митхилы, царя Джанаки, твёрдая в обете верности супругу, —

16 *utthitā medinīṃ bhittvā kṣetre halamukhakṣate |*
padmareṇunibhaiḥ kīrṇā śubhaiḥ kedārapāṃsubhiḥ ||

поднявшаяся, расколов землю на поле, рассечённом лемехом плуга, осыпанная чистой, подобной лотосовой пыльце пылью пашни, —

17 *vikrāntasyāryaśīlasya saṃyugeṣvanivartinaḥ |*
snuṣā daśarathasyaiṣā jyeṣṭhā rājño yaśasvinī ||

она — прославленная старшая невестка царя Дашаратхи, доблестного, благородного нравом, не отступающего в битвах.

[7] Кхара — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы
[8] Душана — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане

18 *dharmajñasya kṛtajñasya rāmasya viditātmanaḥ |*
iyaṃ sā dayitā bhāryā rākṣasī vaśamāgatā ||

Это та самая любимая супруга Рамы — знатока дхармы, благодарного, познавшего Атман, — оказавшаяся во власти ракшаси.

19 *sarvānbhogānparityajya bhartṛsnehabalātkṛtā |*
acintayitvā duḥkhāni praviṣṭā nirjanaṃ vanam ||

Отказавшись от всех наслаждений, принуждённая силой любви к супругу, не подумав о страданиях, она вступила в безлюдный лес

20 *saṃtuṣṭā phalamūlena bhartṛśuśrūṣaṇe ratā |*
yā parāṃ bhajate prītiṃ vane'pi bhavane yathā ||

и, довольная плодами и кореньями, преданная служению супругу, обретает в лесу высшую радость, как в доме.

21 *seyaṃ kanakavarṇāṅgī nityaṃ susmitabhāṣiṇī |*
sahate yātanāmetāmanarthānāmabhāginī ||

Она, с телом золотого цвета, всегда говорящая с милой улыбкой, терпит эту муку, хотя и не заслужила беды.

22 *imāṃ tu śīlasaṃpannāṃ draṣṭumicchati rāghavaḥ |*
rāvaṇena pramathitāṃ prapāmiva pipāsitaḥ ||

Её же, совершенную нравом, истерзанную Раваной, желает увидеть Рагхава, как жаждущий — водоём.

23 *asyā nūnaṃ punarlābhādrāghavaḥ prītimeṣyati |*
rājā rājyaparibhraṣṭaḥ punaḥ prāpyeva medinīm ||

Несомненно, вновь обретя её, Рагхава возрадуется, как царь, лишившийся царства, снова обретя землю.

24 *kāmabhogaiḥ parityaktā hīnā bandhujanena ca |*
dhārayatyātmano dehaṃ tatsamāgamakāṅkṣiṇī ||

Лишённая наслаждений камы и разлучённая с родичами, она поддерживает своё тело, желая встречи с ним.

25 *naiṣā paśyati rākṣasyo nemānpuṣpaphaladrumān |*
ekasthahṛdayā nūnaṃ rāmamevānupaśyati ||

Не видит она ни этих ракшаси, ни этих деревьев с цветами и плодами: сердцем устремлённая к одному, она, верно, видит перед собою лишь Раму.

26 *bhartā nāma paraṃ nāryā bhūṣaṇaṃ bhūṣaṇādapi |*
eṣā hi rahitā tena śobhanārhā na śobhate ||

Супруг — поистине высшее украшение женщины, больше даже, чем украшение: лишённая его, она, достойная красоты, не блистает.

27 *duṣkaraṃ kurute rāmo hīno yadanayā prabhuḥ |*
dhārayatyātmano dehaṃ na duḥkhenāvasīdati ||

Трудное совершает владыка Рама: лишённый её, он ещё держит своё тело и не изнемогает от страдания.

28 *imāmasitakeśāntāṃ śatapatranibhekṣaṇām |*
sukhārhāṃ duḥkhitāṃ dṛṣṭvā mamāpi vyathitaṃ manaḥ ||

Когда я увидел её, черноволосую, с глазами, подобными столепестковому лотосу, достойную счастья, но страждущую, даже мой ум встревожился.

29 *kṣitikṣamā puṣkarasaṃnibhākṣī yā rakṣitā rāghavalakṣmaṇābhyām |*
sā rākṣasībhirvikṛtekṣaṇābhiḥ saṃrakṣyate saṃprati vṛkṣamūle ||

Она, терпеливая, как земля, с глазами, подобными лотосам, та, которую оберегали Рагхава и Лакшмана, ныне у корней дерева пребывает под охраной ракшаси с безобразными взглядами.

30 *himahatanalinīva naṣṭaśobhā vyasanaparamparayā nipīḍyamānā |*
sahacararahiteva cakravākī janakasutā kṛpaṇāṃ daśāṃ prapannā ||

Словно лотосовый пруд, побитый инеем, утратившая свою красоту, терзаемая чередой бед, подобная чакраваке, разлучённой со своим спутником, дочь Джанаки впала в жалкое состояние.

31 *asyā hi puṣpāvanatāgraśākhāḥ śokaṃ dṛḍhaṃ vai janayatyaśokāḥ |*
himavyapāyena ca mandaraśmirabhyutthito naikasahasraraśmiḥ ||

Ведь ашоки, с концами ветвей, поникшими под цветами, рождают у неё жестокую скорбь; ту же скорбь рождает и тысячелучевое [светило], взошедшее с уходом холодов, с мягкими лучами».

32 *ityevamarthaṃ kapiranvavekṣya sīteyamityeva niviṣṭabuddhiḥ |*
saṃśritya tasminniṣasāda vṛkṣe balī harīṇāmṛṣabhastarasvī ||

Так обдумав это дело и утвердившись в мысли, что это и есть Сита, могучий и стремительный лучший из обезьян укрывшись на том дереве, сидел на нём.

Сарга 15

1 *tataḥ kumudaṣaṇḍābho nirmalaṃ nirmalaḥ svayam |*
prajagāma nabhaścandro haṃso nīlamivodakam ||

Затем луна, сиявшая, словно заросли белых кувшинок, сама незамутнённая, взошла на чистое небо, как лебедь опускается в синюю воду.

2 *sācivyamiva kurvansa prabhayā nirmalaprabhaḥ |*
candramā raśmibhiḥ śītaiḥ siṣeve pavanātmajam ||

Луна с чистым сиянием, будто оказывая своим светом помощь, служила прохладными лучами сыну ветра.

3 *sa dadarśa tataḥ sītāṃ pūrṇacandranibhānanām |*
śokabhārairiva nyastāṃ bhārairnāvamivāmbhasi ||

Тогда он увидел Ситу, лицом подобную полной луне, словно придавленную бременем скорби, как ладью в воде — грузом.

4 *didṛkṣamāṇo vaidehīṃ hanūmānmārutātmajaḥ |*
sa dadarśāvidūrasthā rākṣasīrghoradarśanāḥ ||

Желая увидеть Вайдехи, Хануман Марутатмаджа увидел неподалёку ракшаси ужасного вида —

5 *ekākṣīmekakarṇāṃ ca karṇaprāvaraṇāṃ tathā |*
akarṇāṃ śaṅkukarṇāṃ ca mastakocchvāsanāsikām ||

одноглазую и одноухую, а также укрывающуюся собственными ушами, безухую и с ушами, как колья, и с носом, вздымающимся на темени,

6 *atikāyottamāṅgīṃ ca tanudīrghaśirodharām |*
dhvastakeśīṃ tathākeśīṃ keśakambaladhāriṇīm ||

с огромной головой, с тонкой и длинной шеей, с растрёпанными волосами и вовсе безволосую, укрывающуюся волосами, словно покрывалом,

7 *lambakarṇalalāṭāṃ ca lambodarapayodharām |*
lambauṣṭhīṃ cibukauṣṭhīṃ ca lambāsyāṃ lambajānukām ||

и с отвислыми ушами и лбом, с отвислым животом и грудями, с отвислыми губами и с губами до подбородка, с вытянутым лицом и свисающими коленями,

8 *hrasvāṃ dīrghāṃ ca kubjāṃ ca vikaṭāṃ vāmanāṃ tathā |*
karālāṃ bhugnavastrāṃ ca piṅgākṣīṃ vikṛtānanām ||

низкорослую и долговязую, горбатую и безобразную, а также карлицу, страшную, в измятой одежде, рыжеглазую, с уродливым лицом, —

9 *vikṛtāḥ piṅgalāḥ kālīḥ krodhanāḥ kalahapriyāḥ |*
kālāyasamahāśūlakūṭamudgaradhāriṇīḥ ||

уродливых, рыжих, чёрных, гневливых, охочих до ссор, державших большие копья и молоты из чёрного железа, —

10 *varāhamṛgaśārdūlamahiṣājaśivā mukhāḥ |*
gajoṣṭrahayapādāśca nikhātaśiraso'parāḥ ||

с лицами вепря, оленя, тигра, буйвола, козла и шакала, со стопами слона, верблюда и коня, и иных — с вдавленными головами,

11 *ekahastaikapādāśca kharakarṇyaśvakarṇikāḥ |*
gokarṇīrhastikarṇīśca harikarṇīstathāparāḥ ||

одни — с одной рукой и одной ногой, другие — с ослиными ушами, третьи — с конскими ушами, а иные — с коровьими ушами, иные — со слоновьими, иные же — с львиными ушами,

12 *anāsā atināsāśca tiryannāsā vināsikāḥ |*
gajasaṃnibhanāsāśca lalāṭocchvāsanāsikāḥ ||

безносые и с непомерными носами, с носами кривыми и вовсе лишённые носа, с носами, подобными слоновьему хоботу, и с ноздрями, открытыми на лбу,

13 *hastipādā mahāpādā gopādāḥ pādacūlikāḥ |*
atimātraśirogrīvā atimātrakucodarīḥ ||

со слоновьими стопами, с огромными стопами, с коровьими стопами, с космами на стопах, с непомерно большими головами и шеями, с непомерно большими грудями и животами,

14 *atimātrāsya netrāśca dīrghajihvānakhāstathā |*
ajāmukhīrhastimukhīrgomukhīḥ sūkarīmukhīḥ ||

с непомерно огромными ртами и глазами, а также с длинными языками и ногтями, с козьими лицами, со слоновьими, с коровьими, со свиными,

15 *hayoṣṭrakharavaktrāśca rākṣasīrghoradarśanāḥ |*
śūlamudgarahastāśca krodhanāḥ kalahapriyāḥ ||

и ужасных на вид ракшаси с мордами коней, верблюдов и ослов, с копьями и палицами в руках, гневных, охочих до ссор,

16 *karālā dhūmrakeśīśca rakṣasīrvikṛtānanāḥ |*
pibantīḥ satataṃ pānaṃ sadā māṃsasurāpriyāḥ ||

страшных, с дымными волосами, ракшаси с безобразными лицами, беспрестанно пьющих хмельное питьё, всегда падких до плоти и вина, —

17 *māṃsaśoṇitadigdhāṅgīrmāṃsaśoṇitabhojanāḥ |*
tā dadarśa kapiśreṣṭho romaharṣaṇadarśanāḥ ||

с телами, измазанными плотью и кровью, питающихся плотью и кровью, от вида которых волосы встают дыбом, — увидел их лучший из обезьян,

18 *skandhavantamupāsīnāḥ parivārya vanaspatim |*
tasyādhastācca tāṃ devīṃ rājaputrīmaninditām ||

сидящих вокруг могучего ствола лесного дерева, а под ним — ту богиню, безупречную царскую дочь, —

19 *lakṣayāmāsa lakṣmīvānhanūmāñjanakātmajām |*
niṣprabhāṃ śokasaṃtaptāṃ malasaṃkulamūrdhajām ||

разглядел её, дочь Джанаки, величавый Хануман — померкшую, истерзанную скорбью, с волосами, полными грязи,

20 *kṣīṇapuṇyāṃ cyutāṃ bhūmau tārāṃ nipatitāmiva |*
cāritrya vyapadeśāḍhyāṃ bhartṛdarśanadurgatām ||

— с истощившимися заслугами, упавшую на землю, словно скатившуюся звезду, богатую славой безупречного поведения, бедствующую оттого, что не видит супруга,

21 *bhūṣaṇairuttamairhīnāṃ bhartṛvātsalyabhūṣitām |*
rākṣasādhipasaṃruddhāṃ bandhubhiśca vinākṛtām ||

лишённую лучших украшений, украшенную любовью к супругу, удерживаемую владыкой ракшасов и разлучённую с родичами, —

22 *viyūthāṃ siṃhasaṃruddhāṃ baddhāṃ gajavadhūmiva |*
candralekhāṃ payodānte śāradābhrairivāvṛtām ||

отбившуюся от стада, настигнутую львом, связанную, словно слониха; словно серп луны на исходе поры дождей, закрытый осенними облаками, —

23 *kliṣṭarūpāmasaṃsparśādayuktāmiva vallakīm |*
sītāṃ bhartṛhite yuktāmayuktāṃ rakṣasāṃ vaśe ||

с измученным обликом, словно лютня, расстроенная оттого, что к ней не прикасаются, — Ситу, преданную благу супруга, которой не подобает быть во власти ракшасов, —

24 *aśokavanikāmadhye śokasāgaramāplutām |*
tābhiḥ parivṛtāṃ tatra sagrahāmiva rohiṇīm |
dadarśa hanumāndevīṃ latāmakusumāmiva ||

посреди ашоковой рощи, погружённую в океан скорби, окружённую ими, словно Рохини вместе с планетой, — там увидел Хануман эту госпожу, подобную лиане без цветов.

25 *sā malena ca digdhāṅgī vapuṣā cāpyalaṃkṛtā |*
mṛṇālī paṅkadigdheva vibhāti ca na bhāti ca ||

Она, с запачканными грязью членами и всё же украшенная обликом, словно стебель лотоса, измазанный илом, и сияет, и не сияет.

26 *malinena tu vastreṇa parikliṣṭena bhāminīm |*
saṃvṛtāṃ mṛgaśāvākṣīṃ dadarśa hanumānkapiḥ ||

Хануман-обезьяна увидел прекрасную женщину с глазами оленёнка, окутанную грязной, истрёпанной одеждой.

27 *tāṃ devīṃ dīnavadanāmadīnāṃ bhartṛtejasā |*
rakṣitāṃ svena śīlena sītāmasitalocanām ||

Ту богиню с печальным лицом, но не павшую духом, хранимую блеском супруга и своим нравом, черноокую Ситу —

28 *tāṃ dṛṣṭvā hanumānsītāṃ mṛgaśāvanibhekṣaṇām |*
mṛgakanyāmiva trastāṃ vīkṣamāṇāṃ samantataḥ ||

Хануман, увидев её, чей взгляд подобен взгляду оленёнка, испуганную, словно молодая лань, озирающуюся вокруг, —

29 *dahantīmiva niḥśvāsairvṛkṣānpallavadhāriṇaḥ |*
saṃghātamiva śokānāṃ duḥkhasyormimivotthitām ||

словно вздохами своими сжигающую деревья, покрытые побегами, будто скопление скорбей, будто вздыбившуюся волну страдания, —

30 *tāṃ kṣāmāṃ suvibhaktāṅgīṃ vinābharaṇaśobhinīm ||*

её, исхудавшую, прекрасно сложённую, сияющую и без украшений, —

31 *praharṣamatulaṃ lebhe mārutiḥ prekṣya maithilīm |*
harṣajāni ca so'śrūṇi tāṃ dṛṣṭvā madirekṣaṇām |
mumoca hanumāṃstatra namaścakre ca rāghavam ||

несравненную радость обрёл сын Ветра, увидев Майтхили; и, глядя на неё, чьи очи пьянят, Хануман пролил там слёзы, рождённые радостью, и совершил поклон Рагхаве.

32 *namaskṛtvā ca rāmāya lakṣmaṇāya ca vīryavān |*
sītādarśanasaṃhṛṣṭo hanūmānsaṃvṛto'bhavat ||

И, поклонившись Раме и Лакшмане, доблестный Хануман, обрадованный тем, что увидел Ситу, укрылся.

Сарга 16

1 *tathā viprekṣamāṇasya vanaṃ puṣpitapādapam |*
vicinvataśca vaidehīṃ kiṃciccheṣā niśābhavat ||

Пока он так оглядывал лес с цветущими деревьями и искал Вайдехи, от ночи осталось немного.

2 *ṣaḍaṅgavedaviduṣāṃ kratupravarayājinām |*
śuśrāva brahmaghoṣāṃśca virātre brahmarakṣasām ||

На исходе ночи он услышал ведические возглашения брахмаракшасов, знатоков веды с шестью её вспомогательными частями, совершителей превосходных жертвоприношений.

3 *atha maṅgalavāditraiḥ śabdaiḥ śrotramanoharaiḥ |*
prābodhyata mahābāhurdaśagrīvo mahābalaḥ ||

Затем звуками праздничных музыкальных инструментов, пленяющими слух, был пробуждён мощнорукий Дашагрива, наделённый великой силой.

4 *vibudhya tu yathākālaṃ rākṣasendraḥ pratāpavān |*
srastamālyāmbaradharo vaidehīmanvacintayat ||

Пробудившись в должное время, доблестный владыка ракшасов, в сбившихся венках и одеянии, стал думать о Вайдехи.

5 *bhṛśaṃ niyuktastasyāṃ ca madanena madotkaṭaḥ |*
na sa taṃ rākṣasaḥ kāmaṃ śaśākātmani gūhitum ||

Неудержимо влекомый к ней Маданой, буйный от опьянения, не смог тот ракшас скрыть в себе эту каму.

6 *sa sarvābharaṇairyukto bibhracchriyamanuttamām |*
tāṃ nagairvividhairjuṣṭāṃ sarvapuṣpaphalopagaiḥ ||

Он, убранный всеми украшениями, исполненный несравненного великолепия, — в ту [рощу], усаженную разнообразными деревьями, что приносят всевозможные цветы и плоды,

7 *vṛtāṃ puṣkariṇībhiśca nānāpuṣpopaśobhitām |*
sadāmadaiśca vihagairvicitrāṃ paramādbhutām ||

окружённую лотосовыми прудами, украшенную разными цветами, пёструю от вечно опьянённых птиц, дивную превыше всего,

8 *īhāmṛgaiśca vividhaiśvṛtāṃ dṛṣṭimanoharaiḥ |*
vīthīḥ saṃprekṣamāṇaśca maṇikāñcanatoraṇāḥ ||

и всевозможными зверями, чарующими взор, окружённую; и, оглядывая дорожки с арками из самоцветов и золота, —

9 *nānāmṛgagaṇākīrṇāṃ phalaiḥ prapatitairvṛtām |*
aśokavanikāmeva prāviśatsaṃtatadrumām ||

вступил он в ту самую рощу Ашоки, наполненную разными сонмами зверей, устланную опавшими плодами, сплошь поросшую деревьями.

10 *aṅganāśatamātraṃ tu taṃ vrajantamanuvrajat |*
mahendramiva paulastyaṃ devagandharvayoṣitaḥ ||

За шествующим Пауластьей[1] следовало ровно сто женщин, словно жёны богов и гандхарвов за великим Индрой.

11 *dīpikāḥ kāñcanīḥ kāścijjagṛhustatra yoṣitaḥ |*
bālavyajanahastāśca tālavṛntāni cāparāḥ ||

Одни женщины взяли там золотые светильники, другие были с опахалами из волоса в руках, а иные — с веерами из пальмовых листьев.

[1] Пауластья — сын или потомок мудреца Пуластьи: так зовут Вишраваса (7.2.26), Равану и весь его род

12 *kāñcanairapi bhṛṅgārairjahruḥ salilamagrataḥ |*
maṇḍalāgrānasīṃścaiva gṛhyānyāḥ prṣṭhato yayuḥ ||

И в золотых кувшинах несли иные воду впереди, а другие, взяв мечи с закруглённым остриём, шли позади.

13 *kācidratnamayīṃ pātrīṃ pūrṇāṃ pānasya bhāminī |*
dakṣiṇā dakṣiṇenaiva tadā jagrāha pāṇinā ||

А иная красавица, ловкая, взяла тогда правой рукой сосуд из драгоценных камней, полный питья.

14 *rājahaṃsapratīkāśaṃ chatraṃ pūrṇaśaśiprabham |*
sauvarṇadaṇḍamaparā gṛhītvā prṣṭhato yayau ||

Другая, взяв зонт с золотым древком, подобный царственному лебедю, с сиянием полной луны, шла позади.

15 *nidrāmadaparītākṣyo rāvaṇasyottamastriyaḥ |*
anujagmuḥ patiṃ vīraṃ ghanaṃ vidyullatā iva ||

Лучшие женщины Раваны, чьи глаза были подёрнуты дремотой и опьянением, шли следом за своим владыкой-героем, словно молния за тучей.

16 *tataḥ kāñcīninādaṃ ca nūpurāṇāṃ ca niḥsvanam |*
śuśrāva paramastrīṇāṃ sa kapirmārutātmajaḥ ||

Тогда та обезьяна, Марутатмаджа, услышала звон поясов и перезвон ножных браслетов прекраснейших женщин.

17 *taṃ cāpratimakarmāṇamacintyabalapauruṣam |*
dvāradeśamanuprāptaṃ dadarśa hanumānkapiḥ ||

И его, несравненного в деяниях, непостижимого в силе и мужестве, подошедшего ко вратам, увидел Хануман, обезьяна, —

18 *dīpikābhiranekābhiḥ samantādavabhāsitam |*
gandhatailāvasiktābhirdhriyamāṇābhiragrataḥ ||

озарённого со всех сторон множеством светильников, напоённых благовонным маслом и несомых перед ним, —

19 *kāmadarpamadairyuktaṃ jihmatāmrāyatekṣaṇam |*
samakṣamiva kandarpamapaviddha śarāsanam ||

исполненного камой, гордостью и опьянением, с косым, медно-красным, удлинённым взглядом, — словно сам Кандарпа[2] воочию, отбросивший лук, —

[2]Кандарпа — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

20 *mathitāmṛtaphenābhamarajo vastramuttamam |*
salīlamanukarṣantaṃ vimuktaṃ saktamaṅgade ||

того, кто играючи волочил за собою превосходную, без единой пылинки одежду, сиявшую, как пена взбитого нектара бессмертия, соскользнувшую и зацепившуюся за браслет, —

21 *taṃ patraviṭape līnaḥ patrapuṣpaghanāvṛtaḥ |*
samīpamupasaṃkrāntaṃ nidhyātumupacakrame ||

его, подошедшего близко, он и принялся разглядывать, затаившись в лиственных ветвях, скрытый густой листвой и цветами.

22 *avekṣamāṇaśca tato dadarśa kapikuñjaraḥ |*
rūpayauvanasaṃpannā rāvaṇasya varastriyaḥ ||

И, оглядываясь, лучший из обезьян увидел затем прекрасных жён Раваны, наделённых красотою облика и юностью, —

23 *tābhiḥ parivṛto rājā surūpābhirmahāyaśāḥ |*
tanmṛgadvijasaṃghuṣṭaṃ praviṣṭaḥ pramadāvanam ||

окружённый ими, прекрасными собою, царь великой славы вступил в ту женскую рощу, оглашённую криками зверей и птиц.

24 *kṣībo vicitrābharaṇaḥ śaṅkukarṇo mahābalaḥ |*
tena viśravasaḥ putraḥ sa dṛṣṭo rākṣasādhipaḥ ||

Опьянённый, в дивных украшениях, с заострёнными ушами, весьма могучий, — таким увидел [Хануман] того сына Вишраваса[3], владыку ракшасов.

25 *vṛtaḥ paramanārībhistārābhiriva candramāḥ |*
taṃ dadarśa mahātejāstejovantaṃ mahākapiḥ ||

Окружённого прекраснейшими женщинами, словно месяц — звёздами, сияющего, — таким увидела его великая обезьяна, исполненная великого блеска.

26 *rāvaṇo'yaṃ mahābāhuriti saṃcintya vānaraḥ |*
avapluto mahātejā hanūmānmārutātmajaḥ ||

Подумав: «Это мощнорукий Равана», — Хануман Марутатмаджа, обезьяна, исполненный великого блеска, спрыгнул вниз.

27 *sa tathāpyugratejāḥ sannirdhūtastasya tejasā |*
patraguhyāntare sakto hanūmānsaṃvṛto'bhavat ||

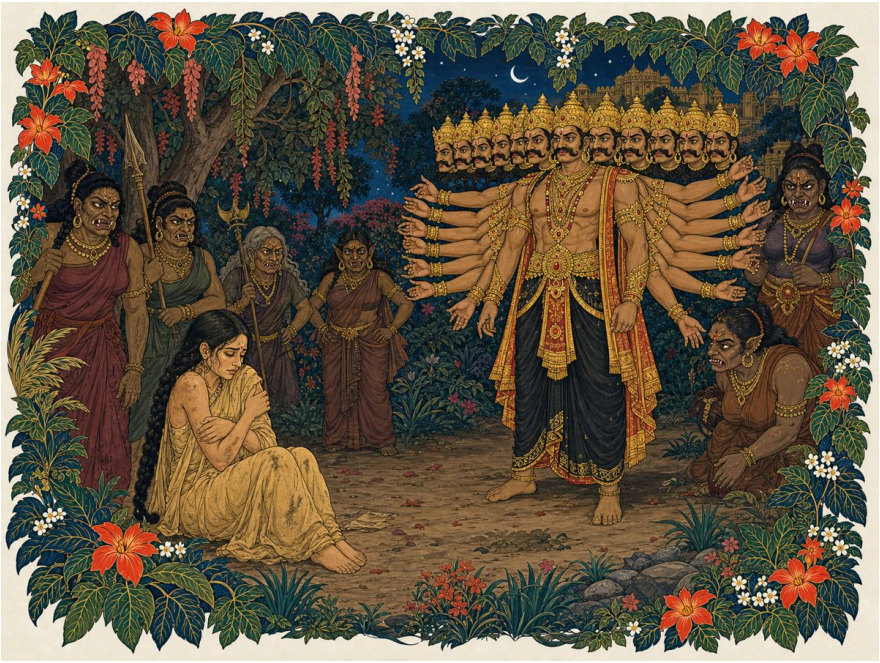
Хоть и сам он был грозного блеска, блеск того подавил его: прижавшись в укромном месте среди листвы, Хануман укрылся.

[3]Вишравас — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

28 *sa tāmasitakeśāntāṃ suśroṇīṃ saṃhatastanīm |*
didṛkṣurasitāpāṅgīmupāvartata rāvaṇaḥ ||

Желая увидеть её — чернокудрую, прекраснобёдрую, с тесно сомкнутыми грудями, с тёмными уголками глаз, — Равана приблизился к ней.

Сарга 17

1 *tasminneva tataḥ kāle rājaputrī tvaninditā |*
rūpayauvanasaṃpannaṃ bhūṣaṇottamabhūṣitam ||

В то самое время безупречная царевна — наделённого красотой и юностью, убранного лучшими украшениями, —

2 *tato dṛṣṭvaiva vaidehī rāvaṇaṃ rākṣasādhipam |*
prāvepata varārohā pravāte kadalī yathā ||

едва увидев Равану, владыку ракшасов, затрепетала, прекраснобёдрая, словно банановое деревце на ветру.

3 *ūrubhyāmudaraṃ chādya bāhubhyāṃ ca payodharau |*
upaviṣṭā viśālākṣī rudantī varavarṇinī ||

Прикрыв бёдрами живот, а руками — грудь, сидела она, большеглазая, плачущая, прекрасная обликом.

4 *daśagrīvastu vaidehīṃ rakṣitāṃ rākṣasīgaṇaiḥ |*
dadarśa dīnāṃ duḥkhārtāṃ nāvaṃ sannāmivārṇave ||

А Дашагрива увидел Вайдехи, охраняемую сонмами ракшаси, несчастную, измученную страданием, словно тонущий в океане корабль,

5 *asaṃvṛtāyāmāsīnāṃ dharaṇyāṃ saṃśitavratām |*
chinnāṃ prapatitāṃ bhūmau śākhāmiva vanaspateḥ |
malamaṇḍanadigdhāṅgīṃ maṇḍanārhāmamaṇḍitām ||

сидящую на неприкрытой земле, верную суровому обету, словно ветвь лесного дерева, срубленную и упавшую на землю, с телом, умазанным грязью вместо украшений, достойную украшений, но неукрашенную, —

6 *samīpaṃ rājasiṃhasya rāmasya viditātmanaḥ |*
saṃkalpahayasaṃyuktairyāntīmiva manorathaiḥ ||

словно уносящуюся на колесницах мечтаний, запряжённых конями замысла, к Раме, лучшему из царей, постигшему Атман, —

7 *śuṣyantīṃ rudatīmekāṃ dhyānaśokaparāyaṇām |*
duḥkhasyāntamapaśyantīṃ rāmāṃ rāmamanuvratām ||

иссыхающую, плачущую, одинокую, поглощённую думой и скорбью, не видящую конца страданию, прекрасную, верную Раме, —

8 *veṣṭamānāmathāviṣṭāṃ pannagendravadhūmiva |*
dhūpyamānāṃ graheṇeva rohiṇīṃ dhūmaketunā ||

мечущуюся, одержимую, словно супруга царя змей, палимую, будто Рохини — планетой Дхумакету[1], —

9 *vṛttaśīle kule jātāmācāravati dhārmike |*
punaḥ saṃskāramāpannāṃ jātamiva ca duṣkule ||

рождённую в роду добронравном, благочестивом и праведном — и вновь подвергшуюся очистительному обряду, словно рождённую в дурном роду, —

10 *sannāmiva mahākīrtiṃ śraddhāmiva vimānitām |*
prajñāmiva parikṣīṇāmāśāṃ pratihatāmiva ||

словно поникшую великую славу, словно поруганную веру, словно оскудевшую мудрость, словно разбитую надежду,

[1] Дхумакету — «дымознамённый», комета, зловещее светило; в 7.27.24 так зовут ракшаса из войска Сумали

11 *āyatīmiva vidhvastāmājñāṃ pratihatāmiva |*
dīptāmiva diśaṃ kāle pūjāmapahṛtāmiva ||

словно разрушенное грядущее, словно отвергнутый приказ, словно сторону света, пылающую в свой час, словно отнятое почитание,

12 *padminīmiva vidhvastāṃ hataśūrāṃ camūmiva |*
prabhāmiva tapodhvastāmupakṣīṇāmivāpagām ||

словно загубленную заросль лотосов, словно войско, в котором перебиты храбрецы, словно сияние, угасшее от аскезы, словно обмелевшую реку, —

13 *vedīmiva parāmṛṣṭāṃ śāntāmagniśikhāmiva |*
paurṇamāsīmiva niśāṃ rāhugrastendumaṇḍalām ||

подобную осквернённому алтарю, подобную угасшему языку пламени, подобную ночи полнолуния, когда круг луны поглощён Раху, —

14 *utkṛṣṭaparṇakamalāṃ vitrāsitavihaṃgamām |*
hastihastaparāmṛṣṭāmākulāṃ padminīmiva ||

словно заросль лотосов, чьи листья и цветы сорваны, чьи птицы распуганы, потревоженную хоботом слона и всю всполошённую, —

15 *patiśokāturāṃ śuṣkāṃ nadīṃ visrāvitāmiva |*
parayā mṛjayā hīnāṃ kṛṣṇapakṣe niśāmiva ||

измученную скорбью о владыке, иссохшую, словно река, чьи воды отведены, лишённую прекраснейшего убранства, словно ночь тёмной половины месяца, —

16 *sukumārīṃ sujātāṅgīṃ ratnagarbhagṛhocitām |*
tapyamānāmivoṣṇena mṛṇālīmaciroddhṛtām ||

нежную, прекрасно сложенную, привычную к дому, полному сокровищ, — словно недавно вырванный стебель лотоса, томимый зноем,

17 *gṛhītāmālitāṃ stambhe yūthapena vinākṛtām |*
niḥśvasantīṃ suduḥkhārtāṃ gajarājavadhūmiva ||

словно схваченную, привязанную к столбу, разлучённую с вожаком стада слониху, супругу царя слонов, — тяжко вздыхающую, измученную великим страданием, —

18 *ekayā dīrghayā veṇyā śobhamānāmayatnataḥ |*
nīlayā nīradāpāye vanarājyā mahīmiva ||

сияющую без всяких усилий одной лишь длинной косой — словно землю, что по уходе дождевых туч сияет тёмной полосою леса, —

19 *upavāsena śokena dhyānena ca bhayena ca |*
parikṣīṇāṃ kṛśāṃ dīnāmalpāhārāṃ tapodhanām ||

истощённую постом, скорбью, раздумьем и страхом, исхудавшую, жалкую, скудно питающуюся, богатую подвижничеством, —

20 *āyācamānāṃ duḥkhārtāṃ prāñjaliṃ devatāmiva |*
bhāvena raghumukhyasya daśagrīvaparābhavam ||

истерзанную страданием, со сложенными ладонями, подобную божеству, всем сердцем молящую о поражении Дашагривы от лучшего из рода Рагху[2], —

21 *samīkṣamāṇāṃ rudatīmaninditāṃ supakṣmatāmrāyataśuklalocanām |*
anuvratāṃ rāmamatīva maithilīṃ pralobhayāmāsa vadhāya rāvaṇaḥ ||

оглядывавшуюся, плачущую, безупречную, с прекрасными ресницами, с продолговатыми глазами, красноватыми и белыми, беспредельно преданную Раме Майтхили Равана стал соблазнять — на [свою] погибель.

[2]Рагху — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы

Сарга 18

1 *sa tāṃ parivṛtāṃ dīnāṃ nirānandāṃ tapasvinīm |*
sākārairmadhurairvākyairnyadarśayata rāvaṇaḥ ||

Тот Равана обратился с выразительными, сладкими речами к ней, окружённой [стражницами], удручённой, безрадостной, страждущей:

2 *māṃ dṛṣṭvā nāganāsorugūhamānā stanodaram |*
adarśanamivātmānaṃ bhayānnetuṃ tvamicchasi ||

«Увидев меня, ты, о [дева] с бёдрами, подобными хоботу слона, прикрываешь грудь и живот и от страха словно хочешь сделать себя невидимой.

3 *kāmaye tvāṃ viśālākṣi bahumanyasva māṃ priye |*
sarvāṅgaguṇasaṃpanne sarvalokamanohare ||

Я желаю тебя, о широкоокая; цени меня высоко, о милая, наделённая совершенствами во всех членах, пленяющая все миры.

4 *neha kecinmanuṣyā vā rākṣasāḥ kāmarūpiṇaḥ |*
vyapasarpatu te sīte bhayaṃ mattaḥ samutthitam ||

Нет здесь ни людей, ни ракшасов, меняющих облик по желанию; пусть же уйдёт, о Сита, твой страх, возникший из-за меня.

5 *svadharme rakṣasāṃ bhīru sarvathaiṣa na saṃśayaḥ |*
gamanaṃ vā parastrīṇāṃ haraṇaṃ saṃpramathya vā ||

О робкая, всё это совершенно согласно свадхарме ракшасов, нет сомнения: ходить к чужим жёнам или, одолев их силой, похищать.

6 *evaṃ caitadakāmāṃ ca na tvāṃ sprakṣyāmi maithili |*
kāmaṃ kāmaḥ śarīre me yathākāmaṃ pravartatām ||

И хотя это так, я не коснусь тебя против твоей воли, о Майтхили; пусть кама сколько угодно бушует в моём теле, как ей вздумается.

7 *devi neha bhayaṃ kāryaṃ mayi viśvasihi priye |*
praṇayasva ca tattvena maivaṃ bhūḥ śokalālasā ||

О богиня, здесь нечего бояться, доверься мне, любимая; прояви ко мне искреннюю любовь и не предавайся так скорби.

8 *ekaveṇī dharāśayyā dhyānaṃ malinamambaram |*
asthāne'pyupavāsaśca naitānyaupayikāni te ||

Одна коса, ложе на земле, раздумье, грязное одеяние и пост даже в неурочное время — всё это тебе не подобает.

9 *vicitrāṇi ca mālyāni candanānyagarūṇi ca |*
vividhāni ca vāsāṃsi divyānyābharaṇāni ca ||

Пёстрые венки, сандаловое дерево и алоэ, разнообразные одежды и дивные украшения,

10 *mahārhāṇi ca pānāni yānāni śayanāni ca |*
gītaṃ nṛttaṃ ca vādyaṃ ca labha māṃ prāpya maithili ||

и драгоценные напитки, повозки и ложа, пение, пляску и музыку — всё это обрети, получив меня, о Майтхили.

11 *strīratnamasi maivaṃ bhūḥ kuru gātreṣu bhūṣaṇam |*
māṃ prāpya tu kathaṃ hi syāstvamanarhā suvigrahe ||

Ты — сокровище среди женщин, не будь же такой: надень украшения на тело! Обретя меня, как же ты можешь остаться недостойной [украшений], о прекрасная телом?

12 *idaṃ te cārusaṃjātaṃ yauvanaṃ vyativartate |*
yadatītaṃ punarnaiti srotaḥ śīghramapāmiva ||

Эта твоя прекрасно расцветшая юность проходит, а что миновало, то не возвращается вновь, как быстрый поток вод.

13 *tvāṃ kṛtvoparato manye rūpakartā sa viśvakṛt |*
na hi rūpopamā tvanyā tavāsti śubhadarśane ||

Я думаю, что, сотворив тебя, тот творец облика, создатель вселенной, остановился; ведь нет, о прекрасная на вид, другой, что сравнилась бы с тобою обликом.

14 *tvāṃ samāsādya vaidehi rūpayauvanaśālinīm |*
kaḥ pumānativarteta sākṣādapi pitāmahaḥ ||

Встретив тебя, о Вайдехи, блистающую обликом и юностью, какой муж прошёл бы мимо — даже сам Прародитель?

15 *yadyatpaśyāmi te gātraṃ śītāṃśusadṛśānane |*
tasmiṃstasminpṛthuśroṇi cakṣurmama nibadhyate ||

На какую бы часть твоего тела я ни взглянул, о луноликая, к ней, к ней, о широкобёдрая, и приковывается мой глаз.

16 *bhava maithili bhāryā me mohamenaṃ visarjaya |*
bahvīnāmuttamastrīṇāṃ mamāgramahiṣī bhava ||

Стань, Майтхили, моей супругой, отринь это заблуждение; стань моей главной царицей над многими прекрасными женщинами.

17 *lokebhyo yāni ratnāni saṃpramathyāhṛtāni me |*
tāni te bhīru sarvāṇi rājyaṃ caitadahaṃ ca te ||

Все сокровища, что я силой захватил и унёс из миров, — все они твои, о робкая, и это царство, и я сам.

18 *vijitya pṛthivīṃ sarvāṃ nānānagaramālinīm |*
janakāya pradāsyāmi tava hetorvilāsini ||

Покорив всю землю, увенчанную множеством городов, я отдам её Джанаке ради тебя, о прелестница.

19 *neha paśyāmi loke'nyaṃ yo me pratibalo bhavet |*
paśya me sumahadvīryamapratidvandvamāhave ||

Не вижу я здесь, в этом мире, другого, кто был бы мне равен силой; взгляни на мою величайшую мощь, не знающую соперника в битве.

20 *asakṛtsaṃyuge bhagnā mayā vimṛditadhvajāḥ |*
aśaktāḥ pratyanīkeṣu sthātuṃ mama surāsurāḥ ||

Не раз я сокрушал в битве богов и асуров, смяв их знамёна; не способны они устоять против меня во вражеских рядах.

21 *iccha māṃ kriyatāmadya pratikarma tavottamam |*
saprabhāṇyavasajjantāṃ tavāṅge bhūṣaṇāni ca |
sādhu paśyāmi te rūpaṃ saṃyuktaṃ pratikarmaṇā ||

Пожелай меня! Пусть сегодня тебе устроят наилучшее убранство, пусть на твоё тело возложат сияющие украшения, и я вдоволь погляжу на твой облик в этом наряде.

22 *pratikarmābhisaṃyuktā dākṣiṇyena varānane |*
bhuṅkṣva bhogānyathākāmaṃ piba bhīru ramasva ca |
yatheṣṭaṃ ca prayaccha tvaṃ pṛthivīṃ vā dhanāni ca ||

Убранная нарядом и благосклонная [ко мне], о прекрасноликая, вкушай наслаждения по своей воле, пей, о робкая, и веселись; и раздавай, как пожелаешь, землю или богатства.

23 *lalasva mayi visrabdhā dhṛṣṭamājñāpayasva ca |*
matprabhāvāllalantyāśca lalantāṃ bāndhavāstava ||

Наслаждайся со мной без опаски и смело отдавай приказы; и пока ты предаёшься утехам, пусть благодаря моему могуществу ликуют и родичи твои.

24 *ṛddhiṃ mamānupaśya tvaṃ śriyaṃ bhadre yaśaśca me |*
kiṃ kariṣyasi rāmeṇa subhage cīravāsasā ||

Взгляни, о благая, на моё процветание, на моё великолепие и на мою славу. Что ты будешь делать с Рамой, о прекрасная, с тем, кто носит одежду из лыка?

25 *nikṣiptavijayo rāmo gataśrīrvanagocaraḥ |*
vratī sthaṇḍilaśāyī ca śaṅke jīvati vā na vā ||

Рама, отказавшийся от победы, лишённый блеска, скитающийся по лесу, соблюдающий обет и спящий на голой земле, — сомневаюсь я, жив он или нет.

26 *na hi vaidehi rāmastvāṃ draṣṭuṃ vāpyupalapsyate |*
puro balākairasitairmeghairjyotsnāmivāvṛtām ||

Ведь, о Вайдехи, Рама даже и увидеть тебя не сможет, сокрытую, словно лунный свет — тёмными тучами, перед которыми летят журавли.

27 *na cāpi mama hastāttvāṃ prāptumarhati rāghavaḥ |*
hiraṇyakaśipuḥ kīrtimindrahastagatāmiva ||

И Рагхава не в силах вырвать тебя из моих рук, как Хираньякашипу[1] — славу, что перешла в руки Индры.

[1]Хираньякашипу — царь дайтьев, враг богов, сражённый Вишну

28 *cārusmite cārudati cārunetre vilāsini |*
mano harasi me bhīru suparṇaḥ pannagaṃ yathā ||

О ты, с прекрасной улыбкой, с прекрасными зубами, прекрасноокая, о прелестная, о робкая, ты похищаешь мой ум, как Супарна — змею.

29 *kliṣṭakauśeyavasanāṃ tanvīmapyanalaṃkṛtām |*
tāṃ dṛṣṭvā sveṣu dāreṣu ratiṃ nopalabhāmyaham ||

Увидев её, в измятом шёлковом одеянье, тонкую станом и даже без украшений, я не нахожу радости в своих супругах.

30 *antaḥpuranivāsinyaḥ striyaḥ sarvaguṇānvitāḥ |*
yāvantyo mama sarvāsāmaiśvaryaṃ kuru jānaki ||

Сколько ни есть у меня женщин, живущих во внутренних покоях и наделённых всеми качествами, — над всеми ними прими власть, о дочь Джанаки!

31 *mama hyasitakeśānte trailokyapravarāḥ striyaḥ |*
tāstvāṃ paricariṣyanti śriyamapsaraso yathā ||

Ведь у меня, о черноволосая, есть женщины, превосходнейшие в трёх мирах; они будут прислуживать тебе, как апсары — Шри.

32 *yāni vaiśravaṇe subhru ratnāni ca dhanāni ca |*
tāni lokāṃśca suśroṇi māṃ ca bhuṅkṣva yathāsukham ||

Какие есть у Вайшраваны[2] сокровища и богатства, о прекраснобровая, — ими, и мирами, и мною наслаждайся вволю, о прекраснобёдрая.

33 *na rāmastapasā devi na balena na vikramaiḥ |*
na dhanena mayā tulyastejasā yaśasāpi vā ||

Не равен мне Рама, о богиня, ни аскезой, ни силой, ни доблестями, ни богатством, ни блеском, ни даже славой.

34 *piba vihara ramasva bhuṅkṣva bhogāndhananicayaṃ pradiśāmi medinīṃ ca |*
mayi lala lalane yathāsukhaṃ tvaṃ tvayi ca sametya lalantu bāndhavāste ||

Пей, развлекайся, радуйся, вкушай наслаждения; я дарую тебе груду богатств и землю. Ласкайся ко мне вволю, о красавица, и пусть родичи твои, сойдясь с тобою, тоже веселятся.

35 *kusumitatarujālasaṃtatāni bhramarayutāni samudratīrajāni |*
kanakavimalahārabhūṣitāṅgī vihara mayā saha bhīru kānanāni ||

С телом, украшенным чистым золотым ожерельем, гуляй со мною, о робкая, по рощам, что густо поросли цветущими деревьями, полны пчёл и выросли на берегу океана».

[2]Вайшравана — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

Сарга 19

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā sītā raudrasya rakṣasaḥ |*
ārtā dīnasvarā dīnaṃ pratyuvāca śanairvacaḥ ||

Услышав это слово свирепого ракшаса, Сита, измученная, слабым голосом тихо промолвила в ответ жалобное слово.

2 *duḥkhārtā rudatī sītā vepamānā tapasvinī |*
cintayantī varārohā patimeva pativratā ||

Измученная страданием, плачущая, дрожащая, несчастная Сита, прекрасная станом, верная своему владыке, помышляя лишь о нём, —

3 *tṛṇamantarataḥ kṛtvā pratyuvāca śucismitā |*
nivartaya mano mattaḥ svajane kriyatāṃ manaḥ ||

положив между собой и [Раваной] травинку, со светлой улыбкой ответила: «Отврати от меня свой ум, обрати ум на своих близких.

4 *na māṃ prārthayituṃ yuktastvaṃ siddhimiva pāpakṛt |*
akāryaṃ na mayā kāryamekapatnyā vigarhitam |
kulaṃ saṃprāptayā puṇyaṃ kule mahati jātayā ||

Не подобает тебе домогаться меня, как злодею — совершенства. Нельзя мне совершить недолжное, порицаемое, — мне, верной одному супругу, вошедшей в чистый род, рождённой в великом роду».

5 *evamuktvā tu vaidehī rāvaṇaṃ taṃ yaśasvinī |*
rākṣasaṃ pṛṣṭhataḥ kṛtvā bhūyo vacanamabravīt ||

Сказав так, славная Вайдехи, обратившись спиной к тому ракшасу Равану, снова промолвила слово:

6 *nāhamaupayikī bhāryā parabhāryā satī tava |*
sādhu dharmamavekṣasva sādhu sādhuvrataṃ cara ||

«Я не гожусь тебе в супруги: я чужая супруга и верна мужу. Как должно, блюди дхарму, как должно, следуй благому обету.

7 *yathā tava tathānyeṣāṃ rakṣyā dārā niśācara |*
ātmānamupamāṃ kṛtvā sveṣu dāreṣu ramyatām ||

Как твои супруги, так и чужие должны быть оберегаемы, о ночной странник; взяв самого себя за мерило, довольствуйся своими супругами.

8 *atuṣṭaṃ sveṣu dāreṣu capalaṃ calitendriyam |*
nayanti nikṛtiprajñāṃ paradārāḥ parābhavam ||

Того, кто не доволен своими супругами, непостоянного, с блуждающими чувствами, чья мудрость обратилась в коварство, чужие супруги ведут к погибели.

9 *iha santo na vā santi sato vā nānuvartase |*
vaco mithyā praṇītātmā pathyamuktaṃ vicakṣaṇaiḥ ||

Или нет здесь добрых, или ты не следуешь ни добрым, ни спасительному слову, сказанному прозорливыми, — ты, чей ум ложно направлен.

10 *akṛtātmānamāsādya rājānamanaye ratam |*
samṛddhāni vinaśyanti rāṣṭrāṇi nagarāṇi ca ||

Обретя царя, что не владеет собой и предан неправедности, гибнут процветающие царства и города.

11 *tatheyaṃ tvāṃ samāsādya laṅkā ratnaugha saṃkulā |*
aparādhāttavaikasya nacirādvinaśiṣyati ||

Так и эта Ланка, полная потоков сокровищ, доставшись тебе, вскоре погибнет по вине тебя одного.

12 *svakṛtairhanyamānasya rāvaṇādīrghadarśinaḥ |*
abhinandanti bhūtāni vināśe pāpakarmaṇaḥ ||

О Равана, когда недальновидного злодея сражают его же собственные деяния, существа радуются его гибели.

13 *evaṃ tvāṃ pāpakarmāṇaṃ vakṣyanti nikṛtā janāḥ |*
diṣṭyaitadvyasanaṃ prāpto raudra ityeva harṣitāḥ ||

Так и о тебе, злодее, скажут обиженные тобою люди, радуясь: „По счастью, этот жестокий попал в такую беду!“

14 *śakyā lobhayituṃ nāhamaiśvaryeṇa dhanena vā |*
ananyā rāghaveṇāhaṃ bhāskareṇa prabhā yathā ||

Меня не соблазнить ни владычеством, ни богатством; я неразлучна с Рагхавой, как сияние — с солнцем.

15 *upadhāya bhujaṃ tasya lokanāthasya satkṛtam |*
kathaṃ nāmopadhāsyāmi bhujamanyasya kasyacit ||

Положив [голову] на почтенную руку того владыки мира, как же я положу её на руку кого-либо другого?

16 *ahamaupayikī bhāryā tasyaiva vasudhāpateḥ |*
vratasnātasya viprasya vidyeva viditātmanaḥ ||

Я — подобающая супруга лишь того владыки земли, как знание — брахману, совершившему омовение по окончании обета и познавшему Атман.

17 *sādhu rāvaṇa rāmeṇa māṃ samānaya duḥkhitām |*
vane vāśitayā sārdhaṃ kareṇveva gajādhipam ||

Будь добр, о Равана, соедини меня, страдающую, с Рамой, как в лесу владыку слонов соединяют со слонихой в пору течки.

18 *mitramaupayikaṃ kartuṃ rāmaḥ sthānaṃ parīpsatā |*
vadhaṃ cānicchatā ghoraṃ tvayāsau puruṣarṣabhaḥ ||

Тебе, что стремишься сохранить положение и не хочешь страшного убийства, подобает сделать другом Раму, этого лучшего из людей.

19 *varjayedvajramutsṛṣṭaṃ varjayedantakaściram |*
tvadvidhaṃ na tu saṃkruddho lokanāthaḥ sa rāghavaḥ ||

Можно уклониться от брошенной ваджры, надолго может пощадить и губитель, но разгневанный Рагхава, владыка мира, не пощадит подобного тебе.

20 *rāmasya dhanuṣaḥ śabdaṃ śroṣyasi tvaṃ mahāsvanam |*
śatakratuvisṛṣṭasya nirghoṣamaśaneriva ||

Ты услышишь звук лука Рамы, громозвучный, словно грохот молнии, выпущенной Шатакрату, —

21 *iha śīghraṃ suparvāṇo jvalitāsyā ivoragāḥ |*
iṣavo nipatiṣyanti rāmalakṣmaṇalakṣaṇāḥ ||

сюда быстро низринутся стрелы с крепкими сочленениями, с меткой Рамы и Лакшманы, подобные змеям с пылающими пастями, —

22 *rakṣāṃsi parinighnantaḥ puryāmasyāṃ samantataḥ |*
asaṃpātaṃ kariṣyanti patantaḥ kaṅkavāsasaḥ ||

разя ракшасов повсюду в этом городе, они, оперённые перьями цапли, падая, сделают его непроходимым.

23 *rākṣasendramahāsarpānsa rāmagaruḍo mahān |*
uddhariṣyati vegena vainateya ivoragān ||

Тот великий Рама-Гаруда стремительно вырвет владык ракшасов — этих огромных змеев, — как Вайнатея[1] вырывает змеев.

24 *apaneṣyati māṃ bhartā tvattaḥ śīghramariṃdamaḥ |*
asurebhyaḥ śriyaṃ dīptāṃ viṣṇustribhiriva kramaiḥ ||

Мой супруг, усмиритель врагов, скоро отнимет меня у тебя, как Вишну тремя шагами отнял у асуров сияющее благоденствие.

25 *janasthāne hatasthāne nihate rakṣasāṃ bale |*
aśaktena tvayā rakṣaḥ kṛtametadasādhu vai ||

Когда Джанастхана была разорена, а сила ракшасов истреблена, ты, бессильный, о ракшас, совершил это недоброе дело.

26 *āśramaṃ tu tayoḥ śūnyaṃ praviśya narasiṃhayoḥ |*
gocaraṃ gatayorbhrātrorapanītā tvayādhama ||

Войдя в пустой ашрам этих двух братьев, лучших из людей, ушедших за добычей, ты увёл меня, о низкий.

27 *na hi gandhamupāghrāya rāmalakṣmaṇayostvayā |*
śakyaṃ saṃdarśane sthātuṃ śunā śārdūlayoriva ||

Ведь, едва почуяв запах Рамы и Лакшманы, ты не сможешь устоять перед их взором, как пёс — перед тиграми.

28 *tasya te vigrahe tābhyāṃ yugagrahaṇamasthiram |*
vṛtrasyevendrabāhubhyāṃ bāhorekasya nigrahaḥ ||

В битве с ними двоими непрочно ты удержишь ярмо — как Индра обеими руками сдержал одну руку Вритры[2].

[1] Вайнатея — прозвание Гаруды: сын Винаты
[2] Вритра — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

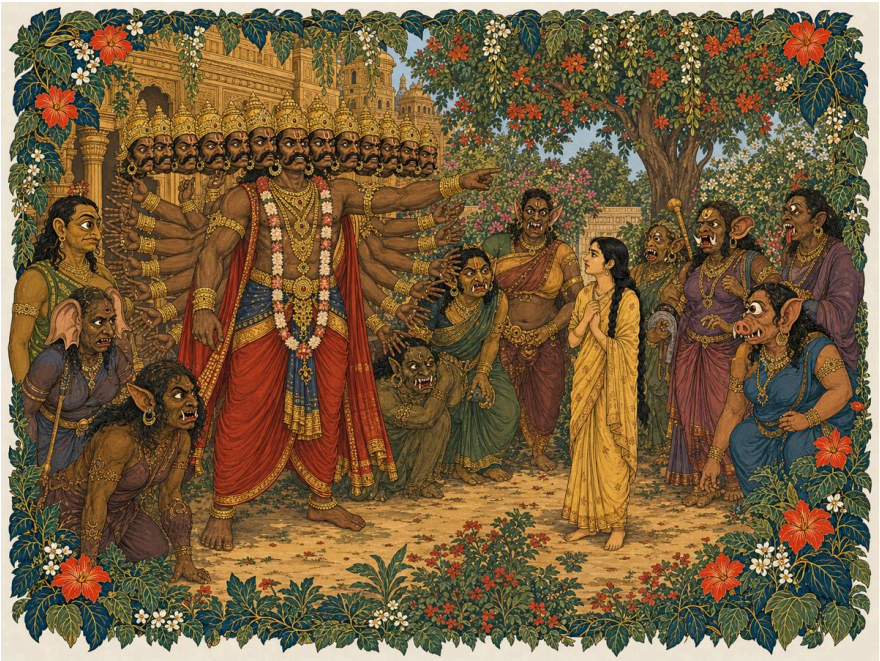
29 *kṣipraṃ tava sa nātho me rāmaḥ saumitriṇā saha |*
toyamalpamivādityaḥ prāṇānādāsyate śaraiḥ ||

Скоро владыка мой Рама вместе с сыном Сумитры стрелами отнимет твою жизнь, как солнце — скудную влагу.

30 *giriṃ kuberasya gato'tha vālayaṃ sabhāṃ gato vā varuṇasya rājñaḥ |*
asaṃśayaṃ dāśaratherna mokṣyase mahādrumaḥ kālahato'śaneriva ||

Уйдёшь ли ты на гору Куберы, или в его обитель, или в собрание царя Варуны — без сомнения, ты не спасёшься от сына Дашаратхи, как не спасается от молнии великое дерево, сражённое временем».

Сарга 20

1 *sītāyā vacanaṃ śrutvā paruṣaṃ rākṣasādhipaḥ |*
pratyuvāca tataḥ sītāṃ vipriyaṃ priyadarśanām ||

Услышав суровое слово Ситы, владыка ракшасов ответил тогда прекрасной на вид Сите неприятное:

2 *yathā yathā sāntvayitā vaśyaḥ strīṇāṃ tathā tathā |*
yathā yathā priyaṃ vaktā paribhūtastathā tathā ||

«Чем больше [мужчина] утешает, тем более он становится покорен женщинам; чем больше говорит приятное, тем более его презирают.

3 *saṃniyacchati me krodhaṃ tvayi kāmaḥ samutthitaḥ |*
dravato mārgamāsādya hayāniva susārathiḥ ||

Возникшая к тебе кама сдерживает мой гнев, как искусный колесничий, выйдя на путь, сдерживает мчащихся коней.

4 *vāmaḥ kāmo manuṣyāṇāṃ yasminkila nibadhyate |*
jane tasmiṃstvanukrośaḥ snehaśca kila jāyate ||

Своенравна кама у людей: ведь к тому человеку, к которому она привязывается, рождаются, говорят, сострадание и любовь.

5 *etasmātkāraṇānna tvāṃ ghātayāmi varānane |*
vadhārhāmavamānārhāṃ mithyāpravrajite ratām ||

Вот по какой причине я не предаю тебя смерти, о прекрасноликая, хотя ты и заслуживаешь убийства и позора, привязанная к ложному отшельнику.

6 *paruṣāṇi hi vākyāni yāni yāni bravīṣi mām |*
teṣu teṣu vadho yuktastava maithili dāruṇaḥ ||

Ибо за каждую из тех грубых речей, какие ты мне говоришь, о Майтхили, ты заслуживала бы жестокой смерти».

7 *evamuktvā tu vaidehīṃ rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
krodhasaṃrambhasaṃyuktaḥ sītāmuttaramabravīt ||

Сказав так Вайдехи, Равана, владыка ракшасов, охваченный порывом гнева, ответил Сите:

8 *dvau māsau rakṣitavyau me yo'vadhiste mayā kṛtaḥ |*
tataḥ śayanamāroha mama tvaṃ varavarṇini ||

«Два месяца мне ещё должно ждать — таков срок, что я тебе назначил; а затем взойди на моё ложе, о прекрасная обликом.

9 *dvābhyāmūrdhvaṃ tu māsābhyāṃ bhartāraṃ māmanicchatīm |*
mama tvāṃ prātarāśārthamārabhante mahānase ||

А по прошествии двух месяцев, если ты не захочешь взять меня в мужья, тебя на моей кухне примутся готовить мне к утренней трапезе».

10 *tāṃ tarjyamānāṃ saṃprekṣya rākṣasendreṇa jānakīm |*
devagandharvakanyāstā viṣedurvipulekṣaṇāḥ ||

Увидев дочь Джанаки, которой грозил владыка ракшасов, те девы богов и гандхарвов, широкоокие, опечалились.

11 *oṣṭhaprakārairaparā netravaktraistathāparāḥ |*
sītāmāśvāsayāmāsustarjitāṃ tena rakṣasā ||

Одни — движениями губ, а другие — глазами и лицом ободряли Ситу, которой грозил тот ракшас.

12 *tābhirāśvāsitā sītā rāvaṇaṃ rākṣasādhipam |*
uvācātmahitaṃ vākyaṃ vṛttaśauṇḍīryagarvitam ||

Ободрённая ими, Сита обратила к Раване, владыке ракшасов, речь, служащую её собственному благу и проникнутую гордостью за своё поведение и мужество:

13 *nūnaṃ na te janaḥ kaścidasti niḥśreyase sthitaḥ |*
nivārayati yo na tvāṃ karmaṇo'smādvigarhitāt ||

«Поистине, нет среди твоих людей никого, кто радел бы о твоём высшем благе: ведь никто не удерживает тебя от этого порицаемого действия.

14 *māṃ hi dharmātmanaḥ patnīṃ śacīmiva śacīpateḥ |*
tvadanyastriṣu lokeṣu prārthayenmanasāpi kaḥ ||

Ведь меня, супругу праведного, — словно Шачи[1], супругу владыки Шачи, — кто иной, кроме тебя, в трёх мирах пожелал бы хотя бы в мыслях?

15 *rākṣasādhama rāmasya bhāryāmamitatejasaḥ |*
uktavānasi yatpāpaṃ kva gatastasya mokṣyase ||

О низший из ракшасов, куда ты уйдёшь, чтобы избавиться от того злого, что ты изрёк супруге Рамы, чей блеск неизмерим?

16 *yathā dṛptaśca mātaṅgaḥ śaśaśca sahitau vane |*
tathā dviradavadrāmastvaṃ nīca śaśavatsmṛtaḥ ||

Как в лесу сходятся вместе буйный слон и заяц, так Рама подобен слону, а ты, низкий, считаешься подобным зайцу.

17 *sa tvamikṣvākunāthaṃ vai kṣipanniha na lajjase |*
cakṣuṣo viṣayaṃ tasya na tāvadupagacchasi ||

И ты, что поносишь здесь владыку [рода] Икшваку, не стыдишься — ведь пока ты не попадаешься ему на глаза.

18 *ime te nayane krūre virūpe kṛṣṇapiṅgale |*
kṣitau na patite kasmānmāmanāryanirīkṣitaḥ ||

Эти твои глаза, жестокие, безобразные, чёрно-рыжие, — отчего они не упали наземь, когда ты, неблагородный, глядишь на меня?

19 *tasya dharmātmanaḥ patnīṃ snuṣāṃ daśarathasya ca |*
kathaṃ vyāharato māṃ te na jihvā pāpa śīryate ||

Как же у тебя, злодей, не отсыхает язык, когда ты так обращаешься ко мне, супруге того праведного и невестке Дашаратхи?

[1] Шачи — супруга Индры

20 *asaṃdeśāttu rāmasya tapasaścānupālanāt |*
na tvāṃ kurmi daśagrīva bhasma bhasmārhatejasā ||

Лишь потому, что нет на то повеления Рамы и что я храню аскезу, я не обращаю тебя в пепел, о Дашагрива, своим блеском, о достойный пепла.

21 *nāpahartumahaṃ śakyā tasya rāmasya dhīmataḥ |*
vidhistava vadhārthāya vihito nātra saṃśayaḥ ||

Меня не отнять у того мудрого Рамы; судьба уготовала тебе гибель, и нет в этом сомнения.

22 *śūreṇa dhanadabhrātā balaiḥ samuditena ca |*
apohya rāmaṃ kasmāddhi dāracauryaṃ tvayā kṛtam ||

Почему же ты, храбрец, брат Дханады[2], наделённый силами, обошёл Раму и похитил чужую супругу?»

23 *sītāyā vacanaṃ śrutvā rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
vivṛtya nayane krūre jānakīmanvavaikṣata ||

Услышав слово Ситы, Равана, владыка ракшасов, широко раскрыл жестокие глаза и воззрился на дочь Джанаки.

24 *nīlajīmūtasaṃkāśo mahābhujaśirodharaḥ |*
siṃhasattvagatiḥ śrīmāndīptajihvogralocanaḥ ||

Подобный тёмной туче, с могучими руками и шеей, с силой и поступью льва, величавый, с пылающим языком и грозными глазами,

25 *calāgramakuṭaḥ prāṃśuścitramālyānulepanaḥ |*
raktamālyāmbaradharastaptāṅgadavibhūṣaṇaḥ ||

в венце с колеблющимся остриём, высокий, в пёстрых венках и умащениях, в алых венках и одеяниях, украшенный браслетами из червонного золота, —

26 *śroṇīsūtreṇa mahatā mecakena susaṃvṛtaḥ |*
amṛtotpādanaddhena bhujaṃgeneva mandaraḥ ||

плотно опоясанный большим тёмным поясным шнуром, словно Мандара — змеем, обвитым ради добывания нектара бессмертия, —

27 *taruṇādityavarṇābhyāṃ kuṇḍalābhyāṃ vibhūṣitaḥ |*
raktapallavapuṣpābhyāmaśokābhyāmivācalaḥ ||

украшенный двумя серьгами цвета юного солнца, словно гора — двумя деревьями ашока с алыми побегами и цветами, —

[2] Дханада — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

28 *avekṣamāṇo vaidehīṃ kopasaṃraktalocanaḥ |*
uvāca rāvaṇaḥ sītāṃ bhujaṃga iva niḥśvasan ||

глядя на Вайдехи, с глазами, покрасневшими от гнева, Равана, шипя, словно змей, сказал Сите:

29 *anayenābhisaṃpannamarthahīnamanuvrate |*
nāśayāmyahamadya tvāṃ sūryaḥ saṃdhyāmivaujasā ||

«О ты, преданная тому, кого постигло безрассудство и кто лишён богатства, — ныне я уничтожу тебя, как солнце своей мощью уничтожает зарю!»

30 *ityuktvā maithilīṃ rājā rāvaṇaḥ śatrurāvaṇaḥ |*
saṃdideśa tataḥ sarvā rākṣasīrghoradarśanāḥ ||

Сказав это Майтхили, царь Равана, заставляющий врагов вопить, дал затем повеление всем ракшаси, ужасным на вид, —

31 *ekākṣīmekakarṇāṃ ca karṇaprāvaraṇāṃ tathā |*
gokarṇīṃ hastikarṇīṃ ca lambakarṇīmakarṇikām ||

одноглазой, одноухой, укрывающейся ушами, коровьеухой, слоноухой, длинноухой и безухой,

32 *hastipadyaśvapadyau ca gopadīṃ pādacūlikām |*
ekākṣīmekapādīṃ ca pṛthupādīmapādikām ||

слоновьеногой, коненогой и коровьеногой, с волосатыми ступнями, одноглазой, одноногой, широкостопой и безногой,

33 *atimātraśirogrīvāmatimātrakucodarīm |*
atimātrāsyanetrāṃ ca dīrghajihvāmajihvikām |
anāsikāṃ siṃhamukhīṃ gomukhīṃ sūkarīmukhīm ||

с непомерно большими головой и шеей, с непомерно большими грудями и животом, с непомерно большими лицом и глазами, длинноязыкой и безъязыкой, безносой, львинолицей, коровьелицей, свинолицей —

34 *yathā madvaśagā sītā kṣipraṃ bhavati jānakī |*
tathā kuruta rākṣasyaḥ sarvāḥ kṣipraṃ sametya ca ||

«Все вы, ракшаси, быстро собравшись, сделайте так, чтобы Сита, дочь Джанаки, скоро оказалась в моей власти.

35 *pratilomānulomaiśca sāmadānādibhedanaiḥ |*
āvartayata vaidehīṃ daṇḍasyodyamanena ca ||

И наперекор, и в угоду — уговором, дарами, раздором и прочим, а равно и угрозой кары, — склоните Вайдехи».

36 *iti pratisamādiśya rākṣasendraḥ punaḥ punaḥ |*
kāmamanyuparītātmā jānakīṃ paryatarjayat ||

Так наказав им снова и снова, владыка ракшасов, с душой, объятой камой и яростью, принялся грозить дочери Джанаки.

37 *upagamya tataḥ kṣipraṃ rākṣasī dhānyamālinī |*
pariṣvajya daśagrīvamidaṃ vacanamabravīt ||

Тогда ракшаси Дханьямалини поспешно приблизилась, обняла Дашагриву и сказала такое слово:

38 *mayā krīḍa mahārāja sītayā kiṃ tavānayā |*
akāmāṃ kāmayānasya śarīramupatapyate |
icchantīṃ kāmayānasya prītirbhavati śobhanā ||

«Со мной забавляйся, о великий царь, — что тебе в этой Сите? У того, кто желает не желающую его, тело томится; а у того, кто желает желающую, радость бывает прекрасной».

39 *evamuktastu rākṣasyā samutkṣiptastato balī |*
jvaladbhāskaravarṇābhaṃ praviveśa niveśanam ||

Когда ракшаси так сказала ему, могучий, увлечённый ею, вошёл в покои, сияющие цветом пылающего солнца.

40 *devagandharvakanyāśca nāgakanyāśca tāstataḥ |*
parivārya daśagrīvaṃ viviśustadgṛhottamam ||

А девы богов и гандхарвов и девы нагов, окружив тогда Дашагриву, вступили в тот прекраснейший дом.

41 *sa maithilīṃ dharmaparāmavasthitāṃ pravepamānāṃ paribhartsya rāvaṇaḥ |*
vihāya sītāṃ madanena mohitaḥ svameva veśma praviveśa bhāsvaram ||

Пригрозив Майтхили, преданной дхарме, стоявшей непреклонно и дрожавшей, Равана, помрачённый Маданой, оставил Ситу и вошёл в свои же сияющие покои.

Сарга 21

1 *ityuktvā maithilīṃ rājā rāvaṇaḥ śatrurāvaṇaḥ |*
saṃdiśya ca tataḥ sarvā rākṣasīrnirjagāma ha ||

Сказав так Майтхили и отдав затем повеления всем ракшаси, царь Равана, исторгающий вопли у врагов, удалился.

2 *niṣkrānte rākṣasendre tu punarantaḥpuraṃ gate |*
rākṣasyo bhīmarūpāstāḥ sītāṃ samabhidudruvuḥ ||

Когда же владыка ракшасов удалился и снова ушёл во внутренние покои, те ракшаси ужасного облика бросились к Сите.

3 *tataḥ sītāmupāgamya rākṣasyaḥ krodhamūrchitāḥ |*
paraṃ paruṣayā vācā vaidehīmidamabruvan ||

Тогда ракшаси, обезумевшие от гнева, подступив к Сите, крайне грубо сказали Вайдехи вот что:

4 *paulastyasya variṣṭhasya rāvaṇasya mahātmanaḥ |*
daśagrīvasya bhāryātvaṃ sīte na bahu manyase ||

«О Сита, неужели ты не дорожишь тем, чтобы стать супругой Раваны, потомка Пуластьи, превосходнейшего, великого духом Дашагривы?»

5 *tatastvekajaṭā nāma rākṣasī vākyamabravīt |*
āmantrya krodhatāmrākṣī sītāṃ karatalodarīm ||

Тогда ракшаси по имени Экаджата, с глазами, покрасневшими от гнева, обратилась к Сите, чей живот тонок, как ладонь, и сказала такую речь:

6 *prajāpatīnāṃ ṣaṇṇāṃ tu caturtho yaḥ prajāpatiḥ |*
mānaso brahmaṇaḥ putraḥ pulastya iti viśrutaḥ ||

«Тот, кто четвёртый среди шести владык созданий, рождённый мыслью сын Брахмы, прославлен под именем Пуластья[1].

7 *pulastyasya tu tejasvī maharṣirmānasaḥ sutaḥ |*
nāmnā sa viśravā nāma prajāpatisamaprabhaḥ ||

А у Пуластьи был блистательный сын, рождённый его мыслью, великий мудрец, по имени Вишравас, сиянием равный владыке созданий.

8 *tasya putro viśālākṣi rāvaṇaḥ śatrurāvaṇaḥ |*
tasya tvaṃ rākṣasendrasya bhāryā bhavitumarhasi |
mayoktaṃ cārusarvāṅgi vākyaṃ kiṃ nānumanyase ||

Его сын, о большеокая, — Равана, сокрушитель врагов; ты должна стать супругой этого владыки ракшасов. Почему же, о прекрасная всем телом, ты не соглашаешься с речью, которую я тебе сказала?»

9 *tato harijaṭā nāma rākṣasī vākyamabravīt |*
vivṛtya nayane kopānmārjārasadṛśekṣaṇā ||

Тогда ракшаси по имени Хариджата, со взглядом, подобным кошачьему, вытаращив глаза от гнева, произнесла такую речь:

10 *yena devāstrayastriṃśaddevarājaśca nirjitaḥ |*
tasya tvaṃ rākṣasendrasya bhāryā bhavitumarhasi ||

«Ты должна стать супругой того владыки ракшасов, который победил тридцать три бога и самого Девараджу[2].

[1] Пуластья — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[2] Девараджа — «царь богов», прозвание Индры

11 *vīryotsiktasya śūrasya saṃgrāmeṣvanivartinaḥ |*
balino vīryayuktasya bhāryātvaṃ kiṃ na lapsyase ||

Отчего же тебе не стать супругой храбреца, опьянённого мощью, не отступающего в битвах, могучего, исполненного мощи?

12 *priyāṃ bahumatāṃ bhāryāṃ tyaktvā rājā mahābalaḥ |*
sarvāsāṃ ca mahābhāgāṃ tvāmupaiṣyati rāvaṇaḥ ||

Оставив любимую, высоко чтимую супругу, могучий царь Равана придёт к тебе, превосходнейшей среди всех [жён],

13 *samṛddhaṃ strīsahasreṇa nānāratnopaśobhitam |*
antaḥpuraṃ samutsṛjya tvāmupaiṣyati rāvaṇaḥ ||

покинув внутренние покои, изобилующие тысячей женщин и украшенные разными сокровищами.

14 *asakṛddevatā yuddhe nāgagandharvadānavāḥ |*
nirjitāḥ samare yena sa te pārśvamupāgataḥ ||

Тот, кто не раз побеждал в битвах и сражениях божеств, нагов, гандхарвов и данавов, — он пришёл к тебе.

15 *tasya sarvasamṛddhasya rāvaṇasya mahātmanaḥ |*
kimarthaṃ rākṣasendrasya bhāryātvaṃ necchase'dhame ||

Отчего же, о низкая, ты не желаешь быть супругой этого Раваны, во всём изобильного, великого духом владыки ракшасов?

16 *yasya sūryo na tapati bhīto yasya ca mārutaḥ |*
na vāti smāyatāpāṅge kiṃ tvaṃ tasya na tiṣṭhasi ||

Из страха перед ним солнце не жжёт и Марута не веет — почему же ты, о длинноокая, не остаёшься с ним?

17 *puṣpavṛṣṭiṃ ca taravo mumucuryasya vai bhayāt |*
śailāśca subhru pānīyaṃ jaladāśca yadecchati ||

Из страха перед которым деревья проливали дождь цветов, а горы и тучи — воду, о прекраснобровая, всякий раз, как он того пожелает, —

18 *tasya nairṛtarājasya rājarājasya bhāmini |*
kiṃ tvaṃ na kuruṣe buddhiṃ bhāryārthe rāvaṇasya hi ||

отчего же, о прекрасная, ты не решишься стать супругой того царя ракшасов, царя царей Раваны?

19 *sādhu te tattvato devi kathitaṃ sādhu bhāmini |*
gṛhāṇa susmite vākyamanyathā na bhaviṣyasi ||

Поистине хорошо тебе сказано, о богиня, хорошо, о прекрасная; прими эту речь, о светло улыбающаяся, иначе тебя не станет».

Сарга 22

1 *tataḥ sītāmupāgamya rākṣasyo vikṛtānanāḥ |*
paruṣaṃ paruṣā nārya ūcustā vākyamapriyam ||

Тогда ракшаси с обезображенными лицами, грубые женщины, подступив к Сите, сказали ей грубую, неприятную речь:

2 *kiṃ tvamantaḥpure sīte sarvabhūtamanohare |*
mahārhaśayanopete na vāsamanumanyase ||

«Отчего же, Сита, ты не соглашаешься жить во внутренних покоях, что пленяют все существа и снабжены драгоценным ложем?

3 *mānuṣī mānuṣasyaiva bhāryātvaṃ bahu manyase |*
pratyāhara mano rāmānna tvaṃ jātu bhaviṣyasi ||

Сама смертная, ты высоко ставишь положение супруги смертного! Отврати свой ум от Рамы — не то тебя вовсе не станет.

4 *mānuṣī mānuṣaṃ taṃ tu rāmamicchasi śobhane |*
rājyādbhraṣṭamasiddhārthaṃ viklavaṃ tamanindite ||

Ты, смертная, желаешь того смертного Раму, о прекрасная, — лишённого царства, не достигшего цели, жалкого, о безупречная!»

5 *rākṣasīnāṃ vacaḥ śrutvā sītā padmanibhekṣaṇā |*
netrābhyāmaśrupūrṇābhyāmidaṃ vacanamabravīt ||

Выслушав слова ракшаси, лотосоокая Сита, с глазами, полными слёз, молвила такое слово:

6 *yadidaṃ lokavidviṣṭamudāharatha saṃgatāḥ |*
naitanmanasi vākyaṃ me kilbiṣaṃ pratitiṣṭhati ||

«То, что вы, сойдясь вместе, здесь возглашаете, — ненавистно миру; эта греховная речь не находит места в моём уме.

7 *na mānuṣī rākṣasasya bhāryā bhavitumarhati |*
kāmaṃ khādata māṃ sarvā na kariṣyāmi vo vacaḥ |
dīno vā rājyahīno vā yo me bhartā sa me guruḥ ||

Человеческой женщине не подобает быть супругой ракшаса. Ешьте меня все, если хотите, — я не исполню вашего слова. Жалок ли он, лишён ли царства, — кто мне супруг, тот мне и гуру».

8 *sītāyā vacanaṃ śrutvā rākṣasyaḥ krodhamūrchitāḥ |*
bhartsayanti sma paruṣairvākyai rāvaṇacoditāḥ ||

Услышав слово Ситы, ракшаси, помрачённые гневом, побуждаемые Раваной, принялись бранить её жестокими речами.

9 *avalīnaḥ sa nirvākyo hanumāñśiṃśapādrume |*
sītāṃ saṃtarjayantīstā rākṣasīraśṛṇotkapiḥ ||

Затаившись и безмолвствуя на дереве шиншапа, Хануман слушал тех ракшаси, что стращали Ситу.

10 *tāmabhikramya saṃrabdhā vepamānāṃ samantataḥ |*
bhṛśaṃ saṃlilihurdīptānpralambadaśanacchadān ||

Со всех сторон подступив к ней, дрожащей, они в ярости жадно облизывали свои пылающие отвисшие губы.

11 *ūcuśca paramakruddhāḥ pragṛhyāśu paraśvadhān |*
neyamarhati bhartāraṃ rāvaṇaṃ rākṣasādhipam ||

И, разъярённые до крайности, поспешно схватив топоры, они сказали: «Не достойна эта [Сита] иметь супругом Равану, владыку ракшасов!»

12 *sā bhartsyamānā bhīmābhī rākṣasībhirvarānanā |*
sā bāṣpamapamārjantī śiṃśapāṃ tāmupāgamat ||

Осыпаемая угрозами страшных ракшаси, эта прекрасноликая, утирая слёзы, подошла к той шиншапе.

13 *tatastāṃ śiṃśapāṃ sītā rākṣasībhiḥ samāvṛtā |*
abhigamya viśālākṣī tasthau śokapariplutā ||

Затем большеглазая Сита, окружённая ракшаси, подойдя к той шиншапе, остановилась, охваченная скорбью.

14 *tāṃ kṛśāṃ dīnavadanāṃ malināmbaradhāriṇīm |*
bhartsayāṃ cakrire bhīmā rākṣasyastāḥ samantataḥ ||

Её, исхудавшую, с печальным лицом, одетую в грязное одеяние, те грозные ракшаси принялись бранить со всех сторон.

15 *tatastāṃ vinatā nāma rākṣasī bhīmadarśanā |*
abravītkupitākārā karālā nirṇatodarī ||

Тогда ракшаси по имени Винаты[1], страшная на вид, с разгневанным лицом, оскаленная, с отвислым животом, сказала ей:

16 *sīte paryāptametāvadbhartṛsneho nidarśitaḥ |*
sarvatrātikṛtaṃ bhadre vyasanāyopakalpate ||

«О Сита, довольно: столько любви к супругу уже выказано; всюду, о благая, чрезмерное ведёт к беде.

17 *parituṣṭāsmi bhadraṃ te mānuṣaste kṛto vidhiḥ |*
mamāpi tu vacaḥ pathyaṃ bruvantyāḥ kuru maithili ||

Я довольна, благо тебе: ты исполнила то, что предписано людям. Но исполни и моё слово — ведь я говорю тебе полезное, о Майтхили.

18 *rāvaṇaṃ bhaja bhartāraṃ bhartāraṃ sarvarakṣasām |*
vikrāntaṃ rūpavantaṃ ca sureśamiva vāsavam ||

Избери себе супругом Равану, владыку всех ракшасов, доблестного и прекрасного собою, подобного Васаве, владыке богов.

19 *dakṣiṇaṃ tyāgaśīlaṃ ca sarvasya priyavādinam |*
mānuṣaṃ kṛpaṇaṃ rāmaṃ tyaktvā rāvaṇamāśraya ||

Оставь Раму, смертного и жалкого, и прибегни к Равану — обходительному, щедрому, со всеми приветливому в речах.

[1] Винаты — внучка Шуки, мать Гаруды и Аруны; так же зовут ракшаси из стражи Ситы (5.22.15)

20 *divyāṅgarāgā vaidehi divyābharaṇabhūṣitā |*
adya prabhṛti sarveṣāṃ lokānāmīśvarī bhava |
agneḥ svāhā yathā devī śacīvendrasya śobhane ||

Умащённая божественными притираниями, о Вайдехи, убранная божественными украшениями, отныне стань владычицей всех миров, как богиня Сваха — у Агни и как Шачи — у Индры, о прекрасная.

21 *kiṃ te rāmeṇa vaidehi kṛpaṇena gatāyuṣā ||*

Что тебе, Вайдехи, в Раме, жалком, чей срок жизни истёк?

22 *etaduktaṃ ca me vākyaṃ yadi tvaṃ na kariṣyasi |*
asminmuhūrte sarvāstvāṃ bhakṣayiṣyāmahe vayam ||

А если ты не исполнишь того, что я сказала, то в эту же мухурту мы все тебя съедим».

23 *anyā tu vikaṭā nāma lambamānapayodharā |*
abravītkupitā sītāṃ muṣṭimudyamya garjatī ||

А другая, по имени Виката, с отвисшими грудями, разгневанная, подняв кулак и рыча, сказала Сите:

24 *bahūnyapratirūpāṇi vacanāni sudurmate |*
anukrośānmṛdutvācca soḍhāni tava maithili |
na ca naḥ kuruṣe vākyaṃ hitaṃ kālapuraskṛtam ||

«Много неподобающих слов твоих, о злоумная, было стерплено из сострадания и мягкости, о Майтхили, а ты не исполняешь нашей речи, благой и сообразной времени.

25 *ānītāsi samudrasya pāramanyairdurāsadam |*
rāvaṇāntaḥpuraṃ ghoraṃ praviṣṭā cāsi maithili ||

Ты перенесена на тот берег океана, недоступный для других, и вошла в ужасные внутренние покои Раваны, о Майтхили.

26 *rāvaṇasya gṛhe ruddhā asmābhistu surakṣitā |*
na tvāṃ śaktaḥ paritrātumapi sākṣātpuraṃdaraḥ ||

Заперта в доме Раваны, и мы надёжно стережём тебя; даже сам Пурандара[2] не в силах тебя спасти.

27 *kuruṣva hitavādinyā vacanaṃ mama maithili |*
alamaśruprapātena tyaja śokamanarthakam ||

Исполни, о Майтхили, моё слово — я желаю тебе блага; довольно проливать слёзы, оставь напрасную скорбь.

[2] Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

28 *bhaja prītiṃ praharṣaṃ ca tyajaitāṃ nityadainyatām |*
sīte rākṣasarājena saha krīḍa yathāsukham ||

Предайся радости и веселью, оставь это вечное уныние; о Сита, наслаждайся с царём ракшасов в своё удовольствие.

29 *jānāsi hi yathā bhīru strīṇāṃ yauvanamadhruvam |*
yāvanna te vyatikrāmettāvatsukhamavāpnuhi ||

Ведь ты знаешь, робкая, что юность женщин непрочна; пока твоя не миновала, обрети счастье.

30 *udyānāni ca ramyāṇi parvatopavanāni ca |*
saha rākṣasarājena cara tvaṃ madirekṣaṇe ||

И по прекрасным садам, и по горным рощам гуляй ты вместе с царём ракшасов, о ты с пьянящим взглядом.

31 *strīsahasrāṇi te sapta vaśe sthāsyanti sundari |*
rāvaṇaṃ bhaja bhartāraṃ bhartāraṃ sarvarakṣasām ||

Семь тысяч женщин будут у тебя в подчинении, о прекрасная; избери же супругом Равану, владыку всех ракшасов.

32 *utpāṭya vā te hṛdayaṃ bhakṣayiṣyāmi maithili |*
yadi me vyāhṛtaṃ vākyaṃ na yathāvatkariṣyasi ||

Или же я вырву твоё сердце и съем его, о Майтхили, если ты не исполнишь как должно того, что я сказала».

33 *tataścaṇḍodarī nāma rākṣasī krūradarśanā |*
bhrāmayantī mahacchūlamidaṃ vacanamabravīt ||

Затем ракшаси по имени Чандодари, грозная на вид, размахивая огромным трезубцем, сказала такое слово:

34 *imāṃ hariṇalolākṣīṃ trāsotkampapayodharām |*
rāvaṇena hṛtāṃ dṛṣṭvā daurhṛdo me mahānabhūt ||

«Увидев её, с глазами лани, с грудью, дрожащей от страха, похищенную Раваной, я исполнилась великого злого желания —

35 *yakṛtplīhamathotpīḍaṃ hṛdayaṃ ca sabandhanam |*
antrāṇyapi tathā śīrṣaṃ khādeyamiti me matiḥ ||

печень, селезёнку, нутряной жир, сердце вместе с жилами, да и кишки, а также голову — вот моя мысль: я бы их съела».

36 *tatastu praghasā nāma rākṣasī vākyamabravīt |*
kaṇṭhamasyā nṛśaṃsāyāḥ pīḍayāmaḥ kimāsyate ||

Затем ракшаси по имени Прагхаса произнесла такую речь: «Сдавим горло этой жестокой — чего мы ждём?

37 *nivedyatāṃ tato rājñe mānuṣī sā mṛteti ha |*
nātra kaścana saṃdehaḥ khādateti sa vakṣyati ||

А потом пусть доложат царю, что эта смертная женщина умерла. Нет в этом никакого сомнения — он скажет: „Ешьте!“»

38 *tatastvajāmukhī nāma rākṣasī vākyamabravīt |*
viśasyemāṃ tataḥ sarvānsamānkuruta pīlukān ||

Тогда ракшаси по имени Аджамукхи произнесла такую речь: «Рассеките её и разделите на равные куски,

39 *vibhajāma tataḥ sarvā vivādo me na rocate |*
peyamānīyatāṃ kṣipraṃ mālyaṃ ca vividhaṃ bahu ||

разделим же [её] все мы, — ссора мне не по нраву; и пусть поскорее принесут питьё и много разных венков».

40 *tataḥ śūrpaṇakhā nāma rākṣasī vākyamabravīt |*
ajāmukhyā yaduktaṃ hi tadeva mama rocate ||

Тогда ракшаси по имени Шурпанакха[3] произнесла такую речь: «То, что сказала Аджамукхи, — именно это мне и нравится.

41 *surā cānīyatāṃ kṣipraṃ sarvaśokavināśinī |*
mānuṣaṃ māṃsamāsādya nṛtyāmo'tha nikumbhilām ||

И пусть скорее принесут хмельной напиток, уносящий всякую скорбь; а добыв человеческую плоть, мы спляшем у Никумбхилы[4]».

42 *evaṃ saṃbhartsyamānā sā sītā surasutopamā |*
rākṣasībhiḥ sughorābhirdhairyamutsṛjya roditi ||

Когда ужасные ракшаси так угрожали ей, Сита, подобная дочери богов, утратила стойкость и зарыдала.

[3] Шурпанакха — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду
[4] Никумбхила — большая роща в Ланке, место жертвоприношений

Сарга 23

1 *tathā tāsāṃ vadantīnāṃ paruṣaṃ dāruṇaṃ bahu |*
rākṣasīnāmasaumyānāṃ ruroda janakātmajā ||

Когда недобрые ракшаси так говорили ей много грубого и жестокого, дочь Джанаки зарыдала.

2 *evamuktā tu vaidehī rākṣasībhirmanasvinī |*
uvāca paramatrastā bāṣpagadgadayā girā ||

Когда ракшаси так сказали ей, разумная Вайдехи, охваченная сильным страхом, произнесла голосом, прерывающимся от слёз:

3 *na mānuṣī rākṣasasya bhāryā bhavitumarhati |*
kāmaṃ khādata māṃ sarvā na kariṣyāmi vo vacaḥ ||

«Не подобает смертной женщине быть супругой ракшаса. Ешьте меня все, коли хотите, — слова вашего я не исполню».

4 *sā rākṣasī madhyagatā sītā surasutopamā |*
na śarma lebhe duḥkhārtā rāvaṇena ca tarjitā ||

Сита, подобная дочери богов, оказавшись посреди ракшаси, не обрела покоя — измученная страданием и устрашённая Раваной.

5 *vepate smādhikaṃ sītā viśantīvāṅgamātmanaḥ |*
vane yūthaparibhraṣṭā mṛgī kokairivārditā ||

Сита трепетала всё сильнее, словно вжимаясь в собственное тело, — как лань в лесу, отбившаяся от стада и терзаемая волками.

6 *sā tvaśokasya vipulāṃ śākhāmālambya puṣpitām |*
cintayāmāsa śokena bhartāraṃ bhagnamānasā ||

А она, ухватившись за большую цветущую ветвь ашоки, с сокрушённым сердцем в скорби думала о супруге.

7 *sā snāpayantī vipulau stanau netrajalasravaiḥ |*
cintayantī na śokasya tadāntamadhigacchati ||

Она, омывая полные груди потоками слёз из глаз, в раздумьях своих так и не достигала тогда конца скорби.

8 *sā vepamānā patitā pravāte kadalī yathā |*
rākṣasīnāṃ bhayatrastā vivarṇavadanābhavat ||

Она дрожала, упав на землю, словно банановое деревце на ветру, и, трепеща от страха перед ракшаси, побледнела лицом.

9 *tasyā sā dīrghavipulā vepantyāḥ sītayā tadā |*
dadṛśe kampinī veṇī vyālīva parisarpatī ||

Тогда видно было, как у неё, трепещущей Ситы, дрожит длинная и густая коса, словно ползущая змея.

10 *sā niḥśvasantī duḥkhārtā śokopahatacetanā |*
ārtā vyasṛjadaśrūṇi maithilī vilalāpa ha ||

Вздыхая, измученная страданием, с сознанием, поражённым скорбью, страждущая Майтхили проливала слёзы и причитала:

11 *hā rāmeti ca duḥkhārtā punarhā lakṣmaṇeti ca |*
hā śvaśru mama kausalye hā sumitreti bhāvini ||

Измученная страданием, [восклицала она]: «О Рама! И снова — о Лакшмана! О свекровь моя Каусалья! О Сумитра благородная!

12 *lokapravādaḥ satyo'yaṃ paṇḍitaiḥ samudāhṛtaḥ |*
akāle durlabho mṛtyuḥ striyā vā puruṣasya vā ||

Истинна эта людская молва, возвещённая учёными: безвременную смерть трудно обрести и женщине, и мужчине, —

13 *yatrāhamābhiḥ krūrābhī rākṣasībhirihārditā |*
jīvāmi hīnā rāmeṇa muhūrtamapi duḥkhitā ||

раз уж я, терзаемая здесь этими жестокими ракшаси, разлучённая с Рамой и удручённая, живу даже мухурту.

14 *eṣālpapuṇyā kṛpaṇā vinaśiṣyāmyanāthavat |*
samudramadhye nau pūrṇā vāyuvegairivāhatā ||

Я, жалкая, с малой заслугой, погибну, словно беззащитная, — как гружёная ладья посреди океана, разбитая стремительностью ветров.

15 *bhartāraṃ tamapaśyantī rākṣasīvaśamāgatā |*
sīdāmi khalu śokena kūlaṃ toyahataṃ yathā ||

Не видя того супруга, оказавшись во власти ракшаси, я поистине изнемогаю от скорби, словно берег, размытый водой.

16 *taṃ padmadalapatrākṣaṃ siṃhavikrāntagāminam |*
dhanyāḥ paśyanti me nāthaṃ kṛtajñaṃ priyavādinam ||

Счастливы те, кто видит моего владыку — с глазами, как лепестки лотоса, со львиной поступью, благодарного и ласкового в речах.

17 *sarvathā tena hīnāyā rāmeṇa viditātmanā |*
tīkṣṇaṃ viṣamivāsvādya durlabhaṃ mama jīvitam ||

Мне, совсем лишённой Рамы, познавшего Атман, жизнь едва ли удержать — будто я вкусила жгучего яда.

18 *kīdṛśaṃ tu mayā pāpaṃ purā dehāntare kṛtam |*
yenedaṃ prāpyate duḥkhaṃ mayā ghoraṃ sudāruṇam ||

Какой же грех совершила я некогда, в другом теле, что из-за него постигает меня это страшное, жестокое страдание?

19 *jīvitaṃ tyaktumicchāmi śokena mahatā vṛtā |*
rākṣasībhiśca rakṣantyā rāmo nāsādyate mayā ||

Охваченная великой скорбью, я хочу расстаться с жизнью; и, стерегомая ракшаси, я не могу достичь Рамы.

20 *dhigastu khalu mānuṣyaṃ dhigastu paravaśyatām |*
na śakyaṃ yatparityaktumātmacchandena jīvitam ||

Позор же человеческой доле, позор подвластности другим: ведь по своей воле нельзя оставить жизнь!»

Сарга 24

1 *prasaktāśrumukhītyevaṃ bruvantī janakātmajā |*
adhomukhamukhī bālā vilaptumupacakrame ||

Так говоря, юная дочь Джанаки, с лицом, залитым непрестанными слезами, потупившись, принялась причитать.

2 *unmatteva pramatteva bhrāntacitteva śocatī |*
upāvṛttā kiśorīva viveṣṭantī mahītale ||

Словно обезумевшая, словно потерявшая рассудок, словно с помутившимся умом, скорбя, она каталась по земле, будто упавшая молодая кобылица.

3 *rāghavasyāpramattasya rakṣasā kāmarūpiṇā |*
rāvaṇena pramathyāhamānītā krośatī balāt ||

«Хотя Рагхава был бдителен, ракшас Равана, принимающий любой облик по своей воле, схватил меня и силой унёс, кричащую.

4 *rākṣasī vaśamāpannā bhartyamānā sudāruṇam |*
cintayantī suduḥkhārtā nāhaṃ jīvitumutsahe ||

Оказавшись во власти ракшаси, жестоко бранимая, в раздумьях, измученная великим страданием, я не в силах жить.

5 *na hi me jīvitenārtho naivārthairna ca bhūṣaṇaiḥ |*
vasantyā rākṣasī madhye vinā rāmaṃ mahāratham ||

Ведь нет мне пользы ни от жизни, ни от богатств, ни от украшений — мне, живущей среди ракшаси без Рамы, великого воина на колеснице.

6 *dhiṅmāmanāryāmasatīṃ yāhaṃ tena vinā kṛtā |*
muhūrtamapi rakṣāmi jīvitaṃ pāpajīvitā ||

Позор мне, низкой и неверной, — ведь я, разлучённая с ним, храню жизнь даже на мухурту, живя греховной жизнью!

7 *kā ca me jīvite śraddhā sukhe vā taṃ priyaṃ vinā |*
bhartāraṃ sāgarāntāyā vasudhāyāḥ priyaṃ vadam ||

Какая у меня вера в жизнь или в счастье без того любимого, ласково говорящего супруга земли, чей предел океан?

8 *bhidyatāṃ bhakṣyatāṃ vāpi śarīraṃ visṛjāmyaham |*
na cāpyahaṃ ciraṃ duḥkhaṃ saheyaṃ priyavarjitā ||

Пусть тело рассекут или даже пожрут — я покидаю его, ибо, лишённая любимого, я и не смогла бы долго сносить страдание.

9 *caraṇenāpi savyena na spṛśeyaṃ niśācaram |*
rāvaṇaṃ kiṃ punarahaṃ kāmayeyaṃ vigarhitam ||

Даже левой ногой я не коснулась бы ночного бродяги Раваны — что уж говорить о том, чтобы возжелать этого презренного!

10 *pratyākhyātaṃ na jānāti nātmānaṃ nātmanaḥ kulam |*
yo nṛśaṃsa svabhāvena māṃ prārthayitumicchati ||

Тот, кто по жестокой своей природе желает свататься ко мне, не понимает, что ему отказано, и не знает ни себя, ни своего рода.

11 *chinnā bhinnā vibhaktā vā dīpte vāgnau pradīpitā |*
rāvaṇaṃ nopatiṣṭheyaṃ kiṃ pralāpena vaściram ||

Пусть меня рассекут, разорвут или расчленят, или сожгут в пылающем огне, — к Раване я не пойду; к чему эта ваша долгая болтовня?

12 *khyātaḥ prājñaḥ kṛtajñaśca sānukrośaśca rāghavaḥ |*
sadvṛtto niranukrośaḥ śaṅke madbhāgyasaṃkṣayāt ||

Прославлен Рагхава, мудр, благодарен и сострадателен, и благонравен, — а ныне безжалостен: думаю, оттого что иссякло моё счастье.

13 *rākṣasānāṃ janasthāne sahasrāṇi caturdaśa |*
yenaikena nirastāni sa māṃ kiṃ nābhipadyate ||

Тот, кто один истребил в Джанастхане четырнадцать тысяч ракшасов, — почему он не приходит ко мне?

14 *niruddhā rāvaṇenāhamalpavīryeṇa rakṣasā |*
samarthaḥ khalu me bhartā rāvaṇaṃ hantumāhave ||

Меня удерживает Равана, ракшас малой мощи; а ведь супруг мой способен убить Равану в битве.

15 *virādho daṇḍakāraṇye yena rākṣasapuṃgavaḥ |*
raṇe rāmeṇa nihataḥ sa māṃ kiṃ nābhipadyate ||

Рама, который в лесу Дандака сразил в битве Вирадху, лучшего из ракшасов, — отчего он не приходит ко мне?

16 *kāmaṃ madhye samudrasya laṅkeyaṃ duṣpradharṣaṇā |*
na tu rāghavabāṇānāṃ gatirodhī ha vidyate ||

Пусть эта Ланка среди океана и неприступна, но нет ведь никого, кто преградил бы путь стрелам Рагхавы.

17 *kiṃ nu tatkāraṇaṃ yena rāmo dṛḍhaparākramaḥ |*
rakṣasāpahṛtāṃ bhāryāmiṣṭāṃ nābhyavapadyate ||

Какая же тому причина, что Рама, твёрдый в доблести, не приходит на помощь любимой супруге, похищенной ракшасом?

18 *ihasthāṃ māṃ na jānīte śaṅke lakṣmaṇapūrvajaḥ |*
jānannapi hi tejasvī dharṣaṇāṃ marṣayiṣyati ||

Полагаю, старший брат Лакшманы не знает, что я здесь: ведь, даже зная, разве стерпит могучий такое поругание?

19 *hṛteti yo'dhigatvā māṃ rāghavāya nivedayet |*
gṛdhrarājo'pi sa raṇe rāvaṇena nipātitaḥ ||

А тот, кто, найдя меня, мог бы возвестить Рагхаве: „она похищена“, — даже он, царь грифов, был повержен Раваной в битве.

20 *kṛtaṃ karma mahattena māṃ tadābhyavapadyatā |*
tiṣṭhatā rāvaṇadvandve vṛddhenāpi jaṭāyuṣā ||

Великое дело совершил тогда Джатаюс[1], вступившийся за меня и противостоявший Раване в поединке, хотя и был он стар.

21 *yadi māmiha jānīyādvartamānāṃ sa rāghavaḥ |*
adya bāṇairabhikruddhaḥ kuryāllokamarākṣasaṃ ||

Если бы тот Рагхава узнал, что я здесь, что я жива, то сегодня же, разгневанный, он стрелами своими очистил бы мир от ракшасов,

[1] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

22 *vidhamecca purīṃ laṅkāṃ śoṣayecca mahodadhim |*
rāvaṇasya ca nīcasya kīrtiṃ nāma ca nāśayet ||

— и разрушил бы город Ланку, иссушил бы великий океан и уничтожил бы славу и самое имя низкого Раваны.

23 *tato nihatanāthānāṃ rākṣasīnāṃ gṛhe gṛhe |*
yathāhamevaṃ rudatī tathā bhūyo na saṃśayaḥ |
anviṣya rakṣasāṃ laṅkāṃ kuryādrāmaḥ salakṣmaṇaḥ ||

Тогда Рама вместе с Лакшманой, обыскав Ланку ракшасов, сделал бы так, что в доме за домом ракшаси, чьи мужья убиты, рыдали бы, как рыдаю ныне я, и ещё горше, — нет в том сомнения.

24 *na hi tābhyāṃ ripurdṛṣṭo muhūrtamapi jīvati |*
citā dhūmākulapathā gṛdhramaṇḍalasaṃkulā |
acireṇa tu laṅkeyaṃ śmaśānasadṛśī bhavet ||

Ведь враг, которого увидят эти двое, не проживёт и мгновения; и вскоре эта Ланка, чьи пути застланы дымом погребальных костров, где кружат грифы, станет подобна месту сожжения.

25 *acireṇaiva kālena prāpsyāmyeva manoratham |*
duṣprasthāno'yamākhyāti sarveṣāṃ vo viparyayaḥ ||

Уже вскоре я достигну желанного, а это дурное начинание возвещает вам всем погибель.

26 *yādṛśāni tu dṛśyante laṅkāyāmaśubhāni tu |*
acireṇaiva kālena bhaviṣyati hataprabhā ||

А судя по тому, какие недобрые знамения видны на Ланке, очень скоро она лишится сияния.

27 *nūnaṃ laṅkā hate pāpe rāvaṇe rākṣasādhipe |*
śoṣaṃ yāsyati durdharṣā pramadā vidhavā yathā ||

Несомненно, когда будет убит злодей Равана, владыка ракшасов, неприступная Ланка иссохнет, словно юная женщина, оставшаяся вдовой.

28 *puṣyotsavasamṛddhā ca naṣṭabhartrī sarākṣasā |*
bhaviṣyati purī laṅkā naṣṭabhartrī yathāṅganā ||

И город Ланка, богатый празднествами Пушьи[2], вместе с ракшасами, лишившись владыки, станет подобен женщине, потерявшей мужа.

[2]Пушья — созвездие и месяц зимней поры

29 *nūnaṃ rākṣasakanyānāṃ rudantīnāṃ gṛhe gṛhe |*
śroṣyāmi nacirādeva duḥkhārtānāmiha dhvanim ||

Наверняка вскоре услышу я здесь, в каждом доме, плач дочерей ракшасов, терзаемых страданием.

30 *sāndhakārā hatadyotā hatarākṣasapuṃgavā |*
bhaviṣyati purī laṅkā nirdagdhā rāmasāyakaiḥ ||

Объятым мраком, лишённым блеска, с убитыми лучшими из ракшасов станет город Ланка, спалённый стрелами Рамы.

31 *yadi nāma sa śūro māṃ rāmo raktāntalocanaḥ |*
jānīyādvartamānāṃ hi rāvaṇasya niveśane ||

О, если бы только тот храбрец Рама, с красными уголками глаз, узнал, что я нахожусь в жилище Раваны!

32 *anena tu nṛśaṃsena rāvaṇenādhamena me |*
samayo yastu nirdiṣṭastasya kālo'yamāgataḥ ||

Срок же, что назначил мне этот жестокий, низкий Равана, — вот и пришло его время.

33 *akāryaṃ ye na jānanti nairṛtāḥ pāpakāriṇaḥ |*
adharmāttu mahotpāto bhaviṣyati hi sāmpratam ||

Злодеи-ракшасы не ведают, чего делать нельзя, — а ведь от адхармы ныне и произойдёт великое бедствие.

34 *naite dharmaṃ vijānanti rākṣasāḥ piśitāśanāḥ |*
dhruvaṃ māṃ prātarāśārthe rākṣasaḥ kalpayiṣyati ||

Не ведают дхармы эти ракшасы, пожиратели плоти; непременно какой-нибудь ракшас приготовит меня себе на утреннюю трапезу.

35 *sāhaṃ kathaṃ kariṣyāmi taṃ vinā priyadarśanam |*
rāmaṃ raktāntanayanamapaśyantī suduḥkhitā ||

Что же я буду делать без него, столь несчастная, не видя Раму, прекрасного на вид, с покрасневшими уголками глаз?

36 *yadi kaścitpradātā me viṣasyādya bhavediha |*
kṣipraṃ vaivasvataṃ devaṃ paśyeyaṃ patinā vinā ||

Если бы нашёлся здесь ныне кто-нибудь, кто дал бы мне яду, я бы скоро, лишённая владыки, увидела бога Вайвасвату[3].

37 *nājānājjīvatīṃ rāmaḥ sa māṃ lakṣmaṇapūrvajaḥ |*
jānantau tau na kuryātāṃ norvyāṃ hi mama mārgaṇam ||

Не знал тот Рама, старший брат Лакшманы, что я жива; ведь если бы они оба знали, они непременно искали бы меня по земле.

[3]Вайвасвата — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

38 *nūnaṃ mamaiva śokena sa vīro lakṣmaṇāgrajaḥ |*
devalokamito yātastyaktvā dehaṃ mahītale ||

Верно, от скорби обо мне тот герой, старший брат Лакшманы, оставив тело на земле, ушёл отсюда в мир богов.

39 *dhanyā devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
mama paśyanti ye nāthaṃ rāmaṃ rājīvalocanam ||

Счастливы боги с гандхарвами, сиддхи и великие риши, что видят моего господина, лотосоокого Раму.

40 *atha vā na hi tasyārthe dharmakāmasya dhīmataḥ |*
mayā rāmasya rājarṣerbhāryayā paramātmanaḥ ||

Или же нет у него, разумного Рамы, царственного мудреца, любящего дхарму, с высочайшим Атманом, никакой нужды во мне, его супруге.

41 *dṛśyamāne bhavetprītaḥ sauhṛdaṃ nāstyapaśyataḥ |*
nāśayanti kṛtaghrāstu na rāmo nāśayiṣyati ||

Когда [любимая] перед глазами, [муж] к ней расположен, а у того, кто не видит, нет дружеской приязни. Неблагодарные губят её, но Рама не погубит.

42 *kiṃ nu me na guṇāḥ kecitkiṃ vā bhāgya kṣayo hi me |*
yāhaṃ sītā varārheṇa hīnā rāmeṇa bhāminī ||

Неужели нет у меня никаких качеств, или же иссякла моя доля, — если я, Сита, прекрасная, лишена Рамы, достойного всего наилучшего?

43 *śreyo me jīvitānmartuṃ vihīnā yā mahātmanā |*
rāmādakliṣṭacāritrācchūrācchatrunibarhaṇāt ||

Умереть для меня лучше, чем жить, — ведь я разлучена с великодушным Рамой, безупречным в поступках храбрецом, сокрушителем врагов.

44 *atha vā nyastaśastrau tau vane mūlaphalāśanau |*
bhrātarau hi nara śreṣṭhau carantau vanagocarau ||

Или же, может быть, оба брата, лучшие из людей, сложив оружие и питаясь кореньями и плодами, бродят по лесу, став лесными обитателями.

45 *atha vā rākṣasendreṇa rāvaṇena durātmanā |*
chadmanā ghātitau śūrau bhrātarau rāmalakṣmaṇau ||

Или же злодей Равана, владыка ракшасов, обманом погубил обоих братьев-храбрецов, Раму и Лакшману.

46 *sāhamevaṃgate kāle martumicchāmi sarvathā |*
na ca me vihito mṛtyurasminduḥkhe'pi vartati ||

И вот, когда настало такое время, я всячески желаю умереть, но не суждена мне смерть даже при этом страдании.

47 *dhanyāḥ khalu mahātmāno munayaḥ satyasaṃmatāḥ |*
jitātmāno mahābhāgā yeṣāṃ na staḥ priyāpriye ||

Поистине блаженны великие духом мудрецы, верные истине, победившие себя, достославные, для которых не существует ни приятного, ни неприятного.

48 *priyānna saṃbhavedduḥkhamapriyādadhikaṃ bhayam |*
tābhyāṃ hi ye viyujyante namasteṣāṃ mahātmanām ||

От милого не рождалось бы страдания, а от немилого — страх ещё больший; тем великим душам, что свободны от обоих, — поклон.

49 *sāhaṃ tyaktā priyeṇeha rāmeṇa viditātmanā |*
prāṇāṃstyakṣyāmi pāpasya rāvaṇasya gatā vaśam ||

И вот я, покинутая здесь возлюбленным Рамой, постигшим Атман, расстанусь с жизнью, ибо попала во власть злодея Раваны».

Сарга 25

1 *ityuktāḥ sītayā ghoraṃ rākṣasyaḥ krodhamūrchitāḥ |*
kāścijjagmustadākhyātuṃ rāvaṇasya tarasvinaḥ ||

Когда Сита так грозно сказала им, некоторые из помрачённых гневом ракшаси пошли поведать о том могучему Равану.

2 *tataḥ sītāmupāgamya rākṣasyo ghoradarśanāḥ |*
punaḥ paruṣamekārthamanarthārthamathābruvan ||

Тогда ракшаси, страшные на вид, подступив к Сите, снова заговорили с нею сурово, об одном и том же, ей на беду:

3 *hantedānīṃ tavānārye sīte pāpaviniścaye |*
rākṣasyo bhakṣayiṣyanti māṃsametadyathāsukham ||

«Ну, о неблагородная Сита, злодейка, теперь ракшаси вволю сожрут вот эту твою плоть!»

4 *sītāṃ tābhiranāryābhirdṛṣṭvā saṃtarjitāṃ tadā |*
rākṣasī trijaṭāvṛddhā śayānā vākyamabravīt ||

Когда старая ракшаси Триджата[1] увидела Ситу, которую так стращали эти низкие женщины, она, лежавшая там, произнесла такую речь:

5 *ātmānaṃ khādatānāryā na sītāṃ bhakṣayiṣyatha |*
janakasya sutāmiṣṭāṃ snuṣāṃ daśarathasya ca ||

«Пожирайте себя самих, о недостойные, но Ситу вам не съесть — любимую дочь Джанаки и невестку Дашаратхи!

6 *svapno hyadya mayā dṛṣṭo dāruṇo romaharṣaṇaḥ |*
rākṣasānāmabhāvāya bharturasyā bhavāya ca ||

Ведь ныне я видела сон, страшный, от которого волосы встают дыбом, — к гибели ракшасов и к благоденствию супруга этой [Ситы]».

7 *evamuktāstrijaṭayā rākṣasyaḥ krodhamūrchitāḥ |*
sarvā evābruvanbhītāstrijaṭāṃ tāmidaṃ vacaḥ ||

Когда Триджата так сказала им, все ракшаси, обезумевшие от гнева, в страхе молвили Триджате такое слово:

8 *kathayasva tvayā dṛṣṭaḥ svapne'yaṃ kīdṛśo niśi ||*

«Расскажи, каков этот сон, что ты видела ночью?»

9 *tāsāṃ śrutvā tu vacanaṃ rākṣasīnāṃ mukhodgatam |*
uvāca vacanaṃ kāle trijaṭāsvapnasaṃśritam ||

Выслушав слово тех ракшаси, вышедшее из их уст, Триджата в тот час произнесла слово о своём сне:

10 *gajadantamayīṃ divyāṃ śibikāmantarikṣagām |*
yuktāṃ vājisahasreṇa svayamāsthāya rāghavaḥ ||

«Рагхава сам взошёл на дивный паланкин из слоновой кости, летящий по воздуху, запряжённый тысячей коней.

11 *svapne cādya mayā dṛṣṭā sītā śuklāmbarāvṛtā |*
sāgareṇa parikṣiptaṃ śvetaparvatamāsthitā |
rāmeṇa saṃgatā sītā bhāskareṇa prabhā yathā ||

И ныне во сне я видела Ситу, облачённую в белое одеяние: стояла она на Шветапарвате, окружённой океаном, и соединилась Сита с Рамой, как сияние — с солнцем.

12 *rāghavaśca mayā dṛṣṭaścaturdantaṃ mahāgajam |*
ārūḍhaḥ śailasaṃkāśaṃ cacāra sahalakṣmaṇaḥ ||

И Рагхаву я видела: взойдя на огромного четырёхбивневого слона, подобного горе, он двигался вместе с Лакшманой.

[1] Триджата — старая ракшаси из стражи Ситы, увидевшая вещий сон о гибели ракшасов

13 *tatastau naraśārdūlau dīpyamānau svatejasā |*
śuklamālyāmbaradharau jānakīṃ paryupasthitau ||

Затем эти двое, лучшие из людей, сияя своим блеском, в белых венках и одеяниях, предстали перед дочерью Джанаки.

14 *tatastasya nagasyāgre ākāśasthasya dantinaḥ |*
bhartrā parigṛhītasya jānakī skandhamāśritā ||

Затем на вершине той горы дочь Джанаки прильнула к плечу стоявшего в небе слона, которого взял её супруг.

15 *bharturaṅkātsamutpatya tataḥ kamalalocanā |*
candrasūryau mayā dṛṣṭā pāṇibhyāṃ parimārjatī ||

Затем я видела, как лотосоокая, взлетев с колен супруга, обеими руками отирала луну и солнце.

16 *tatastābhyāṃ kumārābhyāmāsthitaḥ sa gajottamaḥ |*
sītayā ca viśālākṣyā laṅkāyā upari sthitaḥ ||

А потом тот превосходный слон, на которого взошли те два царевича и большеглазая Сита, стоял над Ланкой.

17 *pāṇḍurarṣabhayuktena rathenāṣṭayujā svayam |*
śuklamālyāmbaradharo lakṣmaṇena samāgataḥ |
lakṣmaṇena saha bhrātrā sītayā saha bhāryayā ||

Сам он, в белых венках и белом одеянии, на колеснице, запряжённой восемью белыми быками, был вместе с Лакшманой — с братом Лакшманой и с супругой Ситой.

18 *vimānātpuṣpakādadya rāvaṇaḥ patito bhuvi |*
kṛṣyamāṇaḥ striyā dṛṣṭo muṇḍaḥ kṛṣṇāmbaraḥ punaḥ ||

И ещё: ныне Равана был виден упавшим с виманы Пушпаки на землю, влекомым женщиной, обритым, в чёрном одеянии.

19 *rathena kharayuktena raktamālyānulepanaḥ |*
prayāto dakṣiṇāmāśāṃ praviṣṭaḥ kardamaṃ hradam ||

На колеснице, запряжённой ослами, в красных венках и умащённый красным, он двинулся в южную сторону и погрузился в грязевое озеро.

20 *kaṇṭhe baddhvā daśagrīvaṃ pramadā raktavāsinī |*
kālī kardamaliptāṅgī diśaṃ yāmyāṃ prakarṣati ||

Женщина в красных одеждах, чёрная, с телом, вымазанным грязью, привязав Дашагриву за шею, влечёт его в южную сторону.

21 *varāheṇa daśagrīvaḥ śiṃśumāreṇa cendrajit |*
uṣṭreṇa kumbhakarṇaśca prayāto dakṣiṇāṃ diśam ||

Дашагрива на вепре, Индраджит на дельфине, а Кумбхакарна на верблюде отправились в южную сторону света.

22 *samājaśca mahānvṛtto gītavāditraniḥsvanaḥ |*
pibatāṃ raktamālyānāṃ rakṣasāṃ raktavāsasām ||

А у ракшасов, пьющих [хмельное], в красных венках и красных одеждах, шло великое собрание, полное звуков пения и музыки.

23 *laṅkā ceyaṃ purī ramyā savājirathasaṃkulā |*
sāgare patitā dṛṣṭā bhagnagopuratoraṇā ||

И этот прекрасный город Ланка, полный коней и колесниц, привиделся мне рухнувшим в океан, с разбитыми воротами и арками.

24 *pītvā tailaṃ pranṛttāśca prahasantyo mahāsvanāḥ |*
laṅkāyāṃ bhasmarūkṣāyāṃ sarvā rākṣasayoṣitaḥ ||

И все жёны ракшасов, напившись масла, плясали и громко смеялись в Ланке, шершавой от пепла.

25 *kumbhakarṇādayaśceme sarve rākṣasapuṃgavāḥ |*
raktaṃ nivasanaṃ gṛhya praviṣṭā gomayahrade ||

И эти Кумбхакарна и прочие, все лучшие из ракшасов, взяв красное одеяние, вошли в навозный пруд.

26 *apagacchata naśyadhvaṃ sītāmāpnoti rāghavaḥ |*
ghātayetparamāmarṣī sarvaiḥ sārdhaṃ hi rākṣasaiḥ ||

Уходите, скройтесь! Рагхава обретёт Ситу и, охваченный великим гневом, погубит [вас] вместе со всеми ракшасами.

27 *priyāṃ bahumatāṃ bhāryāṃ vanavāsamanuvratām |*
bhartsitāṃ tarjitāṃ vāpi nānumaṃsyati rāghavaḥ ||

Рагхава не стерпит, что его любимую, высоко чтимую супругу, последовавшую за ним в лесную обитель, бранили или даже устрашали.

28 *tadalaṃ krūravākyairvaḥ sāntvamevābhidhīyatām |*
abhiyācāma vaidehīmetaddhi mama rocate ||

Так довольно вам жестоких речей — говорите лишь ласковое; умолим Вайдехи, ибо это мне по нраву.

29 *yasyā hyevaṃ vidhaḥ svapno duḥkhitāyāḥ pradṛśyate |*
sā duḥkhairbahubhirmuktā priyaṃ prāpnotyanuttamam ||

Ведь той, что в страдании видит такой сон, суждено избавиться от многих страданий и обрести несравненную радость.

30 *bhartsitāmapi yācadhvaṃ rākṣasyaḥ kiṃ vivakṣayā |*
rāghavāddhi bhayaṃ ghoraṃ rākṣasānāmupasthitam ||

Хоть вы и осыпали её угрозами, всё же молите её, о ракшаси, — к чему пустые речи? Ведь грозный страх перед Рагхавой надвинулся на ракшасов.

31 *praṇipāta prasannā hi maithilī janakātmajā |*
alameṣā paritrātuṃ rākṣasyo mahato bhayāt ||

Ведь Майтхили, дочь Джанаки, милостива к тем, кто припадает к её ногам; она, о ракшаси, в силах спасти от великого страха.

32 *api cāsyā viśālākṣyā na kiṃcidupalakṣaye |*
viruddhamapi cāṅgeṣu susūkṣmamapi lakṣmaṇam ||

И у этой большеокой я не примечаю в членах тела ни единого неблагоприятного знака, даже самого малого.

33 *chāyā vaiguṇya mātraṃ tu śaṅke duḥkhamupasthitam |*
aduḥkhārhāmimāṃ devīṃ vaihāyasamupasthitām ||

Но я подозреваю, что страдание, постигшее эту богиню, не заслуживающую страдания и поднявшуюся в небо, — лишь ущерб облика.

34 *arthasiddhiṃ tu vaidehyāḥ paśyāmyahamupasthitām |*
rākṣasendravināśaṃ ca vijayaṃ rāghavasya ca ||

Я же вижу, что близко исполнение цели Вайдехи, и гибель владыки ракшасов, и победа Рагхавы.

35 *nimittabhūtametattu śrotumasyā mahatpriyam |*
dṛśyate ca sphuraccakṣuḥ padmapatramivāyatam ||

А это — предзнаменование того, что ей доведётся услышать великую радостную весть: вот и глаз её трепещет, продолговатый, как лепесток лотоса.

36 *īṣacca hṛṣito vāsyā dakṣiṇāyā hyadakṣiṇaḥ |*
akasmādeva vaidehyā bāhurekaḥ prakampate ||

И слегка вздыбились волоски у неё, благосклонной, на левой руке: ни с того ни с сего эта одна рука Вайдехи дрожит.

37 *kareṇuhastapratimaḥ savyaścoruranuttamaḥ |*
vepansūcayatīvāsyā rāghavaṃ purataḥ sthitam ||

И несравненное левое бедро, подобное хоботу слонихи, дрожа, словно возвещает, что Рагхава стоит перед нею.

38 *pakṣī ca śākhā nilayaṃ praviṣṭaḥ punaḥ punaścottamasāntvavādī |*
sukhāgatāṃ vācamudīrayāṇaḥ punaḥ punaścodayatīva hṛṣṭaḥ ||

И птица, влетев в гнездо на ветви, снова и снова возглашая наилучшие утешительные слова, произнося радостное приветствие, ликующая, словно вновь и вновь торопит [её]».

Сарга 26

1 *sā rākṣasendrasya vaco niśamya tadrāvaṇasyāpriyamapriyārtā |*
sītā vitatrāsa yathā vanānte siṃhābhipannā gajarājakanyā ||

Услышав то недоброе слово повелителя ракшасов Раваны, Сита, удручённая недобрым, затрепетала, как в лесу дочь царя слонов, настигнутая львом.

2 *sā rākṣasī madhyagatā ca bhīrurvāgbhirbhṛśaṃ rāvaṇatarjitā ca |*
kāntāramadhye vijane visṛṣṭā bāleva kanyā vilalāpa sītā ||

Она, робкая, оказавшись среди ракшаси и жестоко устрашённая речами Раваны, рыдала — Сита, словно юная дева, покинутая в безлюдной лесной глуши.

3 *satyaṃ batedaṃ pravadanti loke nākālamṛtyurbhavatīti santaḥ |*
yatrāhamevaṃ paribhartsyamānā jīvāmi kiṃcitkṣaṇamapyapuṇyā ||

«Истинно, увы, говорят в мире добродетельные: „Не бывает безвременной смерти“, — раз я, которую так устрашают, живу, несчастная, хотя бы малое мгновение.

4 *sukhādvihīnaṃ bahuduḥkhapūrṇamidaṃ tu nūnaṃ hṛdayaṃ sthiraṃ me |*
vidīryate yanna sahasradhādya vajrāhataṃ śṛṅgamivācalasya ||

Лишённое счастья, полное многих страданий, сердце моё, верно, твёрдо, раз ныне оно не разрывается на тысячу частей, как вершина горы, поражённая молнией.

5 *naivāsti nūnaṃ mama doṣamatra vadhyāhamasyāpriyadarśanasya |*
bhāvaṃ na cāsyāhamanupradātumalaṃ dvijo mantramivādvijāya ||

В этом, конечно, нет моего порока; я обречена на смерть от этого неприятного на вид, и не способна я отдать ему сердце, как дважды-рождённый — мантру недваждырождённому.

6 *nūnaṃ mamāṅgānyacirādanāryaḥ śastraiḥ śitaiśchetsyati rākṣasendraḥ |*
tasminnanāgacchati lokanāthe garbhasthajantoriva śalyakṛntaḥ ||

Верно, неблагородный владыка ракшасов вскоре отсечёт острым оружием мои члены, если тот владыка мира не придёт, — как хирург [рассекает члены] существа, пребывающего во чреве.

7 *duḥkhaṃ batedaṃ mama duḥkhitāyā māsau cirāyābhigamiṣyato dvau |*
baddhasya vadhyasya yathā niśānte rājāparādhādiva taskarasya ||

Увы, горе мне, страдающей: долго будут тянуться эти два месяца, словно для связанного вора, которого на исходе ночи казнят за преступление против царя.

8 *hā rāma hā lakṣmaṇa hā sumitre hā rāma mātaḥ saha me jananyā |*
eṣā vipadyāmyahamalpabhāgyā mahārṇave nauriva mūḍha vātā ||

О Рама, о Лакшмана, о Сумитра, о мать Рамы, — и ты вместе с моей матерью! — вот гибну я, обделённая счастьем, словно ладья в великом океане, сбитая ветрами.

9 *tarasvinau dhārayatā mṛgasya sattvena rūpaṃ manujendraputrau |*
nūnaṃ viśastau mama kāraṇāttau siṃharṣabhau dvāviva vaidyutena ||

Тех двух стремительных сыновей владыки людей, верно, сразило из-за меня существо, принявшее облик зверя, — как молния сражает двух лучших львов.

10 *nūnaṃ sa kālo mṛgarūpadhārī māmalpabhāgyāṃ lulubhe tadānīm |*
yatrāryaputraṃ visasarja mūḍhā rāmānujaṃ lakṣmaṇapūrvakaṃ ca ||

Верно, то само время в облике зверя прельстило тогда меня, злосчастную, — ведь я, обезумевшая, отослала благородного супруга, а следом и младшего брата Рамы, Лакшману.

11 *hā rāma satyavrata dīrghavāho hā pūrṇacandrapratimānavaktra |*
hā jīvalokasya hitaḥ priyaśca vadhyāṃ na māṃ vetsi hi rākṣasānām ||

О Рама, верный обету правды, долгорукий! О ты, чьё лицо подобно полной луне! О благо и радость мира живых! Ведь не ведаешь ты, что я обречена на смерть от ракшасов.

12 *ananyadevatvamiyaṃ kṣamā ca bhūmau ca śayyā niyamaśca dharme |*
pativratātvaṃ viphalaṃ mamedaṃ kṛtaṃ kṛtaghneṣviva mānuṣāṇām ||

Эта моя верность единому божеству, терпение, ложе на земле, строгое соблюдение дхармы, преданность мужу — всё это оказалось напрасным, как благодеяние, оказанное неблагодарным среди людей.

13 *mogho hi dharmaścarito mamāyaṃ tathaikapatnītvamidaṃ nirartham |*
yā tvāṃ na paśyāmi kṛśā vivarṇā hīnā tvayā saṃgamane nirāśā ||

Напрасно я соблюдала эту дхарму, и тщетна эта верность единственному супругу, — ведь я, исхудавшая, побледневшая, разлучённая с тобой, потерявшая надежду на встречу, не вижу тебя.

14 *piturnirdeśaṃ niyamena kṛtvā vanānnivṛttaścaritavrataśca |*
strībhistu manye vipulekṣaṇābhiḥ saṃraṃsyase vītabhayaḥ kṛtārthaḥ ||

Строго исполнив наказ отца, вернувшись из леса и завершив обет, ты, думаю, будешь наслаждаться с широкоокими женщинами — свободный от страха, достигший цели.

15 *ahaṃ tu rāma tvayi jātakāmā ciraṃ vināśāya nibaddhabhāvā |*
moghaṃ caritvātha tapovrataṃ ca tyakṣyāmi dhigjīvitamalpabhāgyā ||

Я же, о Рама, полюбив тебя, долго была привязана к тебе всем существом — на свою гибель; напрасно исполнив обет аскезы, я, обделённая долей, оставлю жизнь — будь она проклята!

16 *sā jīvitaṃ kṣipramahaṃ tyajeyaṃ viṣeṇa śastreṇa śitena vāpi |*
viṣasya dātā na tu me'sti kaścicchastrasya vā veśmani rākṣasasya ||

Я бы тотчас рассталась с жизнью — ядом или хотя бы острым оружием, но нет у меня в покоях ракшаса никого, кто дал бы мне яд или оружие».

17 *śokābhitaptā bahudhā vicintya sītātha veṇyudgrathanaṃ gṛhītvā |*
udbadhya veṇyudgrathanena śīghramahaṃ gamiṣyāmi yamasya mūlam ||

Испепеляемая скорбью, Сита, много размыслив, взяла свою заплетённую косу: «Удавившись на этой косе, я быстро отправлюсь в обитель Ямы».

18 *itīva sītā bahudhā vilapya sarvātmanā rāmamanusmarantī |*
pravepamānā pariśuṣkavaktrā nagottamaṃ puṣpitamāsasāda ||

Так, многообразно причитая, Сита, всем существом своим вспоминая Раму, дрожащая, с пересохшим лицом, подошла к лучшему из деревьев, покрытому цветами.

19 *upasthitā sā mṛdursarvagātrī śākhāṃ gṛhītvātha nagasya tasya |*
tasyāstu rāmaṃ pravicintayantyā rāmānujaṃ svaṃ ca kulaṃ śubhāṅgyāḥ ||

Подойдя, она, нежная всем телом, взялась за ветвь того дерева; и когда она, прекрасная телом, думала о Раме, о его младшем брате и о своём роде, —

20 *śokānimittāni tadā bahūni dhairyārjitāni pravarāṇi loke |*
prādurnimittāni tadā babhūvuḥ purāpi siddhānyupalakṣitāni ||

тогда явились многие знамения, не сулящие скорби, обретённые стойкостью, лучшие в мире, — знамения, что и прежде сбывались и были примечены.

Сарга 27

1 *tathāgatāṃ tāṃ vyathitāmaninditāṃ vyapetaharṣāṃ paridīnamānasām |*
śubhāṃ nimittāni śubhāni bhejire naraṃ śriyā juṣṭamivopajīvinaḥ ||

К ней, дошедшей до такого состояния, измученной, безупречной, лишённой радости, глубоко опечаленной сердцем, благой, пришли благие знамения — как приходят нахлебники к человеку, наделённому богатством.

2 *tasyāḥ śubhaṃ vāmamarālapakṣma rājīvṛtaṃ kṛṣṇaviśālaśuklam |*
prāspandataikaṃ nayanaṃ sukeśyā mīnāhataṃ padmamivābhitāmram ||

Прекрасное левое око прекрасноволосой, с изогнутыми ресницами, обведённое чертами, широкое, с чёрным и белым, — одно оно затрепетало, словно красноватый лотос, задетый рыбой,

3 *bhujaśca cārvañcitapīnavṛttaḥ parārdhya kālāgurucandanārhaḥ |*
anuttamenādhyuṣitaḥ priyeṇa cireṇa vāmaḥ samavepatāśu ||

и левая её рука, прекрасно изогнутая, полная и округлая, достойная бесценного чёрного алоэ и сандала, та, на которой долго покоился несравненный возлюбленный, вдруг затрепетала.

4 *gajendrahastapratimaśca pīnastayordvayoḥ saṃhatayoḥ sujātaḥ |*
praspandamānaḥ punarūrurasyā rāmaṃ purastātsthitamācacakṣe ||

И полное, прекрасно сложенное бедро её, подобное хоботу лучшего из слонов, — одно из тех двух, сомкнутых вместе, — вновь затрепетав, возвестило, что Рама стоит перед нею.

5 *śubhaṃ punarhemasamānavarṇamīṣadrajodhvastamivāmalākṣyāḥ |*
vāsaḥ sthitāyāḥ śikharāgradantyāḥ kiṃcitparisraṃsata cārugātryāḥ ||

А ещё прекрасная одежда цвета золота, словно чуть подёрнутая пылью, немного соскользнула у неё, стоявшей там, — яснооκой, прекрасной телом, с зубами, как кончики бутонов.

6 *etairnimittairaparaiśca subhrūḥ saṃbodhitā prāgapi sādhusiddhaiḥ |*
vātātapaklāntamiva pranaṣṭaṃ varṣeṇa bījaṃ pratisaṃjaharṣa ||

Прекраснобровая, ещё прежде извещённая этими и иными знамениями, что верно сбываются, возликовала, словно под дождём — семя, поникшее от ветра и зноя и погибшее.

7 *tasyāḥ punarbimbaphalopamauṣṭhaṃ svakṣibhrukeśāntamarālapakṣma |*
vaktraṃ babhāse sitaśukladaṃṣṭraṃ rāhormukhāccandra iva pramuktaḥ ||

И вновь засияло её лицо с губами, подобными плоду бимбы, с прекрасными глазами, бровями и прядями волос, с изогнутыми ресницами, с белыми сверкающими зубами, — словно луна, высвободившаяся из пасти Раху.

8 *sā vītaśokā vyapanītatandrī śāntajvarā harṣavibuddhasattvā |*
aśobhatāryā vadanena śukle śītāṅśunā rātririvoditena ||

Избавившаяся от скорби, стряхнувшая оцепенение, с утихшим жаром, с духом, пробуждённым радостью, благородная сияла лицом, словно ночь светлой половины месяца — взошедшей прохладнолучистой луной.

Сарга 28

1 *hanumānapi vikrāntaḥ sarvaṃ śuśrāva tattvataḥ |*
sītāyāstrijaṭāyāśca rākṣasīnāṃ ca tarjanam ||

И доблестный Хануман в точности слышал всё — [слова] Ситы и Триджаты и угрозы ракшаси.

2 *avekṣamāṇastāṃ devīṃ devatāmiva nandane |*
tato bahuvidhāṃ cintāṃ cintayāmāsa vānaraḥ ||

Глядя на ту богиню, подобную божеству в Нандане, обезьяна погрузилась затем в многообразные раздумья:

3 *yāṃ kapīnāṃ sahasrāṇi subahūnyayutāni ca |*
dikṣu sarvāsu mārgante seyamāsāditā mayā ||

«Ту, которую тысячи и многие десятки тысяч обезьян ищут по всем сторонам света, — её-то я и нашёл.

4 *cāreṇa tu suyuktena śatroḥ śaktimavekṣitā |*
gūḍhena caratā tāvadavekṣitamidaṃ mayā ||

Сила врага разведана хорошо приставленным лазутчиком: скрытно бродя, я всё это высмотрел,

5 *rākṣasānāṃ viśeṣaśca purī ceyamavekṣitā |*
rākṣasādhipaterasya prabhāvo rāvaṇasya ca ||

— и особенности ракшасов, и этот город, и могущество этого владыки ракшасов, Раваны.

6 *yuktaṃ tasyāprameyasya sarvasattvadayāvataḥ |*
samāśvāsayituṃ bhāryāṃ patidarśanakāṅkṣiṇīm ||

Подобает утешить супругу того неизмеримого [Рамы], милосердного ко всем существам, — ту, что жаждет видеть своего владыку.

7 *ahamāśvāsayāmyenāṃ pūrṇacandranibhānanām |*
adṛṣṭaduḥkhāṃ duḥkhasya na hyantamadhigacchatīm ||

Я утешу её, лицом подобную полной луне, прежде не видавшую страдания и не достигающую конца страданий.

8 *yadi hyahamimāṃ devīṃ śokopahatacetanām |*
anāśvāsya gamiṣyāmi doṣavadgamanaṃ bhavet ||

Ведь если я уйду, не утешив эту богиню, чей разум поражён скорбью, то уход мой будет ошибкой.

9 *gate hi mayi tatreyaṃ rājaputrī yaśasvinī |*
paritrāṇamavindantī jānakī jīvitaṃ tyajet ||

Ведь когда я уйду туда, эта прославленная царевна, дочь Джанаки, не находя спасения, расстанется с жизнью.

10 *mayā ca sa mahābāhuḥ pūrṇacandranibhānanaḥ |*
samāśvāsayituṃ nyāyyaḥ sītādarśanalālasaḥ ||

И мне надлежит утешить того мощнорукого, чьё лицо подобно полной луне, жаждущего увидеть Ситу.

11 *niśācarīṇāṃ pratyakṣamakṣamaṃ cābhibhāṣaṇam |*
kathaṃ nu khalu kartavyamidaṃ kṛcchra gato hyaham ||

А говорить на виду у ночных странниц нельзя. Как же тут быть? Ведь я попал в трудное положение.

12 *anena rātriśeṣeṇa yadi nāśvāsyate mayā |*
sarvathā nāsti saṃdehaḥ parityakṣyati jīvitam ||

Если за этот остаток ночи я её не утешу, то нет никакого сомнения: она расстанется с жизнью.

13 *rāmaśca yadi pṛcchenmāṃ kiṃ māṃ sītābravīdvacaḥ |*
kimahaṃ taṃ pratibrūyāmasaṃbhāṣya sumadhyamām ||

А если Рама спросит меня: „Какое слово сказала тебе Сита?“ — что я отвечу ему, не побеседовав с прекрасностанной?

14 *sītāsaṃdeśarahitaṃ māmitastvarayā gatam |*
nirdahedapi kākutsthaḥ kruddhastīvreṇa cakṣuṣā ||

Меня, ушедшего отсюда в спешке и не получившего вести от Ситы, разгневанный потомок Какутстхи мог бы даже испепелить жестоким взглядом.

15 *yadi cedyojayiṣyāmi bhartāraṃ rāmakāraṇāt |*
vyarthamāgamanaṃ tasya sasainyasya bhaviṣyati ||

Если же ради Рамы я подниму [в поход] владыку [обезьян], то приход его с войском окажется напрасным.

16 *antaraṃ tvahamāsādya rākṣasīnāmiha sthitaḥ |*
śanairāśvāsayiṣyāmi saṃtāpabahulāmimām ||

Но я, улучив промежуток у ракшаси и оставаясь здесь, мало-помалу утешу эту, преисполненную скорби.

17 *ahaṃ hyatitanuścaiva vānaraśca viśeṣataḥ |*
vācaṃ codāhariṣyāmi mānuṣīmiha saṃskṛtām ||

Ведь я и очень мал, и вдобавок обезьяна, а речь я здесь произнесу человеческую, правильную.

18 *yadi vācaṃ pradāsyāmi dvijātiriva saṃskṛtām |*
rāvaṇaṃ manyamānā māṃ sītā bhītā bhaviṣyati ||

Если я поведу речь правильную, как дваждырождённый, то Сита, приняв меня за Равану, испугается.

19 *avaśyameva vaktavyaṃ mānuṣaṃ vākyamarthavat |*
mayā sāntvayituṃ śakyā nānyatheyamaninditā ||

Непременно нужно произнести осмысленную человеческую речь: иначе мне не утешить эту безупречную.

20 *seyamālokya me rūpaṃ jānakī bhāṣitaṃ tathā |*
rakṣobhistrāsitā pūrvaṃ bhūyastrāsaṃ gamiṣyati ||

Эта дочь Джанаки, увидев мой облик и услышав такую мою речь, уже прежде напуганная ракшасами, снова испугается;

21 *tato jātaparitrāsā śabdaṃ kuryānmanasvinī |*
jānamānā viśālākṣī rāvaṇaṃ kāmarūpiṇam ||

тогда, охваченная страхом, разумная, большеокая, издала бы звук, приняв [меня] за Равану, что по желанию меняет облик.

22 *sītayā ca kṛte śabde sahasā rākṣasīgaṇaḥ |*
nānāpraharaṇo ghoraḥ sameyādantakopamaḥ ||

А едва Сита издала бы звук, тотчас сбежался бы грозный сонм ракшаси с разным оружием, подобный губителю.

23 *tato māṃ saṃparikṣipya sarvato vikṛtānanāḥ |*
vadhe ca grahaṇe caiva kuryuryatnaṃ yathābalam ||

Тогда, обступив меня со всех сторон, они, с обезображенными лицами, по мере сил приложили бы усилия, чтобы убить меня и схватить.

24 *taṃ māṃ śākhāḥ praśākhāśca skandhāṃścottamaśākhinām |*
dṛṣṭvā viparidhāvantaṃ bhaveyurbhayaśaṅkitāḥ ||

А увидев, как я мечусь по ветвям, отросткам и стволам высочайших деревьев, они были бы объяты страхом.

25 *mama rūpaṃ ca saṃprekṣya vanaṃ vicarato mahat |*
rākṣasyo bhayavitrastā bhaveyurvikṛtānanāḥ ||

А увидев мой облик, когда я брожу по великому лесу, ракшаси, объятые страхом, переменились бы в лице.

26 *tataḥ kuryuḥ samāhvānaṃ rākṣasyo rakṣasāmapi |*
rākṣasendraniyuktānāṃ rākṣasendraniveśane ||

Тогда ракшаси созвали бы даже ракшасов, поставленных владыкой ракшасов в обители владыки ракшасов.

27 *te śūlaśaranistriṃśa vividhāyudhapāṇayaḥ |*
āpateyurvimarde'sminvegenodvignakāriṇaḥ ||

Они, с копьями, стрелами, мечами и разным оружием в руках, стремительно ринулись бы в эту схватку, сея смятение.

28 *saṃkruddhastaistu parito vidhamanrakṣasāṃ balam |*
śaknuyaṃ na tu saṃprāptuṃ paraṃ pāraṃ mahodadheḥ ||

Окружённый ими со всех сторон, разгневанный, сокрушая силу ракшасов, я не смог бы достичь дальнего берега великого океана.

29 *māṃ vā gṛhṇīyurāplutya bahavaḥ śīghrakāriṇaḥ |*
syādiyaṃ cāgṛhītārthā mama ca grahaṇaṃ bhavet ||

Или же многие, действующие быстро, прыгнув, могли бы схватить меня, и она осталась бы, не узнав, ради чего я пришёл, и я попал бы в плен.

30 *hiṃsābhirucayo hiṃsyurimāṃ vā janakātmajām |*
vipannaṃ syāttataḥ kāryaṃ rāmasugrīvayoridam ||

Или же те, кто склонен к насилию, могли бы убить эту дочь Джанаки, и тогда погибло бы это дело Рамы и Сугривы.

31 *uddeśe naṣṭamārge'sminrākṣasaiḥ parivārite |*
sāgareṇa parikṣipte gupte vasati jānakī ||

В этом краю, где потерян путь, окружённом ракшасами, обнесённом океаном и укрытом, живёт дочь Джанаки.

32 *viśaste vā gṛhīte vā rakṣobhirmayi saṃyuge |*
nānyaṃ paśyāmi rāmasya sahāyaṃ kāryasādhane ||

Убьют ли меня ракшасы в битве или схватят, я не вижу для Рамы иного помощника в свершении дела.

33 *vimṛśaṃśca na paśyāmi yo hate mayi vānaraḥ |*
śatayojanavistīrṇaṃ laṅghayeta mahodadhim ||

И, размышляя, я не вижу такой обезьяны, которая, если меня убьют, перепрыгнула бы великий океан, простирающийся на сто йоджан.

34 *kāmaṃ hantuṃ samartho'smi sahasrānyapi rakṣasām |*
na tu śakṣyāmi saṃprāptuṃ paraṃ pāraṃ mahodadheḥ ||

Пусть я и способен перебить даже тысячи ракшасов, но достичь дальнего берега великого океана я не смогу.

35 *asatyāni ca yuddhāni saṃśayo me na rocate |*
kaśca niḥsaṃśayaṃ kāryaṃ kuryātprājñaḥ sasaṃśayam ||

Исход битв неверен, и сомнение мне не по душе. И какой разумный человек сделает сомнительным дело, в котором нет сомнения?

36 *eṣa doṣo mahānhi syānmama sītābhibhāṣaṇe |*
prāṇatyāgaśca vaidehyā bhavedanabhibhāṣaṇe ||

Ведь великий порок лёг бы на меня, заговори я с Ситой, а не заговори — Вайдехи расстанется с жизнью.

37 *bhūtāścārthā vinaśyanti deśakālavirodhitāḥ |*
viklavaṃ dūtamāsādya tamaḥ sūryodaye yathā ||

И уже достигнутая польза гибнет, придя в разлад со страной и временем, когда попадает к растерянному посланцу, — как тьма при восходе солнца.

38 *arthānarthāntare buddhirniścitāpi na śobhate |*
ghātayanti hi kāryāṇi dūtāḥ paṇḍitamāninaḥ ||

Даже разум, принявший решение, не блещет при выборе между пользой и вредом; ведь посланцы, мнящие себя мудрыми, губят дела.

39 *na vinaśyetkathaṃ kāryaṃ vaiklavyaṃ na kathaṃ bhavet |*
laṅghanaṃ ca samudrasya kathaṃ nu na vṛthā bhavet ||

Как сделать, чтобы не погибло дело, чтобы не вышло смятения и чтобы перелёт через океан не оказался напрасным?

40 *kathaṃ nu khalu vākyaṃ me śṛṇuyānnodvijeta ca |*
iti saṃcintya hanumāṃścakāra matimānmatim ||

Как же ей выслушать мою речь и не встревожиться?» — так поразмыслив, разумный Хануман принял решение:

41 *rāmamakliṣṭakarmāṇaṃ svabandhumanukīrtayan |*
naināmudvejayiṣyāmi tadbandhugatamānasām ||

«Прославляя Раму, неутомимого в деяниях, её родича, я не встревожу её, чьи мысли устремлены к этому родичу,

42 *ikṣvākūṇāṃ variṣṭhasya rāmasya viditātmanaḥ |*
śubhāni dharmayuktāni vacanāni samarpayan ||

передавая благие, согласные с дхармой слова о Раме, лучшем из Икшваку, познавшем Атман,

43 *śrāvayiṣyāmi sarvāṇi madhurāṃ prabruvangiram |*
śraddhāsyati yathā hīyaṃ tathā sarvaṃ samādadhe ||

я поведаю обо всём, говоря сладким голосом, и всё так устрою, чтобы она обрела веру».

44 *iti sa bahuvidhaṃ mahānubhāvo jagatipateḥ pramadāmavekṣamāṇaḥ |*
madhuramavitathaṃ jagāda vākyaṃ drumaviṭapāntaramāsthito hanūmān ||

Так, на многие лады, великий духом Хануман, укрывшийся в промежутке меж ветвей дерева, взирая на супругу владыки земли, произнёс сладостную и правдивую речь.

Сарга 29

1 *evaṃ bahuvidhāṃ cintāṃ cintayitvā mahākapiḥ |*
saṃśrave madhuraṃ vākyaṃ vaidehyā vyājahāra ha ||

Так поразмыслив о многом, великая обезьяна повела сладкую речь, так чтобы слышала Вайдехи:

2 *rājā daśaratho nāma rathakuñjaravājinām |*
puṇyaśīlo mahākīrtirṛjurāsīnmahāyaśāḥ |
cakravartikule jātaḥ puraṃdarasamo bale ||

«Был царь по имени Дашаратха, владыка колесниц, слонов и коней, благонравный, стяжавший великую славу, прямодушный, прославленный, рождённый в роду вселенских властителей, силою равный Пурандаре[1],

[1]Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

3 *ahiṃsāratirakṣudro ghṛṇī satyaparākramaḥ |*
mukhyaścekṣvākuvaṃśasya lakṣmīvāṃllakṣmivardhanaḥ ||

находящий радость в ненасилии, великодушный, сострадательный, чья доблесть истинна, первый в роде Икшваку, богатый счастьем и умножающий благоденствие,

4 *pārthivavyañjanairyuktaḥ pṛthuśrīḥ pārthivarṣabhaḥ |*
pṛthivyāṃ caturantāyāṃ viśrutaḥ sukhadaḥ sukhī ||

наделённый царскими признаками, исполненный великого блеска, лучший из царей, прославленный на земле до четырёх её концов, дарующий счастье и сам счастливый.

5 *tasya putraḥ priyo jyeṣṭhastārādhipanibhānanaḥ |*
rāmo nāma viśeṣajñaḥ śreṣṭhaḥ sarvadhanuṣmatām ||

Его любимый старший сын, лицом подобный владыке звёзд, по имени Рама, знаток различий, лучший из всех лучников, —

6 *rakṣitā svasya vṛttasya svajanasyāpi rakṣitā |*
rakṣitā jīvalokasya dharmasya ca paraṃtapaḥ ||

хранитель своего поведения, хранитель и своих людей, хранитель мира живых и дхармы, губитель врагов, —

7 *tasya satyābhisaṃdhasya vṛddhasya vacanātpituḥ |*
sabhāryaḥ saha ca bhrātrā vīraḥ pravrajito vanam ||

по слову его отца, престарелого и верного истине, герой ушёл в изгнание в лес вместе с супругой и с братом.

8 *tena tatra mahāraṇye mṛgayāṃ paridhāvatā |*
janasthānavadhaṃ śrutvā hatau ca kharadūṣaṇau |
tatastvamarṣāpahṛtā jānakī rāvaṇena tu ||

Пока он там, в великом лесу, преследовал дичь, Равана, услышав об убийстве в Джанастхане и о том, что сражены Кхара и Душана, в гневе похитил дочь Джанаки.

9 *yathārūpāṃ yathāvarṇāṃ yathālakṣmīṃ viniścitām |*
aśrauṣaṃ rāghavasyāhaṃ seyamāsāditā mayā ||

Какова она обликом, какова цветом, какова красотою — всё это, точно описанное, я слышал от Рагхавы; и вот её-то я и нашёл».

10 *virarāmaivamuktvāsau vācaṃ vānarapuṃgavaḥ |*
jānakī cāpi tacchrutvā vismayaṃ paramaṃ gatā ||

Произнеся эти слова, лучший из обезьян умолк; а дочь Джанаки, услышав это, пришла в величайшее изумление.

11 *tataḥ sā vakrakeśāntā sukeśī keśasaṃvṛtam |*
unnamya vadanaṃ bhīruḥ śiṃśapāvṛkṣamaikṣata ||

Тогда она, прекрасноволосая, с вьющимися на концах волосами, робкая, подняла лицо, закрытое волосами, и взглянула на дерево шиншапа.

12 *sā tiryagūrdhvaṃ ca tathāpyadhastānnirīkṣamāṇā tamacintya buddhim |*
dadarśa piṅgādhipateramātyaṃ vātātmajaṃ sūryamivodayastham ||

Оглядываясь вбок и вверх, а также и вниз, она увидела его — с непостижимым разумом, советника владыки обезьян, сына Ветра, подобного солнцу на восходе.

Сарга 30

1 *tataḥ śākhāntare līnaṃ dṛṣṭvā calitamānasā |*
sā dadarśa kapiṃ tatra praśritaṃ priyavādinam ||

Затем, увидев того, кто притаился меж ветвей, она со встревоженным сердцем разглядела там обезьяну, смиренную и ласковую в речах.

2 *sā tu dṛṣṭvā hariśreṣṭhaṃ vinītavadupasthitam |*
maithilī cintayāmāsa svapno'yamiti bhāminī ||

Увидев лучшего из обезьян, что предстал перед ней смиренно, прекрасная Майтхили подумала: «Это сон».

3 *sā taṃ samīkṣyaiva bhṛśaṃ visaṃjñā gatāsukalpeva babhūva sītā |*
cireṇa saṃjñāṃ pratilabhya caiva vicintayāmāsa viśālanetrā ||

Едва увидев его, Сита совсем лишилась чувств и стала словно бездыханная; лишь спустя долгое время вновь придя в сознание, большеглазая задумалась:

4 *svapno mayāyaṃ vikṛto'dya dṛṣṭaḥ śākhāmṛgaḥ śāstragaṇairniṣiddhaḥ |*
svastyastu rāmāya salakṣmaṇāya tathā piturme janakasya rājñaḥ ||

«Сегодня я увидела этот дурной сон с обезьяной, порицаемой сонмами шастр. Да будет благо Раме вместе с Лакшманой, а также отцу моему, царю Джанаке.

5 *svapno'pi nāyaṃ na hi me'sti nidrā śokena duḥkhena ca pīḍitāyāḥ |*
sukhaṃ hi me nāsti yato'smi hīnā tenendupūrṇapratimānanena ||

И это даже не сновидение, ибо сна нет у меня, измученной скорбью и страданием; и счастья у меня нет, ибо я лишена того, чьё лицо подобно полной луне.

6 *ahaṃ hi tasyādya mano bhavena saṃpīḍitā tadgatasarvabhāvā |*
vicintayantī satataṃ tameva tathaiva paśyāmi tathā śṛṇomi ||

Ведь ныне я, истерзанная любовью к нему, всем существом обращённая к нему, беспрестанно думая лишь о нём, так его и вижу и так слышу.

7 *manorathaḥ syāditi cintayāmi tathāpi buddhyā ca vitarkayāmi |*
kiṃ kāraṇaṃ tasya hi nāsti rūpaṃ suvyaktarūpaśca vadatyayaṃ mām ||

Я думаю: быть может, это мечта, — и всё же разумом рассуждаю: в чём тут причина? Ведь у [мечты] нет облика, а этот, с ясно зримым обликом, говорит со мной.

8 *namo'stu vācaspataye savajriṇe svayambhuve caiva hutāśanāya |*
anena coktaṃ yadidaṃ mamāgrato vanaukasā tacca tathāstu nānyathā ||

Поклон Вачаспати[1] вместе с Громовержцем, Самосущему и Хуташане! И то, что сказал здесь, передо мною, этот лесной житель, — пусть будет так, а не иначе».

[1] Вачаспати — «владыка речи», прозвание Брихаспати, мудрого наставника и жреца богов

Сарга 31

1 *tāmabravīnmahātejā hanūmānmārutātmajaḥ |*
śirasyañjalimādhāya sītāṃ madhurayā girā ||

Ей, Сите, приложив сложенные ладони к голове, сказал сладостным голосом Хануман Марутатмаджа, исполненный великого блеска:

2 *kā nu padmapalāśākṣī kliṣṭakauśeyavāsinī |*
drumasya śākhāmālambya tiṣṭhasi tvamanindītā ||

«Кто же ты, лотосоокая, в потрёпанном шёлковом одеянии, — ты, безупречная, что стоишь, ухватившись за ветвь дерева?

3 *kimarthaṃ tava netrābhyāṃ vāri sravati śokajam |*
puṇḍarīkapalāśābhyāṃ viprakīrṇamivodakam ||

Отчего из твоих глаз струится влага, рождённая скорбью, словно вода, разбрызганная с лепестков лотоса?

4 *surāṇāmasurāṇāṃ ca nāgagandharvarakṣasām |*
yakṣāṇāṃ kiṃnarāṇāṃ ca kā tvaṃ bhavasi śobhane ||

Кто же ты, о прекрасная, — из богов, асуров, нагов, гандхарвов и ракшасов, из якшей и киннаров?

5 *kā tvaṃ bhavasi rudrāṇāṃ marutāṃ vā varānane |*
vasūnāṃ vā varārohe devatā pratibhāsi me ||

Кто же ты — из Рудр или из Марутов, о прекрасноликая? Или из Васу, о прекраснобёдрая? Ты кажешься мне божеством.

6 *kiṃ nu candramasā hīnā patitā vibudhālayāt |*
rohiṇī jyotiṣāṃ śreṣṭhā śreṣṭhā sarvaguṇānvitā ||

Или, может быть, ты — Рохини, лучшая из светил, лучшая, наделённая всеми качествами, что, разлучённая с Чандрамасом[1], пала из обители богов?

7 *kopādvā yadi vā mohādbhartāramasitekṣaṇā |*
vasiṣṭhaṃ kopayitvā tvaṃ nāsi kalyāṇyarundhatī ||

Или не Арундхати[2] ли ты, темноокая, о благая, что из гнева ли, из заблуждения ли прогневила супруга Васиштху[3]?

8 *ko nu putraḥ pitā bhrātā bhartā vā te sumadhyame |*
asmāllokādamuṃ lokaṃ gataṃ tvamanuśocasi ||

Кто же он тебе — сын, отец, брат или супруг, о прекрасностанная, — что ушёл из этого мира в тот мир и о ком ты скорбишь?

9 *vyañjanāni hi te yāni lakṣaṇāni ca lakṣaye |*
mahiṣī bhūmipālasya rājakanyāsi me matā ||

По тем приметам и признакам твоим, что я различаю, ты, полагаю я, — царица, супруга властителя земли, царская дева.

10 *rāvaṇena janasthānādbalādapahṛtā yadi |*
sītā tvamasi bhadraṃ te tanmamācakṣva pṛcchataḥ ||

Если ты — Сита, которую Равана силой похитил из Джанастханы, — благо тебе! — то поведай об этом мне, спрашивающему».

11 *sā tasya vacanaṃ śrutvā rāmakīrtanaharṣitā |*
uvāca vākyaṃ vaidehī hanūmantaṃ drumāśritam ||

Выслушав его слово и обрадованная прославлением Рамы, Вайдехи сказала Хануману, укрывшемуся на дереве:

[1] Чандрамас — месяц, он же бог месяца; в паре с Сурьей — солнцем — образ двух светил
[2] Арундхати — жена подвижника Васиштхи, образ верной супруги
[3] Васиштха — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи

12 *duhitā janakasyāhaṃ vaidehasya mahātmanaḥ |*
sītā ca nāma nāmnāhaṃ bhāryā rāmasya dhīmataḥ ||

«Я — дочь Джанаки Вайдехи, великого духом; имя моё — Сита, я супруга мудрого Рамы.

13 *samā dvādaśa tatrāhaṃ rāghavasya niveśane |*
bhuñjānā mānuṣānbhogānsarvakāmasamṛddhinī ||

Двенадцать лет я провела там, в доме Рагхавы, вкушая человеческие наслаждения, имея всё, чего желала.

14 *tatastrayodaśe varṣe rājyenekṣvākunandanam |*
abhiṣecayituṃ rājā sopādhyāyaḥ pracakrame ||

А на тринадцатый год царь вместе с наставником приступил к помазанию потомка Икшваку на царство.

15 *tasminsaṃbhriyamāṇe tu rāghavasyābhiṣecane |*
kaikeyī nāma bhartāraṃ devī vacanamabravīt ||

Когда же готовили это помазание Рагхавы, богиня по имени Кайкейи сказала супругу такое слово:

16 *na pibeyaṃ na khādeyaṃ pratyahaṃ mama bhojanam |*
eṣa me jīvitasyānto rāmo yadyabhiṣicyate ||

„Не стану пить, не стану есть свою ежедневную пищу; и это будет конец моей жизни, если Раму помажут на царство.

17 *yattaduktaṃ tvayā vākyaṃ prītyā nṛpatisattama |*
taccenna vitathaṃ kāryaṃ vanaṃ gacchatu rāghavaḥ ||

Если то слово, которое ты с радостью мне сказал, о лучший из царей, не должно стать ложью, — пусть Рагхава уходит в лес“.

18 *sa rājā satyavāgdevyā varadānamanusmaran |*
mumoha vacanaṃ śrutvā kaikeyyāḥ krūramapriyam ||

Тот царь, верный своему слову, вспоминая о даре, обещанном царице, лишился чувств, когда услышал жестокую, недобрую речь Кайкейи.

19 *tatastu sthaviro rājā satyadharme vyavasthitaḥ |*
jyeṣṭhaṃ yaśasvinaṃ putraṃ rudanrājyamayācata ||

Тогда престарелый царь, стойкий в истинной дхарме, плача, стал просить царства у старшего, прославленного сына.

20 *sa piturvacanaṃ śrīmānabhiṣekātparaṃ priyam |*
manasā pūrvamāsādya vācā pratigrhītavān ||

Тот славный, прежде приняв в мыслях отцовское слово, что было ему милее помазания, принял его и на словах.

21 *dadyānna pratigṛhṇīyānna brūyatkiṃcidapriyam |*
api jīvitahetorhi rāmaḥ satyaparākramaḥ ||

Ведь Рама, истинно доблестный, даст, но не примет и не скажет ничего неприятного даже ради жизни.

22 *sa vihāyottarīyāṇi mahārhāṇi mahāyaśāḥ |*
visṛjya manasā rājyaṃ jananyai māṃ samādiśat ||

Он, многославный, сбросив драгоценные верхние одежды и мысленно отрешившись от царства, поручил меня своей матери.

23 *sāhaṃ tasyāgratastūrṇaṃ prasthitā vanacāriṇī |*
na hi me tena hīnāyā vāsaḥ svarge'pi rocate ||

И вот я, став лесной жительницей, поспешно двинулась впереди него, ибо мне, с ним разлучённой, не мила обитель даже на небе.

24 *prāgeva tu mahābhāgaḥ saumitrirmitranandanaḥ |*
pūrvajasyānuyātrārthe drumacīrairalaṃkṛtaḥ ||

А ещё раньше достославный сын Сумитры, радость друзей, ради сопровождения старшего брата был облачён в одежды из древесной коры.

25 *te vayaṃ bharturādeśaṃ bahumānya dṛḍhavratāḥ |*
praviṣṭāḥ sma purādṛṣṭaṃ vanaṃ gambhīradarśanam ||

Мы же, твёрдые в обете, высоко чтя приказ повелителя, вступили в невиданный прежде лес, глубокий на вид.

26 *vasato daṇḍakāraṇye tasyāhamamitaujasaḥ |*
rakṣasāpahṛtā bhāryā rāvaṇena durātmanā ||

Когда он, безмерно мощный, обитал в лесу Дандака, я, супруга его, была похищена ракшасом Раваной, злодеем.

27 *dvau māsau tena me kālo jīvitānugrahaḥ kṛtaḥ |*
ūrdhvaṃ dvābhyāṃ tu māsābhyāṃ tatastyakṣyāmi jīvitam ||

Он из милости оставил мне жизнь на срок в два месяца; но по прошествии этих двух месяцев я расстанусь с жизнью».

Сарга 32

1 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā hanūmānhariyūthapaḥ |*
duḥkhādduḥkhābhibhūtāyāḥ sāntamuttaramabravīt ||

Выслушав это её слово, Хануман, предводитель обезьяньего войска, дал ей, сражённой страданием сверх страдания, утешительный ответ:

2 *ahaṃ rāmasya saṃdeśāddevi dūtastavāgataḥ |*
vaidehi kuśalī rāmastvāṃ ca kauśalamabravīt ||

«Я, о богиня, пришёл к тебе посланцем по слову Рамы; Вайдехи, Рама благополучен и справился о твоём благополучии.

3 *yo brāhmamastraṃ vedāṃśca veda vedavidāṃ varaḥ |*
sa tvāṃ dāśarathī rāmo devi kauśalamabravīt ||

Тот Рама, сын Дашаратхи, который знает оружие Брахмы и веды, лучший из знатоков вед, — он, о богиня, справился о твоём благополучии.

4 *lakṣmaṇaśca mahātejā bhartuste'nucaraḥ priyaḥ |*
kṛtavāñśokasaṃtaptaḥ śirasā te'bhivādanam ||

И Лакшмана, исполненный великого блеска, милый спутник твоего супруга, снедаемый скорбью, склонил перед тобою голову в приветствии».

5 *sā tayoḥ kuśalaṃ devī niśamya narasiṃhayoḥ |*
prītisaṃhṛṣṭasarvāṅgī hanūmāntamathābravīt ||

Та богиня, услышав о благополучии тех двух лучших из людей, вся затрепетав от радости, сказала тогда Хануману:

6 *kalyāṇī bata gatheyaṃ laukikī pratibhāti me |*
eti jīvantamānando naraṃ varṣaśatādapi ||

«Поистине, благой кажется мне эта народная поговорка: „Радость приходит к живому человеку даже через сто лет“».

7 *tayoḥ samāgame tasminprītirutpāditādbhutā |*
paraspareṇa cālāpaṃ viśvastau tau pracakratuḥ ||

При этой их встрече родилась дивная радость, и они, исполнившись доверия, повели друг с другом беседу.

8 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā hanūmānhariyūthapaḥ |*
sītāyāḥ śokadīnāyāḥ samīpamupacakrame ||

Услышав её слово, Хануман, предводитель обезьяньего войска, стал приближаться к Сите, поникшей от скорби.

9 *yathā yathā samīpaṃ sa hanūmānupasarpati |*
tathā tathā rāvaṇaṃ sā taṃ sītā pariśaṅkate ||

Чем ближе подходил Хануман, тем сильнее Сита подозревала в нём Равану.

10 *aho dhigdhikkṛtamidaṃ kathitaṃ hi yadasya me |*
rūpāntaramupāgamya sa evāyaṃ hi rāvaṇaḥ ||

«Ах, позор, позор! Позорно то, что я ему рассказала — а он, приняв иной облик, и есть тот самый Равана!»

11 *tāmaśokasya śākhāṃ sā vimuktvā śokakarśitā |*
tasyāmevānavadyāṅgī dharaṇyāṃ samupāviśat ||

Отпустив ту ветвь ашоки, измученная скорбью, безупречная телом, она опустилась тут же на землю.

12 *avandata mahābāhustatastāṃ janakātmajām |*
sā cainaṃ bhayavitrastā bhūyo naivābhyudaikṣata ||

Тогда мощнорукий склонился перед нею, дочерью Джанаки, а она, дрожащая от страха, больше и не взглянула на него.

13 *taṃ dṛṣṭvā vandamānaṃ tu sītā śaśinibhānanā |*
abravīddīrghamucchvasya vānaraṃ madhurasvarā ||

Увидев, как он кланяется ей, луноликая сладкоголосая Сита, глубоко вздохнув, сказала обезьяне:

14 *māyāṃ praviṣṭo māyāvī yadi tvaṃ rāvaṇaḥ svayam |*
utpādayasi me bhūyaḥ saṃtāpaṃ tanna śobhanam ||

«Если ты, чародей, прибегнув к волшебству, — сам Равана и вновь причиняешь мне мучение, то нехорошо это.

15 *svaṃ parityajya rūpaṃ yaḥ parivrājakarūpadhṛt |*
janasthāne mayā dṛṣṭastvaṃ sa evāsi rāvaṇaḥ ||

Ты — тот самый Равана, который, оставив свой облик, принял облик странствующего монаха и которого я видела в Джанастхане.

16 *upavāsakṛśāṃ dīnāṃ kāmarūpa niśācara |*
saṃtāpayasi māṃ bhūyaḥ saṃtāpaṃ tanna śobhanam ||

Меня, исхудавшую от поста, несчастную, ты снова терзаешь мукой, о ночной бродяга, по желанию меняющий облик, — и это нехорошо.

17 *yadi rāmasya dūtastvamāgato bhadramastu te |*
pṛcchāmi tvāṃ hariśreṣṭha priyā rāma kathā hi me ||

Если ты пришёл как посланец Рамы — да будет тебе благо! Я спрашиваю тебя, лучший из обезьян, ибо сказание о Раме мне дорого.

18 *guṇānrāmasya kathaya priyasya mama vānara |*
cittaṃ harasi me saumya nadīkūlaṃ yathā rayaḥ ||

Поведай о качествах Рамы, возлюбленного моего, о обезьяна; ты похищаешь мой ум, о милый, как стремительный поток — берег реки.

19 *aho svapnasya sukhatā yāhamevaṃ cirāhṛtā |*
preṣitaṃ nāma paśyāmi rāghaveṇa vanaukasaṃ ||

О, как отраден сон: я, столь давно похищенная, вижу ведь лесного жителя, присланного Рагхавой!

20 *svapne'pi yadyahaṃ vīraṃ rāghavaṃ sahalakṣmaṇam |*
paśyeyaṃ nāvasīdeyaṃ svapno'pi mama matsarī ||

Если бы даже во сне я увидела героя Рагхаву вместе с Лакшманой, я не пала бы духом; но даже сон ко мне неблагосклонен.

21 *nāhaṃ svapnamimaṃ manye svapne dṛṣṭvā hi vānaram |*
na śakyo'bhyudayaḥ prāptuṃ prāptaścābhyudayo mama ||

Не думаю я, что это сон, ведь, увидев во сне обезьяну, нельзя обрести удачу, — а удача ко мне пришла.

22 *kiṃ nu syāccittamoho'yaṃ bhavedvātagatistviyam |*
unmādajo vikāro vā syādiyaṃ mṛgatṛṣṇikā ||

Что бы это могло быть? Уж не заблуждение ли это ума, или же это бред от [возмущённого] ветра? Или это расстройство, рождённое безумием? Или же это мираж?

23 *atha vā nāyamunmādo moho'pyunmādalakṣmaṇaḥ |*
saṃbudhye cāhamātmānamimaṃ cāpi vanaukasaṃ ||

Или же нет, это не безумие; и не помрачение с признаками безумия: я ясно сознаю и себя самоё, и этого лесного жителя».

24 *ityevaṃ bahudhā sītā saṃpradhārya balābalam |*
rakṣasāṃ kāmarūpatvānmene taṃ rākṣasādhipam ||

Так Сита, многократно взвесив силу и слабость, из-за того, что ракшасы принимают облик по своему желанию, сочла его владыкой ракшасов.

25 *etāṃ buddhiṃ tadā kṛtvā sītā sā tanumadhyamā |*
na prativyājahārātha vānaraṃ janakātmajā ||

Придя тогда к такому решению, тонкостанная Сита, дочь Джанаки, не ответила обезьяне.

26 *sītāyāścintitaṃ buddhvā hanūmānmārutātmajaḥ |*
śrotrānukūlairvacanaistadā tāṃ saṃpraharṣayat ||

Поняв, о чём думала Сита, Хануман Марутатмаджа стал тогда радовать её словами, приятными для слуха:

27 *āditya iva tejasvī lokakāntaḥ śaśī yathā |*
rājā sarvasya lokasya devo vaiśravaṇo yathā ||

«Он блистателен, как солнце, любим миром, словно месяц, и царь всего мира, словно бог Вайшравана,

28 *vikrameṇopapannaśca yathā viṣṇurmahāyaśāḥ |*
satyavādī madhuravāgdevo vācaspatiryathā ||

наделённый доблестью, словно многославный Вишну, правдивый в слове, сладкоречивый, как бог Вачаспати,

29 *rūpavānsubhagaḥ śrīmānkandarpa iva mūrtimān |*
sthānakrodhaprahartā ca śreṣṭho loke mahārathaḥ |
bāhucchāyāmavaṣṭabdho yasya loko mahātmanaḥ ||

прекрасен обликом, приятен, исполнен блеска, словно воплощённый Кандарпа, разящий во гневе там, где должно, лучший в мире великий воитель на колеснице, — и под сенью рук его, великого духом, держится мир.

30 *apakṛṣyāśramapadānmṛgarūpeṇa rāghavam |*
śūnye yenāpanītāsi tasya drakṣyasi yatphalam ||

Ты увидишь, каков будет плод для того, кто, отманив Рагхаву от ашрама обликом зверя, похитил тебя в безлюдном месте.

31 *nacirādrāvaṇaṃ saṃkhye yo vadhiṣyati vīryavān |*
roṣapramuktairiṣubhirjvaladbhiriva pāvakaiḥ ||

Вскоре тот доблестный сразит Равану в битве стрелами, выпущенными в гневе, подобными пылающим огням.

32 *tenāhaṃ preṣito dūtastvatsakāśamihāgataḥ |*
tvadviyogena duḥkhārtaḥ sa tvāṃ kauśalamabravīt ||

Он послал меня вестником, и я пришёл сюда к тебе; измученный страданием разлуки с тобой, он справлялся о твоём благополучии.

33 *lakṣmaṇaśca mahātejāḥ sumitrānandavardhanaḥ |*
abhivādya mahābāhuḥ so'pi kauśalamabravīt ||

И Лакшмана, исполненный великого блеска, умножающий радость Сумитры, долгорукий, — он тоже, поклонившись, справился о твоём благополучии.

34 *rāmasya ca sakhā devi sugrīvo nāma vānaraḥ |*
rājā vānaramukhyānāṃ sa tvāṃ kauśalamabravīt ||

И друг Рамы, о богиня, обезьяна по имени Сугрива, царь обезьяньих вождей, — он тоже справился о твоём благополучии.

35 *nityaṃ smarati rāmastvāṃ sasugrīvaḥ salakṣmaṇaḥ |*
diṣṭyā jīvasi vaidehi rākṣasī vaśamāgatā ||

Рама вместе с Сугривой и Лакшманой постоянно помнит о тебе. К счастью, ты жива, о Вайдехи, хоть и попала во власть ракшаси.

36 *nacirāddrakṣyase rāmaṃ lakṣmaṇaṃ ca mahāratham |*
madhye vānarakoṭīnāṃ sugrīvaṃ cāmitaujasaṃ ||

Вскоре ты увидишь Раму и Лакшману, могучего воина на колеснице, а посреди миллионов обезьян — Сугриву, чья мощь неизмерима.

37 *ahaṃ sugrīvasacivo hanūmānnāma vānaraḥ |*
praviṣṭo nagarīṃ laṅkāṃ laṅghayitvā mahodadhim ||

Я — советник Сугривы, обезьяна по имени Хануман, и, перелетев через великий океан, проник в город Ланку;

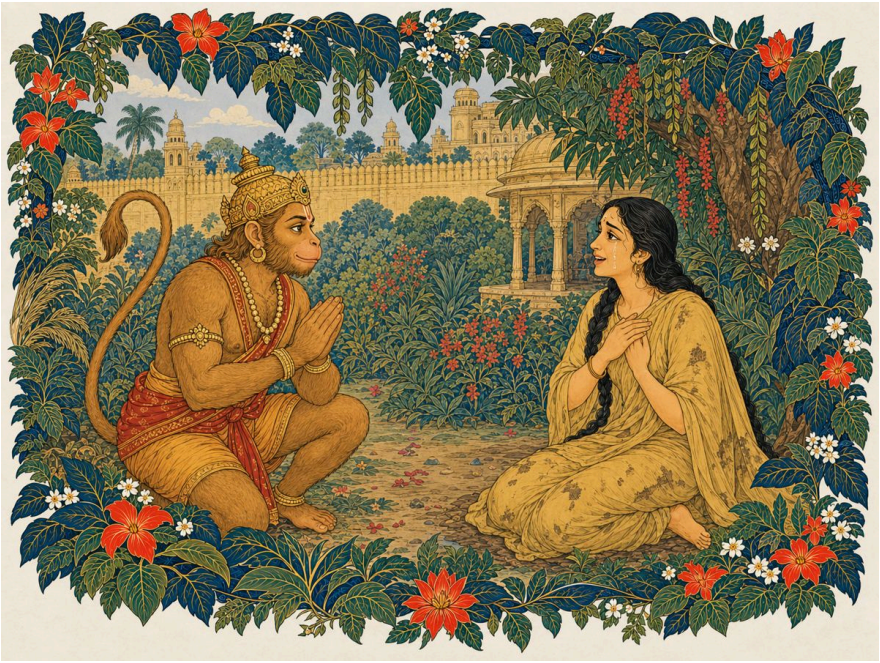
38 *kṛtvā mūrdhni padanyāsaṃ rāvaṇasya durātmanaḥ |*
tvāṃ draṣṭumupayāto'haṃ samāśritya parākramam ||

ступив на голову злодея Раваны, я, положившись на свою доблесть, пришёл, чтобы увидеть тебя.

39 *nāhamasmi tathā devi yathā māmavagacchasi |*
viśaṅkā tyajyatāmeṣā śraddhatsva vadato mama ||

Не таков я, о богиня, каким ты меня считаешь. Оставь это сомнение, поверь моим словам».

Сарга 33

1 *tāṃ tu rāma kathāṃ śrutvā vaidehī vānararṣabhāt |*
uvāca vacanaṃ sāntvamidaṃ madhurayā girā ||

Выслушав от лучшего из ванаров то сказание о Раме, Вайдехи сладким голосом произнесла такое ласковое слово:

2 *kva te rāmeṇa saṃsargaḥ kathaṃ jānāsi lakṣmaṇam |*
vānarāṇāṃ narāṇāṃ ca kathamāsītsamāgamaḥ ||

«Где ты сошёлся с Рамой? Откуда ты знаешь Лакшману? И как случилась эта встреча обезьян с людьми?

3 *yāni rāmasya liṅgāni lakṣmaṇasya ca vānara |*
tāni bhūyaḥ samācakṣva na māṃ śokaḥ samāviśet ||

Какие есть приметы у Рамы и у Лакшманы, о обезьяна, — расскажи мне о них снова, чтобы скорбь не охватила меня.

4 *kīdṛśaṃ tasya saṃsthānaṃ rūpaṃ rāmasya kīdṛśam |*
kathamūrū kathaṃ bāhū lakṣmaṇasya ca śaṃsa me ||

Каков его стан, каков облик Рамы? Каковы бёдра, каковы руки — и у Лакшманы, — поведай мне».

5 *evamuktastu vaidehyā hanūmānmārutātmajaḥ |*
tato rāmaṃ yathātattvamākhyātumupacakrame ||

Когда Вайдехи так ему сказала, Хануман Марутатмаджа принялся описывать Раму таким, каков он есть:

6 *jānantī bata diṣṭyā māṃ vaidehi paripṛcchasi |*
bhartuḥ kamalapatrākṣi saṃkhyānaṃ lakṣmaṇasya ca ||

«Ах, по счастью, о Вайдехи, ты, и сама зная, спрашиваешь меня, о лотосоокая, о приметах супруга и Лакшманы.

7 *yāni rāmasya cihnāni lakṣmaṇasya ca yāni vai |*
lakṣitāni viśālākṣi vadataḥ śṛṇu tāni me ||

Те приметы Рамы и Лакшманы, какие я подметил, — выслушай их от меня, о большеокая, пока я говорю.

8 *rāmaḥ kamalapatrākṣaḥ sarvabhūtamanoharaḥ |*
rūpadākṣiṇyasaṃpannaḥ prasūto janakātmaje ||

Рама лотосоокий, пленяющий сердца всех существ, наделённый красотою облика и обходительностью, таким рождён он, о дочь Джанаки, —

9 *tejasādityasaṃkāśaḥ kṣamayā pṛthivīsamaḥ |*
bṛhaspatisamo buddhyā yaśasā vāsavopamaḥ ||

блеском подобный солнцу, терпением равный земле, разумом равный Брихаспати[1], славой подобный Васаве, —

10 *rakṣitā jīvalokasya svajanasya ca rakṣitā |*
rakṣitā svasya vṛttasya dharmasya ca paraṃtapaḥ ||

защитник мира живых и своих людей, защитник своего поведения и дхармы, сокрушитель врагов.

11 *rāmo bhāmini lokasya cāturvarṇyasya rakṣitā |*
maryādānāṃ ca lokasya kartā kārayitā ca saḥ ||

Рама, о прекрасная, — защитник мира и четырёх варн; он и сам устанавливает мирские законы, и других к тому побуждает.

12 *arciṣmānarcito'tyarthaṃ brahmacaryavrate sthitaḥ |*
sādhūnāmupakārajñaḥ pracārajñaśca karmaṇām ||

Он лучезарен, весьма почитаем, твёрд в обете целомудрия, помнит благодеяния праведных и сведущ в ходе дел.

[1] Брихаспати — наставник богов, образец мудрого советника

13 *rājavidyāvinītaśca brāhmaṇānāmupāsitā |*
śrutavāñśīlasaṃpanno vinītaśca paraṃtapaḥ ||

Он обучен царскому знанию, чтит брахманов, многоучён, наделён добрым нравом, скромен, каратель врагов.

14 *yajurvedavinītaśca vedavidbhiḥ supūjitaḥ |*
dhanurvede ca vede ca vedāṅgeṣu ca niṣṭhitaḥ ||

Обучен Яджурведе и почитаем знатоками вед, сведущ в науке стрельбы из лука, в веде и в ведангах.

15 *vipulāṃso mahābāhuḥ kambugrīvaḥ śubhānanaḥ |*
gūḍhajatruḥ sutāmrākṣo rāmo devi janaiḥ śrutaḥ ||

Широкоплеч, мощнорук, с шеей, как раковина, прекрасен лицом, со скрытыми ключицами, с ярко-медными глазами — таков, о богиня, Рама, о котором слышали люди,

16 *dundubhisvananirghoṣaḥ snigdhavarṇaḥ pratāpavān |*
samaḥ samavibhaktāṅgo varṇaṃ śyāmaṃ samāśritaḥ ||

голос его гремит, как звук литавр, цвет его кожи блестящ, он исполнен мощи, соразмерен, с равномерно сложенными членами, тёмного цвета,

17 *tristhirastripralambaśca trisamastriṣu connataḥ |*
trivalīvāṃstryavanataścaturvyaṅgastriśīrṣavān ||

тверд в трёх [частях], долог в трёх, ровен в трёх и в трёх возвышен, с тремя складками, в трёх местах вдавлен, в четырёх короток, с тремя завитками на голове,

18 *catuṣkalaścaturlekhaścatuṣkiṣkuścatuḥsamaḥ |*
caturdaśasamadvandvaścaturdaṃṣṭraścaturgatiḥ ||

четырёхчастный, с четырьмя линиями, ростом в четыре локтя, равный в четырёх [частях], с четырнадцатью соразмерными парами, с четырьмя клыками, с четырьмя видами походки,

19 *mahauṣṭhahanunāsaśca pañcasnigdho'ṣṭavaṃśavān |*
daśapadmo daśabṛhattribhirvyāpto dviśuklavān |
ṣaḍunnato navatanustribhirvyāpnoti rāghavaḥ ||

с крупными губами, подбородком и носом, с пятью лоснящимися, с восемью длинными, с десятью лотосоподобными, с десятью широкими, тремя пронизан, с двумя белыми, с шестью возвышенными, с девятью тонкими — тремя пронизывает Рагхава.

20 *satyadharmaparaḥ śrīmānsaṃgrahānugrahe rataḥ |*
deśakālavibhāgajñaḥ sarvalokapriyaṃvadaḥ ||

[Он] предан истине и дхарме, славен, склонен привлекать к себе и оказывать милость, умеет различать место и время, со всеми в мире говорит приветливо.

21 *bhrātā ca tasya dvaimātraḥ saumitriraparājitaḥ |*
anurāgeṇa rūpeṇa guṇaiścaiva tathāvidhaḥ ||

А сводный брат его, сын Сумитры, непобедимый, и преданностью, и обликом, и качествами таков же;

22 *tvāmeva mārgamāṇau tau vicarantau vasuṃdharām |*
dadarśaturmṛgapatiṃ pūrvajenāvaropitam ||

разыскивая именно тебя, они оба, странствуя по земле, увидели владыку зверей, низложенного старшим братом, —

23 *ṛśyamūkasya pṛṣṭhe tu bahupādapasaṃkule |*
bhrāturbhāryārtamāsīnaṃ sugrīvaṃ priyadarśanam ||

на спине Ришьямуки[2], густо поросшей деревьями, сидевшего Сугриву, приятного на вид, удручённого из-за супруги, [отнятой] братом.

24 *vayaṃ tu harirājaṃ taṃ sugrīvaṃ satyasaṃgaram |*
paricaryāmahe rājyātpūrvajenāvaropitam ||

А мы служим тому царю обезьян Сугриве, верному своему слову, которого старший брат лишил царства.

25 *tatastau cīravasanau dhanuḥpravarapāṇinau |*
ṛśyamūkasya śailasya ramyaṃ deśamupāgatau ||

Затем те двое, в одеждах из лыка, с превосходными луками в руках, пришли в прекрасную страну горы Ришьямуки.

26 *sa tau dṛṣṭvā naravyāghrau dhanvinau vānararṣabhaḥ |*
abhipluto girestasya śikharaṃ bhayamohitaḥ ||

Увидев этих двух лучших из людей, вооружённых луками, лучший из ванаров, помрачённый страхом, взбежал на вершину той горы.

27 *tataḥ sa śikhare tasminvānarendro vyavasthitaḥ |*
tayoḥ samīpaṃ māmeva preṣayāmāsa satvaraḥ ||

Затем тот владыка обезьян, расположившись на той вершине, поспешно отправил к ним двоим именно меня.

[2]Ришьямука — гора, где Сугрива со своими советниками укрывается от брата Валина

28 *tāvahaṃ puruṣavyāghrau sugrīvavacanātprabhū |*
rūpalakṣaṇasaṃpannau kṛtāñjalirupasthitaḥ ||

К тем двоим лучшим из людей, могучим, наделённым прекрасным обликом и признаками, я по слову Сугривы подошёл, сложив ладони.

29 *tau parijñātatattvārthau mayā prītisamanvitau |*
pṛṣṭhamāropya taṃ deśaṃ prāpitau puruṣarṣabhau ||

Эти двое лучших из людей, чью истинную суть я узнал, исполненные радости, были посажены мною на спину и доставлены в ту страну,

30 *niveditau ca tattvena sugrīvāya mahātmane |*
tayoranyonyasaṃbhāṣādbhṛśaṃ prītirajāyata ||

и были они правдиво представлены великому духом Сугриве; от беседы их друг с другом родилась великая радость.

31 *tatra tau kīrtisaṃpannau harīśvaranareśvarau |*
parasparakṛtāśvāsau kathayā pūrvavṛttayā ||

Там эти двое, овеянные славой, владыка обезьян и владыка людей, ободрили друг друга сказанием о том, что случилось прежде.

32 *taṃ tataḥ sāntvayāmāsa sugrīvaṃ lakṣmaṇāgrajaḥ |*
strīhetorvālinā bhrātrā nirastamuru tejasā ||

Тогда старший брат Лакшманы утешил Сугриву, изгнанного из-за женщины братом Валином, исполненным великого блеска.

33 *tatastvannāśajaṃ śokaṃ rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
lakṣmaṇo vānarendrāya sugrīvāya nyavedayat ||

Тогда Лакшмана поведал Сугриве, владыке обезьян, о скорби Рамы, чьи деяния неутомимы, — о скорби, рождённой твоим исчезновением.

34 *sa śrutvā vānarendrastu lakṣmaṇeneritaṃ vacaḥ |*
tadāsīnniṣprabho'tyarthaṃ grahagrasta ivāṃśumān ||

А владыка обезьян, услышав слово, произнесённое Лакшманой, совсем померк тогда, словно солнце, захваченное планетой.

35 *tatastvadgātraśobhīni rakṣasā hriyamāṇayā |*
yānyābharaṇajālāni pātitāni mahītale ||

Затем те украшения, что блистали на твоём теле и что ты, уносимая ракшасом, обронила на землю, —

36 *tāni sarvāṇi rāmāya ānīya hariyūthapāḥ |*
saṃhṛṣṭā darśayāmāsurgatiṃ tu na vidustava ||

их все предводители обезьяньих отрядов принесли Раме и, ликуя, показали ему, но пути твоего не знали.

37 *tāni rāmāya dattāni mayaivopahṛtāni ca |*
svanavantyavakīrṇāni tasminvihatacetasi ||

Те [украшения] отдали Раме, и я сам их поднёс; звеня, они рассыпались, когда сознание его помутилось.

38 *tānyaṅke darśanīyāni kṛtvā bahuvidhaṃ tataḥ |*
tena devaprakāśena devena paridevitam ||

Положив затем те прекрасные [украшения] себе на колени, тот государь, сияющий, как бог, на разные лады сокрушался.

39 *paśyatastasyā rudatastāmyataśca punaḥ punaḥ |*
prādīpayandāśarathestāni śokahutāśanam ||

И когда сын Дашаратхи глядел на них, плакал и снова и снова изнывал, те её [украшения] разжигали огонь его скорби.

40 *śayitaṃ ca ciraṃ tena duḥkhārtena mahātmanā |*
mayāpi vividhairvākyaiḥ kṛcchrādutthāpitaḥ punaḥ ||

И долго лежал тот великий духом, сражённый страданием, и лишь с трудом я разными речами снова поднял его.

41 *tāni dṛṣṭvā mahārhāṇi darśayitvā muhurmuhuḥ |*
rāghavaḥ sahasaumitriḥ sugrīve sa nyavedayat ||

Увидев эти драгоценные [украшения] и показав их снова и снова, Рагхава вместе с сыном Сумитры передал их Сугриве.

42 *sa tavādarśanādārye rāghavaḥ paritapyate |*
mahatā jvalatā nityamagninevāgniparvataḥ ||

Он, Рагхава, от того, что не видит тебя, о благородная, непрестанно сгорает, словно огненная гора — от великого пылающего огня.

43 *tvatkṛte tamanidrā ca śokaścintā ca rāghavam |*
tāpayanti mahātmānamagnyagāramivāgnayaḥ ||

Из-за тебя бессонница, скорбь и тревога жгут его, великого духом Рагхаву, словно огни — святилище жертвенного огня.

44 *tavādarśanaśokena rāghavaḥ pravicālyate |*
mahatā bhūmikampena mahāniva śiloccayaḥ ||

Скорбь оттого, что он не видит тебя, сотрясает Рагхаву, словно сильное землетрясение — великую гору.

45 *kānanāni suramyāṇi nadīprasravaṇāni ca |*
caranna ratimāpnoti tvamapaśyannṛpātmaje ||

Бродя среди прекрасных лесов, рек и водопадов, он не находит радости, не видя тебя, о дочь царя.

46 *sa tvāṃ manujaśārdūlaḥ kṣipraṃ prāpsyati rāghavaḥ |*
samitrabāndhavaṃ hatvā rāvaṇaṃ janakātmaje ||

Этот Рагхава, лучший из людей, скоро достигнет тебя, о дочь Джанаки, сразив Равану вместе с его друзьями и родичами.

47 *sahitau rāmasugrīvāvubhāvakurutāṃ tadā |*
samayaṃ vālinaṃ hantuṃ tava cānveṣaṇaṃ tathā ||

Тогда Рама и Сугрива, соединившись, оба заключили уговор — убить Валина и разыскать тебя.

48 *tato nihatya tarasā rāmo vālinamāhave |*
sarvarkṣaharisaṃghānāṃ sugrīvamakarotpatim ||

Затем Рама, стремительно сразив Валина в битве, сделал Сугриву владыкой всех сонмов медведей и обезьян.

49 *rāmasugrīvayoraikyaṃ devyevaṃ samajāyata |*
hanūmantaṃ ca māṃ viddhi tayordūtamihāgatam ||

Так, о богиня, возник союз Рамы и Сугривы; а меня знай как Хануманa, посланца их обоих, пришедшего сюда.

50 *svarājyaṃ prāpya sugrīvaḥ samānīya mahāharīn |*
tvadarthaṃ preṣayāmāsa diśo daśa mahābalān ||

Обретя своё царство, Сугрива собрал великих обезьян и ради тебя разослал их, могучих, по десяти сторонам света.

51 *ādiṣṭā vānarendreṇa sugrīveṇa mahaujasaḥ |*
adrirājapratīkāśāḥ sarvataḥ prasthitā mahīm ||

По приказу Сугривы, повелителя обезьян, они, исполненные великой мощи, подобные царю гор, двинулись по земле во все стороны.

52 *aṅgado nāma lakṣmīvānvālisūnurmahābalaḥ |*
prasthitaḥ kapiśārdūlastribhāgabalasaṃvṛtaḥ ||

Выступил и сын Валина по имени Ангада, исполненный блеска и великой силы, лучший из обезьян, окружённый третьей долей войска.

53 *teṣāṃ no vipranaṣṭānāṃ vindhye parvatasattame |*
bhṛśaṃ śokaparītānāmahorātragaṇā gatāḥ ||

А у нас, заблудившихся в Виндхье, лучшей из гор, и охваченных тяжкой скорбью, прошли целые сонмы дней и ночей.

54 *te vayaṃ kāryanairāśyātkālasyātikrameṇa ca |*
bhayācca kapirājasya prāṇāṃstyaktuṃ vyavasthitāḥ ||

И вот мы, отчаявшись в деле, оттого что срок истёк, и из страха перед царём обезьян, решились расстаться с жизнью.

55 *vicitya vanadurgāṇi giriprasravaṇāni ca |*
anāsādya padaṃ devyāḥ prāṇāṃstyaktuṃ vyavasthitāḥ ||

Обыскав непроходимые леса и горные потоки и не найдя следа богини, мы решились расстаться с жизнью.

56 *bhṛśaṃ śokārṇave magnaḥ paryadevayadaṅgadaḥ |*
tava nāśaṃ ca vaidehi vālinaśca tathā vadham |
prāyopaveśamasmākaṃ maraṇaṃ ca jaṭāyuṣaḥ ||

Глубоко погружённый в океан скорби, Ангада оплакивал и твоё исчезновение, о Вайдехи, и убийство Валина, и наше решение поститься до смерти, и гибель Джатаюса[3].

57 *teṣāṃ naḥ svāmisaṃdeśānnirāśānāṃ mumūrṣatām |*
kāryahetorivāyātaḥ śakunirvīryavānmahān ||

К нам, отчаявшимся из-за повеления владыки и готовым умереть, словно ради некоего дела прилетела могучая великая птица.

58 *gṛdhrarājasya sodaryaḥ saṃpātirnāma gṛdhrarāṭ |*
śrutvā bhrātṛvadhaṃ kopādidaṃ vacanamabravīt ||

Родной брат царя грифов, царь грифов по имени Сампати, услышав об убийстве брата, в гневе молвил такое слово:

59 *yavīyānkena me bhrātā hataḥ kva ca vināśitaḥ |*
etadākhyātumicchāmi bhavadbhirvānarottamāḥ ||

„Кем убит мой младший брат и где он погублен? Хочу, чтобы вы мне это рассказали, о лучшие из обезьян“.

60 *aṅgado'kathayattasya janasthāne mahadvadham |*
rakṣasā bhīmarūpeṇa tvāmuddiśya yathātatham ||

Ангада в точности поведал ему о великом убийстве в Джанастхане, которое ракшас ужасного облика совершил из-за тебя.

61 *jaṭāyostu vadhaṃ śrutvā duḥkhitaḥ so'ruṇātmajaḥ |*
tvāmāha sa varārohe vasantīṃ rāvaṇālaye ||

А тот сын Аруны, услышав об убийстве Джатаюса[4], опечалился и сказал, что ты, о прекраснобёдрая, живёшь в обители Раваны.

---

[3] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

[4] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

62 *tasya tadvacanaṃ śrutvā saṃpāteḥ prītivardhanam |*
aṅgadapramukhāḥ sarve tataḥ saṃprasthitā vayam |
tvaddarśanakṛtotsāhā hṛṣṭāstuṣṭāḥ plavaṃgamāḥ ||

Услышав это слово Сампати, умножающее радость, все мы, обезьяны во главе с Ангадой, тогда отправились в путь, полные рвения увидеть тебя, ликующие и довольные.

63 *athāhaṃ harisainyasya sāgaraṃ dṛśya sītataḥ |*
vyavadhūya bhayaṃ tīvraṃ yojanānāṃ śataṃ plutaḥ ||

Тогда, когда войско обезьян, увидев океан, пало духом, я отбросил жестокий страх и перелетел сто йоджан.

64 *laṅkā cāpi mayā rātrau praviṣṭā rākṣasākulā |*
rāvaṇaśca mayā dṛṣṭastvaṃ ca śokanipīḍitā ||

И в Ланку, кишащую ракшасами, я проник ночью, и увидел Равану, и тебя, истерзанную скорбью.

65 *etatte sarvamākhyātaṃ yathāvṛttamanindite |*
abhibhāṣasva māṃ devi dūto dāśaratheraham ||

Всё это я поведал тебе, о безупречная, как оно было; заговори же со мной, богиня: я посланец сына Дашаратхи.

66 *tvaṃ māṃ rāmakṛtodyogaṃ tvannimittamihāgatam |*
sugrīva sacivaṃ devi budhyasva pavanātmajam ||

Знай же, о богиня: я — сын Ветра, советник Сугривы, предпринявший усилия ради Рамы и пришедший сюда ради тебя.

67 *kuśalī tava kākutsthaḥ sarvaśastrabhṛtāṃ varaḥ |*
gurorārādhane yukto lakṣmaṇaśca sulakṣaṇaḥ ||

Благополучен твой [супруг], потомок Какутстхи, лучший из всех носящих оружие, и Лакшмана, наделённый добрыми признаками, усерден в служении гуру.

68 *tasya vīryavato devi bhartustava hite rataḥ |*
ahamekastu saṃprāptaḥ sugrīvavacanādiha ||

О богиня, преданный благу того твоего доблестного супруга, я один прибыл сюда по слову Сугривы.

69 *mayeyamasahāyena caratā kāmarūpiṇā |*
dakṣiṇā diganukrāntā tvanmārgavicayaiṣiṇā ||

Странствуя без спутников и меняя облик по своей воле, в поисках твоего следа я обошёл эту южную сторону света.

70 *diṣṭyāhaṃ harisainyānāṃ tvannāśamanuśocatām |*
apaneṣyāmi saṃtāpaṃ tavābhigamaśaṃsanāt ||

На счастье, я развею печаль обезьяньих войск, что горюют о твоём исчезновении, возвестив им о встрече с тобою.

71 *diṣṭyā hi na mama vyarthaṃ devi sāgaralaṅghanam |*
prāpsyāmyahamidaṃ diṣṭyā tvaddarśanakṛtaṃ yaśaḥ ||

К счастью, о богиня, не напрасен мой перелёт через океан, и к счастью, обрету я эту славу, добытую тем, что я увидел тебя.

72 *rāghavaśca mahāvīryaḥ kṣipraṃ tvāmabhipatsyate |*
samitrabāndhavaṃ hatvā rāvaṇaṃ rākṣasādhipam ||

И многомощный Рагхава скоро добудет тебя, сразив Равану, владыку ракшасов, вместе с его друзьями и родичами.

73 *kaurajo nāma vaidehi girīṇāmuttamo giriḥ |*
tato gacchati gokarṇaṃ parvataṃ kesarī hariḥ ||

О Вайдехи, есть гора по имени Каураджа, лучшая из гор; оттуда обезьяна Кесарин[5] идёт на гору Гокарну[6].

74 *sa ca devarṣibhirdṛṣṭaḥ pitā mama mahākapiḥ |*
tīrthe nadīpateḥ puṇye śambasādanamuddharat ||

И его, отца моего, великую обезьяну, видели божественные мудрецы на святом месте для омовения владыки рек, когда он сокрушал Шамбасадану.

75 *tasyāhaṃ hariṇaḥ kṣetre jāto vātena maithili |*
hanūmāniti vikhyāto loke svenaiva karmaṇā |
viśvāsārthaṃ tu vaidehi bharturuktā mayā guṇāḥ ||

Я, о Майтхили, рождён от Ветра в лоне жены той обезьяны и в мире прославлен как Хануман — благодаря собственному деянию; а качества супруга, о Вайдехи, я поведал ради того, чтобы ты поверила».

76 *evaṃ viśvāsitā sītā hetubhiḥ śokakarśitā |*
upapannairabhijñānairdūtaṃ tamavagacchati ||

Так, убеждённая этими доводами, Сита, истомлённая скорбью, по надёжным приметам признала в нём посланца, —

77 *atulaṃ ca gatā harṣaṃ praharṣeṇa tu jānakī |*
netrābhyāṃ vakrapakṣmābhyāṃ mumocānandajaṃ jalam ||

и несравненную радость испытала дочь Джанаки, и от восторга из глаз своих с изогнутыми ресницами пролила воду, рождённую блаженством.

[5] Кесарин — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда
[6] Гокарна — священное место подвижничества на берегу океана

78 *cāru taccānanaṃ tasyāstāmraśuklāyatekṣaṇam |*
aśobhata viśālākṣyā rāhumukta ivoḍurāṭ |
hanūmantaṃ kapiṃ vyaktaṃ manyate nānyatheti sā ||

И прекрасное лицо её, большеокой, с продолговатыми красновато-белыми глазами, сияло, словно владыка звёзд, освободившийся от Раху; и она ясно поняла, что это обезьяна Хануман и никто иной.

79 *athovāca hanūmāṃstāmuttaraṃ priyadarśanām ||*

Тогда Хануман сказал ей, приятной на вид, в ответ:

80 *hate'sure saṃyati śambasādane kapipravīreṇa maharṣicodanāt |*
tato'smi vāyuprabhavo hi maithili prabhāvatastatpratimaśca vānaraḥ ||

«Когда лучший из обезьяньих героев по побуждению великого мудреца сразил в битве асуру Шамбасадану, тогда-то, о Майтхили, я и родился от Ветра, и по могуществу я — обезьяна, ему равный».

Сарга 34

1 *bhūya eva mahātejā hanūmānmārutātmajaḥ |*
abravītpraśritaṃ vākyaṃ sītāpratyayakāraṇāt ||

Снова Хануман, сын бога ветра, исполненный великого блеска, повёл смиренную речь, чтобы Сита поверила ему:

2 *vānaro'haṃ mahābhāge dūto rāmasya dhīmataḥ |*
rāmanāmāṅkitaṃ cedaṃ paśya devyaṅgulīyakam |
samāśvasihi bhadraṃ te kṣīṇaduḥkhaphalā hyasi ||

«Я обезьяна, о достославная, посланник мудрого Рамы. Взгляни, богиня, вот это кольцо, отмеченное именем Рамы. Успокойся, благо тебе, ибо плод твоих страданий уже исчерпан».

3 *gṛhītvā prekṣamāṇā sā bhartuḥ karavibhūṣaṇam |*
bhartāramiva saṃprāptā jānakī muditābhavat ||

Взяв украшение руки супруга и разглядывая его, дочь Джанаки возрадовалась, словно обрела самого супруга.

4 *cāru tadvadanaṃ tasyāstāmraśuklāyatekṣaṇam |*
babhūva praharṣodagraṃ rāhumukta ivoḍurāṭ ||

Прекрасное лицо её, с продолговатыми медно-белыми глазами, озарилось великой радостью, словно владыка звёзд, освободившийся от Раху.

5 *tataḥ sā hrīmatī bālā bhartuḥ saṃdeśaharṣitā |*
parituṣṭā priyaṃ śrutvā prāśaṃsata mahākapim ||

Затем стыдливое дитя, обрадованное вестью от супруга и вполне довольное, услышав приятное, восхвалило великую обезьяну:

6 *vikrāntastvaṃ samarthastvaṃ prājñastvaṃ vānarottama |*
yenedaṃ rākṣasapadaṃ tvayaikena pradharṣitam ||

«Ты доблестен, ты силён, ты мудр, о лучший из обезьян, — ведь ты один дерзко напал на это обиталище ракшасов.

7 *śatayojanavistīrṇaḥ sāgaro makarālayaḥ |*
vikramaślāghanīyena kramatā goṣpadīkṛtaḥ ||

Океан, обитель макар, простирающийся на сто йоджан, ты, достойный хвалы за доблесть, перепрыгнув, обратил в коровий след.

8 *na hi tvāṃ prākṛtaṃ manye vānaraṃ vānararṣabha |*
yasya te nāsti saṃtrāso rāvaṇānnāpi saṃbhramaḥ ||

Не считаю я тебя обычной обезьяной, о лучший из обезьян, ибо нет у тебя ни страха перед Раваной, ни даже смятения.

9 *arhase ca kapiśreṣṭha mayā samabhibhāṣitum |*
yadyasi preṣitastena rāmeṇa viditātmanā ||

И ты достоин, о лучший из обезьян, беседовать со мной, если ты послан тем Рамой, познавшим Атман.

10 *preṣayiṣyati durdharṣo rāmo na hyaparīkṣitam |*
parākramamavijñāya matsakāśaṃ viśeṣataḥ ||

Ведь неприступный Рама не послал бы непроверенного, не узнав его доблести, — и особенно ко мне.

11 *diṣṭyā ca kuśalī rāmo dharmātmā dharmavatsalaḥ |*
lakṣmaṇaśca mahātejāḥ sumitrānandavardhanaḥ ||

К счастью, благополучен Рама, праведный и преданный дхарме, и Лакшмана, исполненный великого блеска, умножающий радость Сумитры.

12 *kuśalī yadi kākutsthaḥ kiṃ nu sāgaramekhalām |*
mahīṃ dahati kopena yugāntāgnirivotthitaḥ ||

Если потомок Какутстхи благополучен, то отчего же не сжигает он в гневе опоясанную океаном землю, словно восставший огонь конца юги?

13 *atha vā śaktimantau tau surāṇāmapi nigrahe |*
mamaiva tu na duḥkhānāmasti manye viparyayaḥ ||

Или же оба они способны одолеть даже богов; но только у меня, думаю, нет перемены в страданиях.

14 *kaccicca vyathate rāmaḥ kaccinna paritapyate |*
uttarāṇi ca kāryāṇi kurute puruṣottamaḥ ||

Не страдает ли Рама? Не терзается ли он? И совершает ли Пурушоттама дальнейшие дела?

15 *kaccinna dīnaḥ saṃbhrāntaḥ kāryeṣu ca na muhyati |*
kaccinpuruṣakāryāṇi kurute nṛpateḥ sutaḥ ||

Не удручён ли он, не смятён ли, не теряется ли в делах? Совершает ли сын царя то, что подобает мужу?

16 *dvividhaṃ trividhopāyamupāyamapi sevate |*
vijigīṣuḥ suhṛtkaccinmitreṣu ca paraṃtapaḥ ||

Прибегает ли он, стремящийся к победе, губитель врагов, к двоякому средству и даже к троякому, и расположен ли он к друзьям?

17 *kaccinmitrāṇi labhate mitraiścāpyabhigamyate |*
kaccitkalyāṇamitraśca mitraiścāpi puraskṛtaḥ ||

Обретает ли он друзей и сами ли друзья приходят к нему? Добрые ли у него друзья и чтят ли его также друзья?

18 *kaccidāśāsti devānāṃ prasādaṃ pārthivātmajaḥ |*
kaccitpuruṣakāraṃ ca daivaṃ ca pratipadyate ||

Просит ли сын царя милости богов? Полагается ли он и на человеческое усилие, и на судьбу?

19 *kaccinna vigatasneho vivāsānmayi rāghavaḥ |*
kaccinmāṃ vyasanādasmānmokṣayiṣyati vānara ||

Не утратил ли Рагхава любви ко мне из-за изгнания? Избавит ли он меня от этой беды, о обезьяна?

20 *sukhānāmucito nityamasukhānāmanūcitaḥ |*
duḥkhamuttaramāsādya kaccidrāmo na sīdati ||

Всегда привычный к счастью и непривычный к несчастью, не изнемогает ли Рама, встретив ещё более тяжкое страдание?

21 *kausalyāyāstathā kaccitsumitrāyāstathaiva ca |*
abhīkṣṇaṃ śrūyate kaccitkuśalaṃ bharatasya ca ||

Часто ли слышно о благополучии Каусальи, а также Сумитры и Бхараты?

22 *mannimittena mānārhaḥ kaccicchokena rāghavaḥ |*
kaccinnānyamanā rāmaḥ kaccinmāṃ tārayiṣyati ||

Не удручён ли скорбью из-за меня достойный почёта Рагхава? Не отвлечён ли Рама мыслями о другом? Вызволит ли он меня?

23 *kaccidakṣauhiṇīṃ bhīmāṃ bharato bhrātṛvatsalaḥ |*
dhvajinīṃ mantribhirguptāṃ preṣayiṣyati matkṛte ||

Пошлёт ли ради меня Бхарата, любящий брата, грозную акшаухини — войско под знамёнами, охраняемое советниками?

24 *vānarādhipatiḥ śrīmānsugrīvaḥ kaccideṣyati |*
matkṛte haribhirvīrairvṛto dantanakhāyudhaiḥ ||

Придёт ли ради меня славный Сугрива, владыка обезьян, окружённый обезьянами-героями, чьё оружие — клыки и когти?

25 *kaccicca lakṣmaṇaḥ śūraḥ sumitrānandavardhanaḥ |*
astraviccharajālena rākṣasānvidhamiṣyati ||

И разметает ли ракшасов сетью стрел храбрец Лакшмана, знаток оружия, умножающий радость Сумитры?

26 *raudreṇa kaccidastreṇa rāmeṇa nihataṃ raṇe |*
drakṣyāmyalpena kālena rāvaṇaṃ sasuhṛjjanam ||

Увижу ли я вскоре Равану вместе с его друзьями, сражённого в битве Рамой грозным оружием?

27 *kaccinna taddhemasamānavarṇaṃ tasyānanaṃ padmasamānagandhi |*
mayā vinā śuṣyati śokadīnaṃ jalakṣaye padmamivātapena ||

Не сохнет ли без меня его лицо, цветом подобное золоту, благоуханием подобное лотосу, поникшее от скорби, как лотос от зноя, когда иссякает вода?

28 *dharmāpadeśāttyajataśca rājyaṃ māṃ cāpyaraṇyaṃ nayataḥ padātim |*
nāsīdvyathā yasya na bhīrna śokaḥ kaccitsa dhairyaṃ hṛdaye karoti ||

У того, кто ради дхармы оставил царство и даже меня, пешую, увёл в лес, не было ни тревоги, ни страха, ни скорби, — сохраняет ли он твёрдость в сердце?

29 *na cāsya mātā na pitā na cānyaḥ snehādviśiṣṭo'sti mayā samo vā |*
tāvaddhyahaṃ dūtajijīviṣeyaṃ yāvatpravṛttiṃ śṛṇuyāṃ priyasya ||

Ни мать его, ни отец, ни кто иной не превосходит меня любовью к нему и не равен мне; ведь я, о вестник, хотела бы жить лишь до тех пор, пока слышу вести о любимом».

30 *itīva devī vacanaṃ mahārthaṃ taṃ vānarendraṃ madhurārthamuktvā |*
śrotuṃ punastasya vaco'bhirāmaṃ rāmārthayuktaṃ virarāma rāmā ||

Так, сказав тому владыке обезьян это полное великого смысла, сладостное слово, прекрасная богиня умолкла, чтобы вновь услышать его отрадную речь о Раме.

31 *sītāyā vacanaṃ śrutvā mārutirbhīmavikramaḥ |*
śirasyañjalimādhāya vākyamuttaramabravīt ||

Выслушав слово Ситы, грозный доблестью Марути, сложив ладони у головы, произнёс ответную речь:

32 *na tvāmihasthāṃ jānīte rāmaḥ kamalalocanaḥ |*
śrutvaiva tu vaco mahyaṃ kṣipramеṣyati rāghavaḥ ||

«Лотосоокий Рама не знает, что ты здесь; но едва услышит моё слово, Рагхава быстро придёт.

33 *camūṃ prakarṣanmahatīṃ haryṛkṣagaṇasaṃkulām |*
viṣṭambhayitvā bāṇaughairakṣobhyaṃ varuṇālayam |
kariṣyati purīṃ laṅkāṃ kākutsthaḥ śāntarākṣasām ||

Ведя великое войско, полное сонмов обезьян и медведей, и запрудив потоками стрел невозмутимое обиталище Варуны, потомок Какутстхи избавит город Ланку от ракшасов.

34 *tatra yadyantarā mṛtyuryadi devāḥ sahāsurāḥ |*
sthāsyanti pathi rāmasya sa tānapi vadhiṣyati ||

И если там встанут на пути Рамы сама смерть или боги вместе с асурами, он убьёт даже их.

35 *tavādarśanajenārye śokena sa pariplutaḥ |*
na śarma labhate rāmaḥ siṃhārdita iva dvipaḥ ||

Охваченный, о благородная, скорбью, рождённой тем, что он не видит тебя, Рама не находит покоя, словно слон, истерзанный львом.

36 *dardareṇa ca te devi śape mūlaphalena ca |*
malayena ca vindhyena meruṇā mandareṇa ca ||

Клянусь тебе, богиня, Дардарой, корнями и плодами, Малаей, Виндхьей, Меру и Мандарой, —

37 *yathā sunayanaṃ valgu bimbauṣṭhaṃ cārukuṇḍalam |*
mukhaṃ drakṣyasi rāmasya pūrṇacandramivoditam ||

что ты увидишь лицо Рамы, прекрасноглазое, милое, с губами, как плод бимбы, с прелестными серьгами, подобное взошедшей полной луне.

38 *kṣipraṃ drakṣyasi vaidehi rāmaṃ prasravaṇe girau |*
śatakratumivāsīnaṃ nākaprṣṭhasya mūrdhani ||

Скоро, о Вайдехи, ты увидишь Раму на горе Прасравана[1], восседающего, словно Шатакрату на вершине небесного свода.

39 *na māṃsaṃ rāghavo bhuṅkte na cāpi madhusevate |*
vanyaṃ suvihitaṃ nityaṃ bhaktamaśnāti pañcamam ||

Рагхава не ест плоти и не вкушает даже мёда; каждый день он съедает лесную, хорошо приготовленную пищу — пятую трапезу.

40 *naiva daṃśānna maśakānna kīṭānna sarīsṛpān |*
rāghavo'panayedgātrāttvadgatenāntarātmanā ||

Ни слепней, ни комаров, ни насекомых, ни ползучих тварей не сгоняет Рагхава со своего тела, ибо вся душа его обращена к тебе.

41 *nityaṃ dhyānaparo rāmo nityaṃ śokaparāyaṇaḥ |*
nānyaccintayate kiṃcitsa tu kāmavaśaṃ gataḥ ||

Рама постоянно погружён в размышление, постоянно предан скорби; ни о чём ином он не помышляет, ибо подпал под власть камы.

42 *anidraḥ satataṃ rāmaḥ supto'pi ca narottamaḥ |*
sīteti madhurāṃ vāṇīṃ vyāharanpratibudhyate ||

Рама постоянно лишён сна, и даже уснув, лучший из людей пробуждается, произнося сладостное слово: „Сита!“

43 *dṛṣṭvā phalaṃ vā puṣpaṃ vā yaccānyatstrīmanoharam |*
bahuśo hā priyetyevaṃ śvasaṃstvāmabhibhāṣate ||

Увидев плод, или цветок, или что-нибудь иное, что радует сердце женщины, он, вздыхая, снова и снова так обращается к тебе: „О милая!“

44 *sa devi nityaṃ paritapyamānastvāmeva sītetyabhibhāṣamāṇaḥ |*
dhṛtavrato rājasuto mahātmā tavaiva lābhāya kṛtaprayatnaḥ ||

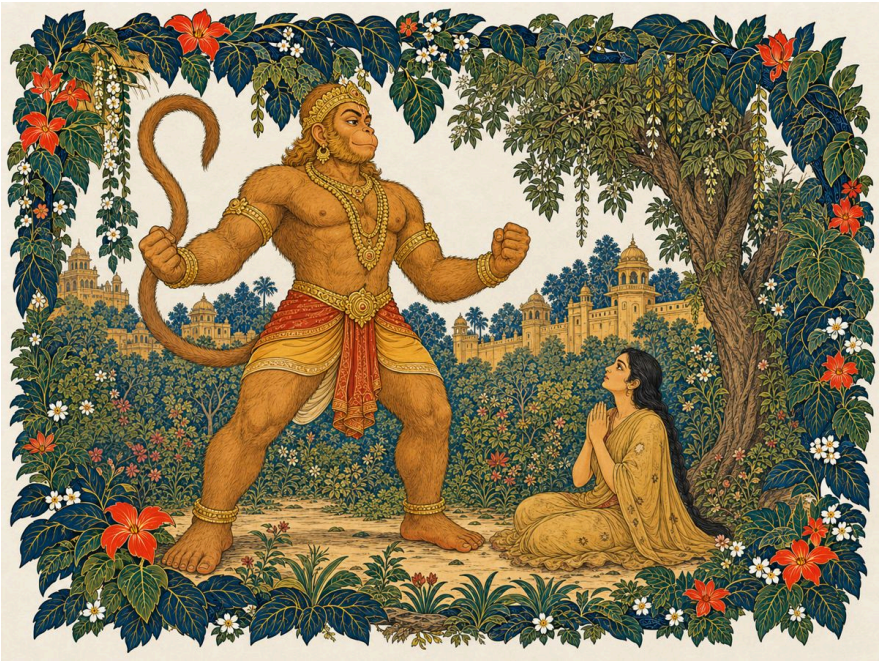
Он, о богиня, непрестанно терзаясь и взывая к тебе одной: „Сита!“, — верный обету царский сын, великий духом, приложил все усилия лишь ради того, чтобы обрести тебя».

[1]Прасравана — гора, к которой похищаемая Сита обращается с просьбой сообщить Раме о её участи

45 *sā rāmasaṃkīrtanavītaśokā rāmasya śokena samānaśokā |*
śaranmukhenāmbudaśeṣacandrā niśeva vaidehasutā babhūva ||

Дочь царя Видехи, у которой хвала Раме развеяла скорбь, но чья скорбь сравнялась со скорбью самого Рамы, стала подобна ночи в начале осени, когда луна ещё прикрыта остатками облаков.

Сарга 35

1 *sītā tadvacanaṃ śrutvā pūrṇacandranibhānanā |*
hanūmantamuvācedaṃ dharmārthasahitaṃ vacaḥ ||

Сита, чьё лицо подобно полной луне, выслушав его речь, обратила к Хануману такое слово, исполненное дхармы и пользы:

2 *amṛtaṃ viṣasaṃsṛṣṭaṃ tvayā vānarabhāṣitam |*
yacca nānyamanā rāmo yacca śokaparāyaṇaḥ ||

«Сказанное тобой, о обезьяна, — нектар бессмертия, смешанный с ядом: и то, что Рама не помышляет ни о чём ином, и то, что он предан скорби.

3 *aiśvarye vā suvistīrṇe vyasane vā sudāruṇe |*
rajjveva puruṣaṃ baddhvā kṛtāntaḥ parikarṣati ||

Будь то в широчайшем владычестве или в жестокой беде, рок, связав человека словно верёвкой, влечёт его за собою.

4 *vidhirnūnamasaṃhāryaḥ prāṇināṃ plavagottama |*
saumitriṃ māṃ ca rāmaṃ ca vyasanaiḥ paśya mohitān ||

Поистине, предписание судьбы для живых существ неотвратимо, о лучший из обезьян: взгляни — и сын Сумитры, и я, и Рама помрачены бедами.

5 *śokasyāsya kadā pāraṃ rāghavo'dhigamiṣyati |*
plavamānaḥ pariśrānto hatanauḥ sāgare yathā ||

Когда же Рагхава достигнет берега этой скорби — как изнурённый пловец в океане, чья ладья разбилась?

6 *rākṣasānāṃ kṣayaṃ kṛtvā sūdayitvā ca rāvaṇam |*
laṅkāmunmūlitāṃ kṛtvā kadā drakṣyati māṃ patiḥ ||

Когда же, истребив ракшасов, сразив Равану и вырвав Ланку с корнем, увидит меня мой владыка?

7 *sa vācyaḥ saṃtvarasveti yāvadeva na pūryate |*
ayaṃ saṃvatsaraḥ kālastāvaddhi mama jīvitam ||

Ему надо сказать: „Поспеши!“ — пока не исполнится этот год; ибо лишь до тех пор и жизнь моя.

8 *vartate daśamo māso dvau tu śeṣau plavaṃgama |*
rāvaṇena nṛśaṃsena samayo yaḥ kṛto mama ||

Идёт десятый месяц, а два ещё остаются, о обезьяна, — тот срок, что назначил мне жестокий Равана.

9 *vibhīṣaṇena ca bhrātrā mama niryātanaṃ prati |*
anunītaḥ prayatnena na ca tatkurute matim ||

И Вибхишана, брат [Раваны], настойчиво уговаривал его вернуть меня, но он к тому не склоняется.

10 *mama pratipradānaṃ hi rāvaṇasya na rocate |*
rāvaṇaṃ mārgate saṃkhye mṛtyuḥ kālavaśaṃ gatam ||

Ведь моё возвращение не по нраву Раване; смерть ищет в битве Равану, подпавшего под власть времени.

11 *jyeṣṭhā kanyānalā nāma vibhīṣaṇasutā kape |*
tayā mamaitadākhyātaṃ mātrā prahitayā svayam ||

Старшая дочь Вибхишаны — дева по имени Анала[1], о обезьяна; она сама, посланная матерью, и рассказала мне это.

[1] Анала — имя двух женщин: дочери Дакши, от которой пошли плодовые деревья (3.13), и ракшаси, дочери Мальявана, матери Кумбхинаси (7.5.32); так же зовут дочь Вибхишаны, утешавшую Ситу (5.35.11)

12 *avindhyo nāma medhāvī vidvānrākṣasapuṃgavaḥ |*
dhṛtimāñśīlavānvṛddho rāvaṇasya susaṃmataḥ ||

Есть разумный и учёный Авиндхья, лучший из ракшасов, стойкий, добронравный, престарелый, весьма уважаемый Раваной, —

13 *rāmātkṣayamanuprāptaṃ rakṣasāṃ pratyacodayat |*
na ca tasyāpi duṣṭātmā śṛṇoti vacanaṃ hitam ||

он-то и убеждал [Равану], что от Рамы пришла гибель ракшасов, но злодей не слушает даже его благого слова.

14 *āśaṃseti hariśreṣṭha kṣipraṃ māṃ prāpsyate patiḥ |*
antarātmā hi me śuddhastasmiṃśca bahavo guṇāḥ ||

Я надеюсь, о лучший из обезьян, что супруг скоро обретёт меня. Ведь внутренний дух мой чист, а в нём, [в Раме], многие достоинства.

15 *utsāhaḥ pauruṣaṃ sattvamānṛśaṃsyaṃ kṛtajñatā |*
vikramaśca prabhāvaśca santi vānararāghave ||

Рвение, мужество, стойкость, незлобивость, благодарность, доблесть и могущество есть в Рагхаве, о обезьяна.

16 *caturdaśasahasrāṇi rākṣasānāṃ jaghāna yaḥ |*
janasthāne vinā bhrātrā śatruḥ kastasya nodvijet ||

Какой враг не содрогнётся перед тем, кто без брата истребил в Джанастхане четырнадцать тысяч ракшасов?

17 *na sa śakyastulayituṃ vyasanaiḥ puruṣarṣabhaḥ |*
ahaṃ tasyānubhāvajñā śakrasyeva pulomajā ||

Бедами не перевесить этого лучшего из людей; я знаю его мощь, как дочь Пуломана — мощь Шакры.

18 *śarajālāṃśumāñśūraḥ kape rāmadivākaraḥ |*
śatrurakṣomayaṃ toyamupaśoṣaṃ nayiṣyati ||

О обезьяна, храбрец Рама — солнце, чьи лучи суть сети стрел, — иссушит воду, что состоит из вражеских ракшасов».

19 *iti saṃjalpamānāṃ tāṃ rāmārthe śokakarśitām |*
aśrusaṃpūrṇavadanāmuvāca hanumānkapiḥ ||

Ей, что так говорила, истомлённой скорбью о Раме, с лицом, залитым слезами, сказал обезьяна Хануман:

20 *śrutvaiva tu vaco mahyaṃ kṣipramеṣyati rāghavaḥ |*
camūṃ prakarṣanmahatīṃ haryṛkṣagaṇasaṃkulām ||

«Едва услышав моё слово, Рагхава быстро явится, ведя за собою великое войско, полное сонмов обезьян и медведей.

21 *atha vā mocayiṣyāmi tvāmadyaiva hi rākṣasāt |*
asmādduḥkhādupāroha mama pṛṣṭhamanindite ||

Или же я сегодня же освобожу тебя от ракшаса: прочь от этого страдания — взойди мне на спину, о безупречная,

22 *tvāṃ hi pṛṣṭhagatāṃ kṛtvā saṃtariṣyāmi sāgaram |*
śaktirasti hi me voḍhuṃ laṅkāmapi sarāvaṇām ||

и, неся тебя на спине, я переправлюсь через океан; ведь есть у меня сила унести даже Ланку вместе с Раваной.

23 *ahaṃ prasravaṇasthāya rāghavāyādya maithili |*
prāpayiṣyāmi śakrāya havyaṃ hutamivānalaḥ ||

Я нынче доставлю [тебя], о Майтхили, к Рагхаве, что пребывает на Прасраване, как огонь — возлитую жертву Шакре.

24 *drakṣyasyadyaiva vaidehi rāghavaṃ sahalakṣmaṇam |*
vyavasāya samāyuktaṃ viṣṇuṃ daityavadhe yathā ||

Сегодня же, о Вайдехи, ты увидишь Рагхаву вместе с Лакшманой, исполненного решимости, словно Вишну при убийстве дайтьев, —

25 *tvaddarśanakṛtotsāhamāśramasthaṃ mahābalam |*
puraṃdaramivāsīnaṃ nāgarājasya mūrdhani ||

исполненного рвения увидеть тебя, пребывающего в ашраме, многосильного, — словно Пурандару, восседающего на голове царя слонов.

26 *pṛṣṭhamāroha me devi mā vikāṅkṣasva śobhane |*
yogamanviccha rāmeṇa śaśāṅkeneva rohiṇī ||

Взойди мне на спину, о богиня, не колеблись, о прекрасная; стремись к соединению с Рамой, как Рохини — с Месяцем.

27 *kathayantīva candreṇa sūryeṇeva suvarcalā |*
matpṛṣṭhamadhiruhya tvaṃ tarākāśamahārṇavam ||

Словно беседующая с луной, словно Суварчала — с солнцем, взойди на мою спину и пересеки великий океан неба.

28 *na hi me saṃprayātasya tvāmito nayato'ṅgane |*
anugantuṃ gatiṃ śaktāḥ sarve laṅkānivāsinaḥ ||

Ведь когда я двинусь отсюда, унося тебя, о прекрасная, все обитатели Ланки не смогут последовать моим путём.

29 *yathaivāhamiha prāptastathaivāhamasaṃśayam |*
yāsyāmi paśya vaidehi tvāmudyamya vihāyasaṃ ||

Как я сюда прибыл, так же точно, без сомнения, и уйду: смотри, Вайдехи, — подняв тебя, я полечу по поднебесью».

30 *maithilī tu hariśreṣṭhācchrutvā vacanamadbhutam |*
harṣavismitasarvāṅgī hanūmantamathābravīt ||

Майтхили же, услышав от лучшего из обезьян это дивное слово, всем телом трепеща от радости и изумления, сказала тогда Хануману:

31 *hanūmandūramadhvanaṃ kathaṃ māṃ voḍhumicchasi |*
tadeva khalu te manye kapitvaṃ hariyūthapa ||

«О Хануман, как же ты хочешь нести меня в такой дальний путь? Именно в этом, думаю, и сказывается твоя обезьянья природа, о вожак обезьян.

32 *kathaṃ vālpaśarīrastvaṃ māmito netumicchasi |*
sakāśaṃ mānavendrasya bharturme plavagarṣabha ||

Или как ты, с таким малым телом, хочешь унести меня отсюда к владыке людей, супругу моему, о лучший из обезьян?»

33 *sītāyā vacanaṃ śrutvā hanūmānmārutātmajaḥ |*
cintayāmāsa lakṣmīvānnavaṃ paribhavaṃ kṛtam ||

Услышав слово Ситы, прекрасный Хануман Марутатмаджа подумал, что нанесено новое оскорбление.

34 *na me jānāti sattvaṃ vā prabhāvaṃ vāsitekṣaṇā |*
tasmātpaśyatu vaidehī yadrūpaṃ mama kāmataḥ ||

«Темноокая не ведает ни силы моей, ни могущества; пусть же Вайдехи увидит тот мой облик, какой я принимаю по желанию».

35 *iti saṃcintya hanumāṃstadā plavagasattamaḥ |*
darśayāmāsa vaidehyāḥ svarūpamarimardanaḥ ||

Так подумав, Хануман, лучший из обезьян, сокрушитель врагов, явил тогда Вайдехи свой подлинный облик.

36 *sa tasmātpādapāddhīmānāplutya plavagarṣabhaḥ |*
tato vardhitumārebhe sītāpratyayakāraṇāt ||

Спрыгнув с того дерева, мудрый, лучший из обезьян, стал затем расти, чтобы внушить Сите доверие.

37 *merumandārasaṃkāśo babhau dīptānalaprabhaḥ |*
agrato vyavatasthe ca sītāyā vānarārṣabhaḥ ||

Подобный Меру и Мандаре, он воссиял блеском пылающего огня и, лучший из обезьян, встал перед Ситой.

38 *hariḥ parvatasaṃkāśastāmravaktro mahābalaḥ |*
vajradaṃṣṭranakho bhīmo vaidehīmidamabravīt ||

Ванар, подобный горе, с медно-красным лицом, могучий, с клыками и когтями, как ваджра, грозный, сказал Вайдехи такие слова:

39 *saparvatavanoddeśāṃ sāṭṭaprākāratoraṇām |*
laṅkāmimāṃ sanāthāṃ vā nayituṃ śaktirasti me ||

«Или же есть у меня сила унести эту Ланку с её горами и лесными краями, с башнями, стенами и воротами, вместе с её владыкой.

40 *tadavasthāpya tāṃ buddhiralaṃ devi vikāṅkṣayā |*
viśokaṃ kuru vaidehi rāghavaṃ sahalakṣmaṇam ||

Итак, утвердись в этом решении, о богиня, — довольно колебаний! Избавь от скорби, о Вайдехи, Рагхаву вместе с Лакшманой».

41 *taṃ dṛṣṭvācalasaṃkāśamuvāca janakātmajā |*
padmapatraviśālākṣī mārutasyaurasaṃ sutam ||

Увидев его, подобного горе, дочь Джанаки, с глазами, широкими, как лепестки лотоса, сказала родному сыну Маруты:

42 *tava sattvaṃ balaṃ caiva vijānāmi mahākape |*
vāyoriva gatiṃ cāpi tejaścāgnirivādbhutam ||

«Ведомы мне твоя мощь и сила, о великая обезьяна, и даже путь твой, словно у ветра, и блеск, дивный, словно огонь.

43 *prākṛto'nyaḥ kathaṃ cemāṃ bhūmimāgantumarhati |*
udadhera prameyasya pāraṃ vānarapuṃgava ||

И как бы иной, обыкновенный, сумел достичь этой земли, дальнего берега неизмеримого океана, о лучший из обезьян?

44 *jānāmi gamane śaktiṃ nayane cāpi te mama |*
avaśyaṃ sāmpradhāryāśu kāryasiddhirihātmanaḥ ||

Я знаю, что у тебя хватит силы и на путь, и даже на то, чтобы нести меня; но непременно надо здесь быстро обдумать, как исполнится моё собственное дело.

45 *ayuktaṃ tu kapiśreṣṭha mayā gantuṃ tvayā saha |*
vāyuvegasavegasya vego māṃ mohayettava ||

Но не годится мне идти вместе с тобою, о лучший из обезьян: твоя стремительность, что равна стремительности ветра, лишила бы меня чувств.

46 *ahamākāśamāsaktā uparyupari sāgaram |*
prapateyaṃ hi te pṛṣṭhādbhayādvegena gacchataḥ ||

Держась в небе высоко-высоко над океаном, я от страха сорвалась бы с твоей спины, когда бы ты понёсся стремительно, —

47 *patitā sāgare cāhaṃ timinakrajhaṣākule |*
bhaveyamāśu vivaśā yādasāmannamuttamam ||

и, упав в океан, кишащий китами, крокодилами и рыбами, я, беспомощная, тотчас стала бы отменной пищей для водных чудищ.

48 *na ca śakṣye tvayā sārdhaṃ gantuṃ śatruvināśana |*
kalatravati saṃdehastvayyapi syādasaṃśayam ||

И не смогу я идти вместе с тобою, о губитель врагов: ведь будь с тобою женщина, опасность, несомненно, грозила бы и тебе.

49 *hriyamāṇāṃ tu māṃ dṛṣṭvā rākṣasā bhīmavikramāḥ |*
anugaccheyurādiṣṭā rāvaṇena durātmanā ||

Увидев, как меня уносят, ракшасы грозной доблести, посланные злодеем Раваной, пустились бы вдогонку.

50 *taistvaṃ parivṛtaḥ śūraiḥ śūlamudgara pāṇibhiḥ |*
bhavestvaṃ saṃśayaṃ prāpto mayā vīra kalatravān ||

Окружённый теми храбрецами с копьями и палицами в руках, ты, о герой, обременённый мною, женщиной, оказался бы в опасности.

51 *sāyudhā bahavo vyomni rākṣasāstvaṃ nirāyudhaḥ |*
kathaṃ śakṣyasi saṃyātuṃ māṃ caiva parirakṣitum ||

Ракшасов в небе множество, и все с оружием, а ты без оружия; как же сможешь ты и сражаться, и меня уберечь?

52 *yudhyamānasya rakṣobhistatastaiḥ krūrakarmabhiḥ |*
prapateyaṃ hi te pṛṣṭhādbhayārtā kapisattama ||

И когда ты будешь сражаться с теми ракшасами, вершащими жестокие дела, я, охваченная страхом, могла бы упасть с твоей спины, о лучший из обезьян.

53 *atha rakṣāṃsi bhīmāni mahānti balavanti ca |*
kathaṃcitsāmparāye tvāṃ jayeyuḥ kapisattama ||

Или же грозные ракшасы, огромные и сильные, как-нибудь одолеют тебя в бою, о лучший из обезьян.

54 *atha vā yudhyamānasya pateyaṃ vimukhasya te |*
patitāṃ ca gṛhītvā māṃ nayeyuḥ pāparākṣasāḥ ||

Или же я могла бы упасть с тебя, когда ты будешь сражаться или отвернёшься [от боя], и злые ракшасы, схватив упавшую, унесли бы меня.

55 *māṃ vā hareyustvaddhastādviśaseyurathāpi vā |*
avyavasthau hi dṛśyete yuddhe jayaparājayau ||

Или меня могли бы вырвать из твоей руки, или же рассечь на части: ведь видно, что в битве победа и поражение непостоянны.

56 *ahaṃ vāpi vipadyeyaṃ rakṣobhirabhitarjitā |*
tvatprayatno hariśreṣṭha bhavenniṣphala eva tu ||

Или даже я могла бы погибнуть, устрашаемая ракшасами, и тогда твоё усилие, о лучший из обезьян, оказалось бы напрасным.

57 *kāmaṃ tvamapi paryāpto nihantuṃ sarvarākṣasān |*
rāghavasya yaśo hīyettvayā śastaistu rākṣasaiḥ ||

Пусть даже ты способен перебить всех ракшасов, но, если ракшасов убьёшь ты, слава Рагхавы умалится.

58 *atha vādāya rakṣāṃsi nyasyeyuḥ saṃvṛte hi mām |*
yatra te nābhijānīyurharayo nāpi rāghavaḥ ||

Или же ракшасы, схватив, спрячут меня в потаённом месте, где обо мне не проведают ни те обезьяны, ни даже Рагхава.

59 *ārambhastu madartho'yaṃ tatastava nirarthakaḥ |*
tvayā hi saha rāmasya mahānāgamane guṇaḥ ||

Это начинание — ради меня, и тогда оно окажется для тебя напрасным; ведь в том, чтобы Рама пришёл сюда вместе с тобою, — великое достоинство.

60 *mayi jīvitamāyattaṃ rāghavasya mahātmanaḥ |*
bhrātṝṇāṃ ca mahābāho tava rājakulasya ca ||

От меня зависит жизнь великого духом Рагхавы, и его братьев, о мощнорукий, и твоего царского рода.

61 *tau nirāśau madarthe tu śokasaṃtāpakarśitau |*
saha sarvarkṣaharibhistyakṣyataḥ prāṇasaṃgraham ||

Те двое, потеряв надежду найти меня, истощённые скорбью и мукой, вместе со всеми медведями и обезьянами расстанутся с жизнью.

62 *bharturbhaktiṃ puraskṛtya rāmādanyasya vānara |*
nāhaṃ spraṣṭuṃ padā gātramiccheyaṃ vānarottama ||

Ставя превыше всего бхакти к супругу, о обезьяна, я не пожелала бы коснуться ногой тела никого иного, кроме Рамы, о лучший из обезьян.

63 *yadahaṃ gātrasaṃsparśaṃ rāvaṇasya gatā balāt |*
anīśā kiṃ kariṣyāmi vināthā vivaśā satī ||

Раз уж меня силой заставили соприкоснуться с телом Раваны, то что же мне делать, бессильной, без защитника, лишённой воли?

64 *yadi rāmo daśagrīvamiha hatvā sarākṣasaṃ |*
māmito gṛhya gaccheta tattasya sadṛśaṃ bhavet ||

Если бы Рама, сразив здесь Дашагриву вместе с ракшасами, взял меня отсюда и ушёл, это было бы достойно его.

65 *śrutā hi dṛṣṭāśca mayā parākramā mahātmanastasya raṇāvamardinaḥ |*
na devagandharvabhujaṃgarākṣasā bhavanti rāmeṇa samā hi saṃyuge ||

Ведь я и слышала, и сама видела доблесть того великого духом, сокрушителя в битве: ни боги, ни гандхарвы, ни змеи, ни ракшасы не равны Раме в битве.

66 *samīkṣya taṃ saṃyati citrakārmukaṃ mahābalaṃ vāsavatulyavikramam |*
salakṣmaṇaṃ ko viṣaheta rāghavaṃ hutāśanaṃ dīptamivānileritam ||

Кто, увидев в битве Рагхаву — с дивным луком, великой силы, доблестью равного Васаве, вместе с Лакшманой, — мог бы выстоять против него, подобного пылающему огню, раздуваемому ветром?

67 *salakṣmaṇaṃ rāghavamājimardanaṃ diśāgajaṃ mattamiva vyavasthitam |*
saheta ko vānaramukhya saṃyuge yugāntasūryapratimaṃ śarārciṣam ||

Кто, о вождь обезьян, выстоит в битве против Рагхавы с Лакшманой, сокрушающего в бою, стоящего непоколебимо, словно слон стран света в пору гона, подобного солнцу на исходе юги, пылающего стрелами?

68 *sa me hariśreṣṭha salakṣmaṇaṃ patiṃ sayūthapaṃ kṣipramihopapādaya |*
cirāya rāmaṃ prati śokakarśitāṃ kuruṣva māṃ vānaramukhya harṣitām ||

Приведи же сюда скорее, о лучший из обезьян, моего владыку вместе с Лакшманой и вождями обезьяньих отрядов; меня, так долго изнурённую скорбью по Раме, обрадуй, о первый среди обезьян».

Сарга 36

1 *tataḥ sa kapiśārdūlastena vākyena harṣitaḥ |*
sītāmuvāca tacchrutvā vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Тогда тот лучший из обезьян, выслушав эту речь и обрадовавшись ей, искусный в слове, сказал Сите:

2 *yuktarūpaṃ tvayā devi bhāṣitaṃ śubhadarśane |*
sadṛśaṃ strīsvabhāvasya sādhvīnāṃ vinayasya ca ||

«Подобающее сказала ты, о богиня, прекрасная на вид, — сообразное женской природе и скромности добродетельных жён.

3 *strītvaṃ na tu samarthaṃ hi sāgaraṃ vyativartitum |*
māmadhiṣṭhāya vistīrṇaṃ śatayojanamāyatam ||

Но женщине не под силу, взойдя на меня, перенестись через океан, обширный, протянувшийся на сто йоджан.

4 *dvitīyaṃ kāraṇaṃ yacca bravīṣi vinayānvite |*
rāmādanyasya nārhāmi saṃsparśamiti jānaki ||

А вторая причина, о которой ты говоришь, о исполненная скромности: „Я не должна касаться никого, кроме Рамы“, — о дочь Джанаки,

5 *etatte devi sadṛśaṃ patnyāstasya mahātmanaḥ |*
kā hyanyā tvāmṛte devi brūyādvacanamīdṛśam ||

это достойно тебя, богиня, супруги того великого духом: кто же иная, кроме тебя, о богиня, сказала бы такое слово?

6 *śroṣyate caiva kākutsthaḥ sarvaṃ niravaśeṣataḥ |*
ceṣṭitaṃ yattvayā devi bhāṣitaṃ mama cāgrataḥ ||

И потомок Какутстхи услышит всё без остатка — то, что ты совершила, о богиня, и что сказала предо мною.

7 *kāraṇairbahubhirdevi rāma priyacikīrṣayā |*
snehapraskannamanasā mayaitatsamudīritam ||

По многим причинам, о богиня, из желания сделать приятное Раме, с умом, переполненным любовью, я и сказал это.

8 *laṅkāyā duṣpraveśatvāddustaratvānmahodadheḥ |*
sāmarthyādātmanaścaiva mayaitatsamudāhṛtam ||

Оттого что в Ланку трудно проникнуть, оттого что великий океан труднопреодолим, и оттого что у меня самого есть на то сила, — вот почему я это сказал.

9 *icchāmi tvāṃ samānetumadyaiva raghubandhunā |*
gurusnehena bhaktyā ca nānyathā tadudāhṛtam ||

Я хочу уже сегодня свести тебя с родичем Рагху; сказал я это по великой любви и бхакти, не иначе.

10 *yadi notsahase yātuṃ mayā sārdhamanindite |*
abhijñānaṃ prayaccha tvaṃ jānīyādrāghavo hi yat ||

Если же ты не решаешься идти со мною, о безупречная, дай мне такой знак, который Рагхава признал бы».

11 *evamuktā hanumatā sītā surasutopamā |*
uvāca vacanaṃ mandaṃ bāṣpapragrathitākṣaram ||

Когда Хануман сказал ей так, Сита, подобная дочери богов, тихо произнесла слово, прерываясь от слёз:

12 *idaṃ śreṣṭhamabhijñānaṃ brūyāstvaṃ tu mama priyam |*
śailasya citrakūṭasya pāde pūrvottare tadā ||

«Этот лучший знак ты передай моему возлюбленному: „Тогда, у северо-восточного подножия горы Читракуты[1],

13 *tāpasāśramavāsinyāḥ prājyamūlaphalodake |*
tasminsiddhāśrame deśe mandākinyā adūrataḥ ||

мне, жившей в ашраме подвижников, — в той стране, обильной кореньями, плодами и водой, где стоял ашрам сиддхов, неподалёку от Мандакини[2], —

14 *tasyopavanaṣaṇḍeṣu nānāpuṣpasugandhiṣu |*
vihṛtya salilaklinnā tavāṅke samupāviśam ||

в его рощах, благоухающих разными цветами, я гуляла и, мокрая от воды, села к тебе на колени.

15 *paryāyeṇa prasuptaśca mamāṅke bharatāgrajaḥ ||*

А в свой черёд у меня на коленях уснул старший брат Бхараты.

16 *tato māṃsasamāyukto vāyasaḥ paryatuṇḍayat |*
tamahaṃ loṣṭamudyamya vārayāmi sma vāyasaṃ ||

Тогда ворон, жадный до плоти, принялся клевать меня, и я, подняв ком земли, отгоняла того ворона.

17 *dārayansa ca māṃ kākastatraiva parilīyate |*
na cāpyuparamanmāṃsādbhakṣārthī balibhojanaḥ ||

И тот ворон, терзая меня, укрывался там же; и, жадный до пищи, кормящийся жертвенными подношениями, даже не отступался от плоти.

18 *utkarṣantyāṃ ca raśanāṃ kruddhāyāṃ mayi pakṣiṇe |*
sraṃsamāne ca vasane tato dṛṣṭā tvayā hyaham ||

И когда я, разгневанная на птицу, подтягивала пояс, а одежда сползала, тогда ты и увидел меня.

19 *tvayā vihasitā cāhaṃ kruddhā saṃlajjitā tadā |*
bhakṣyagṛddhena kākena dāritā tvāmupāgatā ||

Ты тогда посмеялся надо мной, и я, разгневанная, застыдилась; израненная вороном, жадным до пищи, я пришла к тебе,

[1]Читракута — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата
[2]Мандакини — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)

20 *āsīnasya ca te śrāntā punarutsaṅgamāviśam |*
krudhyantī ca praharṣṭena tvayāhaṃ parisāntvitā ||

и, утомлённая, снова села на колени к тебе, сидевшему; и, хотя я гневалась, ты, радостный, утешил меня.

21 *bāṣpapūrṇamukhī mandaṃ cakṣuṣī parimārjatī |*
lakṣitāhaṃ tvayā nātha vāyasena prakopitā ||

Ты, о владыка, заметил меня, разгневанную вороном, когда я, с лицом, залитым слезами, медленно утирала глаза, —

22 *āśīviṣa iva kruddhaḥ śvasānvākyamabhāṣathāḥ |*
kena te nāganāsoru vikṣataṃ vai stanāntaram |
kaḥ krīḍati saroṣeṇa pañcavaktreṇa bhoginā ||

разгневанный, шипя, словно ядовитая змея, ты произнёс слово: «Кто же поранил тебя между грудями, о [дева] с бёдрами, как хобот слона? Кто это играет с разъярённым пятиглавым змеем?»

23 *vīkṣamāṇastatastaṃ vai vāyasaṃ samavaikṣathāḥ |*
nakhaiḥ sarudhiraistīkṣṇairmāmevābhimukhaṃ sthitam ||

Тогда, оглядываясь вокруг, ты увидел того ворона, что с острыми окровавленными когтями стоял прямо передо мной.

24 *putraḥ kila sa śakrasya vāyasaḥ patatāṃ varaḥ |*
dharāntaracaraḥ śīghraṃ pavanasya gatau samaḥ ||

Ворон тот, говорят, был сыном Шакры, лучшим из птиц; быстро передвигавшийся по земле, он был равен ветру в пути.

25 *tatastasminmahābāhuḥ kopasaṃvartitekṣaṇaḥ |*
vāyase kṛtavānkrūrāṃ matiṃ matimatāṃ vara ||

Тогда мощнорукий, с глазами, вращающимися от гнева, задумал жестокое против того ворона, о лучший из разумных.

26 *sa darbhasaṃstarādgṛhya brahmaṇo'streṇa yojayaḥ |*
sa dīpta iva kālāgnirjajvālābhimukho dvijam ||

Взяв [стебель] с подстилки из травы дарбха, он соединил его с оружием Брахмы, и тот, словно пылающий огонь времени, запылал, обращённый к птице, —

27 *cikṣepitha pradīptāṃ tāmiṣīkāṃ vāyasaṃ prati |*
anusṛṣṭastadā kāko jagāma vividhāṃ gatim |
trāṇakāma imaṃ lokaṃ sarvaṃ vai vicacāra ha ||

ты метнул ту пылающую тростинку в ворона; и тогда ворон, преследуемый ею, метался в разные стороны и, ища спасения, обошёл весь этот мир.

28 *sa pitrā ca parityaktaḥ suraiḥ sarvairmaharṣibhiḥ |*
trīṃllokānsaṃparikramya tvāmeva śaraṇaṃ gataḥ ||

Покинутый и отцом, и всеми богами, и великими мудрецами, он обошёл три мира и к тебе одному пришёл за прибежищем.

29 *taṃ tvaṃ nipatitaṃ bhūmau śaraṇyaḥ śaraṇāgatam |*
vadhārhamapi kākutstha kṛpayā paryapālayaḥ |
na śarma labdhvā lokeṣu tvāmeva śaraṇaṃ gataḥ ||

Его, павшего на землю, прибегнувшего к тебе за защитой, — хотя он и заслуживал смерти, о потомок Какутстхи, — ты, дающий прибежище, из сострадания пощадил; не найдя нигде в мирах спасения, он пришёл именно к тебе как к прибежищу.

30 *paridyūnaṃ viṣaṇṇaṃ ca sa tvamāyāntamuktavān |*
moghaṃ kartuṃ na śakyaṃ tu brāhmamastraṃ taducyatām ||

Ему, измученному и удручённому, приближавшемуся к тебе, ты сказал: «Оружие Брахмы нельзя обратить впустую — так назови же [цель для него]».

31 *tatastasyākṣi kākasya hinasti sma sa dakṣiṇam ||*

И тогда он поразил правый глаз того ворона.

32 *sa te tadā namaskṛtvā rājñe daśarathāya ca |*
tvayā vīra visṛṣṭastu pratipede svamālayam ||

Тогда он, поклонившись тебе и царю Дашаратхе, отпущенный тобою, о герой, вернулся в своё жилище.

33 *matkṛte kākamātre'pi brahmāstraṃ samudīritam |*
kasmādyo māṃ harattvattaḥ kṣamase taṃ mahīpate ||

Ради меня брахмастра была пущена даже в одного лишь ворона; отчего же, о владыка земли, ты терпишь того, кто похитил меня у тебя?

34 *sa kuruṣva mahotsāhaṃ kṛpāṃ mayi nararṣabha |*
ānṛśaṃsyaṃ paro dharmastvatta eva mayā śrutaḥ ||

Так яви же, о лучший из людей, великое усердие и милость ко мне: ведь именно от тебя я слышала, что незлобивость — высшая дхарма.

35 *jānāmi tvāṃ mahāvīryaṃ mahotsāhaṃ mahābalam |*
apārapāramakṣobhyaṃ gāmbhīryātsāgaropamam |
bhartāraṃ sasamudrāyā dharaṇyā vāsavopamam ||

Я знаю, что ты велик мощью, велик рвением, велик силою, безбрежен и невозмутим, глубиною подобен океану, что ты владыка земли с её океанами и равен Васаве.

36 *evamastravidāṃ śreṣṭhaḥ sattvavānbalavānapi |*
kimarthamastraṃ rakṣaḥsu na yojayasi rāghava ||

Таков ты: лучший из знатоков оружия, исполненный мужества и притом могучий, — отчего же, о Рагхава, ты не обращаешь своего оружия против ракшасов?“

37 *na nāgā nāpi gandharvā nāsurā na marudgaṇāḥ |*
rāmasya samare vegaṃ śaktāḥ prati samādhitum ||

Ни наги, ни даже гандхарвы, ни асуры, ни сонмы Марутов не способны сдержать натиск Рамы в битве.

38 *tasya vīryavataḥ kaścidyadyasti mayi saṃbhramaḥ |*
kimarthaṃ na śaraistīkṣṇaiḥ kṣayaṃ nayati rākṣasān ||

Если у того доблестного есть хоть какая-то тревога обо мне, то почему он острыми стрелами не предаёт ракшасов гибели?

39 *bhrāturādeśamādāya lakṣmaṇo vā paraṃtapaḥ |*
kasya hetorna māṃ vīraḥ paritrāti mahābalaḥ ||

Или Лакшмана, губитель врагов, приняв повеление брата, — по какой причине этот герой, великий силой, не спасает меня?

40 *yadi tau puruṣavyāghrau vāyvindrasamatejasau |*
surāṇāmapi durdharṣau kimarthaṃ māmupekṣataḥ ||

Если оба они, лучшие из людей, блеском равные Ваю и Индре, неодолимые даже для богов, — почему же они оставляют меня без внимания?

41 *mamaiva duṣkṛtaṃ kiṃcinmahadasti na saṃśayaḥ |*
samarthāvapi tau yanmāṃ nāvekṣete paraṃtapau ||

Нет сомнения: есть за мною какой-то великий проступок, раз эти двое, каратели врагов, хоть и способны, не смотрят в мою сторону.

42 *kausalyā lokabhartāraṃ suṣuve yaṃ manasvinī |*
taṃ mamārthe sukhaṃ pṛccha śirasā cābhivādaya ||

Того владыку мира, которого родила мудрая Каусалья, — спроси его ради меня, счастлив ли он, и склони перед ним голову.

43 *srajaśca sarvaratnāni priyā yāśca varāṅganāḥ |*
aiśvaryaṃ ca viśālāyāṃ pṛthivyāmapi durlabham ||

Венки и все сокровища, и милых прекрасных женщин, и владычество, труднодостижимое даже на просторной земле, —

44 *pitaraṃ mātaraṃ caiva saṃmānyābhiprasādya ca |*
anupravrajito rāmaṃ sumitrā yena suprajāḥ |
ānukūlyena dharmātmā tyaktvā sukhamanuttamam ||

почтив отца и мать и снискав их милость, праведный, оставив всё это и несравненное счастье, с готовностью ушёл вслед за Рамой в изгнание — тот, благодаря кому Сумитра стала матерью доброго сына, —

45 *anugacchati kākutsthaṃ bhrātaraṃ pālayanvane |*
siṃhaskandho mahābāhurmanasvī priyadarśanaḥ ||

он следует за своим братом, потомком Какутстхи, оберегая его в лесу, — львиноплечий, мощнорукий, разумный, приятный на вид.

46 *pitṛvadvartate rāme mātṛvanmāṃ samācaran |*
hriyamāṇāṃ tadā vīro na tu māṃ veda lakṣmaṇaḥ ||

К Раме он относится как к отцу, а со мной обходится как с матерью; но герой Лакшмана тогда и не знал, что меня уносят.

47 *vṛddhopasevī lakṣmīvāñśakto na bahubhāṣitā |*
rājaputraḥ priyaśreṣṭhaḥ sadṛśaḥ śvaśurasya me ||

Он служит старшим, исполнен блеска, способен, немногословен; царевич, милее всех, он подобен моему свёкру.

48 *mattaḥ priyataro nityaṃ bhrātā rāmasya lakṣmaṇaḥ |*
niyukto dhuri yasyāṃ tu tāmudvahati vīryavān ||

Лакшмана, брат Рамы, всегда дороже ему, чем я; и какое бы бремя на него ни возложили, доблестный несёт его.

49 *yaṃ dṛṣṭvā rāghavo naiva vṛddhamāryamanusmarat |*
sa mamārthāya kuśalaṃ vaktavyo vacanānmama |
mṛdurnityaṃ śucirdakṣaḥ priyo rāmasya lakṣmaṇaḥ ||

Тому, при взгляде на которого Рагхава и не вспоминал о престарелом почтенном [отце], ради меня и от моего имени надлежит передать пожелание благополучия; Лакшмана мягок, всегда чист, умел и дорог Раме.

50 *idaṃ brūyāśca me nāthaṃ śūraṃ rāmaṃ punaḥ punaḥ |*
jīvitaṃ dhārayiṣyāmi māsaṃ daśarathātmaja |
ūrdhvaṃ māsānna jīveyaṃ satyenāhaṃ bravīmi te ||

И вот что скажи снова и снова моему владыке, храброму Раме: „Я продержусь один месяц, о сын Дашаратхи; дольше месяца я не проживу — истинно говорю тебе“.

51 *rāvaṇenoparuddhāṃ māṃ nikṛtyā pāpakarmaṇā |*
trātumarhasi vīra tvaṃ pātālādiva kauśikīm ||

Меня, коварством удерживаемую в плену злодеем Раваной, ты, о герой, должен спасти, как Каушики[3] — из Паталы».

52 *tato vastragataṃ muktvā divyaṃ cūḍāmaṇiṃ śubham |*
pradeyo rāghavāyeti sītā hanumate dadau ||

Затем, высвободив из одежды дивный прекрасный головной самоцвет, Сита отдала его Хануману со словами: «Его надлежит передать Рагхаве».

53 *pratigṛhya tato vīro maṇiratnamanuttamam |*
aṅgulyā yojayāmāsa na hyasya prābhavadbhujaḥ ||

Приняв затем несравненный драгоценный самоцвет, герой надел его на палец, ибо рука его для того не годилась.

54 *maṇiratnaṃ kapivaraḥ pratigṛhyābhivādya ca |*
sītāṃ pradakṣiṇaṃ kṛtvā praṇataḥ pārśvataḥ sthitaḥ ||

Приняв этот драгоценный самоцвет и поклонившись, лучший из обезьян обошёл Ситу слева направо и, склонённый, встал подле неё.

55 *harṣeṇa mahatā yuktaḥ sītādarśanajena saḥ |*
hṛdayena gato rāmaṃ śarīreṇa tu viṣṭhitaḥ ||

Исполненный великой радости, рождённой тем, что он увидел Ситу, он сердцем устремился к Раме, телом же остался здесь.

56 *maṇivaramupagṛhya taṃ mahārhaṃ janakanṛpātmajayā dhṛtaṃ prabhāvāt |*
girivarapavanāvadhūtamuktaḥ sukhitamanāḥ pratisaṃkramaṃ prapede ||

Взяв тот драгоценнейший самоцвет, что силою своего могущества хранила дочь царя Джанаки, он, словно лучшая из гор, которую перестал сотрясать ветер, с радостным сердцем пустился в обратный путь.

[3] Каушики — река, в которую обратилась Сатьявати, сестра Вишвамитры; течёт она у Химавана, и на её берегу Вишвамитра предавался той аскезе, что прервала апсара Рамбха

Сарга 37

1 *maṇiṃ dattvā tataḥ sītā hanūmantamathābravīt |*
abhijñānamabhijñātametadrāmasya tattvataḥ ||

Отдав самоцвет, Сита сказала тогда Хануману: «Эта примета поистине хорошо знакома Раме.

2 *maṇiṃ tu dṛṣṭvā rāmo vai trayāṇāṃ saṃsmariṣyati |*
vīro jananyā mama ca rājño daśarathasya ca ||

А увидев самоцвет, герой Рама непременно вспомнит троих: свою мать, меня и царя Дашаратху.

3 *sa bhūyastvaṃ samutsāhe codito harisattama |*
asminkāryasamārambhe pracintaya yaduttaram ||

Вот, ты снова побуждён к усердию, о лучший из обезьян; обдумай же, что надлежит делать дальше в этом начатом деле.

4 *tvamasminkāryaniryoge pramāṇaṃ harisattama |*
tasya cintaya yo yatno duḥkhakṣayakaro bhavet ||

Тебе, о лучший из обезьян, и решать, как довести это дело до конца; поразмысли же о том усилии, которое положило бы конец страданию».

5 *sa tatheti pratijñāya mārutirbhīmavikramaḥ |*
śirasāvandya vaidehīṃ gamanāyopacakrame ||

Пообещав, что так и будет, Марути, чья доблесть грозна, склонил голову перед Вайдехи и приготовился идти.

6 *jñātvā saṃprasthitaṃ devī vānaraṃ mārutātmajam |*
bāṣpagadgadayā vācā maithilī vākyamabravīt ||

Поняв, что обезьяна, Марутатмаджа, уже отправляется в путь, богиня Майтхили голосом, прерывающимся от слёз, молвила такую речь:

7 *kuśalaṃ hanumanbrūyāḥ sahitau rāmalakṣmaṇau |*
sugrīvaṃ ca sahāmātyaṃ vṛddhānsarvāṃśca vānarān ||

«О Хануман, пожелай благополучия Раме и Лакшмане, пребывающим вместе, и Сугриве с советниками, и всем старым обезьянам.

8 *yathā ca sa mahābāhurmāṃ tārayati rāghavaḥ |*
asmādduḥkhāmbusaṃrodhāttvaṃ samādhātumarhasi ||

И ты должен позаботиться о том, чтобы мощнорукий Рагхава переправил меня через эту запруду вод страдания.

9 *jīvantīṃ māṃ yathā rāmaḥ saṃbhāvayati kīrtimān |*
tattvayā hanumanvācyaṃ vācā dharmamavāpnuhi ||

Скажи так, о Хануман, чтобы славный Рама застал меня живою, — этой речью обрети дхарму.

10 *nityamutsāhayuktāśca vācaḥ śrutvā mayeritāḥ |*
vardhiṣyate dāśaratheḥ pauruṣaṃ madavāptaye ||

И когда он услышит эти мои речи, всегда исполненные воодушевления, мужество сына Дашаратхи возрастёт ради того, чтобы обрести меня.

11 *matsaṃdeśayutā vācastvattaḥ śrutvaiva rāghavaḥ |*
parākramavidhiṃ vīro vidhivatsaṃvidhāsyati ||

Едва услышав от тебя речи с моей вестью, герой Рагхава как предписано определит порядок своих доблестных действий».

12 *sītāyāstadvacaḥ śrutvā hanumānmārutātmajaḥ |*
śirasyañjalimādhāya vākyamuttaramabravīt ||

Выслушав это слово Ситы, Хануман Марутатмаджа сложил ладони у головы и произнёс ответную речь:

13 *kṣiprameṣyati kākutstho haryṛkṣapravarairvṛtaḥ |*
yaste yudhi vijityārīñśokaṃ vyapanayiṣyati ||

«Скоро придёт потомок Какутстхи, окружённый лучшими из обезьян и медведей, и он, победив в битве врагов, развеет твою скорбь.

14 *na hi paśyāmi martyeṣu nāmareṣvasureṣu vā |*
yastasya vamato bāṇānsthātumutsahate'grataḥ ||

Ведь я не вижу ни среди смертных, ни среди бессмертных или асуров такого, кто отважился бы устоять перед ним, извергающим стрелы.

15 *apyarkamapi parjanyamapi vaivasvataṃ yamam |*
sa hi soḍhuṃ raṇe śaktastavahetorviśeṣataḥ ||

Ведь он способен выстоять в битве даже против солнца, даже против Парджаньи[1], даже против Вайвасваты Ямы — и особенно ради тебя.

16 *sa hi sāgaraparyantāṃ mahīṃ śāsitumīhate |*
tvannimitto hi rāmasya jayo janakanandini ||

Ведь он стремится править землёй до пределов океана, и победа Рамы, о дочь Джанаки, — ради тебя».

17 *tasya tadvacanaṃ śrutvā samyaksatyaṃ subhāṣitam |*
jānakī bahu mene'tha vacanaṃ cedamabravīt ||

Услышав это его слово, вполне истинное и прекрасно сказанное, дочь Джанаки высоко его оценила и промолвила такое слово.

18 *tatastaṃ prasthitaṃ sītā vīkṣamāṇā punaḥ punaḥ |*
bhartuḥ snehānvitaṃ vākyaṃ sauhārdādanumānayat ||

Тогда Сита, снова и снова глядя на него, собравшегося в путь, из сердечной приязни с почтением обратилась к нему с речью, исполненной любви к супругу:

19 *yadi vā manyase vīra vasaikāhamariṃdama |*
kasmiṃścitsaṃvṛte deśe viśrāntaḥ śvo gamiṣyasi ||

«Или, если сочтёшь за благо, о герой, останься на один день, о укротитель врагов, и, отдохнув в каком-нибудь укромном месте, завтра отправишься в путь.

[1] Парджанья — бог дождевой тучи

20 *mama cedalpabhāgyāyāḥ sāmnidhyāttava vīryavān |*
asya śokasya mahato muhūrtaṃ mokṣaṇaṃ bhavet ||

И если [ты останешься], о доблестный, то твоё присутствие хоть на мухурту избавило бы меня, злосчастную, от этой великой скорби.

21 *gate hi hariśārdūla punarāgamanāya tu |*
prāṇānāmapi saṃdeho mama syānnātra saṃśayaḥ ||

Ведь когда ты, лучший из обезьян, уйдёшь, чтобы вернуться вновь, под угрозой окажется даже сама жизнь моя — в этом нет сомнения.

22 *tavādarśanajaḥ śoko bhūyo māṃ paritāpayet |*
duḥkhādduḥkhaparāmṛṣṭāṃ dīpayanniva vānara ||

А скорбь оттого, что я не вижу тебя, станет вновь мучить меня, охваченную страданием за страданием, словно сжигая, о обезьяна.

23 *ayaṃ ca vīra saṃdehastiṣṭhatīva mamāgrataḥ |*
sumahāṃstvatsahāyeṣu haryṛkṣeṣu harīśvara ||

И ещё, герой, словно стоит передо мной вот это превеликое сомнение — насчёт соратников твоих, обезьян и медведей, о владыка обезьян:

24 *kathaṃ nu khalu duṣpāraṃ tariṣyanti mahodadhim |*
tāni haryṛkṣasainyāni tau vā naravarātmajau ||

Как же они переправятся через великий океан, который так трудно пересечь, — эти войска обезьян и медведей или те два сына лучшего из людей?

25 *trayāṇāmeva bhūtānāṃ sāgarasyeha laṅghane |*
śaktiḥ syādvainateyasya tava vā mārutasya vā ||

Лишь у трёх существ нашлась бы сила перепрыгнуть здесь через океан: у Вайнатеи, или у тебя, или у Маруты.

26 *tadasminkāryaniryoge vīraivaṃ duratikrame |*
kiṃ paśyasi samādhānaṃ tvaṃ hi kāryavidāṃ varaḥ ||

Так какое же средство видишь ты, о герой, для свершения этого дела, столь трудно исполнимого? Ведь ты — лучший из знатоков дела.

27 *kāmamasya tvamevaikaḥ kāryasya parisādhane |*
paryāptaḥ paravīraghna yaśasyaste balodayaḥ ||

Конечно, ты один способен исполнить это дело, о губитель вражеских героев, и явленная тобою сила принесёт тебе славу.

28 *balaiḥ samagrairyadi māṃ rāvaṇaṃ jitya saṃyuge |*
vijayī svapuraṃ yāyāttattu me syādyaśaskaram ||

Если бы [Рама] со всеми силами, победив в битве Равану, победителем вернулся со мною в свой город, вот это принесло бы мне славу.

29 *balaistu saṃkulāṃ kṛtvā laṅkāṃ parabalārdanaḥ |*
māṃ nayedyadi kākutsthastattasya sadṛśaṃ bhavet ||

Но если бы потомок Какутстхи, сокрушитель вражеских сил, наполнив Ланку боевыми силами, увёл меня, то это было бы его достойно.

30 *tadyathā tasya vikrāntamanurūpaṃ mahātmanaḥ |*
bhavedāhava śūrasya tathā tvamupapādaya ||

Поэтому устрой так, чтобы подвиг этого великого духом, храброго в битве, был его достоин».

31 *tadarthopahitaṃ vākyaṃ sahitaṃ hetusaṃhitam |*
niśamya hanumāñśeṣaṃ vākyamuttaramabravīt ||

Выслушав эту речь, направленную к той цели, связную и подкреплённую причинами, Хануман произнёс в ответ остальные слова:

32 *devi haryṛkṣasainyānāmīśvaraḥ plavatāṃ varaḥ |*
sugrīvaḥ sattvasaṃpannastavārthe kṛtaniścayaḥ ||

«О богиня, Сугрива, владыка войск обезьян и медведей, лучший из прыгающих, исполненный мужества, ради тебя принял решение.

33 *sa vānarasahasrāṇāṃ koṭībhirabhisaṃvṛtaḥ |*
kṣipramеṣyati vaidehi rākṣasānāṃ nibarhaṇaḥ ||

Окружённый десятками миллионов тысяч обезьян, он, истребитель ракшасов, скоро придёт, о Вайдехи.

34 *tasya vikramasaṃpannāḥ sattvavanto mahābalāḥ |*
manaḥsaṃkalpasaṃpātā nideśe harayaḥ sthitāḥ ||

Обезьяны, исполненные доблести, наделённые мужеством, великой силы, стремительные, как мысль, пребывают в его повиновении —

35 *yeṣāṃ nopari nādhastānna tiryaksajjate gatiḥ |*
na ca karmasu sīdanti mahatsvamitatejasaḥ ||

те, чей путь не встречает преграды ни вверху, ни внизу, ни вбок, и кто, исполненные безмерного блеска, не изнемогают в великих делах.

36 *asakṛttairmahotsahaiḥ sasāgaradharādharā |*
pradakṣiṇīkṛtā bhūmirvāyumārgānusāribhiḥ ||

Не раз эти могучие, летящие путём ветра, обходили кругом землю с её океанами и горами.

37 *madviśiṣṭāśca tulyāśca santi tatra vanaukasaḥ |*
mattaḥ pratyavaraḥ kaścinnāsti sugrīvasaṃnidhau ||

Есть там, среди лесных жителей, и превосходящие меня, и равные мне; никого ниже меня при Сугриве нет.

38 *ahaṃ tāvadiha prāptaḥ kiṃ punaste mahābalāḥ |*
na hi prakṛṣṭāḥ preṣyante preṣyante hītare janāḥ ||

Уж если даже я сюда добрался, то что говорить о тех могучих? Ведь не лучших посылают гонцами — посылают людей попроще.

39 *tadalaṃ paritāpena devi śoko vyapaitu te |*
ekotpātena te laṅkāmeṣyanti hariyūthapāḥ ||

Довольно же терзаться, о богиня, да оставит тебя скорбь: одним прыжком те предводители обезьяньих отрядов явятся на Ланку.

40 *mama pṛṣṭhagatau tau ca candrasūryāvivoditau |*
tvatsakāśaṃ mahāsattvau nṛsiṃhāvāgamiṣyataḥ ||

И те двое, сидя у меня на спине, словно взошедшие луна и солнце, великие духом львы среди мужей, придут к тебе.

41 *tau hi vīrau naravarau sahitau rāmalakṣmaṇau |*
āgamya nagarīṃ laṅkāṃ sāyakairvidhamiṣyataḥ ||

Ведь эти два героя, лучшие из людей, Рама и Лакшмана, вместе придя в город Ланку, разметают его стрелами.

42 *saganaṃ rāvaṇaṃ hatvā rāghavo raghunandanaḥ |*
tvāmādāya varārohe svapuraṃ pratiyāsyati ||

Сразив Равану вместе с его сонмом, Рагхава Рагхунандана возьмёт тебя, о прекраснобёдрая, и возвратится в свой город.

43 *tadāśvasihi bhadraṃ te bhava tvaṃ kālakāṅkṣiṇī |*
nacirāddrakṣyase rāmaṃ prajvalantamivānalam ||

Так успокойся, благо тебе, и жди своего часа: вскоре ты увидишь Раму, пылающего, словно огонь.

44 *nihate rākṣasendre ca saputrāmātyabāndhave |*
tvaṃ sameṣyasi rāmeṇa śaśāṅkeneva rohiṇī ||

Когда владыка ракшасов будет убит вместе с сыновьями, советниками и родичами, ты соединишься с Рамой, как Рохини — с Месяцем.

45 *kṣipraṃ tvaṃ devi śokasya pāraṃ yāsyasi maithili |*
rāvaṇaṃ caiva rāmeṇa nihataṃ drakṣyase'cirāt ||

Скоро, богиня, ты переправишься через скорбь, о Майтхили, и вскоре увидишь Равану, убитого Рамой».

46 *evamāśvasya vaidehīṃ hanūmānmārutātmajaḥ |*
gamanāya matiṃ kṛtvā vaidehīṃ punarabravīt ||

Так утешив Вайдехи, Хануман Марутатмаджа, решив отправиться в путь, снова сказал Вайдехи:

47 *tamarighnaṃ kṛtātmānaṃ kṣipraṃ drakṣyasi rāghavam |*
lakṣmaṇaṃ ca dhanuṣpāṇiṃ laṅkādvāramupasthitam ||

«Скоро ты увидишь того Рагхаву, губителя врагов, совершенного духом, и Лакшману с луком в руке, стоящего у врат Ланки,

48 *nakhadaṃṣṭrāyudhānvīrānsiṃhaśārdūlavikramān |*
vānarānvāraṇendrābhānkṣipraṃ drakṣyasi saṃgatān ||

скоро ты увидишь собравшихся вместе обезьян-героев, чьё оружие — когти и клыки, доблестных, как львы и тигры, подобных владыкам слонов,

49 *śailāmbudanikāśānāṃ laṅkāmalayasānuṣu |*
nardatāṃ kapimukhyānāmārye yūthānyanekaśaḥ ||

— о благородная, многочисленные стаи вождей обезьян, ревущих на склонах Малаи на Ланке, подобных горам и тучам.

50 *sa tu marmaṇi ghoreṇa tāḍito manmatheṣuṇā |*
na śarma labhate rāmaḥ siṃhārdita iva dvipaḥ ||

А Рама, поражённый в уязвимое место страшной стрелой Манматхи, не находит покоя, словно слон, терзаемый львом.

51 *mā rudo devi śokena mā bhūtte manaso'priyam |*
śacīva patyā śakreṇa bhartrā nāthavatī hyasi ||

Не плачь от скорби, богиня, пусть ничто не огорчает твой ум: ведь ты хранима супругом, как Шачи — своим мужем Шакрой.

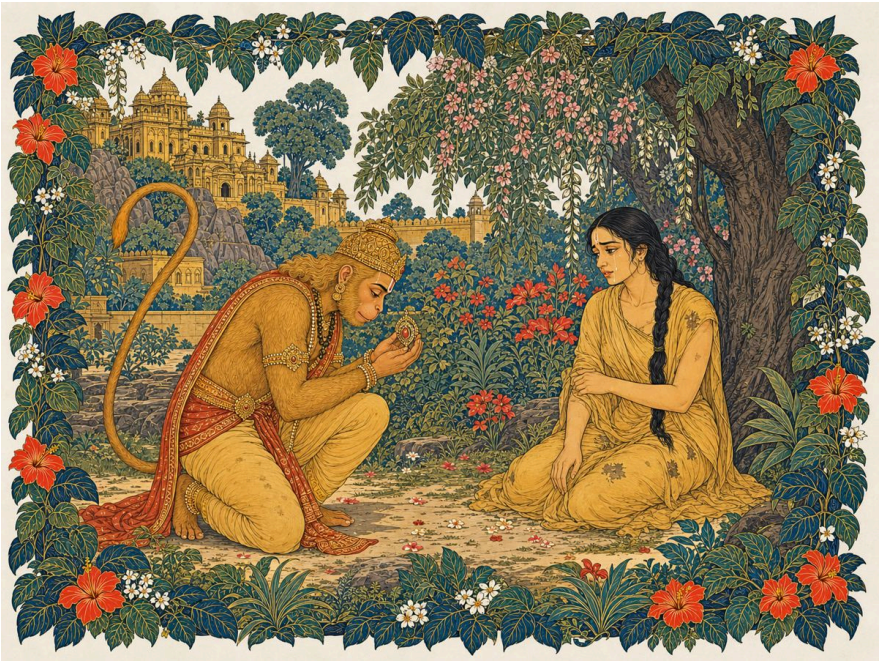
52 *rāmādviśiṣṭaḥ ko'nyo'sti kaścitsaumitriṇā samaḥ |*
agnimārutakalpau tau bhrātarau tava saṃśrayau ||

Кто другой превосходит Раму, кто равен сыну Сумитры? Эти два брата, подобные Агни и Маруте, — твоя опора.

53 *nāsmiṃściraṃ vatsyasi devi deśe rakṣogaṇairadhyuṣito'tiraudre |*
na te cirādāgamanaṃ priyasya kṣamasva matsaṃgamakālamātram ||

Недолго пробудешь ты, о богиня, в этой стране, населённой сонмами ракшасов и весьма грозной; недолго ждать и прихода твоего возлюбленного — потерпи лишь до моей встречи [с Рамой]».

Сарга 38

1 *śrutvā tu vacanaṃ tasya vāyusūnormahātmanaḥ |*
uvācātmahitaṃ vākyaṃ sītā surasutopamā ||

Выслушав слово великого духом сына Ветра, Сита, подобная дочери богов, произнесла речь во благо себе:

2 *tvāṃ dṛṣṭvā priyavaktāraṃ saṃprahṛṣyāmi vānara |*
ardhasaṃjātasasyeva vṛṣṭiṃ prāpya vasuṃdharā ||

«Увидев тебя, говорящего приятное, я ликую, о обезьяна, как земля с наполовину взошедшими посевами, получившая дождь.

3 *yathā taṃ puruṣavyāghraṃ gātraiḥ śokābhikarśitaiḥ |*
saṃspṛśeyaṃ sakāmāhaṃ tathā kuru dayāṃ mayi ||

Сделай мне такую милость, чтобы я, желание своё исполнив, коснулась того лучшего из людей телом, иссушённым скорбью.

4 *abhijñānaṃ ca rāmasya dattaṃ harigaṇottama |*
kṣiptāmiṣīkāṃ kākasya kopādekākṣiśātanīm ||

И вот тебе опознавательный знак для Рамы, о лучший в сонме обезьян: тростинка, в гневе брошенная в ворону и лишившая её одного глаза.

5 *manaḥśilāyāstilako gaṇḍapārśve niveśitaḥ |*
tvayā pranaṣṭe tilake taṃ kila smartumarhasi ||

Когда тилака стёрлась, ты нанёс сбоку на щеку тилаку из красного мышьяка; ведь ты должен об этом помнить.

6 *sa vīryavānkathaṃ sītāṃ hṛtāṃ samanumanyase |*
vasantīṃ rakṣasāṃ madhye mahendravaruṇopama ||

Как же ты, доблестный, миришься с тем, что Сита похищена и живёт среди ракшасов, о равный великому Индре и Варуне?

7 *eṣa cūḍāmaṇirdivyo mayā suparirakṣitaḥ |*
etaṃ dṛṣṭvā prahṛṣyāmi vyasane tvāmivānagha ||

Этот дивный драгоценный камень с моей головы я бережно хранила; в беде, глядя на него, я радуюсь так, словно вижу тебя, о безупречный.

8 *eṣa niryātitaḥ śrīmānmayā te vārisaṃbhavaḥ |*
ataḥ paraṃ na śakṣyāmi jīvituṃ śokalālasā ||

Этот прекрасный, рождённый в воде [самоцвет] я отдала тебе; долее этого я не смогу жить, поглощённая скорбью.

9 *asahyāni ca duḥkhāni vācaśca hṛdayacchidaḥ |*
rākṣasīnāṃ sughorāṇāṃ tvatkṛte marṣayāmyaham ||

И невыносимые страдания, и разрывающие сердце речи страшных ракшаси я терплю ради тебя.

10 *dhārayiṣyāmi māsaṃ tu jīvitaṃ śatrusūdana |*
māsādūrdhvaṃ na jīviṣye tvayā hīnā nṛpātmaja ||

Но лишь месяц я продержусь, о губитель врагов; дольше месяца я не проживу, лишённая тебя, о сын царя.

11 *ghoro rākṣasarājo'yaṃ dṛṣṭiśca na sukhā mayi |*
tvāṃ ca śrutvā vipadyantaṃ na jīveyamahaṃ kṣaṇam ||

Страшен этот царь ракшасов, и взгляд его на меня недобр; а услышав, что ты гибнешь, я и мгновения не прожила бы».

12 *vaidehyā vacanaṃ śrutvā karuṇaṃ sāśrubhāṣitam |*
athābravīnmahātejā hanumānmārutātmajaḥ ||

Услышав жалобное слово Вайдехи, произнесённое сквозь слёзы, тогда молвил исполненный великого блеска Хануман Марутатмаджа:

13 *tvacchokavimukho rāmo devi satyena te śape |*
rāme śokābhibhūte tu lakṣmaṇaḥ paritapyate ||

«Рама в скорби по тебе отвратился от всего, о богиня, — клянусь тебе истиной; а когда Рама сокрушён скорбью, страдает и Лакшмана.

14 *dṛṣṭā kathaṃcidbhavatī na kālaḥ pariśocitum |*
imaṃ muhūrtaṃ duḥkhānāmantaṃ drakṣyasi bhāmini ||

С трудом, но ты найдена, и не время предаваться скорби: в эту же мухурту ты увидишь конец страданиям, о прекрасная.

15 *tāvubhau puruṣavyāghrau rājaputrāvaninditau |*
tvaddarśanakṛtotsāhau laṅkāṃ bhasmīkariṣyataḥ ||

Оба они, лучшие из людей, безупречные царские сыны, горящие рвением увидеть тебя, обратят Ланку в пепел.

16 *hatvā tu samare krūraṃ rāvaṇaṃ saha bāndhavam |*
rāghavau tvāṃ viśālākṣi svāṃ purīṃ prāpayiṣyataḥ ||

А убив в битве жестокого Равану вместе с его родичами, оба Рагхавы доставят тебя, о большеокая, в свой город.

17 *yattu rāmo vijānīyādabhijñānamanindite |*
prītisaṃjananaṃ tasya bhūyastvaṃ dātumarhasi ||

Но ты, о безупречная, должна дать ещё такой опознавательный знак, который Рама признает и который породит в нём радость».

18 *sābravīddattameveha mayābhijñānamuttamam |*
etadeva hi rāmasya dṛṣṭvā matkeśabhūṣaṇam |
śraddheyaṃ hanumanvākyaṃ tava vīra bhaviṣyati ||

Она сказала: «Я уже дала здесь наилучший опознавательный знак. Ведь когда Рама увидит это украшение моих волос, речь твоя, о герой Хануман, станет для него достойной веры».

19 *sa taṃ maṇivaraṃ gṛhya śrīmānplavagasattamaḥ |*
praṇamya śirasā devīṃ gamanāyopacakrame ||

Лучший из обезьян, славный, взяв тот лучший самоцвет, склонил голову перед богиней и приготовился уйти.

20 *tamutpātakṛtotsāhamavekṣya haripuṃgavam |*
vardhamānaṃ mahāvegamuvāca janakātmajā |
aśrupūrṇamukhī dīnā bāṣpagadgadayā girā ||

Видя, что лучший из обезьян исполнился решимости взлететь, что он растёт и полон великой стремительности, дочь Джанаки, несчастная, с лицом, залитым слезами, сказала голосом, прерывающимся от рыданий:

21 *hanūmansiṃhasaṃkāśau bhrātarau rāmalakṣmaṇau |*
sugrīvaṃ ca sahāmātyaṃ sarvānbrūyā anāmayam ||

«О Хануман, передай братьям Раме и Лакшмане, подобным львам, и Сугриве с его советниками — всем им пожелание благополучия.

22 *yathā ca sa mahābāhurmāṃ tārayati rāghavaḥ |*
asmādduḥkhāmbusaṃrodhāttatsamādhātumarhasi ||

И о том, чтобы мощнорукий Рагхава вызволил меня из этой запруды вод страдания, тебе надлежит позаботиться.

23 *imaṃ ca tīvraṃ mama śokavegaṃ rakṣobhirebhiḥ paribhartsanaṃ ca |*
brūyāstu rāmasya gataḥ samīpaṃ śivaśca te'dhvāstu haripravīra ||

И об этом жестоком натиске моей скорби, и об угрозах этих ракшасов поведай Раме, придя к нему; и да будет путь твой благополучен, о доблестный вождь обезьян!»

24 *sa rājaputryā prativeditārthaḥ kapiḥ kṛtārthaḥ parihṛṣṭacetāḥ |*
tadalpaśeṣaṃ prasamīkṣya kāryaṃ diśaṃ hyudīcīṃ manasā jagāma ||

Извещённая царевной о её деле, та обезьяна, достигшая цели, с радостным сердцем, увидев, что от дела осталось немного, мысленно устремилась к северной стороне света.

Сарга 39

1 *sa ca vāgbhiḥ praśastābhirgamiṣyanpūjitastayā |*
tasmāddeśādapakramya cintayāmāsa vānaraḥ ||

И он, почтённый ею хвалебными речами, собираясь уйти, удалился из той страны и стал размышлять:

2 *alpaśeṣamidaṃ kāryaṃ dṛṣṭeyamasitekṣaṇā |*
trīnupāyānatikramya caturtha iha dṛśyate ||

«Немногое осталось от этого дела: эта черноокая увидена. Обойдя три средства, я усматриваю здесь четвёртое.

3 *na sāma rakṣaḥsu guṇāya kalpate na dānamarthopaciteṣu vartate |*
na bhedasādhyā baladarpitā janāḥ parākramastveṣa mameha rocate ||

Мирные уговоры бесполезны против ракшасов, дары не действуют на тех, кто богат имуществом, и людей, гордых своей силой, не одолеть раздором; мне же здесь по душе доблесть.

4 *na cāsya kāryasya parākramādṛte viniścayaḥ kaścidihopapadyate |*
hṛtapravīrāstu raṇe hi rākṣasāḥ kathaṃcidīyuryadihādya mārdavam ||

И никакого решения этого дела, кроме доблести, здесь не находится, ибо ракшасы, лишившись в битве лучших своих воинов, разве что тогда и проявят ныне здесь мягкость.

5 *kārye karmaṇi nirdiṣṭo yo bahūnyapi sādhayet |*
pūrvakāryāvirodhena sa kāryaṃ kartumarhati ||

Кто, назначенный на некое дело, способен совершить даже многое, не в ущерб первому делу, — тот и достоин исполнить дело.

6 *na hyekaḥ sādhako hetuḥ svalpasyāpīha karmaṇaḥ |*
yo hyarthaṃ bahudhā veda sa samartho'rthasādhane ||

Ведь здесь одна причина не приводит к успеху даже малого дела; а кто понимает пользу со многих сторон, тот и способен её достичь.

7 *ihaiva tāvatkṛtaniścayo hyahaṃ yadi vrajeyaṃ plavageśvarālayam |*
parātmasaṃmarda viśeṣatattvavittataḥ kṛtaṃ syānmama bhartṛśāsanam ||

Если я, уже здесь приняв решение и постигнув доподлинно истину о том, чего стоят в столкновении силы врага и мои собственные, отправлюсь в обитель повелителя обезьян, то повеление моего господина будет исполнено.

8 *kathaṃ nu khalvadya bhavetsukhāgataṃ prasahya yuddhaṃ mama rākṣasaiḥ saha |*
tathaiva khalvātmabalaṃ ca sāravatsamānayenmāṃ ca raṇe daśānanaḥ ||

Как же ныне стал бы удачным мой приход сюда, как бы мне силой навязать битву ракшасам и как бы Десятиликий свёл со мною в битве свои могучие силы?

9 *idamasya nṛśaṃsasya nandanopamamuttamam |*
vanaṃ netramanaḥkāntaṃ nānādrumalatāyutam ||

Этот превосходный лес того злодея, подобный Нандане, приятный глазу и уму, полный разных деревьев и лиан, —

10 *idaṃ vidhvaṃsayiṣyāmi śuṣkaṃ vanamivānalaḥ |*
asminbhagne tataḥ kopaṃ kariṣyati sa rāvaṇaḥ ||

я разрушу его, как огонь — сухой лес; а когда он будет сокрушён, тогда Равана разгневается.

11 *tato mahatsāśvamahārathadvipaṃ balaṃ samāneṣyati rākṣasādhipaḥ |*
triśūlakālāyasapaṭṭiśāyudhaṃ tato mahadyuddhamidaṃ bhaviṣyati ||

Тогда владыка ракшасов двинет великую силу с конями, великими колесницами и слонами, вооружённую трезубцами и паттишами из чёрного железа, — и тогда произойдёт эта великая битва.

12 *ahaṃ tu taiḥ saṃyati caṇḍavikramaiḥ sametya rakṣobhirasaṃgavikramaḥ |*
nihatya tadrāvaṇacoditaṃ balaṃ sukhaṃ gamiṣyāmi kapīśvarālayam ||

А я, с неудержимой доблестью, сойдясь в битве с теми ракшасами свирепой доблести и сокрушив ту силу, посланную Раваной, счастливо отправлюсь в обитель владыки обезьян».

13 *tato mārutavatkruddho mārutirbhīmavikramaḥ |*
ūruvegena mahatā drumānkṣeptumathārabhat ||

Тогда сын Маруты, грозный доблестью, разгневанный, словно ветер, принялся метать деревья с могучей стремительностью бёдер.

14 *tatastaddhanumānvīro babhañja pramadāvanam |*
mattadvijasamāghuṣṭaṃ nānādrumalatāyutam ||

Затем герой Хануман сокрушил ту рощу услад, оглашаемую криками опьянённых птиц, полную разных деревьев и лиан.

15 *tadvanaṃ mathitairvṛkṣairbhinnaiśca salilāśayaiḥ |*
cūrṇitaiḥ parvatāgraiśca babhūvāpriyadarśanam ||

Тот лес с поваленными деревьями, с разорёнными водоёмами и раздроблёнными вершинами гор стал неприятен на вид.

16 *latāgṛhaiścitragṛhaiśca nāśitairmahoragairvyālamṛgaiśca nirdhutaiḥ |*
śilāgṛhairunmathitaistathā gṛhaiḥ pranaṣṭarūpaṃ tadabhūnmahadvanam ||

Беседки из лиан и расписные дома были разрушены, огромные змеи и хищные звери разогнаны, каменные дома и прочие строения снесены — так утратил свой облик тот великий лес.

17 *sa tasya kṛtvārthapatermahākapirmahadvyalīkaṃ manaso mahātmanaḥ |*
yuyutsureko bahubhirmahābalaiḥ śriyā jvalaṃstoraṇamāśritaḥ kapiḥ ||

Причинив великое огорчение великому духом владыке богатств, та великая обезьяна, одна жаждущая биться со многими могучими [ракшасами], пылая великолепием, взошла на арку ворот.

Сарга 40

1 *tataḥ pakṣininādena vṛkṣabhaṅgasvanena ca |*
babhūvustrāsasaṃbhrāntāḥ sarve laṅkānivāsinaḥ ||

Тогда от птичьего крика и треска ломающихся деревьев все жители Ланки пришли в смятение от страха.

2 *vidrutāśca bhayatrastā vinedurmṛgapakṣiṇaḥ |*
rakṣasāṃ ca nimittāni krūrāṇi pratipedire ||

Звери и птицы, разбежавшиеся и охваченные страхом, кричали, и ракшасам явились зловещие знамения.

3 *tato gatāyāṃ nidrāyāṃ rākṣasyo vikṛtānanāḥ |*
tadvanaṃ dadṛśurbhagnaṃ taṃ ca vīraṃ mahākapim ||

Затем, когда сон отошёл, ракшаси с безобразными лицами увидели, что лес тот сокрушён, и увидели того героя, великую обезьяну.

4 *sa tā dṛṣṭvā mahābāhurmahāsattvo mahābalaḥ |*
cakāra sumahadrūpaṃ rākṣasīnāṃ bhayāvaham ||

Увидев их, мощнорукий, великий духом, многосильный, он принял огромный облик, наводящий страх на ракшаси.

5 *tatastaṃ girisaṃkāśamatikāyaṃ mahābalam |*
rākṣasyo vānaraṃ dṛṣṭvā papracchurjanakātmajām ||

Тогда ракшаси, увидев эту обезьяну, подобную горе, громадную телом и великую силой, стали расспрашивать дочь Джанаки:

6 *ko'yaṃ kasya kuto vāyaṃ kiṃnimittamihāgataḥ |*
kathaṃ tvayā sahānena saṃvādaḥ kṛta ityuta ||

«Кто он такой, чей он, откуда он и ради чего сюда явился? И как это ты завела с ним беседу?

7 *ācakṣva no viśālākṣi mā bhūtte subhage bhayam |*
saṃvādamasitāpāṅge tvayā kiṃ kṛtavānayam ||

Расскажи нам, большеглазая, и да не будет у тебя страха, о счастливая; о чём этот вёл с тобою беседу, о темноокая?»

8 *athābravīttadā sādhvī sītā sarvāṅgaśobhanā |*
rakṣasāṃ kāmarūpāṇāṃ vijñāne mama kā gatiḥ ||

Тогда добродетельная Сита, прекрасная всем телом, сказала: «Как мне распознать ракшасов, принимающих любой облик?

9 *yūyamevāsya jānīta yo'yaṃ yadvā kariṣyati |*
ahireva aheḥ pādānvijānāti na saṃśayaḥ ||

Вам самим знать, кто он таков или что он сделает: ведь только змей распознаёт стопы змея, в том нет сомнения.

10 *ahamapyasya bhītāsmi nainaṃ jānāmi ko'nvayam |*
vedmi rākṣasamevainaṃ kāmarūpiṇamāgatam ||

Я и сама его боюсь и не знаю, кто он такой; знаю лишь, что это ракшас, меняющий облик по желанию, который сюда явился».

11 *vaidehyā vacanaṃ śrutvā rākṣasyo vidrutā drutam |*
sthitāḥ kāścidgatāḥ kāścidrāvaṇāya niveditum ||

Услышав слово Вайдехи, ракшаси стремительно разбежались: одни остались, другие пошли доложить Равану.

12 *rāvaṇasya samīpe tu rākṣasyo vikṛtānanāḥ |*
virūpaṃ vānaraṃ bhīmamākhyātumupacakramuḥ ||

А перед Раваной ракшаси с уродливыми лицами принялись рассказывать о безобразной, страшной обезьяне:

13 *aśokavanikā madhye rājanbhīmavapuḥ kapiḥ |*
sītayā kṛtasaṃvādastiṣṭhatyamitavikramaḥ ||

«Посреди рощи Ашоки, о царь, стоит обезьяна страшного облика, безмерной доблести, вступившая в беседу с Ситой.

14 *na ca taṃ jānakī sītā hariṃ hariṇalocanā |*
asmābhirbahudhā pṛṣṭā nivedayitumicchati ||

А Сита, дочь Джанаки, с глазами лани, хотя мы много раз её спрашивали, не желает рассказать об этой обезьяне.

15 *vāsavasya bhaveddūto dūto vaiśravaṇasya vā |*
preṣito vāpi rāmeṇa sītānveṣaṇakāṅkṣayā ||

Быть может, он посланец Васавы, или же посланец Вайшраваны, или послан Рамой из желания отыскать Ситу, —

16 *tena tvadbhutarūpeṇa yattattava manoharam |*
nānāmṛgagaṇākīrṇaṃ pramṛṣṭaṃ pramadāvanam ||

а тот, дивный обликом, разорил тот твой прелестный сад для забав, полный разных сонмов зверей.

17 *na tatra kaściduddeśo yastena na vināśitaḥ |*
yatra sā jānakī sītā sa tena na vināśitaḥ ||

Не было там ни одного места, которого он не разрушил бы; но то место, где была Сита, дочь Джанаки, он не разрушил.

18 *jānakīrakṣaṇārthaṃ vā śramādvā nopalabhyate |*
atha vā kaḥ śramastasya saiva tenābhirakṣitā ||

Ради ли охранения дочери Джанаки или от усталости — того не понять; да и какая у него усталость? Её-то он и оберегал.

19 *cārupallavapatrāḍhyaṃ yaṃ sītā svayamāsthitā |*
pravṛddhaḥ śiṃśapāvṛkṣaḥ sa ca tenābhirakṣitaḥ ||

А то разросшееся дерево шиншапа, богатое прекрасными побегами и листьями, у которого сама Сита пребывала, — его он сберёг.

20 *tasyograrūpasyograṃ tvaṃ daṇḍamājñātumarhasi |*
sītā saṃbhāṣitā yena tadvanaṃ ca vināśitam ||

Ты должен назначить страшную кару этому свирепому на вид, который заговорил с Ситой и разрушил тот лес.

21 *manaḥparigṛhītāṃ tāṃ tava rakṣogaṇeśvara |*
kaḥ sītāmabhibhāṣeta yo na syāttyaktajīvitaḥ ||

Кто, о владыка сонма ракшасов, заговорил бы с той Ситой, избранной твоим умом, если только он не простился с жизнью?»

22 *rākṣasīnāṃ vacaḥ śrutvā rāvaṇo rākṣaseśvaraḥ |*
hutāgniriva jajvāla kopasaṃvartitekṣaṇaḥ ||

Выслушав речи ракшаси, Равана, владыка ракшасов, с глазами, вращавшимися от гнева, запылал, как огонь, принявший жертвенное возлияние.

23 *ātmanaḥ sadṛśāñśūrānkiṃkarānnāma rākṣasān |*
vyādideśa mahātejā nigrahārthaṃ hanūmataḥ ||

Исполненный великого блеска, он послал храбрецов-ракшасов, равных ему самому, что зовутся Кинкарами[1], чтобы схватить Ханумана.

24 *teṣāmaśītisāhasraṃ kiṃkarāṇāṃ tarasvinām |*
niryayurbhavanāttasmātkūṭamudgarapāṇayaḥ ||

Восемьдесят тысяч тех стремительных Кинкаров вышли из того дворца с молотами и палицами в руках.

25 *mahodarā mahādaṃṣṭrā ghorarūpā mahābalāḥ |*
yuddhābhimanasaḥ sarve hanūmadgrahaṇonmukhāḥ ||

Толстобрюхие, с огромными клыками, ужасные на вид, наделённые великой силой, все они рвались в битву и жаждали схватить Ханумана.

26 *te kapiṃ taṃ samāsādya toraṇasthamavasthitam |*
abhipeturmahāvegāḥ pataṅgā iva pāvakam ||

Подступив к той обезьяне, стоявшей на воротной арке, они, стремительные, ринулись на неё, словно мотыльки — в огонь.

27 *te gadābhirvicitrābhiḥ parighaiḥ kāñcanāṅgadaiḥ |*
ājaghnurvānaraśreṣṭhaṃ śarairādityasaṃnibhaiḥ ||

Они били лучшего из ванаров разубранными палицами, железными брусьями с золотыми обручами и стрелами, подобными солнцу.

28 *hanūmānapi tejasvī śrīmānparvatasaṃnibhaḥ |*
kṣitāvāvidhya lāṅgūlaṃ nanāda ca mahāsvanam ||

И Хануман, блистательный, славный, подобный горе, хлестнув хвостом по земле, издал громкий звук,

29 *tasya saṃnādaśabdena te'bhavanbhayaśaṅkitāḥ |*
dadṛśuśca hanūmantaṃ saṃdhyāmeghamivonnatam ||

и от звука его рёва они исполнились страха и увидели Ханумана, вздымавшегося ввысь, словно вечерняя туча.

[1] Кинкары — «слуги», отряд могучих ракшасов Раваны, посланный схватить Ханумана

30 *svāmisaṃdeśaniḥśaṅkāstataste rākṣasāḥ kapim |*
citraiḥ praharaṇairbhīmairabhipetustatastataḥ ||

Тогда те ракшасы, без колебаний исполняя приказ своего господина, отовсюду ринулись на обезьяну с разнообразным грозным оружием.

31 *sa taiḥ parivṛtaḥ śūraiḥ sarvataḥ sa mahābalaḥ |*
āsasādāyasaṃ bhīmaṃ parighaṃ toraṇāśritam ||

Окружённый со всех сторон этими храбрецами, он, исполненный великой силы, добрался до страшной железной палицы, прислонённой к воротной арке.

32 *sa taṃ parighamādāya jaghāna rajanīcarān ||*

Схватив ту палицу, он сразил ночных бродяг.

33 *sa pannagamivādāya sphurantaṃ vinatāsutaḥ |*
vicacārāmbare vīraḥ parigṛhya ca mārutiḥ ||

Подхватив её, словно сын Винаты — извивающуюся змею, и крепко сжимая, герой Марути носился в небе.

34 *sa hatvā rākṣasānvīraḥ kiṃkarānmārutātmajaḥ |*
yuddhākāṅkṣī punarvīrastoraṇaṃ samupasthitaḥ ||

Сразив ракшасов-кинкаров, тот доблестный герой Марутатмаджа, жаждущий битвы, вновь встал у ворот.

35 *tatastasmādbhayānmuktāḥ katicittatra rākṣasāḥ |*
nihatānkiṃkarānsarvānrāvaṇāya nyavedayan ||

Тогда несколько ракшасов, что спаслись там от этой опасности, донесли Раване, что все Кинкары убиты.

36 *sa rākṣasānāṃ nihataṃ mahābalaṃ niśamya rājā parivṛttalocanaḥ |*
samādideśāpratimaṃ parākrame prahastaputraṃ samare sudurjayam ||

Услышав, что великая сила ракшасов перебита, царь, вращая глазами, повелел сыну Прахасты, несравненному в доблести и неодолимому в битве, [выступить в бой].

Сарга 41

1 *tataḥ sa kiṃkarānhatvā hanūmāndhyānamāsthitaḥ |*
vanaṃ bhagnaṃ mayā caityaprāsādo na vināśitaḥ |
tasmātprāsādamapyevamimaṃ vidhvaṃsayāmyaham ||

Тогда Хануман, перебив Кинкаров, погрузился в раздумье: «Лес я сокрушил, а храмовый дворец не разрушен; потому я и этот дворец так же разнесу».

2 *iti saṃcintya hanumānmanasā darśayanbalam |*
caityaprāsādamāplutya meruśṛṅgamivonnatam |
āruroha hariśreṣṭho hanūmānmārutātmajaḥ ||

Так мысленно подумав и являя свою силу, Хануман, лучший из обезьян, сын Ветра, прыжком взошёл на храмовый дворец, высокий, словно вершина Меру.

3 *saṃpradhṛṣya ca durdharṣaścaityaprāsādamunnatam |*
hanūmānprajvalaṃllakṣmyā pāriyātropamo'bhavat ||

И, одолев его, неприступный Хануман, сияющий великолепием, стал подобен горе Париятре[1].

4 *sa bhūtvā tu mahākāyo hanūmānmārutātmajaḥ |*
dhṛṣṭamāsphoṭayāmāsa laṅkāṃ śabdena pūrayan ||

Став громадным, Хануман Марутатмаджа дерзко ударил себя по плечам, наполняя Ланку звуком.

5 *tasyāsphoṭitaśabdena mahatā śrotraghātinā |*
peturvihaṃgā gaganāduccaiścedamaghoṣayat ||

От этого громкого, оглушительного звука его ударов по плечам птицы попадали с неба; и он громко возгласил вот что:

6 *jayatyatibalo rāmo lakṣmaṇaśca mahābalaḥ |*
rājā jayati sugrīvo rāghaveṇābhipālitaḥ ||

«Торжествует необычайно могучий Рама и многосильный Лакшмана; торжествует царь Сугрива, хранимый Рагхавой!

7 *dāso'haṃ kosalendrasya rāmasyākliṣṭakarmaṇaḥ |*
hanumāñśatrusainyānāṃ nihantā mārutātmajaḥ ||

Я — слуга Рамы, владыки Косалы[2], неутомимого в деяниях, я Хануман, Марутатмаджа, истребитель вражеских войск.

8 *na rāvaṇasahasraṃ me yuddhe pratibalaṃ bhavet |*
śilābhistu praharataḥ pādapaiśca sahasraśaḥ ||

И тысяча Раван не была бы мне ровней в битве, когда я разил бы тысячами камней и деревьев.

9 *ardayitvā purīṃ laṅkāmabhivādya ca maithilīm |*
samṛddhārtho gamiṣyāmi miṣatāṃ sarvarakṣasām ||

Разорив город Ланку и почтительно поклонившись Майтхили, я уйду, достигнув своей цели, на глазах у всех ракшасов».

10 *evamuktvā vimānasthaścaityasthānharipuṃgavaḥ |*
nanāda bhīmanirhrādo rakṣasāṃ janayanbhayam ||

Сказав так, лучший из обезьян, стоя на вимане, страшноголосый, взревел на стоявших при святилище, вселяя страх в ракшасов.

[1]Париятра — гора на западе, в отрогах Виндхьи, обиталище обезьян
[2]Косала — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

11 *tena śabdena mahatā caityapālāḥ śataṃ yayuḥ |*
gṛhītvā vividhānastrānprāsānkhaḍgānparaśvadhān |
visṛjanto mahākāyā mārutiṃ paryavārayan ||

На этот громкий звук явилась сотня стражей святилища; схватив разное оружие — дротики, мечи, топоры — и метая его, огромнотелые окружили сына Маруты.

12 *āvarta iva gaṅgāyāstoyasya vipulo mahān |*
parikṣipya hariśreṣṭhaṃ sa babhau rakṣasāṃ gaṇaḥ ||

Окружив лучшего из обезьян, тот сонм ракшасов казался огромным, широким водоворотом в водах Ганги.

13 *tato vātātmajaḥ kruddho bhīmarūpaṃ samāsthitaḥ ||*

Тогда сын ветра, разгневанный, принял грозный облик.

14 *prāsādasya mahāṃstasya stambhaṃ hemapariṣkṛtam |*
utpāṭayitvā vegena hanūmānmārutātmajaḥ |
tatastaṃ bhrāmayāmāsa śatadhāraṃ mahābalaḥ ||

Стремительно вырвав украшенный золотом столп того дворца, Хануман Марутатмаджа, многосильный, стал вращать этот стогранный столп.

15 *sa rākṣasaśataṃ hatvā vajreṇendra ivāsurān |*
antarikṣasthitaḥ śrīmānidaṃ vacanamabravīt ||

Сразив сотню ракшасов, словно Индра ваджрой — асуров, он, славный, держась в поднебесье, произнёс такое слово:

16 *mādṛśānāṃ sahasrāṇi visṛṣṭāni mahātmanām |*
balināṃ vānarendrāṇāṃ sugrīvavaśavartinām ||

«Посланы тысячи подобных мне — великих духом, могучих предводителей обезьян, покорных власти Сугривы.

17 *śataiḥ śatasahasraiśca koṭībhirayutairapi |*
āgamiṣyati sugrīvaḥ sarveṣāṃ vo niṣūdanaḥ ||

С сотнями, сотнями тысяч, с десятками миллионов и даже с мириадами придёт Сугрива, губитель всех вас.

18 *neyamasti purī laṅkā na yūyaṃ na ca rāvaṇaḥ |*
yasmādikṣvākunāthena baddhaṃ vairaṃ mahātmanā ||

Не бывать ни этому городу Ланке, ни вам, ни Раване, ибо [вами] завязана вражда с великим духом владыкой Икшваку».

Сарга 42

1 *saṃdiṣṭo rākṣasendreṇa prahastasya suto balī |*
jambumālī mahādaṃṣṭro nirjagāma dhanurdharaḥ ||

Получив приказ от владыки ракшасов, могучий сын Прахасты, Джамбумалин с огромными клыками, вооружённый луком, выступил вперёд —

2 *raktamālyāmbaradharaḥ sragvī rucirakuṇḍalaḥ |*
mahānvivṛttanayanaścaṇḍaḥ samaradurjayaḥ ||

в красном венке и красном одеянии, с гирляндой и блистающими серьгами, огромный, с вытаращенными глазами, яростный, непобедимый в битве,

3 *dhanuḥ śakradhanuḥ prakhyaṃ mahadrucirasāyakam |*
visphārayāṇo vegena vajrāśanisamasvanam ||

стремительно натягивая громадный лук, подобный луку Шакры, с сияющими стрелами, звучащий, как удар ваджры и молнии, —

4 *tasya visphāraghoṣeṇa dhanuṣo mahatā diśaḥ |*
pradiśaśca nabhaścaiva sahasā samapūryata ||

и от великого грохота того лука разом наполнились стороны света, промежуточные стороны и само небо.

5 *rathena kharayuktena tamāgatamudīkṣya saḥ |*
hanūmānvegasaṃpanno jaharṣa ca nanāda ca ||

Увидев его, подъехавшего на колеснице, запряжённой ослами, Хануман, исполненный стремительности, возликовал и взревел.

6 *taṃ toraṇaviṭaṅkasthaṃ hanūmantaṃ mahākapim |*
jambumālī mahābāhurvivyādha niśitaiḥ śaraiḥ ||

Того Ханумана, великую обезьяну, что стоял на верхушке ворот, мощнорукий Джамбумалин пронзил острыми стрелами.

7 *ardhacandreṇa vadane śirasyekena karṇinā |*
bāhvorvivyādha nārācairdaśabhistaṃ kapīśvaram ||

Стрелой-полумесяцем он пронзил того владыку обезьян в лицо, одной стрелой с зазубринами — в голову, а десятью железными стрелами — в обе руки.

8 *tasya tacchuśubhe tāmraṃ śareṇābhihataṃ mukham |*
śaradīvāmbujaṃ phullaṃ viddhaṃ bhāskararaśminā ||

Его медно-красное лицо, поражённое стрелой, сияло, словно распустившийся осенью лотос, пронзённый лучом солнца.

9 *cukopa bāṇābhihato rākṣasasya mahākapiḥ |*
tataḥ pārśve'tivipulāṃ dadarśa mahatīṃ śilām ||

Раненная стрелой ракшаса, великая обезьяна разгневалась; и тут сбоку увидела она огромную, весьма обширную скалу, —

10 *tarasā tāṃ samutpāṭya cikṣepa balavadbalī |*
tāṃ śarairdaśabhiḥ kruddhastāḍayāmāsa rākṣasaḥ ||

стремительно вырвав её, могучий с силой метнул её, но разгневанный ракшас поразил её десятью стрелами.

11 *vipannaṃ karma taddṛṣṭvā hanūmāṃścaṇḍavikramaḥ |*
sālaṃ vipulamutpāṭya bhrāmayāmāsa vīryavān ||

Увидев, что это дело не удалось, Хануман, грозный доблестью, вырвал огромное дерево сала и, могучий, принялся им размахивать.

12 *bhrāmayantaṃ kapiṃ dṛṣṭvā sālavṛkṣaṃ mahābalam |*
cikṣepa subahūnbāṇāñjambumālī mahābalaḥ ||

Увидев могучую обезьяну, что вращала дерево сала, многосильный Джамбумалин выпустил в неё премного стрел —

13 *sālaṃ caturbhiściccheda vānaraṃ pañcabhirbhuje |*
urasyekena bāṇena daśabhistu stanāntare ||

четырьмя стрелами он рассёк дерево сала, а обезьяну поразил пятью — в руку, одной стрелой — в грудь, а десятью — между сосцами.

14 *sa śaraiḥ pūritatanuḥ krodhena mahatā vṛtaḥ |*
tameva parighaṃ gṛhya bhrāmayāmāsa vegitaḥ ||

Он, всем телом утыканный стрелами, охваченный великим гневом, схватил ту самую палицу и стремительно завертел ею.

15 *ativego'tivegena bhrāmayitvā balotkaṭaḥ |*
parighaṃ pātayāmāsa jambumālermahorasi ||

Стремительный, преисполненный силы, он с великой быстротой раскрутил её и обрушил на широкую грудь Джамбумалина.

16 *tasya caiva śiro nāsti na bāhū na ca jānunī |*
na dhanurna ratho nāśvāstatrādṛśyanta neṣavaḥ ||

Не осталось у него ни головы, ни рук, ни колен; и не видно было там ни лука, ни колесницы, ни коней, ни стрел.

17 *sa hatastarasā tena jambumālī mahārathaḥ |*
papāta nihato bhūmau cūrṇitāṅgavibhūṣaṇaḥ ||

Так стремительно сражённый им Джамбумалин, великий воитель, рухнул убитым на землю, и члены его и украшения были раздроблены.

18 *jambumāliṃ ca nihataṃ kiṃkarāṃśca mahābalān |*
cukrodha rāvaṇaḥ śrutvā kopasaṃraktalocanaḥ ||

Услышав, что убиты Джамбумалин и могучие Кинкары, Равана разгневался, и глаза его покраснели от гнева.

19 *sa roṣasaṃvartitatāmralocanaḥ prahastaputre nihate mahābale |*
amātyaputrānativīryavikramānsamādideśāśu niśācareśvaraḥ ||

Когда был сражён могучий сын Прахасты, владыка ночных бродяг, с глазами, побагровевшими и вращающимися от ярости, тотчас отдал приказ сыновьям советников, необычайно мощным и доблестным.

Сарга 43

1 *tataste rākṣasendreṇa coditā mantriṇaḥ sutāḥ |*
niryayurbhavanāttasmātsapta saptārcivarcasaḥ ||

Затем семеро сыновей советников, побуждённые владыкой ракшасов, вышли из того дворца, сиянием подобные семипламенному огню, —

2 *mahābalaparīvārā dhanuṣmanto mahābalāḥ |*
kṛtāstrāstravidāṃ śreṣṭhāḥ parasparajayaiṣiṇaḥ ||

окружённые могучей свитой, вооружённые луками, могучие, лучшие среди знатоков, овладевших метательным оружием, стремящиеся превзойти друг друга, —

3 *hemajālaparikṣiptairdhvajavadbhiḥ patākibhiḥ |*
toyadasvananirghoṣairvājiyuktairmahārathaiḥ ||

на огромных колесницах, увитых золотыми сетями, со знамёнами и стягами, гремящих, как грозовые тучи, запряжённых конями, —

4 *taptakāñcanacitrāṇi cāpānyamitavikramāḥ |*
visphārayantaḥ saṃhṛṣṭāstaḍidvanta ivāmbudāḥ ||

безмерно доблестные, ликующие, натягивающие пёстро изукрашенные расплавленным золотом луки, словно тучи, полные молний, —

5 *jananyastāstatasteṣāṃ viditvā kiṃkarānhatān |*
babhūvuḥ śokasaṃbhrāntāḥ sabāndhavasuhṛjjanāḥ ||

тогда матери их, узнав, что Кинкары убиты, вместе с родичами и друзьями были охвачены смятением от скорби.

6 *te parasparasaṃgharṣāstaptakāñcanabhūṣaṇāḥ |*
abhipeturhanūmantaṃ toraṇasthamavasthitam ||

Соперничая друг с другом, в украшениях из расплавленного золота, те [ракшасы] ринулись на Ханумана, недвижимо стоявшего на арке ворот.

7 *sṛjanto bāṇavṛṣṭiṃ te rathagarjitaniḥsvanāḥ |*
vṛṣṭimanta ivāmbhodā vicerurnairṛtarṣabhāḥ ||

Изливая ливень стрел, под грохот колесниц, эти лучшие из ракшасов носились кругом, словно дождевые тучи.

8 *avakīrṇastatastābhirhanūmāñśaravṛṣṭibhiḥ |*
abhavatsaṃvṛtākāraḥ śailarāḍiva vṛṣṭibhiḥ ||

Тогда Хануман, осыпанный этими ливнями стрел, скрылся из виду, словно Шайларадж под потоками дождя.

9 *sa śarānvañcayāmāsa teṣāmāśucaraḥ kapiḥ |*
rathavegāṃśca vīrāṇāṃ vicaranvimale'mbare ||

Проворная обезьяна, носясь в чистом небе, уклонялась от их стрел и от стремительного натиска колесниц тех героев.

10 *sa taiḥ krīḍandhanuṣmadbhirvyomni vīraḥ prakāśate |*
dhanuṣmadbhiryathā meghairmārutaḥ prabhurambare ||

Играя с теми лучниками, герой сиял в небе, как владыка Марута — с несущими радугу тучами в небесах.

11 *sa kṛtvā ninadaṃ ghoraṃ trāsayaṃstāṃ mahācamūm |*
cakāra hanumānvegaṃ teṣu rakṣaḥsu vīryavān ||

Издав страшный рёв и наводя ужас на то великое войско, доблестный Хануман стремительно обрушился на тех ракшасов.

12 *talenābhihanatkāṃścitpādaiḥ kāṃścitparaṃtapaḥ |*
muṣṭinābhyahanatkāṃścinnakhaiḥ kāṃścidvyadārayat ||

Одних губитель врагов бил ладонью, других — стопами, иных разил кулаком, а иных раздирал когтями.

13 *pramamāthorasā kāṃścidūrubhyāmaparānkapiḥ |*
kecittasyaiva nādena tatraiva patitā bhuvi ||

Одних обезьяна сокрушила грудью, других — бёдрами, а иные от одного её гула тут же падали на землю.

14 *tatasteṣvavapanneṣu bhūmau nipatiteṣu ca |*
tatsainyamagamatsarvaṃ diśo daśabhayārditam ||

Когда же те пали и рухнули на землю, всё то войско, терзаемое страхом, разбежалось по десяти сторонам света.

15 *vinedurvisvaraṃ nāgā nipeturbhuvi vājinaḥ |*
bhagnanīḍadhvajacchatrairbhūśca kīrṇābhavadrathaiḥ ||

Слоны заревели нестройно, кони попадали наземь, и земля покрылась колесницами, у которых были сломаны кузова, знамёна и зонты.

16 *sa tānpravṛddhānvinihatya rākṣasānmahābalaścaṇḍaparākramaḥ kapiḥ |*
yuyutsuranyaiḥ punareva rākṣasaistadeva vīro'bhijagāma toraṇam ||

Герой, обезьяна великой силы и яростной доблести, истребив тех могучих ракшасов и желая вновь сразиться с другими ракшасами, подступил к тем же самым воротам.

Сарга 44

1 *hatānmantrisutānbuddhvā vānareṇa mahātmanā |*
rāvaṇaḥ saṃvṛtākāraścakāra matimuttamām ||

Узнав, что сыновья советников убиты великой духом обезьяной, Равана, скрыв свои чувства, принял наилучшее решение.

2 *sa virūpākṣayūpākṣau durdharaṃ caiva rākṣasaṃ |*
praghasaṃ bhāsakarṇaṃ ca pañcasenāgranāyakān ||

Вирупакшу и Юпакшу, ракшаса Дурдхару[1], а также Прагхасу[2] и Бхасакарну[3], пятерых военачальников, —

[1]Дурдхара — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана
[2]Прагхаса — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана; так же зовут одного из советников Вибхишаны
[3]Бхасакарна — ракшас, сын Сумали

3 *saṃdideśa daśagrīvo vīrānnayaviśāradān |*
hanūmadgrahaṇe vyagrānvāyuvegasamānyudhi ||

героев, искусных в мудром совете, поглощённых поимкой Ханумана, в бою равных стремительности ветра, — так напутствовал Дашагрива:

4 *yāta senāgragāḥ sarve mahābalaparigrahāḥ |*
savājirathamātaṅgāḥ sa kapiḥ śāsyatāmiti ||

«Ступайте все, идущие во главе войска, обладающие великою силой, с конями, колесницами и слонами, — и покарайте эту обезьяну.

5 *yattaiśca khalu bhāvyaṃ syāttamāsādya vanālayam |*
karma cāpi samādheyaṃ deśakālāvirodhitam ||

Приблизившись к тому лесному жителю, вам надлежит быть настороже и действовать сообразно месту и времени.

6 *na hyahaṃ taṃ kapiṃ manye karmaṇā pratitarkayan |*
sarvathā tanmahadbhūtaṃ mahābalaparigraham |
bhavedindreṇa vā sṛṣṭamasmadarthaṃ tapobalāt ||

Ведь, судя по его поступку, я не считаю его обезьяной: несомненно, это какое-то великое существо, наделённое великой силой, или же оно, должно быть, создано Индрой для нас силою аскезы.

7 *sanāgayakṣagandharvā devāsuramaharṣayaḥ |*
yuṣmābhiḥ sahitaiḥ sarvairmayā saha vinirjitāḥ ||

Все вы вместе со мною победили богов, асуров и великих мудрецов, а также нагов, якшей и гандхарвов.

8 *tairavaśyaṃ vidhātavyaṃ vyalīkaṃ kiṃcideva naḥ |*
tadeva nātra saṃdehaḥ prasahya parigṛhyatām ||

Они непременно должны причинить нам какое-нибудь зло — так оно и есть, и нет в том сомнения; схватите [его] силой.

9 *nāvamanyo bhavadbhiśca hariḥ krūraparākramaḥ |*
dṛṣṭā hi harayaḥ śīghrā mayā vipulavikramāḥ ||

И не должно вам презирать эту обезьяну, чья доблесть свирепа: ведь я видел обезьян быстрых, наделённых великой доблестью, —

10 *vālī ca saha sugrīvo jāmbavāṃśca mahābalaḥ |*
nīlaḥ senāpatiścaiva ye cānye dvividādayaḥ ||

и Валин вместе с Сугривой, и многосильный Джамбаван, и военачальник Нила, и другие, во главе с Двивидой, —

11 *naiva teṣāṃ gatirbhītā na tejo na parākramaḥ |*
na matirna balotsāho na rūpaparikalpanam ||

нет у них ни такой грозной стремительности движения, ни блеска, ни доблести, ни мысли, ни силы и рвения, ни способности менять облик.

12 *mahatsattvamidaṃ jñeyaṃ kapirūpaṃ vyavasthitam |*
prayatnaṃ mahadāsthāya kriyatāmasya nigrahaḥ ||

Знайте: это великое существо, утвердившееся в облике обезьяны; приложив великое усилие, обуздайте его.

13 *kāmaṃ lokāstrayaḥ sendrāḥ sasurāsuramānavāḥ |*
bhavatāmagrataḥ sthātuṃ na paryāptā raṇājire ||

Пусть даже три мира с Индрой, с богами, асурами и людьми не способны устоять перед вами на поле битвы —

14 *tathāpi tu nayajñena jayamākāṅkṣatā raṇe |*
ātmā rakṣyaḥ prayatnena yuddhasiddhirhi cañcalā ||

и всё же тот, кто знает науку управления и желает победы в битве, должен усердно беречь себя, ибо успех в битве переменчив».

15 *te svāmivacanaṃ sarve pratigṛhya mahaujasaḥ |*
samutpeturmahāvegā hutāśasamatejasaḥ ||

Все они, исполненные великой мощи, приняв слово владыки, ринулись ввысь с великой стремительностью, блеском подобные пожирателю жертв, —

16 *rathaiśca mattairnāgaiśca vājibhiśca mahājavaiḥ |*
śastraiśca vividhaistīkṣṇaiḥ sarvaiścopacitā balaiḥ ||

снаряжённые колесницами, буйными слонами, быстроногими конями, разнообразным острым оружием и всеми силами.

17 *tatastaṃ dadṛśurvīrā dīpyamānaṃ mahākapim |*
raśmimantamivodyantaṃ svatejoraśmimālinam ||

Тогда герои увидели эту великую обезьяну, пылающую, увитую гирляндой лучей собственного блеска, словно восходящее лучистое солнце, —

18 *toraṇasthaṃ mahāvegaṃ mahāsattvaṃ mahābalam |*
mahāmatiṃ mahotsāhaṃ mahākāyaṃ mahābalam ||

стоящего на воротах, стремительного, великого духом, могучего, многомудрого, полного великого рвения, огромного телом, наделённого великой силой, —

19 *taṃ samīkṣyaiva te sarve dikṣu sarvāsvavasthitāḥ |*
taistaiḥ praharaṇairbhīmairabhipetustatastataḥ ||

едва увидев его, все они, стоявшие по всем сторонам света, устремились на него отовсюду с разным грозным оружием.

20 *tasya pañcāyasāstīkṣṇāḥ sitāḥ pītamukhāḥ śarāḥ |*
śirasyutpalapatrābhā durdhareṇa nipātitāḥ ||

Пять острых железных стрел, светлых, с жёлтыми остриями, блеском подобных лепесткам лотоса, Дурдхара вонзил ему в голову.

21 *sa taiḥ pañcabhirāviddhaḥ śaraiḥ śirasi vānaraḥ |*
utpapāta nadanvyomni diśo daśa vināday ||

Пронзённая в голову этими пятью стрелами, обезьяна с рёвом взвилась в небо, оглашая десять сторон света.

22 *tatastu durdharo vīraḥ sarathaḥ sajjakārmukaḥ |*
kiraṅśaraśatairnaikairabhipede mahābalaḥ ||

Тогда многосильный герой Дурдхара, на колеснице, с изготовленным к бою луком, осыпая несчётными сотнями стрел, ринулся на него.

23 *sa kapirvārayāmāsa taṃ vyomni śaravarṣiṇam |*
vṛṣṭimantaṃ payodānte payodamiva mārutaḥ ||

Та обезьяна отразила его, сыпавшего в небе стрелами, как ветер — тучу, изливающую дождь, в конце дождливой поры.

24 *ardyamānastatastena durdhareṇānilātmajaḥ |*
cakāra ninadaṃ bhūyo vyavardhata ca vegavān ||

Тогда, теснимый Дурдхарой, сын Ветра снова издал рёв и, стремительный, стал расти.

25 *sa dūraṃ sahasotpatya durdharasya rathe hariḥ |*
nipapāta mahāvego vidyudrāśirgirāviva ||

Мощно взмыв далеко ввысь, эта обезьяна, стремительная, обрушилась на колесницу Дурдхары, словно скопище молний — на гору.

26 *tatastaṃ mathitāṣṭāśvaṃ rathaṃ bhagnākṣakūbaram |*
vihāya nyapatadbhūmau durdharastyaktajīvitaḥ ||

Тогда, покинув ту колесницу с восемью растоптанными конями, с разбитой осью и дышлом, Дурдхара, расставшись с жизнью, рухнул на землю.

27 *taṃ virūpākṣayūpākṣau dṛṣṭvā nipatitaṃ bhuvi |*
saṃjātaroṣau durdharṣāvutpeturariṃdamau ||

Увидев его, павшего на землю, Вирупакша и Юпакша, неодолимые укротители врагов, распалились гневом и ринулись вперёд.

28 *sa tābhyāṃ sahasotpatya viṣṭhito vimale'mbare |*
mudgarābhyāṃ mahābāhurvakṣasyabhihataḥ kapiḥ ||

Стремительно взлетев, мощнорукая обезьяна остановилась в ясном небе, и те двое ударили её палицами в грудь.

29 *tayorvegavatorvegaṃ vinihatya mahābalaḥ |*
nipapāta punarbhūmau suparṇasamavikramaḥ ||

Сокрушив натиск этих двоих стремительных, многосильный, доблестью равный Супарне, снова опустился на землю.

30 *sa sālavṛkṣamāsādya samutpāṭya ca vānaraḥ |*
tāvubhau rākṣasau vīrau jaghāna pavanātmajaḥ ||

Эта обезьяна, сын Ветра, подступив к дереву сала и вырвав его, сразила обоих героев-ракшасов.

31 *tatastāṃstrīnhatāñjñātvā vānareṇa tarasvinā |*
abhipede mahāvegaḥ prasahya praghaso harim ||

Тогда, узнав, что те трое убиты проворной обезьяной, Прагхаса, исполненный великой стремительности, с силой напал на неё.

32 *bhāsakarṇaśca saṃkruddhaḥ śūlamādāya vīryavān |*
ekataḥ kapiśārdūlaṃ yaśasvinamavasthitau ||

А доблестный Бхасакарна, разгневавшись, взял копьё, и оба они вместе встали против славного лучшего из обезьян.

33 *paṭṭiśena śitāgreṇa praghasaḥ pratyapothayat |*
bhāsakarṇaśca śūlena rākṣasaḥ kapisattamam ||

Прагхаса ударил лучшего из обезьян остро отточенной секирой, а ракшас Бхасакарна — копьём,

34 *sa tābhyāṃ vikṣatairgātrairasṛgdigdhatanūruhaḥ |*
abhavadvānaraḥ kruddho bālasūryasamaprabhaḥ ||

и он, обезьяна, с телом, израненным ими обоими, с шерстью, обагрённой кровью, разгневался, сиянием подобный юному солнцу.

35 *samutpāṭya gireḥ śṛṅgaṃ samṛgavyālapādapam |*
jaghāna hanumānvīro rākṣasau kapikuñjaraḥ ||

Вырвав вершину горы вместе со зверями, змеями и деревьями, герой Хануман, слон среди обезьян, сразил ею обоих ракшасов.

36 *tatasteṣvavasanneṣu senāpatiṣu pañcasu |*
balaṃ tadavaśeṣaṃ tu nāśayāmāsa vānaraḥ ||

Затем, когда эти пятеро военачальников пали, оставшееся войско обезьяна уничтожила.

37 *aśvairaśvāngajairnāgānyodhairyodhānrathai rathān |*
sa kapirnāśayāmāsa sahasrākṣa ivāsurān ||

Конями — коней, слонами — слонов, воинами — воинов, колесницами — колесницы истребляла эта обезьяна, словно Тысячеокий — асуров.

38 *hatairnāgaiśca turagairbhagnākṣaiśca mahārathaiḥ |*
hataiśca rākṣasairbhūmī ruddhamārgā samantataḥ ||

Повсюду на земле пути были преграждены убитыми слонами и конями, огромными колесницами с разбитыми осями и убитыми ракшасами.

39 *tataḥ kapistāndhvajinīpatīnraṇe nihatya vīrānsabalānsavāhanān |*
tadeva vīraḥ parigṛhya toraṇaṃ kṛtakṣaṇaḥ kāla iva prajākṣaye ||

Затем обезьяна, сразив в битве тех героев — предводителей войск — вместе с их воинами и ездовыми животными, снова заняла те самые ворота и, герой, выжидала удобного случая, словно время при гибели подданных.

Сарга 45

1 *senāpatīnpañca sa tu pramāpitānhanūmatā sānucarānsavāhanān |*
samīkṣya rājā samaroddhatonmukhaṃ kumāramakṣaṃ prasamaikṣatākṣatam ||

Увидев пятерых военачальников, сражённых Хануманом вместе с их спутниками и упряжками, царь обратил взор на невредимого царевича Акшу[1], рвущегося в битву.

2 *sa tasya dṛṣṭyarpaṇasaṃpracoditaḥ pratāpavānkāñcanacitrakārmukaḥ |*
samutpapātātha sadasyudīrito dvijātimukhyairhaviṣeva pāvakaḥ ||

Тогда он, доблестный, с луком, пестреющим золотом, побуждённый этим устремлённым на него взглядом, взвился, словно огонь, взметнувшийся в жертвенном покое от возлияния лучших из дваждырождённых.

[1] Акша — юный сын Раваны, царевич, посланный на бой с Хануманом

3 *tato mahadbāladivākaraprabhaṃ prataptajāmbūnadajālasaṃtatam |*
rathaṃ samāsthāya yayau sa vīryavānmahāhariṃ taṃ prati nairṛtarṣabhaḥ ||

Затем, взойдя на великую колесницу, сиявшую, словно юное солнце, и всю покрытую сетью раскалённого золота, доблестный лучший из ракшасов двинулся к той великой обезьяне.

4 *tatastapaḥsaṃgrahasaṃcayārjitaṃ prataptajāmbūnadajālaśobhitam |*
patākinaṃ ratnavibhūṣitadhvajaṃ manojavāṣṭāśvavaraiḥ suyojitam ||

Затем — [колесницу], добытую благодаря накопленной аскезе, блистающую сетью раскалённого золота, со стягами, со знаменем, украшенным сокровищами, ладно запряжённую восемью превосходными конями, быстрыми, как мысль, —

5 *surāsurādhṛṣyamasaṃgacāriṇaṃ raviprabhaṃ vyomacaraṃ samāhitam |*
satūṇamaṣṭāsinibaddhabandhuraṃ yathākramāveśitaśaktitomaram ||

неприступную для богов и асуров, движущуюся беспрепятственно, сияющую, как солнце, летящую по небу, слаженную, с колчаном, красивую, с восемью привязанными мечами, с копьями и дротиками, размещёнными по порядку, —

6 *virājamānaṃ pratipūrṇavastunā sahemadāmnā śaśisūryavarcasā |*
divākarābhaṃ rathamāsthitastataḥ sa nirjagāmāmaratulyavikramaḥ ||

сияющую полным убранством, с золотыми гирляндами, с блеском луны и солнца, подобную дневному светилу колесницу; взойдя на неё, он, доблестью равный бессмертным, выступил,

7 *sa pūrayankhaṃ ca mahīṃ ca sācalāṃ turaṃgamataṅgamahārathasvanaiḥ |*
balaiḥ sametaiḥ sa hi toraṇasthitaṃ samarthamāsīnamupāgamatkapim ||

наполняя небо и землю с горами звуками коней, слонов и огромных колесниц, он с собравшимися воедино силами подступил к могучей обезьяне, сидевшей на воротной арке.

8 *sa taṃ samāsādya hariṃ harīkṣaṇo yugāntakālāgnimiva prajākṣaye |*
avasthitaṃ vismitajātasaṃbhramaḥ samaikṣatākṣo bahumānacakṣuṣā ||

Приблизившись к тому, кто стоял, словно огонь времени на исходе юги при гибели созданий, рыжеглазый Акша, охваченный изумлением и смятением, смотрел на него взором, полным великого почтения.

9 *sa tasya vegaṃ ca kapermahātmanaḥ parākramaṃ cāriṣu pārthivātmajaḥ |*
vicārayansvaṃ ca balaṃ mahābalo himakṣaye sūrya ivābhivardhate ||

Тот многомощный сын царя, размышляя о стремительности великой духом обезьяны, о её доблести против врагов, и о собственной силе, возрастал, словно солнце на исходе зимы.

10 *sa jātamanyuḥ prasamīkṣya vikramaṃ sthiraḥ sthitaḥ saṃyati durnivāraṇam |*
samāhitātmā hanumantamāhave pracodayāmāsa śaraistribhiḥ śitaiḥ ||

Охваченный яростью, увидев доблесть [Ханумана], неодолимую в сражении, он стоял непоколебимо и, собранный духом, тремя острыми стрелами вызвал его на бой.

11 *tataḥ kapiṃ taṃ prasamīkṣya garvitaṃ jitaśramaṃ śatruparājayorjitam |*
avaikṣatākṣaḥ samudīrṇamānasaḥ sabāṇapāṇiḥ pragṛhītakārmukaḥ ||

Затем, оглядев ту обезьяну — гордую, поборовшей усталость, возвеличенной победой над врагами, — Акша, чей дух воспрянул, со стрелой в руке и с поднятым луком, устремил на неё взгляд.

12 *sa hemaniṣkāṅgadacārukuṇḍalaḥ samāsasādāśu parākramaḥ kapim |*
tayorbabhūvāpratimaḥ samāgamaḥ surāsurāṇāmapi saṃbhramapradaḥ ||

Он, в золотом ожерелье, браслетах и прекрасных серьгах, доблестный, стремительно бросился на обезьяну; и встреча их была несравненной, повергающей в смятение даже богов и асуров.

13 *rarāsa bhūmirna tatāpa bhānumānvavau na vāyuḥ pracacāla cācalaḥ |*
kapeḥ kumārasya ca vīkṣya saṃyugaṃ nanāda ca dyaurudadhiśca cukṣubhe ||

Взревела земля, не палило солнце, не веял ветер, содрогнулась гора; и, видя битву обезьяны с царевичем, загремело небо и взволновался океан.

14 *tataḥ sa vīraḥ sumukhānpatatriṇaḥ suvarṇapuṅkhānsaviṣānivoragān |*
samādhisaṃyogavimokṣatattvaviccharānatha trīnkapimūrdhnyapātayat ||

Тогда этот герой, знавший толк в прицеливании, наложении и спуске, обрушил на голову обезьяны три стрелы — остроконечные, оперённые, с золотыми древками, подобные ядовитым змеям.

15 *sa taiḥ śarairmūrdhni samaṃ nipātitaiḥ kṣarannasṛgdigdhavivṛttalocanaḥ |*
navoditādityanibhaḥ śarāṃśumānvyarājatāditya ivāṃśumālikaḥ ||

Он, истекая кровью от этих стрел, разом вонзившихся ему в голову, с обагрёнными кровью, вращающимися глазами, подобный только что взошедшему солнцу, лучащийся стрелами, сиял, как солнце в венце лучей.

16 *tataḥ sa piṅgādhipamantrisattamaḥ samīkṣya taṃ rājavarātmajaṃ raṇe |*
udagracitrāyudhacitrakārmukaṃ jaharṣa cāpūryata cāhavonmukhaḥ ||

Тогда он, лучший из советников владыки обезьян, оглядев в битве того сына лучшего из царей, с поднятым дивным оружием и дивным луком, возликовал и, рвущийся в бой, исполнился [боевого пыла].

17 *sa mandarāgrastha ivāṃśumālī vivṛddhakopo balavīryasaṃyutaḥ |*
kumāramakṣaṃ sabalaṃ savāhanaṃ dadāha netrāgnimarīcibhistadā ||

Он же, словно солнце, увенчанное лучами, стоящее на вершине Мандары, с разгоревшимся гневом, исполненный силы и мощи, тогда словно опалял огненными лучами своих глаз юного Акшу вместе с его войском и колесницей.

18 *tataḥ sa bāṇāsanaśakrakārmukaḥ śarapravarṣo yudhi rākṣasāmbudaḥ |*
śarānmumocāśu harīśvarācale balāhako vṛṣṭimivācalottame ||

Тогда он, туча-ракшас, чей лук — радуга Шакры, а ливень — стрелы, быстро обрушил в битве стрелы на гору — владыку обезьян, словно туча, что проливает дождь на лучшую из гор.

19 *tataḥ kapistaṃ raṇacaṇḍavikramaṃ vivṛddhatejobalavīryasāyakam |*
kumāramakṣaṃ prasamīkṣya saṃyuge nanāda harṣādghanatulyavikramaḥ ||

Тогда обезьяна, увидев в битве юного Акшу, грозного доблестью в бою, с возросшими блеском, силой, мощью и стрелами, взревела от радости, доблестью подобная туче.

20 *sa bālabhāvādyudhi vīryadarpitaḥ pravṛddhamanyuḥ kṣatajopamekṣaṇaḥ |*
samāsasādāpratimaṃ raṇe kapiṃ gajo mahākūpamivāvṛtaṃ tṛṇaiḥ ||

Он же, по молодости кичась в битве своей мощью, с разгоревшейся яростью и с глазами цвета крови, ринулся на несравненную в бою обезьяну, как слон — на огромный колодец, скрытый травою.

21 *sa tena bāṇaiḥ prasabhaṃ nipātitaiścakāra nādaṃ ghananādaniḥsvanaḥ |*
samutpapātāśu nabhaḥ sa mārutirbhujoruvikṣepaṇa ghoradarśanaḥ ||

Под стрелами, с силой обрушенными тем [Акшей], он, сын Ветра, издал гул, гремящий, как грозовая туча, и тотчас взмыл в небо, грозный на вид от взмахов рук и бёдер.

22 *samutpatantaṃ samabhidravadbalī sa rākṣasānāṃ pravaraḥ pratāpavān |*
rathī rathaśreṣṭhatamaḥ kirañśaraiḥ payodharaḥ śailamivāśmavṛṣṭibhiḥ ||

На взлетевшего ринулся могучий, доблестный, лучший из ракшасов, воин на колеснице, наилучший среди сражающихся на колесницах, осыпая его стрелами, словно туча гору — каменным ливнем.

23 *sa tāñśarāṃstasya vimokṣayankapiścacāra vīraḥ pathi vāyusevite |*
śarāntare mārutavadviniṣpatanmanojavaḥ saṃyati caṇḍavikramaḥ ||

Тот герой-обезьяна, уклоняясь от его стрел, носился по пути, овеваемому ветром, и, словно Марута, влетал в промежутки между стрелами, быстрый, как мысль, яростный доблестью в битве.

24 *tamāttabāṇāsanamāhavonmukhaṃ khamāstṛṇantaṃ vividhaiḥ śarottamaiḥ |*
avaikṣatākṣaṃ bahumānacakṣuṣā jagāma cintāṃ ca sa mārutātmajaḥ ||

Взглянув с почтением во взоре на Акшу, который взял лук, рвался в битву и устилал небо разными превосходными стрелами, Марутатмаджа погрузился в раздумье.

25 *tataḥ śarairbhinnabhujāntaraḥ kapiḥ kumāravaryeṇa mahātmanā nadan |*
mahābhujaḥ karmaviśeṣatattvavidvicintayāmāsa raṇe parākramam ||

Тогда обезьяна, чья грудь была пробита стрелами великого духом лучшего из царевичей, с рёвом, мощнорукая, постигшая истинную суть деяний, размышляла о его доблести в битве:

26 *abālavadbāladivākaraprabhaḥ karotyayaṃ karma mahanmahābalaḥ |*
na cāsya sarvāhavakarmaśobhinaḥ pramāpaṇe me matiratra jāyate ||

«Не по-детски, сияя, словно юное солнце, этот могучий совершает великое деяние, и не рождается у меня мысль убить его, блистающего во всех делах битвы.

27 *ayaṃ mahātmā ca mahāṃśca vīryataḥ samāhitaścātisahaśca saṃyuge |*
asaṃśayaṃ karmaguṇodayādayaṃ sanāgayakṣairmunibhiśca pūjitaḥ ||

Этот — великий духом и великий мощью, сосредоточенный и весьма выносливый в битве; без сомнения, наги с якшами и мудрецы почитают его за превосходные качества его деяний.

28 *parākramotsāhavivṛddhamānasaḥ samīkṣate māṃ pramukhāgataḥ sthitaḥ |*
parākramo hyasya manāṃsi kampayetsurāsurāṇāmapi śīghrakāriṇaḥ ||

С умом, возросшим от доблести и упорства, он стоит, представ передо мной, и смотрит на меня; ведь доблесть его, скорого в действии, поколебала бы умы даже богов и асуров.

29 *na khalvayaṃ nābhibhavedupekṣitaḥ parākramo hyasya raṇe vivardhate |*
pramāpaṇaṃ tveva mamāsya rocate na vardhamāno'gnirupekṣituṃ kṣamaḥ ||

Если оставить его без внимания, он непременно одолеет [меня], ибо доблесть его в битве только возрастает; мне же по душе именно убить его — ведь разгорающийся огонь нельзя оставлять без внимания».

30 *iti pravegaṃ tu parasya tarkayansvakarmayogaṃ ca vidhāya vīryavān |*
cakāra vegaṃ tu mahābalastadā matiṃ ca cakre'sya vadhe mahākapiḥ ||

Так, оценивая стремительность врага и установив порядок собственных действий, доблестный и могучий устремился тогда вперёд, и великая обезьяна обратила мысль на убийство противника.

31 *sa tasya tānaṣṭahayānmahājavānsamāhitānbhārasahānvivartane |*
jaghāna vīraḥ pathi vāyusevite talaprahāraiḥ pavanātmajaḥ kapiḥ ||

Тот герой, сын Ветра, обезьяна, ударами ладоней сразил на овеваемом ветром пути восьмерых его коней — стремительных, слаженных, выносливых под бременем на повороте.

32 *tatastalenābhihato mahārathaḥ sa tasya piṅgādhipamantrinirjitaḥ |*
sa bhagnanīḍaḥ parimuktakūbaraḥ papāta bhūmau hatavājirambarāt ||

Затем та его великая колесница, которую советник владыки обезьян поразил ударом ладони и одолел, с разбитым сиденьем, с сорванным дышлом, с убитыми конями рухнула с неба на землю.

33 *sa taṃ parityajya mahāratho rathaṃ sakārmukaḥ khaḍgadharaḥ khamutpatat |*
tapo'bhiyogādṛṣirugravīryavānvihāya dehaṃ marutāmivālayam ||

Оставив ту колесницу, великий воин с луком и мечом взлетел в небо, словно грозный мощью риши, что силою аскезы покидает тело [и восходит] в обитель Марутов.

34 *tataḥ kapistaṃ vicarantamambare patatrirājānilasiddhasevite |*
sametya taṃ mārutavegavikramaḥ krameṇa jagrāha ca pādayordṛḍham ||

Тогда обезьяна, стремительностью и доблестью подобная Маруте, настигнув его, носившегося в небе, где обитают царь птиц, ветер и сиддхи, мало-помалу крепко ухватила его за обе стопы.

35 *sa taṃ samāvidhya sahasraśaḥ kapirmahoragaṃ gṛhya ivāṇḍajeśvaraḥ |*
mumoca vegātpitṛtulyavikramo mahītale saṃyati vānarottamaḥ ||

И эта обезьяна, лучшая из обезьян, доблестью равная отцу, раскрутив его тысячекратно, словно царь птиц, схвативший огромного змея, стремительно швырнула его в бою на поверхность земли.

36 *sa bhagnabāhūrukaṭīśiro dharaḥ kṣarannasṛnnirmathitāsthilocanaḥ |*
sa bhinnasaṃdhiḥ pravikīrṇabandhano hataḥ kṣitau vāyusutena rākṣasaḥ ||

Тот ракшас, с перебитыми руками, бёдрами, поясницей и шеей, истекающий кровью, с раздробленными костями и выбитыми глазами, с разбитыми суставами и разорванными связками, был сражён на земле сыном Ветра.

37 *mahākapirbhūmitale nipīḍya taṃ cakāra rakṣo'dhipatermahadbhayam ||*

Великая обезьяна, придавив его к земле, вселила великий страх в повелителя ракшасов.

38 *maharṣibhiścakracarairmahāvrataiḥ sametya bhūtaiśca sayakṣapannagaiḥ |*
suraiśca sendrairbhṛśajātavismayairhate kumāre sa kapirnirīkṣitaḥ ||

Когда царевич был сражён, великие мудрецы, странствующие по кругу [небес], верные великим обетам, а также существа вместе с якшами и змеями и боги с Индрой, крайне изумлённые, сойдясь вместе, взирали на эту обезьяну.

39 *nihatya taṃ vajrasutopamaprabhaṃ kumāramakṣaṃ kṣatajopamekṣaṇam |*
tadeva vīro'bhijagāma toraṇaṃ kṛtakṣaṇaḥ kāla iva prajākṣaye ||

Сразив того царевича Акшу, сиянием подобного сыну Ваджры, с глазами цвета крови, герой подступил к тем самым воротам, улучив миг, словно Время в час гибели живых существ.

Сарга 46

1 *tatastu rakṣo'dhipatirmahātmā hanūmatākṣe nihate kumāre |*
manaḥ samādhāya tadendrakalpaṃ samādideśendrajitaṃ sa roṣāt ||

Затем, когда Хануман сразил юного Акшу, великий духом владыка ракшасов, собравшись с мыслями, во гневе отдал тогда повеление Индраджиту, равному Индре:

2 *tvamastravicchastrabhṛtāṃ variṣṭhaḥ surāsurāṇāmapi śokadātā |*
sureṣu sendreṣu ca dṛṣṭakarmā pitāmahārādhanasaṃcitāstraḥ ||

«Ты — знаток божественного оружия, лучший среди воинов, несущий скорбь даже богам и асурам; боги вместе с Индрой видели твои действия, и оружие своё ты собрал благодаря почитанию Прародителя.

3 *tavāstrabalamāsādya nāsurā na marudgaṇāḥ |*
na kaścittriṣu lokeṣu saṃyuge na gataśramaḥ ||

Испытав в битве силу твоего оружия, ни асуры, ни сонмы Марутов, ни кто-либо иной в трёх мирах не избежали изнеможения.

4 *bhujavīryābhiguptaśca tapasā cābhirakṣitaḥ |*
deśakālavibhāgajñastvameva matisattamaḥ ||

Мощью своих рук ты защищён и аскезой охраняем; ты знаешь различие места и времени, ты и есть лучший разумом.

5 *na te'styaśakyaṃ samareṣu karmaṇā na te'styakāryaṃ matipūrvamantraṇe |*
na so'sti kaścittriṣu saṃgraheṣu vai na veda yaste'strabalaṃ balaṃ ca te ||

Нет для тебя в битвах невозможного дела, нет для тебя неисполнимого в продуманном совете; и поистине нет никого среди трёх сонмов [существ], кто не знал бы твоей силы оружия и твоей силы.

6 *mamānurūpaṃ tapaso balaṃ ca te parākramaścāstrabalaṃ ca saṃyuge |*
na tvāṃ samāsādya raṇāvamarde manaḥ śramaṃ gacchati niścitārtham ||

Под стать мне и сила твоей аскезы, и доблесть, и сила оружия в битве; обретя тебя в сокрушительной битве, ум мой, твёрдый в своей цели, не знает утомления.

7 *nihatāḥ kiṃkarāḥ sarve jambumālī ca rākṣasaḥ |*
amātyaputrā vīrāśca pañca senāgrayāyinaḥ ||

Убиты все Кинкары, ракшас Джамбумалин и герои, сыновья советников, и пятеро военачальников, шедших во главе войска.

8 *sahodaraste dayitaḥ kumāro'kṣaśca sūditaḥ |*
na tu teṣveva me sāro yastvayyarinisūdana ||

Убит и твой родной брат, любимый царевич Акша. Но не в них моя опора — та, что есть в тебе, о сокрушитель врагов.

9 *idaṃ hi dṛṣṭvā matimanmahadbalaṃ kapeḥ prabhāvaṃ ca parākramaṃ ca |*
tvamātmanaścāpi samīkṣya sāraṃ kuruṣva vegaṃ svabalānurūpam ||

Ведь увидев эту великую силу обезьяны, её могущество и доблесть, о разумный, и оценив также свою мощь, яви стремительность, подобающую твоей силе.

10 *balāvamardastvayi saṃnikṛṣṭe yathā gate śāmyati śāntaśatrau |*
tathā samīkṣyātmabalaṃ paraṃ ca samārabhasvāstravidāṃ variṣṭha ||

Взвесив свою силу и вражескую, начинай, о лучший из знатоков оружия, так, чтобы с твоим приближением, едва ты, усмиритель врагов, выступишь, сокрушение нашей силы прекратилось.

11 *na khalviyaṃ matiḥ śreṣṭhā yattvāṃ saṃpreṣayāmyaham |*
iyaṃ ca rājadharmāṇāṃ kṣatrasya ca matirmatā ||

Не лучшая это мысль — что я посылаю тебя, но она признана мыслью царских дхарм и кшатры.

12 *nānāśastraiśca saṃgrāme vaiśāradyamariṃdama |*
avaśyameva boddhavyaṃ kāmyaśca vijayo raṇe ||

И непременно должно постичь искусство владения разным оружием в битве, о сокрушитель врагов, и победа в бою желанна».

13 *tataḥ pitustadvacanaṃ niśamya pradakṣiṇaṃ dakṣasutaprabhāvaḥ |*
cakāra bhartāramadīnasattvo raṇāya vīraḥ pratipannabuddhiḥ ||

Тогда, выслушав это слово отца, герой, могуществом подобный сыну Дакши, не павший духом и решившийся на битву, почтительно обошёл повелителя слева направо.

14 *tatastaiḥ svagaṇairiṣṭairindrajitpratipūjitaḥ |*
yuddhoddhatakṛtotsāhaḥ saṃgrāmaṃ pratipadyata ||

Затем Индраджит, почтённый своими любимыми сонмами, воодушевлённый боевым пылом, вступил в битву.

15 *śrīmānpadmapalāśākṣo rākṣasādhipateḥ sutaḥ |*
nirjagāma mahātejāḥ samudra iva parvasu ||

Славный, с глазами, как лепестки лотоса, сын владыки ракшасов, исполненный великого блеска, выступил, словно океан в дни парвы.

16 *sa pakṣi rājopamatulyavegairvyālaiścaturbhiḥ sitatīkṣṇadaṃṣṭraiḥ |*
rathaṃ samāyuktamasaṃgavegaṃ samārurohendrajidindrakalpaḥ ||

Он, Индраджит, подобный Индре, взошёл на колесницу неудержимой стремительности, запряжённую четырьмя стремительными, словно сам Пакшираджа, хищниками с белыми острыми клыками.

17 *sa rathī dhanvināṃ śreṣṭhaḥ śastrajño'stravidāṃ varaḥ |*
rathenābhiyayau kṣipraṃ hanūmānyatra so'bhavat ||

Он, воин на колеснице, лучший из лучников, знаток оружия, первый среди владеющих метательным оружием, быстро примчался на ней туда, где был Хануман.

18 *sa tasya rathanirghoṣaṃ jyāsvanaṃ kārmukasya ca |*
niśamya harivīro'sau saṃprahṛṣṭataro'bhavat ||

Услышав грохот его колесницы и звон тетивы его лука, этот герой-обезьяна возрадовался ещё больше.

19 *sumahaccāpamādāya śitaśalyāṃśca sāyakān |*
hanūmantamabhipretya jagāma raṇapaṇḍitaḥ ||

Взяв огромный лук и стрелы с острыми наконечниками, искусный в бою устремился на Ханумана.

20 *tasmiṃstataḥ saṃyati jātaharṣe raṇāya nirgacchati bāṇapāṇau |*
diśaśca sarvāḥ kaluṣā babhūvurmṛgāśca raudrā bahudhā vineduḥ ||

Когда же он, обрадованный битвою, со стрелой в руке выступал на бой, все стороны света помутнели, и грозные звери на разные лады завыли.

21 *samāgatāstatra tu nāgayakṣā maharṣayaścakracarāśca siddhāḥ |*
nabhaḥ samāvṛtya ca pakṣisaṃghā vineduruccaiḥ paramaprahṛṣṭāḥ ||

Туда сошлись наги и якши, великие мудрецы, небесные странники и сиддхи, а сонмы птиц, застлав собою небо, в величайшей радости громко закричали.

22 *āyantaṃ sarathaṃ dṛṣṭvā tūrṇamindrajitaṃ kapiḥ |*
vinanāda mahānādaṃ vyavardhata ca vegavān ||

Увидев Индраджита, что стремительно приближался на колеснице, обезьяна издала громкий гул и, полная стремительной силы, стала расти.

23 *indrajittu rathaṃ divyamāsthitaścitrakārmukaḥ |*
dhanurvisphārayāmāsa taḍidūrjitaniḥsvanam ||

А Индраджит, взойдя на дивную колесницу, с пёстрым луком, натянул свой лук, и звон его был могуч, как удар молнии.

24 *tataḥ sametāvatitīkṣṇavegau mahābalau tau raṇanirviśaṅkau |*
kapiśca rakṣo'dhipateśca putraḥ surāsurendrāviva baddhavairau ||

Тогда сошлись эти двое, чрезвычайно стремительные, наделённые великой силой, бесстрашные в битве, — обезьяна и сын владыки ракшасов, — словно владыки богов и асуров, связанные враждой.

25 *sa tasya vīrasya mahārathasya dhanuṣmataḥ saṃyati saṃmatasya |*
śarapravegaṃ vyahanatpravṛddhaścacāra mārge pituraprameyaḥ ||

Он, возросший и неизмеримый, отразил стремительный полёт стрел того героя — великого воина на колеснице, лучника, чтимого в битве, — и двинулся по пути своего отца [Ветра].

26 *tataḥ śarānāyatatīkṣṇaśalyānsupatriṇaḥ kāñcanacitrapuṅkhān |*
mumoca vīraḥ paravīrahantā susaṃtatānvajranipātavegān ||

Тогда герой, губитель вражеских героев, выпустил стрелы с длинными острыми наконечниками, хорошо оперённые, с концами, изукрашенными золотом, летящие сплошным потоком, стремительные, словно удар ваджры.

27 *sa tasya tatsyandananiḥsvanaṃ ca mṛdaṅgabherīpaṭahasvanaṃ ca |*
vikṛṣyamāṇasya ca kārmukasya niśamya ghoṣaṃ punarutpapāta ||

Услышав звук его колесницы, звуки мриданг, литавр и барабанов и грохот натягиваемого лука, он снова взмыл ввысь.

28 *śarāṇāmantareṣvāśu vyavartata mahākapiḥ |*
haristasyābhilakṣasya mokṣayaṃllakṣyasaṃgraham ||

Великая обезьяна стремительно металась в промежутках между стрелами; так эта обезьяна расстраивала прицел того, кто в неё метил.

29 *śarāṇāmagratastasya punaḥ samabhivartata |*
prasārya hastau hanumānutpapātānilātmajaḥ ||

И снова оказывался впереди его стрел Хануман, сын Ветра; и, простерев обе руки, он взмыл ввысь.

30 *tāvubhau vegasaṃpannau raṇakarmaviśāradau |*
sarvabhūtamanogrāhi cakraturyuddhamuttamam ||

Оба они, наделённые стремительностью, искусные в деле битвы, повели превосходную битву, захватившую умы всех существ.

31 *hanūmato veda na rākṣaso'ntaraṃ na mārutistasya mahātmano'ntaram |*
parasparaṃ nirviṣahau babhūvatuḥ sametya tau devasamānavikramau ||

Ракшас не находил у Ханумана слабого места, и сын Ветра не находил слабого места у того великого духом; сойдясь, оба они, равные доблестью богам, оказались неодолимы друг для друга.

32 *tatastu lakṣye sa vihanyamāne śareṣu mogheṣu ca saṃpatatsu |*
jagāma cintāṃ mahatīṃ mahātmā samādhisaṃyogasamāhitātmā ||

Тогда, когда цель ускользала, а стрелы падали впустую, тот великий духом, собрав дух силою сосредоточения, погрузился в глубокое раздумье.

33 *tato matiṃ rākṣasarājasūnuścakāra tasminharivīramukhye |*
avadhyatāṃ tasya kapeḥ samīkṣya kathaṃ nigacchediti nigrahārtham ||

Тогда сын царя ракшасов, увидев, что ту обезьяну нельзя убить, задумался о том, как бы тот первый среди обезьяньих героев попал [в его власть], чтобы взять его в плен.

34 *tataḥ paitāmahaṃ vīraḥ so'stramastravidāṃ varaḥ |*
saṃdadhe sumahātejāstaṃ haripravaraṃ prati ||

Тогда этот герой, лучший из знатоков оружия, исполненный великого блеска, направил оружие Прародителя против того лучшего из обезьян.

35 *avadhyo'yamiti jñātvā tamastreṇāstratattvavit |*
nijagrāha mahābāhurmārutātmajamindrajit ||

Поняв, что тот неуязвим, мощнорукий Индраджит, знаток истинной сути оружия, сковал Марутатмаджу тем оружием.

36 *tena baddhastato'streṇa rākṣasena sa vānaraḥ |*
abhavannirviceṣṭaśca papāta ca mahītale ||

Затем ракшас связал ту обезьяну тем оружием, и она лишилась движения и рухнула на поверхность земли.

37 *tato'tha buddhvā sa tadāstrabandhaṃ prabhoḥ prabhāvādvigatālpavegaḥ |*
pitāmahānugrahamātmanaśca vicintayāmāsa haripravīraḥ ||

Тогда, поняв, что связан оружием, и от могущества владыки утратив лишь немного своей стремительности, первый герой среди обезьян размышлял о милости Прародителя к нему самому.

38 *tataḥ svāyambhuvairmantrairbrahmāstramabhimantritam |*
hanūmāṃścintayāmāsa varadānaṃ pitāmahāt ||

Затем Хануман поразмыслил о брахмастре, освящённой мантрами Самосущего, и о даре, [полученном] от Прародителя:

39 *na me'strabandhasya ca śaktirasti vimokṣaṇe lokaguroḥ prabhāvāt |*
ityevamevaṃvihito'strabandho mayātmayoneranuvartitavyaḥ ||

«Нет у меня силы освободиться от пут оружия — таково могущество гуру миров; и потому мне следует покориться этим путам оружия Саморождённого, наложенным так».

40 *sa vīryamastrasya kapirvicārya pitāmahānugrahamātmanaśca |*
vimokṣaśaktiṃ paricintayitvā pitāmahājñāmanuvartate sma ||

Та обезьяна, обдумав мощь оружия и милость Прародителя к себе и взвесив свою способность освободиться, последовала приказу Прародителя.

41 *astreṇāpi hi baddhasya bhayaṃ mama na jāyate |*
pitāmahamahendrābhyāṃ rakṣitasyānilena ca ||

«Ведь даже связанный оружием, я не ведаю страха, ибо хранят меня Прародитель, великий Индра и Анила.

42 *grahaṇe cāpi rakṣobhirmahanme guṇadarśanam |*
rākṣasendreṇa saṃvādastasmādgṛhṇantu māṃ pare ||

И даже в том, что ракшасы схватят меня, вижу я великую выгоду: будет у меня беседа с владыкой ракшасов; потому пусть враги схватят меня».

43 *sa niścitārthaḥ paravīrahantā samīkṣyakārī vinivṛttaceṣṭaḥ |*
paraiḥ prasahyābhigatairnigṛhya nanāda taistaiḥ paribhartsyamānaḥ ||

Утвердившись в своём решении, этот сокрушитель вражеских героев, поступающий обдуманно, прекратил всякие движения; и когда враги, набросившись, силой схватили его, он взревел, осыпаемый со всех сторон их угрозами.

44 *tatastaṃ rākṣasā dṛṣṭvā nirviceṣṭamariṃdamam |*
babandhuḥ śaṇavalkaiśca drumacīraiśca saṃhataiḥ ||

Тогда ракшасы, увидев, что укротитель врагов недвижим, связали его свитыми вместе пеньковыми волокнами и лыком деревьев.

45 *sa rocayāmāsa paraiśca bandhanaṃ prasahya vīrairabhinigrahaṃ ca |*
kautūhalānmāṃ yadi rākṣasendro draṣṭuṃ vyavasyediti niścitārthaḥ ||

Он допустил, чтобы враги связали его и чтобы герои силой его одолели, твёрдо решившись на это в расчёте, что владыка ракшасов из любопытства, быть может, захочет его увидеть

46 *sa baddhastena valkena vimukto'streṇa vīryavān |*
astrabandhaḥ sa cānyaṃ hi na bandhamanuvartate ||

Связанный этим лыком, доблестный освободился от пут оружия, ибо узы оружия не уживаются с иными узами.

47 *athendrajittaṃ drumacīrabandhaṃ vicārya vīraḥ kapisattamaṃ tam |*
vimuktamastreṇa jagāma cintāmanyena baddho hyanuvartate'stram ||

Тогда герой Индраджит, уразумев, что тот лучший из обезьян, связанный древесным лыком, уже отпущен оружием, впал в тревогу: ведь связанный иными узами уже не подвластен оружию, [и подумал]:

48 *aho mahatkarma kṛtaṃ nirarthakaṃ na rākṣasairmantragatirvimṛṣṭā |*
punaśca nāstre vihate'stramanyatpravartate saṃśayitāḥ sma sarve ||

«Увы, великое дело совершено понапрасну: ракшасы не обдумали пути заклятия! А ведь, когда одно оружие уничтожено, другое уже не действует, — и все мы теперь в сомнении».

49 *astreṇa hanumānmukto nātmānamavabudhyate |*
kṛṣyamāṇastu rakṣobhistaiśca bandhairnipīḍitaḥ ||

Хануман, отпущенный оружием, не сознавал [своего освобождения]: ракшасы волокли его, и те путы его стискивали.

50 *hanyamānastataḥ krūrai rākṣasaiḥ kāṣṭhamuṣṭibhiḥ |*
samīpaṃ rākṣasendrasya prākṛṣyata sa vānaraḥ ||

Затем, избиваемая жестокими ракшасами поленьями и кулаками, та обезьяна была притащена к владыке ракшасов.

51 *athendrajittaṃ prasamīkṣya muktamastreṇa baddhaṃ drumacīrasūtraiḥ |*
vyadarśayattatra mahābalaṃ taṃ haripravīraṃ sagaṇāya rājñe ||

Тогда Индраджит, оглядев его — освобождённого от оружия и связанного верёвками из древесного лыка, — показал там царю вместе с его сонмом того могучего, храбрейшего из обезьян.

52 *taṃ mattamiva mātaṅgaṃ baddhaṃ kapivarottamam |*
rākṣasā rākṣasendrāya rāvaṇāya nyavedayan ||

Того связанного, подобного бешеному слону, лучшего из обезьян ракшасы представили Равану, владыке ракшасов.

53 *ko'yaṃ kasya kuto vāpi kiṃ kāryaṃ ko vyapāśrayaḥ |*
iti rākṣasavīrāṇāṃ tatra saṃjajñire kathāḥ ||

«Кто это? Чей он? Откуда же? Какое у него дело? Кто ему опора?» — такие разговоры пошли там среди ракшасов-героев.

54 *hanyatāṃ dahyatāṃ vāpi bhakṣyatāmiti cāpare |*
rākṣasāstatra saṃkruddhāḥ parasparamathābruvan ||

«Пусть его убьют, или даже сожгут, или съедят!» — так говорили там между собою другие разгневанные ракшасы.

55 *atītya mārgaṃ sahasā mahātmā sa tatra rakṣo'dhipapādamūle |*
dadarśa rājñaḥ paricāravṛddhāṅgṛhaṃ mahāratnavibhūṣitaṃ ca ||

Стремительно пройдя путь, [Хануман], великий духом, увидел там у стоп владыки ракшасов престарелых царских слуг и дом, украшенный великими сокровищами.

56 *sa dadarśa mahātejā rāvaṇaḥ kapisattamam |*
rakṣobhirvikṛtākāraiḥ kṛṣyamāṇamitastataḥ ||

Исполненный великого блеска Равана увидел лучшего из обезьян, которого ракшасы безобразного вида тащили то туда, то сюда.

57 *rākṣasādhipatiṃ cāpi dadarśa kapisattamaḥ |*
tejobalasamāyuktaṃ tapantamiva bhāskaram ||

И лучший из обезьян тоже увидел владыку ракшасов, наделённого блеском и силой, подобного палящему солнцу.

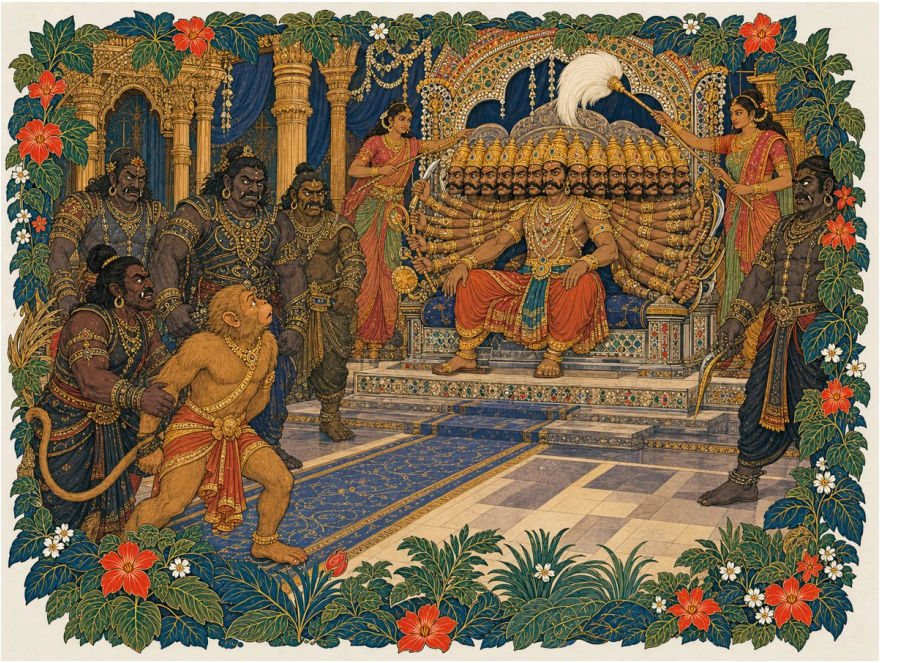
58 *sa roṣasaṃvartitatāmradṛṣṭirdaśānanastaṃ kapimanvavekṣya |*
athopaviṣṭānkulaśīlavṛddhānsamādiśattaṃ prati mantramukhyān ||

Тот Десятиликий, с медно-красными глазами, вращающимися от ярости, взглянув на ту обезьяну, отдал затем распоряжение о ней сидевшим главным советникам, старшим, знатным родом и доброго нрава.

59 *yathākramaṃ taiḥ sa kapiśca pṛṣṭaḥ kāryārthamarthasya ca mūlamādau |*
nivedayāmāsa harīśvarasya dūtaḥ sakāśādahamāgato'smi ||

Когда они по порядку расспросили эту обезьяну о цели дела и о корне этого дела, она прежде всего объявила: «Я пришёл посланником от владыки обезьян».

Сарга 47

1 *tataḥ sa karmaṇā tasya vismito bhīmavikramaḥ |*
hanumānroṣatāmrākṣo rakṣo'dhipamavaikṣata ||

Тогда Хануман, грозный доблестью, изумлённый его действием, с покрасневшими от гнева глазами взглянул на владыку ракшасов, —

2 *bhrājamānaṃ mahārheṇa kāñcanena virājatā |*
muktājālāvṛtenātha mukuṭena mahādyutim ||

блистающего драгоценной, сверкающей золотой короной, покрытой жемчужной сетью, исполненного великого сияния, —

3 *vajrasaṃyogasaṃyuktairmahārhamaṇivigrahaiḥ |*
haimairābharaṇaiścitrairmanaseva prakalpitaiḥ ||

золотыми украшениями, словно созданными умом, дивными, усыпанными алмазами, с оправами из драгоценнейших самоцветов, —

4 *mahārhakṣaumasaṃvītaṃ raktacandanarūṣitam |*
svanuliptaṃ vicitrābhirvividhābhiśca bhaktibhiḥ ||

облачённого в драгоценные льняные одежды, натёртого красным сандалом, прекрасно расписанного пёстрыми и разнообразными узорами, —

5 *vipulairdarśanīyaiśca raktākṣairbhīmadarśanaiḥ |*
dīptatīkṣṇamahādaṃṣṭraiḥ pralambadaśanacchadaiḥ ||

[с головами] обширными и приятными на вид, с красными глазами, страшными на вид, с сияющими острыми огромными клыками, с отвисшими губами, —

6 *śirobhirdaśabhirvīraṃ bhrājamānaṃ mahaujasaṃ |*
nānāvyālasamākīrṇaiḥ śikharairiva mandaram ||

героя, исполненного великой мощи, сияющего десятью головами, словно Мандара — вершинами, кишащими всевозможными змеями, —

7 *nīlāñjanacaya prakhyaṃ hāreṇorasi rājatā |*
pūrṇacandrābhavaktreṇa sabalākamivāmbudam ||

подобного груде чёрной сурьмы, с ожерельем, сиявшим на груди, и с лицом, светлым, как полная луна, — словно дождевая туча с вереницей цапель, —

8 *bāhubhirbaddhakeyūraiścandanottamarūṣitaiḥ |*
bhrājamānāṅgadaiḥ pīnaiḥ pañcaśīrṣairivoragaiḥ ||

с могучими, словно пятиглавые змеи, руками, умащёнными лучшим сандалом, повязанными наплечными браслетами и сияющими запястными браслетами, —

9 *mahati sphāṭike citre ratnasaṃyogasaṃskṛte |*
uttamāstaraṇāstīrṇe upaviṣṭaṃ varāsane ||

восседающего на превосходном сиденье, великом, хрустальном, пёстром, украшенном вправленными самоцветами и устланном прекрасными покровами, —

10 *alaṃkṛtābhiratyarthaṃ pramadābhiḥ samantataḥ |*
vālavyajanahastābhirārātsamupasevitam ||

которому вблизи, со всех сторон, прислуживали пышно наряженные женщины с опахалами из ячьих хвостов в руках,

11 *durdhareṇa prahastena mahāpārśvena rakṣasā |*
mantribhirmantratatttvajñairnikumbhena ca mantriṇā ||

— в обществе Дурдхары, Прахасты, ракшаса Махапаршвы, советников, знающих истину совета, и советника Никумбхи[1], —

12 *upopaviṣṭaṃ rakṣobhiścaturbhirbaladarpitaiḥ |*
kṛtsnaiḥ parivṛtaṃ lokaṃ caturbhiriva sāgaraiḥ ||

окружённого четырьмя ракшасами, гордыми силой, — словно мир, охваченный всеми четырьмя океанами,

13 *mantribhirmantratatttvajñairanyaiśca śubhabuddhibhiḥ |*
anvāsyamānaṃ sacivaiḥ surairiva sureśvaram ||

окружённого советниками, знающими суть совета, и другими приближёнными с благим разумом, словно владыку богов — богами, —

14 *apaśyadrākṣasapatiṃ hanūmānatitejasaṃ |*
viṣṭhitaṃ meruśikhare satoyamiva toyadam ||

увидел Хануман владыку ракшасов, исполненного великого блеска, пребывавшего там, словно полная воды туча на вершине Меру.

15 *sa taiḥ saṃpīḍyamāno'pi rakṣobhirbhīmavikramaiḥ |*
vismayaṃ paramaṃ gatvā rakṣo'dhipamavaikṣata ||

Хотя те ракшасы грозной доблести и теснили его, он, придя в величайшее изумление, глядел на владыку ракшасов.

16 *bhrājamānaṃ tato dṛṣṭvā hanumānrākṣaseśvaram |*
manasā cintayāmāsa tejasā tasya mohitaḥ ||

Затем, увидев сияющего владыку ракшасов, Хануман, смущённый его блеском, размышлял про себя:

17 *aho rūpamaho dhairyamaho sattvamaho dyutiḥ |*
aho rākṣasarājasya sarvalakṣaṇayuktatā ||

«О, что за облик, что за стойкость, что за мощь, что за сияние! О, какова у царя ракшасов полнота всех признаков!

18 *yadyadharmo na balavānsyādayaṃ rākṣaseśvaraḥ |*
syādayaṃ suralokasya saśakrasyāpi rakṣitā ||

Если бы адхарма не была сильна, этот владыка ракшасов был бы защитником даже мира богов с самим Шакрой.

19 *tena bibhyati khalvasmāllokāḥ sāmaradānavāḥ |*
ayaṃ hyutsahate kruddhaḥ kartumekārṇavaṃ jagat ||

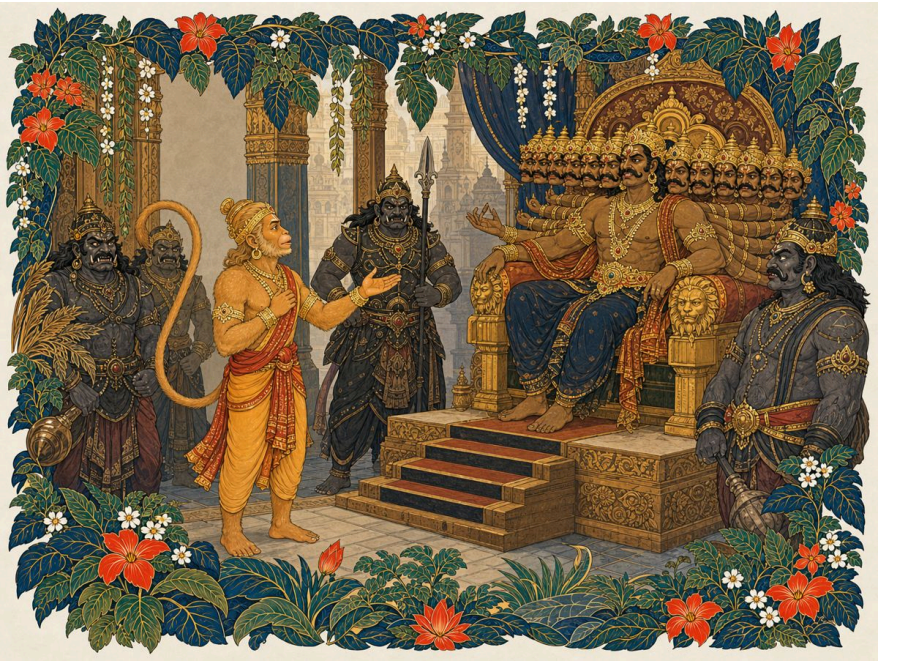
Потому-то и страшатся его миры вместе с бессмертными и данавами: ведь он, разгневанный, способен обратить весь мир в единый океан».

[1] Никумбха — ракшас, сын Кумбхакарны, брат Кумбхи, воин из советников Раваны

20 *iti cintāṃ bahuvidhāmakaronmatimānkapiḥ |*
dṛṣṭvā rākṣasarājasya prabhāvamamitaujasaḥ ||

Так, увидев могущество царя ракшасов, чья мощь безмерна, разумная обезьяна предавалась многообразным раздумьям.

Сарга 48

1 *tamudvīkṣya mahābāhuḥ piṅgākṣaṃ purataḥ sthitam |*
roṣeṇa mahatāviṣṭo rāvaṇo lokarāvaṇaḥ ||

Взглянув на него, рыжеглазого, стоявшего перед ним, мощнорукий Равана, терзатель миров, исполнился великого гнева,

2 *sa rājā roṣatāmrākṣaḥ prahastaṃ mantrisattamam |*
kālayuktamuvācedaṃ vaco vipulamarthavat ||

и царь, с глазами, покрасневшими от гнева, сказал Прахасте, лучшему из советников, это слово — пространное, полное смысла и отвечающее времени:

3 *durātmā pṛcchyatāmeṣa kutaḥ kiṃ vāsya kāraṇam |*
vanabhaṅge ca ko'syārtho rākṣasīnāṃ ca tarjane ||

«Расспроси этого злодея: откуда он или какая у него причина, и какая ему польза в разорении леса и в устрашении ракшаси?»

4 *rāvaṇasya vacaḥ śrutvā prahasto vākyamabravīt |*
samāśvasihi bhadraṃ te na bhīḥ kāryā tvayā kape ||

Услышав слово Раваны, Прахаста сказал такую речь: «Успокойся, благо тебе, не надо тебе бояться, о обезьяна.

5 *yadi tāvattvamindreṇa preṣito rāvaṇālayam |*
tattvamākhyāhi mā te bhūdbhayaṃ vānara mokṣyase ||

Если же ты послан Индрой в обитель Раваны, скажи истину — да не будет у тебя страха, о обезьяна: ты будешь отпущен.

6 *yadi vaiśravaṇasya tvaṃ yamasya varuṇasya ca |*
cāru rūpamidaṃ kṛtvā praviṣṭo naḥ purīmimām ||

Если ты, приняв этот прекрасный облик, проник в наш город [посланцем] Вайшраваны, Ямы или Варуны, —

7 *viṣṇunā preṣito vāpi dūto vijayakāṅkṣiṇā |*
na hi te vānaraṃ tejo rūpamātraṃ tu vānaram ||

или же ты посланник, отправленный Вишну, жаждущим победы? Ведь блеск твой не обезьяний — обезьяний лишь облик.

8 *tattvataḥ kathayasvādya tato vānara mokṣyase |*
anṛtaṃ vadataścāpi durlabhaṃ tava jīvitam ||

Расскажи ныне всё по правде, о обезьяна, и тогда будешь отпущен; а если скажешь ложь, то трудно будет тебе сохранить жизнь.

9 *atha vā yannimittaste praveśo rāvaṇālaye ||*

Или же — ради чего ты проник в обитель Раваны?»

10 *evamukto harivarastadā rakṣogaṇeśvaram |*
abravīnnāsmi śakrasya yamasya varuṇasya vā ||

Когда ему так сказали, лучший из обезьян ответил владыке сонма ракшасов: «Я не принадлежу ни Шакре, ни Яме, ни Варуне;

11 *dhanadena na me sakhyaṃ viṣṇunā nāsmi coditaḥ |*
jātireva mama tveṣā vānaro'hamihāgataḥ ||

нет у меня дружбы с Дханадой, и Вишну меня не посылал; таков уж мой род: я обезьяна, и я пришёл сюда.

12 *darśane rākṣasendrasya durlabhe tadidaṃ mayā |*
vanaṃ rākṣasarājasya darśanārthe vināśitam ||

Раз повелителя ракшасов увидеть нелегко, я, чтобы увидеть его, погубил вот этот лес царя ракшасов.

13 *tataste rākṣasāḥ prāptā balino yuddhakāṅkṣiṇaḥ |*
rakṣaṇārthaṃ ca dehasya pratiyuddhā mayā raṇe ||

Тогда явились те могучие ракшасы, жаждущие битвы, и ради защиты тела я дал им отпор в битве.

14 *astrapāśairna śakyo'haṃ baddhuṃ devāsurairapi |*
pitāmahādeva varo mamāpyeṣo'bhyupāgataḥ ||

Связать меня путами оружия не под силу даже богам и асурам: этот дар достался мне от самого Прародителя.

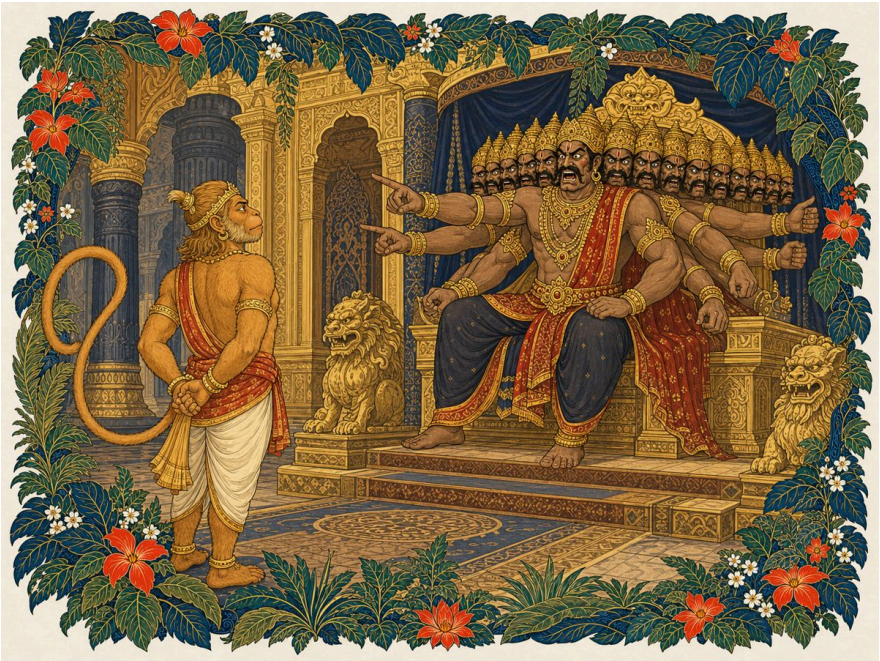
15 *rājānaṃ draṣṭukāmena mayāstramanuvartitam |*
vimukto ahamastreṇa rākṣasaistvatipīḍitaḥ ||

Желая увидеть царя, я покорился этому оружию; от оружия я уже свободен, но ракшасы жестоко меня мучают.

16 *dūto'hamiti vijñeyo rāghavasyāmitaujasaḥ |*
śrūyatāṃ cāpi vacanaṃ mama pathyamidaṃ prabho ||

Знай, что я — посланец Рагхавы, чья мощь безмерна; и выслушай, о владыка, это моё благое слово».

Сарга 49

1 *taṃ samīkṣya mahāsattvaṃ sattvavānharisattamaḥ |*
vākyamarthavadavyagrastamuvāca daśānanam ||

Взглянув на него, исполненного великой мощи, могучий лучший из обезьян невозмутимо обратился к тому десятиликому с полной смысла речью:

2 *ahaṃ sugrīvasaṃdeśādiha prāptastavālayam |*
rākṣasendra hariśastvāṃ bhrātā kuśalamabravīt ||

«По поручению Сугривы я прибыл сюда, в твоё жилище, о владыка ракшасов. Повелитель обезьян, твой брат, передал тебе пожелание благополучия.

3 *bhrātuḥ śṛṇu samādeśaṃ sugrīvasya mahātmanaḥ |*
dharmārthopahitaṃ vākyamiha cāmutra ca kṣamam ||

Выслушай наказ брата твоего, великого духом Сугривы, — речь, согласную с дхармой и пользой, благотворную и здесь, и в ином мире.

4 *rājā daśaratho nāma rathakuñjaravājimān |*
piteva bandhurlokasya sureśvarasamadyutiḥ ||

Царь по имени Дашаратха, владевший колесницами, слонами и конями, родич мира, словно отец, сиянием равный Сурешваре[1], —

5 *jyeṣṭhastasya mahābāhuḥ putraḥ priyakaraḥ prabhuḥ |*
piturnideśānniṣkrāntaḥ praviṣṭo daṇḍakāvanam ||

старший его сын, мощнорукий, приносящий радость, владыка, по повелению отца ушёл и вступил в лес Дандака —

6 *lakṣmaṇena saha bhrātrā sītayā cāpi bhāryayā |*
rāmo nāma mahātejā dharmyaṃ panthānamāśritaḥ ||

с братом Лакшманой и с супругой Ситой — Рама по имени, исполненный великого блеска, держащийся праведного пути.

7 *tasya bhāryā vane naṣṭā sītā patimanuvratā |*
vaidehasya sutā rājño janakasya mahātmanaḥ ||

Его супруга Сита, преданная мужу, дочь видехского царя Джанаки, великого душой, пропала в лесу.

8 *sa mārgamāṇastāṃ devīṃ rājaputraḥ sahānujaḥ |*
ṛśyamūkamanuprāptaḥ sugrīveṇa ca saṃgataḥ ||

Разыскивая ту богиню, тот царский сын вместе с младшим братом достиг Ришьямуки и встретился с Сугривой.

9 *tasya tena pratijñātaṃ sītāyāḥ parimārgaṇam |*
sugrīvasyāpi rāmeṇa harirājyaṃ niveditam ||

Тот [Сугрива] обещал ему разыскать Ситу, а Рама, со своей стороны, обещал Сугриве царство обезьян.

10 *tatastena mṛdhe hatvā rājaputreṇa vālinam |*
sugrīvaḥ sthāpito rājye haryṛkṣāṇāṃ gaṇeśvaraḥ ||

Затем этот царский сын, сразив Валина в битве, поставил Сугриву на царство — владыкой сонма обезьян и медведей.

[1]Сурешвара — «владыка богов», величание верховного бога; в 7.8.4 и 7.75 так обращаются к Вишну

11 *sa sītāmārgaṇe vyagraḥ sugrīvaḥ satyasaṃgaraḥ |*
harīnsaṃpreṣayāmāsa diśaḥ sarvā harīśvaraḥ ||

Тот Сугрива, владыка обезьян, верный своему слову, поглощённый поисками Ситы, разослал обезьян во все стороны света.

12 *tāṃ harīṇāṃ sahasrāṇi śatāni niyutāni ca |*
dikṣu sarvāsu mārgante adhaścopari cāmbare ||

Её ищут тысячи, сотни и мириады обезьян — по всем сторонам света, и внизу, и вверху в небе.

13 *vainateya samāḥ kecitkecittatrānilopamāḥ |*
asaṃgagatayaḥ śīghrā harivīrā mahābalāḥ ||

Одни из них равны Вайнатее, другие там подобны ветру; стремительны эти могучие герои-обезьяны, и ничто не может преградить им путь.

14 *ahaṃ tu hanumānnāma mārutasyaurasaḥ sutaḥ |*
sītāyāstu kṛte tūrṇaṃ śatayojanamāyatam |
samudraṃ laṅghayitvaiva tāṃ didṛkṣurihāgataḥ ||

А я — Хануман по имени, родной сын Маруты; ради Ситы я стремительно перелетел океан, простирающийся на сто йоджан, и пришёл сюда, желая её увидеть.

15 *tadbhavāndṛṣṭadharmārthastapaḥ kṛtaparigrahaḥ |*
paradārānmahāprājña noparoddhuṃ tvamarhasi ||

Поэтому ты, о премудрый, постигший дхарму и пользу, принявший на себя аскезу, не должен удерживать чужую супругу.

16 *na hi dharmaviruddheṣu bahvapāyeṣu karmasu |*
mūlaghātiṣu sajjante buddhimanto bhavadvidhāḥ ||

Ведь разумные, подобные тебе, не берутся за дела, противные дхарме, чреватые многими бедами и подсекающие самый корень.

17 *kaśca lakṣmaṇamuktānāṃ rāmakopānuvartinām |*
śarāṇāmagrataḥ sthātuṃ śakto devāsureṣvapi ||

И кто, даже среди богов и асуров, способен устоять перед стрелами, выпущенными Лакшманой и послушными гневу Рамы?

18 *na cāpi triṣu lokeṣu rājanvidyeta kaścana |*
rāghavasya vyalīkaṃ yaḥ kṛtvā sukhamavāpnuyāt ||

И ни в одном из трёх миров, о царь, не найдётся никого, кто, причинив зло Рагхаве, обрёл бы счастье.

19 *tattrikālahitaṃ vākyaṃ dharmyamarthānubandhi ca |*
manyasva naradevāya jānakī pratidīyatām ||

Признай эту речь, благотворную во все три времени, согласную с дхармой и ведущую к пользе: пусть дочь Джанаки вернут царю.

20 *dṛṣṭā hīyaṃ mayā devī labdhaṃ yadiha durlabham |*
uttaraṃ karma yaccheṣaṃ nimittaṃ tatra rāghavaḥ ||

Ведь я увидел эту богиню и обрёл то, что здесь труднодостижимо; а в том действии, что осталось совершить дальше, причиной будет Рагхава.

21 *lakṣiteyaṃ mayā sītā tathā śokaparāyaṇā |*
gṛhya yāṃ nābhijānāsi pañcāsyāmiva pannagīm ||

Я разглядел эту Ситу, столь предавшуюся скорби, которую ты, схватив, не узнаёшь, словно пятиглавую змею.

22 *neyaṃ jarayituṃ śakyā sāsurairamarairapi |*
viṣasaṃsṛṣṭamatyarthaṃ bhuktamannamivaujasā ||

Её не переварить даже бессмертным вместе с асурами, как не переварить никакой мощью съеденную пищу, насквозь пропитанную ядом.

23 *tapaḥsaṃtāpalabdhaste yo'yaṃ dharmaparigrahaḥ |*
na sa nāśayituṃ nyāyya ātmaprāṇaparigrahaḥ ||

Не подобает губить это твоё достояние дхармы, обретённое жаром аскезы, — оплот самой твоей жизни.

24 *avadhyatāṃ tapobhiryāṃ bhavānsamanupaśyati |*
ātmanaḥ sāsurairdevairhetustatrāpyayaṃ mahān ||

А ту неуязвимость перед богами и асурами, которую ты, благодаря подвигам аскезы, усматриваешь для себя, — но и тут есть одно важное обстоятельство.

25 *sugrīvo na hi devo'yaṃ nāsuro na ca mānuṣaḥ |*
na rākṣaso na gandharvo na yakṣo na ca pannagaḥ ||

Ведь этот Сугрива — не бог, не асура и не человек, не ракшас, не гандхарва, не якша и не змей.

26 *mānuṣo rāghavo rājansugrīvaśca harīśvaraḥ |*
tasmātprāṇaparitrāṇaṃ kathaṃ rājankariṣyasi ||

Рагхава — человек, о царь, и Сугрива — владыка обезьян; так как же, о царь, спасёшь ты свою жизнь?

27 *na tu dharmopasaṃhāramadharmaphalasaṃhitam |*
tadeva phalamanveti dharmaścādharmanāśanaḥ ||

Но накопленная дхарма не соединена с плодом адхармы: следует именно тот плод, а дхарма губит адхарму.

28 *prāptaṃ dharmaphalaṃ tāvadbhavatā nātra saṃśayaḥ |*
phalamasyāpyadharmasya kṣiprameva prapatsyase ||

Плод дхармы ты уже обрёл, в этом нет сомнения; но и плод этой адхармы ты обретёшь очень скоро.

29 *janasthānavadhaṃ buddhvā buddhvā vālivadhaṃ tathā |*
rāmasugrīvasakhyaṃ ca budhyasva hitamātmanaḥ ||

Поразмыслив об убийстве в Джанастхане, поразмыслив также об убийстве Валина и о дружбе Рамы с Сугривой, пойми, в чём твоё благо.

30 *kāmaṃ khalvahamapyekaḥ savājirathakuñjarām |*
laṅkāṃ nāśayituṃ śaktastasyaiṣa tu viniścayaḥ ||

Конечно, даже я один способен разрушить Ланку с её конями, колесницами и слонами, но таково его решение.

31 *rāmeṇa hi pratijñātaṃ haryṛkṣagaṇasaṃnidhau |*
utsādanamamitrāṇāṃ sītā yaistu pradharṣitā ||

Ведь Рама перед сонмом обезьян и медведей дал обещание истребить тех недругов, которые оскорбили Ситу.

32 *apakurvanhi rāmasya sākṣādapi puraṃdaraḥ |*
na sukhaṃ prāpnuyādanyaḥ kiṃ punastvadvidho janaḥ ||

Ведь, причиняя вред Раме, даже сам Пурандара не обрёл бы счастья, — что же говорить об ином, о человеке, подобном тебе!

33 *yāṃ sītetyabhijānāsi yeyaṃ tiṣṭhati te vaśe |*
kālarātrīti tāṃ viddhi sarvalaṅkāvināśinīm ||

Знай: та, которую ты знаешь как Ситу и которая находится в твоей власти, — Ночь Гибели, губительница всей Ланки.

34 *tadalaṃ kālapāśena sītā vigraharūpiṇā |*
svayaṃ skandhāvasaktena kṣamamātmani cintyatām ||

Итак, довольно тебе петли Времени, обретшей плоть, — это Сита, — которую ты сам взвалил себе на плечи; обдумай, что для тебя самого благо.

35 *sītāyāstejasā dagdhāṃ rāmakopaprapīḍitām |*
dahyamānāmimāṃ paśya purīṃ sāṭṭapratolikām ||

Взгляни на этот город с его башнями и улицами: спалённый блеском Ситы, сокрушённый гневом Рамы, он уже объят пламенем».

36 *sa sauṣṭhavopetamadīnavādinaḥ kaperniśamyāpratimo'priyaṃ vacaḥ |*
daśānanaḥ kopavivṛttalocanaḥ samādiśattasya vadhaṃ mahākapeḥ ||

Услышав это складное, но неприятное слово обезьяны, говорившей без униженности, несравненный Десятиликий, с глазами, вращающимися от гнева, повелел убить эту великую обезьяну.

Сарга 50

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā vānarasya mahātmanaḥ |*
ājñāpayadvadhaṃ tasya rāvaṇaḥ krodhamūrchitaḥ ||

Выслушав это слово той великой духом обезьяны, Равана, обезумевший от гнева, приказал убить её.

2 *vadhe tasya samājñapte rāvaṇena durātmanā |*
niveditavato dautyaṃ nānumene vibhīṣaṇaḥ ||

Когда злодей Равана повелел убить его, назвавшегося послом, Вибхишана этого не одобрил.

3 *taṃ rakṣo'dhipatiṃ kruddhaṃ tacca kāryamupasthitam |*
viditvā cintayāmāsa kāryaṃ kāryavidhau sthitaḥ ||

Поняв, что владыка ракшасов разгневан и что дело это не терпит отлагательств, он, твёрдо державшийся правил ведения дел, обдумал, как надлежит поступить.

4 *niścitārthastataḥ sāmnāpūjya śatrujidagrajam |*
uvāca hitamatyarthaṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Затем, утвердившись в своём решении, победитель врагов почтил ласковым словом старшего брата и, искусный в речах, произнёс речь, в высшей степени благую:

5 *rājandharmaviruddhaṃ ca lokavṛtteśca garhitam |*
tava cāsadṛśaṃ vīra kaperasya pramāpaṇam ||

«О царь, убиение этой обезьяны противно дхарме, порицаемо по обычаям, принятым в мире, и недостойно тебя, герой.

6 *asaṃśayaṃ śatrurayaṃ pravṛddhaḥ kṛtaṃ hyanenāpriyamaprameyam |*
na dūtavadhyāṃ pravadanti santo dūtasya dṛṣṭā bahavo hi daṇḍāḥ ||

Без сомнения, этот враг вошёл в силу, и зло он причинил неизмеримое; но добрые не предписывают убиения посла — ведь для посла предусмотрено много кар.

7 *vairūpyamaṅgeṣu kaśābighāto mauṇḍyaṃ tathā lakṣmaṇasaṃnipātaḥ |*
etānhi dūte pravadanti daṇḍānvadhastu dūtasya na naḥ śruto'pi ||

Обезображение членов тела, удар плетью, обритие головы, а также наложение клейма — вот какие кары положены послу; но об убиении посла мы даже не слыхали.

8 *kathaṃ ca dharmārthavinītabuddhiḥ parāvarapratyayaniścitārthaḥ |*
bhavadvidhaḥ kopavaśe hi tiṣṭhetkopaṃ niyacchanti hi sattvavantaḥ ||

И как же подобный тебе, с разумом, воспитанным в дхарме и пользе, с целью, определённой верным суждением о высшем и низшем, пребывал бы во власти гнева? Ведь стойкие духом гнев обуздывают.

9 *na dharmavāde na ca lokavṛtte na śāstrabuddhigrahaṇeṣu vāpi |*
vidyeta kaścittava vīratulyastvaṃ hyuttamaḥ sarvasurāsurāṇām ||

Ни в толковании дхармы, ни в мирском поведении, ни даже в постижении шастр разумом не нашлось бы, о герой, никого, равного тебе: ведь ты превосходишь всех богов и асуров.

10 *na cāpyasya kaperghāte kaṃcitpaśyāmyahaṃ guṇam |*
teṣvayaṃ pātyatāṃ daṇḍo yairayaṃ preṣitaḥ kapiḥ ||

И в убийстве этой обезьяны я не вижу никакого достоинства; пусть кара падёт на тех, кем эта обезьяна послана.

11 *sādhurvā yadi vāsādhuḥ paraireṣa samarpitaḥ |*
bruvanparārthaṃ paravānna dūto vadhamarhati ||

Хорош он или дурен, послан он другими; посланник, подневольный и говорящий ради чужой пользы, не заслуживает убийства.

12 *api cāsminhate rājannānyaṃ paśyāmi khecaram |*
iha yaḥ punarāgacchetparaṃ pāraṃ mahodadheḥ ||

И к тому же, о царь, если он будет убит, я не вижу другого странника небес, который мог бы вновь явиться сюда, на дальний берег великого океана.

13 *tasmānnāsya vadhe yatnaḥ kāryaḥ parapuraṃjaya |*
bhavānsendreṣu deveṣu yatnamāsthātumarhati ||

Поэтому, о покоритель вражеских городов, не следует прилагать усилий к его убийству; тебе надлежит направить своё усилие против богов во главе с Индрой.

14 *asminvinaṣṭe na hi dūtamanyaṃ paśyāmi yastau nararājaputrau |*
yuddhāya yuddhapriyadurvinītāvudyojayeddīrghapathāvaruddhau ||

Ведь если он погибнет, я не вижу другого посланца, который поднял бы на битву тех двух сыновей царя людей, дерзких от любви к битве и задержанных дальней дорогой.

15 *parākramotsāhamanasvināṃ ca surāsurāṇāmapi durjayena |*
tvayā manonandana nairṛtānāṃ yuddhāyatirnāśayituṃ na yuktā ||

И тебе, о радость ума, непобедимому даже для богов и асуров, доблестных, полных духа и рвения, не подобает губить будущее ратной борьбы ракшасов.

16 *hitāśca śūrāśca samāhitāśca kuleṣu jātāśca mahāguṇeṣu |*
manasvinaḥ śastrabhṛtāṃ variṣṭhāḥ koṭyagraśaste subhṛtāśca yodhāḥ ||

Эти воины — преданные тебе, храбрые, сосредоточенные, рождённые в родах, наделённых великими качествами, разумные, лучшие среди носящих оружие, исчисляемые десятками миллионов и хорошо содержимые.

17 *tadekadeśena balasya tāvatkecittavādeśakṛto'payāntu |*
tau rājaputrau vinigṛhya mūḍhau pareṣu te bhāvayituṃ prabhāvam ||

Итак, пусть с частью этого войска выступят некоторые из исполнителей твоих приказов, чтобы, схватив двух этих неразумных царевичей, явить врагам твоё могущество».

Сарга 51

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā daśagrīvo mahābalaḥ |*
deśakālahitaṃ vākyaṃ bhrāturuttamamabravīt ||

Услышав эти его слова, многосильный Дашагрива произнёс брату превосходную речь, подобающую месту и времени:

2 *samyaguktaṃ hi bhavatā dūtavadhyā vigarhitā |*
avaśyaṃ tu vadhādanyaḥ kriyatāmasya nigrahaḥ ||

«Ты сказал верно: убийство посла порицается. Но пусть непременно наложат на него иное наказание, помимо убийства.

3 *kapīnāṃ kila lāṅgūlamiṣṭaṃ bhavati bhūṣaṇam |*
tadasya dīpyatāṃ śīghraṃ tena dagdhena gacchatu ||

Ведь для обезьян, говорят, хвост — самое любимое украшение; так пусть же его хвост поскорее подожгут, и пусть он уйдёт с сожжённым хвостом.

4 *tataḥ paśyantvimaṃ dīnamaṅgavairūpyakarśitam |*
samitrā jñātayaḥ sarve bāndhavāḥ sasuhṛjjanāḥ ||

И пусть тогда все сородичи вместе с друзьями и родичи с близкими людьми увидят его, жалкого, измождённого обезображением тела».

5 *ājñāpayadrākṣasendraḥ puraṃ sarvaṃ sacatvaram |*
lāṅgūlena pradīptena rakṣobhiḥ pariṇīyatām ||

Владыка ракшасов приказал: «Пусть ракшасы проведут его с подожжённым хвостом по всему городу и по всем его площадям».

6 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rākṣasāḥ kopakarkaśāḥ |*
veṣṭante tasya lāṅgūlaṃ jīrṇaiḥ kārpāsikaiḥ paṭaiḥ ||

Услышав это его слово, ракшасы, ожесточённые гневом, принялись обматывать его хвост ветхими хлопковыми тканями.

7 *saṃveṣṭyamāne lāṅgūle vyavardhata mahākapiḥ |*
śuṣkamindhanamāsādya vaneṣviva hutāśanaḥ ||

Пока хвост обматывали, великая обезьяна росла, словно огонь в лесах, добравшийся до сухого топлива, —

8 *tailena pariṣicyātha te'gniṃ tatrāvapātayan ||*

затем, облив [хвост] маслом, они подожгли его.

9 *lāṅgūlena pradīptena rākṣasāṃstānapātayat |*
roṣāmarṣaparītātmā bālasūryasamānanaḥ ||

Пылающим хвостом он повалил тех ракшасов, сам охваченный гневом и яростью, с лицом, подобным юному солнцу.

10 *sa bhūyaḥ saṃgataiḥ krūrai rākṣasairharisattamaḥ |*
nibaddhaḥ kṛtavānvīrastatkālasadṛśīṃ matim ||

Снова связанный сошедшимися жестокими ракшасами, этот герой, лучший из обезьян, пришёл к мысли, подобающей времени:

11 *kāmaṃ khalu na me śaktā nibaddhasyāpi rākṣasāḥ |*
chittvā pāśānsamutpatya hanyāmahamimānpunaḥ ||

«Конечно, ракшасы не совладают со мной, даже связанным: разорвав путы и взлетев, я снова перебил бы их.

12 *sarveṣāmeva paryāpto rākṣasānāmahaṃ yudhi |*
kiṃ tu rāmasya prītyarthaṃ viṣahiṣye'hamīdṛśam ||

Я один в битве управлюсь со всеми ракшасами; но ради радости Рамы я стерплю такое.

13 *laṅkā carayitavyā me punareva bhavediti |*
rātrau na hi sudṛṣṭā me durgakarmavidhānataḥ |
avaśyameva draṣṭavyā mayā laṅkā niśākṣaye ||

Ланку мне надлежит разведать ещё раз: ночью я не разглядел как следует устройства её укреплений; непременно должен я осмотреть Ланку на исходе ночи.

14 *kāmaṃ bandhaiśca me bhūyaḥ pucchasyoddīpanena ca |*
pīḍāṃ kurvantu rakṣāṃsi na me'sti manasaḥ śramaḥ ||

Пусть ракшасы сколько угодно снова мучат меня путами и поджиганием хвоста — мой ум не знает утомления».

15 *tataste saṃvṛtākāraṃ sattvavantaṃ mahākapim |*
parigṛhya yayurhṛṣṭā rākṣasāḥ kapikuñjaram ||

Тогда ракшасы, схватив великую обезьяну, скрывшую свой облик, исполненную мощи, этого слона среди обезьян, радостно двинулись в путь.

16 *śaṅkhabherīninādaistairghoṣayantaḥ svakarmabhiḥ |*
rākṣasāḥ krūrakarmāṇaścārayanti sma tāṃ purīm ||

Ракшасы, вершители жестоких дел, водили [Ханумана] по тому городу, звуками раковин и барабанов возвещая о его действиях.

17 *hanumāṃścārayāmāsa rākṣasānāṃ mahāpurīm |*
athāpaśyadvimānāni vicitrāṇi mahākapiḥ ||

Хануман осматривал великий город ракшасов; и вот увидела великая обезьяна разнообразные виманы,

18 *saṃvṛtānbhūmibhāgāṃśca suvibhaktāṃśca catvarān |*
rathyāśca gṛhasaṃbādhāḥ kapiḥ śṛṅgāṭakāni ca ||

— и огороженные участки земли, и хорошо размеченные площади, и улицы, тесно застроенные домами, и перекрёстки увидела обезьяна.

19 *catvareṣu catuṣkeṣu rājamārge tathaiva ca |*
ghoṣayanti kapiṃ sarve cārīka iti rākṣasāḥ ||

На площадях, на перекрёстках и на царской дороге все ракшасы кричали об обезьяне: «Это соглядатай!»

20 *dīpyamāne tatastasya lāṅgūlāgre hanūmataḥ |*
rākṣasyastā virūpākṣyaḥ śaṃsurdevyāstadapriyam ||

Когда затем запылало остриё хвоста Ханумана, те ракшаси с безобразными глазами поведали богине эту неприятную весть:

21 *yastvayā kṛtasaṃvādaḥ sīte tāmramukhaḥ kapiḥ |*
lāṅgūlena pradīptena sa eṣa pariṇīyate ||

«Та медноликая обезьяна, о Сита, с которой ты вела беседу, — вот её и водят кругом с горящим хвостом».

22 *śrutvā tadvacanaṃ krūramātmāpaharaṇopamam |*
vaidehī śokasaṃtaptā hutāśanamupāgamat ||

Услышав это жестокое слово, словно отнимавшее у неё жизнь, Вайдехи, истерзанная скорбью, подошла к огню.

23 *maṅgalābhimukhī tasya sā tadāsīnmahākapeḥ |*
upatasthe viśālākṣī prayatā havyavāhanam ||

Тогда она, желая блага той великой обезьяне, большеглазая и сосредоточенная, вознесла молитву огню, уносящему жертвы:

24 *yadyasti patiśuśrūṣā yadyasti caritaṃ tapaḥ |*
yadi cāstyekapatnītvaṃ śīto bhava hanūmataḥ ||

«Если есть во мне послушание супругу, если я совершала аскезу, если есть верность единственному супругу — будь холоден для Ханумана!

25 *yadi kaścidanukrośastasya mayyasti dhīmataḥ |*
yadi vā bhāgyaśeṣaṃ me śīto bhava hanūmataḥ ||

Если есть у того мудрого хоть какое-то сострадание ко мне или если осталась ещё у меня доля счастья — будь холоден для Ханумана!

26 *yadi māṃ vṛttasaṃpannāṃ tatsamāgamalālasām |*
sa vijānāti dharmātmā śīto bhava hanūmataḥ ||

Если он, праведный, знает меня, безупречную в поведении и жаждущую встречи с ним, — будь холоден для Ханумана!

27 *yadi māṃ tārayatyāryaḥ sugrīvaḥ satyasaṃgaraḥ |*
asmādduḥkhānmahābāhuḥ śīto bhava hanūmataḥ ||

Если благородный Сугрива, верный своему слову, мощнорукий, вызволит меня из этого страдания, — будь прохладен для Ханумана!»

28 *tatastīkṣṇārciravyagraḥ pradakṣiṇaśikho'nalaḥ |*
jajvāla mṛgaśāvākṣyāḥ śaṃsanniva śivaṃ kapeḥ ||

Тогда огонь, с острым пламенем, спокойный, с языками, обращёнными вправо, запылал, словно возвещая ланеокой о благополучии обезьяны.

29 *dahyamāne ca lāṅgūle cintayāmāsa vānaraḥ |*
pradīpto'gnirayaṃ kasmānna māṃ dahati sarvataḥ ||

Пока хвост горел, обезьяна размышляла: «Отчего этот пылающий огонь не сжигает меня со всех сторон?

30 *dṛśyate ca mahājvālaḥ karoti ca na me rujam |*
śiśirasyeva saṃpāto lāṅgūlāgre pratiṣṭhitaḥ ||

Виден огромный пламень, а боли мне он не причиняет: словно на острие хвоста низошёл и остался холод.

31 *atha vā tadidaṃ vyaktaṃ yaddṛṣṭaṃ plavatā mayā |*
rāmaprabhāvādāścaryaṃ parvataḥ saritāṃ patau ||

Или же вот что ясно: то чудо, которое я увидел, когда летел, — гора посреди владыки рек, — явилось благодаря могуществу Рамы.

32 *yadi tāvatsamudrasya mainākasya ca dhīmataḥ |*
rāmārthaṃ saṃbhramastādṛkkimagnirna kariṣyati ||

Если у океана и мудрого Майнаки было ради Рамы такое рвение, то чего же не сделает огонь?

33 *sītāyāścānṛśaṃsyena tejasā rāghavasya ca |*
pituśca mama sakhyena na māṃ dahati pāvakaḥ ||

Благодаря милосердию Ситы, блеску Рагхавы и дружбе моего отца огонь меня не жжёт».

34 *bhūyaḥ sa cintayāmāsa muhūrtaṃ kapikuñjaraḥ |*
utpapātātha vegena nanāda ca mahākapiḥ ||

Ещё мухурту размышлял тот лучший из обезьян, а затем великая обезьяна стремительно взмыла ввысь и взревела.

35 *puradvāraṃ tataḥ śrīmāñśailaśṛṅgamivonnatam |*
vibhaktarakṣaḥsaṃbādhamāsasādānilātmajaḥ ||

Затем славный сын Ветра достиг городских врат, высоких, словно горная вершина, где теснились расставленные по местам ракшасы.

36 *sa bhūtvā śailasaṃkāśaḥ kṣaṇena punarātmavān |*
hrasvatāṃ paramāṃ prāpto bandhanānyavaśātayat ||

Став подобным горе, он, владеющий собою, в одно мгновение вновь сделался предельно малым и сбросил с себя путы.

37 *vimuktaścābhavacchrīmānpunaḥ parvatasaṃnibhaḥ |*
vīkṣamāṇaśca dadṛśe parighaṃ toraṇāśritam ||

Освободившись, славный [Хануман] вновь стал подобен горе и, оглядевшись, увидел засов, прислонённый к воротной арке.

38 *sa taṃ gṛhya mahābāhuḥ kālāyasapariṣkṛtam |*
rakṣiṇastānpunaḥ sarvānsūdayāmāsa mārutiḥ ||

Схватив его, окованного чёрным железом, мощнорукий сын Маруты снова перебил всех тех стражей.

39 *sa tānnihatvā raṇacaṇḍavikramaḥ samīkṣamāṇaḥ punareva laṅkām |*
pradīptalāṅgūlakṛtārcimālī prakāśatāditya ivāṃśumālī ||

Сразив их, грозный своей доблестью в битве, он снова оглядывал Ланку и, с венцом пламени, что создал его горящий хвост, сиял, словно солнце в венце лучей.

Сарга 52

1 *vīkṣamāṇastato laṅkāṃ kapiḥ kṛtamanorathaḥ |*
vardhamānasamutsāhaḥ kāryaśeṣamacintayat ||

Оглядывая затем Ланку, обезьяна, исполнившая своё желание, с возрастающим воодушевлением, размышляла о том, что ещё осталось сделать:

2 *kiṃ nu khalvaviśiṣṭaṃ me kartavyamiha sāmpratam |*
yadeṣāṃ rakṣasāṃ bhūyaḥ saṃtāpajananaṃ bhavet ||

«Что же ещё осталось мне сделать здесь теперь, чтобы причинить этим ракшасам ещё большее мучение?

3 *vanaṃ tāvatpramathitaṃ prakṛṣṭā rākṣasā hatāḥ |*
balaikadeśaḥ kṣapitaḥ śeṣaṃ durgavināśanam ||

Лес уже разорён, знатные ракшасы убиты, часть войска уничтожена; остаётся разрушение крепости.

4 *durge vināśite karma bhavetsukhapariśramam |*
alpayatnena kārye'sminmama syātsaphalaḥ śramaḥ ||

Когда крепость будет разрушена, это дело окажется трудом лёгким; малым усилием в таком деле труд мой станет плодотворным.

5 *yo hyayaṃ mama lāṅgūle dīpyate havyavāhanaḥ |*
asya saṃtarpaṇaṃ nyāyyaṃ kartumebhirgṛhottamaiḥ ||

Ведь тот огонь, что пылает у меня на хвосте, подобает насытить этими лучшими домами».

6 *tataḥ pradīptalāṅgūlaḥ savidyudiva toyadaḥ |*
bhavanāgreṣu laṅkāyā vicacāra mahākapiḥ ||

Затем великая обезьяна с пылающим хвостом, словно туча с молнией, принялась расхаживать по верхушкам домов Ланки.

7 *mumoca hanumānagniṃ kālānalaśikhopamam ||*

Хануман изверг пламя, подобное языкам огня времени.

8 *śvasanena ca saṃyogādativego mahābalaḥ |*
kālāgniriva jajvāla prāvardhata hutāśanaḥ ||

И, соединившись с ветром, стремительный и могучий огонь запылал, словно огонь времени, и разгорелся.

9 *pradīptamagniṃ pavanasteṣu veśmasu cārayat ||*

Ветер разносил пылающий огонь по тем покоям.

10 *tāni kāñcanajālāni muktāmaṇimayāni ca |*
bhavanānyavaśīryanta ratnavanti mahānti ca ||

Те дома с золотыми сетями, украшенные жемчугом и самоцветами, полные драгоценных камней и огромные, рушились.

11 *tāni bhagnavimānāni nipeturvasudhātale |*
bhavanānīva siddhānāmambarātpuṇyasaṃkṣaye ||

Те разбитые виманы падали на поверхность земли, словно жилища сиддхов — с неба, когда истощаются заслуги.

12 *vajravidrumavaidūryamuktārajatasaṃhitān |*
vicitrānbhavanāddhātūnsyandamānāndadarśa saḥ ||

Он увидел, как из дворца стекали разноцветные металлы вперемешку с алмазами, кораллами, бериллом, жемчугом и серебром.

13 *nāgnistṛpyati kāṣṭhānāṃ tṛṇānāṃ ca yathā tathā |*
hanūmānrākṣasendrāṇāṃ vadhe kiṃcinna tṛpyati ||

Как огонь не насыщается дровами и травою, так и Хануман ничуть не насыщался убийством владык ракшасов.

14 *hutāśanajvālasamāvṛtā sā hatapravīrā parivṛttayodhā |*
hanūmataḥ krodhabalābhibhūtā babhūva śāpopahateva laṅkā ||

Та Ланка, объятая пламенем огня, с убитыми храбрецами и обратившимися вспять воинами, сломленная силой гнева Ханумана, стала словно поражённая проклятием.

15 *sasaṃbhramaṃ trastaviṣaṇṇarākṣasāṃ samujjvalajjvālahutāśanāṅkitām |*
dadarśa laṅkāṃ hanumānmahāmanāḥ svayambhukopopahatāmivāvanim ||

Хануман, великий духом, увидел Ланку — смятенную, с ракшасами, охваченными ужасом и унынием, отмеченную огнём, что пылал ярким пламенем, — словно землю, поражённую гневом Самосущего.

16 *sa rākṣasāṃstānsubahūṃśca hatvā vanaṃ ca bhaṅktvā bahupādapaṃ tat |*
visṛjya rakṣo bhavaneṣu cāgniṃ jagāma rāmaṃ manasā mahātmā ||

Он же, великий духом, перебив тех многочисленных ракшасов, сокрушив тот лес со множеством деревьев и пустив огонь по жилищам ракшасов, мыслью обратился к Раме.

17 *laṅkāṃ samastāṃ saṃdīpya lāṅgūlāgniṃ mahākapiḥ |*
nirvāpayāmāsa tadā samudre harisattamaḥ ||

Спалив всю Ланку, великая обезьяна, лучшая из обезьян, тогда погасила в океане огонь на своём хвосте.

Сарга 53

1 *saṃdīpyamānāṃ vidhvastāṃ trastarakṣo gaṇāṃ purīm |*
avekṣya hanumāṃllaṅkāṃ cintayāmāsa vānaraḥ ||

Увидев Ланку — город пылающий, разрушенный, с охваченными страхом сонмами ракшасов, — обезьяна Хануман задумался.

2 *tasyābhūtsumahāṃstrāsaḥ kutsā cātmanyajāyata |*
laṅkāṃ pradahatā karma kiṃsvitkṛtamidaṃ mayā ||

Великий страх охватил его, и родилось в нём презрение к самому себе: «Что же за дело совершил я, спалив Ланку?

3 *dhanyāste puruṣaśreṣṭhā ye buddhyā kopamutthitam |*
nirundhanti mahātmāno dīptamagnimivāmbhasā ||

Блаженны те лучшие из людей, великие духом, что разумом унимают поднявшийся гнев, как водой — пылающий огонь.

4 *yadi dagdhā tviyaṃ laṅkā nūnamāryāpi jānakī |*
dagdhā tena mayā bharturhataṃ kāryamajānatā ||

Но если сожжена эта Ланка, то наверняка сожжена и благородная дочь Джанаки; тем самым я, не ведая того, погубил дело супруга.

5 *yadarthamayamārambhastatkāryamavasāditam |*
mayā hi dahatā laṅkāṃ na sītā parirakṣitā ||

То дело, ради которого было начато это предприятие, я погубил: ведь, сжигая Ланку, я не уберёг Ситу.

6 *īṣatkāryamidaṃ kāryaṃ kṛtamāsīnna saṃśayaḥ |*
tasya krodhābhibhūtena mayā mūlakṣayaḥ kṛtaḥ ||

Дело это было исполнено почти совсем, без сомнения, — но я, одолённый гневом, погубил его под корень.

7 *vinaṣṭā jānakī vyaktaṃ na hyadagdhaḥ pradṛśyate |*
laṅkāyāḥ kaściduddeśaḥ sarvā bhasmīkṛtā purī ||

Очевидно, дочь Джанаки погибла: ведь не видно на Ланке ни единого несожжённого места — весь город обращён в пепел.

8 *yadi tadvihataṃ kāryaṃ mayā prajñāviparyayāt |*
ihaiva prāṇasaṃnyāso mamāpi hyatirocate ||

Если из-за помрачения моего разума я загубил это дело, то и мне самому лучше всего здесь же расстаться с жизнью.

9 *kimagnau nipatāmyadya āhosvidvaḍavāmukhe |*
śarīramāho sattvānāṃ dadmi sāgaravāsinām ||

Броситься ли мне сегодня в огонь, или же в пасть подводного пламени, или отдать своё тело существам, обитающим в океане?

10 *kathaṃ hi jīvatā śakyo mayā draṣṭuṃ harīśvaraḥ |*
tau vā puruṣaśārdūlau kāryasarvasvaghātinā ||

Как же мне, живому, погубившему всё дело, увидеть владыку обезьян или тех двух лучших из людей?

11 *mayā khalu tadevedaṃ roṣadoṣātpradarśitam |*
prathitaṃ triṣu lokeṣu kapitvamanavasthitam ||

Ведь это я из-за порока гнева выказал то самое обезьянье непостоянство, прославленное в трёх мирах.

12 *dhigastu rājasaṃ bhāvamanīśamanavasthitam |*
īśvareṇāpi yadrāgānmayā sītā na rakṣitā ||

Позор этому страстному состоянию, неподвластному и непостоянному, ибо из-за страсти я, хоть и был властен, не уберёг Ситу!

13 *vinaṣṭāyāṃ tu sītāyāṃ tāvubhau vinaśiṣyataḥ |*
tayorvināśe sugrīvaḥ sabandhurvinaśiṣyati ||

Если Сита погибнет, погибнут и те двое [братья], а с их гибелью погибнет и Сугрива вместе с родичами.

14 *etadeva vacaḥ śrutvā bharato bhrātṛvatsalaḥ |*
dharmātmā sahaśatrughnaḥ kathaṃ śakṣyati jīvitum ||

Услышав это самое слово, как сможет жить Бхарата, любящий брата, праведный, вместе с Шатругхной?

15 *ikṣvākuvaṃśe dharmiṣṭhe gate nāśamasaṃśayam |*
bhaviṣyanti prajāḥ sarvāḥ śokasaṃtāpapīḍitāḥ ||

Когда праведнейший род Икшваку, без сомнения, придёт к гибели, все подданные будут истерзаны скорбью и мукой.

16 *tadahaṃ bhāgyarahito luptadharmārthasaṃgrahaḥ |*
roṣadoṣaparītātmā vyaktaṃ lokavināśanaḥ ||

Значит, я лишён счастливой доли, утратил накопление дхармы и пользы, душа моя охвачена пороком гнева; ясно, что я — губитель мира».

17 *iti cintayatastasya nimittānyupapedire |*
pūrvamapyupalabdhāni sākṣātpunaracintayat ||

Пока он так размышлял, ему явились знамения, даже прежде уже замеченные, а ныне представшие воочию, — и он обдумал их снова:

18 *atha vā cārusarvāṅgī rakṣitā svena tejasā |*
na naśiṣyati kalyāṇī nāgniragnau pravartate ||

«Или же прекрасная всеми членами, хранимая собственным блеском, благая не погибнет: ведь огонь не жжёт огня, —

19 *na hi dharmānmanastasya bhāryāmamitatejasaḥ |*
svacāritrābhiguptāṃ tāṃ spraṣṭumarhati pāvakaḥ ||

ведь ум его, безмерно блистательного, не отступает от дхармы, и огонь не смеет коснуться его супруги, хранимой собственным поведением.

20 *nūnaṃ rāmaprabhāvena vaidehyāḥ sukṛtena ca |*
yanmāṃ dahanakarmāyaṃ nādahaddhavyavāhanaḥ ||

Верно, могуществом Рамы и благой заслугой Вайдехи этот огонь, чьё дело — сжигать, меня не сжёг.

21 *trayāṇāṃ bharatādīnāṃ bhrātṝṇāṃ devatā ca yā |*
rāmasya ca manaḥkāntā sā kathaṃ vinaśiṣyati ||

Та, что божество для трёх братьев во главе с Бхаратой и мила уму Рамы, — как она погибнет?

22 *yadvā dahanakarmāyaṃ sarvatra prabhuravyayaḥ |*
na me dahati lāṅgūlaṃ kathamāryāṃ pradhakṣyati ||

Или же: этот огонь, чьё дело — сжигать, всюду властен и неизменен, но моего хвоста он не жжёт — как же он спалит благородную?

23 *tapasā satyavākyena ananyatvācca bhartari |*
api sā nirdahedagniṃ na tāmagniḥ pradhakṣyati ||

Аскезой, правдивой речью и безраздельной преданностью супругу она и сам огонь могла бы испепелить — не сожжёт её огонь».

24 *sa tathā cintayaṃstatra devyā dharmaparigraham |*
śuśrāva hanumānvākyaṃ cāraṇānāṃ mahātmanām ||

Пока он так размышлял там о верности богини дхарме, Хануман услышал речь великих духом чаранов:

25 *aho khalu kṛtaṃ karma durviṣahyaṃ hanūmatā |*
agniṃ visṛjatābhīkṣṇaṃ bhīmaṃ rākṣasasadmani ||

«О, поистине, нестерпимое деяние совершил Хануман, беспрестанно мечущий страшный огонь в обиталище ракшасов!

26 *dagdheyaṃ nagarī laṅkā sāṭṭaprākāratoraṇā |*
jānakī na ca dagdheti vismayo'dbhuta eva naḥ ||

Сожжена эта Ланка, город с башнями, стенами и воротами, а дочь Джанаки не сожжена — поистине, это для нас чудесное диво!»

27 *sa nimittaiśca dṛṣṭārthaiḥ kāraṇaiśca mahāguṇaiḥ |*
ṛṣivākyaiśca hanumānabhavatprītamānasaḥ ||

От знамений, чья польза уже явлена, от причин, исполненных великих качеств, и от речей риши Хануман стал радостен сердцем.

28 *tataḥ kapiḥ prāptamanorathārthastāmakṣatāṃ rājasutāṃ viditvā |*
pratyakṣatastāṃ punareva dṛṣṭvā pratiprayāṇāya matiṃ cakāra ||

Тогда обезьяна, достигнув цели своих желаний, убедившись, что царская дочь невредима, и снова увидев её воочию, решила пуститься в обратный путь.

Сарга 54

1 *tatastu śiṃśapāmūle jānakīṃ paryavasthitām |*
abhivādyābravīddiṣṭyā paśyāmi tvāmihākṣatām ||

Затем, поклонившись дочери Джанаки, стоявшей у корня дерева шиншапа, он сказал: «По счастью, я вижу тебя здесь невредимой».

2 *tatastaṃ prasthitaṃ sītā vīkṣamāṇā punaḥ punaḥ |*
bhartṛsnehānvitaṃ vākyaṃ hanūmantamabhāṣata ||

Тогда Сита, снова и снова глядя на него, собравшегося в путь, обратила к Хануману речь, полную любви к супругу:

3 *kāmamasya tvamevaikaḥ kāryasya parisādhane |*
paryāptaḥ paravīraghna yaśasyaste balodayaḥ ||

«Конечно, о губитель вражеских героев, ты один вполне способен исполнить это дело, и проявление твоей силы принесёт тебе славу.

4 *balaistu saṃkulāṃ kṛtvā laṅkāṃ parabalārdanaḥ |*
māṃ nayedyadi kākutsthastasya tatsādṛśaṃ bhavet ||

Но если бы потомок Какутстхи, сокрушитель вражеских сил, наполнив Ланку силами, увёл меня, это было бы ему под стать.

5 *tadyathā tasya vikrāntamanurūpaṃ mahātmanaḥ |*
bhavatyāhavaśūrasya tattvamevopapādaya ||

Поэтому именно ты устрой так, чтобы доблесть этого великого духом, храброго в битве, была ему под стать».

6 *tadarthopahitaṃ vākyaṃ praśritaṃ hetusaṃhitam |*
niśamya hanumāṃstasyā vākyamuttaramabravīt ||

Выслушав её речь, направленную к той цели, почтительную и подкреплённую причиной, Хануман сказал ей в ответ:

7 *kṣipraṃeṣyati kākutstho haryṛkṣapravarairvṛtaḥ |*
yaste yudhi vijityārīñśokaṃ vyapanayiṣyati ||

«Скоро придёт потомок Какутстхи, окружённый лучшими из обезьян и медведей, и, победив в битве врагов, он развеет твою скорбь».

8 *evamāśvāsya vaidehīṃ hanūmānmārutātmajaḥ |*
gamanāya matiṃ kṛtvā vaidehīmabhyavādayat ||

Так утешив Вайдехи, Хануман Марутатмаджа, приняв решение отправиться в путь, почтительно простился с ней.

9 *tataḥ sa kapiśārdūlaḥ svāmisaṃdarśanotsukaḥ |*
āruroha giriśreṣṭhamariṣṭamarimardanaḥ ||

Затем этот лучший из обезьян, сокрушитель врагов, нетерпеливо желавший увидеть своего господина, взошёл на лучшую из гор — Аришту,

10 *tuṅgapadmakajuṣṭābhirnīlābhirvanarājibhiḥ |*
sālatālāśvakarṇaiśca vaṃśaiśca bahubhirvṛtam ||

покрытую тёмными полосами лесов, где росли высокие падмаки, и множеством салов, тал, ашвакарн и бамбуков, —

11 *latāvitānairvitataiḥ puṣpavadbhiralaṃkṛtam |*
nānāmṛgagaṇākīrṇaṃ dhātuniṣyandabhūṣitam ||

украшенную раскинувшимися цветущими пологами лиан, усеянную сонмами разных зверей, изукрашенную потоками руды,

12 *bahuprasravaṇopetaṃ śilāsaṃcayasaṃkaṭam |*
maharṣiyakṣagandharvakiṃnaroragasevitam ||

изобилующую источниками, непроходимую от нагромождений скал, посещаемую великими мудрецами, якшами, гандхарвами, киннарами и змеями,

13 *latāpādapasaṃbādhaṃ siṃhākulitakandaram |*
vyāghrasaṃghasamākīrṇaṃ svādumūlaphaladrumam ||

тесную от лиан и деревьев, с пещерами, полными львов, покрытую сонмами тигров, с деревьями, что дают сладкие корни и плоды, —

14 *tamārurohātibalaḥ parvataṃ plavagottamaḥ |*
rāmadarśanaśīghreṇa praharṣeṇābhicoditaḥ ||

на ту гору взошёл могучий, лучший из обезьян, побуждаемый радостью, что торопила его увидеть Раму.

15 *tena pādatalākrāntā ramyeṣu girisānuṣu |*
saghoṣāḥ samaśīryanta śilāścūrṇīkṛtāstataḥ ||

Придавленные его стопами, камни на прекрасных горных склонах с грохотом раскалывались и рассыпались тогда в пыль.

16 *sa tamāruhya śailendraṃ vyavardhata mahākapiḥ |*
dakṣiṇāduttaraṃ pāraṃ prārthayaṃllavaṇāmbhasaḥ ||

Взойдя на того владыку гор, великая обезьяна выросла, стремясь с южного берега солёных вод на северный.

17 *adhiruhya tato vīraḥ parvataṃ pavanātmajaḥ |*
dadarśa sāgaraṃ bhīmaṃ mīnoraganiṣevitam ||

Взойдя затем на гору, герой, сын Ветра, увидел грозный океан, кишащий рыбами и змеями.

18 *sa māruta ivākāśaṃ mārutasyātmasaṃbhavaḥ |*
prapede hariśārdūlo dakṣiṇāduttarāṃ diśam ||

Словно Марута по небу, он, сын Маруты, лучший из обезьян, перешёл с южной стороны света на северную.

19 *sa tadā pīḍitastena kapinā parvatottamaḥ |*
rarāsa saha tairbhūtaiḥ prāviśadvasudhātalam |
kampamānaiśca śikharaiḥ patadbhirapi ca drumaiḥ ||

Тогда та лучшая из гор, придавленная той обезьяной, взревела вместе с теми существами и ушла в землю — с дрожащими вершинами и с падающими деревьями.

20 *tasyoruvegānmathitāḥ pādapāḥ puṣpaśālinaḥ |*
nipeturbhūtale rugṇāḥ śakrāyudhahatā iva ||

Сокрушённые стремительностью его бёдер, цветущие деревья рухнули на землю изломанными, словно сражённые оружием Шакры.

21 *kandarodarasaṃsthānāṃ pīḍitānāṃ mahaujasām |*
siṃhānāṃ ninado bhīmo nabho bhindansa śuśruve ||

И слышен был страшный, раскалывающий небо рёв могучих львов, залегших в глубине пещер и придавленных.

22 *srastavyāviddhavasanā vyākulīkṛtabhūṣaṇā |*
vidyādharyaḥ samutpetuḥ sahasā dharaṇīdharāt ||

С одеждами, соскользнувшими и разметавшимися, с украшениями в беспорядке, видьядхари стремительно взлетели с горы.

23 *atipramāṇā balino dīptajihvā mahāviṣāḥ |*
nipīḍitaśirogrīvā vyaveṣṭanta mahāhayaḥ ||

Великие змеи, громадные, могучие, с пылающими языками, весьма ядовитые, с придавленными головами и шеями, извивались.

24 *kiṃnaroragagandharvayakṣavidyādharāstathā |*
pīḍitaṃ taṃ nagavaraṃ tyaktvā gaganamāsthitāḥ ||

Кимнары, змеи, гандхарвы, якши, а также видьядхары, покинув эту истерзанную лучшую из гор, поднялись в небо.

25 *sa ca bhūmidharaḥ śrīmānbalinā tena pīḍitaḥ |*
savṛkṣaśikharodagraḥ praviveśa rasātalam ||

И та прекрасная гора, придавленная тем могучим, вместе с высокими вершинами и деревьями ушла в подземный мир.

26 *daśayojanavistārastriṃśadyojanamucchritaḥ |*
dharaṇyāṃ samatāṃ yātaḥ sa babhūva dharādharaḥ ||

Имея десять йоджан в ширину и возвышаясь на тридцать йоджан, эта гора сравнялась с землёй.

Сарга 55

1 *sacandrakumudaṃ ramyaṃ sārkakāraṇḍavaṃ śubham |*
tiṣyaśravaṇakadambamabhraśaivalaśādvalam ||

Прелестное, где луна — белая лилия, а солнце — утка-карандава, прекрасное, где Тишья[1] и Шравана — птицы кадамба, а облака — водоросли шайвала и луговая трава, —

2 *punarvasu mahāmīnaṃ lohitāṅgamahāgraham |*
airāvatamahādvīpaṃ svātīhaṃsaviloḍitam ||

с Пунарвасу[2] — великой рыбой, с Лохитангой[3] — огромным крокодилом, с Айраватой — великим островом, взволнованное лебедем Свати[4], —

[1] Тишья — лунное созвездие (иначе Пушья); так же зовётся последний, худший век мира — калиюга
[2] Пунарвасу — лунное созвездие из двух ярких звёзд (Кастор и Поллукс)
[3] Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс
[4] Свати — яркая звезда (Арктур), одно из лунных созвездий

3 *vātasaṃghātajātormiṃ candrāṃśuśiśirāmbumat |*
bhujaṃgayakṣagandharvaprabuddhakamalotpalam ||

где волны рождены порывами ветра, воды прохладны от лунных лучей, а змеи, якши и гандхарвы — его распустившиеся лотосы и кувшинки, —

4 *grasamāna ivākāśaṃ tārādhipamivālikhan |*
haranniva sanakṣatraṃ gaganaṃ sārkamaṇḍalam ||

словно поглощая небо, словно задевая владыку звёзд, словно унося небосвод с созвездиями и солнечным кругом, —

5 *mārutasyālayaṃ śrīmānkapirvyomacaro mahān |*
hanūmānmeghajālāni vikarṣanniva gacchati ||

славный Хануман, великая обезьяна, странствующая по небу, нёсся по небу, обители Маруты, словно увлекая за собою сети туч.

6 *pāṇḍurāruṇavarṇāni nīlamāñjiṣṭhakāni ca |*
haritāruṇavarṇāni mahābhrāṇi cakāśire ||

Великие тучи сияли — бело-алые, тёмно-синие и мареново-красные, зелёно-алые.

7 *praviśannabhrajālāni niṣkramaṃśca punaḥ punaḥ |*
pracchannaśca prakāśaśca candramā iva lakṣyate ||

Входя в облачные сети и вновь и вновь выходя из них, то скрытый, то явный, он виделся подобным луне.

8 *nadannādena mahatā meghasvanamahāsvanaḥ |*
ājagāma mahātejāḥ punarmadhyena sāgaram ||

Ревя с великим гулом, звучный, словно гром туч, исполненный великого блеска, он вновь летел обратно серединою океана —

9 *parvatendraṃ sunābhaṃ ca samupaspṛśya vīryavān |*
jyāmukta iva nārāco mahāvego'bhyupāgataḥ ||

и, коснувшись владыки гор Сунабхи, доблестный, исполненный великой стремительности, примчался, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы.

10 *sa kiṃcidanusaṃprāptaḥ samālokya mahāgirim |*
mahendrameghasaṃkāśaṃ nanāda haripuṃgavaḥ ||

Немного приблизившись, лучший из обезьян завидел великую гору Махендру, подобную туче, и взревел.

11 *niśamya nadato nādaṃ vānarāste samantataḥ |*
babhūvurutsukāḥ sarve suhṛddarśanakāṅkṣiṇaḥ ||

Услышав гул его рёва, все те обезьяны вокруг преисполнились нетерпения, жаждая увидеть друга.

12 *jāmbavānsa hariśreṣṭhaḥ prītisaṃhṛṣṭamānasaḥ |*
upāmantrya harīnsarvānidaṃ vacanamabravīt ||

Тот Джамбаван, лучший из обезьян, с сердцем, возликовавшим от радости, обратился ко всем обезьянам и сказал такое слово:

13 *sarvathā kṛtakāryo'sau hanūmānnātra saṃśayaḥ |*
na hyasyākṛtakāryasya nāda evaṃvidho bhavet ||

«Без сомнения, Хануман во всём совершил своё дело; ведь если бы он дела не совершил, такого гула не было бы».

14 *tasya bāhūruvegaṃ ca ninādaṃ ca mahātmanaḥ |*
niśamya harayo hṛṣṭāḥ samutpetustatastataḥ ||

Заслышав стремительный взмах рук и бёдер великого духом и его рёв, обрадованные обезьяны повскакали там и тут.

15 *te nagāgrānnagāgrāṇi śikharācchikharāṇi ca |*
prahṛṣṭāḥ samapadyanta hanūmantaṃ didṛkṣavaḥ ||

Ликуя и желая увидеть Ханумана, они перебирались с верхушки дерева на верхушки деревьев и с вершины на вершины.

16 *te prītāḥ pādapāgreṣu gṛhya śākhāḥ supuṣpitāḥ |*
vāsāṃsīva prakāśāni samāvidhyanta vānarāḥ ||

Обрадованные обезьяны, схватив на остриях деревьев пышно расцветшие ветви, махали ими, словно яркими одеждами.

17 *tamabhraghanasaṃkāśamāpatantaṃ mahākapim |*
dṛṣṭvā te vānarāḥ sarve tasthuḥ prāñjalayastadā ||

Увидев ту великую обезьяну, стремительно летевшую к ним, подобную густой туче, все те обезьяны стояли тогда со сложенными ладонями.

18 *tatastu vegavāṃstasya girergirinibhaḥ kapiḥ |*
nipapāta mahendrasya śikhare pādapākule ||

Тогда стремительная обезьяна, подобная горе, опустилась на поросшую деревьями вершину той горы Махендры.

19 *tataste prītamanasaḥ sarve vānarapuṃgavāḥ |*
hanūmantaṃ mahātmānaṃ parivāryopatasthire ||

Тогда все эти лучшие из обезьян, с радостным сердцем, окружили великого духом Ханумана и встали подле него.

20 *parivārya ca te sarve parāṃ prītimupāgatāḥ |*
prahṛṣṭavadanāḥ sarve tamarogamupāgatam ||

И все они, окружив его, вернувшегося невредимым, преисполнились величайшей радости, и лица у всех были ликующими.

21 *upāyanāni cādāya mūlāni ca phalāni ca |*
pratyarcayanhariśreṣṭhaṃ harayo mārutātmajam ||

Взяв дары, корни и плоды, обезьяны почтили лучшего из обезьян, Марутатмаджу.

22 *vinedurmuditāḥ keciccakruḥ kila kilāṃ tathā |*
hṛṣṭāḥ pādapaśākhāśca āninyurvānararṣabhāḥ ||

Иные, радуясь, кричали, иные издавали радостные возгласы, а лучшие из обезьян, ликуя, принесли ветви деревьев.

23 *hanūmāṃstu gurūnvṛddhāñjāmbavatpramukhāṃstadā |*
kumāramaṅgadaṃ caiva so'vandata mahākapiḥ ||

А Хануман, великая обезьяна, почтил тогда старших гуру во главе с Джамбаваном и юного Ангаду.

24 *sa tābhyāṃ pūjitaḥ pūjyaḥ kapibhiśca prasāditaḥ |*
dṛṣṭā devīti vikrāntaḥ saṃkṣepeṇa nyavedayat ||

Он, почтённый ими обоими и сам достойный почитания, обрадованный обезьянами, доблестный, коротко возвестил: «Я видел богиню!»

25 *niṣasāda ca hastena gṛhītvā vālinaḥ sutam |*
ramaṇīye vanoddeśe mahendrasya girestadā ||

И, взяв за руку сына Валина, он сел тогда в прекрасном уголке леса на горе Махендре.

26 *hanūmānabravīddhṛṣṭastadā tānvānararṣabhān |*
aśokavanikāsaṃsthā dṛṣṭā sā janakātmajā ||

Тогда обрадованный Хануман сказал тем лучшим из ванаров: «Увидена мною дочь Джанаки, пребывающая в роще Ашоки, —

27 *rakṣyamāṇā sughorābhī rākṣasībhiraninditā |*
ekaveṇīdharā bālā rāmadarśanalālasā |
upavāsapariśrāntā malinā jaṭilā kṛśā ||

стерегомая страшными ракшаси, безупречная, носящая одну косу, дитя, жаждущая увидеть Раму, измождённая постом, грязная, со свалявшимися волосами, исхудавшая».

28 *tato dṛṣṭeti vacanaṃ mahārthamamṛtopamam |*
niśamya māruteḥ sarve muditā vānarā bhavan ||

Затем, услышав слово Марути — «Она увидена», — полное великого смысла, подобное нектару бессмертия, все обезьяны возрадовались.

29 *kṣveḍantyanye nadantyanye garjantyanye mahābalāḥ |*
cakruḥ kila kilāmanye pratigarjanti cāpare ||

Одни ревели, другие кричали, иные, многосильные, рычали; некоторые издавали радостный клич, а другие рычали в ответ.

30 *keciducchritalāṅgūlāḥ prahṛṣṭāḥ kapikuñjarāḥ |*
añcitāyatadīrghāṇi lāṅgūlāni pravivyadhuḥ ||

Иные же обезьяны, подобные слонам, радостные, с поднятыми хвостами, хлестали вокруг себя изогнутыми, вытянутыми, длинными хвостами.

31 *apare tu hanūmantaṃ vānarā vāraṇopamam |*
āplutya giriśṛṅgebhyaḥ saṃspṛśanti sma harṣitāḥ ||

А другие обрадованные обезьяны, соскакивая с горных вершин, прикасались к Хануману, подобному слону.

32 *uktavākyaṃ hanūmantamaṅgadastu tadābravīt |*
sarveṣāṃ harivīrāṇāṃ madhye vācamanuttamām ||

А Хануману, уже закончившему говорить, Ангада тогда произнёс среди всех обезьяньих героев несравненную речь:

33 *sattve vīrye na te kaścitsamo vānaravidyate |*
yadavaplutya vistīrṇaṃ sāgaraṃ punarāgataḥ ||

«О обезьяна, нет никого, равного тебе в силе и мощи, — ведь ты, перепрыгнув широкий океан, вернулся назад.

34 *diṣṭyā dṛṣṭā tvayā devī rāmapatnī yaśasvinī |*
diṣṭyā tyakṣyati kākutsthaḥ śokaṃ sītā viyogajam ||

По счастью, ты увидел богиню, прославленную супругу Рамы; по счастью, потомок Какутстхи оставит скорбь, рождённую разлукой с Ситой».

35 *tato'ṅgadaṃ hanūmantaṃ jāmbavantaṃ ca vānarāḥ |*
parivārya pramuditā bhejire vipulāḥ śilāḥ ||

Тогда обрадованные обезьяны, окружив Ангаду, Ханумана и Джамбавана, расселись на широких скалах.

36 *śrotukāmāḥ samudrasya laṅghanaṃ vānarottamāḥ |*
darśanaṃ cāpi laṅkāyāḥ sītāyā rāvaṇasya ca |
tasthuḥ prāñjalayaḥ sarve hanūmadvadanonmukhāḥ ||

Желая услышать о перелёте через океан а также о том, как он видел Ланку, Ситу и Равану, все эти лучшие из обезьян пребывали со сложенными ладонями, обратив лица к Хануману.

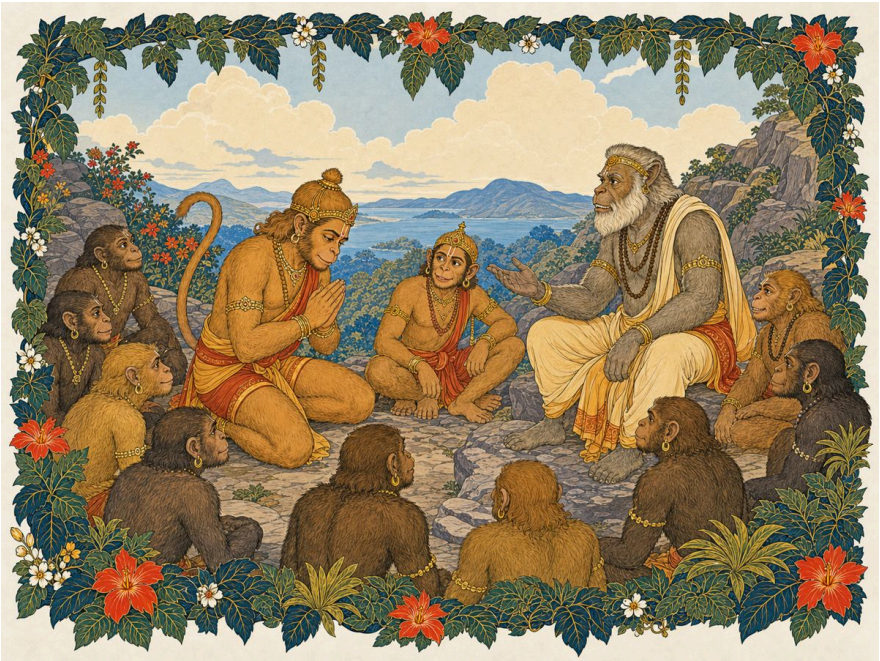
37 *tasthau tatrāṅgadaḥ śrīmānvānarairbahubhirvṛtaḥ |*
upāsyamāno vibudhairdivi devapatiryathā ||

Там стоял славный Ангада, окружённый множеством обезьян и почитаемый [ими], словно Девапати на небе — богами.

38 *hanūmatā kīrtimatā yaśasvinā tathāṅgadenāṅgadabaddhabāhunā |*
mudā tadādhyāsitamunnataṃ mahanmahīdharāgraṃ jvalitaṃ śriyābhavat ||

Та высокая, великая вершина горы, на которой тогда радостно расположились знаменитый, овеянный славой Хануман и Ангада с руками, охваченными браслетами, засияла великолепием.

Сарга 56

1 *tatastasya gireḥ śṛṅge mahendrasya mahābalāḥ |*
hanumatpramukhāḥ prītiṃ harayo jagmuruttamām ||

Затем на вершине той горы Махендры могучие обезьяны во главе с Хануманом предались высочайшей радости.

2 *taṃ tataḥ pratisaṃhṛṣṭaḥ prītimantaṃ mahākapim |*
jāmbavānkāryavṛttāntamapṛcchadanilātmajam ||

Тогда обрадованный Джамбаван спросил ликующую великую обезьяну, сына Ветра, о том, как шло дело:

3 *kathaṃ dṛṣṭā tvayā devī kathaṃ vā tatra vartate |*
tasyāṃ vā sa kathaṃ vṛttaḥ krūrakarmā daśānanaḥ ||

«Как ты увидел богиню, или как она там живёт? И как обошёлся с нею Десятиликий, жестокий в делах?

4 *tattvataḥ sarvametannaḥ prabrūhi tvaṃ mahākape |*
śrutārthāścintayiṣyāmo bhūyaḥ kāryaviniścayam ||

Обо всём этом расскажи ты нам правдиво, о великая обезьяна; услышав, в чём дело, мы затем обдумаем решение о том, что надлежит делать.

5 *yaścārthastatra vaktavyo gatairasmābhirātmavān |*
rakṣitavyaṃ ca yattatra tadbhavānvyākarotu naḥ ||

И то, что должны мы поведать, когда придём туда, и что там надлежит сохранить в тайне, — это ты, о разумный, нам и разъясни».

6 *sa niyuktastatastena saṃprahṛṣṭatanūruhaḥ |*
namasyañśirasā devyai sītāyai pratyabhāṣata ||

Тогда, побуждённый им, он, со вздыбившимися от восторга волосками на теле, склоняя голову перед богиней Ситой, ответил:

7 *pratyakṣameva bhavatāṃ mahendrāgrātkhamāplutaḥ |*
udadherdakṣiṇaṃ pāraṃ kāṅkṣamāṇaḥ samāhitaḥ ||

«Прямо на ваших глазах я с вершины Махендры взлетел в небо, сосредоточенный, стремясь к южному берегу океана.

8 *gacchataśca hi me ghoraṃ vighnarūpamivābhavat |*
kāñcanaṃ śikharaṃ divyaṃ paśyāmi sumanoharam ||

И когда я летел, возникло нечто ужасное, словно преграда: увидел я золотую вершину, дивную, пленяющую сердце,

9 *sthitaṃ panthānamāvṛtya mene vighnaṃ ca taṃ nagam ||*

и эту гору, что стояла, преградив путь, я счёл препятствием.

10 *upasaṃgamya taṃ divyaṃ kāñcanaṃ nagasattamam |*
kṛtā me manasā buddhirbhettavyo'yaṃ mayeti ca ||

Подойдя к той дивной, золотой, превосходнейшей горе, я мысленно решил: „Её надлежит мне пробить“.

11 *prahataṃ ca mayā tasya lāṅgūlena mahāgireḥ |*
śikharaṃ sūryasaṃkāśaṃ vyaśīryata sahasradhā ||

И я ударил хвостом вершину той великой горы, подобную солнцу, и она разлетелась на тысячу частей.

12 *vyavasāyaṃ ca me buddhvā sa hovāca mahāgiriḥ |*
putreti madhurāṃ vāṇīṃ manaḥprahlādayanniva ||

И, поняв моё намерение, та великая гора промолвила сладкую речь: „Сын!“ — словно услаждая мой ум.

13 *pitṛvyaṃ cāpi māṃ viddhi sakhāyaṃ mātariśvanaḥ |*
mainākamiti vikhyātaṃ nivasantaṃ mahodadhau ||

„Знай же, что я — и дядя твой по отцу, друг Матаришвана[1], известный под именем Майнаки, обитающий в великом океане.

14 *pakṣavantaḥ purā putra babhūvuḥ parvatottamāḥ |*
chandataḥ pṛthivīṃ cerurbādhamānāḥ samantataḥ ||

Некогда, сын мой, лучшие из гор были крылаты и по своей воле странствовали по земле, тесня всё вокруг.

15 *śrutvā nagānāṃ caritaṃ mahendraḥ pākaśāsanaḥ |*
ciccheda bhagavānpakṣānvajreṇaiṣāṃ sahasraśaḥ ||

Услышав о том, как ведут себя горы, владыка Махендра, каратель Паки, тысячами срезал у них крылья своей ваджрой.

16 *ahaṃ tu mokṣitastasmāttava pitrā mahātmanā |*
mārutena tadā vatsa prakṣipto'smi mahārṇave ||

Меня же от него спас твой отец, великий духом Марута, и тогда, дитя, я был брошен в великий океан.

17 *rāmasya ca mayā sāhye vartitavyamariṃdama |*
rāmo dharmabhṛtāṃ śreṣṭho mahendrasamavikramaḥ ||

Мне же надлежит помогать Раме, о усмиритель врагов: Рама — лучший из блюстителей дхармы, доблестью равный великому Индре".

18 *etacchrutvā mayā tasya mainākasya mahātmanaḥ |*
kāryamāvedya tu gireruddhataṃ ca mano mama ||

Когда я услышал это от великого духом Майнаки и поведал той горе о деле, ум мой воспрянул.

19 *tena cāhamanujñāto mainākena mahātmanā |*
uttamaṃ javamāsthāya śeṣamadhvānamāsthitaḥ ||

И, отпущенный великим духом Майнакой, я, набрав высшую скорость, двинулся по оставшемуся пути.

20 *tato'haṃ suciraṃ kālaṃ vegenābhyagamaṃ pathi |*
tataḥ paśyāmyahaṃ devīṃ surasāṃ nāgamātaram ||

Затем я долгое время стремительно двигался по этому пути, и тут увидел богиню Сурасу, мать змеев.

[1] Матаришван — прозвание Ваю, бога ветра, отца Ханумана от апсары Анджаны

21 *samudramadhye sā devī vacanaṃ māmabhāṣata |*
mama bhakṣyaḥ pradiṣṭastvamamarairharisattama |
tatastvāṃ bhakṣayiṣyāmi vihitastvaṃ cirasya me ||

Посреди океана та богиня сказала мне слово: „Ты отдан мне богами в пищу, о лучший из обезьян; потому я тебя съем — ты давно мне предназначен“.

22 *evamuktaḥ surasayā prāñjaliḥ praṇataḥ sthitaḥ |*
vivarṇavadano bhūtvā vākyaṃ cedamudīrayam ||

Когда Сураса так мне сказала, я стоял, склонившись, со сложенными ладонями и, побледнев лицом, произнёс такую речь:

23 *rāmo dāśarathiḥ śrīmānpraviṣṭo daṇḍakāvanam |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā sītayā ca paraṃtapaḥ ||

„Славный Рама, сын Дашаратхи, губитель врагов, вступил в лес Дандака вместе с братом Лакшманой и Ситой.

24 *tasya sītā hṛtā bhāryā rāvaṇena durātmanā |*
tasyāḥ sakāśaṃ dūto'haṃ gamiṣye rāmaśāsanāt ||

Супруга его, Сита, похищена злодеем Раваной; я же, как посланник, отправлюсь к ней по повелению Рамы.

25 *kartumarhasi rāmasya sāhyaṃ viṣayavāsini ||*

Ты должна оказать помощь Раме, о обитательница этих владений.

26 *atha vā maithilīṃ dṛṣṭvā rāmaṃ cākliṣṭakāriṇam |*
āgamiṣyāmi te vaktraṃ satyaṃ pratiśṛṇomi te ||

Или же, увидев Майтхили и Раму, неутомимого в делах, я войду в твою пасть — таково моё истинное обещание“.

27 *evamuktā mayā sā tu surasā kāmarūpiṇī |*
abravīnnātivarteta kaścideṣa varo mama ||

Когда я так сказал ей, Сураса, принимающая по желанию любой облик, ответила: „Пусть никто меня не минует — таков мой дар“.

28 *evamuktaḥ surasayā daśayojanamāyataḥ |*
tato'rdhaguṇavistāro babhūvāhaṃ kṣaṇena tu ||

Когда Сураса мне так сказала, я в одно мгновение стал длиною в десять йоджан, а шириною — вдвое меньше.

29 *matpramāṇānurūpaṃ ca vyāditaṃ tanmukhaṃ tayā |*
taddṛṣṭvā vyāditaṃ tvāsyaṃ hrasvaṃ hyakaravaṃ vapuḥ ||

И она разинула тот рот соразмерно моей величине; а увидев тот разинутый рот, я уменьшил своё тело.

30 *tasminmuhūrte ca punarbabhūvāṅguṣṭhasaṃmitaḥ |*
abhipatyāśu tadvaktraṃ nirgato'haṃ tataḥ kṣaṇāt ||

И в ту же мухурту я снова сделался величиной с большой палец, стремительно влетел в её пасть и тут же, через мгновение, вышел наружу.

31 *abravītsurasā devī svena rūpeṇa māṃ punaḥ |*
arthasiddhyai hariśreṣṭha gaccha saumya yathāsukham ||

Богиня Сураса, снова в своём облике, сказала мне: „Ради успеха дела ступай, о благородный, куда тебе угодно, о лучший из обезьян;

32 *samānaya ca vaidehīṃ rāghaveṇa mahātmanā |*
sukhī bhava mahābāho prītāsmi tava vānara ||

и соедини Вайдехи с благородным Рагхавой. Будь счастлив, о мощнорукий; я довольна тобою, о обезьяна".

33 *tato'haṃ sādhu sādhvīti sarvabhūtaiḥ praśaṃsitaḥ |*
tato'ntarikṣaṃ vipulaṃ pluto'haṃ garuḍo yathā ||

Тогда все существа восхвалили меня: „Славно, славно!" — а затем я взмыл в просторное поднебесье, словно Гаруда.

34 *chāyā me nigṛhītā ca na ca paśyāmi kiṃcana |*
so'haṃ vigatavegastu diśo daśa vilokayan |
na kiṃcittatra paśyāmi yena me'pahṛtā gatiḥ ||

Тень моя была схвачена, а я ничего не видел; и вот, утратив стремительность, я оглядывал десять сторон света, но ничего там не видел, что преградило бы мне путь.

35 *tato me buddhirutpannā kiṃ nāma gamane mama |*
īdṛśo vighna utpanno rūpaṃ yatra na dṛśyate ||

Тогда у меня возникла мысль: что же это такое с моим полётом? Возникла такая помеха, чьего облика не видно.

36 *adho bhāgena me dṛṣṭiḥ śocatā pātitā mayā |*
tato'drākṣamahaṃ bhīmāṃ rākṣasīṃ salile śayām ||

В скорби я опустил взгляд вниз и тогда увидел страшную ракшаси, лежавшую в воде.

37 *prahasya ca mahānādamukto'haṃ bhīmayā tayā |*
avasthitamasaṃbhrāntamidaṃ vākyamaśobhanam ||

И, громко расхохотавшись, та ужасная обратила ко мне, стоявшему без смятения, эту недобрую речь:

38 *kvāsi gantā mahākāya kṣudhitāyā mamepsitaḥ |*
bhakṣaḥ prīṇaya me dehaṃ ciramāhāravarjitam ||

„Куда ты уйдёшь, о громадный телом? Ты — желанная мне, голодной, пища; насыть моё тело, долго лишённое еды!“

39 *bāḍhamityeva tāṃ vāṇīṃ pratyagṛhṇāmahaṃ tataḥ |*
āsya pramāṇādadhikaṃ tasyāḥ kāyamapūrayam ||

„Хорошо!“ — так я принял её слова и затем раздул своё тело больше размеров её пасти.

40 *tasyāścāsyaṃ mahadbhīmaṃ vardhate mama bhakṣaṇe |*
na ca māṃ sā tu bubudhe mama vā vikṛtaṃ kṛtam ||

А её огромная, страшная пасть всё раскрывалась шире, чтобы меня пожрать; но она не заметила ни меня, ни того превращения, которое я произвёл.

41 *tato'haṃ vipulaṃ rūpaṃ saṃkṣipya nimiṣāntarāt |*
tasyā hṛdayamādāya prapatāmi nabhastalam ||

Тогда я, в один миг сжав огромный облик, взял её сердце и взмыл в поднебесье.

42 *sā visṛṣṭabhujā bhīmā papāta lavaṇāmbhasi |*
mayā parvatasaṃkāśā nikṛttahṛdayā satī ||

А она, страшная, подобная горе, с раскинутыми руками и с сердцем, которое я рассёк, рухнула в солёные воды.

43 *śṛṇomi khagatānāṃ ca siddhānāṃ cāraṇaiḥ saha |*
rākṣasī siṃhikā bhīmā kṣipraṃ hanumatā hṛtā ||

И услышал я от идущих по небу и от сиддхов вместе с чаранами: „Страшную ракшаси Симхику Хануман быстро сразил“.

44 *tāṃ hatvā punarevāhaṃ kṛtyamātyayikaṃ smaran |*
gatvā ca mahadadhvānaṃ paśyāmi nagamaṇḍitam |
dakṣiṇaṃ tīramudadherlaṅkā yatra ca sā purī ||

Убив её и вновь вспомнив о неотложном деле, я прошёл великий путь и увидел украшенный деревьями южный берег океана, где стоит тот город Ланка.

45 *astaṃ dinakare yāte rakṣasāṃ nilayaṃ purīm |*
praviṣṭo'hamavijñāto rakṣobhirbhīmavikramaiḥ ||

Когда солнце зашло, я, не замеченный ракшасами грозной доблести, вошёл в город, обиталище ракшасов.

46 *tatrāhaṃ sarvarātraṃ tu vicinvañjanakātmajām |*
rāvaṇāntaḥpuragato na cāpaśyaṃ sumadhyamām ||

Там всю ночь я, оказавшись во внутренних покоях Раваны, искал дочь Джанаки, но так и не увидел тонкостанную.

47 *tataḥ sītāmapaśyaṃstu rāvaṇasya niveśane |*
śokasāgaramāsādya na pāramupalakṣaye ||

И вот, не видя Ситы в жилище Раваны, я погрузился в океан скорби и не различаю его берега.

48 *śocatā ca mayā dṛṣṭaṃ prākāreṇa samāvṛtam |*
kāñcanena vikṛṣṭena gṛhopavanamuttamam ||

И, скорбя, увидел я превосходный сад при доме, обнесённый протянувшейся золотой стеной.

49 *sa prākāramavaplutya paśyāmi bahupādapam ||*

Перепрыгнув через ограду, я увидел [сад] со множеством деревьев.

50 *aśokavanikāmadhye śiṃśapāpādapo mahān |*
tamāruhya ca paśyāmi kāñcanaṃ kadalī vanam ||

Посреди рощи Ашоки стоит большое дерево шиншапа; взобравшись на него, я вижу золотой банановый лес.

51 *adūrācchiṃśapāvṛkṣātpaśyāmi varavarṇinīm |*
śyāmāṃ kamalapatrākṣīmupavāsakṛśānanām ||

Невдалеке от дерева шиншапа вижу прекрасную обликом, смуглую, с глазами, подобными лепесткам лотоса, с лицом, исхудавшим от поста,

52 *rākṣasībhirvirūpābhiḥ krūrābhirabhisaṃvṛtām |*
māṃsaśoṇitabhakṣyābhirvyāghrībhirhariṇīṃ yathā ||

окружённую безобразными, свирепыми ракшаси — словно лань тигрицами, что питаются плотью и кровью.

53 *tāṃ dṛṣṭvā tādṛśīṃ nārīṃ rāmapatnīmaninditām |*
tatraiva śiṃśapāvṛkṣe paśyannahamavasthitaḥ ||

Увидев её, женщину в таком состоянии, безупречную супругу Рамы, я остался там же, на дереве шиншапа, и смотрел на неё.

54 *tato halahalāśabdaṃ kāñcīnūpuramiśritam |*
śṛṇomyadhikagambhīraṃ rāvaṇasya niveśane ||

Тогда в покоях Раваны я услышал нестройный шум, весьма густой, смешанный со звоном поясков и ножных браслетов.

55 *tato'haṃ paramodvignaḥ svarūpaṃ pratyasaṃharam |*
ahaṃ ca śiṃśapāvṛkṣe pakṣīva gahane sthitaḥ ||

Тогда я, крайне встревоженный, вновь уменьшил свой облик и, словно птица, затаился в густом дереве шиншапа.

56 *tato rāvaṇadārāśca rāvaṇaśca mahābalaḥ |*
taṃ deśaṃ samanuprāptā yatra sītābhavatsthitā ||

Затем супруги Раваны и могучий Равана достигли того места, где находилась Сита.

57 *taṃ dṛṣṭvātha varārohā sītā rakṣogaṇeśvaram |*
saṃkucyorū stanau pīnau bāhubhyāṃ parirabhya ca ||

Увидев его, владыку сонмов ракшасов, прекраснобёдрая Сита сжала бёдра и обхватила руками полные груди.

58 *tāmuvāca daśagrīvaḥ sītāṃ paramaduḥkhitām |*
avākśirāḥ prapatito bahu manyasva māmiti ||

Дашагрива, склонив голову и припав ниц, сказал ей, Сите, глубоко опечаленной: „Окажи мне почтение!

59 *yadi cettvaṃ tu māṃ darpānnābhinandasi garvite |*
dvimāsānantaraṃ sīte pāsyāmi rudhiraṃ tava ||

Но если ты, надменная, из гордыни не окажешь мне благосклонности, о Сита, то через два месяца я выпью твою кровь".

60 *etacchrutvā vacastasya rāvaṇasya durātmanaḥ |*
uvāca paramakruddhā sītā vacanamuttamam ||

Услышав эти слова злодея Раваны, Сита в великом гневе произнесла превосходную речь:

61 *rākṣasādhama rāmasya bhāryāmamitatejasaḥ |*
ikṣvākukulanāthasya snuṣāṃ daśarathasya ca |
avācyaṃ vadato jihvā kathaṃ na patitā tava ||

„О низший из ракшасов, как же не отпал у тебя язык, когда ты говорил недозволенное супруге неизмеримо блистательного Рамы, владыки рода Икшваку, невестке Дашаратхи!

62 *kiṃsvidvīryaṃ tavānārya yo māṃ bharturasaṃnidhau |*
apahṛtyāgataḥ pāpa tenādṛṣṭo mahātmanā ||

Что же за мощь твоя, о неблагородный, если ты, о грешник, в отсутствие моего супруга похитил меня и явился сюда, не замеченный им, великим духом?

63 *na tvaṃ rāmasya sadṛśo dāsye'pyasya na yujyase |*
yajñīyaḥ satyavākcaiva raṇaślāghī ca rāghavaḥ ||

Ты не ровня Раме и даже в услужение ему не годишься: Рагхава достоин жертвенного почитания, правдив в речи и славен в битве".

64 *jānakyā paruṣaṃ vākyamevamukto daśānanaḥ |*
jajvāla sahasā kopāccitāstha iva pāvakaḥ ||

Когда дочь Джанаки обратила к нему такую жестокую речь, Десятиликий разом запылал гневом, словно огонь на погребальном костре.

65 *vivṛtya nayane krūre muṣṭimudyamya dakṣiṇam |*
maithilīṃ hantumārabdhaḥ strībhirhāhākṛtaṃ tadā ||

Выкатив жестокие глаза и подняв правый кулак, он уже готов был убить Майтхили, и женщины тогда подняли вопль.

66 *strīṇāṃ madhyātsamutpatya tasya bhāryā durātmanaḥ |*
varā mandodarī nāma tayā sa pratiṣedhitaḥ ||

Лучшая супруга того злодея, по имени Мандодари, выскочив из среды женщин, удержала его, —

67 *uktaśca madhurāṃ vāṇīṃ tayā sa madanārditaḥ |*
sītayā tava kiṃ kāryaṃ mahendrasamavikrama |
mayā saha ramasvādya madviśiṣṭā na jānakī ||

и сказала ему, томимому Маданой, сладкую речь: „Что тебе за дело до Ситы, о равный доблестью великому Индре? Насладись ныне со мною — не превосходит меня дочь Джанаки.

68 *devagandharvakanyābhiryakṣakanyābhireva ca |*
sārdhaṃ prabho ramasveha sītayā kiṃ kariṣyasi ||

Здесь, о владыка, наслаждайся с девами богов и гандхарвов и с девами якшей — что тебе делать с Ситой?"

69 *tatastābhiḥ sametābhirnārībhiḥ sa mahābalaḥ |*
utthāpya sahasā nīto bhavanaṃ svaṃ niśācaraḥ ||

Тогда сошедшиеся женщины подняли могучего ночного странника и стремительно увели его в его дворец.

70 *yāte tasmindaśagrīve rākṣasyo vikṛtānanāḥ |*
sītāṃ nirbhartsayāmāsurvākyaiḥ krūraiḥ sudāruṇaiḥ ||

Когда Дашагрива ушёл, ракшаси с безобразными лицами принялись бранить Ситу речами жестокими и весьма страшными.

71 *tṛṇavadbhāṣitaṃ tāsāṃ gaṇayāmāsa jānakī |*
tarjitaṃ ca tadā tāsāṃ sītāṃ prāpya nirarthakam ||

Дочь Джанаки сочла их речи ничтожными, словно трава, и угрозы их, обращённые к Сите, оказались тогда напрасны.

72 *vṛthāgarjitaniśceṣṭā rākṣasyaḥ piśitāśanāḥ |*
rāvaṇāya śaśaṃsustāḥ sītāvyavasitaṃ mahat ||

Ракшаси, пожирательницы плоти, что рычали понапрасну и остались бессильны, поведали Равану о великой решимости Ситы.

73 *tatastāḥ sahitāḥ sarvā vihatāśā nirudyamāḥ |*
parikṣipya samantāttāṃ nidrāvaśamupāgatāḥ ||

Затем все они вместе, лишившись надежды и оставив усилия, окружили её со всех сторон и отдались во власть сна.

74 *tāsu caiva prasuptāsu sītā bhartṛhite ratā |*
vilapya karuṇaṃ dīnā praśuśoca suduḥkhitā ||

А когда они уснули, Сита, преданная благу супруга, жалобно причитая, несчастная, скорбела в великом горе.

75 *tāṃ cāhaṃ tādṛśīṃ dṛṣṭvā sītāyā dāruṇāṃ daśām |*
cintayāmāsa viśrānto na ca me nirvṛtaṃ manaḥ ||

И я, увидев Ситу в столь жестоком положении, передохнув, стал размышлять, и ум мой не знал покоя.

76 *saṃbhāṣaṇārthe ca mayā jānakyāścintito vidhiḥ |*
ikṣvākukulavaṃśastu tato mama puraskṛtaḥ ||

И ради беседы с дочерью Джанаки я обдумал способ, а затем начал с рода Икшваку.

77 *śrutvā tu gaditāṃ vācaṃ rājarṣigaṇapūjitām |*
pratyabhāṣata māṃ devī bāṣpaiḥ pihitalocanā ||

Услышав эту произнесённую речь, чтимую сонмом царственных мудрецов, богиня, чьи глаза были застланы слезами, ответила мне:

78 *kastvaṃ kena kathaṃ ceha prāpto vānarapuṃgava |*
kā ca rāmeṇa te prītistanme śaṃsitumarhasi ||

„Кто ты, с чьей помощью и как сюда попал, о лучший из обезьян? И что за приязнь у тебя с Рамой? Об этом ты должен мне рассказать“.

79 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā ahamapyabruvaṃ vacaḥ |*
devi rāmasya bhartuste sahāyo bhīmavikramaḥ |
sugrīvo nāma vikrānto vānarendro mahābalaḥ ||

Услышав её слова, и я произнёс такое слово: „О богиня, есть у Рамы, твоего супруга, союзник грозной доблести — Сугрива по имени, отважный владыка обезьян, наделённый великой силой.

80 *tasya māṃ viddhi bhṛtyaṃ tvaṃ hanūmantamihāgatam |*
bhartrāhaṃ prahitastubhyaṃ rāmeṇākliṣṭakarmaṇā ||

Знай же, что я — его слуга Хануман, пришедший сюда; меня послал к тебе супруг [твой] Рама, неутомимый в действиях.

81 *idaṃ ca puruṣavyāghraḥ śrīmāndāśarathiḥ svayam |*
aṅgulīyamabhijñānamadāttubhyaṃ yaśasvini ||

И этот перстень как знак дал тебе сам славный сын Дашаратхи, лучший из людей, о прославленная.

82 *tadicchāmi tvayājñaptaṃ devi kiṃ karavāṇyaham |*
rāmalakṣmaṇayoḥ pārśvaṃ nayāmi tvāṃ kimuttaram ||

Потому я хочу, о богиня, чтобы ты повелела мне: что мне сделать? Отвести ли мне тебя к Раме и Лакшмане? Каков твой ответ?“

83 *etacchrutvā viditvā ca sītā janakanandinī |*
āha rāvaṇamutsādya rāghavo māṃ nayatviti ||

Услышав и поняв это, Сита, дочь Джанаки, сказала: „Пусть Рагхава, сразив Равану, уведёт меня“.

84 *praṇamya śirasā devīmahamāryāmaninditām |*
rāghavasya manohlādamabhijñānamayāciṣam ||

Склонив голову перед богиней, благородной и безупречной, я попросил у неё знак, что порадует ум Рагхавы.

85 *evamuktā varārohā maṇipravaramuttamam |*
prāyacchatparamodvignā vācā māṃ saṃdideśa ha ||

После этих слов прекраснобёдрая, объятая великой тревогой, отдала мне превосходный самоцвет, лучший из всех, и обратилась ко мне с наказом.

86 *tatastasyai praṇamyāhaṃ rājaputryai samāhitaḥ |*
pradakṣiṇaṃ parikrāmamihābhyudgatamānasaḥ ||

Затем я, сосредоточенный, склонился перед той царевной и обошёл её слева направо, а помыслами уже устремился сюда.

87 *uttaraṃ punarevāha niścitya manasā tadā |*
hanūmanmama vṛttāntaṃ vaktumarhasi rāghave ||

Тогда, решив в уме, она вновь сказала в ответ: „О Хануман, ты должен поведать Рагхаве обо всём, что со мною сталось.

88 *yathā śrutvaiva nacirāttāvubhau rāmalakṣmaṇau |*
sugrīvasahitau vīrāvupeyātāṃ tathā kuru ||

Сделай так, чтобы они оба, герои Рама и Лакшмана, вместе с Сугривой, едва услышав об этом, вскоре пришли сюда.

89 *yadyanyathā bhavedetaddvau māsau jīvitaṃ mama |*
na māṃ drakṣyati kākutstho mriye sāhamanāthavat ||

Если же всё выйдет иначе, жить мне осталось два месяца; потомок Какутстхи меня не увидит, и я умру, словно беззащитная“.

90 *tacchrutvā karuṇaṃ vākyaṃ krodho māmabhyavartata |*
uttaraṃ ca mayā dṛṣṭaṃ kāryaśeṣamanantaram ||

Когда я услышал эту жалобную речь, меня охватил гнев, и я тотчас усмотрел, как быть дальше и что ещё осталось сделать.

91 *tato'vardhata me kāyastadā parvatasaṃnibhaḥ |*
yuddhakāṅkṣī vanaṃ tacca vināśayitumārabhe ||

Тогда тело моё выросло и стало подобно горе, и я, жаждущий битвы, принялся уничтожать тот лес.

92 *tadbhagnaṃ vanaṣaṇḍaṃ tu bhrāntatrastamṛgadvijam |*
pratibuddhā nirīkṣante rākṣasyo vikṛtānanāḥ ||

А на ту разрушенную лесную рощу, где в смятении метались испуганные звери и птицы, взирали пробудившиеся ракшаси с безобразными лицами.

93 *māṃ ca dṛṣṭvā vane tasminsamāgamya tatastataḥ |*
tāḥ samabhyāgatāḥ kṣipraṃ rāvaṇāyācacakṣire ||

Увидев меня в том лесу, они сошлись отовсюду и, быстро явившись, доложили Раване:

94 *rājanvanamidaṃ durgaṃ tava bhagnaṃ durātmanā |*
vānareṇa hyavijñāya tava vīryaṃ mahābala ||

„О царь, этот твой неприступный лес разрушил злодей-обезьяна, не ведая твоей мощи, о великий силою!

95 *durbuddhestasya rājendra tava vipriyakāriṇaḥ |*
vadhamājñāpaya kṣipraṃ yathāsau vilayaṃ vrajet ||

О владыка царей, повели немедля убить этого злоумного, причинившего тебе зло, чтобы он сгинул".

96 *tacchrutvā rākṣasendreṇa visṛṣṭā bhṛśadurjayāḥ |*
rākṣasāḥ kiṃkarā nāma rāvaṇasya mano'nugāḥ ||

Услышав это, владыка ракшасов выслал весьма труднопобедимых ракшасов по имени Кинкары, покорных воле Раваны.

97 *teṣāmaśītisāhasraṃ śūlamudgarapāṇinām |*
mayā tasminvanoddeśe parigheṇa niṣūditam ||

Восемьдесят тысяч из них, с копьями и палицами в руках, я сразил железным засовом в том уголке леса.

98 *teṣāṃ tu hataśeṣā ye te gatā laghuvikramāḥ |*
nihataṃ ca mayā sainyaṃ rāvaṇāyācacakṣire ||

А те из них, кто уцелел от избиения, проворные, убежали и поведали Раване, что я уничтожил войско.

99 *tato me buddhirutpannā caityaprāsādamākramam ||*

Тогда у меня возник замысел, и я взошёл на дворец святилища.

100 *tatrasthānrākṣasānhatvā śataṃ stambhena vai punaḥ |*
lalāma bhūto laṅkāyā mayā vidhvaṃsito ruṣā ||

Перебив там столбом целую сотню ракшасов, я затем в ярости разрушил и его, бывшего украшением Ланки.

101 *tataḥ prahastasya sutaṃ jambumālinamādiśat ||*

Тогда [Равана] послал Джамбумалина, сына Прахасты.

102 *tamahaṃ balasaṃpannaṃ rākṣasaṃ raṇakovidam |*
parigheṇātighoreṇa sūdayāmi sahānugam ||

Этого ракшаса, наделённого силой и искусного в битве, я сразил чрезвычайно страшной железной палицей вместе с его свитой.

103 *tacchrutvā rākṣasendrastu mantriputrānmahābalān |*
padātibalasaṃpannānpreṣayāmāsa rāvaṇaḥ |
parigheṇaiva tānsarvānnayāmi yamasādanam ||

Услышав об этом, Равана, владыка ракшасов, послал могучих сыновей советников, наделённых пешим войском, — и всех их я палицей отправляю в обитель Ямы.

104 *mantriputrānhatāñśrutvā samare laghuvikramān |*
pañcasenāgragāñśūrānpreṣayāmāsa rāvaṇaḥ |
tānahaṃ saha sainyānvai sarvānevābhyasūdayam ||

Услышав, что сыны советников, стремительные в доблести, убиты в битве, Равана послал пятерых храбрецов — предводителей войска; и я всех их вместе с войском истребил.

105 *tataḥ punardaśagrīvaḥ putramakṣaṃ mahābalam |*
bahubhī rākṣasaiḥ sārdhaṃ preṣayāmāsa saṃyuge ||

Тогда Дашагрива снова послал в битву своего сына Акшу, наделённого великой силой, вместе со многими ракшасами.

106 *taṃ tu mandodarī putraṃ kumāraṃ raṇapaṇḍitam |*
sahasā khaṃ samutkrāntaṃ pādayośca gṛhītavān |
carmāsinaṃ śataguṇaṃ bhrāmayitvā vyapeṣayam ||

А того сына Мандодари, юношу, искушённого в битве, что стремительно взмыл в небо, я схватил за обе стопы и, стократно раскрутив его, вооружённого мечом и щитом, растёр в прах.

107 *tamakṣamāgataṃ bhagnaṃ niśamya sa daśānanaḥ |*
tata indrajitaṃ nāma dvitīyaṃ rāvaṇaḥ sutam |
vyādideśa susaṃkruddho balinaṃ yuddhadurmadam ||

Услышав, что Акша, явившийся в бой, сокрушён, тот Десятиликий Равана в сильном гневе послал затем второго своего сына по имени Индраджит, могучего и неистового в битве.

108 *tasyāpyahaṃ balaṃ sarvaṃ taṃ ca rākṣasapuṃgavam |*
naṣṭaujasaṃ raṇe kṛtvā paraṃ harṣamupāgamam ||

И, лишив в битве мощи всё его войско и самого того лучшего из ракшасов, я испытал великую радость.

109 *mahatā hi mahābāhuḥ pratyayena mahābalaḥ |*
preṣito rāvaṇenaiṣa saha vīrairmadotkaṭaiḥ ||

Ведь этот мощнорукий, исполненный великой силы, был послан Раваной с великим доверием вместе с героями, буйными от опьянения.

110 *brāhmeṇāstreṇa sa tu māṃ prabadhnāccātivegataḥ |*
rajjūbhirabhibadhnanti tato māṃ tatra rākṣasāḥ ||

Оружием Брахмы он с великой стремительностью связал меня, а затем ракшасы опутали меня там верёвками.

111 *rāvaṇasya samīpaṃ ca gṛhītvā māmupānayan |*
dṛṣṭvā saṃbhāṣitaścāhaṃ rāvaṇena durātmanā ||

И, схватив, они отвели меня к Раване; а злодей Равана, увидев меня, заговорил со мной.

112 *pṛṣṭaśca laṅkāgamanaṃ rākṣasānāṃ ca tadvadham |*
tatsarvaṃ ca mayā tatra sītārthamiti jalpitam ||

И меня спросили о приходе на Ланку и об убийстве ракшасов, и я там сказал, что всё это было ради Ситы.

113 *asyāhaṃ darśanākāṅkṣī prāptastvadbhavanaṃ vibho |*
mārutasyaurasaḥ putro vānaro hanumānaham ||

„Желая его увидеть, я пришёл в твой дворец, о владыка; я — родной сын Маруты, обезьяна Хануман.

114 *rāmadūtaṃ ca māṃ viddhi sugrīvasacivaṃ kapim |*
so'haṃ dautyena rāmasya tvatsamīpamihāgataḥ ||

Знай же, что я — посланник Рамы, обезьяна, советник Сугривы; и вот я пришёл сюда, к тебе, посланцем Рамы.

115 *śṛṇu cāpi samādeśaṃ yadahaṃ prabravīmi te |*
rākṣaseśa harīśastvāṃ vākyamāha samāhitam |
dharmārthakāmasahitaṃ hitaṃ pathyamivāśanam ||

И выслушай ещё повеление, которое я тебе возвещаю: о владыка ракшасов, владыка обезьян обратил к тебе взвешенную речь, сопряжённую с дхармой, пользой и камой, благую, словно целебная пища.

116 *vasato ṛṣyamūke me parvate vipuladrume |*
rāghavo raṇavikrānto mitratvaṃ samupāgataḥ ||

«Когда я жил на горе Ришьямуке[2], богатой раскидистыми деревьями, Рагхава, доблестный в битве, вступил со мною в дружбу.

117 *tena me kathitaṃ rājanbhāryā me rakṣasā hṛtā |*
tatra sāhāyyahetorme samayaṃ kartumarhasi ||

Он рассказал мне, о царь: „Супруга моя похищена ракшасом; чтобы помочь мне в этом деле, тебе надлежит заключить со мною соглашение“.

118 *vālinā hṛtarājyena sugrīveṇa saha prabhuḥ |*
cakre'gnisākṣikaṃ sakhyaṃ rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ ||

С Сугривой, у которого Валин отнял царство, владыка Рагхава вместе с Лакшманой заключил дружеский союз, взяв в свидетели Агни.

119 *tena vālinamutsādya śareṇaikena saṃyuge |*
vānarāṇāṃ mahārājaḥ kṛtaḥ saṃplavatāṃ prabhuḥ ||

Сразив Валина в битве одной стрелой, он поставил [Сугриву] великим царём обезьян, владыкой скачущих.

120 *tasya sāhāyyamasmābhiḥ kāryaṃ sarvātmanā tviha |*
tena prasthāpitastubhyaṃ samīpamiha dharmataḥ ||

Ему мы должны здесь всей душой оказывать помощь; им я и послан сюда к тебе, по дхарме.

121 *kṣipramānīyatāṃ sītā dīyatāṃ rāghavasya ca |*
yāvanna harayo vīrā vidhamanti balaṃ tava ||

Пусть скорее приведут Ситу и отдадут её Рагхаве, пока герои-обезьяны не сокрушили твою силу.

122 *vānarāṇāṃ prabhavo hi na kena viditaḥ purā |*
devatānāṃ sakāśaṃ ca ye gacchanti nimantritāḥ ||

Ведь кому издревле неведомо могущество обезьян, которые по приглашению приходят к божествам?»

[2]Ришьямука — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками

123 *iti vānararājastvāmāhetyabhihito mayā |*
māmaikṣata tato ruṣṭaścakṣuṣā pradahanniva ||

Так говорит тебе царь обезьян“, — сказал я ему; и тогда он, разгневанный, взглянул на меня, словно испепеляя взглядом.

124 *tena vadhyo'hamājñapto rakṣasā raudrakarmaṇā ||*

И тогда тот ракшас, ужасный в действиях, приказал предать меня смерти.

125 *tato vibhīṣaṇo nāma tasya bhrātā mahāmatiḥ |*
tena rākṣasarājo'sau yācito mama kāraṇāt ||

Тогда брат его по имени Вибхишана, весьма разумный, обратился с просьбой к тому царю ракшасов ради меня.

126 *dūtavadhyā na dṛṣṭā hi rājaśāstreṣu rākṣasa |*
dūtena veditavyaṃ ca yathārthaṃ hitavādinā ||

„Ведь в царских шастрах не сказано, что послов надлежит убивать, о ракшас; а посол, говорящий во благо, должен передавать всё, как оно есть.

127 *sumahatyaparādhe'pi dūtasyātulavikramaḥ |*
virūpakaraṇaṃ dṛṣṭaṃ na vadho'stīha śāstrataḥ ||

Даже при весьма тяжкой вине посла, о несравненный доблестью, по шастрам предусмотрено лишь обезображивание, убийства же здесь нет“.

128 *vibhīṣaṇenaivamukto rāvaṇaḥ saṃdideśa tān |*
rākṣasānetadevādya lāṅgūlaṃ dahyatāmiti ||

Когда Вибхишана так сказал, Равана повелел тем ракшасам: „Пусть сегодня же сожгут этот самый хвост!“

129 *tatastasya vacaḥ śrutvā mama pucchaṃ samantataḥ |*
veṣṭitaṃ śaṇavalkaiśca paṭaiḥ kārpāsakaistathā ||

Затем, выслушав его слово, [ракшасы] со всех сторон обмотали мой хвост пеньковым лыком и хлопковыми тканями.

130 *rākṣasāḥ siddhasaṃnāhāstataste caṇḍavikramāḥ |*
tadādīpyanta me pucchaṃ hanantaḥ kāṣṭhamuṣṭibhiḥ ||

И тогда ракшасы, в полном вооружении, грозные доблестью, подожгли мне хвост, колотя меня поленьями и кулаками.

131 *baddhasya bahubhiḥ pāśairyantritasya ca rākṣasaiḥ |*
na me pīḍā bhavetkāciddidṛkṣornagarīṃ divā ||

Связанному множеством пут, стянутому ракшасами, желающему рассмотреть город при свете дня, не было бы мне никакой боли.

132 *tataste rākṣasāḥ śūrā baddhaṃ māmagnisaṃvṛtam |*
aghoṣayanrājamārge nagaradvāramāgatāḥ ||

Тогда те храбрые ракшасы, подойдя к вратам города, с криками выставляли меня напоказ на царской дороге — связанного, охваченного огнём.

133 *tato'haṃ sumahadrūpaṃ saṃkṣipya punarātmanaḥ |*
vimocayitvā taṃ bandhaṃ prakṛtiṣṭhaḥ sthitaḥ punaḥ ||

Тогда я, снова умалив свой огромный облик и высвободившись из тех пут, вновь стоял в своём естественном виде.

134 *āyasaṃ parighaṃ gṛhya tāni rakṣāṃsyasūdayam |*
tatastannagaradvāraṃ vegenāplutavānaham ||

Схватив железный засов, я перебил тех ракшасов, а затем стремительно вскочил на те городские врата.

135 *pucchena ca pradīptena tāṃ purīṃ sāṭṭagopurām |*
dahāmyahamasaṃbhrānto yugāntāgniriva prajāḥ ||

И пылающим хвостом я, нисколько не смутившись, сжигаю тот город с его башнями и воротами, словно огонь конца мира — живые существа.

136 *dagdhvā laṅkāṃ punaścaiva śaṅkā māmabhyavartata |*
dahatā ca mayā laṅkāṃ dagdhā sītā na saṃśayaḥ ||

Сжегши Ланку, я снова впал в тревогу: сжигая Ланку, я сжёг и Ситу — в том нет сомнения.

137 *athāhaṃ vācamaśrauṣaṃ cāraṇānāṃ śubhākṣarām |*
jānakī na ca dagdheti vismayodantabhāṣiṇām ||

Тогда я услышал благую речь чаранов, возвещавших дивную весть: „Дочь Джанаки не сожжена".

138 *tato me buddhirutpannā śrutvā tāmadbhutāṃ giram |*
punardṛṣṭā ca vaidehī visṛṣṭaśca tayā punaḥ ||

Я услышал ту дивную речь, и тогда у меня возникла мысль, и вновь я увидел Вайдехи, и она вновь отпустила меня.

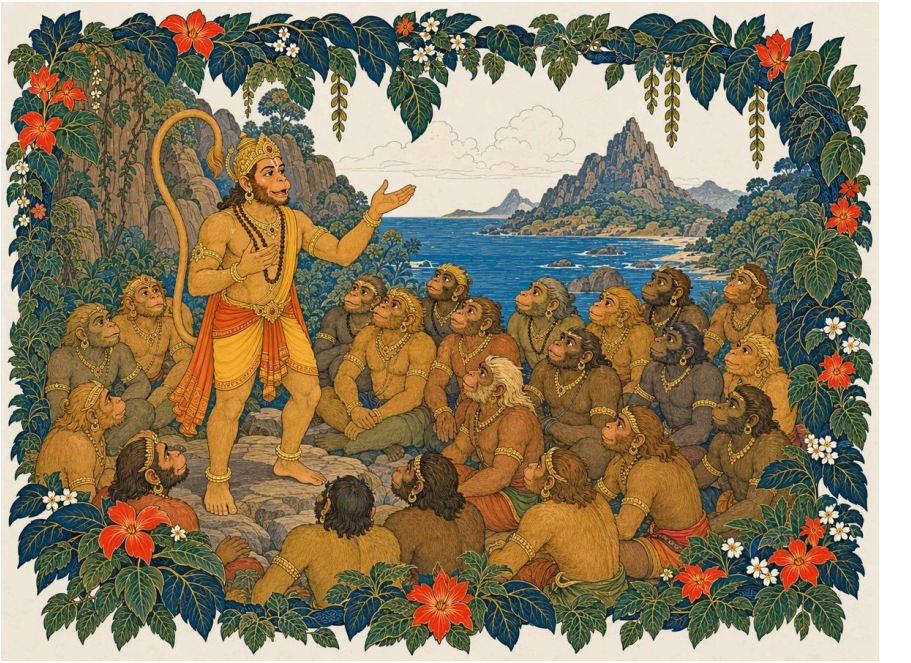
139 *rāghavasya prabhāvena bhavatāṃ caiva tejasā |*
sugrīvasya ca kāryārthaṃ mayā sarvamanuṣṭhitam ||

Могуществом Рагхавы и вашим блеском, ради дела Сугривы, я всё совершил.

140 *etatsarvaṃ mayā tatra yathāvadupapāditam |*
atra yanna kṛtaṃ śeṣaṃ tatsarvaṃ kriyatāmiti ||

Всё это я там исполнил как должно; а всё, что здесь осталось несделанным, пусть исполнят».

Сарга 57

1 *etadākhyāya tatsarvaṃ hanūmānmārutātmajaḥ |*
bhūyaḥ samupacakrāma vacanaṃ vaktumuttaram ||

Поведав весь этот рассказ, Хануман Марутатмаджа вновь принялся говорить дальше:

2 *saphalo rāghavodyogaḥ sugrīvasya ca saṃbhramaḥ |*
śīlamāsādya sītāyā mama ca plavanaṃ mahat ||

«И усилия Рагхавы, и рвение Сугривы, и мой великий прыжок принесли плод — ведь я узнал нрав Ситы.

3 *āryāyāḥ sadṛśaṃ śīlaṃ sītāyāḥ plavagarṣabhāḥ |*
tapasā dhārayellokānkruddhā vā nirdahedapi ||

Нрав Ситы, о лучшие из обезьян, под стать благородной: аскезой она могла бы удержать миры или, разгневанная, даже испепелить их.

4 *sarvathātipravṛddho'sau rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
yasya tāṃ spṛśato gātraṃ tapasā na vināśitam ||

Во всех отношениях чрезмерно усилился этот Равана, владыка ракшасов, — ведь тело его, коснувшегося её, не было уничтожено [её] аскезой.

5 *na tadagniśikhā kuryātsaṃspṛṣṭā pāṇinā satī |*
janakasyātmajā kuryādutkrodhakaluṣīkṛtā ||

Того, что могла бы сотворить дочь Джанаки, помутнённая яростным гневом, не причинило бы и пламя огня, тронутое рукой.

6 *aśokavanikāmadhye rāvaṇasya durātmanaḥ |*
adhastācchiṃśapāvṛkṣe sādhvī karuṇamāsthitā ||

Посреди рощи ашоки злодея Раваны, под деревом шиншапа, добродетельная [Сита] пребывала, жалкая на вид, —

7 *rākṣasībhiḥ parivṛtā śokasaṃtāpakarśitā |*
meghalekhāparivṛtā candralekheva niṣprabhā ||

окружённая ракшаси, измождённая жгучей скорбью, лишённая сияния, словно серп луны, закрытый грядой туч.

8 *acintayantī vaidehī rāvaṇaṃ baladarpitam |*
pativratā ca suśroṇī avaṣṭabdhā ca jānakī ||

Вайдехи не помышляла о Раване, кичащемся силой; верная мужу, прекраснобёдрая дочь Джанаки была непреклонна.

9 *anuraktā hi vaidehī rāmaṃ sarvātmanā śubhā |*
ananyacittā rāme ca paulomīva puraṃdare ||

Ведь прекрасная Вайдехи была всем существом предана Раме, и мысли её не обращались ни к кому, кроме Рамы, как у Пауломи[1] — к Пурандаре.

10 *tadekavāsaḥsaṃvītā rajodhvastā tathaiva ca |*
śokasaṃtāpadīnāṅgī sītā bhartṛhite ratā ||

Сита, укутанная в ту единственную одежду и так же покрытая пылью, с телом, измождённым жгучей мукой скорби, преданная благу супруга, —

11 *sā mayā rākṣasī madhye tarjyamānā muhurmuhuḥ |*
rākṣasībhirvirūpābhirdṛṣṭā hi pramadā vane ||

она, эта женщина, посреди ракшаси, снова и снова устрашаемая безобразными ракшаси, была увидена мною в лесу, —

[1] Пауломи — Шачи, дочь асуры Пуломана и супруга Индры, образец верной жены

12 *ekaveṇīdharā dīnā bhartṛcintāparāyaṇā |*
adhaḥśayyā vivarṇāṅgī padminīva himāgame ||

носящая одну косу, жалкая, всеми мыслями устремлённая к супругу, спящая на земле, с побледневшим телом, словно лотос с приходом зимы, —

13 *rāvaṇādvinivṛttārthā martavyakṛtaniścayā |*
kathaṃcinmṛgaśāvākṣī viśvāsamupapāditā ||

отвратившая свои помыслы от Раваны, решившаяся умереть, с глазами, как у детёныша лани, она с трудом была склонена к доверию, —

14 *tataḥ saṃbhāṣitā caiva sarvamarthaṃ ca darśitā |*
rāmasugrīvasakhyaṃ ca śrutvā prītimupāgatā ||

затем с нею повели беседу и открыли ей всё дело; и, услышав о союзе Рамы и Сугривы, она преисполнилась радости.

15 *niyataḥ samudācāro bhaktirbhartari cottamā ||*

Поведение её неизменно сдержанно, и бхакти к супругу — высочайшая.

16 *yanna hanti daśagrīvaṃ sa mahātmā daśānanaḥ |*
nimittamātraṃ rāmastu vadhe tasya bhaviṣyati ||

То, что она, великая духом, не убивает Дашагриву, [значит]: Рама будет лишь орудием его гибели.

17 *evamāste mahābhāgā sītā śokaparāyaṇā |*
yadatra pratikartavyaṃ tatsarvamupapādyatām ||

Так пребывает достославная Сита, предавшаяся скорби; пусть же исполнят всё, что здесь надлежит сделать».

Сарга 58

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā vālisūnurabhāṣata |*
jāmbavatpramukhānsarvānanujñāpya mahākapīn ||

Выслушав это его слово, сын Валина, испросив дозволения у всех великих обезьян во главе с Джамбаваном, сказал:

2 *asminnevaṃgate kārye bhavatāṃ ca nivedite |*
nyāyyaṃ sma saha vaidehyā draṣṭuṃ tau pārthivātmajau ||

«Когда это дело так обернулось и вам о нём сообщено, поистине подобает увидеть тех двух царских сыновей вместе с Вайдехи.

3 *ahameko'pi paryāptaḥ sarākṣasagaṇāṃ purīm |*
tāṃ laṅkāṃ tarasā hantuṃ rāvaṇaṃ ca mahābalam ||

Я и один способен стремительно сокрушить тот город Ланку вместе с сонмами ракшасов, а также могучего Равану,

4 *kiṃ punaḥ sahito vīrairbalavadbhiḥ kṛtātmabhiḥ |*
kṛtāstraiḥ plavagaiḥ śaktairbhavadbhirvijayaiṣibhiḥ ||

а тем более вместе с вами, героями — могучими, владеющими собой, искусными в оружии, способными обезьянами, жаждущими победы!

5 *ahaṃ tu rāvaṇaṃ yuddhe sasainyaṃ sapuraḥsaram |*
saputraṃ vidhamiṣyāmi sahodarayutaṃ yudhi ||

А я в битве истреблю Равану вместе с войском, со свитой, с сыном и с братьями,

6 *brāhmamaindraṃ ca raudraṃ ca vāyavyaṃ vāruṇaṃ tathā |*
yadi śakrajito'strāṇi durnirīkṣyāṇi saṃyuge |
tānyahaṃ vidhamiṣyāmi nihaniṣyāmi rākṣasān ||

если оружие Шакраджита[1] — Брахмы, Индры, Рудры, Ваю и Варуны[2] — таково, что в битве на него и взглянуть нельзя, я всё равно разнесу его и истреблю ракшасов.

7 *bhavatāmabhyanujñāto vikramo me ruṇaddhi tam ||*

С вашего дозволения моя доблесть сдержит его.

8 *mayātulā visṛṣṭā hi śailavṛṣṭirnirantarā |*
devānapi raṇe hanyātkiṃ punastānniśācarān ||

Ведь несравненный, непрерывный ливень гор, низвергнутый мною, и богов сразил бы в битве, что уж говорить о тех ночных бродягах.

9 *sāgaro'pyatiyādvelāṃ mandaraḥ pracaledapi |*
na jāmbavantaṃ samare kampayedarivāhinī ||

Даже океан вышел бы за свой предел, даже Мандара сдвинулся бы с места, но вражеское войско в битве не поколебало бы Джамбавана.

10 *sarvarākṣasasaṃghānāṃ rākṣasā ye ca pūrvakāḥ |*
alameko vināśāya vīro vāyusutaḥ kapiḥ ||

Один герой, обезьяна, сын Ваю, способен истребить все сонмы ракшасов и тех ракшасов, что были прежде.

11 *panasasyoruvegena nīlasya ca mahātmanaḥ |*
mandaro'pyavaśīryeta kiṃ punaryudhi rākṣasāḥ ||

От могучей стремительности бёдер Панасы[3] и великого духом Нилы даже Мандара разлетелся бы в куски — что уж говорить о ракшасах в битве!

---

[1] Шакраджит — «победитель Шакры», прозвание Индраджита, сына Раваны, некогда одолевшего самого Индру
[2] Варуна — бог вод и океана, хранитель западной стороны света
[3] Панаса — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы

12 *sadevāsurayuddheṣu gandharvoragapakṣiṣu |*
maindasya pratiyoddhāraṃ śaṃsata dvividasya vā ||

В битвах, где сражаются боги и асуры, среди гандхарвов, змеев и птиц назовите того, кто мог бы противостоять Майнде или Двивиде!

13 *aśviputrau mahāvegāvetau plavagasattamau |*
pitāmahavarotsekātparamaṃ darpamāsthitau ||

Эти двое сыновей Ашвинов, наделённые великой стремительностью, лучшие из обезьян, от преизбытка дара Прародителя преисполнились высшей гордыни.

14 *aśvinormānanārthaṃ hi sarvalokapitāmahaḥ |*
sarvāvadhyatvamatulamanayordattavānpurā ||

Ведь ради почтения к Ашвинам прародитель всех миров некогда даровал этим двоим несравненную неуязвимость для всех.

15 *varotsekena mattau ca pramathya mahatīṃ camūm |*
surāṇāmamṛtaṃ vīrau pītavantau plavaṃgamau ||

Опьянённые гордостью от дара, эти два героя-обезьяны, сокрушив великое войско, выпили нектар бессмертия богов.

16 *etāveva hi saṃkruddhau savājirathakuñjarām |*
laṅkāṃ nāśayituṃ śaktau sarve tiṣṭhantu vānarāḥ ||

Ведь эти двое, разгневавшись, способны разрушить Ланку с её конями, колесницами и слонами, — пусть все [остальные] обезьяны стоят в стороне.

17 *ayuktaṃ tu vinā devīṃ dṛṣṭavadbhiḥ plavaṃgamāḥ |*
samīpaṃ gantumasmābhī rāghavasya mahātmanaḥ ||

Но не подобает нам, о обезьяны, увидевшим богиню, явиться без неё пред великим Рагхавой.

18 *dṛṣṭā devī na cānītā iti tatra nivedanam |*
ayuktamiva paśyāmi bhavadbhiḥ khyātavikramaiḥ ||

Сообщать там: „Богиню мы увидели, но не привели“, — мне кажется неподобающим для вас, чья доблесть прославлена.

19 *na hi vaḥ plavate kaścinnāpi kaścitparākrame |*
tulyaḥ sāmaradaityeṣu lokeṣu harisattamāḥ ||

Ведь никто в мирах, включая бессмертных и дайтьев, не равен вам в прыжке и никто — даже в доблести, о лучшие из обезьян.

20 *teṣvevaṃ hatavīreṣu rākṣaseṣu hanūmatā |*
kimanyadatra kartavyaṃ gṛhītvā yāma jānakīm ||

Когда Хануман так перебил героев среди тех ракшасов, что ещё надлежит здесь сделать? Возьмём дочь Джанаки и отправимся».

21 *tamevaṃ kṛtasaṃkalpaṃ jāmbavānharisattamaḥ |*
uvāca paramaprīto vākyamarthavadarthavit ||

Ему, принявшему такое решение, Джамбаван, лучший из обезьян, знаток пользы, весьма обрадованный, произнёс речь, исполненную смысла:

22 *na tāvadeṣā matirakṣamā no yathā bhavānpaśyati rājaputra |*
yathā tu rāmasya matirniviṣṭā tathā bhavānpaśyatu kāryasiddhim ||

«Вовсе не неприемлема для нас эта мысль, о царский сын, как ты её видишь; но как утвердилась мысль Рамы, так и ты взгляни на исполнение дела».

Сарга 59

1 *tato jāmbavato vākyamagṛhṇanta vanaukasaḥ |*
aṅgadapramukhā vīrā hanūmāṃśca mahākapiḥ ||

Тогда лесные жители — Хануман, великая обезьяна, и герои во главе с Ангадой, — приняли речь Джамбавана.

2 *prītimantastataḥ sarve vāyuputrapuraḥsarāḥ |*
mahendrāgraṃ parityajya pupluvuḥ plavagarṣabhāḥ ||

Затем все они, исполненные радости, с Ваюпутрой во главе, покинув остриё Махендры, взвились ввысь, лучшие из обезьян, —

3 *merumandarasaṃkāśā mattā iva mahāgajāḥ |*
chādayanta ivākāśaṃ mahākāyā mahābalāḥ ||

подобные Меру и Мандаре, словно опьянённые исполинские слоны, огромнотелые и могучие, будто застилавшие небо, —

4 *sabhājyamānaṃ bhūtaistamātmavantaṃ mahābalam |*
hanūmantaṃ mahāvegaṃ vahanta iva dṛṣṭibhiḥ ||

того Ханумана, чтимого существами, владеющего собой, исполненного великой силы и великой стремительности, они словно несли взорами,

5 *rāghave cārthanirvṛttiṃ bhartuśca paramaṃ yaśaḥ |*
samādhāya samṛddhārthāḥ karmasiddhibhirunnatāḥ ||

и, обеспечив Рагхаве достижение цели, а своему повелителю — высшую славу, они, добившиеся желаемого, возвышенные совершенством своих действий, —

6 *priyākhyānonmukhāḥ sarve sarve yuddhābhinandinaḥ |*
sarve rāmapratīkāre niścitārthā manasvinaḥ ||

все жаждущие возвестить радостную весть, все радующиеся битве, все разумные и твёрдо решившиеся послужить Раме, —

7 *plavamānāḥ khamāplutya tataste kānanaukasaḥ |*
nandanopamamāsedurvanaṃ drumalatāyutam ||

затем они, обитатели леса, взмыв в небо и летя по нему, достигли леса, подобного Нандане, полного деревьев и лиан, —

8 *yattanmadhuvanaṃ nāma sugrīvasyābhirakṣitam |*
adhṛṣyaṃ sarvabhūtānāṃ sarvabhūtamanoharam ||

тот самый лес, что зовётся Мадхувана[1], оберегаемый Сугривой, неприступный для всех существ и для всех существ пленительный,

9 *yadrakṣati mahāvīryaḥ sadā dadhimukhaḥ kapiḥ |*
mātulaḥ kapimukhyasya sugrīvasya mahātmanaḥ ||

который всегда охраняет многомощная обезьяна Дадхимукха[2], дядя по матери вождя обезьян, великого духом Сугривы.

10 *te tadvanamupāgamya babhūvuḥ paramotkaṭāḥ |*
vānarā vānarendrasya manaḥkāntatamaṃ mahat ||

Достигнув того великого леса, милейшего уму владыки обезьян, эти обезьяны пришли в крайнее возбуждение.

11 *tataste vānarā hṛṣṭā dṛṣṭvā madhuvanaṃ mahat |*
kumāramabhyayācanta madhūni madhupiṅgalāḥ ||

Тогда те обезьяны, медово-рыжие, обрадовались, увидев великую Мадхувану, и стали просить у царевича мёда.

[1] Мадхувана — «медовая роща» Сугривы, заповедный лес, который стережёт Дадхимукха
[2] Дадхимукха — ванар, дядя Сугривы по матери, страж медовой рощи Мадхуваны

12 *tataḥ kumārastānvṛddhāñjāmbavatpramukhānkapīn |*
anumānya dadau teṣāṃ nisargaṃ madhubhakṣaṇe ||

Тогда царевич, испросив согласия у тех старших обезьян во главе с Джамбаваном, дал им дозволение вкушать мёд.

13 *tataścānumatāḥ sarve saṃprahṛṣṭā vanaukasaḥ |*
muditāśca tataste ca praṇṛtyanti tatastataḥ ||

И тогда все лесные жители, получив дозволение, весьма обрадовались и, ликуя, пустились плясать то здесь, то там:

14 *gāyanti kecitpraṇamanti kecinnṛtyanti kecitprahasanti kecit |*
patanti kecidvicaranti kecitplavanti kecitpralapanti kecit ||

одни пели, другие кланялись, иные плясали, иные громко смеялись, одни падали, другие бродили вокруг, иные прыгали, иные бормотали,

15 *parasparaṃ kecidupāśrayante parasparaṃ kecidatibruvante |*
drumāddrumaṃ kecidabhiplavante kṣitau nagāgrānnipatanti kecit ||

одни льнули друг к другу, другие переругивались между собой, иные перепрыгивали с дерева на дерево, а некоторые падали с верхушек деревьев на землю.

16 *mahītalātkecidudīrṇavegā mahādrumāgrāṇyabhisaṃpatante |*
gāyantamanyaḥ prahasannupaiti hasantamanyaḥ prahasannupaiti ||

С поверхности земли иные, стремительные, взлетали на верхушки огромных деревьев; к поющему подступал, смеясь, один, к смеющемуся подступал, смеясь, другой.

17 *rudantamanyaḥ prarudannupaiti nudantamanyaḥ praṇudannupaiti |*
samākulaṃ tatkapisainyamāsīnmadhuprapānotkaṭa sattvaceṣṭam |
na cātra kaścinna babhūva matto na cātra kaścinna babhūva tṛpto ||

К плачущему подступал, плача, один, к толкающему подступал, толкая, другой; смятенным стало то обезьянье войско, с повадками, буйными от выпитого мёда, и не было там никого, кто не был бы пьян, и никого, кто не был бы пресыщен.

18 *tato vanaṃ tatparibhakṣyamāṇaṃ drumāṃśca vidhvaṃsitapatrapuṣpān |*
samīkṣya kopāddadhivaktranāmā nivārayāmāsa kapiḥ kapīṃstān ||

Тогда, увидев, что они поедают лес, а на деревьях оборваны листья и цветы, обезьяна по имени Дадхивактра в гневе принялась удерживать тех обезьян.

19 *sa taiḥ pravṛddhaiḥ paribhartsyamāno vanasya goptā harivīravṛddhaḥ |*
cakāra bhūyo matimugratejā vanasya rakṣāṃ prati vānarebhyaḥ ||

Хотя эти могучие обезьяны и осыпали его угрозами, он, страж леса, старейший среди обезьяньих героев, исполненный грозного блеска, вновь обратил мысль к защите леса от обезьян.

20 *uvāca kāṃścitparuṣāṇi dhṛṣṭamasaktamanyāṃśca talairjaghāna |*
sametya kaiścitkalahaṃ cakāra tathaiva sāmnopajagāma kāṃścit ||

Дерзко говорил он одним грубые слова, других без удержу бил ладонями; сойдясь с иными, затевал ссору, а к иным так же подходил с мирным словом.

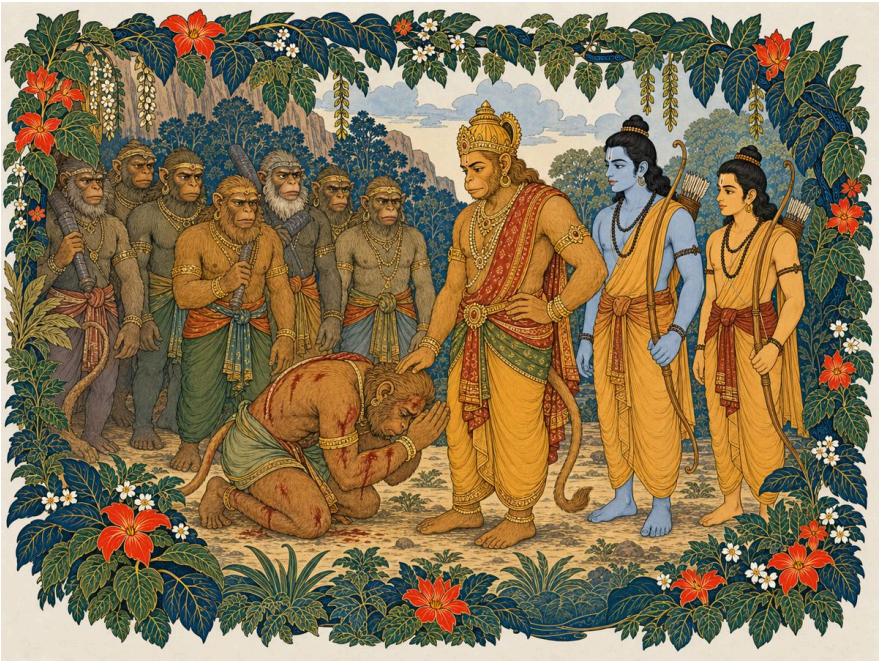
21 *sa tairmadāccāprativārya vegairbalācca tenāprativāryamāṇaiḥ |*
pradharṣitastyaktabhayaiḥ sametya prakṛṣyate cāpyanavekṣya doṣam ||

Те, чья стремительность от опьянения была неудержима и кого он не мог сдержать силой, отбросив страх, сошлись с ним, теснили его и даже тащили, невзирая на вину.

22 *nakhaistudanto daśanairdaśantastalaiśca pādaiśca samāpnuvantaḥ |*
madātkapiṃ taṃ kapayaḥ samagrā mahāvanaṃ nirviṣayaṃ ca cakruḥ ||

Царапая когтями, кусая зубами, осыпая ударами ладоней и стоп ту обезьяну, все обезьяны в опьянении опустошили и великий лес.

Сарга 60

1 *tānuvāca hariśreṣṭho hanūmānvānararṣabhaḥ |*
avyagramanaso yūyaṃ madhu sevata vānarāḥ ||

Им сказал Хануман, лучший из обезьян, лучший из ванаров: «Со спокойным умом вкушайте мёд, о обезьяны!»

2 *śrutvā hanumato vākyaṃ harīṇāṃ pravaro'ṅgadaḥ |*
pratyuvāca prasannātmā pibantu harayo madhu ||

Выслушав речь Ханумана, Ангада, первый среди обезьян, с ясной душою ответил: «Пусть обезьяны пьют мёд!

3 *avaśyaṃ kṛtakāryasya vākyaṃ hanumato mayā |*
akāryamapi kartavyaṃ kimaṅga punarīdṛśam ||

Слово Ханумана, свершившего дело, я непременно должен исполнить, даже если бы велело оно недолжное, — что же и говорить о таком?»

4 *aṅgadasya mukhācchrutvā vacanaṃ vānararṣabhāḥ |*
sādhu sādhviti saṃhṛṣṭā vānarāḥ pratyapūjayan ||

Услышав слово из уст Ангады, обрадованные обезьяны, лучшие из обезьян, воздали ему хвалу возгласами «Славно, славно!»

5 *pūjayitvāṅgadaṃ sarve vānarā vānararṣabham |*
jagmurmadhuvanaṃ yatra nadīvega iva drutam ||

Почтив Ангаду, лучшего из ванаров, все обезьяны двинулись туда, где была Мадхувана, — быстро, словно стремительный поток реки.

6 *te prahṛṣṭā madhuvanaṃ pālānākramya vīryataḥ |*
atisargācca paṭavo dṛṣṭvā śrutvā ca maithilīm ||

Они, обрадованные и расторопные, ибо видели Майтхили и слышали о ней, с дозволения [Ангады] ворвались в Мадхувану и силой одолели её стражей —

7 *utpatya ca tataḥ sarve vanapālānsamāgatāḥ |*
tāḍayanti sma śataśaḥ saktānmadhuvane tadā ||

и, взмыв оттуда, все они, сойдясь вместе, стали тогда сотнями колотить стражей леса, приставленных к Мадхуване.

8 *madhūni droṇamātrāṇi bahubhiḥ parigṛhya te |*
ghnanti sma sahitāḥ sarve bhakṣayanti tathāpare ||

Захватив во множестве мёд мерою в дрону, они все вместе разбивали [соты], а иные поедали мёд.

9 *kecitpītvāpavidhyanti madhūni madhupiṅgalāḥ |*
madhūcciṣṭena kecicca jaghnuranyonyamutkaṭāḥ ||

Одни, медово-рыжие, напившись, расшвыривали его, а другие, распалённые, колотили друг друга остатками сот.

10 *apare vṛkṣamūleṣu śākhāṃ gṛhya vyavasthitāḥ |*
atyarthaṃ ca madaglānāḥ parṇānyāstīrya śerate ||

Другие, ухватившись за ветку, расположились у корней деревьев и, совсем обессилевшие от опьянения, настлав листьев, улеглись на них.

11 *unmattabhūtāḥ plavagā madhumattāśca hṛṣṭavat |*
kṣipantyapi tathānyonyaṃ skhalantyapi tathāpare ||

Обезьяны, обезумев и опьянев от мёда, радостно швыряли друг друга, а иные и спотыкались.

12 *kecitkṣveḍānprakurvanti kecitkūjanti hṛṣṭavat |*
harayo madhunā mattāḥ kecitsuptā mahītale ||

Одни издавали громкий рык, другие радостно щебетали, а иные обезьяны, опьянённые мёдом, спали на земле.

13 *ye'pyatra madhupālāḥ syuḥ preṣyā dadhimukhasya tu |*
te'pi tairvānarairbhīmaiḥ pratiṣiddhā diśo gatāḥ ||

И те, кто были здесь сторожами мёда, слугами Дадхимукхи, — даже они, отогнанные теми страшными обезьянами, разбежались по сторонам света;

14 *jānubhiśca prakṛṣṭāśca devamārgaṃ ca darśitāḥ |*
abruvanparamodvignā gatvā dadhimukhaṃ vacaḥ ||

их волокли за колени и показали им путь богов; и они, крайне встревоженные, пошли к Дадхимукхе и сказали такое слово:

15 *hanūmatā dattavarairhataṃ madhuvanaṃ balāt |*
vayaṃ ca jānubhiḥ kṛṣṭā devamārgaṃ ca darśitāḥ ||

«Те, кому Хануман дал дозволение, силой разорили Мадхувану, а нас оттащили за колени и показали нам путь богов».

16 *tato dadhimukhaḥ kruddho vanapastatra vānaraḥ |*
hataṃ madhuvanaṃ śrutvā sāntvayāmāsa tānharīn ||

Тогда обезьяна Дадхимукха, хранитель леса, услышав, что Мадхувана разорена, разгневался там и стал успокаивать тех обезьян:

17 *etāgacchata gacchāmo vānarānatidarpitān |*
balenāvārayiṣyāmo madhu bhakṣayato vayam ||

«Идите же, подойдите, пойдём: этих не в меру возгордившихся обезьян, что поедают мёд, мы силой остановим».

18 *śrutvā dadhimukhasyedaṃ vacanaṃ vānararṣabhāḥ |*
punarvīrā madhuvanaṃ tenaiva sahitā yayuḥ ||

Услышав это слово Дадхимукхи, лучшие из ванаров, герои, вместе с ним самим снова двинулись к Мадхуване.

19 *madhye caiṣāṃ dadhimukhaḥ pragṛhya sumahātarum |*
samabhyadhāvadvegena te ca sarve plavaṃgamāḥ ||

Посреди них Дадхимукха, подхватив огромное дерево, стремительно помчался вперёд, и все те обезьяны тоже.

20 *te śilāḥ pādapāṃścāpi pāṣāṇāṃścāpi vānarāḥ |*
gṛhītvābhyāgamankruddhā yatra te kapikuñjarāḥ ||

Схватив скалы, деревья и даже камни, те обезьяны в гневе подступили туда, где были те лучшие из обезьян.

21 *te svāmivacanaṃ vīrā hṛdayeṣvavasajya tat |*
tvarayā hyabhyadhāvanta sālatālaśilāyudhāḥ ||

Те герои, запечатлев то слово владыки в своих сердцах, стремительно бросились вперёд, вооружённые деревьями сала, пальмами тала и камнями.

22 *vṛkṣasthāṃśca talasthāṃśca vānarānbaladarpitān |*
abhyakrāmanta te vīrāḥ pālāstatra sahasraśaḥ ||

На опьянённых силой обезьян, что были на деревьях и на земле, ринулись там эти герои-стражи тысячами.

23 *atha dṛṣṭvā dadhimukhaṃ kruddhaṃ vānarapuṃgavāḥ |*
abhyadhāvanta vegena hanūmatpramukhāstadā ||

Тогда, увидев разгневанного Дадхимукху, лучшие из обезьян во главе с Хануманом стремительно бросились на него.

24 *taṃ savṛkṣaṃ mahābāhumāpatantaṃ mahābalam |*
āryakaṃ prāharattatra bāhubhyāṃ kupito'ṅgadaḥ ||

Того мощнорукого и могучего старшего родича, что налетал с деревом, разгневанный Ангада ударил там обеими руками.

25 *madāndhaśca na vedainamāryako'yaṃ mameti saḥ |*
athainaṃ niṣpipeṣāśu vegavadvasudhātale ||

И, ослеплённый хмелем, он не сознавал, что это его старший родич, и тотчас с силой расплющил его о землю.

26 *sa bhagnabāhurvimukho vihvalaḥ śoṇitokṣitaḥ |*
mumoha sahasā vīro muhūrtaṃ kapikuñjaraḥ ||

С перебитыми руками, поникший, обессиленный, обагрённый кровью, тот герой, слон среди обезьян, вдруг лишился чувств на мухурту.

27 *sa kathaṃcidvimuktastairvānarairvānararṣabhaḥ |*
uvācaikāntamāgamya bhṛtyāṃstānsamupāgatān ||

Кое-как высвобожденный теми обезьянами, лучший из ванаров отошёл в сторону и сказал подошедшим слугам:

28 *ete tiṣṭhantu gacchāmo bhartā no yatra vānaraḥ |*
sugrīvo vipulagrīvaḥ saha rāmeṇa tiṣṭhati ||

«Пусть они остаются, а мы пойдём туда, где наш повелитель, обезьяна Сугрива с широкой шеей, пребывает вместе с Рамой.

29 *sarvaṃ caivāṅgade doṣaṃ śrāvayiṣyāmi pārthive |*
amarṣī vacanaṃ śrutvā ghātayiṣyati vānarān ||

И всю вину Ангады я донесу до царя; а тот, гневливый, услышав это слово, велит убить обезьян.

30 *iṣṭaṃ madhuvanaṃ hyetatsugrīvasya mahātmanaḥ |*
pitṛpaitāmahaṃ divyaṃ devairapi durāsadam ||

Ведь эта Мадхувана — любимая роща великого духом Сугривы, доставшаяся ему от отцов и дедов, божественная, недоступная даже богам.

31 *sa vānarānimānsarvānmadhulubdhāngatāyuṣaḥ |*
ghātayiṣyati daṇḍena sugrīvaḥ sasuhṛjjanān ||

Сугрива карою погубит всех этих жадных до мёда обезьян, чей срок жизни уже истёк, вместе с их друзьями.

32 *vadhyā hyete durātmāno nṛpājñā paribhāvinaḥ |*
amarṣaprabhavo roṣaḥ saphalo no bhaviṣyati ||

Ведь эти злодеи, презревшие приказ царя, достойны смерти, и наша ярость, рождённая негодованием, принесёт плоды».

33 *evamuktvā dadhimukho vanapālānmahābalaḥ |*
jagāma sahasotpatya vanapālaiḥ samanvitaḥ ||

Сказав это стражам леса, могучий Дадхимукха стремительно взмыл вверх и отправился в путь вместе со стражами леса.

34 *nimeṣāntaramātreṇa sa hi prāpto vanālayaḥ |*
sahasrāṃśusuto dhīmānsugrīvo yatra vānaraḥ ||

Ведь за время, равное одному лишь мгновению ока, этот обитатель леса достиг места, где был мудрый Сугрива, обезьяна, сын Тысячелучистого, —

35 *rāmaṃ ca lakṣmaṇaṃ caiva dṛṣṭvā sugrīvameva ca |*
samapratiṣṭhāṃ jagatīmākāśānnipapāta ha ||

увидев Раму, Лакшману и самого Сугриву, он с неба упал на ровную землю, —

36 *sa nipatya mahāvīryaḥ sarvaistaiḥ parivāritaḥ |*
harirdadhimukhaḥ pālaiḥ pālānāṃ parameśvaraḥ ||

упав, многомощная обезьяна Дадхимукха, верховный владыка стражей, окружённый всеми теми стражами,

37 *sa dīnavadano bhūtvā kṛtvā śirasi cāñjalim |*
sugrīvasya śubhau mūrdhnā caraṇau pratyapīḍayat ||

с печальным лицом, сложив руки у головы, припал головою к прекрасным стопам Сугривы.

Сарга 61

1 *tato mūrdhnā nipatitaṃ vānaraṃ vānararṣabhaḥ |*
dṛṣṭvaivodvignahṛdayo vākyametaduvāca ha ||

Тогда лучший из ванаров, едва увидев обезьяну, припавшую головой [к его ногам], со встревоженным сердцем произнёс такую речь:

2 *uttiṣṭhottiṣṭha kasmāttvaṃ pādayoḥ patito mama |*
abhayaṃ te bhavedvīra satyamevābhidhīyatām ||

«Встань, встань! Отчего ты пал к моим стопам? Да будет тебе безопасность, о герой, — говори лишь истину».

3 *sa tu viśvāsitastena sugrīveṇa mahātmanā |*
utthāya ca mahāprājño vākyaṃ dadhimukho'bravīt ||

Когда же великий духом Сугрива вселил в него доверие, Дадхимукха, весьма мудрый, поднялся и произнёс такую речь:

4 *naivarkṣarajasā rājanna tvayā nāpi vālinā |*
vanaṃ nisṛṣṭapūrvaṃ hi bhakṣitaṃ tattu vānaraiḥ ||

«Ведь ни Рикшараджас[1], о царь, ни ты, ни даже Валин прежде не отдавали этот лес, а обезьяны его поели.

5 *ebhiḥ pradharṣitāścaiva vāritā vanarakṣibhiḥ |*
madhūnyacintayitvemānbhakṣayanti pibanti ca ||

Эти лесные стражи и теснили их, и не пускали, но они, не считаясь с ними, едят и пьют мёд.

6 *śiṣṭamatrāpavidhyanti bhakṣayanti tathāpare |*
nivāryamāṇāste sarve bhruvau vai darśayanti hi ||

Остаток они здесь разбрасывают, а другие поедают; и когда их удерживают, все они хмурят брови.

7 *ime hi saṃrabdhatarāstathā taiḥ saṃpradharṣitāḥ |*
vārayanto vanāttasmātkruddhairvānarapuṃgavaiḥ ||

Ведь эти, что удерживали их от того леса, так были потеснены теми разгневанными лучшими из обезьян и оттого разъярились ещё сильнее.

8 *tatastairbahubhirvīrairvānarairvānararṣabhāḥ |*
saṃraktanayanaiḥ krodhāddharayaḥ saṃpracālitāḥ ||

Затем те многочисленные герои-обезьяны с налитыми кровью глазами в гневе разогнали этих лучших из обезьян.

9 *pāṇibhirnihatāḥ kecitkecijjānubhirāhatāḥ |*
prakṛṣṭāśca yathākāmaṃ devamārgaṃ ca darśitāḥ ||

Одних побили руками, других били коленями, а иных как вздумается волочили и показали им небесный путь.

10 *evamete hatāḥ śūrāstvayi tiṣṭhati bhartari |*
kṛtsnaṃ madhuvanaṃ caiva prakāmaṃ taiḥ prabhakṣyate ||

Так эти храбрецы были побиты, пока ты, [наш] господин, властвуешь, и всю Мадхувану они поедают вволю».

11 *evaṃ vijñāpyamānaṃ tu sugrīvaṃ vānararṣabham |*
aprcchattaṃ mahāprājño lakṣmaṇaḥ paravīrahā ||

Когда Сугриве, лучшему из обезьян, так докладывали, многомудрый Лакшмана, сразивший вражеских героев, спросил его:

12 *kimayaṃ vānaro rājanvanapaḥ pratyupasthitaḥ |*
kaṃ cārthamabhinirdiśya duḥkhito vākyamabravīt ||

«Зачем, о царь, предстала эта обезьяна, страж леса, и с какой целью произнесла она, удручённая, эти слова?»

[1]Рикшараджас — отец Сугривы

13 *evamuktastu sugrīvo lakṣmaṇena mahātmanā |*
lakṣmaṇaṃ pratyuvācedaṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Когда великий духом Лакшмана так сказал, Сугрива, искусный в речи, ответил Лакшмане такими словами:

14 *ārya lakṣmaṇa saṃprāha vīro dadhimukhaḥ kapiḥ |*
aṅgadapramukhairvīrairbhakṣitaṃ madhuvānaraiḥ ||

«О благородный Лакшмана, герой Дадхимукха, обезьяна, сообщил: „Мёд съели герои-обезьяны во главе с Ангадой“.

15 *naiṣāmakṛtakṛtyānāmīdṛśaḥ syādupakramaḥ |*
vanaṃ yathābhipannaṃ taiḥ sādhitaṃ karma vānaraiḥ ||

Не было бы у них, не исполнивших дела, такого начинания; раз они захватили лес, значит, обезьяны и дело совершили.

16 *dṛṣṭā devī na saṃdeho na cānyena hanūmatā |*
na hyanyaḥ sādhane hetuḥ karmaṇo'sya hanūmataḥ ||

Богиня увидена, сомнения нет, и увидена не кем иным, как Хануманом: ведь нет иной причины свершения этого действия, кроме Ханумана.

17 *kāryasiddhirhanumati matiśca haripuṃgave |*
vyavasāyaśca vīryaṃ ca śrutaṃ cāpi pratiṣṭhitam ||

В Ханумане, лучшем из обезьян, утвердились успех дела, мысль, решимость, мощь и даже учёность.

18 *jāmbavānyatra netā syādaṅgadaśca baleśvaraḥ |*
hanūmāṃścāpyadhiṣṭhātā na tasya gatiranyathā ||

Где предводителем был бы Джамбаван, Ангада — владыкой войска, а Хануман — ещё и начальником, там у того [дела] не бывает иного исхода.

19 *aṅgadapramukhairvīrairhataṃ madhuvanaṃ kila |*
vicintya dakṣiṇāmāśāmāgatairharipuṃgavaiḥ ||

Разорили, говорят, Мадхувану герои во главе с Ангадой, лучшие из обезьян, что вернулись, обыскав южную сторону.

20 *āgataiśca praviṣṭaṃ tadyathā madhuvanaṃ hi taiḥ |*
dharṣitaṃ ca vanaṃ kṛtsnamupayuktaṃ ca vānaraiḥ |
vāritāḥ sahitāḥ pālāstathā jānubhirāhatāḥ ||

Придя, они вступили в ту Мадхувану: обезьяны разорили и объели весь лес, а стражи, сошедшиеся вместе, были отогнаны и побиты коленями.

21 *etadarthamayaṃ prāpto vaktuṃ madhuravāgiha |*
nāmnā dadhimukho nāma hariḥ prakhyātavikramaḥ ||

Ради этого и пришёл сюда, чтобы поведать, сладкоречивый Дадхимукха — обезьяна, прославленная доблестью.

22 *dṛṣṭā sītā mahābāho saumitre paśya tattvataḥ |*
abhigamya yathā sarve pibanti madhu vānarāḥ ||

Сита найдена, о мощнорукий сын Сумитры, — смотри же воистину, как все обезьяны, придя, пьют мёд.

23 *na cāpyadṛṣṭvā vaidehīṃ viśrutāḥ puruṣarṣabha |*
vanaṃ dattavaraṃ divyaṃ dharṣayeyurvanaukasaḥ ||

И, не увидев Вайдехи, о лучший из людей, прославленные лесные жители даже не посмели бы посягнуть на этот дивный лес, пожалованный в дар».

24 *tataḥ prahṛṣṭo dharmātmā lakṣmaṇaḥ saharāghavaḥ |*
śrutvā karṇasukhāṃ vāṇīṃ sugrīvavadanāccyutām ||

Тогда праведный Лакшмана вместе с Рагхавой возрадовался, услышав приятную для слуха речь, слетевшую с уст Сугривы.

25 *prāhṛṣyata bhṛśaṃ rāmo lakṣmaṇaśca mahāyaśāḥ |*
śrutvā dadhimukhasyedaṃ sugrīvastu prahṛṣya ca |
vanapālaṃ punarvākyaṃ sugrīvaḥ pratyabhāṣata ||

Услышав это от Дадхимукхи, Рама и Лакшмана, чья слава велика, сильно возрадовались; а Сугрива, тоже обрадованный, вновь обратился с речью к стражу леса:

26 *prīto'smi saumya yadbhuktaṃ vanaṃ taiḥ kṛtakarmabhiḥ |*
marṣitaṃ marṣaṇīyaṃ ca ceṣṭitaṃ kṛtakarmaṇām ||

«Я доволен, любезный, тем, что они, свершившие дело, объели лес; прощено и достойно прощения поведение свершивших дело.

27 *icchāmi śīghraṃ hanumatpradhānānśākhāmṛgāṃstānmṛgarājadarpān |*
draṣṭuṃ kṛtārthānsaha rāghavābhyāṃ śrotuṃ ca sītādhigame prayatnam ||

Я хочу поскорее вместе с обоими Рагхавами увидеть тех обезьян во главе с Хануманом, гордых, словно царь зверей, достигших цели, и услышать об их старании в обретении Ситы».

Сарга 62

1 *sugrīveṇaivamuktastu hṛṣṭo dadhimukhaḥ kapiḥ |*
rāghavaṃ lakṣmaṇaṃ caiva sugrīvaṃ cābhyavādayat ||

Когда Сугрива так сказал ему, обрадованный Дадхимукха, обезьяна, приветствовал Рагхаву, Лакшману и Сугриву.

2 *sa praṇamya ca sugrīvaṃ rāghavau ca mahābalau |*
vānaraiḥ sahitaiḥ śūrairdivamevotpapāta ha ||

И, поклонившись Сугриве и обоим могучим Рагхавам, он вместе с храбрыми обезьянами взмыл в небо.

3 *sa yathaivāgataḥ pūrvaṃ tathaiva tvarito gataḥ |*
nipatya gaganādbhūmau tadvanaṃ praviveśa ha ||

Как он и прежде прилетел, так же стремительно он и понёсся; спустившись с неба на землю, он вошёл в тот лес.

4 *sa praviṣṭo madhuvanaṃ dadarśa hariyūthapān |*
vimadānuddhatānsarvānmehamānānmadhūdakam ||

Войдя в Мадхувану, он увидел предводителей обезьяньих отрядов — всех уже протрезвевших, но возбуждённых, изливавших из себя медовую воду.

5 *sa tānupāgamadvīro baddhvā karapuṭāñjalim |*
uvāca vacanaṃ ślakṣṇamidaṃ hṛṣṭavadaṅgadam ||

Тот герой подошёл к ним и, сложив ладони, радостно произнёс Ангаде это ласковое слово:

6 *saumya roṣo na kartavyo yadebhirabhivāritaḥ |*
ajñānādrakṣibhiḥ krodhādbhavantaḥ pratiṣedhitāḥ ||

«О любезный, не следует гневаться за то, что они тебя не пустили: по неведению и от гнева стражи воспрепятствовали вам.

7 *yuvarājastvamīśaśca vanasyāsya mahābala |*
maurkhyātpūrvaṃ kṛto doṣastadbhavānkṣantumarhati ||

Ты — наследный царевич и владыка этого леса, о многосильный; проступок же был совершён прежде по глупости, и потому тебе надлежит простить его.

8 *yathaiva hi pitā te'bhūtpūrvaṃ harigaṇeśvaraḥ |*
tathā tvamapi sugrīvo nānyastu harisattama ||

Ведь как некогда отец твой был владыкой обезьяньих сонмов, так и ты, и Сугрива, — и никто иной, о лучший из обезьян.

9 *ākhyātaṃ hi mayā gatvā pitṛvyasya tavānagha |*
ihopayānaṃ sarveṣāmeteṣāṃ vanacāriṇām ||

Ведь я, отправившись к твоему дяде, о безгрешный, поведал ему о приходе сюда всех этих лесных скитальцев.

10 *sa tvadāgamanaṃ śrutvā sahaibhirhariyūthapaiḥ |*
prahṛṣṭo na tu ruṣṭo'sau vanaṃ śrutvā pradharṣitam ||

Услышав о твоём приходе вместе с этими вожаками обезьяньих стай, он обрадовался и не разгневался, узнав, что лес разорён.

11 *prahṛṣṭo māṃ pitṛvyaste sugrīvo vānareśvaraḥ |*
śīghraṃ preṣaya sarvāṃstāniti hovāca pārthivaḥ ||

Обрадованный, твой дядя Сугрива, владыка обезьян, царь, так сказал мне: „Скорее отправь их всех“».

12 *śrutvā dadhimukhasyaitadvacanaṃ ślakṣṇamaṅgadaḥ |*
abravīttānhariśreṣṭho vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Услышав это ласковое слово Дадхимукхи, Ангада, лучший из обезьян, искусный в речах, обратился к ним с такой речью:

13 *śaṅke śruto'yaṃ vṛttānto rāmeṇa hariyūthapāḥ |*
tatkṣamaṃ neha naḥ sthātuṃ kṛte kārye paraṃtapāḥ ||

«Полагаю, о вожаки обезьяньих стай, что Рама уже услышал эту весть; а потому, о сокрушители врагов, не пристало нам оставаться здесь, когда дело сделано.

14 *pītvā madhu yathākāmaṃ viśrāntā vanacāriṇaḥ |*
kiṃ śeṣaṃ gamanaṃ tatra sugrīvo yatra me guruḥ ||

Лесные скитальцы вволю напились мёда и отдохнули; что остаётся, кроме как идти туда, где Сугрива, мой гуру?

15 *sarve yathā māṃ vakṣyanti sametya hariyūthapāḥ |*
tathāsmi kartā kartavye bhavadbhiḥ paravānaham ||

Как скажут мне все сошедшиеся вожди обезьяньих стай, так я и поступлю: в том, что надлежит сделать, я вам подвластен.

16 *nājñāpayitumīśo'haṃ yuvarājo'smi yadyapi |*
ayuktaṃ kṛtakarmāṇo yūyaṃ dharṣayituṃ mayā ||

Я не властен приказывать, хотя я и наследник престола; не подобает мне притеснять вас, свершивших [такое] дело».

17 *bruvataścāṅgadasyaivaṃ śrutvā vacanamavyayam |*
prahṛṣṭamanaso vākyamidamūcurvanaukasaḥ ||

Услышав такое непреложное слово Ангады, лесные жители с радостным сердцем сказали такую речь:

18 *evaṃ vakṣyati ko rājanprabhuḥ sanvānararṣabha |*
aiśvaryamadamatto hi sarvo'hamiti manyate ||

«Какой же владыка, о царь, скажет так, о лучший из ванаров? Ведь опьянённый властью мнит: „я — всё“.

19 *tava cedaṃ susadṛśaṃ vākyaṃ nānyasya kasyacit |*
saṃnatirhi tavākhyāti bhaviṣyacchubhabhāgyatām ||

И эта речь подобает лишь тебе, никому другому: ведь твоя скромность возвещает будущую счастливую долю.

20 *sarve vayamapi prāptāstatra gantuṃ kṛtakṣaṇāḥ |*
sa yatra harivīrāṇāṃ sugrīvaḥ patiravyayaḥ ||

И все мы тоже явились сюда, готовые в любое мгновение идти туда, где Сугрива, нетленный владыка обезьяньих героев.

21 *tvayā hyanuktairharibhirnaiva śakyaṃ padātpadam |*
kvacidgantuṃ hariśreṣṭha brūmaḥ satyamidaṃ tu te ||

Ведь если ты не прикажешь, обезьяны и шагу никуда не смогут ступить, о лучший из обезьян; и говорим мы тебе это как истину».

22 *evaṃ tu vadatāṃ teṣāmaṅgadaḥ pratyabhāṣata |*
bāḍhaṃ gacchāma ityuktvā utpapāta mahītalāt ||

Когда они так говорили, Ангада ответил им: «Хорошо, отправляемся!» — и, сказав это, взмыл с поверхности земли.

23 *utpatantamanūtpetuḥ sarve te hariyūthapāḥ |*
kṛtvākāśaṃ nirākāśaṃ yajñotkṣiptā ivānalāḥ ||

Вслед за ним, взмывшим ввысь, взлетели и все те предводители обезьяньих отрядов, не оставив в небе свободного места, словно огни, взметнувшиеся с яджны.

24 *te'mbaraṃ sahasotpatya vegavantaḥ plavaṃgamāḥ |*
vinadanto mahānādaṃ ghanā vāteritā yathā ||

Стремительные обезьяны, разом взмыв в небо, издавали великий гул, словно тучи, гонимые ветром.

25 *aṅgade hyananuprāpte sugrīvo vānarādhipaḥ |*
uvāca śokopahataṃ rāmaṃ kamalalocanam ||

Когда Ангада ещё не подошёл, Сугрива, владыка обезьян, сказал лотосоокому Раме, сражённому скорбью:

26 *samāśvasihi bhadraṃ te dṛṣṭā devī na saṃśayaḥ |*
nāgantumiha śakyaṃ tairatīte samaye hi naḥ ||

«Успокойся, благо тебе: богиня увидена, в том нет сомнения. Ведь, преступив назначенный нами срок, они не посмели бы прийти сюда.

27 *na matsakāśamāgacchetkṛtye hi vinipātite |*
yuvarājo mahābāhuḥ plavatāṃ pravaro'ṅgadaḥ ||

Ведь если бы дело было загублено, не пришёл бы ко мне мощнорукий Ангада, наследник престола, лучший среди обезьян.

28 *yadyapyakṛtakṛtyānāmīdṛśaḥ syādupakramaḥ |*
bhavettu dīnavadano bhrāntaviplutamānasaḥ ||

Даже если бы такое начинание было у тех, кто не исполнил дела, он был бы с поникшим лицом, с помутившимся и смятенным умом.

29 *pitṛpaitāmahaṃ caitatpūrvakairabhirakṣitam |*
na me madhuvanaṃ hanyādahṛṣṭaḥ plavageśvaraḥ ||

Не разорил бы владыка обезьян мою Мадхувану, что досталась мне от отца и деда и которую оберегали предки, не будь он обрадован.

30 *kausalyā suprajā rāma samāśvasihi suvrata |*
dṛṣṭā devī na saṃdeho na cānyena hanūmatā |
na hyanyaḥ karmaṇo hetuḥ sādhane tadvidho bhavet ||

О Рама, Каусалья счастлива таким сыном! Успокойся, о верный обетам: богиня увидена, в том нет сомнения, и увидена не кем иным, как Хануманом, — ведь никто другой, подобный ему, не стал бы причиной свершения такого дела.

31 *hanūmati hi siddhiśca matiśca matisattama |*
vyavasāyaśca vīryaṃ ca sūrye teja iva dhruvam ||

Ведь в Ханумане, о лучший разумом, непреложно есть и совершенство, и мысль, и решимость, и мощь — как блеск в солнце.

32 *jāmbavānyatra netā syādaṅgadaśca baleśvaraḥ |*
hanūmāṃścāpyadhiṣṭhātā na tasya gatiranyathā ||

Там, где вождём был бы Джамбаван, где Ангада — владыка войска, а Хануман — ещё и начальник, путь того [дела] не может быть иным.

33 *mā bhūścintā samāyuktaḥ saṃpratyamitavikrama ||*

Не поддавайся ныне тревоге, о безмерно доблестный!»

34 *tataḥ kila kilā śabdaṃ śuśrāvāsannamambare |*
hanūmatkarmadṛptānāṃ nardatāṃ kānanaukasām |
kiṣkindhāmupayātānāṃ siddhiṃ kathayatāmiva ||

Тогда он услышал раздавшийся вблизи, в небе, радостный шум лесных жителей, которые, гордые деянием Ханумана, ревели и, приближаясь к Кишкиндхе, словно возвещали об успехе.

35 *tataḥ śrutvā ninādaṃ taṃ kapīnāṃ kapisattamaḥ |*
āyatāñcitalāṅgūlaḥ so'bhavaddhṛṣṭamānasaḥ ||

Тогда, услышав тот крик обезьян, лучший из обезьян, с вытянутым и изогнутым хвостом, возрадовался душой.

36 *ājagmuste'pi harayo rāmadarśanakāṅkṣiṇaḥ |*
aṅgadaṃ puratāḥ kṛtvā hanūmantaṃ ca vānaram ||

И те обезьяны, жаждавшие увидеть Раму, тоже пришли, поставив впереди Ангаду и обезьяну Ханумана.

37 *te'ṅgadapramukhā vīrāḥ prahṛṣṭāśca mudānvitāḥ |*
nipeturharirājasya samīpe rāghavasya ca ||

Эти герои во главе с Ангадой, радостные и исполненные веселья, опустились подле царя обезьян и Рагхавы.

38 *hanūmāṃśca mahābāhuḥ praṇamya śirasā tataḥ |*
niyatāmakṣatāṃ devīṃ rāghavāya nyavedayat ||

А мощнорукий Хануман, склонив голову в поклоне, возвестил затем Рагхаве, что богиня верна обету и невредима.

39 *niścitārthaṃ tatastasminsugrīvaṃ pavanātmaje |*
lakṣmaṇaḥ prītimānprītaṃ bahumānādavaikṣata ||

Затем Лакшмана, обрадованный, с великим почётом взглянул на Сугриву, довольного и уверившегося в успехе дела благодаря тому сыну Ветра.

40 *prītyā ca ramamāṇo'tha rāghavaḥ paravīrahā |*
bahu mānena mahatā hanūmantamavaikṣata ||

А Рагхава, губитель вражеских героев, радуясь, с великим почтением взглянул на Ханумана.

Сарга 63

1 *tataḥ prasravaṇaṃ śailaṃ te gatvā citrakānanam |*
praṇamya śirasā rāmaṃ lakṣmaṇaṃ ca mahābalam ||

Затем, придя к горе Прасравана с её пёстрыми рощами и склонив головы перед Рамой и могучим Лакшманой, —

2 *yuvarājaṃ puraskṛtya sugrīvamabhivādya ca |*
pravṛttamatha sītāyāḥ pravaktumupacakramuḥ ||

поставив впереди наследного царевича и приветствовав Сугриву, они начали рассказывать весть о Сите —

3 *rāvaṇāntaḥpure rodhaṃ rākṣasībhiśca tarjanam |*
rāme samanurāgaṃ ca yaścāpi samayaḥ kṛtaḥ ||

о заточении во внутренних покоях Раваны, об угрозах ракшаси, о любви к Раме а также о том сроке, что был назначен, —

4 *etadākhyānti te sarve harayo rāma saṃnidhau |*
vaidehīmakṣatāṃ śrutvā rāmastūttaramabravīt ||

всё это поведали в присутствии Рамы все те обезьяны; а Рама, услышав, что Вайдехи невредима, молвил в ответ:

5 *kva sītā vartate devī kathaṃ ca mayi vartate |*
etanme sarvamākhyāta vaidehīṃ prati vānarāḥ ||

«Где пребывает богиня Сита и как она ко мне расположена? Расскажите мне всё это о Вайдехи, о обезьяны!»

6 *rāmasya gaditaṃ śrutvā harayo rāmasaṃnidhau |*
codayanti hanūmantaṃ sītāvṛttāntakovidam ||

Услышав сказанное Рамой, обезьяны подле него принялись побуждать Ханумана, сведущего в том, что случилось с Ситой.

7 *śrutvā tu vacanaṃ teṣāṃ hanūmānmārutātmajaḥ |*
uvāca vākyaṃ vākyajñaḥ sītāyā darśanaṃ yathā ||

Услышав их слово, Хануман Марутатмаджа, знаток речи, произнёс такую речь о том, как он увидел Ситу:

8 *samudraṃ laṅghayitvāhaṃ śatayojanamāyatam |*
agacchaṃ jānakīṃ sītāṃ mārgamāṇo didṛkṣayā ||

«Перелетев океан, простирающийся на сто йоджан, я двинулся дальше, разыскивая Ситу, дочь Джанаки, желая увидеть её.

9 *tatra laṅketi nagarī rāvaṇasya durātmanaḥ |*
dakṣiṇasya samudrasya tīre vasati dakṣiṇe ||

Там, на южном берегу южного океана, стоит город злодея Раваны, что зовётся Ланкой.

10 *tatra dṛṣṭā mayā sītā rāvaṇāntaḥpure satī |*
saṃnyasya tvayi jīvantī rāmā rāma manoratham ||

Там, о Рама, во внутренних покоях Раваны я увидел Ситу: прекрасная живёт, возложив на тебя надежду.

11 *dṛṣṭā me rākṣasī madhye tarjyamānā muhurmuhuḥ |*
rākṣasībhirvirūpābhī rakṣitā pramadāvane ||

Я видел её среди ракшаси, беспрестанно устрашаемую, охраняемую безобразными ракшаси в лесу услад.

12 *duḥkhamāpadyate devī tavāduḥkhocitā satī |*
rāvaṇāntaḥpure ruddhā rākṣasībhiḥ surakṣitā ||

Терпит страдание твоя богиня, от роду не знавшая страданий, заключённая во внутренних покоях Раваны и строго охраняемая ракшаси, —

13 *ekaveṇīdharā dīnā tvayi cintāparāyaṇā |*
adhaḥśayyā vivarṇāṅgī padminīva himāgame ||

с одной косою, несчастная, вся в думах о тебе, спящая на голой земле, с поблёкшим телом, словно лотос с приходом зимы.

14 *rāvaṇādvinivṛttārthā martavyakṛtaniścayā |*
devī kathaṃcitkākutstha tvanmanā mārgitā mayā ||

Отвратившуюся от Раваны, решившуюся умереть, богиню, чей ум обращён к тебе, я с великим трудом отыскал, о потомок Какутстхи.

15 *ikṣvākuvaṃśavikhyātiṃ śanaiḥ kīrtayatānagha |*
sā mayā naraśārdūla viśvāsamupapāditā ||

О безупречный, мало-помалу возглашая славу рода Икшваку, я, о лучший из людей, внушил ей доверие.

16 *tataḥ saṃbhāṣitā devī sarvamarthaṃ ca darśitā |*
rāmasugrīvasakhyaṃ ca śrutvā prītimupāgatā ||

Затем я побеседовал с богиней и открыл ей всё дело, и она, услышав о дружбе Рамы и Сугривы, исполнилась радости.

17 *niyataḥ samudācāro bhaktiścāsyāstathā tvayi |*
evaṃ mayā mahābhāgā dṛṣṭā janakanandinī |
ugreṇa tapasā yuktā tvadbhaktyā puruṣarṣabha ||

Обхождение её строго, и такова же её бхакти к тебе. Такой я и увидел достославную дочь Джанаки, о лучший из людей, — исполненную суровой аскезы и бхакти к тебе.

18 *abhijñānaṃ ca me dattaṃ yathāvṛttaṃ tavāntike |*
citrakūṭe mahāprājña vāyasaṃ prati rāghava ||

И мне был дан знак — то, что случилось с вороном близ тебя на Читракуте, о многомудрый Рагхава.

19 *vijñāpyaśca nara vyāghro rāmo vāyusuta tvayā |*
akhileneha yaddṛṣṭamiti māmāha jānakī ||

„И ты, о сын Ветра, должен известить Раму, лучшего из людей, обо всём, что здесь увидел“, — так сказала мне дочь Джанаки.

20 *idaṃ cāsmai pradātavyaṃ yatnātsuparirakṣitam |*
bruvatā vacanānyevaṃ sugrīvasyopaśṛṇvataḥ ||

„А это, с усердием тщательно сбережённое, ты должен отдать ему, произнеся при этом такие слова, пока Сугрива слушает:

21 *eṣa cūḍāmaṇiḥ śrīmānmayā te yatnarakṣitaḥ |*
manaḥśilāyāstilakastaṃ smarasveti cābravīt ||

Вот этот прекрасный драгоценный камень для волос я тщательно сберегла для тебя; и знак из красного мышьяка — вспомни о нём“, — так она сказала.

22 *eṣa niryātitaḥ śrīmānmayā te vārisaṃbhavaḥ |*
etaṃ dṛṣṭvā pramodiṣye vyasane tvāmivānagha ||

„Этот прекрасный, рождённый из воды [самоцвет] я послала тебе; в беде, глядя на него, я буду радоваться, как радовалась бы тебе, о безупречный.

23 *jīvitaṃ dhārayiṣyāmi māsaṃ daśarathātmaja |*
ūrdhvaṃ māsānna jīveyaṃ rakṣasāṃ vaśamāgatā ||

Месяц я буду держаться за жизнь, о сын Дашаратхи; дольше месяца я не проживу, попав во власть ракшасов“, —

24 *iti māmabravītsītā kṛśāṅgī dharma cāriṇī |*
rāvaṇāntaḥpure ruddhā mṛgīvotphullalocanā ||

так сказала мне Сита, исхудавшая телом, следующая дхарме, заключённая во внутренних покоях Раваны, с широко раскрытыми глазами, словно у лани.

25 *etadeva mayākhyātaṃ sarvaṃ rāghava yadyathā |*
sarvathā sāgarajale saṃtāraḥ pravidhīyatām ||

Всё это, о Рагхава, я и рассказал тебе — как оно было; во что бы то ни стало пусть устроят переправу через воды океана».

26 *tau jātāśvāsau rājaputrau viditvā taccābhijñānaṃ rāghavāya pradāya |*
devyā cākhyātaṃ sarvamevānupūrvyādvācā saṃpūrṇaṃ vāyuputraḥ śaśaṃsa ||

Поняв, что оба царевича ободрились, Ваюпутра передал Рагхаве тот опознавательный знак и речью своей поведал всё, что сказала богиня, полностью и по порядку.

Сарга 64

1 *evamukto hanumatā rāmo daśarathātmajaḥ |*
taṃ maṇiṃ hṛdaye kṛtvā praruroda salakṣmaṇaḥ ||

Когда Хануман так сказал ему, Рама, сын Дашаратхи, прижал тот самоцвет к сердцу и зарыдал вместе с Лакшманой.

2 *taṃ tu dṛṣṭvā maṇiśreṣṭhaṃ rāghavaḥ śokakarśitaḥ |*
netrābhyāmaśrupūrṇābhyāṃ sugrīvamidamabravīt ||

Увидев тот драгоценнейший самоцвет, Рагхава, истерзанный скорбью, с глазами, полными слёз, сказал Сугриве:

3 *yathaiva dhenuḥ sravati snehādvatsasya vatsalā |*
tathā mamāpi hṛdayaṃ maṇiratnasya darśanāt ||

«Как нежная корова из любви к своему дитяти источает молоко, так и моё сердце — при виде этого драгоценного самоцвета.

4 *maṇiratnamidaṃ dattaṃ vaidehyāḥ śvaśureṇa me |*
vadhūkāle yathā baddhamadhikaṃ mūrdhni śobhate ||

Этот драгоценный самоцвет дал Вайдехи мой тесть; в пору, когда она стала невестой, повязанный на голове, он блистает ещё ярче.

5 *ayaṃ hi jalasaṃbhūto maṇiḥ pravarapūjitaḥ |*
yajñe paramatuṣṭena dattaḥ śakreṇa dhīmatā ||

Ведь этот самоцвет, рождённый из вод и почитаемый лучшими, даровал на яджне премного довольный мудрый Шакра.

6 *imaṃ dṛṣṭvā maṇiśreṣṭhaṃ tathā tātasya darśanam |*
adyāsmyavagataḥ saumya vaidehasya tathā vibhoḥ ||

Увидев этот лучший из самоцветов, я ныне обрёл, о добрый, видение отца, а также государя Вайдехи.

7 *ayaṃ hi śobhate tasyāḥ priyāyā mūrdhni me maṇiḥ |*
adyāsya darśanenāhaṃ prāptāṃ tāmiva cintaye ||

Ведь этот самоцвет сиял на голове моей возлюбленной; ныне, при виде его, я думаю о ней так, словно она уже обретена.

8 *kimāha sītā vaidehī brūhi saumya punaḥ punaḥ |*
parāsumiva toyena siñcantī vākyavāriṇā ||

Что сказала Сита Вайдехи? Говори, о благородный, снова и снова, — она окропляет [меня] водою своей речи, словно бездыханного — водой.

9 *itastu kiṃ duḥkhataraṃ yadimaṃ vārisaṃbhavam |*
maṇiṃ paśyāmi saumitre vaidehīmāgataṃ vinā ||

Что же горше этого, о сын Сумитры, — что я вижу этот рождённый в воде самоцвет, пришедший без Вайдехи!

10 *ciraṃ jīvati vaidehī yadi māsaṃ dhariṣyati |*
kṣaṇaṃ saumya na jīveyaṃ vinā tāmasitekṣaṇām ||

Долго проживёт Вайдехи, если продержится месяц; я же, о милый, и мгновения не прожил бы без неё, темноокой.

11 *naya māmapi taṃ deśaṃ yatra dṛṣṭā mama priyā |*
na tiṣṭheyaṃ kṣaṇamapi pravṛttimupalabhya ca ||

Отведи и меня в ту страну, где увидели мою любимую: получив весть, я не пробуду здесь и мгновения.

12 *kathaṃ sā mama suśroṇi bhīru bhīruḥ satī tadā |*
bhayāvahānāṃ ghorāṇāṃ madhye tiṣṭhati rakṣasām ||

Как же она, моя прекраснобёдрая, робкая, пугливая, тогда пребывает среди ужасных, наводящих страх ракшасов?

13 *śāradastimironmukto nūnaṃ candra ivāmbudaiḥ |*
āvṛtaṃ vadanaṃ tasyā na virājati rākṣasaiḥ ||

Верно, лицо её, окружённое ракшасами, не сияет — как осенняя луна, освободившаяся от мрака и застланная тучами.

14 *kimāha sītā hanumaṃstattvataḥ kathayasva me |*
etena khalu jīviṣye bheṣajenāturo yathā ||

Что сказала Сита, о Хануман? Расскажи мне всё как есть: этим я и буду жить, как больной — лекарством.

15 *madhurā madhurālāpā kimāha mama bhāminī |*
madvihīnā varārohā hanumankathayasva me |
duḥkhādduḥkhataraṃ prāpya kathaṃ jīvati jānakī ||

Что сказала сладостная и сладкоречивая моя красавица? Поведай мне о ней, о Хануман, — о прекраснобёдрой, разлучённой со мной. Как живёт дочь Джанаки, обретя страдание горше страдания?»

Сарга 65

1 *evamuktastu hanumānrāghaveṇa mahātmanā |*
sītāyā bhāṣitaṃ sarvaṃ nyavedayata rāghave ||

На эти слова великого духом Рагхавы Хануман поведал Рагхаве всё, что сказала Сита:

2 *idamuktavatī devī jānakī puruṣarṣabha |*
pūrvavṛttamabhijñānaṃ citrakūṭe yathā tatham ||

«Вот что сказала богиня Джанаки, о лучший из людей, — памятный знак о случившемся прежде на Читракуте, в точности как было:

3 *sukhasuptā tvayā sārdhaṃ jānakī pūrvamutthitā |*
vāyasaḥ sahasotpatya virarāda stanāntare ||

„Джанаки, сладко спавшая вместе с тобой, поднялась раньше; ворон, внезапно взлетев, клюнул её меж грудей.

4 *paryāyeṇa ca suptastvaṃ devyaṅke bharatāgraja |*
punaśca kila pakṣī sa devyā janayati vyathām ||

А ты, о старший брат Бхараты, в свой черёд уснул на коленях богини; и снова, говорят, та птица причинила богине боль.

5 *tataḥ punarupāgamya virarāda bhṛśaṃ kila |*
tatastvaṃ bodhitastasyāḥ śoṇitena samukṣitaḥ ||

Затем, подлетев снова, та птица, говорят, жестоко её изранила; и тогда ты был разбужен, окроплённый её кровью.

6 *vāyasena ca tenaiva satataṃ bādhyamānayā |*
bodhitaḥ kila devyāstvaṃ sukhasuptaḥ paraṃtapa ||

Та богиня, которую непрестанно терзал тот самый ворон, и разбудила тебя, сладко спавшего, о губитель врагов.

7 *tāṃ tu dṛṣṭvā mahābāho rāditāṃ ca stanāntare |*
āśīviṣa iva kruddho niḥśvasannabhyabhāṣathāḥ ||

Увидев её, о мощнорукий, исцарапанную меж грудей, ты, разгневанный, словно ядовитая змея, тяжело дыша, молвил:

8 *nakhāgraiḥ kena te bhīru dāritaṃ tu stanāntaram |*
kaḥ krīḍati saroṣeṇa pañcavaktreṇa bhoginā ||

«Кто же, о робкая, остриями ногтей рассёк тебя меж грудей? Кто играет с разгневанным пятиглавым змеем?»

9 *nirīkṣamāṇaḥ sahasā vāyasaṃ samavaikṣatāḥ |*
nakhaiḥ sarudhiraistīkṣṇairmāmevābhimukhaṃ sthitam ||

Оглядываясь вокруг, ты вдруг увидел ворона, что с острыми окровавленными когтями стоял прямо предо мною.

10 *sutaḥ kila sa śakrasya vāyasaḥ patatāṃ varaḥ |*
dharāntaracaraḥ śīghraṃ pavanasya gatau samaḥ ||

Тот ворон, говорят, был сыном Шакры, лучшим из летающих, быстро странствующим над землёй и равным ветру в пути.

11 *tatastasminmahābāho kopasaṃvartitekṣaṇaḥ |*
vāyase tvaṃ kṛthāḥ krūrāṃ matiṃ matimatāṃ vara ||

Тогда, о мощнорукий, с глазами, вращающимися от гнева, ты, о лучший из разумных, замыслил против того ворона жестокое.

12 *sa darbhaṃ saṃstarādgṛhya brahmāstreṇa nyayojayaḥ |*
sa dīpta iva kālāgnirjajvālābhimukhaḥ khagam ||

Взяв с подстилки стебель дарбхи, ты наделил его силою брахмастры, и тот, пылая, словно огонь конца времён, вспыхнул, обратившись к птице.

13 *sa tvaṃ pradīptaṃ cikṣepa darbhaṃ taṃ vāyasaṃ prati |*
tatastu vāyasaṃ dīptaḥ sa darbho'nujagāma ha ||

И вот ты метнул тот пылающий стебель дарбхи в того ворона, и тогда пылающий стебель устремился вслед за вороном.

14 *sa pitrā ca parityaktaḥ suraiḥ sarvairmaharṣibhiḥ |*
trīṃllokānsaṃparikramya trātāraṃ nādhigacchati ||

Он, покинутый и отцом, и всеми богами, и великими мудрецами, обошёл три мира и не нашёл себе защитника.

15 *taṃ tvaṃ nipatitaṃ bhūmau śaraṇyaḥ śaraṇāgatam |*
vadhārhamapi kākutstha kṛpayā paripālayaḥ ||

Его, упавшего на землю и пришедшего под защиту, ты, дарующий прибежище, о потомок Какутстхи, из сострадания уберёг, хотя он и заслуживал смерти, —

16 *moghamastraṃ na śakyaṃ tu kartumityeva rāghava |*
tatastasyākṣikākasya hinasti sma sa dakṣiṇam ||

но нельзя, чтобы оружие пропало даром, о Рагхава, — и потому [тростинка] уничтожила у того ворона правый глаз.

17 *rāma tvāṃ sa namaskṛtvā rājño daśarathasya ca |*
visṛṣṭastu tadā kākaḥ pratipede khamālayam ||

О Рама, поклонившись тебе и царю Дашаратхе, отпущенный тогда ворон устремился в небо, в свою обитель.

18 *evamastravidāṃ śreṣṭhaḥ sattvavāñśīlavānapi |*
kimarthamastraṃ rakṣaḥsu na yojayasi rāghava ||

Так ты, лучший из знатоков оружия, наделённый силой и добрым нравом, — почему же, о Рагхава, ты не обращаешь оружия против ракшасов?

19 *na nāgā nāpi gandharvā nāsurā na marudgaṇāḥ |*
tava rāma mukhe sthātuṃ śaktāḥ pratisamādhitum ||

Ни наги, ни даже гандхарвы, ни асуры, ни сонмы Марутов не способны, о Рама, устоять перед твоим лицом и дать тебе отпор.

20 *tava vīryavataḥ kaccinmayi yadyasti saṃbhramaḥ |*
kṣipraṃ suniśitairbāṇairhanyatāṃ yudhi rāvaṇaḥ ||

Если ты, доблестный, заботишься обо мне, то сразу поскорее Равану в битве хорошо отточенными стрелами.

21 *bhrāturādeśamādāya lakṣmaṇo vā paraṃtapaḥ |*
sa kimarthaṃ naravaro na māṃ rakṣati rāghavaḥ ||

Или почему Лакшмана, сокрушитель врагов, приняв повеление брата, не защищает меня — он, лучший из людей, Рагхава?

22 *śaktau tau puruṣavyāghrau vāyvagnisamatejasau |*
surāṇāmapi durdharṣau kimarthaṃ māmupekṣataḥ ||

Оба они, могучие, лучшие из людей, блеском равные ветру и огню, неодолимые даже для богов, — отчего же они мною пренебрегают?

23 *mamaiva duṣkṛtaṃ kiṃcinmahadasti na saṃśayaḥ |*
samarthau sahitau yanmāṃ nāpekṣete paraṃtapau ||

Верно, есть за мною какой-то великий грех, в том нет сомнения, раз эти двое могучих сокрушителей врагов, будучи вместе, не заботятся обо мне".

24 *vaidehyā vacanaṃ śrutvā karuṇaṃ sāśrubhāṣitam |*
punarapyahamāryāṃ tāmidaṃ vacanamabruvam ||

Услышав жалобное слово Вайдехи, произнесённое со слезами, я снова обратился к той благородной с такими словами:

25 *tvacchokavimukho rāmo devi satyena te śape |*
rāme duḥkhābhibhūte ca lakṣmaṇaḥ paritapyate ||

„Рама, о богиня, отвратился от [всего] в скорби по тебе — клянусь тебе истиной; а когда Рама сражён страданием, терзается и Лакшмана.

26 *kathaṃcidbhavatī dṛṣṭā na kālaḥ pariśocitum |*
imaṃ muhūrtaṃ duḥkhānāmantaṃ drakṣyasi bhāmini ||

Насилу я тебя отыскал — не время горевать: в эту же мухурту ты увидишь конец страданий, о прекрасная.

27 *tāvubhau naraśārdūlau rājaputrāvariṃdamau |*
tvaddarśanakṛtotsāhau laṅkāṃ bhasmīkariṣyataḥ ||

Оба они, лучшие из людей, царские сыны, укротители врагов, исполненные рвения увидеть тебя, обратят Ланку в пепел.

28 *hatvā ca samare raudraṃ rāvaṇaṃ saha bāndhavam |*
rāghavastvāṃ mahābāhuḥ svāṃ purīṃ nayate dhruvam ||

И, убив в битве грозного Равану вместе с роднёй, мощнорукий Рагхава непременно увезёт тебя в свой город.

29 *yattu rāmo vijānīyādabhijñānamanindite |*
prītisaṃjananaṃ tasya pradātuṃ tattvamarhasi ||

А тот опознавательный знак, о безупречная, который Рама признает и который породит в нём радость, — его ты и должна дать".

30 *sābhivīkṣya diśaḥ sarvā veṇyudgrathanamuttamam |*
muktvā vastrāddadau mahyaṃ maṇimetaṃ mahābala ||

Она, оглядев все стороны света, вынула из одежды превосходную застёжку для косы и дала мне этот самоцвет, о многосильный.

31 *pratigṛhya maṇiṃ divyaṃ tava heto raghūttama |*
śirasā saṃpraṇamyaināmahamāgamane tvare ||

Приняв ради тебя, о лучший из рода Рагху, дивный самоцвет и склонив перед ней голову, я спешу в обратный путь.

32 *gamane ca kṛtotsāhamavekṣya varavarṇinī |*
vivardhamānaṃ ca hi māmuvāca janakātmajā |
aśrupūrṇamukhī dīnā bāṣpasaṃdigdhabhāṣiṇī ||

Увидев, что я исполнился решимости отправиться в путь и уже увеличиваюсь в размерах, дочь Джанаки, прекрасная обликом, с лицом, залитым слезами, печальная, говорящая сквозь рыдания, сказала мне:

33 *hanumansiṃhasaṃkāśau tāvubhau rāmalakṣmaṇau |*
sugrīvaṃ ca sahāmātyaṃ sarvānbrūyā anāmayam ||

„О Хануман, обоим им, Раме и Лакшмане, подобным львам, и Сугриве с советниками — всем передай пожелание благополучия.

34 *yathā ca sa mahābāhurmāṃ tārayati rāghavaḥ |*
asmādduḥkhāmbusaṃrodhāttatsamādhātumarhasi ||

И тебе надлежит так это устроить, чтобы мощнорукий Рагхава вызволил меня из этой запруды вод страдания.

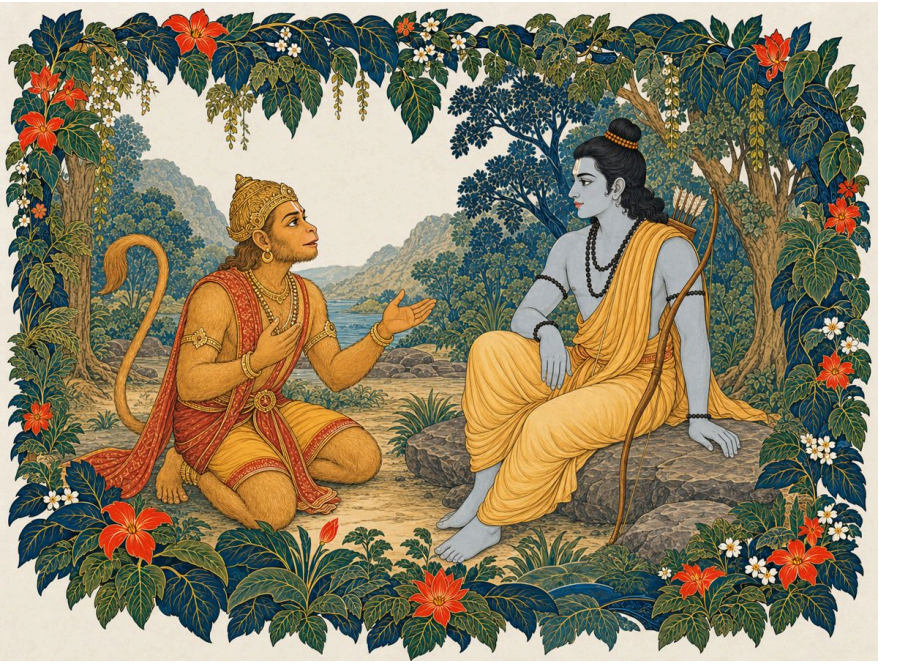
35 *imaṃ ca tīvraṃ mama śokavegaṃ rakṣobhirebhiḥ paribhartsanaṃ ca |*
brūyāstu rāmasya gataḥ samīpaṃ śivaśca te'dhvāstu haripravīra ||

И об этом жестоком порыве моей скорби, и об угрозах этих ракшасов поведай Раме, придя к нему; и да будет благополучен твой путь, о храбрейший из обезьян“.

36 *etattavāryā nṛparājasiṃha sītā vacaḥ prāha viṣādapūrvam |*
etacca buddhvā gaditaṃ mayā tvaṃ śraddhatsva sītāṃ kuśalāṃ samagrām ||

Такое слово, о лучший из царей, с горестью сказала твоя благородная Сита; и, поняв сказанное мною, верь, что Сита благополучна и невредима».

Сарга 66

1 *athāhamuttaraṃ devyā punaruktaḥ sasaṃbhramam |*
tava snehānnaravyāghra sauhārdādanumānya ca ||

«Затем, о тигр среди людей, богиня, из любви к тебе и из сердечной приязни почтив меня, торопливо сказала мне ещё раз в ответ:

2 *evaṃ bahuvidhaṃ vācyo rāmo dāśarathistvayā |*
yathā māmāpnuyācchīghraṃ hatvā rāvaṇamāhave ||

„Так, на разные лады, ты должен сказать Раме, сыну Дашаратхи, чтобы он скорее обрёл меня, сразив Равану в битве.

3 *yadi vā manyase vīra vasaikāhamariṃdama |*
kasmiṃścitsaṃvṛte deśe viśrāntaḥ śvo gamiṣyasi ||

Или же, если ты сочтёшь так, о герой, останься на один день, о укротитель врагов: отдохнув в каком-нибудь укрытом месте, завтра отправишься.

4 *mama cāpyalpabhāgyāyāḥ sāmnidhyāttava vānara |*
asya śokavipākasya muhūrtaṃ syādvimokṣaṇam ||

И мне, злосчастной, от твоей близости, о обезьяна, на одну мухурту досталось бы избавление от этой созревшей скорби.

5 *gate hi tvayi vikrānte punarāgamanāya vai |*
prāṇānāmapi saṃdeho mama syānnātra saṃśayaḥ ||

Когда ты, доблестный, уйдёшь — пусть и затем, чтобы вернуться вновь, — под сомнением окажется даже сама жизнь моя, и в этом нет сомнения.

6 *tavādarśanajaḥ śoko bhūyo māṃ paritāpayet |*
duḥkhādduḥkhaparābhūtāṃ durgatāṃ duḥkhabhāginīm ||

А скорбь оттого, что я не буду видеть тебя, вновь станет жечь меня, от страдания к страданию сломленную, злосчастную, обречённую на страдание.

7 *ayaṃ tu vīrasaṃdehastiṣṭhatīva mamāgrataḥ |*
sumahāṃstvatsahāyeṣu haryṛkṣeṣu asaṃśayaḥ ||

Но вот какое весьма великое сомнение насчёт героев — твоих союзников, обезьян и медведей — стоит словно предо мною, и в этом нет сомнения:

8 *kathaṃ nu khalu duṣpāraṃ tariṣyanti mahodadhim |*
tāni haryṛkṣasainyāni tau vā naravarātmajau ||

Как же перейдут через труднопреодолимый великий океан эти войска обезьян и медведей или те двое сыновей лучшего из людей?

9 *trayāṇāmeva bhūtānāṃ sāgarasyāsya laṅghane |*
śaktiḥ syādvainateyasya vāyorvā tava vānagha ||

Лишь у трёх существ достало бы силы перелететь через этот океан: у Вайнатеи, у Ветра или у тебя, о безупречный.

10 *tadasminkāryaniyoge vīraivaṃ duratikrame |*
kiṃ paśyasi samādhānaṃ brūhi kāryavidāṃ vara ||

Так какой же выход видишь ты, о герой, в этом возложенном деле, столь труднопреодолимом? Скажи, лучший из знатоков дела!

11 *kāmamasya tvamevaikaḥ kāryasya parisādhane |*
paryāptaḥ paravīraghna yaśasyaste balodayaḥ ||

Конечно, о сокрушитель вражеских героев, ты один вполне способен свершить это дело, и явление твоей силы было бы тебе во славу.

12 *balaiḥ samagrairyadi māṃ hatvā rāvaṇamāhave |*
vijayī svāṃ purīṃ rāmo nayettatsyādyaśaskaram ||

Если бы Рама со всеми своими силами, сразив в битве Равану, победителем увёл меня в свой город, — вот это принесло бы ему славу.

13 *yathāhaṃ tasya vīrasya vanādupadhinā hṛtā |*
rakṣasā tadbhayādeva tathā nārhati rāghavaḥ ||

Как меня ракшас обманом похитил из леса, из страха перед тем самым героем, — так Рагхаве поступать не подобает.

14 *balaistu saṃkulāṃ kṛtvā laṅkāṃ parabalārdanaḥ |*
māṃ nayedyadi kākutsthastattasya sadṛśaṃ bhavet ||

Если бы потомок Какутстхи, сокрушитель вражеских сил, наполнив Ланку своими войсками, увёл меня отсюда, — вот это было бы его достойно.

15 *tadyathā tasya vikrāntamanurūpaṃ mahātmanaḥ |*
bhavatyāhavaśūrasya tathā tvamupapādaya ||

Поэтому сделай так, чтобы доблесть его, великого духом, храбреца в битве, была достойной [его самого]“.

16 *tadarthopahitaṃ vākyaṃ praśritaṃ hetusaṃhitam |*
niśamyāhaṃ tataḥ śeṣaṃ vākyamuttaramabruvam ||

Выслушав эту речь, клонившуюся к той цели, смиренную и обоснованную, я затем произнёс в ответ остальные слова:

17 *devi haryṛkṣasainyānāmīśvaraḥ plavatāṃ varaḥ |*
sugrīvaḥ sattvasaṃpannastavārthe kṛtaniścayaḥ ||

„О богиня, Сугрива, владыка войск обезьян и медведей, лучший из прыгающих, наделённый мужеством, твёрдо решился ради тебя;

18 *tasya vikramasaṃpannāḥ sattvavanto mahābalāḥ |*
manaḥsaṃkalpasaṃpātā nideśe harayaḥ sthitāḥ ||

наделённые доблестью, исполненные мужества, могучие обезьяны, стремительные, как помысел ума, пребывают в его повиновении, —

19 *yeṣāṃ nopari nādhastānna tiryaksajjate gatiḥ |*
na ca karmasu sīdanti mahatsvamitatejasaḥ ||

чей путь не встречает преграды ни вверху, ни внизу, ни вширь и которые, исполненные безмерного блеска, не изнемогают в великих действиях.

20 *asakṛttairmahābhāgairvānarairbalasaṃyutaiḥ |*
pradakṣiṇīkṛtā bhūmirvāyumārgānusāribhiḥ ||

Не раз эти достославные обезьяны, наделённые силой, летящие путём ветра, обходили землю посолонь.

21 *madviśiṣṭāśca tulyāśca santi tatra vanaukasaḥ |*
mattaḥ pratyavaraḥ kaścinnāsti sugrīvasaṃnidhau ||

Есть там лесные жители и превосходящие меня, и равные мне; нет при Сугриве никого ниже меня.

22 *ahaṃ tāvadiha prāptaḥ kiṃ punaste mahābalāḥ |*
na hi prakṛṣṭāḥ preṣyante preṣyante hītare janāḥ ||

Раз уж я сюда добрался, то что говорить о тех, могучих! Ведь лучших не посылают, посылают других.

23 *tadalaṃ paritāpena devi manyurvyapaitu te |*
ekotpātena te laṅkāmeṣyanti hariyūthapāḥ ||

Так что довольно тебе скорбеть, о богиня, пусть уйдёт твоя печаль: одним прыжком придут на Ланку эти предводители обезьяньих полчищ.

24 *mama pṛṣṭhagatau tau ca candrasūryāvivoditau |*
tvatsakāśaṃ mahābhāge nṛsiṃhāvāgamiṣyataḥ ||

И эти двое, взойдя мне на спину, словно восшедшие луна и солнце, — эти львы среди мужей придут к тебе, о благословенная;

25 *arighnaṃ siṃhasaṃkāśaṃ kṣipraṃ drakṣyasi rāghavam |*
lakṣmaṇaṃ ca dhanuṣpāṇiṃ laṅkā dvāramupasthitam ||

вскоре ты увидишь Рагхаву, губителя врагов, подобного льву, и Лакшману с луком в руке, подступившего к вратам Ланки.

26 *nakhadaṃṣṭrāyudhānvīrānsiṃhaśārdūlavikramān |*
vānarānvānarendrābhānkṣipraṃ drakṣyasi saṃgatān ||

Скоро ты увидишь собравшихся героев-обезьян, чьё оружие — когти и клыки, доблестью подобных львам и тиграм, подобных владыкам обезьян.

27 *śailāmbudanikāśānāṃ laṅkāmalayasānuṣu |*
nardatāṃ kapimukhyānāmacirācchroṣyase svanam ||

Скоро ты услышишь голоса вождей обезьян, подобных горам и тучам, ревущих на склонах Малаи, что на Ланке.

28 *nivṛttavanavāsaṃ ca tvayā sārdhamariṃdamam |*
abhiṣiktamayodhyāyāṃ kṣipraṃ drakṣyasi rāghavam ||

И вскоре ты увидишь Рагхаву, укротителя врагов, окончившего пребывание в лесу и вместе с тобою помазанного на царство в Айодхье“.

29 *tato mayā vāgbhiradīnabhāṣiṇī śivābhiriṣṭābhirabhiprasāditā |*
jagāma śāntiṃ mama maithilātmajā tavāpi śokena tathābhipīḍitā ||

Тогда я добрыми, приятными речами ободрил дочь царя Митхилы, говорившую без уныния, и она, так же измученная скорбью о тебе, обрела от моих слов покой».

Словарь имён

Агни *Agni* — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре

Айодхья *Ayodhyā* — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

Айравата *Airāvata* — слон Индры, сын Иравати, хранитель одной из стран света; в 6.63.6 так же зовётся прямая радуга рядом с луком Индры

Акша *Akṣa* — юный сын Раваны, царевич, посланный на бой с Хануманом

Амаравати *Amarāvatī* — небесный город Индры

Анала *Analā* — имя двух женщин: дочери Дакши, от которой пошли плодовые деревья (3.13), и ракшаси, дочери Малявана, матери Кумбхинаси (7.5.32); так же зовут дочь Вибхишаны, утешавшую Ситу (5.35.11)

Ангада *Aṅgada* — сын Валина и Тары, юный царевич обезьян, наследник престола Кишкиндхи; так же зовут сына Лакшманы, которому Рама ставит город Ангадию (7.92)

Ангарака *Aṅgāraka* — Ангарака («угольный, огненный») — планета Марс, считалась зловещей

Анила *Anila* — «ветер», имя бога ветра Ваю, отца Ханумана; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39)

апсары *apsaras* — Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

Арундхати *Arundhatī* — жена подвижника Васиштхи, образ верной супруги

асуры *asura* — Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению

Ашвины *aśvin* — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов

ашока *aśoka* — Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада

Брахма *Brahmā* — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику

Брихаспати *Bṛhaspati* — наставник богов, образец мудрого советника

Бхарата *Bharata* — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

Бхасакарна *Bhāsakarṇa* — ракшас, сын Сумали

Бхогавати *Bhogavatī* — подземный город нагов, где правит Васуки

ваджра *vajra* — Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара

Ваджраданштра *Vajradaṃṣṭra* — «алмазнозубый», могучий ракшас, военачальник Раваны

Вайвасвата *Vaivasvata* — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

Вайдехи *Vaidehī* — прозвание Ситы: царевна из Видехи

Вайнатея *Vainateya* — прозвание Гаруды: сын Винаты

Вайшравана *Vaiśravaṇa* — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

Валин *Vālin* — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке

Варуна *Varuṇa* — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

Васава *Vāsava* — прозвание Индры, «владыка Васу»

Васиштха *Vasiṣṭha* — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи

Васу *vasu* — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

Вачаспати *Vācaspati* — «владыка речи», прозвание Брихаспати, мудрого наставника и жреца богов

Ваю *Vāyu* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
Ваюпутра *Vāyuputra* — «сын Ваю», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
Вибхишана *Vibhīṣaṇa* — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели
Вивасват *Vivasvant* — солнце как божество, отец Ямы
Видьюджджихва *Vidyujjihva* — «молниеязыкий», ракшас-чародей, знаток волшебства, из приближённых Раваны; так же зовут данаву из рода Калакеев, мужа Шурпанакхи (7.12.2)
Видьюнмалин *Vidyunmālin* — «в гирлянде молний», имя ванара из окружения Сугривы, а также ракшаса из приближённых Раваны
Виката *Vikaṭa* — ракшас, один из приближённых Раваны
Вината *Vinatā* — внучка Шуки, мать Гаруды и Аруны; так же зовут ракшаси из стражи Ситы (5.22.15)
Виндхья *Vindhya* — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов
Вирадха *Virādha* — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады
Вирупакша *Virūpākṣa* — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)
Вишвавасу *Viśvāvasu* — гандхарва, один из царей гандхарвов
Вишвакарман *Viśvakarman* — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну
Вишну *Viṣṇu* — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом
Вишравас *Viśravas* — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны
Вритра *Vṛtra* — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой
Ганга *Gaṅgā* — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание
Гандхамадана *Gandhamādana* — ванар, вожак огромного отряда обезьян в войске Сугривы; так же зовётся гора, с которой сравнивают Читракуту (2.48.26)
гандхарвы *gandharva* — Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами
Гаруда *Garuḍa* — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну
Гокарна *Gokarṇa* — священное место подвижничества на берегу океана
Дадхимукха *Dadhimukha* — ванар, дядя Сугривы по матери, страж медовой рощи Мадхуваны
Дандака *Daṇḍaka* — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов
Дашагрива *Daśagrīva* — «десятишеий», прозвание Раваны по числу его голов
Дашаратха *Daśaratha* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес
Дашаратхи *Dāśarathi* — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев
Двивида *Dvivida* — ванар, сын Ашвинов, брат Майнды, один из вожаков обезьяньего войска
Девараджа *Devarāja* — «царь богов», прозвание Индры
Джамбаван *Jāmbavant* — царь медведей, мудрый старейшина в войске Сугривы
Джамбумалин *Jambumālin* — ракшас, сын Прахасты, сражавшийся с Хануманом в Ланке
Джанака *Janaka* — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы
Джанаки *Jānakī* — дочь Джанаки, то есть Сита

Джанастхана *Janasthāna* — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Джатаюс *Jaṭāyus* — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

Дурдхара *Durdhara* — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана

Душана *Dūṣaṇa* — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане

Дханада *Dhanada* — «дарующий богатство», прозвание Вайшраваны

Дхумакету *Dhūmaketu* — «дымознамённый», комета, зловещее светило; в 7.27.24 так зовут ракшаса из войска Сумали

Дхумракша *Dhūmrākṣa* — «дымноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны

Икшваку *Ikṣvāku* — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

Индра *Indra* — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

Индраджит *Indrajit* — сын Раваны, могучий воин и чародей, получивший имя за победу над Индрой

Кабандха *Kabandha* — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу

Кайкейи *Kaikeyī* — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

Кайласа *Kailāsa* — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

Какутстха *Kākutstha* — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

Кандарпа *Kandarpa* — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

Каусалья *Kausalyā* — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы

Каушики *Kauśikī* — река, в которую обратилась Сатьявати, сестра Вишвамитры; течёт она у Химавана, и на её берегу Вишвамитра предавался той аскезе, что прервала апсара Рамбха

Кесарин *Kesarin* — ванар, отец Ханумана, супруг апсары Анджаны, вожак обезьяньего отряда

Кинкара *Kiṃkara* — Кинкары — «слуги», отряд могучих ракшасов Раваны, посланный схватить Ханумана

киннары *kiṃnara* — Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

Кишкиндха *Kiṣkindhā* — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)

Косала *Kosala* — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

краунча *krauñca* — Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности

Крита *Kṛta* — первый, совершенный из четырёх веков мира, когда дхарма стоит на всех четырёх ногах

Кубера *Kubera* — бог богатства, сводный брат Раваны, прежний владыка Ланки

Кумбхакарна *Kumbhakarṇa* — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода

Кумуда *Kumuda* — ванар, один из вожаков обезьяньего войска Сугривы

Кхара *Khara* — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы

Лакшмана *Lakṣmaṇa* — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание

Лакшми *Lakṣmī* — богиня счастья и красоты; в 3.44.16 Равана перебирает, не она ли перед ним

Ламба *Lamba* — высокая гора на Ланке, на которую опустился Хануман, перелетев океан

Ланка *Laṅkā* — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом

Лохитанга *Lohitāṅga* — Лохитанга («краснотелый») — другое имя планеты Марс

Мадана *Madana* — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти
Мадхава *Mādhava* — весенний месяц (вайшакха), пора цветения деревьев и лиан; так же — прозвание Вишну (7.6.55)
Мадхувана *Madhuvana* — «медовая роща» Сугривы, заповедный лес, который стережёт Дадхимукха
Майнака *Maināka* — имя двух гор: северной, где стоит жилище данавы Майи, и золотой, сокрытой в водах океана на пути к Ланке
Майнда *Mainda* — ванар, сын Ашвинов, брат Двивиды, один из вожаков обезьяньего войска
Майтхили *Maithilī* — прозвание Ситы: царевна из Митхилы
Майя *Maya* — зодчий асуров, мастер волшебных построек и обманных обличий
Малая *Malaya* — горы на юге, где живёт мудрец Агастья; так же названа гора близ Ришьямуки, где держится Сугрива
Мандакини *Mandākinī* — река у подножия Читракуты, на берегу которой живут в изгнании Рама, Сита и Лакшмана; так же зовётся небесная река у Кайласы, близ обители владыки богатств (7.11.35, 7.26.3)
Мандара *Mandara* — гора, которой боги и асуры пахтали океан
Мандодари *Mandodarī* — старшая и любимая супруга Раваны, госпожа его женских покоев
Манматха *Manmatha* — «смущающий душу», бог любви; его стрелы — цветы
Марута *Māruta* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер
Марутатмаджа *Mārutātmaja* — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
Марути *Māruti* — «сын Марута», то есть бога ветра, прозвание Ханумана
Маруты *marut* — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины
Матаришван *Mātariśvan* — прозвание Ваю, бога ветра, отца Ханумана от апсары Анджаны
Матта *Matta* — ракшас, сын Мальявана, брат Унматты
Махапаршва *Mahāpārśva* — ракшас, советник и военачальник Раваны, владыки Ланки
Махендра *Mahendra* — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме
Маходара *Mahodara* — «большебрюхий», ракшас из приближённых и военачальников Раваны
Меру *Meru* — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги
наги *nāga* — Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую
Нандана *Nandana* — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой
Никумбха *Nikumbha* — ракшас, сын Кумбхакарны, брат Кумбхи, воин из советников Раваны
Никумбхила *Nikumbhila* — большая роща в Ланке, место жертвоприношений
Нила *Nīla* — сын Агни, вожак ванаров и военачальник обезьяньего войска Сугривы
Панаса *Panasa* — ванар, вожак отряда в обезьяньем войске Сугривы
Парджанья *Parjanya* — бог дождевой тучи
Париятра *Pāriyātra* — гора на западе, в отрогах Виндхьи, обиталище обезьян
Патала *Pātāla* — подземный мир, глубочайшая из нижних областей
Пауластья *Paulastya* — сын или потомок мудреца Пуластьи: так зовут Вишраваса (7.2.26), Равану и весь его род
Пауломи *Paulomī* — Шачи, дочь асуры Пуломана и супруга Индры, образец верной жены
Прагхаса *Praghasa* — ракшас, один из пяти военачальников, посланных Раваной против Ханумана; так же зовут одного из советников Вибхишаны
Прародитель *Pitāmaha* — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров
Прасравана *Prasravaṇa* — гора, к которой похищаемая Сита обращается с просьбой сообщить Раме о её участи

Прахаста *Prahasta* — ракшас, главный военачальник и мудрый советник Раваны, владыки Ланки

Пуластья *Pulastya* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Пунарвасу *Punarvasu* — лунное созвездие из двух ярких звёзд (Кастор и Поллукс)

Пурандара *Puraṃdara* — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Пурухута *Puruhūta* — «многопризываемый», прозвание Индры

Пушпака *Puṣpaka* — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной

Пушья *Puṣya* — созвездие и месяц зимней поры

Равана *Rāvaṇa* — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

Рагхава *Rāghava* — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

Рагху *Raghu* — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы

Рагхунандана *Raghunandana* — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

ракшаси *rākṣasī* — Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

ракшасы *rākṣasa* — Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

Рама *Rāma* — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

Рати *Rati* — богиня любовной страсти, супруга бога любви

Раху *Rāhu* — демон, глотающий солнце и месяц: так объясняют затмения

Рикшараджас *Ṛkṣarajas* — отец Сугривы

Ришьямука *Ṛṣyamūka* — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками

Рохини *Rohiṇī* — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы

Рудра *Rudra* — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)

Рума *Rumā* — жена Сугривы, отнятая у него старшим братом Валином

Сагара *Sagara* — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан

Сампати *Sampāti* — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)

Сарана *Sāraṇa* — ракшас, советник Раваны, вместе с Шукой посланный соглядатаем в войско обезьян

Свати *Svāti* — яркая звезда (Арктур), одно из лунных созвездий

сиддхи *siddha* — Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

Сита *Sītā* — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)

Сома *Soma* — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве

Сугрива *Sugrīva* — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина

Сумали *Sumāli* — ракшас, сын Сукеши, брат Мальявана и Мали, отец Кайкаси

Сумитра *Sumitrā* — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

Сунабха *Sunābha* — «прекраснопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана, чтобы дать отдых Хануману

Супарна *Suparṇa* — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

Сураса *Surasā* — дочь Кродхаваши, от неё пошли наги

Сурешвара *Sureśvara* — «владыка богов», величание верховного бога; в 7.8.4 и 7.75 так обращаются к Вишну

Сурья *Sūrya* — солнце и бог солнца

Сушена *Suṣeṇa* — ванар, отец Тары и тесть Валина, один из военачальников обезьяньего войска

Тара *Tārā* — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

Тишья *Tiṣya* — лунное созвездие (иначе Пушья); так же зовётся последний, худший век мира — кали-юга

Триджата *Trijaṭā* — старая ракшаси из стражи Ситы, увидевшая вещий сон о гибели ракшасов

Трикута *Trikūṭa* — трёхвершинная гора на острове за океаном, на вершине которой стоит Ланка

Хануман *Hanumat* — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

Хираньякашипу *Hiraṇyakaśipu* — царь дайтьев, враг богов, сражённый Вишну

Хираньянабха *Hiraṇyanābha* — «золотопупый», прозвание горы Майнака, поднявшейся из океана для отдыха Ханумана; в 2.69.8 так Каусалья называет Раму

Чайтраратха *Caitraratha* — роща Вайшраваны, сад богов, названная по гандхарве Читраратхе

Чандрамас *Candramas* — месяц, он же бог месяца; в паре с Сурьей — солнцем — образ двух светил

чараны *cāraṇa* — Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги

Читракута *Citrakūṭa* — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата

Шакра *Śakra* — «могучий», прозвание Индры

Шакраджит *Śakrajit* — «победитель Шакры», прозвание Индраджита, сына Раваны, некогда одолевшего самого Индру

Шамбара *Śambara* — могучий асура, враг богов, сражённый Индрой

Шатакрату *Śatakratu* — «совершитель ста жертв», прозвание Индры

Шатругхна *Śatrughna* — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой

Шачи *Śacī* — супруга Индры

Шри *Śrī* — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

Шука *Śuka* — ракшас, советник Раваны, вместе с Сараной посланный соглядатаем в войско обезьян

Шурпанакха *Śūrpaṇakhā* — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду

якши *yakṣa* — Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

Яма *Yama* — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших